

ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО

ЕДИНСТВЕННАЯ
НА ВСЮ
ПЛАНЕТУ

КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Владимирович Ищенко

Единственная на всю планету. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701614

SelfPub; 2022

Аннотация

Сын князя взывает к силам, которые требуют за свою помощь отдать его тело. Помощь оказана, враг, разрушивший жизнь Нора, повержен, и пришла пора платить, но вмешательство одного из богов отодвигает страшный расчёт. Смертельно раненый парень оказывается в мире Земли, где попадает в семью лесного инспектора. Чудесным образом излечившись от раны, он решает овладеть русским языком, для чего с помощью магии сливается с сознанием дочери инспектора Ольги. Помогшие Нору разыскивают сбежавшего должника, к калитке лесничества приходит посланец бога, а к соседу, с которым заключён договор о помощи, наведываются ликвидаторы криминального олигарха.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	49
Глава 4	71
Глава 5	94
Глава 6	117
Глава 7	139
Глава 8	161
Глава 9	204
Глава 10	225
Глава 11	247
Глава 12	269
Глава 13	292
Глава 14	314
Глава 15	337
Глава 16	359
Глава 17	381
Глава 18	403
Глава 19	425
Глава 20	446
Глава 21	468
Глава 22	491
Глава 23	513

Глава 24	535
Глава 25	557
Глава 26	579
Глава 27	599
Глава 28	621
Глава 29	644
Глава 30	668

Геннадий Ищенко

Единственная на всю планету. Книга первая

Глава 1

Нор перечитывал трактат «Искусство войн», когда в его покои вбежала Лона.

– Бросай свою книгу! – задыхаясь после бега, сказала она брату. – Приехал наместник, и отец приказал тебе немедленно явиться в зал приёмов!

– Он не мог прислать слугу? – спросил юноша. – Носишься, как лошадь, в этих юбках. Когда-нибудь точно грохнешься.

– Сам конь!

Четырнадцатилетняя сестра была самой красивой из всех окрестных княжон, а сейчас она покраснела от бега и злости, что придало ей прелести, и он не удержался. Подчинённая магией девушка подошла к брату и подставила губы. Поцелуй был что надо, но он же разрушил внушение.

– Ты опять за своё! – рассердилась Лона. – Мало тебе служанок? Сейчас же расскажу отцу, как ты используешь свой дар!

– Ну что ты кипятышься? – примирительно сказал он. – Подумаешь, пошутил. Ещё скажи, что тебе было неприятно.

– Дело не в поцелуе, а в твоей магии!

– Можешь жаловаться. – Нор накинул на плечи плащ и закрепил его аграфом. – Скажи, кто сегодня в свите наместника? Он взял с собой дочь?

– Он взял с собой мастера! – язвительно сказала Лона. – Так что приготовься к тому, что тебя при всех будут учить! Наместник не любит наглецов, а ты не в меру нагл. Требовать испытания на взрослость в пятнадцать лет! Не мог подождать год? А свою дочь он тоже привёз, чтобы и она посмотрела на твой позор!

Не слушая больше разошедшуюся сестру, Нор поспешил в большой зал дворца, где его уже должны были ждать. Никого не встретив в пустых переходах, он подошёл к распахнутым дверям зала, возле которых с копьями в руках стояли два дружинника. Они одновременно сделали шаг в сторону, освобождая проход, и в знак приветствия ударили о пол древками копий. В зале собрались вся семья, кроме старшей сестры, и наместник со своей свитой. Ни на кого не глядя, он подошёл к отцу и низко поклонился.

– Долго ходишь, – недовольно сказал князь. – Уважаемый Дин Радж откликнулся на мою просьбу, и сейчас один из его воинов проверит, чего ты стоишь. Надеюсь, ты меня не опозоришь. Разрешаю говорить.

– Я буду стараться, отец! – почтительно сказал Нор, после

чего приблизился к наместнику и почтительно поклонился.

– Не передумал? – спросил тот, насмешливо глядя на юношу. – Разрешаю говорить.

– Я готов, милорд! – ответил Нор. – Могу хоть сейчас пройти все три испытания!

– Я не буду испытывать твой ум или выдержку, – сказал ему Дин Радж. – Знаю, что ты не дурак и много читаешь, а терпеть боль – невелика заслуга, поэтому будет достаточно проверить искусство воина. Раз твой отец обратился ко мне, значит, он в тебе уверен. Вот и покажи нам, что умеешь. В этом поможет Мар. Будете сражаться, пока я не остановлю схватку.

Крепкий невысокий воин низко поклонился сначала наместнику, а затем князю и обнажил мечи. Нор освободился от плаща и отдал его слуге. Отстегнув от пояса мечи, отбросил ножны и шагнул навстречу противнику. Он уступал Мару в силе и мастерстве, но превосходил в скорости. Двигаясь на пределе своих сил, Нор уклонялся от большинства ударов, отводя остальные в сторону. Схватка затянулась, и юноша понял, что не сможет долго держать такой темп. Пришлось рискнуть. Подставленный под прямой удар меч вылетел из руки, но не ожидавший этого Мар чуть запоздал и не успел закрыться.

– Довольно! – поднял руку наместник. – Ты меня удивил. Рановато такому надевать цепь, но у меня нет повода этого не сделать. Приблизься!

Приближаться к наместнику с обнажённым мечом было нельзя, поэтому Нор положил его на плиты пола и подошёл уже безоружным.

– Носи эту цепь, как символ своего достоинства! – торжественно сказал Дин Радж, надевая ему на шею серебряную цепочку. – Отныне ты имеешь право наследовать княжество, взять в жёны женщину и защищать свою честь в поединках. И в бой отец может послать тебя с дружиной вместо себя.

Нор тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Когда на его шею легла эта цепь, у него было всё: семья, богатство, замок... Сейчас замок был захвачен врагами, а все родные мертвы. Большинство дружинников их предало, лишь немногие остались верными и заплатили своими жизнями за то, чтобы он смог спастись. Далеко уйти не дали. Князь Дзур не собирался отпускать кровника. Раздвинув ветви кустов, на поляну с разных сторон вышли пешие воины, а последним на коне появился их господин.

– Подождите! – остановил он дружинников. – Сначала я с ним поговорю. Нор, не будь идиотом, бросай меч!

Нор пожал плечами, сплюнул солёную и вязкую слюну и бросил к ногам князя последний оставшийся у него меч. Оружие сейчас не поможет, но было и другое средство. Взывать к этим силам не хотелось, но выбора не было. Пришла пора умирать, так хоть захватит с собой этого... Не слушая, что ему говорят, он сплёл узор заклинания и вложил в него остатки сил.

До того что-то говоривший князь внезапно замолчал и рванул руками ворот рубашки, а потом молча упал. Нор успел оскалиться улыбкой в лица дружинникам, ощутил удар в спину, и тьма погасила сознание. Когда оно вернулось, юноша понял, что не валяется прикованный цепями на присыпанном соломой земляном полу в подвалах князей Дзур, а лежит на мягкой кровати в небольшой комнате с низким белым потолком. Руки и ноги были свободными, но во всём теле ощущалась страшная слабость. Такого, каким он был сейчас, не нужно и сковывать: сил не было даже для того, чтобы поднять руку. Он услышал шорох и смог повернуть голову. Возле окна стоял стол, над которым склонилась и что-то делала девушка в платье с коротким подолом, бесстыдно открывавшим её стройные ноги. Вот она что-то взяла и направилась в сторону Нора, и он поспешно закрыл глаза. Солба забрали сухую ткань и положили мокрую и холодную. Послышались шаги, и в комнату вошёл высокий широкоплечий мужчина. Из-под приоткрытых век было плохо видно, но Нор решил пока не показывать, что очнулся. Мужчина и девушка заговорили между собой, но в их разговоре не было ни одного понятного слова. Это удивило, потому что он знал три языка королевств и имперский, а язык бородатых купцов с севера на слух был другим. Кто же это и как он к ним попал? Может, он уже умер и находится у тех, к кому воззвал за помощью? Опять навалилась слабость, в ушах зазвенело, и юноша то ли заснул, то ли потерял сознание. Оч-

нулся ночью. Из окна в комнату падал лунный свет, так что, хоть и плохо, но было видно. Захотелось отлить, и Нор попытался подняться. По-прежнему была слабость, но тело уже немного слушалось. Ему удалось сесть, но попытка встать на ноги оказалась неудачной: они подогнулись и он упал на стоявший возле кровати табурет, больно ударив руку. Шума было... Неудивительно, что к нему прибежали и мужчина, и девушка, которые спали в соседней комнате. Мужчина осторожно обхватил руками, помог подняться и посадил на кровать. Судя по интонации, он что-то спросил, но Нор не понял и показал это руками. Потом так же жестами объяснил, в чём нуждается. Девушка вышла, а мужчина что-то сделал, и в комнате вспыхнул яркий, слепящий после темноты свет. Достав из-под кровати большой сосуд, он подержал его, пока юноша облегчился, а потом помог ему лечь, прикрыл одеялом и, погасив движением руки свет, ушёл досыпать. Заснул и Нор.

Утром он впервые смог рассмотреть хозяев. В мужчине не было ничего необычного, а вот девушка... Даже Лона по красоте проигрывала ей во всём. А ещё в её внешности было что-то необычное, что завораживало и постоянно притягивало взгляд. Заметив, что Нор не сводит с неё глаз, девушка смутилась и покраснела, но не выбежала из комнаты, как вчера, а подошла к кровати и села на табурет. Она что-то сказала, но он ничего не понял и сообщил об этом на своём языке. Потом для верности повторил то же самое на всех

остальных известных ему языках. Было видно, что девушка тоже не поняла. Она показала на себя рукой и произнесла слово «Оля». Нор сразу понял, что это её имя, и назвал себя. А потом его покормили. Оля хотела принести еду в кровать, но он воспротивился и встал. Ноги, хоть и с трудом, но держали. Обув странную обувь без задников, зашлёпал в ней следом за девушкой в небольшую комнатку, которая оказалась кухней. Оля наложила ему полную тарелку каши с мясом, нарезала хлеб и достала из белого шкафа банку из удивительно прозрачного стекла с чем-то пахучим. Нор страшно проголодался, а предложенная еда была очень вкусной, поэтому он на какое-то время выпал из реальности. Закончив есть, юноша увидел, что Оля покраснела и отвернула лицо. Когда он сел за стол, случайно задрал рубашку, ну и открыл то, что обычно прикрывают. Пока ел, это было не видно, а вот когда закончил... Дикие они здесь какие-то. Нор опустил рубашку и вернулся к кровати. Перед тем как улечься, он попытался пощупать спину в том месте, куда ударили, но там больше ничего не болело. Решив проверить, как на чужаков влияет магия, юноша уставился на Олю и попытался подчинить. При этом взгляд зацепился за её голые ноги и не на шутку разыгралась фантазия, а пришёл в себя из-за того, что Оля выплеснула ему в лицо воду из чашки. Сопроводив это действие гневной фразой, она вышла из комнаты, оставив его одного. И как это понимать? Девушка явно что-то почувствовала, но приказам не поддавалась. Плохо.

И вдвойне плохо из-за незнания языка. Был способ быстро его изучить, но для этого нужно с кем-то магически слиться. Наверное, лучше не трогать девушку, а попробовать договориться с женщиной. Он был староват для старшего брата, а отношения между хозяевами не походили на супружеские, так что, наверное, это её отец. Никто не приходил, и мысли Нора перетекли с чужого отца на собственного. Его убили в самом начале штурма. Наверное, это, а так же численное превосходство окруживших их замок воинов, и привело к измене. А сестёр он убил сам. Стоило это вспомнить, как его затрясло.

– Тряпка! – кричала Лона в лицо брату. – Ты хочешь, чтобы я досталась этому старому мерзавцу, а потом его солдаты? Нас с сестрой не оставят в живых, только потешат похоть! Ну же, давай! Или ты хочешь, чтобы я сделала это сама? Только поцелуй напоследок. Ничего в жизни не довелось узнать и почувствовать, так хоть умру со вкусом твоего поцелуя на губах. Не был бы ты мне братом... Но начни с младшей: не нужно ей видеть, как ты меня режешь.

Жаль, что он смог забрать в бездну только душу самого князя! За эти потери надо было вырезать весь их поганый род! Внезапно до Нора дошло, что он плачет захлёб, а сидящая рядом Оля обнимает и гладит по голове. Дожил! А впрочем, плевать! Подумаешь, проявил слабость перед чужими людьми. Усилием воли справился с чувствами, вытер слёзы и повернулся к девушке.

– Нужно научиться говорить по-вашему, – сказал он, глядя ей в глаза, – но для этого ты должна мне доверять. Посиди спокойно, не будет ничего плохого.

Свои слова он сопровождал выразительными жестами. Кажется, она поняла, потому что утвердительно кивнула и почему-то закрыла глаза. Слияние произошло удивительно легко. Он держал связь до тех пор, пока не почувствовал, что девушка захотела освободиться. Как только связь оказалась разорванной, Оля вскочила с кровати и с изумлением уставилась на Нора. Интересно, что она успела понять? Он сам не ощущал пока в себе новых знаний, но это было нормально: обычно они начинали появляться только на второй-третий день. А при изучении языка нужно было потом долго тренироваться. Слияние не заменяло учёбу, оно только многократно её облегчало. Последствия магии проявились удивительно быстро. Прошло совсем немного времени, и у него в сознании замелькали смутные образы, которые становились всё более отчётливыми и множились в числе. Голова сильно закружилась, и пришлось срочно улечься на кровать и закрыть глаза. Кажется, рядом стонала девушка. Он не смог бы сказать, сколько времени лежал, просматривая видения чужой жизни, но это было долго, потому что, когда всё прекратилось, за окнами уже начало темнеть. Нор вытер одеялом мокрое от пота лицо и встал с кровати. Стоило сделать несколько шагов на кухню, как наткнулся на лежавшую на полу Олю. Он поднял девушку и, пошатываясь от слабости,

отнёс в другую комнату и положил на одну из кроватей. Видимо, произошло полное слияние и её на время покинула душа. Это бывает, когда человек не умеет собой управлять. Чтобы так слиться разумом, люди должны иметь родственные души. Это бывает редко и не с женщинами. И ещё такое слияние означает, что у неё должен быть дар. Этим и объясняется выплеснутая в лицо вода. Оля смогла воспротивиться подчинению, но уловила желания Нора. Значит, она благородная девушка. Служанки были бы рады... Впрочем, для них он не княжич, а где-то подобранный парень. С какой стати ей ему отдаваться? Вон она какая красивая, смотрел бы и смотрел! И живут не бедно, дом, правда, небольшой...

– Что ты со мной сделал? – хрипло спросила Оля на языке королевства Орган. – Как можно передать кому-то знание своей жизни?

– А что ты запомнила? Подожди, не говори, я сейчас принесу воду. У тебя пересохло в горле: не говоришь, а хрипишь.

– Я сама! Встань с кровати, мешаешь. И прекрати обо мне так думать. Мне только шестнадцать, да и то будет в... – она запнулась, после чего назвала месяц на своём языке, – в сентябре. И я не красавица, а обыкновенная. У нас в классе есть девчонки красивее. Это у вас женщины какие-то... И откуда ты такой взялся? Точно свалился из другого мира, на Земле у белых давно нет такой дикости. И рана у тебя на спине затянулась в тот же вечер, когда тебя нашли, а в ней торчала

стрела! Отец говорил, что она только чуть-чуть не достала до сердца. Он хотел... вызвать скорую, но не было связи.

Нор встал с кровати, и Оля спустила ноги на пол, оттянув платье вниз.

– Сейчас попью воды и согрею обед, – сказала она. – Я такая голодная, как будто неделю не ела, и сильная слабость. Сколько же я была без сознания? Хорошо, что отец задержался, ни к чему ему психовать.

– А кто он у тебя? – спросил Нор, идя следом за ней на кухню.

– Лесной инспектор, – ответила девушка. – Подожди, дай я хоть попью. А почему ты спрашиваешь? Ты и сам должен знать. Если я узнала всю твою жизнь, то и ты...

– Как это всю? – уставился он на неё. – Такого не бывает!

– Почти всю, – поправилась она. – То, что было раньше трёх лет, помню только урывками. Остальное вспоминается очень отчётливо и даже могу говорить на четырёх ваших языках. А...

– О чём вспомнила? – спросил он вконец смущённую девушку. – Не о тех двух служанках?

Она не сказала ни слова, только кивнула и отвернулась.

– Наверное, я тоже прочитал твою жизнь, – сказал Нор, – только пока не могу вспомнить так, как это получается у тебя. Но ты сказала о сентябре, и я вспомнил, что это за месяц, а когда ответила о работе отца, сразу понял, кто он и чем занимается. Чтобы узнать вашу жизнь и овладеть язы-

ком, мне нужно много с тобой говорить. А те девушки... Я не знаю вашу жизнь, но уже понял, что она сильно отличается от нашей. Для нас то, что ты вспомнила, обычное дело, а четырнадцать лет для девушки – это возраст совершеннолетия. Неужели у вас в шестнадцать никто не занимается любовью?

– Может, кто-то и занимается! – почему-то разозлилась она. – Только мне это не нужно! Я хочу закончить школу, получить специальность и уехать отсюда, а не залететь из-за тебя или кого-то другого! А всё остальное... оно у меня ещё будет!

– Тебе виднее, – примирительно сказал Нор. – Я к тебе с этим не пристаю.

– Ты думаешь! – опять краснея, сказала она. – И сразу вспоминаешь тех...

– Ты знаешь мои мысли? – поразился он.

– Мысли не слышу, но доходят чувства. Не всегда, а когда думаешь обо мне. А я ведь тоже всё это помню. Тебе хватит или налить ещё? Если хватит, давай обедать, а поговорим потом.

Они доели борщ, когда пришёл отец Ольги.

– Я вижу, что наш больной уже выздоровел, – сказал он, зайдя на кухню. – Не скажешь, откуда взялся?

– Сможешь объяснить сама? – спросил Нор Олю. – Я понимаю всё, но самому трудно говорить.

– Иди, я поговорю сама, – ответила девушка на его языке, после чего обратилась к отцу: – Папа, будешь сейчас обе-

дать?

– Я уже пообедал в райцентре, – ответил он, с удивлением глядя на дочь. – Поужинать не откажусь, но позже. А на каком языке ты сейчас говорила? Я не обременён знанием языков, но это точно не твой английский.

– Сейчас объясню. Только скажи, ты уже разговаривал с кем-нибудь о Норе?

– Врач уже и не нужен, а Сергей в отпуске. С другими в полиции говорить не стал – не горит. Я сначала хотел кое-что выяснить у него самого, прежде чем с кем-нибудь разговаривать. Сама знаешь почему.

– Ты у меня молодец! – она встала на цыпочки и чмокнула его в заросшую за день щёку. – Понимаешь... Я как-то смогла узнать всю его жизнь и выучить целых четыре языка.

– Конечно, понимаю, – усмехнулся он. – Что может случиться за какие-то шестнадцать лет? Узнать – раз плюнуть. И языки... Ты уже пять лет учишь английский и до сих пор не можешь общаться. Слышал я, как ты пыжилась говорить с англичанами, когда были в Париже. А сейчас за один день целых четыре языка! Может, ты и меня так научишь?

– Пап, послушай, что я скажу, – Ольга отошла от отца и села на стул. – Садись, разговор будет не на пять минут, а ты за день устал. Только не спеши говорить, что я начиталась фантастики. Ты покупал её для себя и сам читал, а я только кое-что посмотрела. Дело в том, что Нор не из нашего мира. У них в ходу мечи и копья, и ранили его стрелой из лука.

Он был сыном князя, и на них напали. Отца убили, и часть дружины перешла на сторону нападавших. А своих сестёр он убил сам.

– Это он тебе рассказал? – спросил отец.

– Он не успел ничего рассказать. – Оля обхватила плечи руками и сгорбилась. – Я видела это сама. Даже не так, я их убивала. Младшая сестра, которой всего восемь лет, подошла и сама подставила горло, а старшая поцеловала, а до того кричала, что, мол, тряпка ты, а не воин. Убей, а то всё равно используют и убьют! А своего главного врага он убил, но не оружием, а магией. Что так смотришь? Есть у них какая-то магия. Не такая сильная, как в твоих книгах о Конане, но тоже кое-что могут. И все мои знания тоже из-за неё. Нор руками объяснил, что ему нужно, чтобы я немного посидела рядом, а потом... Я тебе не смогу объяснить. Он ведь тоже узнал мою жизнь и русский язык, только почему-то не так хорошо, как я. Я помню сразу всё, а он вспоминает по кусочку. Твои слова он понял, но трудно ответить без практики.

– Как такое может быть? – растерянно спросил отец.

– Я не знаю, почему так получилось, и Нор не знает. Он хотел только выучить язык, а мы полностью слились. В его памяти об этом кое-что есть. Так могут слиться люди, у которых родственные души. Это бывает очень редко и никогда с женщинами. Но у них женщины какие-то не такие, как наши. И грубые, и вообще... Ты знаешь, что меня нельзя называть красивой. Фигура хорошая, а сама рыжая да ещё вес-

нушки, а Нор считает писаной красавицей и не сводит глаз. И при этом я почему-то чувствую то же, что чувствует он. Представляешь?

– Не представляю, но вижу, что говоришь то, во что веришь. Ладно, сейчас пообщаемся с нашим пришельцем, только вначале я кое-что возьму.

Он вышел с кухни и вернулся, держа в руке стрелу и цепочку, которую сняли с шеи Нора. После этого пошли в комнату, отведённую для гостя. Он ждал их, сидя на кровати.

– Это правда, что ты сын князя? – спросил отец Ольги.

– Да, сын и наследник, – ответил юноша. – Слова начали вспоминаться. Вас понимаю хорошо, но если не смогу ответить, попрошу Олю.

– И появился у нас из другого мира?

– Я не знаю вашего мира, – ответил он, – поэтому пока не смогу ответить. Это не я придумал о другом мире, а сказала ваша дочь. Я только начал вспоминать её жизнь. Почти всё чужое, и много непонятного.

– Меня зовут Егор Николаевич, – представился отец Ольги. – Можешь звать просто Егором. Мы нашли тебя позавчера к вечеру. Точнее, ты нашёлся сам. Наш дом стоит на большой поляне, мимо которой идёт дорога в райцентр. Вот по этой дороге ты к нам и пришёл. Я возился с конём и увидел. Ты брёл, шатаясь из стороны в сторону, прошёл с полсотни шагов и упал. Подбегаю, а у тебя из спины торчит эта стрела. Потом я посмотрел следы. Они начинались в сотне ша-

гов от того места, откуда тебя забрали. Дома я вытащил из тебя стрелу. Хорошо, что наконечник без зазубрин и крепко держался на древке. Если на нём была какая-то гадость, всё вышло с кровью, а рана вскоре затянулась сама. Повернись спиной и задери рубашку. И не стесняйся: Ольга помогала тебя раздевать и обмывать от крови, так что нет у тебя ничего такого, чего бы она не видела.

– Отец! – возмутилась Ольга.

– Я не смущаюсь, – сказал Нор, поднимая рубашку. – Она сама смущается.

– Опускай рубашку, – скомандовал Егор. – Шрама не осталось. Можешь объяснить?

– Нет, – покачал головой Нор. – У владеющих даром всё заживает намного быстрее, но не настолько. Может, это из-за Ольги? Женщина с даром – это большая редкость, а о таких сильных, как она, я вообще не слышал и не читал.

– Откуда у меня магия? – удивилась Ольга. – Ты долго думал?

– Ты не подчинилась внушению, – начал объяснять Нор, – но легко читаешь мои... чувства. И ты сразу восприняла всю мою жизнь и научилась говорить на четырёх языках. Я о таком вообще не слышал. Для этого нужно время, а ты сразу же что-то уловила. Посмотрела на меня, как на рогатого демона! Я долго учился развивать дар, и ты знаешь, как это делать. Попробуй сама, потом скажешь.

– Что это за цепочка? – спросил Егор, отдавая Нору

цепь. – По-моему, это серебро.

– Это символ совершеннолетия. Я получил её на год раньше положенного, поэтому уже мог защищать свою честь, вступить в права наследства и взять жену.

– Жену в пятнадцать лет? – удивился Егор.

– А что в этом такого? – в свою очередь удивился Нор. – Жену может взять и несовершеннолетний, только в этом случае его отец имеет на неё право. А женщину ублажить легко, этому учат.

– Ладно, оставим эту тему, – проворчал Егор, бросив взгляд на покрасневшую дочь. – Смотри, грамотей, не вздумай применять свои знания на практике. У нас совсем другие порядки. Совершеннолетним ты будешь считаться только через два года. В связи с этим интересно узнать твои планы на будущее. Они у тебя есть?

– Я не сильно стесню, если останусь здесь ещё... неделю? Мне нужно освоить полученные знания и научиться нормально говорить.

– Тебе много чего нужно, – сказал Егор. – Из одежды остались только кожаные штаны с завязками. Штаны, конечно, блеск, но у нас такие не носят. А рубаха с дырой на спине так изгваздалась в крови, что Ольга не смогла отстирать.

– Там всё запачкано сажой и продран рукав, – добавила девушка. – Готовая половая тряпка.

– Одежды у тебя нет, – продолжил Егор. – Нижнего белья – тоже. Твою нижнюю рубашку выбросили вместе с верхней,

а трусов на тебе не было. Но это я завтра куплю в райцентре. А вот обувь заочно не купишь. Пока походишь в своих сапогах, а потом съездим вдвоём и подберём по размеру. А вот как быть с документами? Насколько я понял, у тебя ничего нет, кроме этой цепи.

– Давай сделаем ему паспорт, – предложила Ольга. – Неужели дядя Серёжа не поможет?

– Дядя Серёжа – это офицер полиции, – объяснил Нору Егор. – Не поможет он, дочь. Он мне, конечно, друг, но это не его дело. Есть один кадр, к которому можно подкатиться. Работает заместителем начальника нашего паспортного стола и иногда оказывает услуги такого рода. Только он дорого берёт.

– Подумаешь! – сказала дочь. – Не съездим в следующем году в Египет, как собирались. Как-нибудь обойдёмся, а искупаться можно и в нашей речке.

– Даже так? – он пристально посмотрел на дочь, вогнав её в краску. – Ну-ну. Я не против, но придётся подождать, пока Сергей не вернётся из отпуска. Я не буду обращаться к этому заму. Ну ладно, мы тебя оденем и обуем, выправим документы, а дальше-то что? Человеку положено где-то жить и зарабатывать на эту жизнь деньги, а в твоём возрасте нужно учиться. В каком объёме ты усвоишь те знания, которые получил от моей дочери?

– Отцу интересно, будешь ли ты знать то, что я учила в школе последние девять лет, – объяснила Ольга слова отца. –

Тогда мог бы пойти учиться вместе со мной в десятый класс.

– Наверное, – неуверенно ответил Нор. – Мне нужно прочитать книги, по которым вы учились, а если что-то будет непонятно, ещё разобрать это с тобой.

– У меня есть знакомые, у которых дети закончили третий и пятый классы, – сказал Егор. – И они не выбрасывали старые учебники. А за последние два года они есть у нас. Начинайте заниматься, а недостающее я куплю. Когда люди заняты делом, меньше остаётся времени для дурных мыслей. Но сначала язык. Ты уже начал сносно говорить и почти не запинаешься, но есть ещё письменность, а изучить её правила будет посложней, чем научиться разговору. Ладно, пока учишься говорить и вспоминай всё, что тебе досталось от дочери. И прикрывай рубашку одеялом: она просвечивает. Оля, иди за мной, есть разговор.

Егор отвёл дочь в их спальню и плотно прикрыл дверь.

– Вижу, что Нор сильно тебе понравился. Он красивый и крепкий парень, да ещё князь. На неокрепшие женские мозги это должно действовать убойно. А он без ума от тебя, обучен обхаживанию девиц и не видит зазорного в том, чтобы задирать им юбки. Если он действительно из средневекового мира, так и должно быть. В те времена и у нас подобное считалось в порядке вещей, особенно для дворян.

– Он не такой! – упрямо сказала Оля. – По крайней мере, со мной. И я не собираюсь идти у него на поводу. Можешь быть спокойным, папа, я не потеряю сейчас головы.

– Было бы хорошо, если бы ты не потеряла её и потом, – вздохнул отец. – Нор умный парень, но неизвестно, как он впишется в наше общество. Его мир абсолютно другой, и будет нелегко привыкнуть к нашему и стать здесь своим. У него может быть очень трудная судьба, а ты, по-моему, уже влюбилась. А влюблённые женщины думают не головой, особенно такие молодые, как ты, у которых весь жизненный опыт книжный, да ещё из книг Дюма и Голонов.

– Я читала и твои книги! – возразила Ольга.

– Моя фантастика в этом смысле ничуть не лучше, – взъерошил ей волосы Егор. – Читается увлекательно, а вот познавательность... Ладно, скажи лучше, что у тебя с этой магией. Действительно что-то есть или это его выдумки?

– Мне нужно пробовать. Я знаю всё, что знает он, поэтому смогу проверить и развить, если он не ошибся.

– А что случилось с его матерью? Ты о ней не говорила.

– Она умерла, когда ему было восемь лет. Был мор...

– Надо же! – покачал головой Егор. – И в этом у вас сходство. Хорошо, иди и постарайся не забыть то, о чём мы с тобой говорили. Ужин у нас есть, или приготовить?

– Ой, папа, я... проспала! Но помогать не надо, я сделаю быстро. Будешь блины со сметаной?

Ольга не любила возиться с блинами. Времени тратишь много, а съедаются за один присест. Но отцу они нравились, а ей хотелось сделать ему приятное. Не всякий взрослый подберёт израненного мальчишку и будет с ним возиться. Точ-

нее, подберут все, а вот возиться, да ещё тратить на него совсем немаленькие деньги – это вряд ли. А Нор сильно её зацепил. И дело было не в том, что он княжеского рода, этого никому не докажешь. Нет, Нор притягивал совсем другим. Она знала всю его жизнь, все его тайны и секреты. Знала, что его важность была напускной, а на самом деле он после смерти матери страдал от недостатка любви и ласки. Отец при общении с детьми никогда не опускался до нежностей, а друзей среди сверстников у них не было. Были знакомые у соседей-князей, но для дружбы они слишком редко виделись. Она знала, как тяжело ему было развивать свой великий дар, сколько времени он провёл с учителем, оттачивая воинское мастерство, как истязал себя муравьями, приучая терпеть муку. Две сотни прочитанных книг и свитков – не всякий князь прочтёт столько за всю жизнь. Нор делал всё, чтобы быстрее уйти во взрослую жизнь из детства, в котором ему было так одиноко. И как он на неё смотрел! Она не была некрасивой, можно было даже назвать славной, но уж никак не красавицей. Но это для других, не для него. И что у него при этом творилось в голове! И это не фантазии мальчишек, он уже знал женщин. Как кричали те две служанки! Об этом лучше не вспоминать, а то опять покраснела.

Когда она заканчивала с блинами, пришёл Нор, привлечённый запахом ванили. Какой же он смешной в маминой рубашке. И она действительно просвечивает, поэтому лучше отвернуться.

– Чем так вкусно пахнет? – спросил юноша. – Это что-то сладкое?

– А ты сладкоежка? – спросила она.

– А то ты не знаешь, – вздохнул он. – Вот как с тобой говорить, если ты знаешь обо мне абсолютно всё? Наверное, ещё и лучше меня, я сам многое забыл. Скажи, а почему вы живёте только вдвоём? Где твоя мама?

– Она умерла от рака, когда мне было девять, – грустно сказала Оля. – Нам с тобой одинаково не повезло.

– Она была хорошим человеком? Извини, что спрашиваю, но бывает по-разному.

– Для меня она была самой лучшей. Я поняла, почему ты спрашиваешь. Вспомнил свой разговор с учителем?

– Да, я был очень несчастен и спросил у него, почему из множества людей, которые у нас тогда переболели, боги забрали самого хорошего человека – мою мать? Ведь среди больных были и мерзавцы. Он мне сказал, что боги делают людей по своему образу, поэтому сами наделены не только добродетелями, но и пороками. В сущности, они ничем не отличаются от людей, кроме силы, и не могут следить за каждым. «Возьми себя, Нор, – говорил он мне. – Ты знаешь всех в дружине отца и, когда вырастешь, сможешь всеми ими управлять. А уже жителями небольшого города так управлять не получится. Нужно будет набирать помощников и действовать через них. Что уже говорить обо всех людях! Поэтому вряд ли боги смотрят на каждого из нас. И знаешь,

я не хотел бы оказаться тем человеком, который обратит на себя их внимание». Тогда я его не понял, но молиться перестал. В храм, правда, приходилось ходить.

– Да, я помню, – кивнула Оля. – У нас в семье никто не верил в бога. Если кто-то и есть, мы ему не нужны. Раньше у нас было мало верующих, а теперь в церковь ходят многие. Это не делает их лучше. Разговором сыт не будешь, поэтому бери свои блины, мажай в сметану и ешь, а я пойду звать отца.

Глава 2

– Полюбуйся на этого красавца! – сказал Егор вошедшей дочери. – Только не вздумай сразу же падать ему на руки, а то опять поменяю всё на ночнушку.

В голубых джинсах и футболке, обтягивавшей не по возрасту накачанные мышцы, Нор так и просился на глянцевую обложку журнала мод для юношей. Ему слегка укоротили длинные пышные волосы, подчеркнув мужественность и красоту лица.

– Все девушки будут твои, – пошутил Егор. – Дочь прямо растерялась. Кажется, я немного перестарался.

– Мне не нужны все, – сказал Нор, глядя на Ольгу, – достаточно одной.

– Ты ещё при мне назначь ей свидание. – Егор положил на стол сумку. – Дочь, разложи его вещи в шкаф. Я решил, что трёх рубашек, штанов и спортивного костюма пока достаточно. Ну и бельё. Остальное докупим, когда поедем за обувью.

– Позже разложу, – ответила Оля. – Обедать будешь? Тогда пойдём на кухню. Мы с Нормом уже поели.

– А чем вы ещё занимались, кроме еды? – спросил Егор, следуя за дочерью на кухню.

– Он изучал жизнь замечательного человека, – ответила она, наливая ему суп, – а я пыталась разобраться в своих

магических способностях.

– И как успехи? Замечательный человек – это ты? Не страшно, что кто-то узнает твои секреты?

– Конечно, я. Вымой руки, сейчас наложу второе. А успехи... Вот ты сейчас почесал рукой нос. Он у тебя чесался?

– Ты серьёзно? – удивился Егор. – Ну-ка попробуй ещё раз.

– Когда ты знаешь и сопротивляешься, может не получиться, – предупредила Оля. – Ладно, попробуем. Сейчас ты почешешь затылок.

Рука отца дёрнулась к голове, ненадолго застыла, а потом медленно поднялась и коснулась затылка.

– А ведь я сопротивлялся! – поражённо сказал он. – И что ты такого сделала, чтобы это в себе разбудить?

– Наверное, ничего. – Оля, разговаривая, нарезала хлеб. – Ешь, а то остынет. Понимаешь, папа, всё это разбудил Нор своим слиянием, а я только разобралась, как пользоваться. Можно ведь не только заставлять кого-то чесаться. У Нора мало сил, но он всё равно изучал всю магию, теперь это мне пригодится. Ты спросил, не страшно ли, что он всё узнает... Нет у меня страшных секретов, но, как и любому другому, было бы неприятно, если бы кто-то узнал всё. Кто-то, но не он. И дело не в том, что Нор мне нравится, я сама знаю о нём не меньше, так что это будет только справедливо. Ты ешь и говори, а то я сейчас уйду, чтобы не мешать.

– Хорошо, уже ем, – согласился отец. – А ты в двух словах

расскажи об этой магии.

– Если в двух... – Оля ненадолго задумалась. – Почти всё направлено на управление сознанием человека и его телом. Можно вылечить или наслать болезнь, управлять напрямую или заставить во что-то поверить. Последнее сложно и долго не держится, поэтому пользуются редко. Человек потом поймёт, что действовал под принуждением. Чаще внушают к себе симпатию. В своих чувствах обычно не копаются.

– Неужели можно лечить все болезни?

– Не все. Этому тоже нужно учиться и сразу многих не вылечишь. Если перестараться, можно самой заболеть.

– А файерболы делать не можете?

– Ни в одном человеке не хватит для этого сил, но магией можно убить.

– Спасибо, вкусный суп, – отец отставил пустую тарелку и взялся за второе. – Я помню, что Нор кого-то убил. Остановил дыхание?

– Можно и так, только человек будет сопротивляться, и, чтобы быстро убить, понадобится много сил. У Нора их не хватало, его раньше утыкали бы стрелами. Силу можно занять, только это делают очень редко, когда всё равно умирать. Есть твари, у которых много сил, но нет тел.

– Совсем нет? – не поверил отец.

– Не знаю... – замялась дочь. – О них почти ничего неизвестно. Может, там, где они обитают, тела есть, но в мире Нора точно не было. Они и плату за свою помощь брали те-

лами тех, кому её оказывали. Можно было отдать своё тело на время, но чаще забирали совсем. Для человека это та же смерть.

– И забрав тело на время, его потом возвращали?

– Странно, правда? Совсем не по-человечески. Мы послали бы все договоры далеко-далеко, а они всегда выполняют обещанное. По крайней мере, так о них написано в книгах, которые читал Нор. Вот он и попросил помочь.

– А почему тогда не забрали тело? Или забрали, и это уже кто-то другой?

– Он это. А почему не забрали... Он думает, что они хотели забрать и даже успели запустить лечение, но всё испортил перенос в наш мир. Наверное, им нет сюда хода. Но он боится проверять.

– Я на его месте тоже не стал бы этого делать, – сказал Егор. – Спасибо, вкусный обед. Озадачила ты меня, дочь. Эта твоя магия... С ней нужно быть осторожней, а лучше совсем не пользоваться. Из-за неё могут быть неприятные последствия. В лучшем случае назовут ведьмой и будут обходить за версту, а о худшем не хочется думать. Магия, даже такая, как у вас, – это сила, а в нашем мире не бывает бесхозных сил. И на вашу найдутся желающие. И не факт, что заставят лечить, а не отнимать жизнь, и станут с тобой считаться.

– Это не так просто, папа, – жёстко сказала Ольга. – Её ведь нетрудно отнять и у них!

– Ты сильно изменилась. То не могла зарезать курицу, а теперь готова отнимать человеческие жизни. А отнять чужую жизнь не так легко, даже если это нужно для защиты своей. Я думаю, это из-за того, что в тебе поселилась часть личности нашего гостя. Убить своих сестёр, даже для того чтобы спасти их от мук и бесчестья, страшно тяжело, а Нор через это прошёл. Сильно он будет колебаться, если посчитает нужным прервать жизнь постороннего человека? Подумай хорошенько над этим сама и поговори с ним. Я пойду заниматься делами, а ты займись с Норм. В сумке лежат учебники. И пусть посмотрит фильмы, быстрее освоится с полученными знаниями.

– Что сказал отец? – спросил Нор, увидев вошедшую девушку. – Почему ты такая невесёлая? Это из-за меня?

– Он сказал, что я изменилась, – ответила Оля. – Раньше не хватало духа зарезать курицу, а после знакомства с тобой готова убивать людей. И тебя просил предупредить, что у нас с этим строго. Если кого-нибудь убьёшь, надолго сядешь в тюрьму.

– А если я буду защищаться?

– Защищаться можно, – ответила Оля. – Смотри, твоя одежда будет на этой полке и здесь на плечиках. А это учебники. Сейчас добавлю к ним свои. Понимаешь, Нор, никто не может заставить человека подставить горло под нож. Только у тебя спросят, не мог ли ты убедить противника тебя не резать. Не мог? А убежать? Тоже не получилось? Совсем

плохо! А почему ты поднял с земли палку и стукнул его по голове? Ведь тебя душили руками. Получается превышение пределов необходимой обороны. Примерно так нам рассказывали в школе.

– Я вспомнил, – сказал он. – По-моему, глупо.

– По-моему, тоже, – согласилась Оля. – Поэтому лучше не прибегать к силе, а если без этого нельзя, то делать так, чтобы с тобой не связали. Ты уже почти свободно говоришь. Много вспомнил?

– Многое, – улыбнулся Нор. – Вспомнил и ваш разговор со Светкой, когда вы говорили о поцелуях. Ты сказала, что если бы у тебя был парень...

– Мало ли о чём болтают девчонки, – сказала она, отведя взгляд. – Я помню поцелуи твоей памятью, да и нет у меня парня.

– А я? – возразил он, подходя к ней вплотную. – Я же тебе нравлюсь и сам от тебя без ума. Чем не твой парень? А память о поцелуях – это как запах вчерашнего борща. Слюну вызывает, а сытости не будет. Чего ты боишься? Мы не пойдём дальше поцелуев. Я обещал это твоему отцу, а слово всегда держу.

– Нет! – сделав над собой усилие, отказалась Оля. – Мне и с твоей памятью нелегко, не хватало попробовать самой. Потом захочется ещё и этого станет мало. Может быть, у тебя железная выдержка, а я в своей не уверена. Это ты сейчас от меня без ума, потому что я первая, кого ты увидел, и кра-

сивее ваших женщин. Попадёшь в школу, и на тебя начнут вешаться наши девчонки, а некоторые из них красивее меня и не такие недотроги. С ними ты сможешь пойти дальше поцелуев. Да что я тебе говорю, сам уже должен помнить!

– И ты будешь спокойно на это смотреть? – серьёзно спросил он, но глаза смеялись.

– Вот ещё! – вздёрнула она подбородок. – Забыл, что я теперь ведьма? И кстати, намного сильнее тебя. Поэтому наколдую тебе импотенцию, а им – понос!

– Сам не гам и другому не дам?

– Примерно так, – согласилась Оля. – Ты теперь только мой, но с отсрочкой. Так что терпи. Сейчас займёмся учёбой, а когда устанем от занятий, посмотрим какой-нибудь фильм. И надо поговорить с отцом, кем ты у нас будешь. Тогда можно будет сбегать в деревню искупаться в реке. А то ляпнем ребятам что-нибудь не то, а потом в школе откроется.

– А кем ты хочешь меня видеть? – спросил Нор. – Братом?

– Троюродным, – ехидно сказала Ольга. – И зачем ты мне нужен в качестве брата?

– Отец прав: ты сильно изменилась. Была скромная и застенчивая девушка, а как приняла мою личность, сразу стала вести себя... раскованно.

– Зато в тебе теперь много моей застенчивости! – засмеялась Оля. – Когда это ты уговаривал девушек целоваться? Сразу пускал в ход руки или магию. А мне нравится раскованность. Что хорошего ходить скромницей и лить слё-

зы, если тебя обидел какой-нибудь хам? Но в моём изменении виновата не твоя личность, а магия. Я, Нор, впервые почувствовала свою силу. И ведь я ещё толком не занималась. Отец призывает к осторожности, и он прав, но даже возможность врезать кому угодно придаёт уверенность и немного кружит голову. О магии только пишут книги или болтают всякие шарлатаны, поэтому в неё не верят. Я постараюсь быть осторожной и никому не навредить, но совсем не использовать? Нет, не смогу. Это всё равно что купить машину и не ездить на ней из опасения, что заляпаешь кого-нибудь грязью или оштрафует полиция. Какой тогда смысл в покупке?

– Смотри сама, – отозвался он. – Тебе виднее. Я вспоминаю с каждым часом всё больше, но это не мой опыт, и ваш мир по-прежнему знаю плохо. Ладно, давай заниматься. Только у нас учебники начинаются со второго класса. А первый?

– У первоклашек не занятия, а ерунда. Начнём заниматься по программе второго класса, а всё непонятное я сразу же объясню.

Отец вернулся домой к шести вечера, когда они уже успели поужинать. Пока он возился с конём, Оля сделала кофе, разогрела оладьи и налила в блюдец сгущенное молоко.

– Ты стала баловать меня тестом, – заметил он, моя руки. – Смотри, растолстею так, что не смогу взобраться на коня. И кому нужен такой инспектор? Выгонят с работы, а мы с

тобой не собрали денег на дом.

– Пусть выгоняют! – махнула она рукой. – Поедем к твоим родителям. Ты всегда найдешь работу, а мне у них намного лучше учиться, чем в этой дыре. Всё равно, когда закончу школу, придётся отсюда уехать.

– А как же твой Нор? – усмехнулся отец.

– Поедет с нами и тоже поступит в институт, – без тени сомнения сказала Оля. – Если старики ему не обрадуются, будет жить в общежитии.

– Как у вас дела с учёбой? Чем-нибудь занимались?

– Он прочитал все учебники за второй класс, а я объяснила кое-что из непонятного. Такого было совсем немного.

– Прочитал?

– Он уже вспомнил всё, что известно мне, теперь это нужно понять. Но сложно будет только в старших классах, а в младших одна ерунда. Они ему на один зуб. Мы прошли бы сегодня и третий класс, если бы не письмо. Он знает, как всё пишется, но выводит каракули. Сейчас сидит с ручкой и переводит бумагу. Ничего, ещё день-два – и научится. Пап, а кем он у нас будет? Я хотела завтра сбегать на пляж, а там наверняка будет кто-нибудь из наших. Что им сказать, чтобы потом не прослыть врушкой? У тебя есть какие-нибудь приятели, сыном которых его можно представить? Мне сейчас нужна фамилия и то, откуда и по какой причине он приехал.

– Я подумаю, – пообещал отец. – Утром скажу.

Утром, после завтрака, состоялся очередной разговор.

– Я сейчас уезжаю в лес, – сказал молодёжи Егор. – Грызайте гранит науки, смотрите фильмы и отдыхайте. Можете и на реку сбегать, погода хорошая. Как ты плаваешь?

– Пока не знаю, – ответил Нор. – Никогда не пробовал. В наших реках много кусачей гадости, поэтому мылись только в замке очищенной водой. А плавают в море и в некоторых озёрах, где почище. Я там ни разу не был, но знаю, как плавает Оля.

– Ладно, не утонешь, – сказал Егор. – Там нет ям и не очень глубоко, а если что, деревенские спасут. Фамилия у тебя будет Матвеев, а отчество – Владимирович. Ты сын моих друзей. Они геологи и завербовались на работу в Африку. Тебе, понятное дело, нужно учиться, а близких родственников у них нет. Вот и оставили своего отпрыска мне. Такая семья действительно есть, только у них не сын, а дочь, и за границу вроде не собирались. Потом я всё по ним напишу, выучишь. Занимайтесь делом, а я поехал. Да, через три дня должен вернуться Сергей, тогда поедем в райцентр за покупками и насчёт паспорта.

Он переоделся, взял ружьё и пошёл седлать коня, а Оля перемыла посуду и присоединилась к севшему за учебники Нору. Вопросов за третий класс было мало, поэтому она поставила свой ноутбук на стол, надела наушники и принялась пересматривать «Анжелику». Когда Нор устал от чтения, присоединился к ней.

– Включи звук, – попросил он. – И лучше смотреть не эту

ерунду, а что-нибудь новенькое.

– Где я тебе возьму новенькое? – спросила она, остановив фильм. – Электричество протянули из деревни из-за крутых соседей, а телефон только мобильный, да и тот из-за слабого сигнала работает через раз, поэтому об интернете приходится только мечтать. Пойдём в школу, тогда возьмём новинки у ребят.

– А почему нет телевизора? – спросил Нора.

– Неважно ты освоился с моей памятью. В райцентре только кабельное телевидение, а сигнал из Барнаула слишком слабый. Показывает только чёрно-белое изображение, да и то с шумом. Кто будет такое смотреть? Ты уже начитался? Тогда показывай, как научился писать.

Проверив письмо Нора, Оля признала его удовлетворительным.

– Пока сойдёт, а потом потренируешься. Тебе много читать?

– Даже трети не прочитал, надоело. Надо хоть немного отвлечься.

– Надевай плавки, – сказала она, – а я возьму купальник и полотенце. Солнце уже пригрело, поэтому самое время искупаться. Заодно отдохнёшь от учебников.

До Матвеевки было два километра по идущей через лес просёлочной дороге. Только возле самой деревни лес сменился старой вырубкой, за которой виднелись поля.

– За домами огороды, а за ними будет река, – сказала

Оля. – Отсюда уже видно.

– Да я помню, – отозвался Нор. – Ты проводишь на этой реке пол-лета.

– Я не знаю, что ты помнишь, а что – нет, – пробурчала девушка. – Вроде бы у тебя не должно возникать вопросов, но постоянно задаёшь. Сворачиваем на эту тропинку. По ней дойдём до берега, а уже по нему до того места, где все купаются. Сейчас там может быть кто-нибудь из нашего класса.

– Три девчонки и пять парней, – подсчитал Нор, – и ты девятая. Для чего каждый день гонять автобус с детьми, когда вас уже набирается на небольшой класс?

– Старшеклассники не вместятся в начальную школу, – возразила Оля, – а в восьмом всего четыре ученика, какой из них класс? И попробуй сюда перевезти учителей, куда проще сгонять туда-сюда автобус. Сколько здесь той езды! Так, опять Вера купается вместе с Сергеем! А говорила, что между ними ничего нет. Но это и к лучшему.

– И чем же это так хорошо? – спросил Нор, уже зная, что она ответит.

– Не будет разевать рот на чужое, – тихо ответила Оля и громко поздоровалась с одноклассниками: – Привет! Как водичка?

– Привет, Ковалёва, – отозвалась красивая девушка с изумительной фигурой, затаенной в сплошной купальник синего цвета. – Кто это с тобой?

– Сын наших хороших знакомых. Зовут Нором. Будет

учиться в десятом классе, только пока неизвестно, в нашем или параллельном. Раздевайся, чего стоишь?

– Очень приятно! – девушка подошла к Нору, с интересом рассматривая красивого юношу. – Я Вера, а это мой друг Сергей.

Сергею не понравился такой интерес подруги к Нору, но он тоже подошёл и поздоровался за руку. Видя, что Ольга уже в воде, Нор тоже поспешил раздеться и побежал к ней.

– Ну как вода? – спросила девушка. – Ты влетел в неё, как лось.

– На вас нельзя смотреть в этих купальниках! – недовольно ответил он. – Сил нет терпеть, и у меня всё видно, а вы дикие и неправильно реагируете. Пришлось пробежаться в воду. Хорошо хоть прохладная.

– Ну и дурак.

– Это почему же? – не понял юноша. – Из-за того, что тело реагирует на женскую красоту или из-за того, что я это не демонстрирую? Так я могу, мне это недолго.

– А магия для чего? – постучала себя по голове Оля. – Создал отток крови в нужном месте – и все дела! Думать надо. И поменьше смотри на фигуристых девчонок, тогда не придётся охлаждаться.

– Сергей почему-то не реагирует на вас без магии.

– Привычка, – пожалала плечами Оля. – Скоро и ты не будешь так реагировать.

– А я почему-то не сообразил, – сказал Нор. – Наверное,

потому, что магию используют для увеличения мужских сил, а не наоборот. У нас не принято скрывать то, что естественно, а женщинам нравится такая реакция.

– У нас ты пока мальчишка, – вздохнула Ольга. – Поплыли на ту сторону? Там не будет Верки, а я не в счёт, так что полежим и позагораем. Только недолго, а то я в этом году ещё не загорала и могу обгореть. Да и дел у нас ещё много.

– Ты больше мне нравилась без этой раскованности, – сказал Нор.

Он переплыл реку, как плавала Ольга – по-собачьи, только гребки были такие сильные, что и этим не самым быстрым стилем юноша добрался до другого берега за несколько секунд. Выйдя из воды, выбрал песок почище и лёг на него животом вниз. Оля плыла не спеша, а очутившись на другой стороне, подошла к Нору и легла рядом.

– Ответь, что тебе во мне не понравилось?.

В отличие от Нора, она легла на спину, положила под голову руки и смотрела в небо на небольшое пушистое облако, которое проплывало в вышине, медленно меняя свои очертания.

– Мне не нравится, что ты ведёшь себя так, будто я твоя собственность! – не поворачивая головы, сказал он. – Я от вас завишу, но ведь так будет не всегда! Ты была не только красивой и из-за этого желанной, меня притягивала в тебе чистота, нежность и искренность. И даже твоё смущение вызывало в душе восторг и ответную нежность! А сейчас ты

ведёшь себя уверенно, цинично и очень расчётливо. Меня по-прежнему к тебе тянет, но уже не так сильно. И я не уверен, что эта тяга не исчезнет совсем. Раньше я видел перед собой юную девушку, только вступающую в зрелость, а сейчас ты будто сразу повзрослела на двадцать лет. Куда-то делась нежность и нерешительность, а им на смену... Ладно, я уже начал повторяться. Думаю, что ты меня поняла. Магия – это только средство, которым не так уж часто пользуются. Моя сестра страшно рассердилась, когда я вынудил магией подарить мне один поцелуй. Она знала, что я не позволю себе ничего лишнего, и всё же буквально взбесилась из-за того, что брат покусился на право распоряжаться собой! Тогда я не понял её, сейчас понимаю.

– Хочешь, чтобы я не применяла магию?

– Ты меня так и не поняла. – Нор повернулся на бок, скользнув по ней взглядом. – Если есть сила, применяй, главное, чтобы она не вскружила тебе голову и не вознесла над остальными. Вспомни начальные разделы магии. Что делают с учениками?

– Унижение! – вспомнила девушка. – А я ещё думала, для чего этим заниматься!

– Ты такая не одна, две трети учеников мнят себя вершителями судеб людей. Вот их-то время от времени опускают с небес на землю. И там не просто унижение. Вспомни о том, что написано в книгах. Учителю это легко, потому что он намного сильнее и опытней любого из учеников, а у тебя его

нет. Остался один авторитет – твой отец. Надолго ли?

– Нор, ты можешь меня треснуть? – спросила Оля.

– И что о нас потом скажут твои друзья?

– Скажут, что мы влюблены, если дошло до драк, – сквозь слёзы улыбнулась она. – Прости дуру, я постараюсь исправиться.

– Постарайся, – согласился он. – Только не нужно плакать, иначе я начну целовать тебя прямо здесь, и мне будет безразлично, что потом скажут.

– Откуда ты взялся, такой умный. Мальчишка, а рассуждаешь, как мой отец.

– Я был наследником, – объяснил Нор. – Счастья это не прибавило, а вот ума... Со мной много занимались, и я сам перечитал всё, что было в нашей библиотеке. Тебе эти книги покажутся скучными, но в них много полезного для будущего правителя. Смотри, твои друзья уходят.

– Они долго не купаются. Это деревня, здесь все вечно чем-нибудь заняты, даже по выходным. Я специально пришла пораньше, чтобы было меньше людей. Давай смоем песок и будем собираться.

Нор помог Оле подняться, но при этом её близость ударила в голову.

– Беги в воду охлаждаться, – сказала девушка, глядя на его плавки. – Это не дело. Больше не пойдём на пляж, пока не научишься сдерживаться, а то опозоримся. И я не железная, мне сейчас тоже нужна холодная вода. Придём и будем

только заниматься. Как говорит отец, прочь дурные мысли!

Они переплыли на другую сторону и по очереди обтёрлись полотенцем.

– Обсыхать долго, – сказала девушка. – Отворачивайся и выжимай плавки, а потом оденемся. Быстрее, Нор, пока никого не принесло.

Через полчаса подошли к дому и увидели возле крыльца привязанного Ухаря.

– Почему ты приехал так рано? – спросила Оля вышедшего из дома отца. – Что-то случилось?

– Ничего особенного, – ответил он. – Соседи попёрлись в лес с ружьями, пришлось завернуть. Обедайте, а я уже поел и сейчас ненадолго отлучусь в одно место.

Когда пришли на кухню, она едва не разбила тарелку.

– Что ты такая нервная? – спросил Нор, это не из-за слов отца?

– Не нравятся мне эти соседи! – в сердцах сказала девушка. – Хоть из-за них появилось электричество, лучше было бы и дальше пользоваться керосиновой лампой и таскать воду из колодца! Построились три года назад, а приезжать стали только в этом году. Отгрохали себе двухэтажный дом, а для чего он нужен в лесу, да ещё если в нём не жить? И сами какие-то мутные!

– Подожди! – потёр лоб Нор. – Это те три типа, которые к вам приезжали?

– Отец говорил, что их там пятеро, и все мужики, – хму-

ро сказала Оля. – Женщин он видел, но они не были похожи на хозяйек. Наверное, привозили для развлечений. А если отец завернул эту компанию с оружием, значит, им и на закон плевать. Такие охотятся только на медведей или оленей, а на них сезон ближе к осени. Знаешь, чем может обернуться для лесного инспектора недовольство подобных типов? Когда говорят о местах, где прокурор – медведь, это про нас. А мобильная связь работает на пределе, то она есть, то нет. Я ведь и из-за этого хотела отсюда уехать. Мамы нет, не хватало ещё потерять отца! Я боюсь, что он поехал проверять, угомонились они или всё-таки ушли на охоту. Вот как теперь заниматься, если я не могу думать ни о чём другом, кроме отца? Я ему уже говорила, чтобы плюнул и не усердствовал. Оленей в лесу много, а отец у меня один. И было бы всё государственное, а то заказником распоряжается лесхоз, а это сейчас частная лавочка.

– Это ведь километра два отсюда? – задумался Нор. – Давай пройдемся? Только возьми на всякий случай свой мобильник. И вот ещё что... У вас есть крепкий и тяжёлый нож?

– У отца их три. Один носит на поясе, а два других сейчас принесу.

Она вышла и тут же вернулась с охотничьими ножами.

– Настоящие кинжалы, – довольно сказал Нор. – Ты знаешь, как ими пользоваться, только не хватит сил.

– Сейчас возьму шапочку, чтобы волосы не цеплялись за

ветки, и надену сапожки, – сказала она. – Если придётся свернуть с дороги в лес, в моей обуви по нему не побегаешь. Ну, папка! Если он попёрся к соседям, сегодня я с ним точно поругаюсь!

– Давай быстрее, Оля! – поторопил друг. – Нам добираться минут двадцать, а твой отец на Ухаре уже давно там.

Через несколько минут, закрыв окна и заперев двери, они быстрым шагом направились по просёлочной дороге в сторону «Фазенды».

– Не срывайся на бег, – придержал девушку Нор. – Далеко не убежишь. Давай быстро идти, а то сдохнешь на полдороге, и толку от тебя будет... Нет, сам я не побегу. Не хватало ещё бросить тебя одну.

Через пятнадцать минут дорога свернула к обширной вырубке, за которой на поляне возвышался большой двухэтажный дом, окружённый высоким глухим забором. При их приближении залаяла собака, но на лай никто не отреагировал.

– Похоже, что в доме никого нет, – прислушавшись, сказал Нор. – Давай я постучу и задам какой-нибудь вопрос. Ну обматерят, что мы не слышали мата?

– Давай, – согласилась Ольга, подходя к воротам. – Смотри, свежие следы. Совсем недавно выехали и не по дороге, а к лесу. Там много открытых мест, и на машине можно проехать далеко, тем более на их «джипе». Стучи, вряд ли кто-нибудь отзовется.

Так и оказалось: кроме собаки, которая зашлась лаем, на

стук больше никто не отреагировал.

– Побежали, Нор! – всхлипнула Оля. – Я боюсь! Они точно поехали охотиться, а отец это предвидел и решил перехватить. Тут это сделать нетрудно, если знать, что поедут на машине.

– Далеко идут открытые места? – спросил Нор.

– Километра полтора-два, потом уже не проедешь.

– Значит, опять пойдём так, как шли. Не сможешь ты долго бежать, да ещё не по дороге, а по этим кочкам. Хочешь подвернуть ногу? Больно мы тогда поможем отцу.

Долго идти не пришлось. После десяти минут ходьбы впереди послышались голоса, и ребята не выдержали и сорвались в бег. Когда обогнули небольшой выступ леса, впереди увидели «джип» и обступивших его мужчин. Они разговаривали на повышенных тонах и размахивали руками. В одном узнали Егора. Коня не было видно, наверное, отец привязал его в лесу. Занятая руганью компания не заметила их появления, тем более что на мягкой почве не было слышно шагов. Когда до машины осталось с полсотни шагов, стоявший впереди остальных мужчина быстрым движением перехватил висевший у него на плече карабин и направил его в грудь отцу.

– Эй! Мы вам не помешали? – крикнул Нор, заставив всех обернуться в их сторону.

Воспользовавшись этим, отец сдёрнул с плеча двустволку и направил на охотников.

– Так, прибыло подкрепление! – сказал невысокий толстяк, который был сильно навеселе. – А девочка у него красивая, ничем не хуже тех, кого привозит Василий. Зря ты, милая, сюда прибежала, ничего с твоим отцом не случится. Поговорим и разойдёмся, мы – в лес, вы – домой. Ведь так?

Глава 3

– Не так! – сказал отец. – Вы сейчас загружаетесь в свою тачку и возвращаетесь к себе. Охотничьих билетов у вас нет, лицензии нет, и на крупного зверя охотиться не сезон. К тому же вы пьяны, одного этого достаточно, чтобы вас вернуть.

– Нас пятеро, а ты один, – сказал ему толстяк. – Ружьё-то опусти, всё равно не выстрелишь. И прав таких не имеешь, и побоишься! Всех не положишь, а оставшиеся тебя убьют, а потом разберутся с дочкой. Ты же этого не хочешь?

– Вас чего принесло? – переключился отец на Нора с Ольгой.

– С тобой мы поговорим дома! – сердито сказала Оля. – А с этими разберёмся сейчас!

– Давай я их тихо порежу, а потом закопаем так, что хрен кто найдет? – предложил Нор, доставая оба ножа.

– Ах ты, щенок! – рассердился толстяк. – Резать он нас собрался! Ну смотри, ты сказал – мы запомнили! Хотя ты ещё сопля, за слова ответишь!

– Пап, отпусти ты их к чёрту! – сказала отцу Ольга. – Что они сейчас подстрелят в пьяном виде? От них так несёт перегаром, что разбегутся все звери. Пусть ползают по лесу. Может быть, повезёт и кто-нибудь сломает ногу.

– Наглая у тебя дочка, инспектор, но совет дала хоро-

ший, – ухмыльнулся тот, кто целился в Егора. – Шёл бы ты отсюда со своим семейством, пока она не сказала чего-нибудь ещё. Она у тебя невоздержанная на язык, а мы не отличаемся терпением. Смотри, наведаемся к тебе по-соседски, а у тебя даже собаки нет! Сейчас в России часто горят старые дома.

Больше никто из «охотников» ничего не сказал, все вырвали карабины и упали на землю.

– Без сознания, – мрачно сказала Ольга, – но скоро очухаются. Заберём оружие?

– Зря ты вмешалась... – начал Нор.

– Чья бы корова мычала! – разозлилась Оля. – Ну что у меня за глупые мужики? Один полез геройствовать и чуть не нарвался на пулю, другой распустил язык! Ты не видишь, что это за компания? Почему я должна из-за вас трястись? Видно же было, что добром их не остановить! Ну и чёрт с ними! Ну застрелили бы они оленя, что с того? Созвонился бы с районной полицией и попросил помощи. А лучше дождался бы дядю Серёжу и узнал, кто это и какие у них связи. Может быть, на их художества нужно закрыть глаза, пока они гоняют оленей, а не нас? Ладно, нужно быстро решать, что делать, а то они скоро придут в себя.

– А что ты им сделала? – спросил Нор. – Я не понял.

– Перекрыла кровоток к мозгу.

– Нор, собери оружие, – решил отец. – У них нет на него документов, так что я в своём праве. А я сейчас схожу за

Ухарем.

Когда он через несколько минут вернулся с конём, «охотники» начали подавать признаки жизни.

– Пошли быстрее! – заторопила мужчин Оля. – Нор, отдай ружья отцу, пусть прикрепит к седлу, незачем тащить такую тяжесть.

– Это карабины «Сайга», – сказал отец, быстро обвешав Ухаря оружием. – У двоих они даже с оптикой. Почти тот же Калашников.

– Неужели ты их боишься? – удивился Нор.

– Боюсь! – сказала Оля. – А ты не боишься только потому, что ни черта не понимаешь в нашей жизни. Вот как отец будет объяснять, каким образом он их разоружил? Ты думаешь, они нам это простят? Им это оружие через несколько дней вернут с извинениями. А если и не вернут, один чёрт ничего не сделают. Видно же, что у них полно денег и наверняка есть «крыша», потому они и плюют на отца. И как нам теперь жить рядом? Слушай, папа, давай ты бросишь эту работу и мы отсюда уедем? Ты у меня остался один, а ведёшь себя так глупо! Ну застрелил бы тебя тот тип, если бы мы не прибежали. Ты подумал, что бы потом с нами было? Твоим старикам меня не отдадут, а Нора – и подавно. И что тогда? Детский дом? Стоят этого твои олени?

– Что-нибудь придумаем, – ответил отец.

Было видно, что он смущён и чувствует себя виноватым.

– И что ты придумаешь? – не унялась дочь. – Мне прихо-

дит в голову только одна мысль – избавиться от наших соседей раз и навсегда. Наверняка это какая-нибудь уголовная сволочь! Правильно сказал этот толстяк! Придут ночью, подпрут двери и ставни, а потом плесканут бензина и подожгут. Нам тогда и магия не поможет, а загребут их после этого или всё спишут на замыкание в электропроводке – мне будет неважно!

– Можно отдать им оружие, – неуверенно предложил Нор.

– Думаешь, они этим удовлетворятся? По-моему, будет хуже. Они внезапно лишились сознания, да ещё все вместе. Только дурак не свяжет это с нами. А когда они это сделают, испугаются. Они могут попробовать договориться о возврате оружия, но нас после этого не оставят в покое. Вляпались!

– Я сегодня кое-кому позвоню в район, – пообещал отец, – и подежурю ночью вместо собаки. Может, купить кобеля?

– Ничего не нужно, – сказала Оля. – Я, кажется, придумала. Врасплох нас никто не застанет.

– Будешь действовать магией? – спросил Нор. – Тебе помочь?

– Я на тебя сердита, так что обойдусь без твоей помощи, – отказалась девушка. – Сейчас придём домой, и до ужина садись заниматься. Если будет что-то неясное, обратись к отцу. А он пусть в наказание сегодня вместо меня готовит ужин, я буду занята.

– Куда-то собралась? – спросил отец. – Сейчас лучше не ходить одной.

– Раньше нужно было об этом думать! – буркнула дочь. – Я уйду недалеко и ненадолго. А гости не заявятся к нам раньше ночи.

Они подошли к своему дому, после чего отец занялся конём, Нор отправился учиться, а Ольга пошла дальше по дороге по направлению к деревне. Егор расседлал и накормил Ухаря, занёс в дом карабины и свою двустволку и взялся готовить ужин. Закончив с едой, зашёл в комнату к Нору.

– Вопросы есть? – спросил он. – Это хорошо, что тебе всё понятно. А вот у меня есть вопрос. Ты знаешь, чем занялась Ольга?

– Откуда мне знать? – удивился юноша. – Вы же видели, что она на меня сердится и отклонила помощь.

– Да, зря ты влез, – сказал Егор. – Тебя всё равно не подпустили бы с ножами.

– Убить было нетрудно даже такому слабому магу, как я. Внушил бы, что со стороны леса подкрадывается тигр, и они, забыв о нас, начали бы обстреливать пустое место. Сил у меня немного, но если недолго, то на пятерых выпивших мужчин хватило бы. А мои слова... Понимаете, просмотреть чужую память полезно, но такой опыт не заменит своего. Это как прочитанная книга. Вот вы много их прочитали, а часто в жизни используете книжный опыт? Я всё помню, но не могу быстро использовать те знания, которые получил от Ольги. У неё с магией то же самое. Я натравил бы этих типов друг на друга. Внушил бы, что это не приятели, а хищные

звери. А Оля не подумала о такой возможности, хотя знает о ней моей памятью. Она как-то пережала им сосуды. Вчера вечером она долго сидела с «Анатомией», скорее всего, что-то придумала сама.

– Как у тебя успехи в учёбе?

– Завтра закончу третий класс, но дальше буду продвигаться медленнее. Егор Николаевич, можно задать вопрос?

– По поводу моего сегодняшнего поведения?

– Нет, это мне понятно, хотя вы были очень неосторожны. Мне кажется, что тот, кто навёл на вас ружьё, уже собирался выстрелить. Я не могу понять другого. Ольга рвётся отсюда в большой город, а вам не хочется уезжать. Почему? Зачем вам собой рисковать? Она говорит, что работу вы себе найдёте.

– Моя работа не так уж опасна. Такие случаи, как сегодня, бывают не каждый год. В остальном мне здесь нравится. У меня хороший друг и полезная уважаемая работа. И платят неплохо, что тоже немаловажно, да и помимо зарплаты есть возможность заработать. Я много труда вложил в этот дом и теперь он по удобствам не уступает городскому. И у Оли в райцентре хорошая школа и есть подруги. Она сама прикипела к здешним местам, только не отдаёт себе в этом отчёта. Мы уедем, но я хочу оттянуть этот момент. Пусть Оля закончит школу, а мы к тому времени соберём деньги на квартиру. Не хочется жить с моими родителями. Пусть у них трёхкомнатная квартира, но к старости люди привыкают жить своим укладом. Зачем их стеснять?

– Оля вернулась, – сказал Нор. – Пойдёмте посмотрим, что она придумала.

Ольга стояла на крыльце и ждала, когда они выйдут. На лице сияла довольная улыбка, а на каждом плече сидело по здоровенному ворону. Два десятка таких же крупных чёрных птиц расселись на заборе.

– Принимайте сторожей, – сказала девушка. – Папа, вынеси чего-нибудь их покормить. Я подействовала магией, но это тоже не помешает. Ребята, летите к остальным, а то вы исцарапали мне плечи.

Недовольные «ребята» перелетели на забор, а потом все птицы слетелись во двор и расклевали полбуханки хлеба, которую раскрошила для них Оля.

– Приоткроем окно в нашу комнату, и они меня предупредят, если появятся люди, – объяснила она мужчинам свой замысел. – Они очень умные и сразу поняли, что требуется. Нужно было только снять страх и заинтересовать.

– И чем же ты их заинтересовала? – спросил отец.

– Едой, конечно, чем ещё их можно заинтересовать! – ответила Оля. – Некоторые просились жить в дом, но я отказала. Пусть ночуют на сеновале конюшни.

– А у меня не получалось с птицами, – с завистью сказал Нор. – Привадил одну пичугу вроде воробья, но от неё не было толку, только повсюду гадила, пока не прогнали. А с крупными птицами никак.

– Ты, наверное, пытался их подчинить, – насмешливо ска-

зала Оля, – а с ними так нельзя, это тебе не люди. Сил много не нужно, надо завоевать доверие. Потом как-нибудь покажу. Только не тренируйся на моих, а то всё испортишь.

– Может, мне всё же подежурить? – предложил отец.

– Чтобы они прилетали ко мне докладывать о каждом твоём чихе? Нет, не нужно. Приготовь на всякий случай ружьё, а о прибытии гостей нам сообщат, когда они приблизятся на две сотни шагов. И я уже знаю, что буду делать. Ружьё не понадобится, просто тебе с ним спокойней. Скорее всего, кто-нибудь появится только завтра утром, так что подумай над тем, что им сказать. Ужин мне оставили?

– Я приготовил, – сказал отец, – но мы не ели, ждали тебя. Я вижу, у тебя улучшилось настроение. Придумала что-то ещё, или из-за воронов?

– Придумала, – ответила дочь, – но говорить не буду. Вы оба виноваты, вот я вас и накажу. А моя задумка... Она может и не понадобится.

– Так и не скажешь, что придумала? – спросил Егор, когда ужинали.

– Не-а, – ответила Оля. – Не скажу. А оружие лучше вернуть. Пока ты не поговорил с Сергеем, не нужно всё это раздувать. И вообще, будет лучше, если с ними поговорю я, а ты поработаешь носильщиком. Нору после его болтовни лучше не показываться им на глаза, так что оружие понесёшь ты.

– Решила за всех? – сказал отец. – Долго думала?

– Достаточно! – опять рассердилась девушка. – Ты долго

думал, когда туда поехал? Знаешь, как я из-за тебя перенервничала? Я всегда считала, что для тебя семья – это святое, а ты что отколол? Так что занимайтесь своими делами, а я пойду готовиться к завтрашнему. А ты хорошенько подумай, не пора ли нам отсюда уезжать. Лучше приехать сюда летом в гости к Сергею и сходить к маме, чем жить здесь постоянно, а мне из-за тебя трястись. А пока не уехали и не началась школа, бери на свои вылазки Нора. Он не будет всё время сидеть за учебниками. Можешь отдать второе ружьё. И ему развлечение, и мне будет спокойней! Помыть посуду, или вы это сделаете сами?

– Раз я проштрафился и дежурю по кухне, я и помою, – сказал отец. – Иди готовься, посмотрим, что у тебя получится.

Ольга встала из-за стола и удалилась в самую маленькую комнату, которая когда-то была детской, а потом использовалась для учёбы. Отец тоже готовил в ней отчеты и в шутку называл «наш кабинет». Там она безвылазно просидела три часа, после чего легла спать. Егор сознавал, что совершил глупость, и упрёки дочери справедливы. И что делать? Целиком довериться ей? Этого делать не хотелось. Несмотря на всю свою силу и уверенность, дочь не обладала большим жизненным опытом. Так дежурить или нет? Он вышел на крыльцо, посмотрел на неподвижно сидевших на заборе птиц, вздохнул и пошёл спать, положив возле кровати заряженную двустволку.

Ночь прошла спокойно, и их никто не потревожил. Отец поднялся первым и обнаружил на подоконнике одного из воронов, который терпеливо ждал, пока проснется хозяйка. Егора он проигнорировал.

– Наглеет твоя пернатая братия, – сказал он дочери, которую разбудил скрипом кровати. – Уже прутся в дом, и на хозяина ноль внимания.

– А-а, это Норик, – потянувшись, сказала Оля. – Он передал, что всё спокойно и неплохо было бы чего-нибудь поклевать.

– Ты дала им имена?

– Не всем, только Норик и ещё одному. Они самые сообразительные. Я думаю, что эту парочку можно оставить, от них может быть большая польза, а нас не объедят.

Словно подтверждая правоту хозяйки, ворон каркнул, повернулся и вылетел в окно.

– Иди их кормить, – сказал Егор, – а я пожарю на завтрак картошку с салом. Чёрт! Из-за открытого окна покусали комары. Есть от них что-нибудь в твоей магии?

– Есть, – ответила дочь, застилая кровать, – но действует только пока я не засну. Не буду же я не спать и всю ночь отгонять комаров! Надо было смазаться на ночь мазью. Ладно, давай быстрее закончим с делами. Я думаю, что эти не будут долго ждать.

– У тебя вчера всё получилось? – спросил он. – Ничего не хочешь рассказать?

– Объясню, когда они уедут, – пообещала Оля. – Не хочу лишних разговоров и обсуждений. Поверь, что несведущему в магии человеку моя затея может показаться глупой и опасной, хотя на самом деле это не так. Ты только, как выйдем, держись немного сзади, а то и тебя зацепит. Это не навредит, но будет страшно.

– Мне уже заранее страшно, – вздохнул он. – Ладно, пойду заниматься картошкой.

Перед тем как зайти в комнату к Нору, Оля постучала в дверь.

– Нор, к тебе можно? Чувствую, что не спишь, но, может, не одет?

– Мне это не помешало бы, – ответил из-за двери юноша. – Входи, не бойся, я уже одет.

– Это помешало бы мне, – сказала она, зайдя в комнату. – Если ты у нас без комплексов, то я не такая. Чем сегодня думаешь заниматься?

– Четвёртым классом. Наверное, по нему будут вопросы. А что будешь делать ты?

– Ждать гостей и отвечать на твои вопросы. Нам нужно раньше пройти школьную программу, так что постарайся не сачковать. Лучше потом отдохнём, если будет возможность. Я сегодня повоюю с мысленным общением. Передавать и принимать образы и чувства я могу и сейчас, но пока не разобралась, как это делать со словами. Ты только читал об этом в книге, а сам не использовал.

– Не с кем мне было это использовать. Сёстры не имели способностей, с отцом я и словами редко общался, а другие маги... Кто же открывает свой разум чужим? А у нас с тобой должно получиться при родстве душ.

– Молодёжь, идите завтракать! – крикнул с кухни Егор. – Всё уже на тарелках.

Они сходили умыться, а потом с удовольствием съели горячую, хрустящую картошку с ломтиками поджаренного сала.

– Вредно, но вкусно! – сказала Оля. – Спасибо, папа. Пока не посажу печень, буду есть такую картошку, а когда посажу, вылечу себя магией и буду есть снова. Так, бросайте всё, потом уберём: к нам приехал гость.

Когда вышли на крыльцо, увидели «джип», за рулём которого сидит толстяк, грозивший вчера Нору.

– Папа, бери их оружие и догоняй, – сказала Ольга. – А ты, Нор, смотри отсюда.

И пошла к воротам навстречу покинувшему машину толстяку.

– Здравствуйте! – приветливо поздоровалась она с ним. – Приехали за своим арсеналом? Сейчас его вернут.

– Здравствуй, если не шутишь, – настороженно ответил он. – Не скажешь, что это с нами вчера приключилось? И отчего это так подобрел твой отец?

– Всё зло от водки, – доверительно сказала девушка. – Вы вчера нажрались как свиньи, и дело чуть не дошло до стрель-

бы. Отсюда и ваш коллективный обморок, и конфискация оружия. Хотелось бы знать, вынесли вы из этого какой-то урок, или одного обморока недостаточно?

– Об этом я поговорю не с тобой, а с твоим отцом, – кивнул толстяк на подходившего Егора, на котором, помимо пяти карабинов, висела ещё и двустволка.

– Говорите лучше со мной, – посоветовала Оля. – А то оружие как принесли, так могут и унести, а что-то мне подсказывает, что у вас нет на него документов. Поможет ли «крыша»?

– Почему рыжие такие нахальные? – спросил толстяк Егора и, не услышав от него ответа, добавил для Ольги: – Что ты хочешь услышать?

– Я хочу, чтобы вы соблюдали правила охоты и не беспокоили нашу семью. Так понятно?

– И ты поверишь моему обещанию? – прищурился он.

– Я так и думала, что они не поймут доброты, – сообщила Ольга отцу и снова повернулась к гостю. – Смотри, сам попросился!

Её внешность начала стремительно меняться. Кожа стала бледной, словно посыпанная мукой, из приоткрытого рта вылезли тонкие длинные клыки, а в глазах загорелось зелёное пламя. Несуществующий ветер подхватил волосы и поднял их вверх. Отдельные пряди извивались словно змеи, а на оторопевшего мужчину пахло смрадом разлагающегося тела.

– Вы ссс кем сссвязалисссь, уроды? – прошипело чудовище. – Всссех выпью и вырву сссердца! Зззапомни, на кажжждом иззз вассс метка! Найдём веззде! И мёртвым пули не страшшшны! Не приду я, придут сссёсстры! Всссё понял?

Оля приняла прежний вид и повернулась к отцу.

– Папа, забрось сам их карабины в машину, а то от этого сейчас мало толку. Он к тому же обгадился.

Запах мертвечины исчез, но в воздухе явственно попахивало человеческим дерьмом, а штаны у толстяка потемнели от мочи. Отец отнёс карабины и положил их на заднее сидение машины, после чего вернулся.

– Всё понял? – спросила Ольга до конца не пришедшего в себя мужчину. – Тогда свободен. Пошли, папа.

Когда они повернулись и пошли к крыльцу, с забора снялись сидевшие на нем вороны и закружились над толстяком, метко опорожня на него кишечники.

– Пришёл в себя, – сказал отец, наблюдая за бросившимся к машине мужчиной. – Что ты с ним сделала, что он обделался? Я никогда в жизни не встречал настолько испуганного человека! Как будто он увидел ожившего покойника.

– А он его и увидел, – отозвался с крыльца Нор. – Вампиры ведь живые мертвецы. Ты думаешь, что это была хорошая идея?

– Ты внушила ему образ вампира? – удивился Егор. – И он поверил? А почему я ничего не почувствовал?

– Потому что я берегла твои нервы, – объяснила Оля. –

Если бы ты растерял от страха оружие, испортил бы мне всю игру. Он потом об этом вспомнил бы.

– А теперь можешь показать? – спросил отец. – Не такие уж у меня слабые нервы. Ужастиков много смотрел.

– Ты тоже хочешь посмотреть? – спросила девушка Нора и, получив подтверждающий кивок, сказала: – Ладно, сами попросились. Только, чур, потом от меня не шараться!

Шарахнулись оба. Она не стала ни на кого шипеть и быстро сняла внушение.

– Беру свои слова обратно, – сказал побледневший отец. – Фильмы – это одно, а встретить такую страшилку самому... Соседей ты точно напугаешь, если поверят этому засранцу. Но могут быть неприятности, если они уедут и станут об этом болтать. Не боишься?

– А я приняла меры, – засмеялась Оля. – Отправила за машиной Норика с запиской. Там есть строчка о болтовне. Если я права, они в ближайшие дни отсюда уедут, а потом продадут свою «Фазенду». Но на всякий случай несколько дней нужно побережться. Когда едем к Сергею?

– Я позвоню ему послезавтра, – пообещал отец. – Он уже должен будет вернуться. Попрошу, чтобы подъехал на своей машине. Здесь поговорим, а потом поедем в райцентр. Заодно съезжу туда по работе. Сделаю свои дела, купим всё, что нужно Нору, и поговорим о паспорте.

– Ты куда? – спросил Зотов Бусыгина, когда тот выскочил

из «джипа» и рванул в дом.

Не получив ответа, он пожал плечами и подошёл к машине. На заднем сидении лежали сваленные в кучу карабины, и на одном из них был разбит оптический прицел.

– Урод! – высказался он о Бусыгине. – Кто же так возит оружие!

С переднего сидения потянуло дерьмом. На водительском сидении он обнаружил жёлтую жижу, в которой запачкал руку.

– Урод! – повторил он, брезгливо вытирая руку о борт машины. – Урою падлу!

Он сходил запереть ворота, после чего пошёл разбираться с засранцем. В большой гостиной, где возвращения Бусыгина ждали остальные, его не было.

– Куда ты его дел? – спросил Зотова Руднев.

– А я знаю? – ответил тот. – Вылетел из машины и побежал в дом. Наверное, подмывается и меняет штаны. «Джип» весь обосран, а оружие, которое ему отдали, свалено в кучу. Этот урод так его и вёз. Оптику на твоём карабине чем-то высадило, а я измазал руку, до сих пор воняет.

– Странно, – сказал Багров. – С чего бы его пронесло? Все ели одно и то же, а у меня с животом всё в порядке. Но это хорошо, что отдали оружие. Ты, придурок, вчера чуть не замочил инспектора.

– Пусть не борзееет, – проворчал Зотов. – Да и не было бы ничего. Вывезли бы и бросили в реку. Щенки не вовремя

припёрлись. А вот и засранец пожаловал!

В открывшуюся дверь вошёл толстяк, который, ни на кого не глядя, сел за стол и обхватил голову руками.

– В чём дело, Валентин? – спросил Багров. – Что с тобой сделали?

– Отдайте мне мою долю! – поднял голову толстяк. – Забирайте дом, а я прямо сегодня уезжаю!

– Ты не ответил, – напомнил Багров. – В чём причина того, что у тебя такой затравленный вид?

– Я трус? – спросил его толстяк. – Мы с тобой сколько знакомы? Можешь сказать, чтобы я хоть раз... Вот и я не могу! А сегодня я испугался так, что у меня хлестало изо всех дыр! Вы можете верить, можете сказать, что я допил-ся до белой горячки, но дочь инспектора самый настоящий вампир! Подошла ко мне такая же девчонка, какую вы видели вчера, и на моих глазах превратилась в чудовище. Кожа белее бумаги, клыки торчат, а в глазах горит зелёное пламя! Ветра не было, но её грива сама поднялась вверх и заходила ходуном, как куча змей. А трупный запах... Я слишком сильно испугался, иначе там же и вырвало бы. И шипела как змея. Предупредила, что мы меченные, поэтому если пойдём наперекор её отцу или посмеём причинить им хоть какой-то вред, выпьют на фиг и оружие не поможет! Так и сказала, что мёртвым пули...

– Точно сбрендил! – сделал вывод Зотов. – Это просто гипноз.

– И в обморок мы дружно упали из-за гипноза? – с ноткой истерики спросил толстяк. – Вы как хотите, а я рву отсюда когти!

В настежь открытое окно влетел здоровенный ворон, который подлетел к столу и уселся на стоявшую в его центре хрустальную вазу. Выронив на стол сложенный в несколько раз листок бумаги, он насмешливо оглядел оторопевших мужчин, каркнул и, хлопая крыльями, вылетел на улицу. При этом ваза покачнулась, но устояла.

– Вот вам! – крикнул толстяк. – Читайте, я сам не возьму в руки эту бумагу! Там этих птиц было... И все надо мной летали и гадили! Пиджак весь в их говне. Это тоже гипноз?

– Сейчас прочитаем, – сказал побледневший Багров. – Так, здесь всего несколько строчек. Читаю: «Если вы, твари, полезете с оружием в лес или попытаетесь хоть чем-нибудь нам навредить, наказание будет одно – смерть. И не надейтесь, что вам позволят умереть легко. Вы все меченные, поэтому найдём без труда. Болтать о нас запрещаяю. Тому, кто проговорится, перед смертью будем вырывать язык». Это всё.

– В гробу я видал такую охоту! – сказал до сих пор молчавший мужчина. – И тёлок можно повалить в другом месте. Я тоже за то, чтобы уехать. Гипноз там или не гипноз, но что-то здесь нечисто. Я никогда не видел, чтобы птица ехидно улыбалась!

– Кто ещё хочет уехать? – спросил Багров.

– Пожалуй, я тоже уеду, – сказал Руднев. – А ты сам?

– Я похож на идиота? – отозвался Багров. – В мире масса мест, где можно отдохнуть без всякой чертовщины. Я не верил в неё раньше, не верю и сейчас, но как-то не тянет про-верять. Мне достаточно слов Валентина. Что бы его ни напугало, не стоит с этим связываться. Продадим дом и купим что-нибудь в другом месте или опять построим. Говорить об этом не собираюсь и вам не советую, да и не поверит никто.

– Забздели! – презрительно сказал Зотов. – Не ожидал от вас!

– Можешь оставаться и бодаться с этой... – зло сказал толстяк. – Только тогда придётся возвращать всем пай. Хватит у тебя денег? Вот и не выпендривайся. Сегодня переночуем, а завтра оставляем дом на сторожа и уезжаем. Я даже знаю, кому его можно продать. А ты, если такой храбрый, приедешь сюда с покупателем. И тоже поменьше распускай язык, а то как бы из-за тебя одного не пострадали остальные.

– Ты молодец! – сказала Оля Нору. – Сам за день прошёл весь четвёртый класс! И всего несколько вопросов. Хочешь, я тебя поцелую? В щёчку?

– В щёчку целуй папу, – улыбнулся юноша, – а ко мне подходи, когда созреешь для настоящего поцелуя. Ладно, я молодец, а как успехи у тебя?

У него в сознании последовательно мелькнули образы водопроводного крана, ложки и кухонного стола.

– Приглашаешь помыть руки и идти ужинать? – перевёл он. – Это несложно, я сам могу тебе показать такие картинки. Надо только определить, на каком расстоянии это работает.

– А теперь прикрой глаза, чтобы не сильно мешал свет, – попросила Ольга.

– Здорово! – искренне сказал Нор, увидев возникшую у него в голове надпись: «Я тебя люблю!» – А звуками не получается?

– Пока только через зрение, – с сожалением сказала Оля. – Медленно и нужно закрывать глаза, иначе мешают другие изображения. Ничего, это я только занялась. Раз в твоих книгах написано, что можно мысленно переговариваться, значит, и мы сможем, не сейчас, так позже.

– Вас долго ждать? – спросил с кухни отец. – Или мне есть одному? Всё остывает.

– Опять отец готовил? – спросил Нор, поднимаясь из-за стола, за которым он читал учебники за пятый класс.

– Закончилась его готовка, – улыбнулась она. – Отработал свои грехи, теперь готовлю я. Пошли быстрее, мне ещё кормить птиц.

– И долго эти проглоты будут у вас на содержании? – спросил Нор. – Мойся первая.

– Подежурят несколько ночей, а потом оставлю только Норика с Васькой. Люди иногда держат в домах ручных воронов, так что это не вызовет удивления.

– Вареники! – удивился Нор. – С чем? И когда только

успела налепить?

– С творогом, – сказал отец. – Бери сметану. Она у нас молодец и на все руки мастер. Вот так учишь дочь, а потом сваливается на голову жених и её уводит. Где справедливость?

– Мы будем жить у вас, – пообещал Нор. – Вы с нами не соскучитесь.

– Спасибо, ты меня успокоил. И тебе спасибо, дочка. За какой класс у вас нет учебников?

– Только за седьмой, – ответила Оля. – За оставшиеся два дня мы закончим пятый и шестой классы, а учебники за седьмой купим в райцентре.

Следующий день прошёл без происшествий, если не считать того, что к ним по пути из Матвеевки на «Фазенду» заглянул старик, который два прошлых года сторожил дом «охотников».

– Уезжают, а меня опять подряжают сторожить домину, – сказал он Егору. – И чего, спрашивается, было строить такой дом, если за два года в нём жили всего пару недель? Но я доволен. Харча там полно, и делать ничего не надо, только кормить собаку и раз в неделю протирать пыль. Скучновато, но до деревни всего час ходьбы, а посторонних там нет, так что можно и отлучиться. А кто у вас, Егор Николаевич, этот славный парнишка? Я смотрю, у него с вашей дочкой всё сладилось? Ах, рано? Ну дочка ваша, вам и решать. А пара будет на загляденье!

– Хороший старик, – сказала Ольга после его ухода. – И

правильные вещи говорит. А за новость о бегстве «охотников» я вылечила ему геморрой. Думаю, что вылечила, во всяком случае, делала так, как написано в книгах.

– А он не загнётся от твоего лечения? – любопытствовал отец.

– Не должен. Хуже не будет. Наведайся туда через десять дней и справишься. Должна же я знать, получилось или нет.

Глава 4

– Повезло, – сказал Егор. – Хороший уровень сигнала, и Сергей уже дома и на службу пойдёт только через пять дней. Завтра он свободен и приедет часов в одиннадцать.

– Ладно, тогда на сегодня закругляемся, – сказала Оля другу. – Остальное по шестому классу, закончишь утром. Слушай, Нор, по английскому ты получил только то, что знаю я, а говоришь на нём лучше. Значит, то же самое с помощью магии могу и я. Но сколько ни ищу, ничего подходящего не вспоминается. Может, нам опять слиться?

– Нет, – отказался он. – При слиянии получишь только те знания, которых у тебя не было, память оно не улучшит. Есть же способ её магического улучшения.

– Пробовала, – вздохнула Оля. – Действует, но слабо.

– Это тот случай, о котором мы говорили три дня назад, – сказал Нор Егору. – Мои знания у неё есть, а толку от них мало. Ты не обратила внимания на мой разговор с учителем. Мы беседовали о магическом укреплении мышц. Я хотел стать совершеннолетним раньше срока и использовал для этого все возможности, в том числе и магию. Я тогда попробовал и был разочарован: мышцы укрепились, но совсем немного...

– Вспомнила! – обрадовано воскликнула девушка. – Давай я тебя поцелую!

– Мне выйти? – спросил отец. – Или подождёте с поцелуями и объясните причину радости?

– Нор подсказал то, на что я не обратила внимания, – объяснила Ольга. – Если недостаточно одного воздействия магии на тело или разум, его нужно повторить через некоторое время. И так можно делать несколько раз. Потом магия уже не действует, но конечный результат будет намного лучше одного раза. Это можно сделать и тебе. Только я сначала испробую на себе. Нор, тебе это тоже не помешает сделать.

– Для меня в этом нет смысла, – отказался он. – Я уже улучшал свою память. Думаешь, почему так быстро идёт учёба? Я запомнил твои знания, но благодаря очень хорошей памяти могу легко ими пользоваться.

– Папа, можешь не уходить: я раздумала его целовать, – сказала Ольга. – Всё знал и видел, как я стучусь лбом об стенку, и не помог! Я обиделась на этого эгоиста.

– Не расстраивайся, – похлопал Нора по плечу Егор. – В этом все женщины. Не помог – виноват, и если поможешь, найдут повод для недовольства. Послушай, дочь, в словах твоего друга проскользнула фраза об укреплении мышц. Может, тебе и этим заняться? Мозги – это хорошо, но и грубая сила бывает полезна. Что ты умеешь из боевых искусств, кроме махания мечом?

– Мечами, – поправила Оля. – Они фехтуют сразу двумя клинками. Ещё запомнила, как метать ножи и стрелять из лука. Ну и борьбу. Она у них похожа на ушу, но без китай-

ского выпендрёжа с названиями. Но без практики пользы от этих знаний не будет. И тело нужно развивать, а то сама себе навредишь. Думаешь, стоит заняться?

– Для обычного человека это будет бессмысленная трата времени и сил, – задумчиво сказал отец. – Нужно много лет истязать себя изучением того, что может никогда не пригодиться. А вот для тебя это нужно. Ты не удержишься и будешь использовать магию. При этом я гарантирую жизненные сложности, а возможность постоять за себя не только магией существенно повысит твои шансы из них выпутаться. К тому же ты сможешь всё освоить не за годы, а за месяцы. Есть и ещё один положительный момент. Сейчас ты улучшишь память и начнешь усваивать школьную программу на занятиях. А чем заниматься дома? Боюсь, что вы со своей любовью от безделья очень скоро дойдёте до финала, а я этого не хочу. А занятия займут время и потребуют сил. Попробуй, возможно, понравится самой. Ты уже всё знаешь, нужно только укрепить тело и отточить навыки. Можешь с ней заняться, Нор?

– Если не будет на меня злиться, – улыбнулся юноша. – Не часто, но у нас были воительницы. Для женщины главное – это соблюсти чувство меры, иначе обростёт мышцами так, что страшно будет взглянуть, а ещё страшнее – за неё взяться.

В приоткрытую дверь влетел ворон и сел на спинку свободного стула. Он укоризненно взглянул на Ольгу, словно

спрашивая, есть ли у неё совесть.

– Уняла бы ты своих нахалов, – недовольно сказал отец. – Обнаглели до предела возможного! Слава богу, остальных разогнала, но эта парочка меня уже достала. Кто это?

– А тебе не всё равно? Я сама виновата: заболталась с вами, а ребята не кормлены. Сейчас, мой хороший, я вас покормлю! Иди ко мне на плечо!

Ворон с готовностью перелетел со стула на плечо девушки и нежно потёрся клювом ей о щёку.

– Не хватает только чёрной кошки, – сказал отец, – и будет готовая ведьма.

– В деревне нет, я спрашивала, – засмеялась девушка. – Будем в райцентре, поищу там.

– Ольга очень быстро привыкла к силе, – сказал Егор, когда дочь вышла из комнаты. – Дома она совсем не сдерживается. Я боюсь, что до школы это войдёт в привычку. Я ей об этом уже несколько раз говорил, но она пропускает мои слова мимо ушей. Поговорил бы с ней ты.

– Попробую, – согласился Нор. – Хорошо, что у неё всё получилось с вампирами, но эта удача добавила самомнения, а его и без того было в достатке. Давайте я скажу ей после поездки. Вы подумали о том, что говорить своему другу?

– Расскажем всю правду, а вы уберёте сомнения, если они будут. Конечно, убирать будете не внушением, а демонстрацией своих возможностей. Не знаю, поможет он нам или нет, но докладывать не побежит.

– А кто будет рассказывать?

– Да ты и расскажешь. Пусть дочь сильнее в магии, но ты умнее её и лучше разбираешься в людях. И рассказать сможешь достоверней, чем это сделал бы кто-нибудь из нас. А Ольга пусть шаманит после твоего рассказа.

Сергей приехал, как и обещал, около одиннадцати. Выглядел он моложе Егора и носил пока только капитанские погоны.

– Сергей Владимирович! – представился он Нору, крепко пожав руку. – Жених?

– В перспективе, пока не прохожу по возрасту.

– Возраст – дело наживное, – засмеялся Сергей. – Егор, откуда у тебя этот добрый молодец?

– Свалился с неба прямо на голову, – пошутил отец. – Проходи в дом, там дочь заканчивает накрывать на стол. Немного посидим, заодно обсудим дела.

– Я за рулем.

– Не бойся, никто не собирается тебя спаивать. Водки не будет, если сам не попросишь.

Сергей помыл руки и в сопровождении Нора зашёл на кухню, где Оля уже закончила сервировку. На столе стояли блюда с запечённым мясом, картошкой, салатами и солёными грибами. Из напитков был клюквенный компот в стеклянном графине.

– Здравствуй, хозяйка! – поцеловал Сергей обрадованную его появлением девушку. – Как себя чувствуешь в роли неве-

сты?

– Невестой быть хорошо, дядя Серёжа, – смеясь, сказала она, – только если недолго, а у меня это сильно затянется. Руки мыли? Тогда садитесь за стол.

– Как съездили на море? – спросил севший на своё место отец.

– Как обычно, – ответил Сергей. – Море с прошлого раза никуда не делось и ни капли не изменилось. Ты же знаешь моё отношение к этим поездкам. Катя тоже не большая любительница туда ездить. Было бы оно под боком – тогда куда ни шло. Ездим из-за дочерей.

– Давайте сначала поедим, а потом будем разговаривать, – предложила Оля, – а то всё остынет и будет не тот вкус.

Некоторое время с аппетитом ели, а когда закончили с мясом, сделали перерыв.

– Ну и о чём ты хотел говорить? – спросил Сергей отца. – Разговор с глазу на глаз, или при всех?

– Сейчас поговорим, – ответил тот. – Это в первую очередь касается молодёжи. Они с тобой будут говорить, а я буду только поддакивать. Начинай, Нор.

Нор подробно рассказал о себе и о своём появлении в этом мире. Потом рассказ продолжила Оля.

– Вопрос в том, чтобы как-то легализовать его появление у нас, не поднимая при этом шума, – закончила она. – Нужно изготовить паспорт и свидетельство о рождении. Со школьными документами будут проблемы, но это решаемо.

– Они не пудрят мозги, – сказал Егор. – Всё так и было. И магию покажут в действии. Давай, дочь, а то он сейчас уедет, и получится, что ты зря с утра возилась с готовкой.

– Подождите минуту, я сейчас уберу со стола лишнее, тогда и начнём.

Девушка быстро собрала грязную посуду и недоеденные салаты, оставив только салатники с солёными огурцами и маслятами. Перед Сергеем появилась чистая тарелка, а рядом с собой она положила вилку. В открытую дверь влетел ворон и приземлился на подоконник.

– Обычно они садятся мне на плечи, – сказала Оля Сергею, – но в сарафане плечи голые и они меня всю поцарапают когтями. Норик, миленький, обслужи нашего гостя. Видишь, у него пустая тарелка, а это непорядок. Давай начнём с огурчиков. Только используй вилку.

Ворон кивнул, перелетел с подоконника на стол и после двух безуспешных попыток взял в клюв вилку и подошёл к салатнику с огурцами. Наклонив голову набок и кося глазом, он ударом вилки наколол огурец и с трудом донёс его до тарелки Сергея. Вернувшись к девушке, положил вилку и требовательно каркнул.

– Умница! – погладила его по голове Оля. – Теперь очередь Васьки.

Влетевший Васька повторил то же самое с грибом. Гриб был легче огурца, но скользкий, поэтому он свалился с вилки на скатерть. Ворон несколько раз безуспешно попытался

насадить его обратно на вилку, разозлился и, бросив бесполезный инструмент, принёс остатки гриба в клюве. Чувствуя себя виноватым, он не стал ластиться к хозяйке, а перепорхнул на подоконник и принялся чистить клюв.

– Куклачев отдыхает, – сказал Сергей. – Долго ты с ними возилась? Только не надо мне говорить про магию. Ты не обижайся...

– Я не обиделась, – улыbnулась Ольга. – Давайте теперь попробуем с вами. У нас все себя чесали, не будем отступать от традиций. Дядя Серёжа, у вас сильно чешется голова?

– А чего ей чесаться? – спросил озадаченный гость. – Вчера мыл, так что даже нет перхоти, особенно после моря. Но если хочешь почесать, не откажусь.

– Чесать будете сами, – засмеялась Оля. – Хватит или почесайте ещё?

Изумлённый Сергей опустил руки, оставив в покое свою всклокоченную причёску.

– Долго я с вами занималась? – продолжила девушка. – А сейчас я вам что-нибудь изображу. Вампира не буду, папа не любит этот образ. Пожалуй, это подойдёт.

Вместо Ольги за столом очутилась молодая львица. Она посмотрела на ошарашенного Сергея, подмигнула ему и уложила голову на лежавшие на столе лапы.

– Ты тоже так можешь? – спросил Сергей Нора, когда Ольга сняла внушение.

– Могу, – кивнул он. – Когда младшая сестрёнка была

малышкой, она просила изображать разных зверей. Больше всего ей нравилась лошадка. Но мне приходилось не только изображать, но ещё и катать. Потом уже это не использовал, потому что наследнику не подобает заниматься такой ерундой.

– Твоих сестёр никак нельзя было спасти? – спросил Сергей. – Ведь дети, да ещё девочки, кому они мешали?

– В таких случаях вырезают все семьи, – сказал Нор, – а они ещё и женщины. Лёгкой смерти им не подарили бы, сначала вволю потешили бы похоть. Воинам безразлично, дети или взрослые. Не всем, но многим. А есть те, кто предпочитает детей. Если бы я мог их спасти ценой своей жизни, я это сделал бы. Не было там другого выхода.

– Когда-то и у нас было то же самое, – сказал другу Егор. – Тебе нужно читать не только детективы, будешь в курсе.

– Ладно, считайте, что вы меня убедили, – согласился Сергей. – В магию, которая описана в твоих книгах, я не поверил бы, даже если бы Ольга при мне начала плевать огнём. Решил бы, что вы добавили мне в подливу сушёного мухомора. А это что-то родственное гипнозу и нашим экстрасенсам. Среди них тоже не одни шарлатаны, попадают и те, кто действительно лечит. И мне понятно ваше желание не обращаться к властям. Даже в Союзе это не закончилось бы для ребят ничем хорошим, а теперь и подавно. В лучшем случае с них будут сдувать пылинки и обеспечат всем необходимым, но свободу потеряют. Вряд ли они мечтают о та-

кой жизни. Я вижу две проблемы. Первая – это легализация Нора, а вторая заключается в том, как с этим жить дальше. Я уверен, что вы не удержитесь и будете время от времени использовать свои возможности в этой магии. С первой проблемой я вам постараюсь помочь, вторую придётся решать самим. Паспорт сделать не очень сложно, но нужны деньги.

– Я оплачу, сколько потребуется, – сказал Егор.

– Тогда этот вопрос решили. Тебе сколько лет?

– Шестнадцать с половиной, – ответил Нор.

– Надо оформить семнадцать, – предложил Сергей. – Чем раньше станешь самостоятельным человеком, тем будет лучше. Ты хорошо развит, поэтому выглядишь старше. А вот как оформить свидетельство о рождении, я не знаю. Нет у меня подхода к работникам загса. Нельзя ли использовать вашу магию?

– Если подчинить, они сделают всё, что попросим, но потом вспомнят о том, что их заставили выписать документ.

– А если внушить, что пришёл кто-то облеченный властью? – предложил Нор. – Например, мэр. Окажут они ему такую услугу? Надо говорить с кем-то одним и оставить деньги. Только ведь свидетельство будет новое, а ему должно быть шестнадцать лет.

– Это не страшно, – сказал Сергей. – Документы сгорают в огне, приходят в негодность от воды, крадутся и просто теряются. Выдадут как дубликат. Только для школы тебе этого мало. Нужно письменное заявление родителей, медицин-

ские справки и документы с прежнего места учёбы.

– Есть способ это обойти, – сказала Ольга. – Немного поработать с директором и завучем, и они нам сами напишут. И врач у нас регулярно заходит в школу, её тоже можно обработать.

– Сама же сказала, что это подействует только на время, – удивился Сергей.

– Сказала. Но они никуда не уезжают, поэтому через две недели можно обновить внушение и сделать так раз пять-шесть. Потом уже не будет действовать, но вряд ли кто-то станет поднимать шум. Наверное, они вообще не вспомнят о тех своих действиях, если не напомним. А мы постараемся вести себя тихо и учиться только на отлично.

– Вы и тихо? Что-то я сомневаюсь. Ладно, давайте действовать в порядке очерёдности. Егор, что у тебя за дела в городе?

– Нужно на часок заскочить в нашу контору и кое-что купить для Нора. Это помимо документов.

– Тогда сейчас едем к нам, а потом вы делаете свои дела, а я подкачу к кому надо насчёт паспорта. Имейте в виду, что сам паспорт пройдёт любые проверки и будет пробит по базам данных, но до проверок лучше не доводить. Что из этого следует?

– Надо жить тихо? – предположила Оля.

– Правильно, – кивнул Сергей. – Вот и запомни, в первую очередь это касается тебя. Твой жених – человек серьёзный,

а у тебя шило в одном месте. А сейчас получила такую игрушку! Смотри, не поломай по глупости жизнь и ему, и себе. Имейте в виду, что я не повезу вас на ночь глядя, поэтому если задержимся, то переночуете у нас. Так что покормите свою живность впрок и захватите с собой лёгкие куртки. Утром может быть прохладно.

«Нива» Сергея домчала их до райцентра за двадцать минут. Первым делом он завёл всех в свою квартиру.

– Загорели и похорошели! – сделал вывод Егор, осмотрев дочерей Сергея. – Куда мать дели, красавицы?

Не сводившие глаз с Нора девочки объяснили, что мать вышла в магазин и скоро вернётся.

– Нечего вам поедать глазами этого парня, – разочаровал их отец. – Он уже занят. Лучше покажите молодёжи последние фотографии с моря. Мы с дядей Егором ненадолго уйдём, а вы скажите матери, что мы только что из-за стола и не будем обедать.

Сёстры, одной из которых было двенадцать лет, а второй – на год больше, потянули Нора с Ольгой к компьютеру, а Сергей с Егором ушли каждый по своим делам. Когда через двадцать минут из магазина с полными сумками пришла жена Сергея, фото были просмотрены и молодёжь перебралась в гостиную.

– Здравствуйте, тётя Катя, – поздоровалась с ней Ольга. – Познакомьтесь, это мой друг Нор. Нор, это Екатерина Владимировна.

– Очень приятно! – Нор вскочил с дивана, взял из рук женщины тяжёлые сумки и отнёс их на кухню.

– Сразу чувствуется правильное воспитание! – одобрила Катерина. – Где же это ты нашла такого парня? Не подсказешь на будущее, когда мне понадобятся зятя?

– Там был только один, – рассмеялась Оля. – Вы его, тётя Катя, не очень расхваливайте, а то испортите мне будущего мужа.

– Во как! – удивилась Катерина. – Быстро это у вас. Когда уезжали, у тебя никого не было, а приехали – и уже есть кандидат в мужья. Сколько же вы знакомы?

– Неделя уже прошла, – ответила Оля. – Точно считать неохота.

– Руки не мыли? Ну тогда идите мыть и на кухню. Девочки, сделайте чай. Сейчас мы выпьем за ваше знакомство, чтобы было крепким, а заодно заедим.

– Они только что из-за стола, – сказала младшая из сестёр. – Папа сказал, что никто не будет обедать.

– А я разве предлагала есть? – сказала ей мать. – Понятно, что Егор накрыл стол. Но я купила к приезду гостей заварные пирожные, вот ими и заедим чай. Но если кто-то не хочет...

Захотели все, поэтому через десять минут сидели на кухне, пили ароматный чай и ели эклеры и вафельные трубочки с заварным кремом.

– Никто не видел поблизости бесхозную чёрную кошку? – спросила девчонок Ольга. – Нужна позарез.

– Именно чёрная? – уточнила Катерина. – Видела я в соседнем дворе одну, но всю в лишаях, да и дело было весной. В последнее время не встречала, наверное, отмучилась. У нашей соседки есть котята на раздачу, по-моему, среди них был тёмненький. Если хочешь, можно посмотреть. Они ведь быстро растут. Вам для мышей?

– Нет, – засмеялась Оля. – Это мне для антуража. Я решила стать ведьмой, а какая ведьма без чёрной кошки или хотя бы кота? Ворон у меня уже есть, даже два.

– А ты знаешь происхождение слова ведьма? Или только по Булгакову?

– Вроде где-то читала, – наморщила лоб Ольга. – Ведунья?

– Женщина, владеющая тайными знаниями, – сказала Катерина. – Ведьма или ведунья – это, по сути, одно и то же. Только слово ведьма сейчас у всех ассоциируется со злом. Ведунья для многих – это женщина, лечащей людей травами и наговорами, а вот ведьмам досталось по полной программе. Из-за христианства их считают порочными созданиями, связанными с силами зла. Всё, что не от бога, то от дьявола, ну и стригли всех под одну гребёнку. Особенно постарались католики со своей инквизицией. А почему тебя это заинтересовало? Хочется выпендриваться?

– Самую малость, – призналась Ольга. – По-моему, у меня появился дар целителя. Недавно лечила геморрой одному старику, только пока не знаю результатов.

– А у меня ничего не видишь, целительница? – спросила

Катерина. – Что-то я в последнее время себя неважно чувствую, даже от моря из-за этого не получила никакого удовольствия.

– Попробую посмотреть, – неуверенно сказала девушка. – Опыта у меня с гулькин нос. Нор, посмотри и ты, а потом сравним. Девочки, помолчите несколько минут, мешаете сосредоточиться... Печень? – нерешительно сказала она, когда закончила осмотр.

– Да, какие-то очень мелкие паразиты, – кивнул Нор. – Помнишь, как с ними бороться?

– Сейчас... Написано, что нельзя воздействовать с силой, вызывающей боль. А как определить с какой?

– Начиная с самой слабой, – посоветовал он, – а потом понемногу усиливай. А Екатерина Владимировна скажет, когда у неё появятся боли в печени. Тогда уменьшишь силу. Минут десять будет достаточно.

– Вы это серьёзно? – начала Катерина и замерла, после чего с видимым удивлением сказала Ольге: – Печень как будто распирает!

– Но боли пока нет? – спросил Нор и, получив утвердительный кивок, посоветовал: – Тогда сидите спокойно и сообщайте нам об изменениях в самочувствии.

Некоторое время все молча сидели, потом Катерина сказала что печень стала нагреваться и болеть. Ольга уменьшила воздействие и скоро прекратила сеанс.

– Наверное, всё, – сказала она удивлённо смотревшей

женщине. – Только вам несколько дней будет плохо. Вся мелкая дрянь разом погибла и будет выходить с желчью. Пейте что-нибудь желчегонное, можно чай с лимоном. И кладите на печень грелку. Кишечник неплохо почистить клизмами. А вы, девочки, на это время не подпускайте мать к кухне. Дня три как-нибудь обойдётесь без неё.

– И многое ты так можешь лечить? – спросила Катерина.

– Пока я не собираюсь лечить, – предупредила Ольга. – Опыта никакого и нет прав на лечение. Так что вы не распространяйтесь об этом сеансе. Это и вас касается, девочки. А потом посмотрим. Так, пирожные мы уговорили, моем руки?

– Идите в ванную, – сказала Катерина. – Я потом сама убе-ру. Ты не раздумала смотреть котёнка? Тогда прямо сейчас и сходим. Всем кагалом не пойдём, только мы с тобой.

Они вдвоём переобулись и вышли на лестничную площадку. Катерина позвонила к соседям и поздоровалась с открывшей дверь старушкой.

– Здравствуйте, Евдокия Яковлевна! Вы никому не отдали тёмного котёнка?

– Хотите забрать? – засуетилась старушка. – Он у меня последний остался. И в кого только такой окрас? Ни одного светлого пятнышка, тёмный, как уголёк. Я его Угольком и назвала. Славный и такой ласковый, но люди не хотят брать чёрных. Вон он бежит посмотреть, кто пришёл. Страсть, какой любопытный! Оставила бы себе, но я долго не проживу,

а дети выбросят. Взрослого-то потом никто не возьмёт, так что уж лучше вы...

В коридор с задранным вверх хвостом влетел крохотный чёрный котёнок. Попытка притормозить на скользком линолеуме оказалась неудачной, поэтому он попал прямо в руки нагнувшейся Ольги.

– То, что надо! – сказала она. – Даже глазки чёрные! Кто у нас такой красивый? Уголёк?

– Смотрите, он лижет вам руки! – удивилась старушка. – Получается, признал хозяйку. Постарайтесь его не обижать. Он приучен к туалету, но иной раз забывает. Маленький ещё...

Первым вернулся Егор и сразу же ушёл, забрав с собой Нора. Оле не хотелось мотаться по магазинам, поэтому она напомнила мужчинам об учебниках за седьмой класс и осталась в квартире забавляться с пушистым приобретением. Котёнок легко воспринимал её мысленные команды, но выполнял только то, что казалось интересным, игнорируя остальное. К приходу Сергея малыш научился бегать на задних лапах, смешно подпрыгивая. Передними лапками он махал перед собой, пытаясь ухватить её руку. Получалось забавно.

– Это что за явление природы? – спросил Сергей. – Надеюсь, не наш?

– Это мой, – успокоила его девушка. – Поедем домой – заберу. Ну как сходили? Есть результат?

– Договорился, но твой Нор обойдётся Егору в пятьдесят

тысяч рублей. И то только потому, что заказ идёт через меня, иначе вышло бы дороже. Как только заплатим, через три дня будет паспорт. Я уже созвонился с твоим отцом, и он обещал сегодня снять деньги и сделать фотографии. Они почти всё купили и скоро подойдут. Оля, зачем тебе этот кот? Мыши завелись?

– Какие вы приземлённые! – вздохнула девушка. – Он мне нужен просто так, без всяких мышей. Смотрите, какой забавный.

– А зачем делать из него пародию на человека? Где ты видела, чтобы коты бегали на задних лапах?

– Неважно, я читала. Помните Бегемота у Булгакова?

– Ясно, – вздохнул Сергей. – Детство играет в одном месте. Катя пришла?

– Вот что, дядя Серёжа, – сказала Оля. – Поберегите жену и не позволяйте ей хотя бы дня три ничем заниматься. У неё была какая-то дрянь в печени, которую я вытравила. Но пока остатки мёртвых паразитов не выйдут с желчью, она будет очень плохо себя чувствовать. Ей уже неважно. Зато потом будет здоровый человек. Всё, что ей нужно делать, я сказала и записала на бумажке.

Сергей поспешил к жене, и сразу же следом за ним подошли отец и Нор, несущие в каждой руке по сумке.

– Кроме учебников и его вещей, накупили продуктов, – сказал Егор. – Сергея не было?

– Он у жены, – ответила девушка. – Сейчас выйдет. Папа,

наверное, нужно ехать домой.

– А поход в загс? – спросил отец.

– К нему нужно подготовиться. Пока вы ходили по магазинам, у меня было время подумать. Идти в загс нужно с паспортом, тогда с его работниками будет легче разговаривать. Вариант с мэром мне понравился, но как я его изображу, если ни разу не видела и не слышала голоса? Просто внушить, что я это мэр? Может не сработать, и их придётся подчинять. Поэтому лучше не спешить. В следующий раз приедем за паспортом, и я постараюсь увидеть мэра, а потом сходим в загс. А на сегодня хватит. Катерина плохо себя чувствует, поэтому мы здесь будем лишними. И Сергея не нужно дёргать. Возьмём такси...

– Обойдётесь без такси, – сказал вошедший в гостиную Сергей. – Решили возвращаться?

– Дочь решила, – с улыбкой сказал отец, – и я с ней согласен. Возьми пакет. В нём пятьдесят тысяч и фото. Прописка будет?

– Будет, она входит в услугу.

– Вот и позвони, когда будет готово. Ты ведь уже выйдешь на работу?

– Через день-два после изготовления паспорта будет суббота, – сказал Сергей. – И приеду я к вам пораньше, чтобы за один день уложиться со всеми делами. Кате к этому времени полегчает?

– Если будет делать всё, что я сказала, то должна попра-

витья, – ответила Ольга. – Я думаю, что были лямблии. Медицина лечит эту дрянь, но с осложнениями, и самочувствие было бы не лучше. Дядя Серёжа, может, нам действительно взять такси?

– Раз решили уезжать, берите вещи и на выход, – скомандовал Сергей. – И кота своего не забудь, миллионерша! Вам и так предстоят расходы, поэтому нечего тратить деньги на такси.

Когда вышли из дома, Уголёк страшно перепугался, и Ольге пришлось его усыпить.

– Поцарапал руку, паршивец! – сказала она, кладя спящего малыша на сидение. – Представляю, как он отреагирует на воронов.

– Лишь бы они на него отреагировали правильно, – усмехнулся отец, – а то одним котёнком станет меньше. И вот что, дочь, давай-ка отваживай свою живность от дома. Котёнок, пока слишком мал, но, когда подрастёт, тоже отправляй во двор. Я не против, если они будут посещать дом, но не в нём жить. У нас есть тёплая конюшня и сеновал, вот пусть там и ночуют. Кота на зиму можно пустить, если ты сможешь внушить, чтобы метил углы дома не изнутри, а снаружи, а твоим «ребятам» в комнатах делать нечего! Ночью я чуть на кого-то из них не наступил, так ору было! У меня спросонья от неожиданности чуть не разорвалось сердце.

– Что-нибудь придумаем, – ответила дочь. – Я их не предупредила, что нельзя устраиваться на полу, а у тебя упала со

стула пижама, вот он и воспользовался. Думаешь, приятно всю ночь спать сидя? У него самого после того случая сердечко колотилось как сумасшедшее!

– Пряма взяла и сама упала, – усмехнулся отец. – Он ей не помогал?

– Какая разница? – отмахнулась она. – Это просто я не додумала. Что у нас мало тряпок? Соорудить им гнездо в кабинете и пусть себе спят. Птицы чистоплотные и нигде не гадят. Что ты, в самом деле, вредничаешь?

– Приехали, спорщики, – сказал Сергей, останавливая машину возле ворот. – Я выходить не буду, сразу же еду обратно. Счастливо вам, завтра позвоню. Оля, не забудь своего тигра.

Все, кроме Сергея, вышли из машины, а он посигналил им на прощание, развернулся и уехал. Едва открыли калитку, как от дома к Ольге метнулись вороны. Воспользовавшись тем, что на ней была надета куртка, каждый из них упал на облюбованное плечо и начал каркать и щёлкать клювом, выражая свою радость появлению хозяйки.

– Видишь? – растроганно сказала она отцу. – Как они мне рады! А ты предлагаешь гнать! Ребята, познакомьтесь с Угольком. И не вздумайте его обидеть, прогоню и на порог не пущу! Вы идите, а мне нужно задержаться.

Она опустила котёнка на землю, разбудила и заставила облежаться, после чего подхватила на руки и зашла в дом. Ужин был приготовлен с утра, поэтому Оля помогла Нору

разобраться с купленной для него одеждой, и они вдвоём просмотрели учебники за седьмой класс.

– Для тебя работы на два дня, – оценила она предстоящий труд. – Я сегодня один раз укрепила тело, а через неделю повторю, тогда можно будет заняться оружием и борьбой.

– Оля, отец говорил по поводу того, что не стоит светить магией? – спросил Нор.

– Десять раз говорил, – ответила девушка. – А-то я сама этого не знаю!

– А почему тогда светишь?

– Это когда я светила? – вскинулась Ольга. – Сегодня при лечении? Ты предлагаешь не лечить друзей?

– Я тебе такого не предлагал! – решительно сказал он. – Но нужно было думать головой! Не могла поговорить с Катериной наедине? Вот для чего было знать о твоём даре девочкам? Ты уверена, что они об этом не растрезвонят? Если не скажут специально, могут проговориться. В большинстве девочек их возраста секреты не держатся. Им, скорее всего, не поверят, но слух о том, что Ковалёва лечит взглядом, пустить могут. Оно тебе нужно? Ты уверена, что, привыкнув во всём полагаться на магию, сможешь правильно себя вести в школе? А ведь нам в ней учиться ещё два года. Отец из-за тебя переживает и пытается помочь, а ты игнорируешь его помощь! Ты не дурней его и в чём-то сильнее, но жизненного опыта и знания людей у него намного больше. Ты не обиделась?

– Конечно, обиделась, но обиде хода не дам, потому что ты прав. Постараюсь быть осторожней и внимательней, а ты в следующий раз, если он будет, сразу мысленно обрывай. Передай какой-нибудь страшный образ. Это будет полезней выговоров, когда дело уже сделано. А о сёстрах я завтра позвоню Сергею. Пусть ещё он с ними поговорит.

Глава 5

– Не скажешь, почему ты застрял в седьмом классе? – сердито спросила Оля. – Нужны тебе эти задачи!

– Нужны, – спокойно подтвердил Нор. – У нас с тобой разный подход к учёбе. Ты учишься для оценок, а я для себя. До седьмого класса было просто и понятно, здесь уже сложнее. Мало просто прочитать учебники и запомнить, кое-где уже нужно понять и научиться применять на практике. А у тебя с этим... не очень. Сколько раз ты передирала решение задач и примеров?

– Не так и много! – возразила она. – Я почти всё решала сама.

– Но такие случаи были. А кое-что ты напрочь забыла, поэтому и мне не досталось. Нас кто-то гонит? До школы больше месяца, а я завтра перейду в восьмой класс.

– Завтра суббота и приедет Сергей с твоим паспортом, так что нам будет не до учёбы. На чём ты застрял?

– Так уж и застрял! – Нор положил ручку и повернулся к подруге. – Алгебра и химия уже позади, осталась одна геометрия. До вечера закончу и буду в восьмом классе. Даже если заниматься по двум оставшимся по пять дней, времени остаётся море. Поэтому субботу потратим на поездки, а в воскресенье сделаю себе выходной и сходим с твоим отцом в

лес. Он обещал научить меня стрелять. Думаю, что это умение не будет лишним. Кажется кто-то стучит в калитку.

– Сейчас... – Оля прикрыла глаза. – Это дед, который сторожит «Фазенду». Его зовут Николаем, вот отчества не помню. Пойду узнаю, что ему нужно.

Нор только завистливо вздохнул. Вчера у Ольги получилось подключиться к зрению своих «ребят». Вороны не испытывали при этом никаких неудобств, а у Ольги по первому времени сильно кружилась голова, особенно когда они летали. А с открытыми глазами этого вообще нельзя было делать: зрение отказывало напрочь. Но смотреть чужими глазами – это было круто. Ольга подробно объяснила, что и как делает, жаль, что не с кем было пробовать.

– Заходите, Николай Матвеевич, – услышал он голос девушки. – Проходите на кухню, сейчас я всё сделаю. Пирожки с черникой – пальчики оближешь!

«Интересно, из-за чего она собирается кормить деда своими любимыми пирожками? – заинтересовался Нор. – Их и нам мало перепадает, сама съедает».

– Здравствуйте, – поздоровался он с дедом Николаем, заходя на кухню. – А мне пирожок?

– Будет и тебе, – сказала Оля. – Садись за стол, сейчас приготовлю чай. Николай Матвеевич, а как ваш геморрой, не беспокоит?

– А тебе откуда о нём известно? – удивился дед.

– Ну как же! – сказала девушка, разливая чай по чашкам. –

Вы же сами жаловались отцу.

– Да? – задумался Николай. – Хоть убей, не помню. Видать, память проклятая подводит! А геморрой в последние дни совсем не беспокоит.

– Это хорошо! – сказала Оля. – А что за человек, этот новый хозяин дома?

– Да кто же его знает, милая, – сказал Николай. – Солидный и лицо доброе. Будет жить здесь с семьёй постоянно, а не просто приезжать на лето. Непонятно только, чем займётся. Хотя на своей машине можно ездить на работу и в Алейск. Когда есть колёса, тридцать километров – это не расстояние.

– А он приехал один? – спросила Оля.

– Нет, с ним был один из бывших владельцев дома. Вкусные пирожки, сама пекла? Молодец! Он приехал осмотреть дом. Наверное, понравился, потому что они при мне ударили по рукам и всё решили. А мне заплатили и сказали, что могу идти домой. Жаль, хорошая была работа. Ладно, пойду я. Отцу передай привет. Не получилось у меня его увидеть, когда теперь у вас буду!

– Интересно, кто это решил здесь обосноваться? – высказалась Оля, когда ушёл старик. – Здесь почти полгода зима, да и дорогу часто заносит. Хоть город чистит её до самой Матвеевки, у нас намечает такие сугробы... Я иной раз до пяточка, откуда меня забирают, добиралась только на лыжах. Да и чистят не сразу. Когда сильно метёт, не успевают

очищать от снега городские улицы и магистраль, а нами начинают заниматься уже потом. А если приедут старики, до них даже скорая не сможет добраться. Дом-то они построили тёплый, но я думала, что будут использовать только в летнее время для развлечений. Иначе какой смысл строить так далеко от другого жилья?

– Раз деда рассчитали, значит, скоро въедут, – сказал Нор. – А мы совсем рядом, да ещё у самой дороги. Наверняка заедут знакомиться. Кажется, опять кого-то принесло. Посмотри.

– Не получится, нужно идти самой. Ребят поблизости нет. Уберёшь здесь сам?

Ольга вышла во двор и увидела стоявшую на дороге иномарку. За рулём сидел тот самый здоровяк, который собирался стрелять в отца, а от машины в сторону их ворот шёл незнакомый мужчина.

– Здравствуйте! – обратился он к Ольге, подойдя к калитке. – Можно мне зайти?

– Здравствуйте, – сказала она. – Проходите, пожалуйста, калитка не заперта.

– Виктор Фролов, – представился он. – Ваш отец дома?

– Ольга Ковалёва, – ответила она. – К сожалению, отец на обходе. Но, если он срочно нужен, можно попробовать дозвониться по мобильнику. Правда, здесь очень плохая связь, так что может не получиться. А вы новый хозяин «Фазенды»?

– Если вы так называете дом, который стоит в конце дороги, то это я, – улыбнулся он. – А что, неплохое название. Значит, связь здесь плохая. А что ещё плохо?

– Были плохие соседи, но они вовремя съехали. А что ещё... У вас есть дети?

– Сын и дочь. Десятый и девятый классы.

– Значит, могут быть проблемы со школой. Не сейчас, а зимой.

– У меня мощная машина, – улыбнулся он, – а до города всего тридцать километров. Да и дорога не такая уж плохая.

– Очень она вам поможет! – сказала Оля. – Как поднимется метель, через два дня даже на лыжах будет трудно пройти. Город расчистит дорогу, но не сразу и только до деревни. От нас до автобуса идти десять минут, и то я иной раз ходила на лыжах. А от вас идти намного дальше. И это только после того, как всё стихнет. Пока непогода, мы вообще в школу не ездим. Звоним друзьям и узнаём, что было на уроках. Прогулов нам не ставят, а заниматься приходится самим.

– Плохо, – нахмурился он. – Я об этом не подумал, а хозяева промолчали.

– Они здесь сами появились только этим летом, да и дом строили как дачу, – сказала она. – Я вижу, что этот тип вас ждёт, поэтому не приглашаю в дом.

– Да, я зашёл на минуту познакомиться с вашим отцом, – спохватился он. – Уезжаю и приеду вместе со всеми дня через три-четыре.

– Бывшие хозяева не советовали держаться от нас подальше? – спросила Оля.

– Было что-то такое, – признался он, – только я привык руководствоваться собственным мнением, а не тем, что говорят малознакомые люди. Ладно, я побежал, пока он не уехал без меня. Как приедем, мы вас навестим. До свидания.

Ольга простилась и пошла в дом, встретив на пороге Нора.

– Можешь не пересказывать, – сказал он. – Я обострил слух и всё слышал. Поэтому говори потише, это не сразу проходит. Кто был в машине, кроме него?

– Только тот тип, который наставил на отца карабин.

– И ты удержалась и ничего не отчебучила? – удивился Нор. – Растёшь!

– Не из-за этого, – рассмеялась она. – Он бы удрал, а отцу потом вывозить в город этого Фролова. Так что я даже старалась не смотреть в его сторону. Надеюсь, что мы с тобой никого из них больше не увидим.

Через два часа приехал отец, которого Оля покормила ужином и рассказала о сегодняшних визитах. С Ухарем занялся Нор. Он прекрасно умел управляться с лошадьми, и отцов жеребец это сразу понял и спокойно принимал заботу нового человека.

– Ну и какое у тебя впечатление о соседе? – спросил Егор, когда после ужина встал из-за стола. – Порядочный человек или такая же дрянь?

– Нет у меня пока впечатления, – ответила дочь. – Мы

с ним только перебросились несколькими фразами. Странно, что явный горожанин, да ещё с детьми, забивается в этот медвежий угол. Дом, конечно, большой и со всеми удобствами, но у чёрта на куличках. И работы он здесь не найдёт. Если школа мирится с нашими пропусками занятий из-за непогоды, его прогулы никто не будет терпеть. Может, он сам займётся бизнесом и наймёт людей, только больших денег в Алейске не заработаешь. И город небольшой, и у всего уже давно есть хозяева. Разве что откроет казино.

– Ладно, посмотрим. То, что есть дети, да ещё ваши сверстники, уже хорошо. А как дела у Нора?

– Он у нас восьмиклассник. Завтра переделаем дела в городе, а на воскресенье он намылился с тобой в лес. Говорит, что ты обещал ему стрельбы. Я пойду с вами, а за домом пусть следят ребята. Если кого-то принесёт, я увижу.

– Да я не против, – сказал Егор. – Только давайте пока не строить планы. Посмотрим, как пройдёт суббота. Опасаюсь я за вас, если честно. Чёрт! Сказала бы ты своему тигру, чтобы не лез под ноги! Чуть не раздавил.

– Иди ко мне, мой маленький! – засюсюкала Ольга, подхватив с пола котёнка. – А ты смотри под ноги. Это у меня не простой кот, а экспериментальный!

– Что опять задумала?

– Ничего особенного. В сказках у ведьм не кот, а котяра, вот и я своего магически увеличиваю в размерах. Я думаю, вымахает раза в два больше обычного. Но они и так иногда

бывают здоровые, поэтому не вызовет ничего, кроме гордости хозяйки и удивления для всех остальных.

– И такое чудо будет продолжать бегать на задних лапах? Ты бы его тогда сразу назвала Бегемотом. Он не будет, случайно, разговаривать?

– Случайно не будет, а специально – как получится. Во всяком случае, сделаю его умней и прибавлю силы. Если не выйдет с институтом, буду выступать в цирке. Представляешь, как на арену в чёрном облегающем платье выхожу я со своим котярой и воронами. Чёрная пантера смотрелась бы красивее, но кто же мне её даст!

– Надеюсь, ты шутишь, – вздохнул отец. – Почтальона сегодня не было?

– Я звонила Верке в Матвеевку. Заболел у них почтальон. Ложись отдыхать без газеты, а я уйду, чтобы не мешать.

Она пошла в комнату Нора, но друга там не было. Прибегнув к магии, обнаружила его сидящим на крыльце. В метре над головой юноши роились комары, но ни один не мог пробиться через защиту. Почувствовав Ольгу, они бросились на неё.

– Вот сволочи! – рассердилась девушка, прихлопнув успевшего укусить щёку. – Хоть бы предупредил об этих паразитах, я сразу поставила бы защиту. А теперь прыщ будет чесаться.

– Иди ко мне! – он поймал её за руку и усадил к себе на колени. – Может, хватит от меня бегать? Отец говорит о на-

шей любви, а я её не вижу. Так, декларация о намерениях. Обняла бы, что ли, жениха? Что-то мне холодно и одиноко. Плохо, когда девушка тебя не любит и не позволяет любить себя.

– Я люблю! – возразила она, прижавшись головой к его груди.

Не успела отстраниться, как Нор воспользовался их близостью. Поцелуй длился и длился...

– Специально прикинулся бедненьким? – задыхаясь спросила Оля. – Ну что ты делаешь, я же сейчас сама буду тебя целовать, а потом потащу на сеновал! Есть у тебя ум? И отец всё время приводит тебя в пример! Отпусти немедленно!

– Да я тебя не держу, – улыбнулся он. – Ты сама продолжаешь ко мне прижиматься. Пусть я прикинулся, зато теперь знаю вкус твоего поцелуя. А после него сделал вот что. Смотри рисунок. И удовольствие получил, и не трясусь от возбуждения. Можешь сама попробовать. Теперь можно ходить на пляж и без последствий смотреть на девчонок.

– Не хочу с тобой разговаривать! – заявила Оля. – Своротитель несовершеннолетних! Учили его женщин ублажать!

– Что, поцеловались? – спросил со своей кровати отец, когда Ольга вошла в комнату.

– А ты откуда знаешь? – вскинулась девушка.

– Кричать нужно тише, – улыбнулся он, – и голову иметь на плечах. Я в вашем возрасте уже целовался, и не с одной, а твоя мать стала моей первой и единственной женщиной.

– Ты ещё молод, – возразила дочь. – Вполне мог бы жениться. Я была бы только рада. Конечно, при условии, что взял бы в дом порядочную женщину. Матерью она мне не будет, а подружиться могли бы. Только ты не найдёшь жену в лесу, и в вашей конторе никого подходящего нет, а больше ты нигде не бываешь. Вот переехали бы в большой город...

– Ты собралась спать? Вот и ложись, а мои личные дела обсудим как-нибудь в другой раз. Завтра Сергей приедет рано.

Сергей приехал в девятом часу. К его появлению успели позавтракать и переделать все неотложные дела, поэтому сразу же выехали в Алейск.

– Возьми, – сказал Сергей и отдал паспорт Нору. – Самый главный документ у тебя уже есть. По записи ты получил его полтора года назад. Прописка проставлена. Оля, забирай фотографии. Это сам мэр. Зовут его Олег Николаевич Полозов. Это его жена Анна Константиновна. Живут они в большой квартире из четырех комнат вместе с дочерью и её сыном. У дочери есть своя квартира, но она развелась с мужем и находится в депрессии, поэтому сбежала к своим старикам. Зовут Валентина, а сын у неё Алёша. Мальчишке чуть больше годика. Сегодня мэр, как и все остальные, отдыхает. По моим сведениям, на дачу он ездит по воскресеньям, а субботы по большей части проводит дома. При этом его обычно нагружают прогулками с внуком, так что ты вполне можешь застать перед домом и о чём-нибудь поговорить. Этого доста-

точно, чтобы задурить головы работникам загса? Его директор – женщина лет сорока пяти, по слухам, изрядная стерва. Зовут, как и тебя, Ольгой. Ольга Владимировна Сычевская. Вот фотография.

– Ты их всех фотографировал? – удивился Егор.

– Тебе какая разница? В общем, выполнил всё, что от меня требовалось, теперь ваш черёд. Будете давать ей деньги?

– Тысячи хватит? – спросил отец.

– Я думаю, вполне, – ответил Сергей. – Окажет услугу мэру и получит денежку.

– А не рано для его прогулок? – спросила Оля.

– Гуляет после десяти, – подтвердил Сергей.

– Тогда поехали к вам, – предложила девушка. – Мне нужен интернет для уточнения биографии Нора. Пустите?

– Сейчас отберём компьютер у дочерей и посадим тебя.

Что будешь искать?

– Нужен какой-нибудь населённый пункт, который полностью сгорел или сильно пострадал от лесного пожара. В Сибири такие должны быть.

– Пропажа остальных документов? – сразу догадался Сергей. – А что, умно. С вашей магией в школе вряд ли будут проверять. Только как бы не устроили твоему жениху проверки при восстановлении аттестата за девятый класс. Личного дела нет, аттестата нет, медицинская карта отсутствует, да ещё и родители уехали за границу, не пристроив сына. После свидетельства о рождении надо будет сделать нотариаль-

но заверенное заявление его родителей об опеке на имя главы администрации. Форму заявления я вам дам. Если применить ваши способности, всё пройдёт легко и быстро. Учитывая возраст Нора, в органе опеки и так должны оформить. Да, Егор, тебе нужно взять справку о состоянии здоровья.

– Канитель с вами, – пошутил Егор. – Уже приехали, быстро высаживайтесь.

Катерина почти полностью оправилась после лечения и чувствовала себя неплохо.

– Зря позавтракали, – сказала она гостям. – Не вздумайте где-нибудь пообедать, а то обижусь. Так, девочки, быстро освобождайте компьютер для Оленьки и займите Нора.

Сёстры посчитали замену выгодной и не стали вредничать, поэтому уже через пять минут Ольга с головой погрузилась в интернет, а Нора увели в детскую охмурять юные представительницы семейства Замятиных. Ольге потребовалось минут десять.

– Нашла, – сказала она сидевшим на кухне взрослым. – В декабре прошлого года полностью сгорела средняя школа в посёлке Пинчуга Красноярского края. Там вообще ничего не получилось спасти.

– Он должен был получить аттестат позже, – сказала Катерина, которая сама преподавала в школе историю. – Что-то ты не то придумала.

– Что бы я ни придумала, это будет липа, – отмела возражения Оля. – Школа сгорела? Этого факта достаточно. Ес-

ли мы постараемся, никто не станет проверять. А аттестат ему, скорее всего, придётся защищать. Трудно, что ли, погонять по всем предметам? Я уверена в том, что он всё сдаст на «отлично» или на «хорошо», если начнут занижать оценки. Если будем ходить в отличниках, кто к нам станет придирается?

– А потянете? – улыбнулась Катерина. – Если к вам не будет претензий по учёбе, никто не станет вас прессовать. Нормально будет учиться вместе с тобой? Ну а у нас никто не придирается к ученикам без причины.

– А для загса? – спросил отец. – Нашла ты свой посёлок?

– Да, посёлок Онон-База в Забайкальском крае. Ладно, уже по времени можно выходить. Могут нас проводить девочки? А то я знаю город только в районе школы и немного центр.

– Я тебя провожу, – поднялся из-за стола Сергей, – а Егор пусть поболтает с Катей. Подкину на машине, это будет быстрее.

Они вышли из дома, сели в машину и через несколько минут были на месте.

– Тебе везёт, – сказал Сергей. – Видишь на площадке пожилого человека с малышом? Это и есть мэр. Что думаешь делать?

– Использую его внука. Да не бойтесь вы так, дядя Серёжа, ничего ему не будет. Просто они оба испытают ко мне симпатию, ну и с дедом немного поговорим.

Ольга покинула салон и пошла наискось через двор с таким расчётом, чтобы пересечь детскую площадку рядом с Полозовым. Когда была в нескольких шагах от деда с внуком, Алеша увидел идущую тётю и побежал к ней навстречу. Маленькие ножки зацепились одна за другую, и она едва успела подхватить малыша, кляня себя за непредусмотрительность. Ещё чуть-чуть и он мог удариться об асфальт лицом.

– Алёша! – с запозданием отреагировал мэр. – Господи, как я перепугался! Спасибо вам большое!

– Мама! – сказал мальчик, обхватил Ольге шею ручонками и облизывал щёку.

– Он вас поцеловал! – поразился мэр. – Да ещё назвал матерью! И так четко! Он пока вообще очень плохо говорит. Вы кто, девушка?

– Я, Олег Николаевич, в Алейске только учусь, а живу в Уржумском заказнике. У меня там отец работает инспектором. А сейчас мы с ним приехали в гости к его другу. Как зовут этого замечательного молодого человека?

– Лёса, – ответил ей малыш, повергнув деда в ступор.

– Ну что, Алексей, пойдёшь своими ножками? А то мне нужно бежать.

Ребёнок ничего не ответил, только засопел и крепче обнял её за шею.

«Кажется, я перебрала с симпатией!» – мелькнула в голове мысль.

Подчинять малыша и отрывать от себя магией не хотелось.

– Алёша, тёте тяжело тебя держать! – попробовал воззвать к внуку мэр, но точно с таким же результатом. – Знаете, что? Мы уже минут сорок гуляем, ему пока хватит. Вам не сильно тяжело? Тогда я приглашаю к нам. Там уж мать его заберёт, а мы с вами ближе познакомимся. Идёт?

– Куда я денусь, если не отпускают? – улыбнулась она. – Только ненадолго, а то у меня много дел.

– Конечно, конечно! – заторопился он. – Это рядом, в среднем подъезде этого дома. Пойдёмте, сейчас я открою дверь.

Он достал контактный ключ, приложил его к домофону и распахнул перед Олей дверь.

– Мы на втором этаже. Вызывать лифт?

– До второго я его как-нибудь донесу, – ответила Ольга. – Он у вас не очень тяжёлый.

Вчера она второй раз применила магию укрепления мышц и сейчас действительно без труда несла ребёнка, стараясь не показать это мэру. Он поспешил вперёд и своим ключом открыл перед ней дверь квартиры.

– Что так быстро? – спросила из комнаты молодая женщина. – Уже нагулялись?

– Твой сын нашёл себе ещё одну мать, – засмеялся мэр. – Как вас зовут, девушка? А то я забыл спросить. Ставьте Алёшу на пол.

– Ольга Ковалёва, – представилась она. – Алёша, давай я тебя опущу и помогу раздеться. Или ты можешь сам?

– Давайте его сюда! – перехватила малыша мать. – Что это за выдумки насчёт матери?

– Не знаю, не знаю, – засмеялся мэр. – Кинулся к ней так, что чуть не упал. Я такого не ожидал и не успел отреагировать. Вот Ольга подхватила, а он обнял, начал целовать и сообщил имя. А потом не отпускал, пока ты не забрала.

– Точно говорил? – не поверила мать. – А ну-ка скажи, как тебя зовут?

– Лёса, – ответил малыш непонятливой маме и протянулся к Ольге, просясь на руки.

– Я не виновата, – часом позже оправдывалась Ольга. – Применила немного силы, чтобы вызвать лёгкую симпатию. Не знаю, почему ребёнок так отреагировал. Еле от них вырвалась. Пришлось пообещать, что как-нибудь забегу. Ладно, в загс всё равно нужно идти к закрытию, а то там сейчас свадьба за свадьбой.

– Не столько уж в нашем городе свадеб, – засмеялся Сергей, – но ты права, лучше идти после двух часов. Так что пообедаете и пойдёте. Сможешь изобразить мэра?

– Что вы себе позволяете, товарищ капитан! – брезгливо сказал возникший в гостиной Замятиных Полозов. – Как можно сомневаться в гениальности Ольги Егоровны?

– Охренеть! – сказала Катерина, забыв про педагогику. – Вылитый мэр! Возвращайся в свой вид, а то сейчас должны

подойти девочки. Им этого видеть не стоит.

– А где они? – спросила Оля.

– Пошли с твоим Нором в кино на одиннадцать часов. Называется «Прометей».

Молодёжь вернулась через полчаса после прихода Ольги.

– Гадость, – высказался о фильме Нор. – Убийства, монстры и секс. Кроме последнего, ничего интересного, а Наташке с Викторией и его не стоило смотреть. Зря потеряли время.

– Он всегда такой положительный? – спросила Катерина о Норе. – Ценное приобретение для десятого «А». Раз все пришли, будем обедать. Обед не праздничный, поэтому обойдёмся кухней и поедим в два приёма. Молодёжь, быстро мойте руки, а я вам разолью по тарелкам. Мы уже после вас.

За обедом из-за сестёр ни о чём важном не говорили, а когда закончили есть, Ольга и Нор отправились, как выразился Сергей, на дело.

– Расскажи, как познакомилась с мэром, – попросил Нор. – Сложностей не было?

– Была сложность от них уйти, – засмеялась Оля и рассказала, как было дело.

– Значит, нужно быть осторожней с очень маленькими детьми. Вряд ли он у них какой-то особенный. Наверное, такая чувствительность к магии свойственна большинству малышей. Кажется, пришли, приготовься. Слава богу, молодёжь не наблюдается.

– Ольга Владимировна! – открыла дверь кабинета директора регистратор Олейникова. – К вам мэр с каким-то молодым человеком.

– Пригласите их пройти сюда, Людочка! – сказала Сычевская, поспешно закрывая на экране компьютера окно с паянсом.

Вывести на экран первый попавшийся документ и поправить причёску было делом нескольких секунд. При появлении мэра с симпатичным юношей она встала и поздоровалась первой.

– Здравствуйте, уважаемая Ольга Владимировна! – сказал мэр. – У меня к вам просьба выручить этого молодого человека. Это сын моих хороших знакомых. Они вечно мотаются по заграницам, а его отправили к родителям матери в посёлок Онон-База в Забайкалье. Этому посёлку не повезло: сгорел от лесного пожара. Жертв при этом не было, но дома почти все сгорели, и из имущества спасли такую ерунду. К сожалению, в число ерунды не попало свидетельство о рождении этого молодого человека. Будьте другом, восстановите ему его по паспорту. Обращаться к архивам по месту рождения очень долго, а его родители опять уехали на два года за границу, на этот раз в Африку, и оставили заявление на опеку.

– Паспорт с собой? – спросила Сычевская. – Покажите. Так, а почему получен у нас?

– Я полтора года назад некоторое время жил здесь, – объ-

яснил юноша, и она почему-то не стала проверять прописку.

– Ну что же, – сказала Сычевская. – Место и время рождения в паспорте есть, так что документ выдать можно, хоть это и против правил. Но такому симпатичному молодому человеку, да ещё с именем, которое мне ни разу не встречалось, мы сделаем исключение. В понедельник будет готово.

– Ольга Владимировна, голубушка! – вмешался мэр. – Молодой человек живёт в Уржумском заказнике, и у его опекуна нет своей машины. Вы меня очень обяжете, если документ выпишут сегодня.

– Ладно, Олег Николаевич, – согласилась Сычевская. – Тогда я сама при вас сделаю.

Через пятнадцать минут Ольга с Нором вышли из загса, а закрывшая журнал регистрации Сычевская обнаружила на столе конверт со своей фамилией. В нём лежала тысячная купюра. Вряд ли таким образом отблагодарил мэр, по-видимому, оставил клиент. Славный юноша, кому-то повезёт.

– Пришлось нажать, когда она полезла в прописку, – сказала Ольга Нору. – Теперь и тем, кто приедет из органа опеки, придётся отводить глаза. Прописку-то они тебе поставили нашу, а дата на ней совпадает с датой получения паспорта. Получается, что ты всё это время жил здесь. Ладно, у тебя пока все документы липовые, но для наших целей сойдут. А со временем вообще ни у кого не возникнет вопросов, главное, не вляпаться во что-нибудь такое, когда тщательно раз-

бираются с документами. Теперь нам осталось только про-
вернуть опеку, а потом возьмёмся за школу.

– Ну что, не прогнали вас взашей? – спросила Катерина,
когда парочка зашла в гостиную.

– Всё сделали, Екатерина Владимировна, – сказал Нор. –
В Ольге пропадает такая актриса!

– Махинаторы! – сказал Сергей. – Остап Бендер отдыхает.
Держи, красавица ещё одну бумагу. Это заявление на имя
нашего мэра от семьи Матвеевых с просьбой передать опеку
над их сыном твоему отцу. Катя писала под мою диктовку и
расписалась и за отца, и за мать.

– Чем приходится заниматься скромной школьной учи-
тельнице, – покачала головой Катерина. – Утешает только
то, что эту бумажку подошьют в дело и никогда не свяжут
со мной. И ещё то, что этот обман не преследует плохих це-
лей, наоборот, цели благие. Только я ведь никогда не счита-
ла правильным лозунг, что цель оправдывает средства.

– Ладно, жена, – сказал Сергей. – Какая власть, такие и
методы. Сама же знаешь, что по-другому нельзя. Без магии
им никто не поверит, а с магией поверят, но мы их больше
не увидим. И никому от этой писанины не будет вреда. Те-
перь слушайте вы. Эту бумагу нужно обязательно заверить у
нотариуса. В городе их два, но я не советую к ним соваться.
Никто из них этого не заверит. Такие бумаги не принимают
без заявителей. Значит, вам нужно пускать в ход магию, а вы
говорили, что это вспомнится.

– С нами не свяжут, – возразила Ольга. – Подчинить и приказать поставить нужные печати и штампы и расписать-ся. Текст при этом закроем. Что они смогут вспомнить? Номер регистрации проставят, а в журнале ничего не писать. Липа, но убедительная. Органы опеки съедят, особенно если мы им немного поможем.

– Рискованно, – не согласился Сергей. – Если через неделю кто-нибудь из них примчится в полицию с заявлением, что два каких-то подростка заставили их что-то там заверить...

– Дядя Серёжа! – вздохнула Оля. – Вы просто не можете оценить меня по достоинству. Ну кто же им будет показывать наши лица? Я схожу одна, внушу всем, кто там будет, что я Мерлин Монро, заставлю всё заверить и забыть обо мне, как о страшном сне, и уйду. А потом пусть вспоминает. Вот как вы отнесётесь к бредовому заявлению вашего нотариуса о таком визите? Вижу, что поняли. Наверняка никто никуда не побежит. И в органе опеки надо чуть поработать, чтобы не возникло вопроса, почему родители Нора заверяли своё заявление у нашего нотариуса, вместо того чтобы принести к ним. Смотри, Нор, сколько людей из-за тебя нарушают закон! Одна я заработаю на несколько лет отсидки! Попробуй потом меня бросить! Дядя Серёжа, в субботу работает кто-нибудь из нотариусов?

– До четырёх, – ответил Сергей, посмотрев на часы. – Сейчас три. Если у него мало людей, можно успеть. Хочешь сей-

час?

– А к чему тянуть? – сказала Оля. – Сколько бы там ни было людей, они дружно меня пропустят, и я никого не задержу, трёх минут хватит с головой. Вы меня подвезёте, или это где-то рядом?

– Пошли, – поднялся Сергей. – Это недалеко, но долго объяснять дорогу, проще довести, тем более что мне доставлять вас обратно. Поэтому не будем терять время.

В коридоре в очередь на приём к нотариусу сидели трое мужчин. Открылась входная дверь, и вошла очаровательная и чем-то смутно знакомая девушка. Не обращая ни на кого внимания, она танцующей походкой прошла по коридору и скрылась за дверью. В кабинете нотариус что-то объяснял пожилой паре.

– Я скажу, когда можно будет зайти! – недовольно буркнул он, поднимая голову от документов.

– Я только на минуточку! – подмигнула ошарашенному мужчине девушка, как две капли воды похожая на Душечку из американского фильма «В джазе только девушки». – Пожалуйста, поставьте свою печать вот здесь. Так, теперь распишитесь и зарегистрируйте. Нет, в журнал записывать не будем, достаточно номера. Я вам ничего не должна? Как это мило! Извините за то, что побеспокоила.

– Хоть на нотариусе сэкономили, – сказала она Сергею,

когда ехали обратно. – В опеку сегодня не успеем?

– Нет, мэрия уже закрылась, – ответил он, – а твоему отцу нужна медицинская справка. Ты и так, как реактивная, переделала все дела. Я заеду к вам через два-три дня, тогда и закончим.

Через полчаса они уже заходили в свой двор.

– Ты иди, папа, а мы сейчас подойдём, – сказала Оля отцу и, когда он вошёл в дом, спросила у Нора: – Я молодец?

– Ты молодец, – подтвердил он. – И вообще самая лучшая и любимая!

– А раз так, тогда целуй! Не бойся, я уже защитилась и не потащу тебя на сеновал.

Глава 6

Нор вскинул карабин, прозвучал выстрел – и висевшую в полусотне шагов шишку как ветром сдуло.

– Как у тебя получается так быстро стрелять? – проворчала Ольга. – Я стреляю не хуже, но намного медленнее, а ты, похоже, совсем не целишься.

– Не ожидал таких результатов от человека, который никогда не имел дела с огнестрельным оружием, – признался Егор. – Ты стреляешь не хуже меня, хотя только сегодня взял в руки карабин, а я тренируюсь больше десяти лет. В сезон поохотимся. И надо будет набрать больше орехов. В этом году должно быть много и лещины, и кедровых орешков. Ну что, нагулялись? Не пора домой?

– Сейчас пойдём, – сказал Нор. – Только я хочу найти белку. Они здесь есть?

– Мало мне другой живности? – вздохнул Егор. – Пошли домой, а по пути покажу, где водятся белки. Тебе много нужно? Всего одна? Ну одну я как-нибудь переживу. Только вы тогда прекращайте разговоры, не говоря уже о стрельбе. Смотри, дочь, сколько маслят. Сходили бы вы завтра в этот ельник. Не всё же время сидеть за учебниками. Дорогу запомнишь?

– Я уже здесь была, – отозвалась Ольга. – От дома только час ходьбы. Мы завтра сюда пробежимся и наберём по два

ведра.

– Ты окрепла, – заметил отец. – Мышцы заметно увеличились и стали крепкими – не продавишь. Хороша ваша магия, особенно для бездельников. Когда начнёшь заниматься боем?

– Пусть Нор закончит восьмой класс, заодно оформим опеку, а потом займусь. Нужно ещё вырезать из дерева тренировочные мечи. Не знаешь, где можно достать дуб?

– Достану я вам дуб, – понизил голос отец. – Давайте помолчим, белки должны быть рядом. Я часто вижу их вон на той поляне.

– Тогда вы отстаньте, а я пойду вперёд, – сказал Нор. – Это не должно занять много времени. Держи карабин.

Он отдал Оле оружие и ускорил шаг. Выйдя на середину поляны, сел на траву и закрыл глаза. Минуты три ничего не происходило, потом вниз по стволу ели сбежала одна белка, за ней другая... Вскоре возле него собралось десятка три пушистых зверьков. Выбрав одного из них, Нор поднялся и подошёл к Ковалёвым.

– Машка, – представил он молодую белку, которая сидела на его плече и настороженно смотрела на людей.

– А как выбирал? – полюбопытствовал Егор.

– Спросил, кто из них хочет пожить со мной у людей, – сказал Нор. – Спросил не словами, показал несколько картинок. Эта вызвалась. Очень любопытная, да и не заладилось у неё что-то с сородичами. Сейчас опасается, а через день-

два обживётся...

– Морочите вы себе голову, – вздохнул Егор. – Ты ей скажи, чтобы не гадила в доме и не вертелась под ногами. И надо будет приучить лузгать орехи где-нибудь в одном месте, а то скорлупа будет валяться по всему дому. Ну что, теперь уже всё? Тогда пошли домой. Не знаю, как вы, а я проголодался.

Когда вошли во двор и обрадованные «ребята» слетелись к хозяйке, белка не удрала только потому, что слишком сильно перепугалась. Нор не захотел её подчинять, поэтому растегнул рубашку и позволил зверьку спрятаться на груди.

– Она тебя всего расцарапала, – недовольно сказала Оля, когда дрожащую белку достали из-за пазухи уже в комнате Нора. – А на когтях всякая гадость. Подожди, сейчас обработаю перекисью. Поговори с ней и успокой, а то она, наверное, проклинает тот миг, когда решила с тобой уйти. Ещё обделается от страха.

– Орлы! – сказал с кухни отец. – Идите есть и несите сюда свою психованную белку. Без всякой магии скажу, что она успокоится, если покормите. У нас остались прошлогодние орехи, я положил их на подоконник.

Он как в воду глядел: получившая орехи Машка успокоилась и потребовала внимания только тогда, когда Нор поужинал и собрался уходить с кухни. Весь остаток дня он посвятил учёбе, обложившись учебниками за восьмой класс, а белка сидела на столе на одном из них, пока не уснула.

В понедельник отца большую часть дня не было дома. Нор

до обеда, не разгибая спины, сидел за учебниками и лишь ненадолго вышел с белкой из дома, чтобы она могла сделать свои дела.

– Надо отдохнуть от учёбы, – сказал он за обедом. – Не забыла о своём обещании отцу? Давай сходим за грибами, а потом я продолжу.

– Ты-то продолжишь, а мне с них до вечера обдирать плёнку, – вздохнула Оля. – Если сегодня не засолю, завтра половину выбросим, да и оставшиеся уже нормально не почишишь. Вкусные они, но уж больно много мороки. Ладно, раз обещали, нужно идти. Доешь, обувай сапоги и иди в сарай за вёдрами, а я всё уберу, переоденусь и возьму ножи. И не вздумай брать с собой Машку, папаша! Толку от тебя тогда будет ноль! Мне непонятно, почему ты почти не используешь магию? Я со всем своим зверинцем столько не возилась, сколько ты со своим бельчонком.

– Белка очень чувствительно относится к магии, – объяснил Нор. – Если бы я это знал, вообще не стал бы связываться. Мы с ней нормально обмениваемся образами, но любое принуждение магией вызывает у неё дикий страх. Если я начну ломать, сбежит.

– Может, отпустить?

– Я предлагал, но она не хочет. Моё предложение рождает в ней боль и страх.

– Ладно, привыкнет. «Ребята» не тронут, а других опасностей нет.

Идти к ельнику с пустыми вёдрами было удовольствием, лазанье под ёлками и срезание густо росших маслят оказалось довольно скучным делом, а вот почти час добираться до дома с двумя полными вёдрами, стало для Ольги мучением. Несмотря на укреплённые мышцы, к концу пути руки буквально отваливались. Пришлось Нору вместо учёбы помогать подруге чистить грибы. Это продолжалось до прихода отца. Он поел и прогнал обоих отдыхать.

– Вы сделали своё дело, – сказал он дочери. – Я почищу и засолю. У тебя и так завтра из-за таскания вёдер будут болеть руки, а Нору нужно учиться. Завтра приедет Сергей, и весь день уйдёт на беготню, так что пусть занимается сегодня.

На следующий день Сергей не приехал.

– Мэр по какой-то надобности уехал в Барнаул, и неизвестно, когда вернётся, – сказал он Егору по мобильному телефону. – Ездить из-за одной твоей справки не буду: слишком много работы. Давайте перенесём на завтра.

– Скорее бы ты закончил занятия, – вздохнула Ольга, когда Нор после обеда опять сел за учебники. – Не хочется тебя отвлекать, но я скоро сойду с ума от безделья. Я уже освоила в магии всё, что могла, а чтобы двигаться дальше, нужно на ком-нибудь пробовать. Даже в лечении без практики ничего не добьёшься, а это в магии самое простое. А передача мыслей почему-то не получается. Видимо, я что-то делаю не так. Не буду я ждать, пока ты освободишься, и займусь боем сама. Начну с базовых упражнений, а потом подключишься

ты. Заодно ещё раз укреплю тело магией и хватит, а то ты станешь от меня шарахаться.

– На восьмой класс мне нужно два дня, – сказал Нор. – Извини, но быстрее не получается. Но я смогу отвлечься на тренировки, всё равно ты не будешь заниматься больше двух часов. И вечером можем посидеть на крыльце.

– Не хочу, – отказалась Оля. – Точнее, хочу, но не буду. Магией я себя успокаиваю, а потом, после твоих поцелуев, такое снится... Нор, я два года точно не выдержу, я и одного не продержусь. И что тогда?

– Ты меня любишь?

– А то ты сам этого не знаешь!

– Ну и чего ты тогда боишься? Продержимся столько, сколько сможем. Надеюсь, что я к тому времени уже стану для твоего отца родным человеком. Попросим его достать то, что нужно, а я дополнительно предохранюсь магией.

– Я тебе предохранюсь! – вскинулась Ольга. – Забыл, чем это кончается для мужчин? Это я сейчас не хочу детей, потом они у нас обязательно будут. Поэтому никаких «предохранюсь»! Мне не нужен муж, от которого нельзя родить! Всё понял? Тогда иди заниматься.

Вечером опять позвонил Сергей.

– Придётся вам завтра встать пораньше, – сказал он Егору. – У меня на работе запарка, поэтому к вам наведаюсь до восьми, а отвезу обратно только после четырёх. Исходя из этого, планируйте, чем будете заниматься.

– Ты за лето отвыкла рано вставать, – сказал отец Ольге, – а завтра нужно будет подняться часов в шесть, поэтому ложитесь сегодня раньше, чтобы потом не тереть глаза. Обойдётесь без своих посиделок.

– Посиделок больше не будет, папа, – ответила Оля, – а нам нетрудно один раз встать в шесть часов. Не будем мы тереть глаза.

– А что так? – спросил Егор. – Неужели поссорились?

– Никто ни с кем не ссорился. Мне трудно сидеть с Нормом просто так, а не просто так – ещё трудней. Ты прав в том, что надо чем-нибудь себя занять. Сегодня побаливают руки, завтра у нас будет много дел, а потом я займусь боем. Сначала сама, а потом будет помогать Нор. Когда пойдём в школу, должно стать полегче.

– Понятно, – вздохнул он. – Терпи, дочь. В вашем возрасте влюбляются все, а вот до финала доходят немногие. И это в основном потому, что любят на расстоянии, а вы постоянно трётесь друг об друга. Конечно, такое нелегко терпеть, а у тебя, помимо подготовки, почти нет других дел. Сил и свободного времени много, и гормоны играют, а тут под боком парень. Только это такое дело, что стоит начать и потом не остановишься. Была бы ты в выпускном классе, куда ни шло, а сейчас слишком рано. Старайтесь обходиться без поцелуев и больше нагружать себя работой. Со всех сторон будет одна польза. Да, кто-то обещал добавить родному отцу сил и ума. Что-то у меня не прибавляется ни того, ни другого. Долго ты

будешь всё проверять только на себе?

– Садись, запущу тебе всё сразу. Вот и всё, скоро станешь Шварценеггером. Нужно будет только повторить то же самое раза четыре. И учти, что может начаться жор. Завтра надокупить в городе больше мяса.

Поужинали раньше, а после ужина Нор попросил Олю заняться белкой.

– Машка немного освоилась и подружилась с твоим котом. Они мотаются по комнате друг за другом и мешают заниматься. Поговори с ней сама, у тебя это лучше получается. Пусть играют в догонялки в других комнатах, а лучше – во дворе. Объясни, что твои «ребята» их не тронут.

– Сам с ней сюсюкаешь, а я должна заниматься воспитанием? Ты хотя бы попробовал использовать её зрение? Брал ведь, наверное, не только для того чтобы, она грызла наши орехи, а для дела.

– Закончу с учёбой и попробую, – пообещал Нор. – И зрение, и кое-что ещё. Пока некогда.

– А что ещё? – заинтересовалась Оля. – Если не скажешь, не буду помогать!

– У зверей, помимо зрения есть слух. Есть и обоняние, но людям оно мало что даёт. А вот возможность подслушать чужие разговоры...

– А почему я об этом не знаю?

– А ты подумай сама. Ты помнишь в магии только то, что было в наших книгах, или то, что я когда-нибудь применял

сам. Но что это были за книги? В «Началах магии» только основы, а два десятка трактатов описывали какие-то отдельные способы применения силы. Но я беседовал со своим учителем и с некоторыми из магов, которые бывали у отца или посещали замок проездом. Эти разговоры «размазаны» среди множества других воспоминаний. Чтобы вспомнить нужное, тебе надо знать, что искать, а лучше – получить подсказку, как в случае с многократным воздействием на человека. У меня то же самое с памятью твоей жизни. Знаю всё, а вспоминается только то, с чем сталкиваешься сам или целенаправленно ищешь. Вспомни разговор с магом Разусом.

– Вспомнила! – радостно воскликнула девушка. – Надо будет попробовать.

– Вот иди и пробуй, только вначале забери Машку.

Сидевшая на учебниках белка что-то протестующе заверещала, потом попыталась прыгнуть на Нору, но он отскочил от стола.

– Не вздумай к чему-то принуждать магией! – предупредил он Ольгу.

– Очень надо! – фыркнула она. – Всякая пузатая мелочь не будет меня слушать! А вообще-то, я благодарна твоей белке. Она показала, что воспитанием наших детей придётся заниматься мне. Тебе их доверять нельзя, разбалуеть так, что потом, как ни лупи, ничего нельзя будет исправить.

– А тебя в детстве много лупили?

– Мало, – согласилась она. – После шести лет, по-моему,

не было. А почему?

– Была послушным ребёнком? – предположил Нор. – Я почти ничего не помню из времён твоего сопливого детства.

– Я тоже мало что помню, но отец рассказывал. Я в детстве немало чудила, за что и получала по заднице. Наказывал всегда отец, мама была добренькой, вроде тебя. Зато я твёрдо усвоила, что родителей нужно слушаться и нарушала это правило только тогда, когда была уверена, что они об этом не узнают! Малышей наказывать нужно. Главное, чтобы провинившийся знал, за что его наказывают, и наказание было соразмерно вине и не причинило вреда. А теперь смотри на свою белку.

– Что ты ей сказала? – удивился Нор, когда Машка соскочила со стола и выбежала из комнаты. – Принуждение ты не применяла, я почувствовал бы.

– Я дала ей понять, что ты принадлежишь мне, а она идёт довеском, – объяснила довольная Ольга. – И что, если она не будет меня слушать, выгоню на фиг из дома, и ты мне в этом не помешаешь. Занимайся, только не бросай дверь открытой. Я не собираюсь следить за нашим зверинцем, а у малышей в голове ничего долго не держится.

Остаток вечера Оля дрессировала Уголька с Машкой, попутно пытаясь настроиться на их слух, но ничего не получилось. Отец провозился в конюшне с ремонтом сбруи и пришёл в спальню, когда Ольга уже спала. Стараясь не шуметь, разделся, покачал головой при виде спавших на дочериной

подушке кота с белкой и выключил свет.

Побудка началась со звонка будильника, который Оля поставила на шесть утра. Будильником не пользовались давно, поэтому его звон оказался для котёнка полной неожиданностью. Белку страшные звуки напугали ещё больше. Оба зверька в панике кинулись к Оле под одеяло, напугав не отошедшую от сна девушку.

– Будешь знать, как разрешать им спать на своей кровати, – сказал Егор сердитой дочери. – Я вчера не стал наводить порядок, потому что не хотел тебя будить.

– Можно подумать, что я что-нибудь разрешала этим паразитам! – сказала девушка. – Воспользовались тем, что я заснула, и забрались сами. Ногу расцарапали до крови. А ну, выходите на суд и расправу!

– Что ты кричала как резаная? – спросил вошедший Нор. – Я спросонья перепугался, пока не понял, что ты жива и здорова.

– Это всё они! – Ольга отбросила одеяло, открыв прижавшихся друг к другу зверьков. – Забирай свою рыжую, она плохо влияет на Уголька.

– Заканчивайте со своим зверинцем, – сказал обоим Егор. – Оля, за тобой завтрак. Я пойду кормить Ухаря, а вы быстро делайте свои дела. Я не знаю, во сколько приедет Сергей, но к его приезду все должны быть готовы. Человек на работе и не имеет права опаздывать. На его отлучки и так уже косятся.

Сергей приехал в двадцать минут восьмого.

– Готовы? – спросил он, после того как поздоровались. – Очень хорошо, забирайтесь в машину. Отвезу вас в поликлинику. Егор, не забыл медицинскую карту? Давайте быстрее!

Отец сел вперёд, а Нор с Ольгой устроились на задних сидениях.

– Пока со мной не разговаривайте, – попросила девушка. – Я настроилась на Ваську и смотрю его глазами. Хочу узнать, на каком расстоянии оборвётся связь.

– Кто этот Васька? – спросил Сергей, трогая машину. – Не кот?

– Один из её воронов, – объяснил отец. – В котором часу начинает работать опека?

– С девяти, как и вся мэрия, – ответил Сергей, – так что вам не придётся долго ждать. Пока получите справку, пока дойдёте... Они должны будут подъехать к вам с проверкой жилищных условий. И заскочи в свою контору за справкой о зарплате, она тоже нужна.

– Сколько проехали? – спросила Оля.

– Треть, – ответил Сергей. – Это километров десять.

– Прервалась связь? – спросил Нор.

– Да. Хватило на десять километров. Пап, я пойду с тобой в поликлинику для ускорения. Обострю слух магией и буду помогать быстро обойти врачей. Ты провозишься два-три часа, а вдвоём мы пробежимся за десять минут. Флюорографию давно проходил?

– Сделали полгода назад, результаты есть в карте.

– Тогда тем более быстро сделаем. А если в опеке начнут кочевряжиться, тоже помогу. Дядя Серёжа, наверное, вам не придётся везти нас назад. Им нужно ехать в заказник для проверки условия проживания, заодно и нас отвезут.

В поликлинике всё сделали очень быстро и без вмешательства Ольги. По пути в мэрию зашли в контору лесхоза за справкой о зарплате. Здесь пришлось подождать минут двадцать, пока её оформят и подпишут.

– А почему зарплата всего пятнадцать тысяч, а в месяц получается в два раза больше? – спросил Нор, попросивший у Егора посмотреть справку.

– Коэффициенты, надбавки, премиальные и материальная помощь, – объяснил тот. – Мы с Ольгой немного подрабатываем. При нашей жизни не нужно много денег. В основном откладываем на квартиру, да прошлым летом съездили в Европу.

– А этим летом потратились на меня, – сказал Нор. – Я заработаю и верну.

– Если будешь говорить глупости, точно заработаешь, – усмехнулся Егор, – только по шее. Всё, пришли, только рановато. Минут двадцать будем ждать. Давайте отойдём в сторону, чтобы никому не мешать.

Минут за десять до начала рабочего дня к мэрии по одному и группами начали сходить служащие.

– Оля, это вы? – обратился к Ольге мэр, который шёл от

автостоянки и увидел «вторую маму» своего внука. – Вы, случайно, не в мэрию?

– Здравствуйте, Олег Николаевич! – обрадовалась девушка. – Да, мы в ваше заведение, причём не случайно. Нужно усыновить этого сироту. Познакомьтесь, это мой отец, а это сирота.

– Очень приятно! – мэр за руку поздоровался с мужчинами. – Она шутит?

– Она редко говорит серьёзно, – улыбнулся отец, – но сейчас сказала почти правду. Только мы не усыновляем этого молодого человека, а с согласия его родителей берём над ним опеку. Родители на три года уехали по контракту в Африку, а ему нужно учиться. Документы собрали, теперь ждём, когда вы откроетесь. Я Егор Николаевич, а это Нор.

– Необычное имя, – сказал мэр. – По-моему, я раньше его не встречал. Сколько вам лет?

– Семнадцать, – ответил Нор. – Буду учиться в одном классе с Ольгой.

– Учиться в одном классе, жить в одном доме, а потом? – пронизательно сказал мэр.

– Да, они любят друг друга, – ответил за Нора Егор. – Рановато, но это настоящее чувство. Когда закончат школу, поженятся.

– Ну что же, – сказал мэр. – Пара получится прекрасная! Только вы, ребята, не торопитесь. Два года – это немало. Я скажу, чтобы вам быстро оформили. Если документы в по-

рядке, то сейчас подпишем бумаги и вам не придётся ждать. Только нужно смотреть жилищные условия.

– Можно всё оформить, а потом кто-нибудь из ваших работников съездит в заказник, – предложила Оля. – Составит задним числом акт, и довезёт нас до дома. В доме три комнаты, и они разные у нас с Нором.

– Так и сделаем, – согласился мэр. – Только с вас, Оленька, магарыч. Догадываетесь какой?

– Навестить вас? Неужели Алёша помнит?

– Представьте себе! – улыбнулся мэр. – После встречи с вами его как прорвало. То слова не мог выговорить, а теперь у него этих слов... Не всё можно понять, но мы стараемся. А вас он называет мама-тётя и спрашивает несколько раз за день. Валентина даже немного ревнует, но это только к лучшему. То оставляла Алёшу на Анну и на меня, а теперь возиться с ним сама. Так что нам от встречи с вами сплошная польза. Пойдёмте, я отведу в отдел, где займутся вашим вопросом.

Разбиралась с ними уже немолодая женщина, которая представилась Ириной Валентиновной. Она внимательно прочитала заявление «родителей» Нора и просмотрела остальные документы. На паспорте Нора задержала внимание, но лёгкий посыл Ольги сделал своё дело. Ирина Валентиновна вернула паспорта Нора и отца, подшила остальные документы в папку, заполнила бланк свидетельства об опеке и ушла подписывать у мэра.

– Держите ваше свидетельство, – с улыбкой передала она бумагу Егору. – Сейчас вас отвезут домой и заодно посмотрят условия проживания этого молодого человека. Учиться будете здесь? Тогда попрошу, когда оформитесь в школу, принести для нас выписку. Вы можете подождать в вестибюле. Минут через пять туда спустится наш специалист, с ним и поедете.

– Ну что, половину дел переделали? – сказала Оля, когда они спустились на первый этаж. – Осталась вторая половина. Вот устроим тебя в школу, и с моих плеч свалится скала! Жаль, что не смогли пробежаться по магазинам. Ладно, займёмся этим в следующий раз.

– И когда думаешь заняться школой? – спросил отец.

– Не раньше, чем Нор закончит с девятым классом, – ответила она. – У любой наглости должны быть пределы. Я, конечно, сильно сомневаюсь, что его в школе сразу кто-то станет экзаменовать, но лучше нам этого не проверять. И надо будет поговорить с Катериной. До следующих выходных Нор должен разделаться с учёбой, а в субботу можно съездить к Замятиным. На неделю у нас продуктов хватит. Масла бы только купить. Пап, дай мне деньги, а я уговорю этого специалиста на короткую остановку.

– Ковалёвы? – спросил подошедший к ним мужчина лет сорока. – Я Николай Сергеевич. Идём на площадку, машина там. Я никогда не ездил в Уржумский заказник, поэтому скажете, как ехать.

Все загрузились в «девятку» и минут десять довольно медленно ехали по городу. Один раз Оля попросила на несколько минут остановить у продовольственного магазина, сопроводив свою просьбу внушением. Людей в магазине было мало, поэтому она уже через пять минут выбежала к машине с двумя полными продуктов сумками. Когда выехали из города, Николай Сергеевич ехал так же медленно, из-за чего путь до дома занял минут сорок. Воронов убрали заранее, белка при виде чужого человека спряталась сама, а на кота проверяющий не обратил внимания. Он бегло осмотрел дом, задал несколько вопросов и, быстро составив акт, уехал.

– К нам кто-то приезжал, – сказала Ольга отцу. – «Ребята» передали смазанный образ легковой машины и нескольких человек. Они подходили к калитке и стучали, но во двор никто не вошёл. Может, это приехал наш новый сосед? По времени вроде пора. Если так, то может явиться позже. Нор, чем думаешь заняться?

– Воспользуюсь тем, что быстро управилась, и навалюсь на учебники. Если хорошо продвинусь, то завтра разделаюсь с восьмым классом. А ты что-то хочешь предложить?

– Хочу, но не на сегодня. Давай завтра перед обедом сможем на реку? Это на пару часов, а ты всё равно будешь отрываться от занятий.

– Можно, – согласился Нор. – А чем сегодня займёшься ты? Спрашиваю, потому что у меня почти наверняка будут вопросы по математике.

– Займусь магией. Меня заинтересовало подслушивание с помощью зверей и птиц. И почему только звери? Чем люди хуже? Когда я смотрю глазами воронов, похоже, что они этого не замечают. Наверное, и с прослушиванием будет так же самое. Представляешь, какие откроются перспективы, если можно будет подслушивать и подсматривать, используя разных людей?

– Магов за подобное лишали головы, – сказал Нор. – Такие законы есть не только в королевствах, но и в империи. Конечно, если маг нарушит закон где-нибудь в глуши, да ещё с простонародьем, ему ничего не будет, но в городах и дворянских замках за этим строго следили. Есть какие-то способы определить, что используют твои органы чувств, но я их не знаю. А здесь никто не сможет ни закрыться, ни обнаружить магию.

– Только как добиться, чтобы возникала связь? – задумалась Ольга.

– Плёвое дело, – сказал Нор. – На пару мгновений берёшь человека под полный контроль, а потом отпускаешь. Он ничего не заметит, но возникшая связь долго сохраняется. Поэтому можешь смотреть и слушать. Ладно, дерзай, а я пойду заниматься.

– Пап, – подошла к отцу Ольга. – Я хочу кое-что проверить, а для этого нужен доброволец.

– И что я должен делать?

– Только дать разрешение. Я тебя подчиню и сразу же от-

пушу. Ты этого не заметишь. Нор говорит, что при этом образуется связь, которая позволит мне видеть всё, что будешь видеть ты. Мне интересно проверить, получится или нет, и что ты при этом почувствуешь. Он говорит, что совсем ничего.

– Хочешь научиться подглядывать? А тебе не кажется, что это подло?

– Врать тоже неэтично, а скольким людям мы соврали, когда устраивали Нора? Я не собираюсь подглядывать за порядочными людьми, но если нам будет угрожать опасность, разве такая уж большая цена спасения – заглянуть куда-нибудь чужими глазами? Я ни к кому не лезу в голову, только смотрю.

– Ладно, убедила, – согласился отец. – Вы не сможете жить так, как живут другие. Смотри, что тебе нужно. Долго ты будешь со мной экспериментировать?

– Уже закончила, – довольно сказала девушка. – Всё работает. И смотреть удобнее, чем через воронов. Фактически это ничем не отличается от нормального зрения.

– Теперь нужно научиться читать по губам, – сказал отец. – Вот раздолье для шпионов! А слушать чужими ушами нельзя? Иногда это может оказаться полезней зрения. Да, твоего вмешательства я не почувствовал.

– Можно, но я пока не научилась. Ничего, я ничем не занята, повоюю, но своего добьюсь. Нор мало знает о магии и многое не использовал из-за недостатка сил.

– А можно как-то увеличить силы?

– Нет, папа. Нор говорит, что в их мире над этим бились сотни лет и всё без толку. Если сил мало, не поможет ничего. Сильные маги редко встречаются у мужчин, а среди женщин их нет совсем.

– Их женщины действительно так некрасивы?

– Фигуры у многих красивые, – подумав, ответила Ольга. – Волосы очень пышные, а у дворянок ещё и ухоженные. А вот лица... Красивых я не помню. Кожа нежная, но черты лица очень грубые. Таких, как старшая сестра Нора, которую можно назвать симпатичной, там немного. На их фоне и я сойду за красавицу.

– А ты знаешь, что стала меняться? И я не назвал бы это нормальным.

– И что во мне ненормального? – с недоумением спросила Ольга. – Я не замечаю никаких изменений.

– Во-первых, волосы, – начал перечислять отец. – Они стали заметно толще, поэтому причёска выглядит пышной. Во-вторых, кожа на лице избавляется от веснушек. Если так пойдёт и дальше, их скоро не останется. Жаль, они добавляли тебе прелести. И в-третьих, меняется форма носа. Эти изменения начали проявляться в последнее время и ненормально быстро. А ты этого не замечаешь, потому что смотришься в зеркало по двадцать раз за день. К тому же изменения пока не очень видны. Я заметил, а семья Замятиных – нет.

– Ты меня озадачил, – растерялась дочь. – Пойду трясти Нора. Если я меняюсь, он не мог этого не заметить.

Нор сидел за столом и что-то писал. Рядом с тетрадкой лежали Уголёк с Машкой и не сводили любопытных глазенок с бегающей по бумаге ручки.

– Они не мешают? – спросила девушка.

– Мне мешаешь ты, – прекратив писать, улыбнулся он. – А их я пустил с условием, что будут вести себя тихо. Да они и так умотались и уже не рвутся хулиганить.

– Я не буду долго мешать, сейчас уйду. Хотела сказать, что отец разрешил испытать на нём подглядывание и всё получилось. И он меня удивил, сказал, что я меняюсь внешне.

– А что в этом удивительного? – сказал Нор. – Ты же уже несколько раз укрепляла тело. Понятно, что мышцы увеличиваются в размерах и приобретают рельеф. Пока это не добавляет ничего, кроме силы и красоты. Можно ещё разок...

– Он говорил не о том! – перебила Оля. – Меняются толщина волос и форма носа и исчезают веснушки.

– Так и есть, – кивнул он. – Егор не сказал о глазах. Но это и понятно...

– Это тебе понятно! – вскинулась она. – А я в панике!

– Ну и глупо. Ты становишься красивее и меняешь себя сама. Не вижу поводов для паники. Не понимаешь? Всё очень просто. Ты знаешь, что веснушки и вздёрнутый нос многие не связывают с красивым лицом. У тебя шикарные волосы, но какая девушка не хочет, чтобы причёска была

пышнее? Большие глаза придадут прелести любой женщине. Ты обладаешь силой и не всегда используешь её только сознательно. Эти изменения вызваны твоим желанием стать красивее. Для меня ты и раньше была лучше всех, а сейчас станешь ещё желанней. А остальные пусть гадают, чем это вызвано, возрастными изменениями или пластической операцией. Тебе трудно это увидеть, потому что много времени проводишь перед зеркалом. Возьми фотоаппарат и делай каждый день по снимку. Я думаю, что ты будешь меняться с месяц.

– И на кого я буду похожа? Меня же никто не узнает!

– Не настолько уж ты изменишься, чтобы не узнали, – возразил Нор. – Будет немного улучшенная копия всем знакомой Оленьки Ковалёвой. А класс несколько раз успокоишь магически. За неделю все привыкнут к твоему новому виду, но болтать, конечно, будут. Плевать. Иди лучше займись подслушиванием, а на изменения внешности не обращай внимания: всё равно ничего не сможешь сделать. Я где-то читал, что можно менять внешность сознательно, но это очень сложно делать и не с нашим знанием магии и человеческого тела.

Глава 7

– Папа, выйди, – крикнула Оля отцу. – Кто-то приехал. Наверное, это сосед.

Егор вышел из дома и увидел похожий на броневик автомобиль и стоявшего у калитки мужчину.

– Можно войти? – спросил тот.

– Заходите, пожалуйста, – пригласил Егор. – Если хотите, можете заехать, хотя с машиной и за забором ничего не случится.

– Здравствуйте! – за руку поздоровался гость. – Виктор Фролов. Я ваш новый сосед. Мы приехали утром и остановились познакомиться, но никого из вас не было дома. Я к вам, вообще-то, уже заезжал дважды, и ни разу не получилось застать вас днём, поэтому решил проехать вечером.

– Егор Ковалёв, – представился отец. – Да, дочь говорила о вашем визите. Я не всегда днём отсутствую, просто вам не повезло. Не скажете, что это у вас за чудо на колёсах? Никогда не видел ничего подобного.

– Бронированный внедорожник «найт», – ответил Фролов. – Классная, но чертовски дорогая машина. Фактически это переделанный броневик. Сюда прибыли своим ходом, подцепив к нему прицеп с вещами. Дом куплен уже с мебелью, так что мы уложились за один рейс. К себе пока не приглашаем, сначала нужно освоиться самим. Но наши семьи

хочу познакомить. Когда к вам можно подъехать?

– Как вас по отчеству? – спросил Егор.

– Олегович. Но лучше просто по имени.

– Хорошо, тогда и вы зовите Егором. Давайте, Виктор, вы навестите нас завтра к десяти. Я никуда не уйду, а мои ребята к одиннадцати собирались на реку. Это поблизости, рядом с деревней. Они могли бы забрать с собой и ваших детей, если вам не очень нужна их помощь в обустройстве. Подкинули бы их к деревне, а заодно сами её посмотрели бы. Они тоже соседи, а с соседями полезно знать. Там много полезных людей. Могут выполнить любую работу по дому, нужно лишь позвонить по мобильному. И дешевле, чем вызывать специалистов из Алейска, и намного быстрее. Дорога у нас неплохая и даже в дожди не сильно раскисает, но всё-таки тридцать км туда, да столько же обратно, а до деревни от вас только четыре. И продуктовый магазин есть, хотя набор товаров там небольшой. Жаль, что только начальная школа, но деревня в две сотни дворов, и в половине из них живут одни старики, поэтому детей не набирается на полноценные классы и их возят автобусом в райцентр. Там несколько школ, но для ваших детей советую ту, в которой учатся мои. Она одна из лучших, да и им будет удобно.

– Наверное, так и сделаем, – сказал Фролов. – Странные у вас птицы на заборе. Похоже, они не боятся людей. Уставились на меня и не сводят глаз. Это нормально?

– Это вороны дочери, – засмеялся Егор. – Они почти руч-

ные, но признают только её. А вы здесь человек новый, вот им и интересно.

– Я понял, что у вас в качестве хозяйки дочь, – сказал Фролов. – Извините, если вопрос покажется нетактичным. У вас нет жены или она сейчас в отъезде?

– Она уже давно умерла от рака, – ответил Егор, – так что мы с дочерью живём вдвоём. Точнее, жили до недавнего времени. Сейчас к нам присоединился сын моих друзей. Они геологи и завербовались в Алжир, а сына оставили мне. Он с этого года будет учиться в одном классе с дочерью. Зайдёте в дом?

– Лучше завтра, – отказался Фролов. – Возьмите номер моего мобильного, потом позвоните, и я занесу ваш номер в книжку. А сейчас поеду. Скажите только, в деревне можно нанять прислугу? Жена у меня не приучена к домашней работе, и ей будет трудно одной со всем управляться.

– Смотря как будете платить. Если не поскупитесь, то найдёте кого-нибудь из девушек. Только ей придётся у вас жить. В непогоду она не будет бегать к вам из деревни, особенно зимой. Подумайте, потом скажете.

– До свидания, – простился Фролов. – Рад знакомству. Он уехал на своём бронированном монстре, а отец закрыл калитку и ушёл в дом.

– Ну и как тебе сосед? – спросила дочь.

– Смотрела через воронов?

– И через воронов смотрела, и обострила магией слух. По-

этому громко не говори, бухает в уши.

– Сложный человек, – подумав, сказал отец. – Такая машина, как у него, должна стоять кучу денег. И никто просто так, без оснований не покупает броневик. Похоже, что он от кого-то сбежал и здесь укрылся. Посмотрим завтра на его семью. Не сердись из-за моей инициативы?

– Ты имеешь в виду его детей? Всё нормально. Если не понравятся, их будет нетрудно отвадить от нашего дома.

Поговорив с отцом, Оля посмотрела на часы и пошла в комнату Нора.

– Ты не устал сидеть за учебниками? – спросила она. – Уже восьмой час.

– Говори тише, – попросил он, показав рукой на уснувших на столе Машку и Уголька.

Разобрать, где чьи лапы и хвосты в этом меховом клубке можно было только из-за чёрного окраса котёнка.

– Да я и так говорю почти шёпотом, – сказала девушка. – Плохо, что усиление звука не проходит быстро. Хоть затыкай уши берушами.

– Я что-то об этом слышал, – задумался Нор. – Кажется, кто-то из магов говорил, что можно быстро возвращать ушам нормальную чувствительность.

– Приезжал сосед, – сказала Ольга. – Машина у него – зверь! Завтра приедет к нам с семьёй к десяти, а потом, как мы и планируем, отправимся на реку, только вместе с его отпрысками.

– Пропадает час для занятий.

– Полчаса. Туда нас подбросят машиной. А ты из-за их прихода сможешь поесть пирожки с черникой.

– Мы же их доели с дедом Николаем.

– Те доели, завтра утром испеку другие. Праздничный стол накрывать не будем, но нужно чем-то угощать. Заварим чай и поставим пирожки. Нор, у меня почему-то ничего не получается с подслушиванием. Постарайся вспомнить всё, что ты об этом знаешь. Тебе это проще сделать, чем мне. А когда поедем в Алейск, надо посмотреть в магазине книги по физиологии человека. Хорошо бы купить вузовский учебник. Если не купим в городе, придётся заказывать через интернет. Без этого не обойдёмся.

– Оль...

– Что? – обернулась собравшаяся уходить девушка.

– Погладь меня по голове, – попросил Нор. – Помнишь, как я ревел на этой кровати, а ты меня обняла и гладила?

– Я тогда не обнималась, просто ты был такой одинокий и несчастный, что я не могла...

– Когда ты ко мне прижалась головой и водила по волосам ладонями, мне сразу вспомнилась мама. Она точно так же утешала, когда я не мог удержаться и плакал, и говорила, что не пристало плакать мальчику с моим именем. Сколько лет прошло, но твои ладони оживляют мою память и на сердце сразу становится и горько, и хорошо. Не бойся, я не стану тебя целовать, хочу только почувствовать женскую ласку и

тепло.

– У нас бы тебя звали Андреем, – сказала Оля и села на кровать, – у него такой же перевод.

– Этим именем часто называют княжичей, – объяснил он, садясь рядом с ней. – Можно положить голову тебе на колени? А теперь погладь волосы, можешь даже почесать, это тоже приятно.

– Извини, но я не буду тебя чесать, – сказала Ольга, – и гладить не буду. Убери голову, я встану. Не могу я, Нор! Я тебя люблю, и твоя близость бросает меня в дрожь и рождает желание. Что толку сбивать это магией, если я потом полночи не могу уснуть или просыпаюсь с горящими щеками! У меня был разговор с отцом, так он выразился по этому поводу, что будь мы в выпускном классе, куда ни шло, а сейчас слишком рано, поэтому нужно терпеть. А для этого надо занять себя делом и забыть об объятиях и поцелуях. Из этого разговора я поняла, что через год он уже не будет возражать, если мы... Ну ты понял. Всё равно мы скоро поженимся. А этот год будем терпеть, поэтому ласк от меня не жди.

– Ладно, – вздохнул Нор. – Ведь что такое год? Так, ерунда. А станет невмоготу, сбегая к Верке. Сколько тут ходить, ерунда.

– Ах ты! Повтори что сказал!

– Ну, Оль, не понимаешь шуток?

– В этом не понимаю и понимать не хочу! Есть вещи, которыми не шутят! Это тебе шутки, а мне твои слова царапа-

ют сердце. Не ходи за мной, не хочу тебя сейчас видеть!

– Пошутил, дурак! – сказал Нор поднявшей голову Машке. – Спи, не будет больше шума.

Когда он утром зашёл на кухню, Оля уже возилась с тестом.

– Прости дурака! – сказал он, обняв сзади дёрнувшуюся девушку. – Никогда больше не услышишь от меня такого. А чтобы простила совсем, подскажу, почему не получалась передача мыслей. По подслушиванию ничего не вспомнилось, а по этому кое-что нашёл.

– И что же? – спросила она. – Отпусти, а то перепачкаю в муке.

– Ты всё делала правильно, – сказал Нор, отпуская Олю. – Только нужно было одновременно активировать височные области мозга.

– Слуховой центр?

– Наверное. Там ведь не только он.

– Вспомнил ещё один разговор? Интересно, почему это ты вдруг покраснел?

– Помнишь, я рассказывал, что магов укорачивают на голову, если они...

– Я пока не страдаю склерозом, – прервала она, – и прекрасно помню то, что мне рассказали на днях.

– Но есть и исключения. Если маг договорится и кому-нибудь заплатит, то это не будет считаться преступлением. Такое изредка используют слепые. Не всякую слепоту можно

вылечить, а маг может ненадолго связать зрение и у двух обычных людей. Но чаще используют старики.

– А при чём здесь старость? – не поняла Оля.

– Передать от человека человеку можно не только зрение и слух, – смущённо сказал Нор. – Можно связать все чувства, в том числе и то, что люди испытывают, когда любят. И если ты сам из-за возраста на такое уже не способен, то можно заплатить деньги... Это высшая магия, и она доступна не всем. Фактически ты сливаешься с телом другого человека, а он не замечает твоего присутствия.

– Извращенцы! – высказалась девушка. – Слепые – это понятно, но всё остальное... Жаль, что у тебя было так мало сил. Нам не помешали бы эти знания.

– Дело не только в силах. Даже будь их у меня больше, знал бы столько же. Чтобы изучить высшую магию, нужно потратить лет тридцать, и учиться не дома, а в... университете. Самое похожее по смыслу слово, хотя не совсем совпадает. А наследников туда не посылают. Я должен был учиться править и со временем заменить отца, поэтому мне светило только домашнее образование. Был бы вторым сыном, тогда могли послать.

– Так что насчёт разговора? Я так и не поняла...

– Помнишь, зимой, когда мне было десять лет, в нашем замке остановились переночевать два старых мага? Один из них был так стар, что я до него не видел таких дряхлых людей. Я случайно подслушал их разговор, когда они возвра-

щались из трапезной, а я сидел в одной из ниш малой галереи. Вспомнила?

– Вспомнила, – покраснела Оля. – Весёлые старички. Ладно, не мешай. Пойди лучше убери всё со своего стола и вообще наведи у себя порядок. Принимать гостей будем там. Сейчас я закончу с тестом и займусь завтраком. Да, не забудь сказать малышам, чтобы сегодня их не было на столе. А после завтрака вообще закрой туда дверь и иди с учебниками в кабинет. И их туда можешь забрать, чтобы не путались под ногами.

Гости приехали, как и обещали, к десяти часам. Отец специально оставил ворота открытыми и, выйдя на звук мотора, приглашающе махнул Виктору рукой, чтобы тот заезжал во двор. Встречать Фроловых вышли и Нор с Ольгой.

– Здравствуйте, – поздоровался Виктор. – Это моя дражайшая половина, а это дети.

– Александра Владимировна, – назвала себя миловидная, невысокая женщина лет под сорок, которая смотрела на Ковалёвых с плохо скрываемым превосходством.

– Олег, – коротко кивнул симпатичный, немного похожий на отца юноша.

– Людмила! – представилась полным именем его сестра. Фигурка была хорошая, но в нижней части, на взгляд Ольги, немного полная. В остальном смотреть было приятно. Было видно, что Нор не оставил её равнодушным.

– Я Егор, – в свою очередь сказал отец. – Младшее поко-

ление может добавлять отчество – Николаевич.

– Ольга, местная ведьма, – выпендрилась Оля. – А этого красавца зовут Нор Матвеев.

– Вы не похожи на ведьму, – улыбнулся Олег.

– Это маскировка, – вернула ему улыбку девушка. – У вас будет возможность не один раз убедиться в моей истинной сути.

– Ольга, перестань, – недовольно сказал отец. – Прошу всех пройти в дом. Время неподходящее, поэтому мы не накрывали стол, но чай попьём и поедим булочки с черникой. Дочь их только что испекла. За едой и поговорим.

Гостей отвели в комнату Нора и усадили за стол. После чая взялись за булочки.

– Ешьте осторожно, – предупредил Егор. – Начинка очень вкусная, но если забрызгает одежду, до конца уже не отстираете.

– Сама пекла? – спросила Александра Владимировна. – Замечательное тесто! И начинка просто прелесть, несмотря на её опасность для одежды. Повезёт твоему мужу: будет толстый и добрый.

– Я это запомню, – сказал Нор, вызвав общий смех за столом.

– Это надо понимать, как заявку на руку и сердце хозяйки? – спросил Виктор. – Жаль, я думал найти здесь невестку.

– У нас много красивых девушек, – успокоила его Оля. – Найдёт ваш Олег и красивее меня. Лишь бы он сам им по-

дошёл. Внешне он у вас красавчик, но внешность в мужчине не главное!

– Ишь ты! – удивился Виктор. – И во сколько лет ты это поняла?

– Пап, она же ведьма! – с неприязнью сказала Люда. – Сама сказала. Ей ли вас не знать.

«Так, а это уже похоже на ревность, – подумала Оля. – Точно ей Нор ударил в голову!»

– Нельзя так говорить! – одёрнула Люду мать. – Оля просто пошутила.

– В любой шутке есть доля истины, – улыбнулась Ольга, у которой женская часть семейства Фроловых вызвала неприязнь. – У вас есть с собой деньги?

– Вот держи, – сказал Виктор, доставая из бумажника пяти тысячную купюру. – Хватит за булочки?

– Смотрите внимательно! – сказала она, не отвечая на не очень удачную шутку Виктора и стараясь не обращать внимания на недовольного отца. – Я кладу деньги на ладонь...

Купюра начала становиться всё более прозрачной, пока не исчезла совсем. Конечно, она продолжала лежать на ладони, только все, кроме Нора, видели то, что хотела Ольга.

– Можете положить и весь бумажник, – предложила девушка. – Не хотите? И правильно делаете. Ладно, я шучу. Возьмите ваши деньги.

– Ловко! – сказал Виктор, пряча деньги в карман пиджака. – Я так и не понял, как это у тебя получилось. А что ещё

можешь?

«Эх, напугать бы их! – с сожалением подумала Ольга. – Особенно мамашу. Жаль, нельзя!»

– Пока мало чего могу, – ответила она. – Но у меня всё впереди. Время к одиннадцати, булки мы поели, может, направимся к реке? Вы как, Олег, идёте с нами или возвращаетесь домой?

– Идёт он, идёт, – ответил за сына отец. – И он, и Люда. Точнее, вы не идёте, а я вас туда отвезу, а потом вернусь. Дорогая, подождёшь меня с Егором? Поговори с ним о школе. Давайте, молодёжь, грузитесь в машину.

Первым к машине подошёл Олег.

– Садитесь сзади, – сказал он Нору с Ольгой, а мы на средние сидения.

– Просторно, – высказалась Ольга, забираясь в салон. – Интересно поставлены средние кресла. Можно сидеть лицом к лицу с попутчиками и нормально беседовать. Мне нравится.

– Устроились? – спросил подошедший Виктор. – Тогда едем. Кто будет указывать дорогу?

– Езжайте по дороге, а я скажу, где нужно будет повернуть, – ответила ему Оля. – Будет поворот направо к деревне. Он там один, не ошибётесь.

До поворота добрались за две минуты.

– Виктор Олегович, – сказала Оля. – Не нужно поворачивать. Здесь недолго идти, а вы на своей машине сможете раз-

вернуться только в деревне. Спасибо за то, что подбросили, дальше мы дойдём сами.

– Сами, так сами, – согласился он. – Олег, когда накупаетесь, позвонишь, и я вас заберу. Присмотри за сестрой, чтобы не утонула и не напекла голову.

– Что я дура, чтобы тонуть? – проворчала девчонка, выходя из машины. – В море не тону, а в какой-то...

– Может, вернёшься с отцом? – предложил ей Олег. – Зачем тебе купаться в какой-то речке, да ещё после моря?

Сестра проигнорировала его наезд и пошла по дороге впереди всех, давая возможность спутникам лучше оценить свою фигуру.

– Она у тебя всегда такая задиристая? – понизив голос, спросила Ольга.

– Не обращай внимания, – тоже тихо ответил Олег. – Людка хорошая. Ей понравился Нор, а ты его уже заняла, вот она и психует. Ну и немного копирует мать. Это пройдёт.

«Похоже, что он не дурак, – подумала Ольга, – и вообще неплохой парень».

Нору Олег тоже понравился, а выпендрож его сестры он проигнорировал.

– Долго нам пылить по этой дороге? – недовольно сказала Люда. – Надо было доехать на машине до конца, а отец на своём «найте» и на пяточке развернётся.

– Повыше поднимай ноги, тогда не будет пыли, – посоветовала ей Оля. – А придём минут через пять. Вон уже видно

деревню, а мы сейчас свернём к реке.

Свернуть не получилось.

– Все застыли! – сказала Ольга, глядя на перегородившую дорогу собаку. – Медленно отходите назад и не вздумайте геройствовать: она бешеная!

Собака была немаленькая и не проявляла агрессивности. Было видно, что ей нехорошо. Из открытой пасти непрерывно капала слюна, а из мутных, наполненных болью глаз текли слёзы. Пёс слегка покачивался и подёргивал задней частью тела. Поначалу он вообще их не увидел, и только когда начали пятиться, последовало нападение. Не издав ни звука, пёс бросился на людей, но смог преодолеть только половину разделявшего их расстояния.

– Что с ним? – спросила бледная от пережитого страха Люда.

– Отмучился, – коротко объяснила Оля. – Так, ребята, подождите, я должна связаться с отцом. Бешенство – это очень серьёзно. Его не было здесь уже чёрт-те сколько лет, а раз появилось, нужно срочно принимать меры. Хорошо хоть нормальный сигнал. Папа, слушай, что я тебе скажу. Мы возле деревни столкнулись с бешеным псом. Он при нас умер, но это рядом с заказником... Да, хорошо.

Она спрятала мобильник и объяснила, что мероприятие накрылось медным тазом и сейчас сюда приедут родители.

– Уже едут, – сказала она, показывая рукой на быстро приближающийся столб пыли. – Ваш отец гонит за сотню км.

Сейчас вместо купания будем в пыли.

Увидев стоящую на дороге компанию, Виктор притормозил, и большую часть пыли снесло в поле, но и на их долю немало досталось.

– Что с вами? – бросился он к своим детям. – Никого не покусали?

– Он до нас не добежал, – сказал Олег, глядя на Ольгу. – Упал и умер.

Вышедший из машины Егор убедился, что все целы, и направился к мёртвому псу.

– Все признаки бешенства налицо, – сказал он подошедшему Виктору. – Скверно, давно уже здесь не было этой дряни. Забирайте детей и уезжайте, а я сейчас позвоню в город, схожу предупредить деревенских и побуду у трупа до прибытия машины из ветеринарного управления. Домой я вернусь сам.

– Может быть, сходим на реку смыть пыль? – предложил Олег. – Пёсдохлый, а бешеные собаки не бегают стаями.

– Помоетесь дома! – категорично сказал отец. – Поехали быстрее, пока у матери не случился инфаркт. Вы с нами?

– Да, – ответила Оля. – Нет у меня настроения идти на пляж. Виктор Олегович, зря вы так волнуетесь. Если бы этот пёсдох не издох сам, его убил бы Нор. Он у нас классный каратист. Один удар ногой...

– Ага, – ехидно сказал старший Фролов. – Особенно удар ногой в таких сандалиях, как у него. Садитесь быстрее в ма-

шину, каратисты.

– Как ты с ним справилась? – спросил Нор, когда Виктор высадил их возле калитки и Фроловы уехали. – Передавила шею?

– Сначала попыталась подчинить, – ответила Оля, – и ничего не получилось. У него из всех чувств остались только боль и злоба. Мозг почти разрушен, а то, что осталось, не поддавалось контролю. Еле успела всё пережить и держала, пока не умер. А Олег что-то почувствовал. Видел, как он на меня косился?

– Давай мыться, – сказал Нор, – а потом я займусь учебниками. Если получится, сегодня закончу с восьмым классом. Интересно, что о нас говорят соседи.

– Чтобы я ещё хоть раз куда-нибудь их пустила! – сказала Александра. – Мало того что заехали в какую-то глушь, так на второй же день чуть не потеряли детей!

– Зачем говорить глупости? – поморщился Виктор. – Во-первых, ты прекрасно знаешь, почему мы здесь. И устроились очень даже неплохо. В гробу, даже палисандровом, у меня было бы намного меньше удобств. Во-вторых, у нас прекрасные соседи и нашим детям не придётся скучать одним. А прогулки летом в лесу безопасны. Я не специалист и то знаю, что в наше время бешенство встречается редко, а если не повезёт, так кусают и в городе. И оно прекрасно лечится, если взяться лечить сразу. Это я перенервничал, а

то не стал бы загонять их и в машину. Сходили бы и покупались.

– Мне это не нравится! – упрямо сказала жена.

– И что именно тебе не нравится?

– Здесь совершенно нечем заняться! И прислуга...

– Прислугу возьмём, – терпеливо сказал муж. – Будем время от времени выезжать в райцентр. Заодно можно будет забирать детей из школы. Завтра установлю спутниковую антенну, и у тебя будет куча программ. А через несколько дней подключу спутниковый интернет, и сможешь днями и ночами общаться со своими приятельницами. Только не вздумай ляпнуть о том, куда тебя упрятал муж. Я тебе язык не вырву, это сделают другие. Что ещё?

– Мне не нравится эта Ольга! Слишком развязная и самоуверенная особа! И ты хочешь, чтобы наш сын учился с ней в одном классе!

– Это твоё мнение, – пожал плечами Виктор. – У меня оно совершенно другое. Умная и не по возрасту самостоятельная девушка, но если учесть условия, в которых она живёт... Можешь спросить мнение своего сына, он с ней общался больше тебя.

– И спрошу! И у него и у Людочки. Сейчас я их позову.

Через несколько минут в комнате собралось всё семейство Фроловых.

– Я хочу знать, какого вы мнения об Ольге! – заявила детям мать.

– Хорошая хозяйка, – насмешливо сказал Олег. – Пирожки – просто класс! Но если ты хочешь предложить её мне в жёны, то зря. Она умная и славная девушка, но не в моём вкусе. Ты же знаешь, что мне не нравятся рыжие и веснушчатые. Но дружить с ней можно. А друг у неё вообще классный парень. Если подружимся, мне будет жаль отсюда уезжать. И Людка на него сделала стойку, поэтому глупо спрашивать её мнение о сопернице. Не услышишь ни одного хорошего слова.

– Неправда! – запротестовала сестра. – Если бы она не убила собаку, та наверняка нас перекусила бы! И Нор ничего с ней не сделал бы своим каратэ.

– Как она могла убить этого пса? – спросил Виктор.

– Не знаю! – ответила дочь. – Только это точно она. Все пятились, а она шагнула навстречу псу – и он упал. Она же сама сказала, что ведьма! Она, наверное, и Нора околдовала. Нет в ней ничего такого, чтобы привязало такого парня, как он! Пап, а когда мы поедем к ним в следующий раз?

– Подождёшь, – ответил отец. – Прислуги нет, да и не будет прислуга раскладывать ваши вещи. Сами потом замучаетесь их искать. Её дело только убирать в доме и готовить. Так что включайтесь в работу. Половина вещей до сих пор лежит в чемоданах, в доме срач, а мы ходим по гостям. Один раз нужно было сходить, второй пойдёте, когда сделаем всё первоочередное.

– А когда ты вернёшь мобильники? – спросила Люда.

– Тех, которые у вас были, не получите, – сказал Виктор. – Завтра съезжу в Алейск и куплю другие. И имейте в виду, что звонить по ним можно только друг другу, соседям и тем друзьям, которые здесь появятся. С остальными общайтесь по скайпу и то только здравствуй, чмоки-чмоки и до свидания! Чтобы ни одним словом не обмолвились, где живёте, если не хотите дожидаться совершеннолетия в интернате. И это если повезёт уцелеть. Вам всё ясно?

– Это есть наш последний и решительный бой! – пел себе под нос Нор, раскладывая на столе последнюю стопку учебников. – А ну, брысь отсюда!

Машка с Угольком дружно его проигнорировали.

– Вот так и садятся на шею! – сказал он им. – Выгнать вас, что ли?

– Сам виноват, – сказала вошедшая Ольга. – Взял бы за хвосты...

Пушистую живность словно ветром сдуло со стола.

– Что это ты с утра поёшь революционные песни? – спросила девушка. – Девятый класс?

– А ты откуда знаешь? Опять обостряла слух магией? Мне говорить тише?

– Нет, – засмеялась она. – Подслушала через Уголька. – С твоей подказкой всё заработало. Найти бы, в чём я ошибаюсь при передаче мыслей.

– Ты жадная. Найдешь это, потом потребуется что-то ещё.

– Нор, сегодня утром Виктор звонил отцу. Он собирается в город и спрашивал, не нужно ли туда же кому-нибудь из нас. У отца работа, а я попросила меня подвезти. Естественно, что с возвратом. Хочу поговорить с Катериной о твоей учёбе в нашей школе. Заодно смотаюсь в книжный магазин. Может быть, найду что-нибудь из того, что нужно. А если у тебя возникнут вопросы, я на них отвечу потом.

– Поезжай, пока обойдусь без тебя. Если будут сложности в математике и химии, переключусь на гуманитарные предметы или физику. С ней я разберусь без посторонней помощи. И сразу дай Виктору номер своего мобильного телефона. Будет легче состыковаться при отъезде.

Виктор и сегодня подъехал к десяти.

– Садись, красавица, – сказал он Ольге, кивнув на кресло рядом с собой. – Расскажи, что в вашем городе есть интересного, глядишь, не заметим дороги.

– Город как город, – пожалала она плечами. – Я его плохо знаю. Постоянно ездим только в школу и к одному другу и иногда с ним же посещаем центр города и мотаемся там по магазинам. В городе есть большой комбинат «Алейскзернопродукт», мясокомбинат, маслосыркомбинат и сахарный завод. Ну и станция.

– Это я читал, когда выбирал место, куда бы приткнуться, – сказал Виктор. – Меня интересует другое. Но я понял, что в этом ты мне не помощница. Куда тебя везти и сколько времени ты планируешь на свои дела?

– Мне тяжело вам рассказать дорогу, проще показать, – ответила Оля. – Я по ней часто езжу и хорошо запомнила. Мне нужно навестить знакомых и сходить в один магазин. Дела на полтора-два часа, но если вы задержитесь, могу задержаться и я. Вот здесь записала номер моего мобильного.

– Не скажешь, какое у тебя впечатление от моего сына?

– Умный и симпатичный юноша. Мне кажется, что с ним можно дружить. Большого у нас с ним не будет. У меня есть Нор, а Олегу я тоже не нужна в этом качестве.

– Вы с ним в этом на удивление единодушны, – улыбнулся Виктор. – Он сказал о тебе то же самое. Это уже город?

– Предместье, – подтвердила Оля. – А чему вы удивляетесь? Гоните так, что деревьев вдоль дороги не различить: всё сливается. Хорошо хоть, дорога прямая.

– По другой я так не гнал бы. Как едем дальше?

– Прямо до центра, а потом повернём направо. Я скажу где.

Через десять минут Виктор высадил Ольгу у дома Замятиных и уехал решать свои дела, записав на всякий случай улицу и номер дома. Катерина Ольге обрадовалась.

– Заходи, волшебница! – сказала она девушке. – Как добралась?

– Подбросил новый сосед, – объяснила Ольга, – он же и отвезёт. Как ваше самочувствие?

– Проходи в комнату, – сказала Катерина. – Есть будешь? А чай? Ну раз ничего не хочешь, садись на диван, поговорим.

Чувствую я себя просто здорово. Давно так не чувствовала. За это тебе огромное спасибо! Как дела у твоего Нора?

– Вчера догрыз восьмой класс, сегодня с утра взялся за девятый. К выходным должен закончить, тогда будем устраиваться в школу.

– Не очень мне нравится твоя идея – дурить голову директору с завучем. А что, если поступить по-другому? Они обе очень порядочные женщины и могут войти в ваше положение. Не обязательно им рассказывать, кто он такой и откуда взялся: всё равно не поверят. Но могут пойти тебе навстречу и не вникать, почему нет некоторых документов. Но для этого нужно потрудиться. У завуча второй год садится зрение. Она уже и в очках плохо видит. Подробностей я не знаю, но если ты ей поможешь, она для тебя многое сделает.

– А что не так у директора? – спросила Оля.

– У директора всё так, проблемы с её мужем. У него сильная гипертония, постоянно сидит на лекарствах. Понятно, что ты не заменишь ему сосуды, но, может быть, как-то можно помочь? Принять в школу парня без аттестата за девятый класс и медицинской карты – это не преступление. Эти аттестаты сейчас покупают через Интернет. Если твой Нор будет хорошо учиться, ему всё сделают задним числом, а если не потянет учёбу, не поможет никакая бумага. Возьмёшься?

– Можно попробовать, только с условием, что они будут молчать о моём лечении.

Глава 8

– Купила! – Оля положила рядом с учебниками две немаленькие книги. – «Физиология человека» Смирнова и «Анатомия». Дорогие, сволочи! Пришлось занять деньги у Фролова, своих мне не хватало. Он на меня так странно посмотрел...

– У тебя же есть анатомия, зачем ещё одна? – спросил Нор.

– То пособие для начинающих, а это вузовский учебник. Я обе книги уже полистала. В них есть всё, только уж слишком много латыни, поэтому пришлось вернуться и купить «Латинский язык и основы медицинской терминологии».

К двум книгам она добавила третью.

– Сколько раз ты улучшала память?

– Пока только два. Сегодня в последний раз укреплю тело и заодно усилю память. И с отцом нужно заняться. Слушай, Нор, у меня был разговор с Катериной по поводу твоей школы, так она предложила вот что...

Оля пересказала другу свой разговор с Замятиной.

– Нормальный вариант, – сказал он. – Мы не знаем подробностей лечения зрения при разных болезнях, знаем только, как его вообще улучшить, так что можно попробовать. Хуже точно не будет. С сосудами подробностей больше, но там не обойдешься одним сеансом, а если он уже старик,

то сможешь только на время. Это лучше, чем постоянно пудрить им мозги и думать, вспомнят об этом или нет, когда перестанет действовать наша магия. Когда думаешь заняться?

– Я сказала Катерине, что посоветуюсь с тобой, а потом позвоню. Она договорится с клиентами, а Сергей меня отвезёт. Не хочется лишний раз обращаться к Виктору насчёт машины, хоть он и предлагал. А как дела у тебя?

– Уже пробежался по литературе, истории, общественнозна-нию и географии. Ты их неплохо запомнила, поэтому и мне нет смысла читать. Сейчас закончу с биологией и на сегодня останется одна экономика. На завтра у меня алгебра, геометрия и русский, послезавтра – физика с химией и ОБЖ, а на субботу только информатика с английским. Поэтому, если ты их поладишь раньше и будут результаты, в субботу уже можно ехать показывать меня школьному начальству. Чем сейчас займёшься?

– Обед у нас есть, поэтому до ужина я свободна. Сейчас обработаю себя магией, надену те штаны, в которых работаю во дворе, и начну вспоминать вашу борьбу. Пока тепло и сверху не капает, этим можно заниматься во дворе. Потом до прихода отца займусь латынью, а когда надоест, попробую с передачей мыслей. Надо поговорить с отцом и заказать для нас с тобой нормальные кимоно. В городе их шьют – я узнавала. Мы уже просадили его зарплату, а я ещё заняла три тысячи у Виктора, но на счёте денег много. Стоп! Я уже

знаю, какую глупость ты хочешь сказать. Так вот, чтобы от тебя не слышали «заработаю и отдам». Ты теперь наш и такими разговорами только обидишь и отца, и меня. Понял? Вот и умница.

– Папа, мы уже всё разложили и помогли матери с уборкой, – сказал Олег отцу. – Тебе нужна помощь с «тарелкой»?

– Нет, я настрою сам, – ответил Виктор. – Хотите, чтобы я отвёз вас к Ковалёвым?

– Мы не будем тебя отвлекать, – сказал сын. – Тут идти минут пятнадцать. Погода прекрасная, так что дойдём сами. Ты только скажи маме.

– Не возражаю. И обязательно позвоните, как только доберётесь до соседей. А с матерью я поговорю.

– Пошли, – спустившись на первый этаж, сказал Олег сестре. – Отец даёт добро.

– А машина?

– У тебя нет своих ног? Он занят и неизвестно когда освободится. Сейчас полезет настраивать спутниковую антенну. Тебе нужен телек? Вот и не будем ему мешать. Идти недалеко по дороге через лес. Дыши свежим воздухом и мечтай о Норе или о ком-нибудь другом, например, о Джеке Чане. Это реальней. А если не хочешь идти, я пойду один.

– Я иду, – буркнула сестра. – Попросил бы у отца пистолет.

– Может, возьмём его штуцер? – съязвил брат. – Воору-

жимся до зубов и пойдём в гости: вот смеху будет! Лучше надень вместо туфель кроссовки. Если нападёт заяц, сможешь удрать.

Люда обиделась на брата, но поменяла обувь. Дурой она не была и понимала, что по просёлочной дороге удобней идти в кроссовках, чем в туфлях, пусть даже на них совсем небольшие каблуки. Собака, которая досталась им от прежних владельцев дома, при виде молодёжи радостно завилыла хвостом и начала ластиться. Люда несколько раз кормила её разными вкусностями, не входившими в обычный собачий рацион, и это было оценено.

– Давай возьмём с собой? – предложила девушка. – И ей будет не так скучно, и мне спокойней.

– Можно, – согласился брат, отстёгивая цепь. – Мы так её и не назвали.

– Пусть будет Умницей, – предложила Люда. – Смотри, какая умная морда. Умница, пойдём гулять. Послушалась!

– Ты посиди весь день на цепи, точно так же рванешь, когда отпустят. Слушай, Люда, ты на самом деле не втягивайся в Нора. У них с Ольгой всё железно. Сама потом будешь мучиться. Через месяц пойдёшь в новый класс, там наверняка будут ребята.

– Что приличного может быть в такой дыре? – раздражённо сказала сестра.

– А Нор уже неприличный? Смотри, будешь так себя вести, никто не станет дружить, а мы сюда приехали надолго.

На год точно, а то и на два. Думаешь, почему мать психует? Так что о Москве пока забудь, ты не скоро её увидишь.

– Я здесь, наверное, сдохну! – мрачно сказала девчонка.

– Ну и дура, – припечатал брат. – Во всём нужно искать хорошее. Природа здесь замечательная, вон какой воздух! Лес, речка под боком, а в городе тоже течёт река Алей. Отец говорил, что недалеко два больших озера, туда тоже можно съездить. Сегодня он сделает вам телевизор, а потом будет интернет. Это ты сейчас села на бутерброды, потому что мама ничего не умеет готовить. Возьмём прислугу, и будет нормальная еда. А хаять свой класс, когда не видела никого из ребят, вдвойне глупо. Там таких, как Нор, может быть десяток.

– Ладно, посмотрим, – нехотя согласилась сестра. – Куда она побежала? Умница!

Собака, которая до этого, виляя хвостом, бежала по дороге впереди ребят, загавкала и рванула в лес, не обращая внимания на крики Людмилы.

– Вот тебе и Умница! – сказал Олег. – Наверное, заяц. Не обращай внимания: побегает и вернётся. Да и мы уже почти пришли, видишь съезд с дороги?

– Двадцать минут ходьбы, – посмотрела на часики девушка. – Терпимо. Как только будем добираться зимой, если заметёт дорогу?

– Спросишь у Ольги, она же как-то добирается.

По правую сторону лес был сведён метров на двести, и

недалеко от дороги, всего в сотне шагов, находилась изгородь лесничества. Они свернули на съезд и подошли к калитке.

– Не стучи, – прошептал Олег. – Дай посмотреть!

Посмотреть он хотел на Ольгу, которая с закрытыми глазами перемещалась по двору, нанося воображаемому противнику удары руками и ногами. Движения были плавными и в то же время очень быстрыми. Она не просто размахивала конечностями, а словно по каким-то правилам танцевала странный, ни на что не похожий танец.

– Как она может столько времени вертеться волчком? – сказала Люда.

Говорила не громко, но её услышали. Из-за дома вылетели два здоровенных ворона и с хриплым карканьем закружились над гостями. Ольга прекратила тренировку, вытерла рукавом пот со лба и направилась к Фроловым.

– Привет! – поздоровалась она. – Заходите. На воронов не обращайтесь внимания, сейчас я их уйму. А ну живо на забор!

Как ни странно, но обе птицы тут же послушно метнулись к забору, на котором и обосновались.

– Послушались! – удивилась Люда.

– Плоха та хозяйка, которую не слушается живность, – назидательно сказала ей Оля. – Проходите в дом. Немного посидите, пока я переоденусь.

– А где Нор? – спросила Люда.

– Нор у нас человек занятый, – с усмешкой ответила Оль-

га. – Умудрился лишиться аттестата за девятый класс, поэтому сейчас на всякий случай повторяет все предметы.

– А не проще взять дубликат? – спросил Олег.

– Всё не так просто. Нужно появиться в школе, а его школа чёрт-те где. И родители умотали за границу, а опеку мы только что оформили. Пусть учит, не развалится.

– Так ему придётся сдавать все предметы? – ужаснулась Люда.

– Я думаю, обойдёмся без этого, – засмеялась Ольга. – Но учёба ещё никому не навредила. Ему осталось недолго, в субботу закончит. Вы не обедали?

– Завтракали, – ответила Люда. – Бутербродами.

– Сейчас я приведу себя в порядок и пообедаем. Идите пока мыть руки, вы знаете где, а потом подождите на кухне.

Олег с Людой по очереди помыли руки и прошли на кухню.

– Интересные книги здесь кто-то читает, – сказал Олег, увидевший на подоконнике учебник. – Латинский язык.

– Это, наверное, Ольга, – испуганно косясь на дверь, сказала сестра. – Заклинания наверняка на латыни!

– Перестань говорить глупости, книга по медицине.

– И вовсе не глупости! По каким учебникам сейчас можно учить латынь, как не по медицинским? И медицину можно изучать не только для лечения. Кто может вылечить, тому нетрудно и убить! Ту собаку она точно убила.

– Боишься?

– Боюсь!

– А зачем тогда сюда пришла?

– Интересно, потому и пришла. Она меня пугает и притягивает одновременно!

– Можешь не бояться, никто тебя здесь не съест, – сказала вошедшая на кухню Ольга. – Да не подслушивала я ваш разговор, но и уши не затыкала. Тише нужно говорить, если не хочешь, чтобы тебя все слышали. Подождите, сейчас разогрею, а потом позовем Нора.

– У нас гости? – спросил появившийся в двери Нор. – Привет, ребята! Эта рыжая зараза у меня на плече зовется Машкой. Гладить не нужно: может цапнуть.

Протянувшаяся к белке Люда отдернула руку.

– Так книга твоя? – спросил Олег. – Зачем нормальному человеку латынь?

– Спасибо! – сказала Оля, разливая всем по тарелкам борщ. – Уже записали в ненормальную. Меня интересует медицина, а в ней без латыни делать нечего. В мединститут я поступать не собираюсь, остаётся учить самой. Хобби у меня такое, понятно?

– Собаку ты успокоила своим хобби? Таинственная ты особа!

– Таинственность не портит девушку, – вступился за подругу Нор. – Ваше семейство, между прочим, тоже не назовёшь обычным. Откуда вы приехали?

– Из Москвы! – гордо задрала подбородок Люда. – Я моск-

вичка в четвёртом поколении!

– Не вижу! – демонстративно посмотрела в разные стороны Ольга. – Где она?

– Кто? – спросил Олег.

– Москвы не вижу, – объяснила Ольга. – Ляпнет она такое в школе, а потом долго будет жалеть. Назовут «москвичкой» и произносить это слово будут не с гордостью, как ты, а с издёвкой. Тех, кто выделяется, особенно незаслуженно, никто не любит. Давайте есть, а то всё остынет. Потом поговорим.

Минут десять ели вкусный борщ с курятиной и сметаной.

– Да, – вздохнул Олег. – Это не бутерброды. Спасибо тебе большое.

– Давно я не ела такой вкуснятины! – облизала ложку его сестра. – Нет, спасибо, добавки не надо, а то лопну.

– Курицы домашние, да и всё остальное для борща покупаем не в магазине, а в деревне, – объяснила Оля. – Потому и вкусно, что свежие продукты. Ладно, оставляйте посуду, я потом помою. Значит, я таинственная особа? Может быть и так, но почему я буду открывать вам свои секреты? Нор правильно сказал. У вас куча секретов, которыми вы ни с кем не делитесь, у нас они свои. Так что придётся кое-кому умерить любопытство.

– Это всё сестра, – сказал Олег. – Мне тоже интересно, но я могу терпеть, а её раздражает. Оля, я видел у вас комп. А интернета нет?

– Откуда здесь интернет? – печально сказала девушка. –

Мобильного в Алейске нет, там только проводные телефоны и оптика. К тому же мобильная связь у нас часто рвётся. Пользуюсь, когда бываю в городе у знакомых.

– Я потому и завёл этот разговор, что у нас скоро будет интернет, – объяснил Олег. – Он спутниковый, поэтому скорость большая. Если будет нужно, можете прийти и поработать.

– Спасибо за предложение, – поблагодарил Нор. – Будем иметь в виду.

– А как вы учитесь зимой? – спросила Люда. – Дорогу не замечает?

– Обязательно замечает, – засмеялась Ольга. – Мы тогда сачкуем на законных основаниях. К нам даже автобус в такую погоду не присылают. Ждут, пока закончится метель, а уже потом чистят дорогу. Иной раз неделю сижу дома и учусь сама. Задание спрашиваю у подруг по мобильнику, а они мне завидуют. Но дорогу чистят только до деревни, а от нас идти до места посадки минут десять. Когда наметало сугробы, я пользовалась лыжами. А вам будет труднее, разве что ваша машина пройдёт по любому снегу. Но когда сугробы больше метра... Такое бывает не часто, так что можете это время пожить у нас. Есть лишняя кровать и раскладушка. А можно дать на лапу бульдозеристу, чтобы он почистил и ваш участок дороги. Не так уж для него много работы.

У Олега прозвучал сигнал вызова мобильного телефона.

– Чёрт! – выругался он. – Забыли позвонить отцу. Да, па-

па... Заболтались и забыли. Нет, нас Ольга покормила обедом. Хорошо, сейчас.

– Влетит? – сочувственно спросил Нор Олега.

– А ты думал! – отозвался тот, пряча в карман свой телефон. – Пошли, сестрёнка. Сейчас за нами заедет отец. Сказал, что для укрепления памяти несколько дней посидим дома. И спрашивал, где собака.

– А что не так с собакой? – спросила Ольга.

– Убежала за кем-то в лес, – объяснила Люда, – а на прогулку взяли мы. Так что ещё и за это получим. Быстрее, Олег! Отцу здесь ехать две минуты.

Ольга вышла провожать ребят, а Нор опять взялся за учебники. Вернувшись, она зашла в его комнату.

– Тебе сколько над ними корпеть? – спросила она друга.

– Часа три, а что?

– Тогда я звоню Катерине, что завтра готова лечить, а после твоих занятий обдумаем, что делать с сосудами мужа директора школы. По зрению-то я всё хорошо помню.

– Здравствуйте, Валентина Ивановна! – поздоровалась Ольга, проходя вместе с Катериной в просторную прихожую.

– Здравствуй, Ковалёва, – сказала директор. – Значит, ты у нас экстрасенс?

– Что-то типа того, – ответила девушка. – Только я вас очень прошу не распространяться о моём лечении. Хуже вашему мужу не будет, должно стать намного лучше. Но вы

должны понимать, что полностью я его вылечить не смогу, только облегчу состояние на год-два. И скорее всего, потребуется ещё один сеанс.

– Я, знаешь ли, тоже не хочу, чтобы кто-нибудь болтал о том, что директор школы выжила из ума и для лечения мужа пользуется услугами своих старшеклассниц, – сказала Валентина. – Так что можешь быть спокойна, у нас об этом никто говорить не станет. А ты сильно изменилась за лето, прямо не узнать. Была симпатичной, а сейчас прямо красавица. Ладно, проходи в гостиную. Это Николай Алексеевич. А это, Коля, наше молодое дарование, которое будет тебя лечить.

– И что мне делать? – весело спросил невысокий полный мужчина лет семидесяти. – Ложиться не надо? Я...

– Что с ним?! – рванулась к застывшему мужу Валентина.

– Не трогайте его! – повысила голос Ольга, закрепляя слова внушением. – Это нужно для лечения. Закончу – и всё пройдёт.

Она поставила один из стульев напротив дивана, на котором сидел пациент, села и взяла безвольные мужские руки в свои.

– Мне это не нравится, Катя! – тихо сказала директор Катерине. – Если честно, мне страшно. Когда она тебя лечила, ты была такая, как Коля?

– Нет, – так же тихо ответила Замятина, – я была в сознании. Но у меня другой случай, и я должна была сообщать о том, когда появится боль. Она вылечила меня, и я уверена,

что поможет и Николаю. Потерпи, это недолго.

– Странное ощущение... – сказал пришедший в себя Николай. – Как будто всё тело журчит и чешется. Никогда такого не чувствовал.

– Вас почешет Валентина Ивановна, – улыbnулась ему Ольга. – У вас запущена чистка сосудов. После неё они станут эластичней, и уменьшится сопротивление кровотоку. Вашему сердцу будет намного легче работать, и давление постепенно понизится без всяких лекарств. Улучшение состояния будет продолжаться дня три, потом потребуется ещё один сеанс. Только вы поберегитесь эти дни, а то навредите себе, а Валентина Ивановна припишет это результатам моего лечения. Тогда хоть уходи из школы.

Она улыbnулась, показав, что шутит, поднялась и поставила на место стул.

– Уже всё, – сказала она растерянной хозяйке. – Если вы не станете возражать, я приеду через три дня. Тогда поговорим и о моём деле.

Завуч, в отличие от директора, жила одна и приняла её более приветливо.

– Заходите, – посторонилась она, пропуская в квартиру Катерину с Ольгой. – Ковалёва? Извини, совсем плохо вижу. Сейчас возьму очки... Да, Ольга. Мне кажется, или ты на самом деле какая-то другая? Пойдёмте на кухню, попьем чая с пирожными. Я к вашему приходу взяла заварные.

– И чаю попьем, Надежда Игоревна, – улыbnулась Ольга, –

и ваши пирожные съедим, но сначала давайте займёмся лечением. Должно хватить одного сеанса, но вам нужно спокойно сидеть двадцать минут. Где это удобней сделать? Вы можете даже лечь.

– Тогда я сяду в кресло, – сказала завуч. – Ты действительно сможешь хоть что-то сделать? Мне говорили об операции, но для меня это слишком дорого, и никто не даёт гарантии, что зрение изменится к лучшему. Я не скупердяйка, просто приходится помогать детям. И мне говорили, что в результате операции можно ослепнуть. Не врачи говорили, но ты ведь знаешь, какие они сейчас. Им лишь бы платили деньги... Мне так плохо, что скоро придётся бросать работу, а я не представляю жизни без школы...

– Я не буду врать, – отозвалась Ольга. – Вряд ли я полностью вас вылечу, но зрение существенно улучшу. Этого лечения должно хватить лет на десять.

– Ну и какое у тебя впечатление? – спросил Ольгу Сергей, когда после окончания работы вёз её домой. – Получилось твоё лечение?

– Кто его знает? – пожала плечами девушка. – Вроде всё сделала так, как нужно, но опыта лечения мало, да и знаний по медицине – кот наплакал. Нужно подождать хотя бы два-три дня, тогда станет ясно. Лишь бы сдержали слово и не болтали. Дядя Серёжа, вы ничего не узнали по нашим новым соседям?

– По Фроловым ничего нет, – ответил он. – Похоже, что

ваш сосед какая-то крутая шишка в мире бизнеса. Такому прятаться в наших краях удобнее, чем за границей. Только я на его месте сначала озаботился бы документами на другую фамилию. Нужно иметь веские основания, для того чтобы купить особняк в медвежьем углу и переехать в него с семьёй. Видел я его машину. Такая держит очередь из Калаша и стоит... очень дорого. А вот охрану он с собой не взял. Наверное, не было достаточно надёжных людей, которым можно довериться на несколько лет. А, может быть, он на мели, с ними это тоже бывает.

– Значит, он не Фролов, – задумалась Ольга. – Тогда с его стороны большая неосторожность – оставить детям телефоны.

– Он знает их лучше, чем ты, – возразил Сергей, – и наверняка не стал скрывать, чем чревата для них болтовня. А без связи очень плохо, особенно в их положении. Обычно в таких случаях уничтожают старые телефоны и покупают новые. Не звони, кому не нужно, и не будет неприятностей. Всё, приехали. Беги, а я сразу же возвращаюсь. Похоже, что скоро пойдёт дождь.

Дома её первым встретил отец.

– Как лечение? – спросил он. – Я понимаю, что ты сразу не вылечишь, но хоть что-то можешь сказать?

– Кое-что сказать могу, – кивнула она. – Например, что скоро будет дождь.

– Понятно. Кимоно заказала?

– Купила готовое, – ответила дочь. – У них были моего размера. Были и большие размеры, но на Нора нельзя брать без примерки.

– Примерит, – сказал отец. – Уже начало августа, и через две недели начнёт холодать, а у него только летние вещи. Так что тряхнём мошной и купим всё на осень и зиму. Да и тебе кое-что нужно. Поэтому на следующей неделе поедем в Алейск.

– Пап.

– Что, малыш?

– Ты не беспокойся. Пройдёт несколько лет, и мы заработаем много денег. Если у меня получится с лечением, денег будет много. Есть и другие способы заработать.

– Например, цирк, – улыбнулся он.

– Как вариант, – согласилась дочь. – Или ограбление банка. Не нужно меняться в лице, я просто пошутила!

– Ну тебя с такими шутками! – сердито сказал он. – Я выполнил обещание и привёз вам дуб. Нор уже начал строгать ваши мечи. Слышишь? Пошёл дождь. Давно пора: лес пересох, недолго и до пожара. Иди, Нор тебя уже заждался.

– Что с тобой, золотко? – спросил Виктор дочь. – Сама на себя непохожа. Неужели из-за этого Нора?

– Нет, папа, – ответила она. – Нор – это прошлое, дело не в нём.

– А в ком? Ты была весёлой и беззаботной девочкой, а

сейчас целыми днями ходишь задумчивая и печальная, как «Мировая скорбь». Кто в этом виноват?

– Почему мы здесь? – спросила Людмила. – Только не нужно мне повторять про происки твоих врагов, я это уже слышала несколько раз. Враги у тебя были всегда, но мы никуда от них не бегали. Что ты натворил?

– Ничего особенного, – сказал Виктор и, как в детстве, пригладил дочери волосы. – Ты уже достаточно взрослая, чтобы понять, что в бизнесе никто не может застыть и долго стоять на одном месте. Возможно только движение. Или вверх, или вниз. И новые богатства создаются медленно, чаще происходит перераспределение старых. И даже если ты играешь по правилам и не нарушаешь никаких законов, часто проигравшие не склонны смириться со своим проигрышем. А в России в бизнес пришло много людей, которым плевать на всё, кроме собственных интересов. Пока плаваешь на поверхности и питаешься мошками, ты не слишком интересуешь крупных хищников, которые обитают в глубине. Но стоит немного отъесться и увеличиться в размерах, как ты попадаешь в разряд их пищи. А если ты, не дай бог, перехватил их добычу или укусил самих...

– Может, ты перестанешь говорить метафорами и скажешь, что сделал?

– Я запустил одну схему, которая через два года выведет нас в разряд тех, кого у нас называют олигархами. Как часто бывает в таких случаях, появится много недовольных, чьи

ноги я оттоптал. На недовольство некоторых можно наплевать, на других не хватит слюны, а есть такие, которые сами могут плюнуть, и нас после этого не будет. Когда я войду в силу, это будет уже не так страшно. И мои возможности увеличатся, и правила игры будут немного другие. Но до этого времени нужно дожить.

– А почему мы не уехали за границу?

– Потому что нас в первую очередь будут искать там. Мир не так велик, как кажется, а русскому за границей укрыться труднее, чем здесь, тем более когда он с семьёй был там только несколько раз. Я сделал так, что наш след повёл за границу, но мы туда не поехали.

– А почему тогда не взяли охрану?

– Я не знаю, сколько придётся здесь прожить, но думаю, что не меньше двух лет. Как ты себе представляешь наше совместное проживание с охраной? На несколько месяцев я их взял бы, а кто же поедет на годы? А отпускать никого нельзя. Не настолько я им верю, чтобы так рисковать. Наша безопасность не в охране, а в том, что никто не знает, где мы обосновались.

– Мы всё равно бросаемся в глаза. Ольга так и сказала, что мы здесь прячемся, и что у нас куча секретов...

– И о чём же у вас был разговор?

– Я поинтересовалась её секретами, а она меня обломала. Сказала, что у нас свои секреты, а у неё свои. И раз мы держимся за свои, то и в её лучше не лезть.

– А у неё есть секреты?

– Навалом! Я прекрасно помню, как она убила бешеного пса. Захотела, чтобы он сдох, он так и сделал. Вороны делают всё, что она прикажет, а наша собака? Она ведь тогда вернулась с её запиской на ошейнике, а Умница не подпускает к себе чужих. Мы кормили пять дней, пока перестала на нас рычать и бросаться! И ты видел когда-нибудь, чтобы девчонки из захолустья учили латынь? А она учит! А как она танцевала с закрытыми глазами! Помнишь своего Силаева? Я как-то зашла в вашу службу безопасности, а он в зале так же танцевал. Называется бой с тенью. Так вот, она двигалась быстрее твоего Силаева и била так, что любо-дорого было смотреть. Олег смотрел и облизывался. Так бы и стоял, если бы её не предупредили вороны. И прежние владельцы отсюда убрались из-за них, ты это сам говорил. Сблизился бы ты с ними? Я узнала, что Нор прекрасно стреляет, и у них есть ещё ружьё. Два ствола и ведьма – чем не охрана? И живут рядом. Пообещать им по-настоящему большие деньги, и можно жить спокойно. Они будут заинтересованы в том, чтобы мы уцелели, а перекупать их никто не станет.

– Ты повзрослела, дочь, – сказал Виктор, с удивлением глядя на Людмилу. – В том, что ты сказала, есть смысл. Я не верю ни в каких ведьм, но двое вооружённых мужчин – это сила, особенно если их не принимать в расчёт. Я подумаю над тем, что им предложить. Только это не к спеху. Раньше чем через полгода мы никого не заинтересуем, а за это вре-

мя много чего может поменяться. Постарайся ближе сойтись с Нормом и Ольгой. С началом учёбы у тебя будет для этого больше возможностей. И остальным членам семьи необязательно знать о нашем разговоре.

Телефон издал трель сразу после того, как позавтракали и Ольга собралась мыть посуду.

– Здравствуй, Оленька! – услышала она голос Катерины. – Вы не хотите сегодня к нам приехать? Сергей бы сейчас подъехал. Я думаю, что вы могли бы сразу решить вопросы с Нормом.

– Получилось? – спросила Ольга.

– Не то слово, – ответила Катерина. – Надежда уже неплохо видит, и зрение улучшается с каждым днём, а у Николая давление, как у космонавта! Говорит, что давно не чувствовал себя так хорошо. Валентина помнит, что ты говорила о втором сеансе, и жаждет тебя увидеть. Они обе уже созрели для разговора. Для школы день выходной, но вам-то нужно всё решить с руководством. Потом как-нибудь подъедете и сдадите документы.

– Я сейчас поговорю с отцом, а потом перезвоню, – сказала Ольга. – Наверное, поедем.

Отца она нашла во дворе.

– Папа, звонила Катерина. Лечение прошло прекрасно, и она предлагает, чтобы Сергей нас сейчас отвёз к ним решить вопрос со школой для Нора, а я заодно закончу лечение. Да

и покупки нужно сделать, о которых ты говорил.

– У меня были немного другие планы, – сказал Егор, – но раз такое дело, давайте закончим с вами. Иди отрывай своего Нора от учебников, а я сейчас буду готов. Сергею не звонила? Тогда я сам позвоню.

– Нор, быстро наводи марафет! – вбежала в его комнату Ольга. – Едем в город к школьному начальству и за бараклом. Позвонила Катерина и передала, что оба пациента почти здоровы. Это меня не только обрадовало, но и удивило: я рассчитывала на более скромные результаты. Ладно, потом разберёмся, сейчас это только на руку. Давай быстрее, а я тоже побегу одеваться!

В квартире директора их встретили с тортом. Закрепив лечение, Ольга рассказала «историю» Нора.

– Последний месяц он повторял все предметы за девятый класс, так что сможет сдать по ним экзамены.

– Зря вы это делали, молодой человек, – глядя на Нора с симпатией, сказала Валентина. – Можно было просто восстановить аттестат. Никто не станет вас экзаменовать, сами оформим. Учение, конечно, полезно, но летом вы должны отдыхать. И с медицинской картой поможем. Приходите в школу в любой будний день, вас оформят в десятый «А».

– Валентина Ивановна, у нас появились соседи, – сказала Ольга. – И у них есть сын, который тоже перешёл в десятый класс. Как бы его тоже к нам? Вы же знаете, что у нас иногда творится зимой. В одном классе нам было бы легче учиться.

– Он тоже что-то потерял? – улыбнулась Валентина.

– У него всё должно быть в порядке, – ответила Оля. – Его фамилия Фролов.

«А ведь Олегу, да и Люде, наверняка пришлось переделывать школьные документы на другую фамилию, – подумала она. – Хотя с деньгами их папаши это было нетрудно».

У завуча торта не было, но при виде Ольги она её обняла и заплакала. Понятно, что и здесь у Нора не возникло никаких сложностей.

– Надо будет поставить Катерине магарыч за идею,

– Купила! – Оля положила рядом с учебниками две небольшие книги. – «Физиология человека» Смирнова и «Анатомия». Дорогие, сволочи! Пришлось занять деньги у Фролова, своих мне не хватало. Он на меня так странно посмотрел...

– У тебя же есть анатомия, зачем ещё одна? – спросил Нор.

– То пособие для начинающих, а это вузовский учебник. Я обе книги уже полистала. В них есть всё, только уж слишком много латыни, поэтому пришлось вернуться и купить «Латинский язык и основы медицинской терминологии».

К двум книгам она добавила третью.

– Сколько раз ты улучшала память?

– Пока только два. Сегодня в последний раз укреплю тело и заодно усилю память. И с отцом нужно заняться. Слушай, Нор, у меня был разговор с Катериной по поводу твоей шко-

лы, так она предложила вот что...

Оля пересказала другу свой разговор с Замятиной.

– Нормальный вариант, – сказал он. – Мы не знаем подробностей лечения зрения при разных болезнях, знаем только, как его вообще улучшить, так что можно попробовать. Хуже точно не будет. С сосудами подробностей больше, но там не обойдешься одним сеансом, а если он уже старик, то поможешь только на время. Это лучше, чем постоянно пудрить им мозги и думать, вспомнят об этом или нет, когда перестанет действовать наша магия. Когда думаешь заняться?

– Я сказала Катерине, что посоветуюсь с тобой, а потом позвоню. Она договорится с клиентами, а Сергей меня отвезёт. Не хочется лишний раз обращаться к Виктору насчёт машины, хоть он и предлагал. А как дела у тебя?

– Уже пробежался по литературе, истории, обществознанию и географии. Ты их неплохо запомнила, поэтому и мне нет смысла читать. Сейчас закончу с биологией и на сегодня останется одна экономика. На завтра у меня алгебра, геометрия и русский, послезавтра – физика с химией и ОБЖ, а на субботу только информатика с английским. Поэтому, если ты их полечишь раньше и будут результаты, в субботу уже можно ехать показывать меня школьному начальству. Чем сейчас займёшься?

– Обед у нас есть, поэтому до ужина я свободна. Сейчас обработаю себя магией, надену те штаны, в которых рабо-

таю во дворе, и начну вспоминать вашу борьбу. Пока тепло и сверху не капает, этим можно заниматься во дворе. Потом до прихода отца займусь латынью, а когда надоест, попробую с передачей мыслей. Надо поговорить с отцом и заказать для нас с тобой нормальные кимоно. В городе их шьют – я узнавала. Мы уже просадили его зарплату, а я ещё заняла три тысячи у Виктора, но на счёте денег много. Стоп! Я уже знаю, какую глупость ты хочешь сказать. Так вот, чтобы от тебя не слышали «заработаю и отдам». Ты теперь наш и такими разговорами только обидишь и отца, и меня. Понял? Вот и умница.

– Папа, мы уже всё разложили и помогли матери с уборкой, – сказал Олег отцу. – Тебе нужна помощь с «тарелкой»?

– Нет, я настрою сам, – ответил Виктор. – Хотите, чтобы я отвёз вас к Ковалёвым?

– Мы не будем тебя отвлекать, – сказал сын. – Тут идти минут пятнадцать. Погода прекрасная, так что дойдём сами. Ты только скажи маме.

– Не возражаю. И обязательно позвоните, как только доберётесь до соседей. А с матерью я поговорю.

– Пошли, – спустившись на первый этаж, сказал Олег сестре. – Отец даёт добро.

– А машина?

– У тебя нет своих ног? Он занят и неизвестно когда освободится. Сейчас полезет настраивать спутниковую антенну.

Тебе нужен телек? Вот и не будем ему мешать. Идти недалеко по дороге через лес. Дыши свежим воздухом и мечтай о Норе или о ком-нибудь другом, например, о Джеке Чане. Это реальней. А если не хочешь идти, я пойду один.

– Я иду, – буркнула сестра. – Попросил бы у отца пистолет.

– Может, возьмём его штуцер? – съязвил брат. – Вооружимся до зубов и пойдём в гости: вот смеху будет! Лучше надень вместо туфель кроссовки. Если нападёт заяц, сможешь удрать.

Люда обиделась на брата, но поменяла обувь. Дурой она не была и понимала, что по просёлочной дороге удобней идти в кроссовках, чем в туфлях, пусть даже на них совсем небольшие каблукки. Собака, которая досталась им от прежних владельцев дома, при виде молодёжи радостно завилыла хвостом и начала ластиться. Люда несколько раз кормила её разными вкусностями, не входившими в обычный собачий рацион, и это было оценено.

– Давай возьмём с собой? – предложила девушка. – И ей будет не так скучно, и мне спокойней.

– Можно, – согласился брат, отстёгивая цепь. – Мы так её и не назвали.

– Пусть будет Умницей, – предложила Люда. – Смотри, какая умная морда. Умница, пойдём гулять. Послушалась!

– Ты посиди весь день на цепи, точно так же рванешь, когда отпустят. Слушай, Люда, ты на самом деле не втюрься в

Нора. У них с Ольгой всё железно. Сама потом будешь мучиться. Через месяц пойдёшь в новый класс, там наверняка будут ребята.

– Что приличного может быть в такой дыре? – раздражённо сказала сестра.

– А Нор уже неприличный? Смотри, будешь так себя вести, никто не станет дружить, а мы сюда приехали надолго. На год точно, а то и на два. Думаешь, почему мать психует? Так что о Москве пока забудь, ты не скоро её увидишь.

– Я здесь, наверное, сдохну! – мрачно сказала девчонка.

– Ну и дура, – припечатал брат. – Во всём нужно искать хорошее. Природа здесь замечательная, вон какой воздух! Лес, речка под боком, а в городе тоже течёт река Алей. Отец говорил, что недалеко два больших озера, туда тоже можно съездить. Сегодня он сделает вам телевизор, а потом будет интернет. Это ты сейчас села на бутерброды, потому что мама ничего не умеет готовить. Возьмём прислугу, и будет нормальная еда. А хаять свой класс, когда не видела никого из ребят, вдвойне глупо. Там таких, как Нор, может быть десяток.

– Ладно, посмотрим, – нехотя согласилась сестра. – Куда она побежала? Умница!

Собака, которая до этого, виляя хвостом, бежала по дороге впереди ребят, загавкала и рванула в лес, не обращая внимания на крики Людмилы.

– Вот тебе и Умница! – сказал Олег. – Наверное, заяц. Не

обращай внимания: побегает и вернётся. Да и мы уже почти пришли, видишь съезд с дороги?

– Двадцать минут ходьбы, – посмотрела на часики девушка. – Терпимо. Как только будем добираться зимой, если заметёт дорогу?

– Спросишь у Ольги, она же как-то добирается.

По правую сторону лес был сведён метров на двести, и недалеко от дороги, всего в сотне шагов, находилась изгородь лесничества. Они свернули на съезд и подошли к калитке.

– Не стучи, – прошептал Олег. – Дай посмотреть!

Посмотреть он хотел на Ольгу, которая с закрытыми глазами перемещалась по двору, нанося воображаемому противнику удары руками и ногами. Движения были плавными и в то же время очень быстрыми. Она не просто размахивала конечностями, а словно по каким-то правилам танцевала странный, ни на что не похожий танец.

– Как она может столько времени вертеться волчком? – сказала Люда.

Говорила не громко, но её слышали. Из-за дома вылетели два здоровенных ворона и с хриплым карканьем закружились над гостями. Ольга прекратила тренировку, вытерла рукавом пот со лба и направилась к Фроловым.

– Привет! – поздоровалась она. – Заходите. На воронов не обращайтесь внимания, сейчас я их уйму. А ну живо на забор!

Как ни странно, но обе птицы тут же послушно метнулись

к забору, на котором и обосновались.

– Послушались! – удивилась Люда.

– Плоха та хозяйка, которую не слушается живность, – назидательно сказала ей Оля. – Проходите в дом. Немного посидите, пока я переоденусь.

– А где Нор? – спросила Люда.

– Нор у нас человек занятый, – с усмешкой ответила Ольга. – Умудрился лишиться аттестата за девятый класс, поэтому сейчас на всякий случай повторяет все предметы.

– А не проще взять дубликат? – спросил Олег.

– Всё не так просто. Нужно появиться в школе, а его школа чёрт-те где. И родители умотали за границу, а опеку мы только что оформили. Пусть учит, не развалится.

– Так ему придётся сдавать все предметы? – ужаснулась Люда.

– Я думаю, обойдёмся без этого, – засмеялась Ольга. – Но учёба ещё никому не навредила. Ему осталось недолго, в субботу закончит. Вы не обедали?

– Завтракали, – ответила Люда. – Бутербродами.

– Сейчас я приведу себя в порядок и пообедаем. Идите пока мыть руки, вы знаете где, а потом подождите на кухне.

Олег с Людой по очереди помыли руки и прошли на кухню.

– Интересные книги здесь кто-то читает, – сказал Олег, увидевший на подоконнике учебник. – Латинский язык.

– Это, наверное, Ольга, – испуганно косясь на дверь, ска-

зала сестра. – Заклинания наверняка на латыни!

– Перестань говорить глупости, книга по медицине.

– И вовсе не глупости! По каким учебникам сейчас можно учить латынь, как не по медицинским? И медицину можно изучать не только для лечения. Кто может вылечить, тому нетрудно и убить! Ту собаку она точно убила.

– Боишься?

– Боюсь!

– А зачем тогда сюда пришла?

– Интересно, потому и пришла. Она меня пугает и притягивает одновременно!

– Можешь не бояться, никто тебя здесь не съест, – сказала вошедшая на кухню Ольга. – Да не подслушивала я ваш разговор, но и уши не затыкала. Тише нужно говорить, если не хочешь, чтобы тебя все слышали. Подождите, сейчас разогрею, а потом позовем Нора.

– У нас гости? – спросил появившийся в двери Нор. – Привет, ребята! Эта рыжая зараза у меня на плече зовется Машкой. Гладить не нужно: может цапнуть.

Протянувшаяся к белке Люда отдернула руку.

– Так книга твоя? – спросил Олег. – Зачем нормальному человеку латынь?

– Спасибо! – сказала Оля, разливая всем по тарелкам борщ. – Уже записали в ненормальную. Меня интересует медицина, а в ней без латыни делать нечего. В мединститут я поступать не собираюсь, остаётся учить самой. Хобби у меня

такое, понятно?

– Собаку ты успокоила своим хобби? Таинственная ты особа!

– Таинственность не портит девушку, – вступился за подругу Нор. – Ваше семейство, между прочим, тоже не назовёшь обычным. Откуда вы приехали?

– Из Москвы! – гордо задрала подбородок Люда. – Я москвичка в четвёртом поколении!

– Не вижу! – демонстративно посмотрела в разные стороны Ольга. – Где она?

– Кто? – спросил Олег.

– Москвы не вижу, – объяснила Ольга. – Ляпнет она такое в школе, а потом долго будет жалеть. Назовут «москвичкой» и произносить это слово будут не с гордостью, как ты, а с издёвкой. Тех, кто выделяется, особенно незаслуженно, никто не любит. Давайте есть, а то всё остынет. Потом поговорим. Минут десять ели вкусный борщ с курятиной и сметаной.

– Да, – вздохнул Олег. – Это не бутерброды. Спасибо тебе большое.

– Давно я не ела такой вкуснятины! – облизала ложку его сестра. – Нет, спасибо, добавки не надо, а то лопну.

– Курицы домашние, да и всё остальное для борща покупаем не в магазине, а в деревне, – объяснила Оля. – Потому и вкусно, что свежие продукты. Ладно, оставляйте посуду, я потом помою. Значит, я таинственная особа? Может быть и так, но почему я буду открывать вам свои секреты? Нор пра-

вильно сказал. У вас куча секретов, которыми вы ни с кем не делитесь, у нас они свои. Так что придётся кое-кому умерить любопытство.

– Это всё сестра, – сказал Олег. – Мне тоже интересно, но я могу терпеть, а её распирает. Оля, я видел у вас комп. А интернета нет?

– Откуда здесь интернет? – печально сказала девушка. – Мобильного в Алейске нет, там только проводные телефоны и оптика. К тому же мобильная связь у нас часто рвётся. Пользуюсь, когда бываю в городе у знакомых.

– Я потому и завёл этот разговор, что у нас скоро будет интернет, – объяснил Олег. – Он спутниковый, поэтому скорость большая. Если будет нужно, можете прийти и поработать.

– Спасибо за предложение, – поблагодарил Нор. – Будем иметь в виду.

– А как вы учитесь зимой? – спросила Люда. – Дорогу не замечает?

– Обязательно замечает, – засмеялась Ольга. – Мы тогда сачкуем на законных основаниях. К нам даже автобус в такую погоду не присылают. Ждут, пока закончится метель, а уже потом чистят дорогу. Иной раз неделю сижу дома и учусь сама. Задание спрашиваю у подруг по мобильнику, а они мне завидуют. Но дорогу чистят только до деревни, а от нас идти до места посадки минут десять. Когда наметало сугробы, я пользовалась лыжами. А вам будет труднее, разве что ваша

машина пройдёт по любому снегу. Но когда сугробы больше метра... Такое бывает не часто, так что можете это время пожить у нас. Есть лишняя кровать и раскладушка. А можно дать на лапу бульдозеристу, чтобы он почистил и ваш участок дороги. Не так уж для него много работы.

У Олега прозвучал сигнал вызова мобильного телефона.

– Чёрт! – выругался он. – Забыли позвонить отцу. Да, папа... Заболтались и забыли. Нет, нас Ольга покормила обедом. Хорошо, сейчас.

– Влетит? – сочувственно спросил Нор Олега.

– А ты думал! – отозвался тот, пряча в карман свой телефон. – Пошли, сестрёнка. Сейчас за нами заедет отец. Сказал, что для укрепления памяти несколько дней посидим дома. И спрашивал, где собака.

– А что не так с собакой? – спросила Ольга.

– Убежала за кем-то в лес, – объяснила Люда, – а на прогулку взяли мы. Так что ещё и за это получим. Быстрее, Олег! Отцу здесь ехать две минуты.

Ольга вышла провожать ребят, а Нор опять взялся за учебники. Вернувшись, она зашла в его комнату.

– Тебе сколько над ними корпеть? – спросила она друга.

– Часа три, а что?

– Тогда я звоню Катерине, что завтра готова лечить, а после твоих занятий обдумаем, что делать с сосудами мужа директора школы. По зрению-то я всё хорошо помню.

– Здравствуйте, Валентина Ивановна! – поздоровалась Ольга, проходя вместе с Катериной в просторную прихожую.

– Здравствуй, Ковалёва, – сказала директор. – Значит, ты у нас экстрасенс?

– Что-то типа того, – ответила девушка. – Только я вас очень прошу не распространяться о моём лечении. Хуже вашему мужу не будет, должно стать намного лучше. Но вы должны понимать, что полностью я его вылечить не смогу, только облегчу состояние на год-два. И скорее всего, потребуется ещё один сеанс.

– Я, знаешь ли, тоже не хочу, чтобы кто-нибудь болтал о том, что директор школы выжила из ума и для лечения мужа пользуется услугами своих старшеклассниц, – сказала Валентина. – Так что можешь быть спокойна, у нас об этом никто говорить не станет. А ты сильно изменилась за лето, прямо не узнать. Была симпатичной, а сейчас прямо красавица. Ладно, проходи в гостиную. Это Николай Алексеевич. А это, Коля, наше молодое дарование, которое будет тебя лечить.

– И что мне делать? – весело спросил невысокий полный мужчина лет семидесяти. – Ложиться не надо? Я...

– Что с ним?! – рванулась к застывшему мужу Валентина.

– Не трогайте его! – повысила голос Ольга, закрепляя слова внушением. – Это нужно для лечения. Закончу – и всё пройдёт.

Она поставила один из стульев напротив дивана, на котором сидел пациент, села и взяла безвольные мужские руки

В СВОИ.

– Мне это не нравится, Катя! – тихо сказала директор Катарине. – Если честно, мне страшно. Когда она тебя лечила, ты была такая, как Коля?

– Нет, – так же тихо ответила Замятина, – я была в сознании. Но у меня другой случай, и я должна была сообщать о том, когда появится боль. Она вылечила меня, и я уверена, что поможет и Николаю. Потерпи, это недолго.

– Странное ощущение... – сказал пришедший в себя Николай. – Как будто всё тело журчит и чешется. Никогда такого не чувствовал.

– Вас почешет Валентина Ивановна, – улыбнулась ему Ольга. – У вас запущена чистка сосудов. После неё они станут эластичней, и уменьшится сопротивление кровотоку. Вашему сердцу будет намного легче работать, и давление постепенно понизится без всяких лекарств. Улучшение состояния будет продолжаться дня три, потом потребуется ещё один сеанс. Только вы поберегите эти дни, а то навредите себе, а Валентина Ивановна припишет это результатам моего лечения. Тогда хоть уходи из школы.

Она улыбнулась, показав, что шутит, поднялась и поставила на место стул.

– Уже всё, – сказала она растерянной хозяйке. – Если вы не станете возражать, я приеду через три дня. Тогда поговорим и о моём деле.

Завуч, в отличие от директора, жила одна и приняла её

более приветливо.

– Заходите, – посторонилась она, пропуская в квартиру Катерину с Ольгой. – Ковалёва? Извини, совсем плохо вижу. Сейчас возьму очки... Да, Ольга. Мне кажется, или ты на самом деле какая-то другая? Пойдёмте на кухню, попьём чая с пирожными. Я к вашему приходу взяла заварные.

– И чаю попьём, Надежда Игоревна, – улыбнулась Ольга, – и ваши пирожные съедим, но сначала давайте займёмся лечением. Должно хватить одного сеанса, но вам нужно спокойно сидеть двадцать минут. Где это удобней сделать? Вы можете даже лечь.

– Тогда я сяду в кресло, – сказала завуч. – Ты действительно сможешь хоть что-то сделать? Мне говорили об операции, но для меня это слишком дорого, и никто не даёт гарантии, что зрение изменится к лучшему. Я не скупердяйка, просто приходится помогать детям. И мне говорили, что в результате операции можно ослепнуть. Не врачи говорили, но ты ведь знаешь, какие они сейчас. Им лишь бы платили деньги... Мне так плохо, что скоро придётся бросать работу, а я не представляю жизни без школы...

– Я не буду врать, – отозвалась Ольга. – Вряд ли я полностью вас вылечу, но зрение существенно улучшу. Этого лечения должно хватить лет на десять.

– Ну и какое у тебя впечатление? – спросил Ольгу Сергей, когда после окончания работы вёз её домой. – Получилось твоё лечение?

– Кто его знает? – пожала плечами девушка. – Вроде всё сделала так, как нужно, но опыта лечения мало, да и знаний по медицине – кот наплакал. Нужно подождать хотя бы два-три дня, тогда станет ясно. Лишь бы сдержали слово и не болтали. Дядя Серёжа, вы ничего не узнали по нашим новым соседям?

– По Фроловым ничего нет, – ответил он. – Похоже, что ваш сосед какая-то крутая шишка в мире бизнеса. Такому прятаться в наших краях удобнее, чем за границей. Только я на его месте сначала озаботился бы документами на другую фамилию. Нужно иметь веские основания, для того чтобы купить особняк в медвежьем углу и переехать в него с семьёй. Видел я его машину. Такая держит очередь из Калаша и стоит... очень дорого. А вот охрану он с собой не взял. Наверное, не было достаточно надёжных людей, которым можно довериться на несколько лет. А, может быть, он на мели, с ними это тоже бывает.

– Значит, он не Фролов, – задумалась Ольга. – Тогда с его стороны большая неосторожность – оставить детям телефоны.

– Он знает их лучше, чем ты, – возразил Сергей, – и наверняка не стал скрывать, чем чревата для них болтовня. А без связи очень плохо, особенно в их положении. Обычно в таких случаях уничтожают старые телефоны и покупают новые. Не звони, кому не нужно, и не будет неприятностей. Всё, приехали. Беги, а я сразу же возвращаюсь. Похоже, что

скоро пойдёт дождь.

Дома её первым встретил отец.

– Как лечение? – спросил он. – Я понимаю, что ты сразу не вылечишь, но хоть что-то можешь сказать?

– Кое-что сказать могу, – кивнула она. – Например, что скоро будет дождь.

– Понятно. Кимоно заказала?

– Купила готовое, – ответила дочь. – У них были моего размера. Были и большие размеры, но на Нора нельзя брать без примерки.

– Примерит, – сказал отец. – Уже начало августа, и через две недели начнёт холодать, а у него только летние вещи. Так что тряхнём мошной и купим всё на осень и зиму. Да и тебе кое-что нужно. Поэтому на следующей неделе поедем в Алейск.

– Пап.

– Что, малыш?

– Ты не беспокойся. Пройдёт несколько лет, и мы заработаем много денег. Если у меня получится с лечением, денег будет много. Есть и другие способы заработать.

– Например, цирк, – улыбнулся он.

– Как вариант, – согласилась дочь. – Или ограбление банка. Не нужно меняться в лице, я просто пошутила!

– Ну тебя с такими шутками! – сердито сказал он. – Я выполнил обещание и привёз вам дуб. Нор уже начал строгать ваши мечи. Слышишь? Пошёл дождь. Давно пора: лес пере-

сох, недолго и до пожара. Иди, Нор тебя уже заждался.

– Что с тобой, золотко? – спросил Виктор дочь. – Сама на себя непохожа. Неужели из-за этого Нора?

– Нет, папа, – ответила она. – Нор – это прошлое, дело не в нём.

– А в ком? Ты была весёлой и беззаботной девочкой, а сейчас целыми днями ходишь задумчивая и печальная, как «Мировая скорбь». Кто в этом виноват?

– Почему мы здесь? – спросила Людмила. – Только не нужно мне повторять про происки твоих врагов, я это уже слышала несколько раз. Враги у тебя были всегда, но мы никуда от них не бегали. Что ты натворил?

– Ничего особенного, – сказал Виктор и, как в детстве, пригладил дочери волосы. – Ты уже достаточно взрослая, чтобы понять, что в бизнесе никто не может застыть и долго стоять на одном месте. Возможно только движение. Или вверх, или вниз. И новые богатства создаются медленно, чаще происходит перераспределение старых. И даже если ты играешь по правилам и не нарушаешь никаких законов, часто проигравшие не склонны смириться со своим проигрышем. А в России в бизнес пришло много людей, которым плевать на всё, кроме собственных интересов. Пока плаваешь на поверхности и питаешься мошками, ты не слишком интересуешь крупных хищников, которые обитают в глубине. Но стоит немного отъестся и увеличиться в размерах,

как ты попадаешь в разряд их пищи. А если ты, не дай бог, перехватил их добычу или укусил самих...

– Может, ты перестанешь говорить метафорами и скажешь, что сделал?

– Я запустил одну схему, которая через два года выведет нас в разряд тех, кого у нас называют олигархами. Как часто бывает в таких случаях, появится много недовольных, чьи ноги я оттоптал. На недовольство некоторых можно наплевать, на других не хватит слюны, а есть такие, которые сами могут плюнуть, и нас после этого не будет. Когда я войду в силу, это будет уже не так страшно. И мои возможности увеличатся, и правила игры будут немного другие. Но до этого времени нужно дожить.

– А почему мы не уехали за границу?

– Потому что нас в первую очередь будут искать там. Мир не так велик, как кажется, а русскому за границей укрыться труднее, чем здесь, тем более когда он с семьёй был там только несколько раз. Я сделал так, что наш след повёл за границу, но мы туда не поехали.

– А почему тогда не взяли охрану?

– Я не знаю, сколько придётся здесь прожить, но думаю, что не меньше двух лет. Как ты себе представляешь наше совместное проживание с охраной? На несколько месяцев я их взял бы, а кто же поедет на годы? А отпускать никого нельзя. Не настолько я им верю, чтобы так рисковать. Наша безопасность не в охране, а в том, что никто не знает, где мы

обосновались.

– Мы всё равно бросаемся в глаза. Ольга так и сказала, что мы здесь прячемся, и что у нас куча секретов...

– И о чём же у вас был разговор?

– Я поинтересовалась её секретами, а она меня обломала. Сказала, что у нас свои секреты, а у неё свои. И раз мы держимся за свои, то и в её лучше не лезть.

– А у неё есть секреты?

– Навалом! Я прекрасно помню, как она убила бешеного пса. Захотела, чтобы он сдох, он так и сделал. Вороны делают всё, что она прикажет, а наша собака? Она ведь тогда вернулась с её запиской на ошейнике, а Умница не подпускает к себе чужих. Мы кормили пять дней, пока перестала на нас рычать и бросаться! И ты видел когда-нибудь, чтобы девчонки из захолустья учили латынь? А она учит! А как она танцевала с закрытыми глазами! Помнишь своего Силаева? Я как-то зашла в вашу службу безопасности, а он в зале так же танцевал. Называется бой с тенью. Так вот, она двигалась быстрее твоего Силаева и была так, что любо-дорого было смотреть. Олег смотрел и облизывался. Так бы и стоял, если бы её не предупредили вороны. И прежние владельцы отсюда убрались из-за них, ты это сам говорил. Сблизился бы ты с ними? Я узнала, что Нор прекрасно стреляет, и у них есть ещё ружьё. Два ствола и ведьма – чем не охрана? И живут рядом. Пообещать им по-настоящему большие деньги, и можно жить спокойно. Они будут заинтересованы в том,

чтобы мы уцелели, а перекупать их никто не станет.

– Ты повзрослела, дочь, – сказал Виктор, с удивлением глядя на Людмилу. – В том, что ты сказала, есть смысл. Я не верю ни в каких ведьм, но двое вооружённых мужчин – это сила, особенно если их не принимать в расчёт. Я подумаю над тем, что им предложить. Только это не к спеху. Раньше чем через полгода мы никого не заинтересуем, а за это время много чего может поменяться. Постарайся ближе сойтись с Нором и Ольгой. С началом учёбы у тебя будет для этого больше возможностей. И остальным членам семьи необязательно знать о нашем разговоре.

Телефон издал трель сразу после того, как позавтракали и Ольга собралась мыть посуду.

– Здравствуй, Оленька! – услышала она голос Катерины. – Вы не хотите сегодня к нам приехать? Сергей бы сейчас подъехал. Я думаю, что вы могли бы сразу решить вопросы с Нором.

– Получилось? – спросила Ольга.

– Не то слово, – ответила Катерина. – Надежда уже неплохо видит, и зрение улучшается с каждым днём, а у Николая давление, как у космонавта! Говорит, что давно не чувствовал себя так хорошо. Валентина помнит, что ты говорила о втором сеансе, и жаждет тебя увидеть. Они обе уже созрели для разговора. Для школы день выходной, но вам-то нужно всё решить с руководством. Потом как-нибудь подъедете и

сдадите документы.

– Я сейчас поговорю с отцом, а потом перезвоню, – сказала Ольга. – Наверное, поедем.

Отца она нашла во дворе.

– Папа, звонила Катерина. Лечение прошло прекрасно, и она предлагает, чтобы Сергей нас сейчас отвёз к ним решить вопрос со школой для Нора, а я заодно закончу лечение. Да и покупки нужно сделать, о которых ты говорил.

– У меня были немного другие планы, – сказал Егор, – но раз такое дело, давайте закончим с вами. Иди отрывать своего Нора от учебников, а я сейчас буду готов. Сергею не звонила? Тогда я сам позвоню.

– Нор, быстро наводи марафет! – вбежала в его комнату Ольга. – Едем в город к школьному начальству и за бараклом. Позвонила Катерина и передала, что оба пациента почти здоровы. Это меня не только обрадовало, но и удивило: я рассчитывала на более скромные результаты. Ладно, потом разберёмся, сейчас это только на руку. Давай быстрее, а я тоже побегу одеваться!

В квартире директора их встретили с тортом. Закрепив лечение, Ольга рассказала «историю» Нора.

– Последний месяц он повторял все предметы за девятый класс, так что сможет сдать по ним экзамены.

– Зря вы это делали, молодой человек, – глядя на Нора с симпатией, сказала Валентина. – Можно было просто восстановить аттестат. Никто не станет вас экзаменовывать, сами

оформи́м. Учение, конечно, полезно, но летом вы должны отдыхать. И с медицинской картой поможем. Приходите в школу в любой будний день, вас оформят в десятый «А».

– Валентина Ивановна, у нас появились соседи, – сказала Ольга. – И у них есть сын, который тоже перешёл в десятый класс. Как бы его тоже к нам? Вы же знаете, что у нас иногда творится зимой. В одном классе нам было бы легче учиться.

– Он тоже что-то потерял? – улыбнулась Валентина.

– У него всё должно быть в порядке, – ответила Оля. – Его фамилия Фролов.

«А ведь Олегу, да и Люде, наверняка пришлось переделывать школьные документы на другую фамилию, – подумала она. – Хотя с деньгами их папаша это было нетрудно».

У завуча торта не было, но при виде Ольги она её обняла и заплакала. Понятно, что и здесь у Нора не возникло никаких сложностей.

– Надо будет поставить Катерине магарыч за идею, – сказала Ольга своим мужчинам, когда они, нагружённые свёртками и сумками с покупками, возвращались из центра Алейска в квартиру Замятиных. – И врать почти не пришлось, и получилось намного лучше, чем мы планировали.

– сказала Ольга своим мужчинам, когда они, нагружённые свёртками и сумками с покупками, возвращались из центра Алейска в квартиру Замятиных. – И врать почти не пришлось, и получилось намного лучше, чем мы планировали.

Глава 9

– Посмотри, какие получились красавцы! – сказал Нор, протягивая Ольге два тренировочных меча. – Перепортил три десятка веток, пока сделал нам две пары.

– И не видно, что обжигал, – сказала она, любуясь работой. – Не хочешь стать резчиком по дереву? У тебя получится.

– Делал толще стальных, но получились немного легче, – продолжил он. – Теперь можно начать тренировки. Только учти, что такие мечи – это тоже оружие. Ими очень легко покалечить или убить человека.

– Учла. С мечами можно тренироваться за домом, а вот где нам заниматься борьбой? С воображаемым противником я могу драться и во дворе. Он не станет возить меня носом по земле. А в доме мало места.

– Делать уроки будем в «кабинете», а едим на кухне, – сказал Нор. – И для чего мне тогда стол? Уберём его, и уже можно заниматься. Хотя ты права: будет тесновато. Когда начнём?

– Давай подождём два дня? – предложила девушка. – Я обрадовалась, что всё легко вспоминается, и перетанцевала. Минут сорок прыгала по двору, а теперь всё... побаливает.

– Сделать бы тебе массаж, – вздохнул Нор, – но боюсь, не получится.

– Точно, – тоже вздохнула она. – После твоего массажа мы будем заниматься уже не борьбой. Так что подождём. Буду пока вспоминать работу с мечами. Нор, ты освободился от своих занятий? Займись передачей мыслей, а то у меня ничего не получается, упёрлась, как в стену. Через две недели школа, и было бы неплохо, если бы мы могли обмениваться мыслями. Образами много не передашь, да и трудно это делать в толпе.

– Займусь. Как твоя латынь?

– Нормально латынь. После шестого усиления памяти языки для меня не проблема. Наверное, ужасно говорю, но читаю нормально.

– Ты уже перестала меняться. Веснушки исчезли, а глаза стали на треть больше. Не глаза, а глазищи. И носик опух. Жаль, мне нравился и вздёрнутый. А волос на голове стало вдвое больше. Не тяжело таскать такое богатство? Может, подстричь короче? При борьбе и фехтовании эта грива будет мешать.

– Потерплю, жизнь не ограничивается этими двумя занятиями.

– Ты из милой превратилась в красивую. Такими изображают эльфиек на обложках книг твоего отца. Ещё бы острые ушки...

– Тебе смешно, а я как подумаю о школе, так сразу становится неуютно. Директор едва узнала, а это было две недели назад. С тех пор я изменилась ещё больше. Наверное, весь

класс решит, что пришли не два новичка, а три. И мальчишки наверняка станут ухлёстывать. Без магии не отвадишь, а бить всем морды... Если этим займёшься ты, нас не спасёт и расположение директора. Сам должен помнить, чьи сынки у нас учатся.

– Если бы не магия, начистил бы физиономии Бортникову и Васильеву, – возразил Нор, но с ней можно обойтись без драки.

– Не знаю, – с сомнением сказала подруга. – Главный недостаток магии в её недолговечности. Можно напугать, но этим ты покажешь свои возможности.

– Не надо накручивать себя раньше времени, – улыбнулся Нор. – Среди ваших мальчишек нет законченных придурков, поэтому всё будет зависеть от тебя. Какой смысл бить морду сопернику, если ты безразличен девушке? Такое не от большого ума практикуется в младших классах, а в десятых делают только от врождённой подлости.

– Нор, я второй день думаю...

– Уже второй, а я до сих пор ничего об этом не знаю?

– Не смейся, лучше послушай. Почему ни у кого и не получилось читать чужие мысли? Можно подключаться к чужим органам чувств, можно вообще слиться с человеком, а прочесть мысли нельзя. Почему? Ведь если бы такое получилось...

– Не одна ты такая умная, – сказал Нор. – Многие пробовали, и без толку. Ты должна знать, что по этому поводу

говорят жрецы.

– Я им не верю, – отмахнулась Ольга. – Как же, запрет богов! Кто-то будет нагло врать, а я...

– Ложь можно почувствовать, – перебил Нор. – Когда человек скрывает правду, он подсознательно испытывает стыд, даже если это вошло в привычку. А это уже эмоция. Почувствовать сложно, но можно. Об этом не пишут в книгах, хотя знают многие. Учитель обещал меня научить, но не успел.

– Мне попался маг-недоучка! – засмеялась девушка. – Что-то он знает, а об остальном только слышал. Попасть бы ненадолго в твой мир!

– Опять полил дождь.

– Плохо, что здесь очень короткое лето, – сказала Ольга. – Середина августа, а уже осенняя погода. А я люблю, когда тепло. Говорила отцу, чтобы сегодня никуда не ехал, теперь промокнет. Стучат. Кого это принесло в такую погоду?

– Я догадываюсь кого, – сказал Нор. – Сиди, мерзлячка, посмотрю сам.

За калиткой, как он и предполагал, переминались Олег с Людмилой.

– Вам нужно приглашение? – крикнул он. – Быстро бегите в дом! Вот к чему эта глупая деликатность, когда сверху льёт? Хотелось постучать, стучали бы во входную дверь, стоя под навесом.

– О чём вы думали, отправляясь в такую погоду без плащей и зонтов? – ругалась Ольга, помогая Люде снять мокрое

платье. – Ты – ладно, но у Олега голова должна соображать!

– Спасибо! – обиделась та. – Мы выходили, когда было солнце.

– Возьми мой халат, а полотенцем обвяжи голову и надень шерстяные носки. Готова? Тогда шагом марш на кухню. Буду отпаивать вас горячим чаем с малиной.

Когда девушки пришли на кухню, там уже сидел Олег, одетый в кимоно Нора.

– Красавчик! – оценила его Ольга. – Люда, в кармане халата должна быть расчёска, дай брату. А то волосы высохнут, и будет что-то вроде ирокеза.

Через пять минут пили горячий чай с малиновым вареньем.

– Скоро пообедаем, – пообещала Ольга. – Вы ведь специально подгадали свой визит к обеду? Так понравились мои борщи, или плохо готовит Ленка?

– Хорошо она готовит, – ответил Олег. – Просто дома очень скучно. Мать заняла компьютер, телек я не смотрю, а отцу нездоровится, поэтому его не стали беспокоить.

– А что с ним?

– Что-то с сердцем, – ответила Люда. – С утра жаловался на то, что сердце печёт и сильно болит, да и вообще ему нехорошо.

– Мужу нехорошо, а жена засела за комп? – спросил Нор. – У вас так заведено?

– Он раньше не жаловался на сердце, – объяснил Олег. –

Болеет только по мелочи. У нас был свой врач, но он больше занимался мамой. А у отца даже нет сердечных лекарств, а съездить за ними некому. У вас их, наверное, тоже нет?

– У нас дома только йод, зелёнка и перевязочные средства, – подтвердила Ольга. – Вру, был ещё анальгин. Олег, а почему вы не вызвали скорую?

– А ты посмотри на свой мобильник. Здесь всегда слабый уровень сигнала, а сегодня его вообще нет. Может, из-за дождя?

Ольга встала из-за стола и сходила за телефоном.

– Плохо, ребята! – сказала она. – Из-за дождя или из-за чего другого, но связи нет. Быстро рассказывайте, где лежит отец.

– Что хочешь делать? – спросил Нор.

– Я боюсь, что, пока восстановится связь и приедет скорая, их отец загнётся.

– Думаешь, инфаркт?

– Похоже. Придётся взять отцов велосипед и прокатиться. Одну плащ и как-нибудь доеду. В чём дело, Олег, язык проглотил?

– Я с тобой! – вскочил он.

– Хочешь бежать сзади, или чтобы я везла тебя на багажнике? Ты меня задерживаешь!

– Там Умница... – начала Люда.

– Хорошая собака, – кивнула Ольга. – Калитка не заперта? Какой хоть этаж?

– Он на втором этаже, – ответил Олег. – От лестницы налево третья дверь. А мама направо во второй. Я всё равно туда пойду!

– Нор, дай ему свой плащ, – попросила Ольга, – и резиновые сапоги. Только что-нибудь намотайте на ноги, а то он в них не дойдёт. Я побежала.

Надо было отрегулировать высоту сидения, но не было ни времени, ни инструмента под руками, поэтому она поехала стоя. Дорога уже слегка раскисла, и ехать было тяжело. Если бы не укреплённые мышцы, она бросила бы велосипед и пошла пешком по обочине. Плащ плохо защищал от дождя, и к концу поездки Ольга промокла. Открыв калитку, она вкатила велосипед во двор и прошла в дом мимо спрятавшейся в будке собаки. Взбежала по лестнице на второй этаж и распахнула нужную дверь. Прикрытый пледом Виктор лежал на кровати и громко стонал. В комнате было темно, и девушка первым делом включила свет. Он открыл полные боли глаза и попытался что-то сказать.

– Говорить нельзя! – сказала Ольга. – Двигаться – тоже. Наверняка у вас инфаркт. Связи по-прежнему нет, поэтому у вас одна надежда на меня. Постараюсь помочь.

Она знала, как действовать в подобных случаях, но не была уверена в благополучном исходе. Магия не затягивала раны на глазах, она только полностью использовала возможности самих пациентов. Вылечить можно почти всё, главное, чтобы пациент дожил до выздоровления. Вскоре распахну-

лась дверь и в спальню ввалился похожий на пугало Олег.

– Ну как?! – спросил он.

– Как я и опасалась, инфаркт, – ответила она. – Смогу помочь или нет, будет видно через два-три часа. Переоденься и сделай горячий чай, а то я замёрзла. И ничего не говори матери. Помочь не сможет, а крику будет много. Нужно будет отвлекаться ещё и на неё.

Два часа она просидела рядом с Виктором, держа руки у него на груди. Убрала их только чтобы выпить чай. За всё время Александра Владимировна так и не оторвалась от компьютера проведать мужа. Когда Ольга почувствовала усталость, Олег обрадовал тем, что восстановилась связь.

– Быстро вызывай скорую! – сказала она. – Я сделала всё, что могла, но совсем не осталось сил. У твоего отца обширный инфаркт, так что помощь медиков лишней не будет. И не вздумай болтать им о моём лечении.

Скорая прибыла через полчаса. Врач с медсестрой быстро облепили Виктора присосками и сняли кардиограмму.

– Инфаркт, – без тени сомнения сказал врач. – Работаем как обычно.

Виктору сделали несколько уколов в вены и поставили капельницу. Когда закончилась процедура, подошёл шофёр и с помощью Олега вынес больного на носилках и уложил в машину.

– Незачем вам сейчас с нами ехать, – сказал врач Олегу. – Состояние вашего отца стабильное, и помощь ему оказали

вовремя. Дайте номер вашего мобильного и запишите мой. Если что, я вам сам позвоню. А вы сможете справиться о его состоянии завтра утром. Только не звоните раньше девяти, не отвечу.

– Я домой, – сказала Оля растерянному парню. – Велосипед оставлю здесь, потому что нет сил крутить педали. Сестра сегодня побудет у нас, а завтра отец её привезёт. Не трясись: всё должно закончиться хорошо. С матерью разбирайся сам. И отдай мне плащ, а то Нору не в чем выйти. Сапоги вернёшь сам.

Она надела высохший плащ и вышла во двор. Дождь уже закончился, но задул холодный ветер и начало темнеть. К счастью, далеко идти не пришлось. Пройдя сотню шагов, Ольга увидела отца верхом на Ухаре, который вёз закутанную в плащ Людмилу.

– Жив, – коротко сказала Ольга заплаканной девушке. – Олег всё расскажет.

Егор довёз Люду до «Фазенды», снял с коня и вернулся за дочерью.

– Намок? – спросила она, когда ехали домой.

– Успел добраться до навеса, – ответил он. – Соседа вытянула?

– Я не знаю, папа. Если бы не я, он не дожил бы до скорой, а вытянут его врачи или нет – это тайна, покрытая мраком. Состояние у него было тяжёлое. Я при лечении ни разу так не выкладывалась. Завтра позвоним и всё узнаем. Если нор-

мально довезут, должен выжить.

На следующее утро Олег позвонил и сказал, что отцу гораздо лучше, и мать вызвала такси.

– Поедем его навестить и купить всё, что нужно. Не хочешь съездить с нами?

– Извини, но я неважно себя чувствую после вчерашнего, – отказалась девушка. – Он пробудет в больнице дней десять, так что будет возможность проведать. Передавай от нас привет.

– Спасибо тебе! – сказал он и отключился.

– Ты действительно плохо себя чувствуешь? – спросил слышавший разговор Егор.

– Нет, папа, я соврала. Не хочу с ними ездить. У них семья, а я посторонняя и этой поездкой вроде набиваюсь на благодарность. Да и времени жалко. Я за ночь полностью восстановилась, сегодня даже начнём с Нором занятия.

– Да, он говорил, – сказал отец. – Мы сейчас вынесем стол в сарай, и можете заниматься. Я думаю, что вам не помешает постелить туда ковёр из нашей спальни, а вместо него купим другой.

Отец уехал по делам, а они до обеда тренировались сначала в борьбе, а потом и в фехтовании. Едва закончили, как с улицы донеслись сигналы автомобильного клаксона и в калитку кто-то постучал. К приехавшим вышел Нор. Это возвращались Фроловы. Александра Владимировна, пряча глаза, передала для Ольги огромный торт.

– Скажи, что муж просил передать, что будет рад её видеть. К удивлению врачей, он очень быстро поправляется.

Виктора отпустили уже через шесть дней. Обследование показало, что у больного не осталось никаких следов инфаркта. Закатив скандал, он добился выписки, взял такси и уехал домой, а вскоре после возвращения позвонил Ольге.

– Не хотелось ехать к вам с пустыми руками, да и самочувствие пока оставляет желать лучшего, но у нас ещё будет важный разговор.

Этот разговор состоялся в конце августа, за четыре дня до начала занятий. Виктор созвонился и сказал, что приедет в восемь утра. Они успели позавтракать, дождались гостя и повели его на кухню поить чаем.

– Я не буду ходить вокруг да около, – начал он, сделав для приличия несколько глотков. – Я занимаюсь производством и владею контрольным пакетом акций ряда предприятий. Вы, должно быть, читали или слышали, что в российском бизнесе много криминала. Это преувеличение, но, к сожалению, он там есть. Мне пришлось столкнуться именно с такими людьми. Самым умным было на время уехать, пока мои люди не уладят возникший конфликт. К сожалению, не получается использовать мою охрану, потому что я приехал надолго и не могу держать здесь людей годы. И не настолько я доверяю охранникам, чтобы их менять. Но я не могу полностью исключить того, что на нас выйдут люди, от которых мы уехали, поэтому хочу сделать вам предложение.

– Хотите нами подстраховаться? – спросил отец. – Кто может прибыть по вашу душу?

– Конечно, не те, с кем я поцапался, – ответил Виктор. – Наймут профессиональных убийц. Из меня выбьют всё, что интересует заказчика, а семью убьют сразу. В подобных случаях не оставляют свидетелей.

– И почему вы думаете, что мы сможем помочь, если за вами придут профессионалы?

– У меня есть оружие, и я хорошо им владею. Если не захватят врасплох, смогу какое-то время продержаться и сообщить вам. Мобильную связь могут заблокировать или её не будет, но на этот случай у меня есть рации.

– Вы передали нам свой SOS, – кивнул отец. – Что дальше? Хотите, чтобы я не только пришёл туда сам, но и привёл детей?

– Давайте поговорим откровенно. Когда я подписал бумаги на продажу дома и провёл оплату, мне посоветовали держаться от вас подальше. Чтобы оценить эту рекомендацию, нужно знать, от кого она исходила. Компания, которая на паях построила моё теперешнее жилище, не является криминальной, но это крепкие, битые жизнью люди, для которых ничего не стоит преступить закон. Они его и преступали... время от времени. Кровь на них тоже есть. И тем не менее вы чем-то сильно их напугали. Фактически мне продали дом за полцены.

– А не опасно для вас было самому покупать дом? – спро-

сила Ольга.

– Для меня, милая Оля, опасней было поручать это кому-нибудь другому. У меня немало верных людей, но они на виду, а из всей компании я имел дело только с одним типом. Он не знал, кому продаёт недвижимость, и по причинам, которых я не хочу касаться, никому ничего не скажет.

– И вы связали это со мной? – спросила девушка.

– Вокруг тебя слишком много странностей, – сказал Виктор. – Твой отец крепкий мужчина и редко расстаётся с оружием. Нор тоже сильный парень и к тому же прекрасный стрелок. Но они не напугали бы эту компанию. Эти типы были вооружены получше вас и сами неплохие стрелки. Они могли бы с вами расправиться, не занимаясь этим собственноручно. Это вышло бы дешевле продажи дома. Но этого почему-то не сделали, а в панике отсюда рванули. Я никогда не верил ни в какие фантазии, я вообще очень трезвый человек, но не могу идти против фактов. Ты ведь убила тогда этого пса! Дети сказали, что собака метнулась на них, как молния, значит, у неё были силы. А мне, наоборот, подарила жизнь. Меня ведь не хотели отпускать. Ещё бы! Обширный инфаркт, при котором было не так много шансов выжить, и полное выздоровление через шесть дней! И никаких следов на сердце! Медики уверены в том, что их вызвали сразу после приступа, знали бы они, что я пролежал с этим инфарктом и твоими руками на сердце целых три часа! Ты ведь не просто так изучала латынь?

– Допустим, – сказала Ольга. – И что дальше?

– Помогите мне, и я так отблагодарю, что вы перестанете считать деньги! Если мы договоримся, я выплачу авансом крупную сумму, а после окончания моего затворничества вне зависимости от того, будут востребованы ваши услуги или нет, заплачу намного больше. Я хочу иметь возможности и в будущем пользоваться твоими услугами. Что вы скажете о большой квартире в центре Москвы и хорошо оплачиваемой работе в одной из моих фирм? Понятно, что моя помощь и доверие предполагают, что и вы будете больше мне доверять. Подумайте и не спешите отказываться, я редко делаю такие предложения. Я не ожидаю для себя никаких неприятностей в ближайшие несколько месяцев, но до весны должен знать, поможете вы или нет. Я хочу нанять здесь охранников, но если вы согласитесь помочь, это будут только два человека.

Фролов простился и уехал, а они проводили гостя и вернулись на кухню.

– Мне это не нравится! – высказался отец.

– Это он так говорит, потому что не хочет подвергать опасности мою жизнь, – объяснила Нору Ольга. – Поскольку я, в отличие от него, такой опасности не вижу, голосую за то, чтобы продаться, конечно, если будет внушительной сумма аванса. Для начала купим машину и не будем больше напрягать Замятиных.

– И всё ему рассказать? – спросил Нор. – Он ведь не про-

сто так завёл речь о доверии!

– Ну что вы как дети малые! – высказалась Ольга. – Один трясётся надо мной, хотя нет никакой опасности, другой совсем не хочет думать! О тебе никому не расскажем. Кто поверит в пришельца из мира фэнтези? Об источнике моей силы тоже умолчим. Она есть, а почему – чёрт его знает! Не нравлюсь? Ну и идите колбаской по Малой Спасской! Что тебя не устраивает, папа? Необходимость помочь семье соседа или жизнь в Москве?

– Меня в первую очередь не устраивает то, что ты будешь подвергать себя опасности!

– Все родители одинаковые, – сказала Ольга. – При малейшей опасности для их детей соображение отказывает напроц. Вот скажи, сколько киллеров пришлют на его семью?

– Их может быть и три, и пять человек.

– Да хоть десять! Спроси Нора, если не веришь мне, сколько человек я смогу взять под контроль. Для меня главное – убедиться, что приехали именно убийцы, а потом я прикажу – и они сами перебьют друг друга.

– Человек пятьдесят подчинит, – ответил Нор на вопросительный взгляд Егора. – Мой потолок – трое.

– Мало ли что может случиться, – неуверенно возразил Егор.

– Золотые слова! – с сарказмом сказала Ольга. – Я могу поскользнуться на льду или на банановой кожуре. Какой-нибудь придурок может выскочить со своим авто на тротуар и

сделать меня калекой. Или в банку с грибами попадёт бледная поганка. Хотя с грибами я переборщила: мы сами их собираем. Чего ты боишься? Во-первых, может никто не прийти. Во-вторых, если всё же придут, ты будешь стоять и смотреть, как режут соседей? И в-третьих, эти киллеры мне на один зуб, если соблюдать элементарную осторожность и не глупить. Ну и цена вознаграждения тоже играет роль. Тебе часто предлагали в этом лесу миллионы?

– Ладно, до весны далеко, – пошёл на попятную Егор.

– Решать нужно сейчас! – нажала Ольга. – Тебе не нужны деньги? У Виктора уже был инфаркт, а если случится повторный? Работы точно не будет, но и денег не увидим.

– Халявщица, – сказал отец.

– Какая есть! Нам с Нором много чего нужно, а денег на счёте негусто. И я не выжимаю деньги, сами дают.

– Если ты у нас главная ударная сила, ты и решай, – сказал отец, поднялся и вышел с кухни.

– Ты его добила, – сказал Нор. – Будешь договариваться с Виктором?

– Обязательно. Завтра же позвоню.

– А почему не сегодня?

– Потому что несолидно. Должны мы подумать и всё взвесить? Нор, с передачей мыслей никак? Через четыре дня в школу. Я так надеялась.

– Будем общаться картинками или что-нибудь мысленно писать.

– Ага, много ты напишешь! Мне нужно сосредоточиться и закрыть глаза, да и ты должен быть с закрытыми глазами. И это в классе! Ты бы ещё предложил обострить слух и перешёптываться. А потом какой-нибудь козёл гаркнет над ухом. Гарантирую звон в ушах до конца дня. Неужели так ничего и не выйдет?

– В мозгу двенадцать магических зон, – задумчиво сказал Нор. – Я их активировал, пробовал разные сочетания, правда, не все. А теперь думаю, наоборот, подавлять их активность.

– Считаешь, что эта активность может препятствовать мысленному обмену? – тоже задумалась Ольга. – Чтобы принимать мысленные сообщения, достаточно обладать даром, а для их передачи человек должен убрать защиту. Попробуй, только поосторожней с головой, она у тебя одна.

На следующий день она позвонила Виктору и сообщила, что его предложение принято.

– Сделаем так, – сказал он. – Я завтра приеду, и вы расскажете о себе и продемонстрируете свои способности. После этого я отдам банковскую карту на пять миллионов. Я считаю, что для аванса этой суммы достаточно.

Отец был в отъезде, поэтому Ольга зашла к Нору.

– Нас оценили в пять лимонов, – сказала она другу. – Завтра получим. Чем ты занят?

– Экспериментировал с твоим котом. Машка не соглашается на полный контроль, а ему по барабану, лишь бы дал

что-нибудь вкусное.

– Расплачиваешься «Вискасом»?

– Котлетой. Стал бы он отдаваться ради «Вискаса», у него и так много сухого корма.

– А совесть у тебя есть? Я приготовила каждому по две котлеты! Мне теперь опять заниматься готовкой?

– Не кипятись, – примирительно сказал Нор. – Всего одна котлета. Подумаешь, завтра съем вместо двух одну. Зато я, кажется, нашёл. В мозгу кота те же двенадцать зон. Я его подчинил и начал уменьшать их активность одну за другой. С одиннадцатую получилось, а на двенадцатой я обломался. Вот эти части лобных долей. Теперь осталось только проверить на себе. Можем хоть сейчас. Слышишь меня?

Последняя фраза прозвучала очень чётко, хотя Нор не произносил её вслух.

– Здорово! – высказалась Ольга. – Теперь слушай меня.

– А почему как-нибудь потом, а не прямо сейчас? – улыбнулся он.

– Потому что хоть ты и молодец, я не буду с тобой целоваться. Давай я сейчас оденусь и пройду по дороге, а ты постоянно что-нибудь говори. Ты у нас слабое звено, поэтому мне интересно, на каком расстоянии заглохнет связь.

Проверка показала что это расстояние немногим больше километра.

– И много, и мало, – подвела итог Ольга. – Но ты продолжал меня слышать и потом. Значит, расстояние зависит от

силы мага. Эх, увеличить бы их тебе!

– С этим, как и с чтением чужих мыслей, ничего не получится. Что есть, то есть. По крайней мере, у наших магов не получилось. Но ты не знаешь того, что известно им, так что, может быть, найдёшь что-нибудь своё.

Когда приехал Егор, ему после обеда рассказали последние новости.

– Обмен мыслями – это полезно и незаметно, – одобрил он, – но будьте осторожны, чтобы не бросались в глаза странности в поведении. Значит, господин Фролов расщедрился на пять миллионов? И что ты думаешь с ними делать, миллионерша?

– Купить хорошую машину – это раз, – принялась загибать пальцы Ольга. – А тебе придётся учиться и сдавать на права. Ну и мы выучимся без всяких прав. Для того чтобы сгонять в деревню или к Фроловым, они не нужны. Потом надо купить большой холодильник вместо нашего позорища, ну и всем приодеться. Фруктов на зиму наберём... Моя фантазия иссякла, предлагайте вы. Хочу сказать, что надо остаток денег с карты перебросить на твой счёт, а потом сделать карты мне и Нору, чтобы мы не дёргали тебя по пустякам.

– Нормальная программа, – одобрил отец. – Ладно, сначала нужно получить деньги, а уже потом их пристраивать. Через три дня школа. Вы рады?

– Целых девять месяцев заключения! Разве это может обрадовать? – делано пригорюнилась Ольга. – Хотя, конечно,

хоть какое-то разнообразие. Я имею в виду в парнях.

– Она когда-нибудь договорится, – пообещал Нор.

– Ладно, наслаждайтесь свободой, пока она у вас есть, – сказал Егор, поднимаясь из-за стола. – Спасибо за обед, пойду отдыхать. У меня с первого сентября тоже прибавится работы. Планируется продать десять лицензий на медведей, так что народа в заказнике будет много. А в октябре возьмутся за оленей. Кстати, нам в этом году тоже разрешат добыть одного. А через неделю поохотимся на зайцев. Не всё же время сидеть на деревенской курятине.

– А мы чем займёмся? – спросила Ольга друга, когда они остались вдвоём.

– Можно развить твои навыки в метании ножей, – предложил Нор. – Очень полезное умение. Я сколочу щит и повешу в своей комнате. Когда мотались по Алейску, я видел в одном магазине метательные ножи. Надо будет купить два комплекта. Не хочешь заняться луком? Я мог бы сделать.

– Не стоит возиться, – подумав, решила Ольга. – Ну где в нашей жизни может понадобиться такое умение?

– Как хочешь. Ты уже подумала о том, что будешь говорить и показывать Виктору? Не вампира?

– Обалдел? Ему после инфаркта только смотреть на мою страшилку. Покажу что-нибудь другое. Не бойся, я смогу произвести впечатление. Мне хочется сойтись с ним ближе. Не потому что он симпатичен как человек, хотя в нём не видно гнили. Просто эта дружба откроет такие возможности,

каких мы никогда не добьёмся сами или добьёмся лет через тридцать, когда на горизонте замаячат внуки. А мне хочется интересно и безбедно пожить сейчас.

Глава 10

– Хорошая погода, – сказал Виктор. – Ты не против, если мы немного пройдемся? Заодно и поговорим. Если Нор хочет, пусть идет с нами.

– Прогуляемся, – согласилась Ольга. – Нор сказал, что не будет присутствовать при разговоре. Уже прохладно, поэтому я немного утеплюсь.

Девушка зашла в дом, надела вязаную кофту и вернулась.

– Давайте не пойдём на дорогу, – предложила она. – Там грязь, а за домом у нас трава.

– Как скажешь, – согласился он. – Расскажи мне, какие у тебя возможности и как ты их приобрела.

– Могу рассказать только о возможностях, – сказала Ольга. – Я не знаю, откуда они взялись. Я не билась головой я об асфальт и не попадала под удары молний, всё появилось в последний год само. Разбиралась в своих способностях сама и, возможно, ещё не всё выявила. Могу лечить разные болезни, но опыт целительства пока небольшой. Кроме вас, были три пациента.

– И кто же? – поинтересовался Виктор.

– Сторож вашей «Фазенды» с геморроем, наша завуч, которой я сильно подправила зрение, и муж директора школы, избавленный от гипертонии. Это пока всё. Я не рвусь увеличивать этот список, потому что такое лечение не удастся со-

хранить в тайне, а мне не нужен шум.

– Похвальная осторожность, – одобрил Виктор. – Что ещё?

– Могу внушить всё что угодно сразу нескольким людям.

– И что же ты внушила той компании? Можешь показать?

– Вам лучше не смотреть на такое после инфаркта. Давайте я покажу что-нибудь... помягче. Только постарайтесь не пугаться: это всего-навсего иллюзия.

Ольга исчезла, а вместо неё рядом с оторопевшим Виктором, мягко ступая огромными лапами, шла тигрица. Она повернула к остановившемуся мужчине голову и открыла пасть, продемонстрировав впечатляющий набор зубов и клыков.

– Я же сказала, что это морок, – повторила Ольга, сняв внушение. – Зря испугались.

– А что было у них? – спросил он.

– Обычный вампир, – улыбнулась она. – Но один из ваших битых жизнью тут же обгадился. Наверное, он был очень убедителен, потому что я не дурила мозги остальным. Правда, до этого лишила сознания всю великолепную пятёрку, после чего мы их разоружили. Они были выпивши, рвались на охоту, а тот тип, который вас сопровождал, чуть не застрелил отца.

– Получается, что ты можешь пугать, создавая иллюзии, и лишать сознания.

– Вы, Виктор Олегович, не поняли. Я говорила, что мо-

гу внушить всё. Наверное, вам легче объяснить на примере. Пусть к вам заявились убийцы. Скажем, их будет десять. Так вот, я могу их подчинить, допросить и, убедившись в том, что это киллеры, приказать задушить друг друга. И они задушат. Может быть, последнего добыю я. Магией это сделать нетрудно.

– Какие у тебя ограничения?

– Не смогу подчинить за один раз больше десяти человек. Ну и самое неприятное, что магия долго не действует. Внушение сохраняет силу от нескольких часов до двух-трёх дней. Время зависит от того, что внушаешь, от числа внушаемых и их личных качеств. Людей здесь, кроме вас, нет, поэтому попробую приманить какую-нибудь живность.

Пришлось минут пять подождать, пока из леса выскочили несколько зайцев и бросились к девушке.

– Красавцы! – сказала она, глядя лаптящихся зверьков. – Можете тоже погладить, чтобы убедиться, что я не морочу вам голову.

– У тебя большая сила! – сказал Виктор. – Ты приняла моё предложение об охране, а как насчёт сотрудничества потом?

– Мне не мешает ваша поддержка, – сказала Ольга. – Думаю, что смогу за неё рассчитаться. Только мы с Нормом часть дня находимся в школе, поэтому нужно так организовать охрану, чтобы вы смогли продержаться до нашего возвращения.

– Да, конечно. – Он достал из плаща конверт и протянул

его девушке. – Здесь карта и пин-код. Сумма, как я и говорил, пять миллионов. У вас линейка послезавтра в девять? Я сам повезу ребят и буду у вас в восемь пятнадцать. Приглашаю проехаться с нами. Успеете наездиться в автобусах. Я не собираюсь постоянно возить детей в школу. Буду только подбрасывать до того места, откуда вас забирает автобус, так что и вам не придётся ходить пешком. Когда поедут обратно, они меня предупредят, точно так же и заберу. Вот если не будет связи, пусть идут к вам и ждут. До вас недалеко, а я чуть позже подъеду. А зимой я договорюсь с теми, кто чистит дорогу. Если они расчищают тридцать километров до деревни, расчистят ещё два до нас, а я оплачу работу.

– Наговорились? – спросил Нор Ольгу, когда та проводила Фролова до машины и вошла в дом. – Всё съел?

– Не поверил, когда я сказала, что не знаю, откуда взялся дар. Наверное, решил, что это пока неважно, и не стал обвинять во лжи. О тебе разговора не было, и я ему соврала о своих возможностях. Он уверен, что десять человек – это мой потолок. Для его целей этого достаточно, а полностью раскрываться ни к чему. Да, послезавтра поедем с ними. Надо будет позвонить кому-нибудь из девчонок в деревню, чтобы нас не ждали. Конверт с картой он оставил, так что живём. Готовься к очередной беготне по магазинам. Покупали только самое необходимое, а теперь докупим всё остальное.

– Да вроде всё есть, – недоуменно сказал Нор. – Что ты собралась покупать?

– Балда ты моя инопланетная! – взъерошила ему волосы Ольга. – Повседневная одежда для школы у тебя есть на осень и зиму, а выходного костюма нет. В чём будем праздновать Новый год или ходить на танцы? Да и другая одежда и обувь не помешает. Намокнешь, и нечего переодеть. Сейчас на этом можно не экономить. После еды прошло уже два часа, может, помашем мечами?

– Ну где они? – нервничала Ольга. – Уже должны быть здесь. Не хватало нам опоздать на линейку! И второй раз звонить неудобно. Нет, нужно покупать свою машину!

– Отец раньше ноября не пойдёт на учёбу, – спокойно сказал Нор. – Если и будем ездить на своей, то только весной. Ну что ты нервничаешь, не видела машины Виктора? Он на ней обгонит автобус. Слышишь, подъехали? Надевай плащ, и вперёд!

Он сам надел плащ, потому что погода не радовала солнцем и дул ветер. Два раза срывался дождь, но сейчас посветлело. Вышли из дома и припустили к стоявшей на дороге машине Фроловых.

– Извините, что немного опоздал, – сказал им Виктор. – Ничего, сейчас нагоним.

– Привет, ребята! – поздоровался Олег. – Ваши места традиционно сзади.

– Ты знаешь, где продаются цветы? – спросила Люда Ольгу. – Первая линейка, на которой я появлюсь без них!

– Вряд ли успеем купить, – ответила Ольга. – Не психуй, старшеклассники редко их приносят. Вот первоклашки будут с букетами. Ой, твой отец – камикадзе! Второй раз с ним ежду, и опять душа уходит в пятки! Разве можно так гнать!

– Не думал, что ты чего-нибудь боишься, – засмеялся Олег.

– Я не боюсь, когда знаю, что могу что-то сделать, – возразила Ольга, – а сейчас от меня ничего не зависит. То же самое и в самолёте. Твоя сила, ловкость и таланты ничего не значат. Хлопнешься – и конец.

– Не ты одна такая, – сказала Люда. – Я тоже боюсь летать. И другие боятся. Посмотри на некоторых, когда взлетает самолёт. Глаза закроют, а руками цепляются за кресло и всё равно летают, потому что очень удобно.

– Что у нас будет помимо линейки? – спросил Олег.

– В прошлом году было что-то вроде классного часа на полчаса, – ответила Ольга. – Это для младших классов устраивают праздничную программу, нам это не нужно. Постоим на линейке, потом поболтаем в классе и свободны до понедельника. Единственная польза в том, что классная продиктует расписание.

Приехали они впритык. Возле школы не было места для машины, поэтому Виктор высадил их и поехал искать стоянку. Успели втолкнуть Люду в строй учеников девятого «А» и встать позади уже построившегося десятого «А». Линейка прошла скучно. Сначала под звук государственного гимна

подняли флаг школы. Что-то говорила завуч, потом её сменила директор. Двое ведущих прочли какие-то стихи, и перwokлашка, которую не было видно из-за спин стоявших впереди ребят, пробежала с колокольчиком. На их троицу заинтересованно оглядывались, но и только. Болтовню пресекал стоявший рядом с десятиклассниками здоровенный мужчина.

– Наш учитель физкультуры, – шепнула Ольга Олегу. – Знаешь, какое у него прозвище? Зверь!

Видимо, линейка закончилась, потому что все начали болтать, не обращая больше внимания на учителей.

– А почему стоим? – спросил Олег.

– Ждём, когда запустят младшие классы, – объяснила Ольга.

– Ребята, вы новенькие? – обратилась к ним стоявшая рядом девушка.

– Ребята новенькие, а я старенькая, – засмеялась Ольга. – Не узнаёшь? Вот так сидишь с человеком три года за соседними партами...

– Ковалёва? – вытаращилась на неё девушка. – Ты сделала пластику?

– Ага, – кивнула Ольга. – И пластику сделала, и кожу на лицо пересадила с колени. О чём ты говоришь, Света? Какая пластика в нашем возрасте, когда мы растём и меняемся? До восемнадцати режут только уши.

– Точно Ольга! – сказала Света. – С ума сойти! Девчонки,

посмотрите на Ковалёву!

– А почему только девчонки? – спросил протиснувшийся через окруживших Ольгу ребят юноша. – Я тоже хочу!

– Хотите вредно, Вовочка! – ехидно ответила Ольга. – Вынужденное воздержание не приносит пользы. Ребята, вы долго будете на меня пялиться? Кроме нас во дворе уже никого нет. Пошли быстрее в класс, пока Александра не пришла разбираться, где нас носит.

Зайдя в вестибюль, все повесили плащи в гардеробе и побежали в правый коридор первого этажа, где находился их класс. Он был уже наполовину заполнен учениками, а за учительским столом сидела классная. В классе добавился один стол, который заняли Ольга с Нором. Олегу она показала рукой на то место, за которым раньше сидела сама. Он посмотрел на сидевшую за ним красивую девушку и сел рядом. Через несколько минут все были на своих местах.

– Бардак, – сказала классная. – Видно, что вы за лето отдохнули и расслабились. Это прекрасно. Но лето закончилось, и начинается новый учебный год. И то, что у вас сегодня нет занятий, не основание вести себя, как стая диких бандерлогов! Сегодня праздник, поэтому крови не будет, но в понедельник вы уже должны настроиться на работу и соблюдать порядок, за нарушение которого с вас будут строго спрашивать! Так, вижу, что у нас новенькие. Вы двое сидите за первым столом, с вас и начнём. Встаньте и представьтесь. Кто, откуда прибыли и как раньше учились. Сначала девуш-

ка.

– Александра Анатольевна, – под смех части учеников сказала Ольга. – Какая же я новенькая? Я понимаю, что переломный возраст и всё такое...

– Какой возраст? – растерялась классная.

– Переломный, – пояснила Ольга. – Люди в этом возрасте сильно меняются, ну и я за лето немного изменилась. Я Ольга Ковалёва. Вам же, наверное, сказали, что новеньких будет только два парня?

– Ты не делала пластику? – спросила учительница. – Ни разу на моей памяти девушки не менялись так разительно за каких-то три месяца.

– Ничего я не делала, – ответила Ольга и сделала всем внушение.

– Садись, – сказала классная. – Теперь ваша очередь, молодой человек.

– Я Нор Матвеев. Приехал сюда из Забайкалья. Учился без троек. Поведение примерное: морды бью только тогда, когда без этого нельзя обойтись.

– Какая оценка по поведению? Отлично? Ладно, садись, юморист. Теперь вы.

– Олег Фролов, – представился Олег. – Приехал из Москвы. Все пятёрки, кроме литературы.

– И чем же тебе так не понравилась литература? – удивилась классная.

– Я не хотел бы это здесь обсуждать, – ответил он. – По-

стараюсь у вас получать пятёрки.

– Ладно, садись, – сказала Александра. – Для начала запишите расписание уроков на понедельник...

– Ну как тебе класс? – спросил Люду Нор, когда ехали домой.

– Нормальный, – ответила девушка. – Не скажешь, как можно похудеть? Только так, чтобы не морить себя упражнениями, не голодать и не сидеть на чём-то одном.

– Зачем тебе худеть? – спросил расслышавший её отец. – Самая нормальная фигура.

– Всё ясно, – улыбнулся Олег. – Сестре кто-то понравился.

– Есть только два способа, – ответил Нор. – Или меньше есть, или больше двигаться. Первый лучше в плане экономии средств, второй – в плане здоровья. Умные люди обычно используют и то, и другое.

– Не получается, – вздохнула Люда. – Сидела на кремлёвской диете и занималась аэробикой, а ноги не худеют.

– Начнешь худеть в следующий раз, – сказал дочери Виктор. – Подъезжаем. Не хотите заехать к нам в гости?

«Заедем?» – мысленно спросила Ольга Нора.

«Не тянет меня сейчас ехать в гости, – так же мысленно ответил друг. – Решай сама».

– Как-нибудь в другой раз, – ответила Виктору Ольга. – Спасибо за то, что подвезли.

Они попрощались и пошли к дому.

– Тучи расходятся, и потеплело, – сказала Ольга. – Даже

расхотелось идти домой. Скоро зарядят дожди, и до морозов не увидим солнца. Уехать бы куда-нибудь на юг! Я ведь за всю жизнь так и не была на море. Ни одно мешало, так другое. Надо было ехать отдыхать не в Европу, а в Турцию или в Египет. Отец предлагал, а я, дура, отказалась. Как же, втямшилось увидеть Францию! Ну увидела, и что дальше? Добавилось ещё одно разочарование. Станем совершеннолетними, поженимся, заработаем кучу денег и поедем куда-нибудь в южные страны. Будем лежать на коралловом песке под жарким солнцем и слушать шум набегающих волн... Представляешь?

– Для меня в твоих словах самое соблазнительное было о женитьбе, – улыбнулся Нор. – А на море, конечно, съездим. Ладно, это пока мечты, а чем займёмся сейчас? Уроки для нас с тобой будут на один зуб, а наши тренировки тоже не займут много времени. Нет ни новых книг, ни фильмов, и что делать? Сбежать подстрелить зайца? Или так подманишь?

– Не смогу я их подманивать, а потом убивать, – вздохнула Ольга. – Недавно вызвала нескольких для Виктора. Ластанся, лапками обхватывают ноги, а сами такие красивые и беззащитные! Подло использовать магию для охоты. Внушаешь к себе любовь и доверие, а потом... Вообще не хочу охотиться, лучше займусь магией. И тебе советую заняться тем же самым. Я ещё раз обработаю Уголька и подумаю над тем, как лучше распознать ложь. Ну и медицину поучу. А ты

записал бы всё полезное, что слышал в разговорах о магии. Может, получится что-то восстановить самим.

Работа с Угольком не заладилась. Ольга вошла в свою комнату, переоделась в домашнее и магией нашла спящего под кухонным столом кота. Она его разбудила, но кот проигнорировал приказ прийти. Подчинять не хотелось, поэтому пришлось самой идти на кухню.

– У тебя есть совесть? – спросила она, вытянув саботажника из-под стола. – Тебе всего три месяца, а вымахал уже размером со взрослого кота. Мало того, ещё и брюхо наел. И на фиг ты мне такой нужен? Знаешь основной принцип социализма? Кто не работает, тот не ест! Я тебя, ленивая зараза, не только котлет лишу, но и «Вискаса». Не будешь слушаться, вообще отправлю на конюшню в компанию к Ухарю. Будешь там ловить мышей.

Слова подкрепила череда переданных магически картинок. Кот вздрогнул и вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Поднялся на задние лапы! – скомандовала она. – И не притворяйся, что не понимаешь, чего я хочу. Я тебе уже пять раз улучшала мозги!

Кот рывком встал на задние лапы, с трудом сохраняя равновесие. Ему было намного проще бегать на задних лапах, чем стоять на месте. Постояв с минуту, он с облегчением опустился на пол.

– Запусти ему несколько раз магическое усиление тела, – посоветовал заглянувший к ним в комнату Нор. – У него раз-

меры взрослого кота, но по развитию всё равно котёнок. И брюхо уйдёт на укрепление мышц. Если раз пять усилить, получится неплохой сторож. Ленивый, правда, но при необходимости сможет кого-нибудь подрать. Оставь его пока и послушай, что я вспомнил. Лет десять назад, когда я был маленьким, в главном городе провинции казнили одного мага. Тогда была жива мама, и мы всей семьёй присутствовали при казни. У осуждённого была редкая провинность, за которую по нашим законам не мог помиловать даже король. Он практиковал врачебную магию, а втихаря за большие деньги насылал болезни на недругов своих клиентов. Когда знаешь организм человека и как его лечить от разных болезней, не так уж сложно самому вызвать цирроз печени или остановку сердца. Вот я и подумал...

– Меня не тянет этим пользоваться, – поморщилась Ольга.

– Я назвал бы это чистоплюйством, – возразил Нор. – Ты считаешь нормальным убить врага, пережав ему сосуды, но не хочешь воздействовать на пятую магическую область сердца и вызвать инфаркт, хотя во втором случае добиваешься своей цели и даёшь человеку шанс выжить. Внушать можно на время, а потом человек поймёт, что ты с ним делала. Если он относился к тебе без симпатии до внушения, представляю, как отнесётся после. А вот если за всё хорошее подарить болячку...

– Ты прав, – согласилась она. – От болезни можно потом вылечить. Только чтобы это использовать и никого не угро-

бить, нужен опыт лечения. Мы знаем магические зоны для каждого органа, а вот как на них воздействовать, известно только для двух десятков болезней. Этого мало. Где найти добровольца, которого было бы не страшно уморить? Себя можешь не предлагать.

– Я тебя люблю, – засмеялся Нор, – но я и к себе неравнодушен. Давать тебе для экспериментов свои внутренности? Я пока не сошёл с ума. Знаешь, скольких уморили маги прошлого, когда отрабатывали своё лечение? Я предлагаю купить для этого свинью. В книгах пишут, что они очень близки нам по физиологии. Недаром медики отрабатывают свои методики чаще на свиньях, чем на обезьянах. Будешь вызывать у хрюшки болезни, а потом их лечить. А если не получится с лечением, останется мясо.

– В деревне лишних уже забили, – сказала Ольга.

– А зачем тебе у них что-то покупать? – удивился Нор. – Пусть в заказнике мало свиней, но они есть. Сделаем в сарае изгородь...

– Наш сарай не подойдёт, – покачала головой Ольга, – и в нём много вещей. Надо поговорить с отцом, чтобы договорился с деревенскими. Сейчас у них мало работы, поэтому свиарник построят за один день. Да и корм у них же можно купить. Возни, правда...

– Времени навалом, – сказал Нор, – а с дикой свиньей меньше мороки. И я тебе помогу.

Отец отнесся к идее свиарника с пониманием, но без эн-

тузиазма.

– Учти, что возиться будешь сама, – предупредил он дочь. – Проведём туда электричество, и будешь готовить своей хрюшке, заодно прогреешь свинарник. Сильно тёплым делать не будем, тем более для дикой свиньи. Я знаю, где водятся свиньи, так что их не придётся долго искать.

Следующим днём было воскресенье. Отец с утра отправился в деревню, и через три часа подъехали три гружёные досками подводы. Пять мужчин взяли топоры и пилы и ушли в лес за брёвнами, а шестой разгрузил подводу и поехал за ними следом. К обеду уже перенесли забор и врыли столбы для будущего свинарника. Ольга накормила мужчин, и работа вновь закипела. Вскоре Виктор привёз в гости ребят.

– Что у вас за стройка века? – спросил он Ольгу.

– Пристраиваем с пользой ваши деньги, – пошутила девушка. – Строят свинарник для моих будущих пациентов. Свиньи очень близки людям, поэтому буду на них тренироваться в лечении.

– А где ты возьмёшь больных свиней? – не понял он.

– Болезни можно не только лечить, но и вызывать, – понизив голос, чтобы не услышали идущие сзади ребята, сказала Ольга.

– Полезное умение, – сказал Виктор, оглянувшись на детей. – Только не всё, что знаешь и умеешь, стоит использовать.

– Посмотрим, – отозвалась она. – Сначала нужно всё изу-

чить. Моя цель – лечение, но в жизни всякое может случиться.

– Ты так поумнела одновременно с получением новых способностей? – спросил Виктор. – У меня Олег очень неглупый парень, но ему до тебя далеко. По разговору я дал бы тебе лет двадцать.

– Об этом вам лучше поговорить с отцом, – улыбнулась она. – Мне трудно себя оценивать. Он сейчас дома.

Они зашли в коридор, где под вешалкой лежали тапочки для гостей.

– Сегодня выложила, – сказала Ольга. – В носках ходить холодно даже по коврам. Обувайте, они чистые.

В коридор заглянул Уголёк, увидел хозяйку, по-человечески вздохнул и встал на задние лапы.

– Это не я, это он сам, – в ответ на вопросительный взгляд Виктора с улыбкой сказала девушка. – Я его время от времени тренирую в таком способе передвижения, а он сачкует. Вчера припугнула, так он теперь демонстрирует послушание.

Кот почувствовал, что на него не сердятся, повернулся и на задних лапах ушёл в комнату.

– Впечатляет, – сказал Виктор, обувая тапки. – Ты на него как-то воздействовала?

– Магически увеличиваю размеры и силу и стимулирую развитие мозга. Ему ведь пока только три месяца.

– Беру свои слова назад, – улыбнулся он. – Это когда я

говорил о двадцати годах. Ума у тебя много, но детство ещё играет! Если твой котяра вымахает в два раза больше и будет ходить на задних лапах и открывать гостям дверь, у тебя не получится остаться незаметной.

– А я не такая скромница, какой кажусь, – засмеялась она. – Я не против известности, не против того, чтобы удивить людей и пустить им пыль в глаза. Главное, чтобы обо мне не знали того, что может навредить. Сама по себе известность может быть полезной.

– Практикующая ведьма? – улыбнулся Виктор. – Сейчас таких много. Снимают сглаз, лечат и наводят порчу.

– Любой каприз за ваши деньги, – засмеялась Ольга. – Только, в отличие от них, у меня всё будет работать. И я не собираюсь вредить людям ни за какие деньги, если это не будут мерзавцы и враги мне или моим друзьям. Но это пока даже не планы, а так... мысли вслух. За два года многое может поменяться.

– Что ты держишь гостя в коридоре, дочка? – раздался из комнаты голос Егора. – Веди его на кухню, будем кормить.

– Вы сейчас будете есть? – спросила Ольга. – Нет? Тогда идите к отцу, а я выйду к ребятам.

Она нашла всех троих за домом.

– Хорошая погода, – сказала ей Люда. – В дом идти не хочется, а здесь не так слышен грохот молотков.

– Я с ними говорил, – сказал Нор. – Сегодня должны закончить. Завтра только застеклят окна и вкопают пару стол-

бов для электропроводки. Ну и привезут для твоей свиньи зерно и горох. Отец сказал, что знает место, где желудей столько, что их можно грести лопатой. Догадываешься, кто будет грести?

– А для чего вам хрюшки? – спросила Люда. – Неужели откармливать? Охота вам возиться?

– Нет, они мне нужны для другого, – сказала Ольга. – Отец ничего не говорил о нашем соглашении? Зря, вам это полезно знать. Мы договорились, что будем помогать вас охранять, ну а он эту охрану финансирует. Он возьмёт одного или двух охранников, которые будут жить в вашем доме. При этом основная надежда не на моих мужчин, а на меня.

– Может, хоть теперь скажешь, кто ты такая? – спросил Олег. – Ведь ясно же, что мы никому не выболтаем.

– Скажу не всё, но достаточно много. Я крутой экстрасенс. Могу лечить, могу и убить или на время что-нибудь внушить, например, такое.

Девушка исчезла, а на её месте появился страус, который с любопытством смотрел на таращащихся на него Фроловых.

– Внушение может быть и не таким симпатичным, – продолжила она, убрав морок. – Теперь понятно, почему нужно держать язык за зубами?

– Нор тоже так может? – спросила Люда.

– Нет, – ответил юноша, – я нормальный и околдовываю людей только силой своего обаяния.

– Спасибо за ненормальную, – сказала Ольга. – Свиньи

мне нужны для тренировки в лечении. Медики тренируются на них, ну и я тоже. Я мало знакома со своим даром, поэтому приходится многому учиться.

– Я же говорила, что это ты убила ту собаку, а мне не верили! – сказала Люда. – А другие так не могут?

– Наверное, кто-то может, но у вас, ребята, нет дара.

– Вот вы где! – подошёл к ним Виктор. – Не нагулялись? Давайте в машину. Погода портится, и я уже сегодня никуда не поеду. Останетесь – пойдёте домой пешком.

– Они поедут, – решила за ребят Ольга, – а мы с Норм займёмся делами. Да, я им сказала о нашем соглашении и в двух словах – о себе. Им будет полезно об этом знать.

Фроловы уехали, а через час начали собираться строители.

– Малость не закончили, – сказал отцу один из них. – Если не будет дождя, я завтра приеду с Виталием, и за три часа застеклим окна и сделаем дверь. Заодно привезём соломы на подстилку и корма, как уговаривались. Изоляторы на столбы закрепим, а подключай сам. Если надумаешь покупать свиней, могу продать пару подсвинков. Зря ты связался с дикими: у них мясо гораздо жёстче. Ну да это дело хозяйское.

На следующий день тучи исчезли, но заметно похолодало.

– Не замёрзнете в плащах? – спросил отец. – Может, оденете куртки?

– Не так и холодно, – сказала Ольга, – а в автобусе тепло. Нор, берём сумки и на выход!

Едва они подошли к дороге, как подъехали Фроловы. Поздоровались, сели на задние сидения и через пару минут были у поворота к деревне.

– Сидите до появления автобуса, – сказал Виктор. – Незачем вам мёрзнуть. Видите свежие отпечатки протекторов? Ваш автобус уже в деревне и сейчас поедет обратно. Да вот и он, живо выгружайтесь.

В автобусе ехали одни старшеклассники, и все уже знали о превращении Ковалёвой из Золушки в принцессу, поэтому их появление вызвало оживление. Да и Людмила не осталась без внимания: из её класса здесь были двое парней и девушка. Поздоровавшись, они заняли свободные места и до самой школы болтали с одноклассниками. Приехали за пятнадцать минут до звонка, переоделись в гардеробе и обули сменную обувь, после чего все вместе пошли в класс. Там Нора с Ольгой ждал сюрприз: за их столом на месте Нора сидел улыбающийся Владимир Бортников. Его собственный стол был пуст. Видимо, Лена Ольховская, с которой он сидел рядом, ещё не подошла.

«Давай я его вынесу в коридор вместе со стулом?» – мысленно предложил Нор.

«Ты долго думал? Делаем не так. Идём и занимаем его стол. Если ему так хочется, пусть сидит за первым, а нам с тобой и за последним будет неплохо».

Они так и поступили.

– Вы что сделали? – спросил он, подбежав к бывшему сво-

ему столу.

– Мы сделали чейндж, – под смех класса объяснила Ольга. – Тебе, Вовочка, надоело сидеть за последним столом, и ты решил с нами поменяться. Нам по барабану, где сидеть, так почему бы не сделать приятное уважаемому в классе человеку?

– Я хотел сесть с тобой, – сказал он. – Что ржёте!

– А Лена? – спросила Ольга. – Вы же не просто сидели вместе, она уже год, как твоя девушка.

– Это прошлое, – сказал он, со значением глядя на Ольгу. – Я из тех, кто выбирает лучшее!

– Ты знаешь, – насмешливо сказала она, – я тоже выбираю лучшее. Свой выбор я уже сделала, и это не ты.

– А почему? – спросил он. – Чем я для тебя хуже его?

– Ты из тех, кто выбирает лучшее, а это паршивое качество в мужчинах, – объяснила Ольга. – Сначала ты выбрал Лену, теперь – меня, а если появится более красивая девчонка, прошлым стану уже я. Больше других качеств женщины ценят в мужчинах надёжность. И это только одно.

– А что ещё? – зло спросил Владимир.

– Ты куришь, а я терпеть не могу табачной вони. Целоваться с курильщиком – это всё равно что вылизывать пепельницу. Кроме того, Нор красивее, сильнее и порядочнее тебя. Продолжать?

– Выметайтесь из-за моего стола! – рывкнул он.

– Пошли, Нор, нам вернули стол, – сказала Ольга. – Изви-

ните, Алла Владимировна, за задержку урока.

Все обернулись и увидели стоявшую в дверях учительницу физики.

– Рассаживайтесь по местам, – сказала она, с интересом глядя на Ольгу. – А ты, Ковалёва, изменилась не только внешне. Кстати, Бортников, несколько минут назад по коридору, плача, пробежала Ольховская. Это не ты её обидел? Молчишь? Ладно, начинаем первый в этом году урок...

Глава 11

Учительница объясняла новую тему, а Нор с Ольгой обнаружили, что можно следить за рассказом и при этом мысленно переговариваться.

«Вот ведь урод! – эмоционально охарактеризовала Бортникова Ольга. – Я предполагала, что он может выкинуть что-нибудь подобное, но не перед всем классом. Теперь я ему уже и на фиг не нужна, но он не простит того, что его прилюдно опозорили».

«А чего ты завелась?»

«Это не я, это он завёлся. Я знаю его лучше, чем ты. Сам он уже не угомонился бы. И что тогда? Подчинять при всех нельзя, да и без толку. Слабое воздействие ему в таком состоянии пофиг, а сильное... Чёрт знает что! Можем повлиять на кого угодно, и ничего нельзя применить. Придумала! Можем кого-нибудь на него натравить».

«Если натравить какую-нибудь шпану, могут покалечить, а то и убить».

«Пока посидим тихо и посмотрим, что он предпримет. Это будет нелегко. Автобус мы ждём возле школы, а потом уезжаем. Значит, напакостить в школе или подключать отца».

«Отец у него директор мясокомбината?»

«Да, и редкая сволочь со связями. По слухам, не только

отмазывал сына, но и помогал ему сводить счёты».

«А почему я ничего об этом не помню?»

«Случайные разговоры, – объяснила Ольга. – Я тоже просто так не помню твоих разговоров с магами. Вспомни разговор с Сергеем Свешниковым прошлой зимой».

«Вспомнил. Но это недостоверно».

«Я и говорю, что по слухам. Посмотрим, что теперь гадать. Вот прогибаться под него нельзя. Следи глазами за Аллой, а то они у тебя остекленели».

Она опоздала со своим замечанием.

– Матвеев! – сказала Алла. – Заснул? Повтори, во сколько раз сильнее электрон в атоме водорода притягивается к ядру за счёт взаимодействия зарядов по сравнению с их гравитационным притяжением.

– В десять в тридцать девятой степени, – ответил Нор. – Я, Алла Владимировна, внимательно слушаю, а на глаза не обращайтесь внимания.

– Тише, класс! – повысила голос физичка, оборвав шёпот и смешки. – Продолжим.

Когда прозвенел звонок, в дверь вышла одна учительница, остальные остались в классе. Перемена длилась десять минут, поэтому на улицу не выйдешь, а что делать в коридоре? А здесь, возможно, продолжатся разборки. Но таким ожиданиям не суждено было сбыться. Бортников не стал ругаться с Ковалёвой или новичком, а вместе с Валеркой Васильевым отошёл к окну, где они что-то вполголоса обсуждали и тихо

ржали, поглядывая на Нора. На Ольгу демонстративно не смотрели. Вскоре прозвенел звонок, и начался второй урок, потом – третий. После него на большой перемене почти все вышли в коридор. На улице моросило, так что желающих там гулять не было.

– Зря связались с этим говном, – сказал Ольге Игорь Олейников – самый сильный юноша в классе.

Таким он считался до появления Нора, но физкультуры ещё не было, поэтому и Нор не продемонстрировал себя во всей красе.

– А что делать, Игорь? – спросила девушка. – Терпеть? Ничего, повоняет и засохнет.

– Не знаю, – с сомнением сказал он. – Ты при всех плюнула ему в рожу. Неохота с ним связываться, но, если будет нужна помощь, обращайся.

«Класс на нашей стороне, – мысленно сказала Ольга другу, когда Игорь отошёл. – Игорь у нас неформальный лидер, так что у Бортникова и здесь ничего не выйдет. У нас нормальные ребята, кроме этих двух придурков. Директорские сыночки!»

«Их семьи вроде дружат?» – спросил Нор.

«Отец Васильева директор сахарного завода и большая шишка в городе. Но я не знаю, какой он по части подлости. За Валеркой не числится особых художеств, поэтому и его отца у нас не обсуждали. Но в городе говорили, что, когда ликвидировали колхозы, он привозил в сёла чуть ли не бан-

дитов. Может быть, и ввали.

«Какие бы ни были папаши, вряд ли они станут встречать в школьные разборки детей, пока им не выбивают глаза и зубы».

«Не знаю, Нор. Были бы они в младших классах, тогда да, не стали бы. А сейчас всё может быть. Бортников-старший может посчитать такое отношение к своему сыночку плевым в свою сторону».

«Ну и чёрт с ними! – разозлился юноша. – Пусть только попробуют наехать! Будешь с ними церемониться?»

«Не буду я церемониться, – вздохнула Ольга. – Просто никто не любит неприятностей, я в этом не исключение. И всё произошло рано, я ещё не готова. Ладно, заканчиваем их обсуждать. Интересно, как на его слова отреагирует Ольховская. Неужели простит? А куда подевался Олег?»

«А наш Олег не теряет времени, – усмехнулся Нор. – Это у нас разборки в Бронксе, а у него завязался роман с Наташкой Фёдоровой. Вон воркуют. Ему известны твои возможности, поэтому он за нас не переживает. Пошли в класс, сейчас будет звонок».

До конца занятий ничего существенного не произошло. Нор ближе познакомился с классом и обзавёлся двумя пятёрками в журнале. Для первого дня занятий это был рекорд, с чем его Ольга и поздравила, когда прозвучал последний за сегодня звонок.

– Не зря корпел над учебниками, – сказала она. – Берём

Фроловых и идём на погрузку. Обычно автобус в это время уже ждёт.

Автобус и сегодня стоял возле школы, поэтому быстро заняли свои места. Водитель проверил, что нет опоздавших, и поспешил отъехать. Погода портилась, а этот рейс был у него последним. Через двадцать минут после отправления Олег достал телефон и позвонил отцу, поэтому, когда автобус остановился у поворота к деревне, там уже стоял «найт» Фроловых. Начал накрапывать дождь, и они поспешили забраться в машину.

– Как ваш первый день занятий? – спросил Виктор. – Набрались знаний?

– Набрались впечатлений, – ответил Олег.

– Впечатления – это тоже хорошо, – согласился его отец. – Ребята, ваша остановка. Из-за непогоды к себе не приглашаю. Нет у меня желания сегодня куда-нибудь ехать.

По съезду к лесничеству давно не ездили, поэтому на нем не было большой грязи, но они перебрались на обочину, где её не было совсем, и по ней дошли до своего двора, где увидели вышедшего из свинарника Егора.

– Закончили? – спросила Ольга. – Двери и окна на месте. И провода, я вижу, ты подвёл.

– Можешь посмотреть своё хозяйство, – сказал отец, открывая дверь. – Здесь пока чисто, не запачкаетесь. Я сегодня из-за непогоды полдня сачкую, так что смог сделать электропроводку и освещение. Здесь розетка для плитки.

– Это корма? – спросила Ольга, показывая на четыре завязанных мешка. – Не мало?

– Пока хватит, – ответил отец, – а если будет нужно, докупим. Я думаю, что мы наберём ещё несколько мешков жёлудей. Место для свиньи огорожено, сена на доски насыпали. Вот поилка, а в это корыто будешь класть корм. Вилы, грабли, ведра – всё привезли, дело только за самой хрюшкой. Да, плитку можно взять старую из сарая. Нор её принесёт, а заодно натаскает воды. Воскресенье ни на что не планируйте. Если позволит погода, ходим за орехами. Мы с ними и так задержались. Ну и заодно наберём желудей. Когда пойдём за квартиранткой этого отеля?

– А может, сегодня и ходим? – загорелась Ольга. – Это не дождь, а так... Наденем плащи и обуем сапоги. Далеко твои свиньи?

– Да нет, минут сорок ходьбы. Можно и сходить, если есть желание. Тогда идите переодеваться и захватите мой плащ. Да, Нор, возьми на всякий случай карабин.

Пока шли до нужного места, дождь усилился.

– Далеко ещё? – спросила отца Ольга. – Идём уже полчаса.

– Нет, уже близко, – ответил он. – Может, попробуешь позвать отсюда? Они прибегут быстрее, чем мы дойдём.

– Попробую.

Она закрыла глаза и замерла. Прошло минут пять, и где-то впереди затрещали кусты. Продравшись сквозь них, к людям выбежал кабан, размером раза в полтора крупнее взрос-

лой свиньи. Не обращая внимания на взявших его на прицел мужчин, он подошёл к Ольге и потёрся об неё головой, чуть не свалив на землю.

– Хорошенькая свинка, – сказал отец, опуская двустволку. – Может, поменять?

– Мне он нравится, – не согласилась дочь. – Смотри, какие у него умные и хитрые глаза!

– Хитрец, – согласился отец. – Первым почувствовал хляву.

– Хитрецом и назовём, – сказала Ольга. – Ах ты, мой хороший!

– Его не руками нужно чесать, а граблями, – сказал Нор. – Хотя он и от твоих рук балдеет. Давайте двигаться обратно, пока не начался ливень. А твоего кабанчика не в свинарнике нужно держать, а посадить на цепь вместо собаки. Гарантирую сохранность вещей. Страшный, волосатый и клыки торчат. Чем-то похож на мамонта, только поменьше и нет хобота.

– Это в тебе говорит зависть, – засмеялась девушка. – Пошли быстрее, а то у меня уже начал протекать плащ. Хитрец, к ноге!

Обратно шли быстрее, подгоняемые усилившимся дождём и желанием быстрее очутиться в доме. Кабан при приближении к жилью стал встревожено принюхиваться и жаться к Ольге, словно ища у неё защиту. Когда опять чуть не свалил, девушка применила магию.

– Вот твоё жильё, – сказала она, запуская Хитреца в сви-
нарник. – Подожди, сейчас включу свет. Иди сюда. Вот тебе
вода, а сюда сейчас насыплю немного зерна. Варить для тебя
пищу буду завтра. Всё, мы побежали.

– Ему там понравилось, – заметил отец, когда шли к до-
му. – Нор, давай карабин, сейчас буду протирать и смазы-
вать. А вы идите менять одежду. Включи оба камина, дочь.
Не будем экономить на электроэнергии и своём здоровье.

– Рисуем мы с твоим кабанчиком, – заметил Нор, когда
переоделись и отогревались на кухне горячим чаем.

– А в чём риск? – спросил отец.

– Ему внушили любовь, – объяснил юноша. – Пока дей-
ствует внушение, он будет есть с рук и подставлять чесать
башку. Но это на пять-семь дней. Потом внушение обновим
раз пять или шесть. Больше оно на него не подействует. Ко-
нечно, останется какая-то симпатия и он привыкнет к новой
жизни, вот только хватит ли этого, чтобы чувствовать себя в
безопасности? Это всё-таки дикий зверь.

– Мои вороны по-прежнему ночуют в нашем «кабине-
те», – сказала Ольга, – и твоя Машка, к сожалению, нику-
да не сбежала. Симпатия останется, если ты чем-то его не
обидишь. Тепло, корм и безопасность тоже многое значат.
Я думаю, что нам не нужно бояться. В свободе его никто не
ограничит, а мы идём в комплекте к свинару. Он очень
умён и никогда не обидит тех, кто о нём заботится. Вот если
заботиться прекратишь, тогда нужно как-то отваживать от

жилья. Можно подправить ему мозги, чтобы стал умней.

– С этим лучше не играть, – сказал Нор. – Был у нас один маг, который подманил к себе волчью стаю. Не знаю, для чего ему понадобились волки, но мозги он им, как ты выразилась, подправил. А потом маг умер, а стая стала бичом тех мест. Людей они не боялись и проявляли такие ум и предусмотрительность, что нам впору позавидовать. И что интересно, эти качества передавались по наследству. На людей не нападали, но скотину резали нещадно. Закончилось тем, что местный князь собрал уйму народа, окружил место, где обитали волки, и выбил их всех до единого.

– У волков улучшение мозга передалось по наследству, – задумалась Ольга. – А у людей? Я ничего не помню об этом в книгах.

– А в них ничего такого не было, – сказал Нор. – Не принято об этом писать. Ты не только улучшаешь память, улучшается и способность соображать. Это не очень заметно у умного человека, но в случае с дураком почувствуешь сразу. А у магов, если они образуют семьи, дети во многом превосходят родителей. Не всем это нравится. В королевстве соседей даже издали закон, запрещающий такие браки. Слышал, что и в империи с этим как-то борются, но уже не помню, о чём шла речь.

– Значит, и ваши дети тоже будут умнее? – спросил отец.

– И умнее, и почти наверняка у них будет дар, – подтвердил Нор. – И надо будет с пелёнок учить их скрывать свои

способности.

– Когда они будут, те дети, – вздохнула Ольга. – Попили чай? Тогда освобождайте мне кухню. Буду готовить ужин.

Утром из-за Хитреца пришлось вставать раньше. Кабан встретил её радостным повизгиванием, слопал морковку и, пока варила горох, тёрся об изгородь.

– Дай сюда корыто, – сказала девушка. – Не вздумай жрать горячее, а лучше иди пока побегай по двору.

Хитрец немного побродил по двору, но запах варева притягивал его к свинарнику, поэтому пришлось впустить, чтобы не сломал дверь. Вывалив в корыто немного разваренный и уже не очень горячий горох, Ольга оставила дверь приоткрытой и побежала заниматься завтраком.

– Покормила своего кабана? – спросил зашедший на кухню Нор. – А нас чем будешь кормить?

– Трескает варёный горох, – сказала Ольга. – Надо было и вас накормить тем же. Только боюсь, что не всем в классе такое понравилось бы, поэтому сейчас будете есть макароны по-флотски. И отца мы с тобой ждать не будем, времени осталось мало.

Они быстро позавтракали, взяли заранее собранные сумки и, надев плащи, вышли на дорогу. Виктор опять задержался, заставив понервничать.

– Так получилось, – сказал он, трогая машину. – И не нужно из-за этого переживать: если опоздаете на автобус, отвезу сам. Ещё и приедете раньше других.

Автобус не уехал, но уже стоял и ждал их на повороте. Из-за задержки приехали позже обычного, и всем пришлось переобуваться в спешке. Звонок зазвенел, когда подошли к классу. Первым уроком был английский, который вела классная. На уроках она по большей части разговаривала по-русски, иначе её мало кто понял бы. В классе было только шестеро учащихся, которые более или менее знали язык, остальные попадали в разряд балласта.

– Проверим новичков, – сказала Александра, открывая журнал. – Можно отвечать с места. Сначала Матвеев.

Она немного погоняла Нора и осталась довольной.

– Очень неплохо! Ставлю отлично. Теперь Фролов.

Олег, по мнению Ольги, отвечал лучше Нора.

– Обрадовали, – сказала классная. – Тоже отлично. Может, и ты меня обрадуешь, Ковалёва? Ты хоть и не новенькая, но сильно изменилась. Это изменение не коснулось английского?

– Я всегда неплохо его знала, – ответила Ольга, вызвав смех в классе, – только не могла вспомнить заученное.

– А теперь можешь? Вставай, сейчас проверим.

Минут пять она задавала Ольге вопросы, поправив только один раз.

– И тебе пятёрка, – сказала Александра, разрешив Ольге сесть. – Сегодня хороший день. Надеюсь, Бортников испортит его не слишком сильно. Поднимайся, будем оценивать твои знания. Может, не выбран лимит на чудеса и ты тоже

заговоришь на языке Шекспира?.. Увы, чуда не случилось! – сказала она несколькими минутами позже. – Садись, тройка.

«Как он на тебя зыркнул, – мысленно сказал Ольге Нор. – Будто это ты вlepила ему тройбан».

«Он бесится из-за того, что от него пересела Ольховская, – ответила Ольга. – Поменялась с Кречетовой».

За английским последовала химия, потом биология... Последним шестым уроком была физкультура. Все переоделись в раздевалках в футболки и шорты и выстроились в две шеренги в центре спортзала.

– У вас есть новенькие, – сказал учитель. – Для них говорю, что меня зовут Илья Владимирович Болдин. Называть Зверем не советую. Как назовёте, такое к вам будет отношение. Кто Фролов? Так, становись в строй. А Матвеев? Нет, тебе рано в строй, подойди ко мне. Чем занимался?

– Всем понемногу, Илья Владимирович, – ответил Нор. – В основном борьбой и фехтованием.

– Какой борьбой? – заинтересовался Болдин. – Я одно время занимался вольной.

– У меня что-то китайское, – ответил Нор, вызвав смешки класса.

– Продемонстрировать сможешь?

– Конечно, – ответил Нор. – Только если не считать вас, для меня нет здесь противников, да и вы...

– Ну ты и нахал! – восхитился учитель. – А ну быстро принесите несколько матов, чтобы у нашего юного гения ушу

ничего не отвалилось.

Парни с энтузиазмом бросились за матами. Ещё бы, вместо урока бесплатное развлечение. Девчонки с интересом мусолили взглядами накачанную фигуру Нора.

«Ну и зачем ты устроила этот цирк? – мысленно спросил он Ольгу. – Нужно тебе было подталкивать учителя к этой демонстрации? А если он потом задумается, почему взялся ставить на место нахального ученика?»

«Зверь тяжелее тебя в два раза, – ответила Ольга. – Поваляешь его по матам, и ни у кого не возникнет мысли с тобой связываться. А он тебя после этого будет только сильнее уважать».

По команде учителя четыре мата уложили квадратом.

– Вот тебе татами, – сказал он Нору, заходя на маты. – Покажи, что можешь.

Ольга только завистливо вздохнула. Она не могла двигаться так же быстро, как Нор, и даже не всегда могла за ним проследить, поэтому в их тренировках он никогда не работал в полную силу. Не успел отреагировать и учитель.

– Давай ещё, – сказал он, поднимаясь с матов.

Нор повторил подсечку, выполнив по-другому из очень неудобного положения.

– Теперь я! – поднявшись, сказал Зверь и бросился к Нору.

Четырёх матов оказалось маловато, поэтому когда Нор перебросил Болдина через себя, тот приземлился на дощатый

пол. Весил он под сотню килограммов, поэтому грохоту было...

– Я встану сам, – сказал учитель бросившимся ему помогать парням. – На сегодня демонстраций достаточно. Беру назад свои слова о нахальстве. Сейчас уберёте маты, возьмёте мяч и до конца урока играйте в баскетбол, а я ненадолго выйду.

«И чего добились? – мысленно отругал подругу Нор. – Учитель хорошо приложился об пол и теперь уж точно будет мучиться мыслью, откуда в его голову пришла глупая мысль о матах. Когда уходил, он заметно прихрамывал. А все на меня смотрят... с опаской. Разве что две дуры тащатся от моей мускулатуры. Это было твоей целью? По-моему, отец с Виктором сильно преувеличили твою взрослость. Детства в тебе...»

«Ладно, не ожидала я, что он устроит полёты, – начала оправдываться Ольга. – Давай сядем на лавочку, игроков и без нас чересчур много».

– Вы чего расселись? – подошёл к ним Олег. – Здорово ты показывал приёмы. Непонятно только, почему Болдин взялся их проверять. Какое-то детское поведение. Вы его, случайно, к этому не подтолкнули?

– Помолчи, умник! – рассердилась Ольга. – Ну сглупила, что дальше? Будете мне теперь об этом постоянно напоминать?

– Можешь сделать так, чтобы наши об этом не болтали? –

спросил Олег. – А то завтра вся школа будет говорить о том, что Зверя побил десятиклассник. До учителей тогда точно дойдёт.

– Три дня никто из наших не будет об этом болтать с посторонними, – пообещала Ольга. – Правда, потом кое-кто может задуматься о причинах такой сдержанности.

– А через три дня?

– Через три дня она отчебучит что-нибудь ещё, – ответил Олегу Нор, – и всем местным сплетникам будет не до каких-то там приёмов. Например, Уголёк на задних лапах принесёт в школу её сумку.

– Хватит, – остановил его Олег, – а то она сейчас заревёт.

«Извини, – мысленно сказал Нор. – Я больше не буду напоминать, а Болдина, если его ушиб не пройдёт до завтра, нужно будет подлечить».

Минут за десять до звонка закончили игру и пошли в раздевалки. Оделись и отправились за Людмилой. Когда сели в автобус, водитель предупредил, что больше пяти минут он на повороте ждать не будет.

– Я не могу гнать по вашей дороге, – сказал он Нору, – поэтому из-за вашей задержки могут опоздать все.

– Мы вам хотели предложить то же самое, – сказал Олег. – Пяти минут достаточно. Если мы задержимся, мой отец отвезёт нас сам.

На этот раз, когда приехали домой, Егора ещё не было. Он приехал после того, как Ольга накормила и выпустила погу-

лять Хитреца. Кабан побегал по двору, заскучал и вознамерился забраться в дом. Ольга его прогнала, и тут как раз во двор въехал отец на Ухаре. Хитрец им обрадовался, но жеребец не оценил его внимания. Испугавшись, он чуть не сбросил отца и успокоился только после вмешательства Ольги.

– Что-то ты сегодня поздно вернулся, – сказала она, провозжая отца до конюшни.

– Начальству отчего-то втемяшилось меня проверять, – объяснил он. – Передали, что завтра в четырнадцать придёт проверяющий. Поэтому я сам кое-что проверил, чтобы завтра не краснеть. Надолго ты успокоила коня?

– Дня три он не будет реагировать на Хитреца, а потом обновим внушение. Бросай его и пошли ужинать. Конём займётся Нор, он уже поел.

Отец не стал спорить и ушёл в дом. Ольга разогрела ему ужин, после чего пошла за кабаном, загнала его в свинарник и занялась изучением состояния магических зон разных органов. Прежде чем что-то менять, надо было изучить, что у него в норме. Закончив с этим, она изменила состояние одной из зон в печени и ушла готовиться к школе.

Учебный день в среду прошёл без происшествий, а вот дома они были. Вернувшись, застали мрачного Егора.

– Что случилось, папа? – всполошилась Ольга. – Ты сам на себя не похож!

– Какая-то фигня, дочка, – ответил он. – Десять лет не было ни одной проверки, а тут присылают проверяющего, да

ещё Скуратова, который меня терпеть не может! Он вообще не поехал в заказник, прицепился к твоему свинарнику. У нас, видите ли, в планах на лесничество нет такой постройки! Открыл дверь, а там дикий кабан. Разорался о незаконном промысле, злоупотреблении служебным положением ну и дальше в том же духе. И тут же объявляет мне об увольнении. Готовься, говорит, освобождать дом. После выходных будет приказ директора, тогда произведут расчёт. Поскольку увольняют за нарушение, ни о какой отработке речи не идёт. Ты, конечно, хотела уехать, но на счёте всего пятьсот тысяч, а деньги Фролову теперь придётся вернуть.

– Прежде всего успокойся! – сказала Ольга. – Тебя пока никто не уволил. Есть мысли, почему это затеяли?

– Я уже об этом думал. Причин может быть только две: или сведение счётов, или нужно срочно освободить для кого-нибудь место. Только у меня со всеми, кроме Скуратова, прекрасные отношения, а у него самого для такого кишка тонка! А моя должность... Не такая она выгодная по нынешним временам. Разве что самому выбить всю дичь, продать, а потом уволиться. Но такого не покроет и наш директор. Вот я и в недоумении. Понятно, что кого-то нашли на моё место, только ставить нового человека в разгар охотничьего сезона...

– Я, кажется, поняла, кому мы этим обязаны, – зло сказала Ольга. – Ну держитесь, гады! Я тебе говорила, Нор, что не стану с ними церемониться? Вот я и не буду! Когда действу-

ешь нагло и на всю катушку, всё получается, а когда начинаешь осторожничать, отгребашешь неприятности! Ты, папа, не нервничай: мы, если потребуется, построим всё городское начальство, не то что вашего директора. Ты знаешь, где живёт эта сволочь?

– Может, ты сначала объяснишь? – спросил отец. – Кто во всём виноват?

– Виновата моя новая внешность, – начала объяснять Ольга. – На неё запал сыночек Бортникова, а папаша, после того как отшили его мальчика, расквитался за него через твоего директора. Ты, конечно, хороший и проверенный временем работник, только для таких, как ваш директор, важнее оказать услугу городской шишке, а работника он на твоё место найдёт.

– А если попробовать действовать через мэра? – предложил Нор.

– Мэр человек временный, – возразила Ольга. – Он не станет ссориться из-за меня с городской верхушкой. Здесь нужно или их давить, или утереться, собирать вещички и уезжать. Лично я настроена давить! И начать хочу с папиного директора. Заодно узнаю, верна ли моя догадка. Может, у увольнения другая причина. Так где живёт этот директор?

– Хочешь его напугать? – догадался Нор.

– Это в первую очередь, – кивнула Ольга. – Ох, как я их напугаю! Хорошо, что я перечитала почти всю фантастику на нашей книжной полке! Теперь пригодится. А не хватит

этого, есть и более сильные средства! Напиши на бумажке адрес. Я не сама туда поеду, Виктор повезёт. Заодно всё по его семье, с кем он живёт.

– Хочешь подключить Виктора? – спросил отец.

– Естественно. У меня нет колёс, а он заинтересован в том, чтобы нас отсюда не турнули.

– Это ты так думаешь, – возразил отец. – По-моему, ему это выгодно. Наймёт меня в качестве охранника и предоставит нам у себя жильё. Это для него надёжней.

– Он сделает то, что попрошу я, – с нажимом сказала Ольга, – тем более что от него не потребуется ничего особенного. Подъедет завтра к окончанию школы и нас заберёт, а потом я с его помощью навещу вашего директора. Об иных визитах люди помнят всю жизнь. Этот будет из таких. Уроков на завтра практически нет, так что у меня будет время на подготовку. И можете не бояться: я сделаю так, чтобы он напугался до полусмерти, но не окочурился.

– Опять вампир? – предположил Нор.

– Вампиры – это пройденный этап! – зло сказала Ольга. – Папка у меня один-единственный, а они на него наехали! Вишел, какой он был? Такого я не собираюсь прощать никому!

Ольга на скорую руку приготовила ужин, поев в процессе его приготовления, и позвала есть своих мужчин, а сама ушла в «кабинет». Быстро просмотрев биологию и химию, по которым могли спросить, она занялась магическим обеспечением завтрашнего похода. В девять часов к ней заглянул

Нор.

– Не скажешь, что надумала? – спросил он подругу. – Может, что-нибудь посоветую.

– Я много чего придумала, – ответила Ольга, – в частности, демона. Ты должен помнить Пехова «Крадущийся в тени». Там были два брата-демона, которые любили вылезать из стен. У меня тоже что-то в этом роде. Хочешь посмотреть?

– Спрашиваешь! – сказал Нор. – Конечно, хочу.

– Ну тогда смотри на стену. Вуаля! Нор! Фу, как ты меня напугал! Думала, ты сейчас хлопнешься в обморок!

– Где ты такое взяла? – спросил он. – Никогда не видел ничего страшнее! Эта сволочь у тебя совсем как живая, а своим взглядом промораживает насквозь! Оля, ты их на фиг убьешь!

– Сама придумала, – пожала она плечами. – У меня и помимо него есть что показать. А умереть я ему не дам, так легко он от нас не отделается! Меня, Нор, по-настоящему разозлили. Я была маленькой, когда рухнул наш мир и его обломки начала растаскивать по углам всякая сволочь. Сама это не помню, но отец рассказывал. А позже я с такими сталкивалась сама. Мрази, которые взлетели на вершину жизни не по уму или заслугам, а в силу своего положения, наглости и нужных знакомств! Хозяева жизни! Бортников как раз из таких. Пока у меня руки коротки навести порядок в этой стране, но вот в одном отдельно взятом городе...

– Всех мерзавцев не запугаешь, – сказал Нор. – Скорее, кто-нибудь из них преодолеет страх и возьмётся за тебя всерьёз. И не с помощью полиции, хотя могут использовать и её, а собственноручно. Или кого-нибудь наймёт. Ты завелась и собираешься действовать безоглядно. Зря. Можешь погубить не только себя, но и других. Я постараюсь тебя прикрыть, но я здесь могу очень мало. Оля, подумай, стоит ли эта мразь твоей жизни? У вас есть хорошая пословица о том, что один в поле не воин. По-моему, она как раз про тебя.

– А ты?

– Что я? Я готов помогать во всём, готов отдать за тебя жизнь, но реальной помощи от меня...

– Не бойся. Если я сглупила сегодня в школе, это не значит, что круглая дура. Да, я собираюсь действовать нагло, но не безрассудно. Буду тщательно обдумывать каждый свой шаг. И я не собираюсь чистить весь этот город, это я просто излишне эмоционально выразилась. Но кое-кто на самом верху на своей шкуре почувствует простую истину: высокое положение – это не гарантия безопасности, а на любую силу всегда найдется другая, ещё большая! Если потребуется, я смогу найти помощников, хотя собираюсь справиться сама. И не думай о себе, как о слабом и бесполезном человеке! Даже слабый маг у нас – это сила, а ты умнее многих, сильный боец и самый любимый мой человек! Мы с тобой, Нор, если не сглупим, со временем сможем поставить на уши не только наш город, а весь этот мир. А не мы, так наши дети.

Виктор сразу это понял.

– Да я разве против? – сказал Нор. – Только у тебя почему-то на словах получается «мы», а как доходит до дела, остаёшься одна ты. Обсудила бы со мной свою идею повалять Зверя, и не было бы этой глупости. Ты умна, но иной раз тебя заносит, а делиться своими планами ни с кем не хочешь. Это умно?

– Ладно, исправлюсь. Садись и слушай...

Глава 12

– Виктор Олегович, вы можете сегодня приехать минут на десять раньше? – спросила Ольга. – Есть неотложный разговор. И говорить желательно лично, а не по телефону.

– Дети не помешают? – донесся из мобильного голос Виктора.

– Я не смогу говорить обо всём, но объясню, в чём дело. Можно отложить этот разговор, если вам неважно, по какой причине сегодня нужно приехать за нами в Алейск вместо автобуса и немножко поработать для меня таксистом.

– Мы будем раньше. Больше ничего не хочешь сказать? Тогда я пойду собираться.

– Приедет? – спросил отец.

– Ни минуты в этом не сомневалась, – ответила Ольга. – Папа, наплюй на работу и никуда сегодня не езд. Сможешь покормить Хитреца вместо меня? Вот и хорошо. И мне не нужно крутиться, и тебе будет полезно за ним поухаживать. Да не волнуйся ты так! Я рассказала свой план Нору, так он не нашёл в нём ни одного изъяна.

– Нор, конечно, большой авторитет, – вздохнул отец, – а ты у нас сила российского масштаба, но я не могу не волноваться, тем более что с Нором ты посоветовалась, а со мной не хочешь. Станешь матерью, тогда меня поймешь.

– Ты у меня золотой отец, – Ольга встала на цыпочки и

поцеловала Егора в колючую щёку, – но в магии ничего не смыслишь. Побрейся, тогда поцелую ещё раз, когда приеду. Побежала собираться.

– Не рано мы вышли? – спросил Нор, когда они с сумками в руках направились к калитке. – Дождя нет, но ветер холодный.

– И это говорит сын князя! – насмешливо сказала Ольга. – Слушай, если я стану твоей женой, я буду считаться княгиней?

– Я о тебе беспокоюсь, балда! – ответил он, пропуская подругу в калитку. – А княгиней ты не будешь, потому что я уже не князь. У нас титул теряют вместе с именем.

– Да? Жаль, у нас все титулы, кроме королевских, давались пожизненно. Раз ты здесь, а не там, значит, по нашим законам остаёшься князем. Смотри, Виктор несётся. Интересно, он умеет ездить тихо?

При виде ребят Виктор сбросил скорость и остановил машину в нескольких шагах от них.

– Привет! – сказал он, приоткрыв дверцу. – Ждёте приглашения?

– Здравствуйте! – поздоровалась Ольга, первая забираясь в салон. – Здесь тепло.

– Климат-контроль, – сказал Виктор. – Рассказывай, что случилось.

– Отца увольняют. Причина во мне. В нашем классе учится один придурок, который приходится сыном директору

мясокомбината. Это по местным масштабам крупная шишка. Кроме того, он порядочный мерзавец и близко к сердцу принимает все неприятности сына. Должно быть, он надавил на отца директора, во всяком случае, это наиболее вероятная причина. До нашего договора я сама хотела отсюда уехать, но сделать это сейчас – значит подвести вас, да и не хочется прогибаться под всякое дерьмо.

– Вы могли бы жить у нас, – предложил Виктор.

– Нет! – отрезала Ольга. – И потому, что меня это не устраивает, и потому, что нас не оставят в покое.

– И что же ты хочешь предпринять? – озадаченно спросил он.

– У меня уже есть небольшой опыт борьбы с наездами, – усмехнулась Ольга. – Я не рвалась его расширять, но мне не оставили выбора. Тем хуже для них. Если не хочешь прогибаться под врага, остаётся лишь три выхода: бежать, уничтожить тех, кто мешает жить, или прогнать их под себя. Меня устраивает последнее.

– А хватит сил? – спросил он. – Ты хорошо продумала? Если получилось один раз, это не значит, что будет везти и дальше. Этот директор не продаст за полцены свой мясокомбинат и не уедет.

– Сил хватит, – уверенно ответила она, – их даже в избытке. Не помешало бы добавить знаний, но обойдусь и теми, какие есть. Всё взвешено и продумано. Если не доверяете мне, можете справиться у Нора.

– Должно получиться, – сказал Нор в ответ на вопро- сительный взгляд Виктора.

– И что же от меня требуется?

– Пока только транспорт, – объяснила Ольга. – Я привя- зана к дому автобусом, и не хочу вмешивать в эти разборки нашего друга. Сегодня мне нужно нанести визит папиному директору. Не бойтесь, жизни он не лишится. Если не ста- нете помогать, я в любом случае выполню всё, что задумала, только тогда мы расторгнем наш договор и вернём ваш аванс.

– Этого могла бы и не говорить, – проворчал он. – Ника- ких денег я от вас назад не приму. Вы во сколько заканчи- ваете учиться?

– В половине четвёртого.

– Вот к этому времени я и подъеду. Сейчас к автобусу или мне отвезти вас самому?

– Давайте на остановку, – сказал Нор. – Зачем вам ездить без необходимости? Прекрасно доедем на автобусе.

– Отец переживает? – спросил Виктор, трогая машину.

– А вы как думали? – ответила Ольга. – И из-за работы, и из-за меня. Можете его навестить. Только по двору может бегать дикий кабан. Вас не тронет: он хоть и дикий, но руч- ной.

– Съезжу обязательно, – улыбнулся он. – На такое чудо, как ручной дикий кабан стоит посмотреть. Ваша остановка. Не спешите, постою, пока не появится автобус. Ольга, здесь всегда в это время так холодно?

– По-разному, – ответила она. – Бывает холоднее. Но, вообще-то, должно потеплеть. Обычно после первых холодов дней на десять возвращается тепло, а потом его не будет до весны. Автобус едет, мы побежали.

– Ты почему не сказал о том, что у вас творится в классе? – набросилась Людмила на брата, пока шли к остановке.

– А тебе всё надо знать? – сказал Олег. – Я сам не придавал этому большого значения. Потом поговорим, забирайся в автобус.

Нор и Ольга сели рядом с Верой с Сергеем.

– Привет, – поздоровалась Вера. – Вы в курсе того, что Ольховская съездила Бортникову по морде?

– В первый раз слышу, – ответила Ольга. – Ну и как он это перенёс? Много было свидетелей?

– Нет, она сделала умнее тебя. Хотя её отец и не последний человек в городе, но она хорошо знает нашего Вовочку и его папашу, поэтому постаралась приголубить его без свидетелей, но их всё равно видели. Так что Бортников временно одинок и озабочен поисками дамы сердца. Он ведь Ольховской не только портфель носил, они далеко зашли, а тут такой облом! Разве что временно удовлетворится Кречетовой. Хотя и дура, но в нужных местах всё есть. Он до Ленки подкатывал ко мне, но Сергей ему сразу сказал, что откроет башку.

– И откручу, – подтвердил Сергей. – Пусть только попробует подкатить повторно. Дерьмо.

– Сегодня у нас в первый раз в этом году география, – сказала Вера. – Только вести будет не Малашенко, а Таганцева. Знаешь, как её называют те, у кого она преподавала? Мымра или Стерва. Говорят, что ей подходят оба эти прозвища. Она единственная из учителей занижает оценки и даже не пробует это как-то замазать. Если ей не понравиться, то до конца года будешь хватать по географии одни тройки. Она у нас работает третий год, а до этого преподавала во второй школе. Говорят, что её оттуда вытурили и, похоже, не врут. С какой стати ей переходить в нашу школу, если квартира рядом со второй, а до нас добираться двадцать минут? И, по слухам, она хорошо знакома с Бортниковыми. Понятно, к чему этот разговор?

– Уволили хорошую знакомую Бортникова? – с сомнением сказала Ольга. – Слабо верится.

– Ну и зря! – сказала Вера. – Бортников у нас не царь и не бог, и помимо него хватает влиятельных людей. И не со всеми из них он дружен. У них хватает своих заморочек, так что запросто могла своим самодурством оттоптать кому-нибудь ноги. Но по твоим она сможет топтаться безнаказанно.

– Это мы ещё посмотрим, – разозлилась Ольга. – Но спасибо за предупреждение.

Автобус подъехал к школе, и все неторопливо пошли на выход. Сегодня приехали раньше обычного, поэтому можно было не спешить.

– Что думаешь делать, если Вера сказала правду? – спро-

сил Нор.

– Развлекаться, – мрачно сказала девушка. – Она будет издеваться надо мной, а я над ней. Посмотрим, у кого это получится лучше. А когда доберусь до старшего Бортникова, мне эта географичка будет пофиг. Эх, дали бы мне хотя бы полгода!

Они вошли в школу, посетили гардероб и направились в свой класс.

– Хорошо, что у вас не кабинетная система, – сказал нагнавший их Олег. – Почти все занятия в одном классе и не нужно мотаться по этажам.

– Это только первые дни, – отозвалась Ольга. – Ещё побегаем по кабинетам. Физика, химия и биология у нас в них. Была даже комната для пения с пианино, но его раздолбали, так что теперь поём в классе... Всем привет!

– И мне? – спросил стоявший у доски Бортников.

– А чем ты хуже других? – делано удивилась Ольга. – Я тебе, Вовочка, если хочешь знать, так благодарна!

– Это за что же? – подозрительно спросил он. – Я вроде не делал тебе ничего хорошего.

– Это ты только так думаешь, – подойдя к нему вплотную и понижая голос, сказала она. – Как я мечтала отсюда уехать в Москву, но отец не хотел бросать работу. А теперь, благодаря такой сволочи, как ты, моя мечта исполнится!

– Так тебя и ждут в Москве, – зло сказал он. – Размечталась!

– Дурак ты, Вовочка, – припечатала Ольга. – Ты знаешь, какие люди приезжают к нам на охоту? Впрочем, откуда тебе знать! Твой папочка им и в подмётки не годится. С некоторыми из них отец сошёлся достаточно близко. И в Москву его приглашали, обещая работу и квартиру. Не веришь? Ну и не верь!

– Ну и зачем был этот розыгрыш? – спросил Нор, когда она села за свой стол.

– Ему можно портить моё настроение, а мне нельзя? – сказала подруга. – Посмотри, как он злится. Замыслил подлость, а его за это благодарят. Ничего, я загоню ему под шкуру немало колючек. Он здесь над многими издевался, так что это будет только справедливо.

Первые два урока прошли обычно, третьим была география.

– Я ваша новая учительница, – представилась пожилая полная женщина с неприятным взглядом глубоко посаженных глаз. – Ольга Алексеевна Таганцева. В этом году мы с вами будем изучать...

«И без предупреждения Веры видно, что дрянь, – высказалась Ольга об учительнице. – Я и раньше могла неплохо оценивать человека по глазам, а сейчас это стало легче делать».

«Любви или уважения к нам у неё нет, – согласился Нор. – Неприятная женщина. У таких часто нет мужей. Вряд ли она к кому-нибудь прицепится на первом же занятии».

– На первой парте! – сверля взглядом Нора с Ольгой, сказала Таганцева. – Вы пришли сюда, чтобы получать знания, а не смотреть в потолок!

«Помолчи, – мысленно сказала Ольга. – Смотри».

Несуществующий ни для кого, кроме Таганцевой, комар с противным жужжанием покружился у неё над головой и уселся на лоб. Она хотела смахнуть его правой рукой, но Ольга чуть-чуть подправила её действия, и учительница хлопнула себя по лбу левой, в которой была зажата указка. Класс в недоумении замер. Таганцева потёрла место «укуса», подобрала с пола выпавшую указку и продолжила урок. Больше она никого не трогала.

– Не вспомнит, – ответила Ольга на вопрос Нора. – Когда немножко меняешь те действия, которые люди хотели совершить сами, через три дня об этом не вспомнят. Только это нельзя делать часто. Если она начнёт на каждом уроке лупить себя указкой по лбу...

На большой перемене подстерегли возле учительской Болдина и убедились в том, что его ушиб прошёл и не требуется их вмешательство. Здесь же столкнулись с Людмилой.

– Не скажете, чем думаете заниматься после школы? – спросила она Ольгу.

– Замучило любопытство? – сказала та. – Тебе об этом лучше не знать. Всё, о чём мы говорили, не для твоих ушей. В этом не будет ничего криминального, иначе твой отец не взялся бы нам помогать. Слушай, это ты так надушилась, или

пахнет от кого-то другого?

– Неужели так сильно чувствуется? – смутилась Люда. – Вроде брызнула чуть-чуть.

– Она натолкнула на мысль, – задумчиво сказала Ольга, когда они перед звонком шли в класс. – Ты сливался с Машкой?

– Полностью – нет, пробовал слух и зрение. Слух у неё обалденный и зрение хорошее, только плохо видит цвета.

– А обоняние?

– Не пробовал. Мне учитель говорил, что человеку в нём не разобраться. А что ты придумала?

– Я подключалась к носу Уголька, – начала объяснять Ольга. – Беда не в слишком сильных запахах, а в том, что мы по-разному их воспринимаем. Получается что-то вроде разговора на чужом языке. Выучить можно, но кто же станет учить, если потом почти не будешь использовать? Звонок, договорим на литературе.

«И что ты придумала, чтобы это обойти?» – спросил Нор, когда начался урок.

«Я думаю, что нужно использовать не чужой нос, а свой собственный, – ответила Ольга. – Если усилить его чувствительность...»

«Уже пробовали, – перебил Нор, – и с носом, и со зрением. Не получается ни с чем, кроме слуха».

«В ваших книгах о многом не пишут, – возразила девушка. – И почему ты думаешь, что, если это у кого-нибудь по-

лучится, он сразу же всем доложит? Наоборот, постарается держать в тайне. Тот, кто растрезвонил про слух, наверное, потом долго об этом жалел. Обострение органов чувств даёт уйму преимуществ, зачем этим с кем-то делиться? А если кто-то из корифеев сказал, что не получится, многие маги даже не станут пробовать.

«Может быть, – задумался Нор. – Говорили, что у воров было что-то вроде сумеречного зрения. Только я не знаю, магией оно достигалось или каким-то зельем. А с обонянием, наверное, никто и не занимался. Попробуй пожить среди людей с чувствительным носом. У нас в поселениях сильно смердело. Хочешь попробовать?»

«Да, только после разборок, сейчас не до того. Мне бы разобраться с моим кабаном».

– Ковалёва! – сказала учительница. – Лучше всех знаешь материал? Иди к доске.

«Хорошо с нашей памятью, – сказала Ольга, вернувшись после ответа. – Ничего специально не учишь и получаешь пятёрки».

«У тебя изменилась не только память, – сказал Нор. – Я тоже не сразу обратил на это внимание. Вряд ли ты раньше могла бы вести с кем-нибудь разговор и слушать объяснения учителя. Я дома попробовал одновременно слушать радио, разговаривать с твоим отцом и читать учебник. С трудом, но получилось. Интересно, как новые способности могут ска-заться на игре в шахматы? Пока трепались, и урок закончил-

ся».

Два оставшихся урока тоже пролетели очень быстро.

– Что вы копаетесь? – подогнала Ольгу Вера. – Вечно из-за вас задерживается отправление автобуса! Шевелитесь быстрее!

– Мы с вами не поедem, – сказал ей Нор. – Передай, пожалуйста, шофёру, чтобы нас не ждали.

Когда они вчетвером вышли за калитку в ограде школы, автобуса уже не было, а на тротуаре их поджидал Виктор.

– Машина на стоянке в сотне метров отсюда, – сказал он. – Куда нужно ехать?

– Вот по этому адресу, – Ольга достала из кармана плаща бумагу. – Найдёте?

– Знакомая улица, – ответил он. – Должен найти. Город небольшой, а я несколько дней по нему колесил, чтобы хоть немного узнать. Пошли быстрее, а то опять начался дождь. Да, Оля, познакомился я с вашим кабанчиком. Мокрого пятна на штанах нет, но я был к нему близок. Этот мерзавец прятался за свинарником, а потом подкрался сзади и толкнул меня рылом. У него, видите ли, было игривое настроение, а я чуть не стал зайкой.

– Это из-за свиньи, что ли? – не поверил Олег.

– Увидишь сам, – сказал отец. – Только поосторожней с ним. Он хоть и ручной, но весит в два раза больше взрослого мужчины, а клыкам позавидует тигр. И глаза хитрющие, как у твоего деда, когда тот собрался мухлевать в карты. Они

его Хитрецом и назвали. Он сам по себе страшный, а я ещё испугался от неожиданности. Он мне так поддал под зад, что чуть не забросил на крыльцо.

– Это он от скуки, – засмеялась Ольга. – Я скажу, чтобы больше так не шутил.

– Это хорошо, что у тебя весёлое настроение, – одобрительно сказал Виктор. – Хуже нет, когда перед ответственным делом у человека мандраж.

– А мне-то чего мандражировать? – удивилась Ольга. – Пугать буду я, а не меня. Ваша автостоянка. Нам здесь подождать?

– Да, подойдите к бордюру, – сказал Виктор. – Сейчас выедем.

Он забрал машину, подождал, пока все сели на свои места и через десять минут остановил «найт» возле нужного двора.

– Заезжать во двор не буду, – предупредил он Ольгу. – Слишком приметная машина. Тебе нужна помощь?

– Вообще-то, нет, – ответила она, выбираясь из салона, – но пусть Нор на всякий случай побудет во дворе. Постараюсь уложиться в двадцать минут.

Они вдвоём вошли в большой двор, образованный четырьмя пятиэтажными домами, и быстро нашли нужный подъезд.

– Теперь приготовлюсь, – сказала Ольга, завязывая лицо платком и надевая сверху капюшон. – Если потом что-то и вспомнят, мне это не навредит. Погуляй немного, а я подо-

жду, пока кто-нибудь откроет двери.

Долго ждать не пришлось. Через несколько минут разда-лась короткая трель домофона и входную дверь в подъезд открыл какой-то мужчина, который не обратил внимания на вошедшую девушку с замотанным тканью лицом. Ольга под-нялась на второй этаж, настроилась на нужный образ и по-звонила в двадцать шестую квартиру.

– Кто? – послышался из-за двери мужской голос.

– Это я, Фёдор Гаврилович, – отозвалась Ольга. – Поло-зов.

– Олег Николаевич? – удивился Первухин, открывая дверь. – Чем обязан?

– А впустить в квартиру? – сказал мэр. – Или у вас сегодня неприёмный день?

– Проходите, пожалуйста! – посторонился Первухин. – Вот, обуйте тапочки... Что же это вы в такую погоду без зон-та или плаща?

– Меня привезли к подъезду, – сказал мэр. – Где мы мо-жем поговорить?

– Проходите в гостиную, – решил Первухин, – а я, с ва-шего позволения, заменю халат на что-нибудь более презен-табельное.

Он вышел в спальню, где быстро сменил махровый халат на брюки и рубашку.

– Федя! – распахнула дверь жена. – Что это за блядь в нашей гостиной?

Высочивший в гостиную Фёдор Гаврилович застыл, приоткрыв рот: на диване, закинув ногу за ногу, сидела смазливая девица лет семнадцати. Задравшаяся символическая юбка не скрывала трусики, глубокое декольте блузки выставило напоказ немаленькую грудь, а на лице было столько макияжа, что хватило бы разрисовать трёх таких же... блядей. Внешний вид и вызывающая поза девушки не оставляли никаких сомнений в её моральном облике.

– А где мэр? – выдавил он из себя.

– Какой? – хриплым голосом спросила девица. – Этот?

Теперь в изумлении застыла и жена: вместо шлюхи на диване сидел весело улыбающийся Полозов.

– Вы чем-то недовольны? – спросил мэр. – Хотели мэра, вы его получили. Или вам мало мэра? Нужен президент?

Теперь на диване сидел Путин.

– Сядьте! – строго сказал он, и Первухин, нащупав позади себя кресло, сел.

Виктория по-прежнему осталась стоять, таращась на наваяние.

– Ладно, – сказала сменившая Путина старуха. – Вижу, что с вами нельзя по-хорошему. Ну что же, будем по-плохому! Ты директор лесхоза? Отвечать, когда я спрашиваю!

– Я, – выдавил из себя Первухин.

– А теперь говори, почему увольняешь Ковалёва?!

– А почему я должен перед вами отчитываться? – сказал директор, осмелевший, когда разговор зашёл о работе.

– Потому что вы оба находитесь на волосок от смерти! – прошипела старуха, и её лицо начало жутко меняться. Нос вытянулся и загнулся книзу, лицо ещё больше сморщилось и пошло бородавками, а глаза ввалились и засветились жуткими красными огоньками. Седые космы зашевелились, как живые, и на Первухиных пахнуло такой жутью, что они не заорали только потому, что от страха лишились голоса.

– С кого мне начать? – сама себя скрипучим голосом спросила карга. – Пожалуй, с женщины, она будет малость почище.

В лапах – назвать это руками не поворачивался язык – появился здоровенный нож, и жена Фёдора Гавриловича не выдержала и потеряла сознание.

– Ну раз она в отключке, начну с тебя, – решила ведьма. – Нагадил, теперь ответишь!

– Я не подписал приказ! – взвыл Первухин. – Всё можно отменить!

– Кто тебя на это толкнул? – спросила Ольга, поморщившись от запаха мочи. – Отвечай или вырежу сердце!

– Бортников! – поспешно сказал Первухин. – Он попросил, а я не стал отказывать. Кто же знал...

– Отработаешь! – сказала Ольга. – Ковалёва повысь, а Бортникова, если к тебе обратится, пошлешь...

Она придвинулась к отшатнувшемуся мужчине, обдав его вонью гнилых зубов, и подробно объяснила, куда послать директора мясокомбината.

– Всё понял? – спросила она, отметив, что жертва начала потихоньку отходить от страха. – А чтобы не юлил и выполнил по моему слову, оставлю над вами своего демона!

Ковёр над диваном вздулся пузырьём, превратившимся в жуткую рожу с пылающими зелеными глазами. Первухин не выдержал и обмяк в кресле, потеряв сознание. Немного подлечив ему сердце, чтобы всё не кончилось инфарктом, она покинула квартиру.

– Что-то ты долго, – недовольно сказал поджидавший у подъезда Нор. – Хорошо, что хоть сообщала, чем занимаешься, а то я волновался бы. Не перемрут?

– Не должны, – сказала Ольга, снимая с лица платок. – Жена отрубилась раньше, а он чуть было не пришёл в себя. Пришлось закончить демоном. Я, правда, не показывала его со всеми подробностями, как тебе, но ему хватило и упрощённого варианта. Побежали быстрее в машину, а то ты замёрз!

Они пробежались до машины, напугав Фроловых.

– Всё в порядке, – поспешила успокоить Ольга, – а бежим из-за Нора. Я-то сидела в тепле, а он ждал на улице.

– Чем закончилось? – спросил Виктор.

– А ничего не закончилось, – улыбкулась Ольга. – Всё только начинается. Если в понедельник Первухин не повысит отца, я буду очень удивлена и разочарована, и моё разочарование выйдет ему боком. Пугать его страшилками больше не стану. Раньше понедельника Бортников вряд ли будет

звонить, а когда позвонит, должен узнать о себе немало интересного. Вот и посмотрим, что он предпримет. А мне нужно будет в воскресенье встретиться с Замятиным. Я никогда не интересовалась, какой расклад сил в городской верхушке, а Сергей это должен знать.

– Стоит ли так обострять ситуацию? – спросил Виктор. – Ты добилась своего, и не факт, что конфликт будет развиваться дальше. В конце концов, это всего лишь заморочки сына.

– Мне надо было развести в разные стороны Бортникова с Первухиным, а не просто его дразнить, – объяснила Ольга. – И ничего не закончится само собой. Если судить по тому, что в городе говорят о директоре мясокомбината, у него болезненное самолюбие и преувеличенное представление о собственной персоне. Такие не останавливаются на полпути. Началось с сына, но теперь задели уже его самого. Уж вы-то должны знать таких типов. Если бы за нами стояла сила, он, может быть, и отступил бы, но такой силы не видно, поэтому наша непотопляемость заденет его ещё больше.

– А ты не хочешь покончить со всем этим одним ударом, – сделал вывод Виктор. – Ну что же, это делает тебе честь.

– Я к этому не готова, – сказала Ольга. – Слишком незначительный предлог, чтобы переходить к крайним мерам. Если меня вынудят, я пушу в ход всё, чем владею, но мне этого не хочется. Давайте уже ехать, а то начало темнеть. А я сейчас позвоню отцу, чтобы не волновался.

– Плохо, что младшее поколение Фроловых присутствует при моих разговорах с Виктором, – сказала Ольга, когда их высадили у лесничества. – Не обратил внимания на то, как на меня смотрела Люда?

– Он лучше нас знает своих детей, – пожал плечами Нор. – В следующий раз можно предложить на время поездки оставить их в кафе, а потом забрать. Я заметил, что в разговоре со мной ты была более категоричной, а в машине смягчила свою позицию. Это из-за них?

– Не только. Я не хочу, чтобы Виктор меня испугался. Он неплохо разбирается в людях и оценил всех нас. Пока он мне доверяет, и я хочу, чтобы так было и впредь. Если я начну налево и направо убивать людей и ими играть, он испугается. Для расчётливой стервы с магическим даром он сам очевидная цель. Сейчас я спасла ему жизнь и, возможно, сделаю это в будущем ещё не один раз. Он видит, что я умна, не испорчена и понимаю, что сотрудничеством с ним получу намного больше того, что могу из него выжать, просто подчинив. Вот такого мнения он и должен обо мне оставаться. А это что за чудо? Хитрец!

Почти незаметный в вечерних сумерках кабан подбежал к Ольге и, радостно хрюкнув, чувствительно толкнул её рылом, словно говоря: «У тебя есть совесть, хозяйка? Сама где-то развлекаешься, а меня здесь бросила одного».

– Это вы? – посветил фонарем с крыльца отец. – Хватит тебе обниматься с кабаном, он этого не заслужил. Ты его для

чего брала? Я думал, что мы его кормим, и ты ставишь свои опыты, а теперь, оказывается, его нужно ещё развлекать! А когда этого не делаешь, он сам находит развлечения. Виктор тебе ничего не рассказывал?

– Это когда он его напугал, толкнув к крыльцу?

– Значит, не рассказывал. Ладно, если захочет, расскажет. Идите в дом, ужин я уже разогрел. Когда поедите, расскажете о своих похождениях. Уроков на завтра много?

– Всего ничего, – ответила Ольга. – На полчаса работы. Успеем сделать.

Они побросали сумки, умылись и с удовольствием поели жаренную картошку с грибами.

– Недалеко от дома насобирал опят, – сказал Егор. – Немного, но на одну жарку хватило. Наелись? Тогда рассказывайте, а потом займётесь уроками. Я весь день отдыхал, поэтому уберу сам.

Ольга с подробностями рассказала о своём визите к Первухиным.

– Зря, – поморщившись, сказал он, когда услышал о переданном директору наказе обматерить Бортникова. – Нужно пригасить конфликт, а ты его разжигашь. И неудачно вышло, что Вика оказалась дома. Она хорошая женщина, а отгребла твои плюхи вместе с мужем.

– Мне кажется, что ты не прав, – возразила Ольга. – Я сегодня уже устала и не хочу ничего доказывать, да и нет у меня доказательств, только уверенность в том, что эта сволочь

не оставит нас в покое. С ними придётся разбираться, и я не хочу вмешивать в эти разборки ни Фролова, ни Замятина, а своих колёс нет. Ладно, посмотрим, что из этого получится, может быть, я ошибаюсь.

Готовить домашнее задание пошли в «кабинет».

– Они хоть летают или уже разучились? – спросила Ольга друга, кивнув на гнездо, которое вороны соорудили из выделенных тряпок. – Я уже и не помню, когда видела их на улице.

– Раз не гадят здесь, значит, делают это во дворе, – сказал Нор. – Ну их, давай быстрее переделаем все дела. И эти пришли, теперь вся компания в сборе.

В приоткрытую дверь на задних лапах вошёл Уголёк, за которым заскочила Машка, сразу же запрыгнувшая Нору на плечо.

– Не дай бог, если действительно уедем, – вздохнула Ольга. – Куда будем девать свой зверинец?

– Этих возьмём с собой, – сказал Нор. – Они занимают мало места. Вот с Хитрецом плохо. Его теперь будет тянуть к человеческому жилью. Убьют на фиг.

– Ты просто не знаешь, о чём говоришь, – возразила девушка. – Мало того что мы свалимся нашим старикам как снег на голову, ещё привезём эту мелочь. Нам с тобой нужно учиться, а городская квартира – это не лесничество.

Четверг, пятница и суббота прошли спокойно. Занятия в школе шли своим чередом, а звонков из лесхоза не было. В

воскресенье, как и намечали, отправились за орехами. Сначала набрали четыре мешка лещины, нагрузили на Ухаря и отвезли домой. Потом было два похода за кедровыми шишками и уже к вечеру сходили в дубовую рощу, откуда привезли шесть мешков желудей.

– У меня отваливаются руки и ноги, – пожаловалась Ольга. – И поясница болит, как будто ничего магически не усиливала.

– Зато теперь есть чем угостить друзей, – сказал довольный отец. – И для себя орехов запасли на зиму столько, что не сгрызем. Ваша белка поставит вам памятник из скорлупы, да и для кабана жёлуди лучший корм. Сегодня позвоню Сергею и приглашу его к нам на завтрашний день. Угостим орехами, а заодно решишь свои дела. Да, твой кабан у нас уже три дня. Будешь закреплять внушение?

– Обязательно, – сказала Ольга. – Сейчас и сделаю, а потом только ужинать и отдыхать.

– А как изучение болезней?

– Это очень долго, папа. В теле десятков самых важных органов, и в каждом от пяти до двадцати магических зон. Мне нужно опробовать их все по одной, причём каждую надо сначала активировать, а потом – давить, и на следующий день отмечать изменения в тканях. Я думаю управиться месяцев за пять. Тогда уже можно будет без большого риска лечить людей. Посмотрел на изменения в тканях и сразу знаешь, на какую зону и как воздействовать. А Хитрецу благодарное

человечество когда-нибудь поставит памятник.

Глава 13

– Галя, передайте в кадры, чтобы Ковалёва с первого сентября оформили старшим инспектором, – приказал секретарше Первухин. – Оклад пусть дадут по максимуму тарифа и посмотрят, что можно дать из надбавок. И пришлите ко мне Скуратова.

– Сейчас сделаю, Фёдор Гаврилович, – сказала секретарша и поспешно вышла из кабинета.

А он откинулся в кресле и задумался. Первое требование можно считать выполненным. После разговора со Скуратовым придётся выполнять другое. Ссориться с Бортниковым не хотелось, но память о том вечере, когда их посетила страшная гостья, была слишком свежа и продолжала давить на сознание. После её ухода первой очнулась жена. Падая, она ударилась головой о журнальный столик и, видимо, получила небольшое сотрясение мозга. Преодолевая тошноту, она на четвереньках подползла к лежавшему в кресле мужу, обхватила его ноги и заплакала. Вскоре пришёл в себя и он, помог Вике лечь на диван и побрел менять трусы. Кресло пришлось выбросить. Врача к Вике вызывать не стали. От холодного компресса ей уже через час стало легче, только немного кружилась голова и подташнивало.

– Кто это был, Федя? – слабым голосом спросила она у мужа. – И что ей было нужно? Я этого так и не поняла. Во-

обще не запомнила, что она говорила. Как увидела нож, так всё и поплыло. Очнулась, а ты лежишь в кресле. Думала, что уже мёртвый.

– Кто – этого я не знаю сам, – ответил он, меняя ей комп-пресс. – А пришла для того, чтобы отменить увольнение Ковалёва.

– Егора? – спросила она. – А для чего его увольнять? Один из наших лучших работников и заказник знает как свои пять пальцев.

– Он чем-то насолил Бортникову, вот тот и попросил, а я счёл возможным пойти ему навстречу. Замена Ковалёву у нас есть.

– И кого ты хотел поставить на заказник?

– На эту работу просился Скуратов. Он когда-то работал лесничим, так что дело знает.

– Ты в своём уме, Федя? За Егором ты как за каменной стеной, а твоего Скуратова сняли с работы за браконьерство. Ты не подписывал приказ? И не вздумай! Если эта придёт ещё раз, я просто не выдержу! Я за всю свою жизнь не испытывала такого страха, как сейчас. Не знаю, кто это был, и знать не хочу, только если ты не выполнишь то, что тебе сказали, завтра же уеду к матери. Никогда не верила в бога, а теперь обязательно схожу в церковь. Зажгу свечку и помолюсь, как сумею.

О демоне он Вике не сказал, но от ковра, из которого тот вылез, стал держаться подальше. Сегодня жена действитель-

но пошла молиться и не уехала только из-за его обещания, что Ковалёв останется в заказнике.

– Вызывали, Фёдор Гаврилович? – оторвал его от воспоминаний голос вошедшего Скуратова.

– Да, вызывал. Вот что, Алексей Николаевич. Увольнения Ковалёва не будет, поэтому и вы пока остаетесь на своём месте. И вашей инспекционной поездки в заказник не было. Всё ясно?

– А как же кабан?

– Он при вас забил его на мясо? Ах, живой! Значит, нет и проступка. Мне всё равно, по лесу он бегаёт или по двору лесничества. Мы кабанями не занимаемся, я даже не знал, что они у нас есть. Идите работать!

– Игорь Юрьевич будет недоволен...

– Если вы сейчас же не займётесь работой, то я всё-таки подпишу приказ на увольнение! – рассердился Первухин. – Только фигурировать в нём будет не Ковалёв. А с Бортниковым я как-нибудь разберусь без вашего участия!

Злой Скуратов ушёл, а через пять минут последовал звонок от Бортникова.

– Я хотел узнать, что не так с увольнением вашего инспектора, – сказал Игорь Юрьевич. – Мы ведь с вами вроде договорились?

– Не будет никакого увольнения! – ответил ему Первухин. – И вот ещё что... Мне сказали передать вам, чтобы вы шли... – С минуту он говорил всё, что смог вспомнить из

довольно длинного перечня пожеланий.

– И кто это меня туда послал? – спокойно спросил Бортников.

– Этого я вам сказать не могу! И прошу меня больше по этому вопросу не беспокоить! Сводите свои счёты сами!

Вздыхнув, он отключил телефон. Условия были выполнены. Это было в четверг.

Когда Владимир в четверг, после уроков, пришёл домой, его встретил отец.

– Садись, есть разговор, – сказал он сыну, сам усаживаясь в кресло. – Что собой представляет ваша Ковалёва?

– Умная, красивая и стервозная, – ответил Владимир, гадая, чем вызван вопрос. – А что?

– На директора лесхоза кто-то наехал, да так, что он не только отменил увольнение инспектора, но и обложил меня трёхэтажным матом. Что смотришь? Зря я влез в твои разборки, но теперь нельзя давать задний ход. Что-нибудь всё равно просочится, и что подумают? Что меня оплевали, а я утёрся и простил. Сказать тебе, какие сделают выводы?

– Ольга упоминала, что у её отца крутые знакомые в Москве, – вспомнил Владимир. – Ещё говорила, что ты им и в подметки не годишься. Мол, охотились здесь у нас и близко сошлись с отцом. И даже приглашали в Москву и предлагали работу. Нас с тобой благодарила за увольнение отца. Он не хотел уезжать, а она рвалась в столицу.

– И когда был этот разговор?

– Вчера, перед началом уроков.

– Может быть, – задумался отец. – К нам многие приезжают. Вот что, сделай-ка ты мобильником её фото.

– Оно у меня и так есть, – сказал Владимир. – Во вторник щёлкнул. Просто так... Сейчас найду. Вот оно, смотри.

– Красивая девочка, – оценил отец. – Жаль, что вы не нашли общего языка. Ты у меня вроде ничего, Лена за тебя держалась. Где она, кстати?

– Врезала мне и пересела за другой стол.

– Ладно, об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз. Иди отдыхать. Да, закажи для меня в ателье одну такую фотографию.

– Здравствуйте, – поздоровался увидевший Замятина Нор. – Оля, у нас гость.

– А то я не узнала автомашину! – улыбнулась вошедшая в дом Ольга. – Здравствуйте, дядя Серёжа!

– Здравствуй, красавица! – обнял Сергей. – Занялась животноводством? Одобряю. С твоего кабана не только мясо и сало, с него можно получить кучу шерсти. И кормить не нужно, раз он у вас свободно бегаёт. И как только не боитесь!

– Пусть лучше воры боятся, – засмеялась Ольга. – Мясо и сало в далекой перспективе, если они вообще когда-нибудь будут, а пока поработает сторожевой собакой. Вы к нам давно приехали?

– С полчаса назад. Егор звонил, что у тебя ко мне разговор, вот я и подгадал свой приезд к твоему возвращению из школы. С твоим отцом мы уже поговорили, теперь поговорим с тобой. Только сначала хочу сказать всем. Два дня назад из исправительной колонии в Майме совершили побег пять заключённых. При этом был ранен охранник. Я не знаю, почему они на это решились: ни у кого из сбежавших не было больших сроков. Но они безусловно опасны, поэтому, пока их не поймали, вам нужно быть осторожней. За еду, деньги и оружие запросто могут убить. А от Маймы до нас по прямой всего двести километров.

– Побережёмся, – пообещал Егор. – Вы пока говорите, а я отнесу в машину орехи.

– Ну и что у тебя за проблема? – спросил Сергей.

– Мне, дядя Серёжа, нужно знать, кто в городской верхушке с кем кучкуется и кто из них с кем враждует.

– Так! – внимательно посмотрел на Ольгу Сергей. – Рассказывай со всеми подробностями, во что влипла.

– Не хотела я впутывать вас в свои дела, – сказала Ольга. – Меня могут вынудить нарушить уголовный кодекс, а вам по роду...

– Друзья нужны не только для поездок в гости, – перебил он, – а с моей помощью ты, возможно, не скатишься до уголовщины. Излагай.

Ольга рассказывала минут десять. Егор закончил с орехами и присоединился к остальным.

– Могу добавить, – сказал он, когда дочь закончила рассказ. – Сегодня позвонили из конторы. Мне дали старшего инспектора. С учетом дополнительных надбавок зарплата увеличилась на семь тысяч.

– Может, напугаешь моё начальство? – пошутил Сергей. – Теперь мне понятно твоё желание узнать расклад сил в верхах. Бортников всегда был дерьмом. Почти все слухи, которые о нём ходят по городу, соответствуют фактам. У нас нет ангелов в городском руководстве. Взятки и злоупотребления в порядке вещей, на многое просто не обращают внимания. Система откатов действует почти легально. Но при всём этом мало кто опускается до уголовщины и личных разборок. Бортников как раз один из этих немногих. Он у нас давно на примете, но не удаётся зацепить по-крупному, а из-за мелочей не дают трогать. Из директоров близок только с Васильевым. Но близость у них только в личном общении, свои дела каждый делает сам. Своих людей в окружении мэра у него нет, или о них ничего неизвестно. С нашей конторой у него натянутые отношения. Может быть, кто-то и ест с его ладони, но это явно не ключевые фигуры. Я им давно не интересовался и чего-то могу не знать. Завтра осторожно наведу справки. У генерального директора «Алейскзернопродукта» масса знакомств и связей, но он в городе сам по себе.

– А кто поддерживает нашего мэра? – спросила Ольга.

– На выборах год назад шёл от «Единой России», – сказал Сергей. – Победил остальных с хорошим отрывом. Жи-

вёт довольно скромно, во взятках не замечен и много делает для города. Близко общается с директором маслосыркомбината Левиным, начальником станции Трушковым и редактором нашей газеты «Маяк труда» Чечуровой. Да и с нашим Головиным у него хорошие отношения. Если по-крупному, то это всё. Явный криминал тебя, надеюсь, не интересует?

– Криминал пока не интересует. А с кем кучкуется прокурор?

– Вот чего тебе с ходу не скажу, так это о его друзьях и пристрастиях, – ответил Сергей. – Но с Бортниковым или Васильевым он не свяжется. Ракетчики не интересуют? А то я кое-что знаю об их генерал-майоре.

– Спасибо, дядя Серёжа, – улыбнулась Ольга. – Я думаю, что обойдёмся без армии. Вы не могли бы узнать о семье Бортникова и о нём самом? Мне нужны самые общие сведения.

– Будут тебе общие, – кивнул он. – Скажи, что придумала?

– Пока ничего определённого, – ответила она. – Посмотрю, как он отреагирует на облом. Если не утихнет, есть несколько вариантов.

– Будешь пугать?

– Вряд ли, – сказала Ольга. – Не тот человек. Если начнём бодаться, нужно сразу прибегать к крайним мерам. Или тяжёлая болезнь, или вообще...

– Мне не нравится твоё «вообще», – озадаченно сказал Сергей.

– Вот поэтому я и не хотела вас во всё посвящать.

– Ты меня неправильно поняла. Я не за него, я за тебя боюсь. Меня не слишком огорчит смерть господина Бортникова. Если он сорвётся с катушек, то другого выхода может не быть. Хотя я в такое не верю. Какое бы у него ни было самолюбие, затевать подобные разборки только из-за того, что его сыночка отшила девица, с моей точки зрения, глупо.

– С моей это тоже кажется глупостью, – согласилась Ольга, – как и попытка увольнения отца. Ведь, будь на нашем месте другие, он сломал бы им жизнь только из-за обиды сына. А теперь задела лично его. Это не обычный нормальный человек, поэтому я не берусь предсказать его реакцию. А за меня не нужно бояться. Я могу наслать болезнь или убить, и меня никто никогда с этим не свяжет. Не верите? Зря. Наверняка у него есть машина. Достаточно подчинить и приказать в нужном месте разогнаться и крутануть руль, и он это сделает. Это с обычными людьми нужно проявлять осторожность, потому что могут вспомнить. С тем, кто приговорён, можно не церемониться.

– А сможешь? – недоверчиво спросил Сергей. – Одно дело вот так обсуждать, а совсем другое – отнять у кого-то жизнь.

– Если заставят, смогу! – заявила Ольга. – Я уже убивала. Пусть это только память Нора, она мне поможет.

– И многих ты убил? – спросил Сергей.

– Если не считать сестёр, то пятерых, – ответил Нор. – Четверых убил мечами и одного – магией. А Ольга приняла

мою память, это не могло на ней не сказаться.

– Может быть, нам всё-таки уехать? – сказал отец, когда они уже лежали в кроватях. – Если бы ты знала, как я не хочу, чтобы ты...

– А что делать, папка? – спросила она. – Большинство людей, пусть не порядочные, но и не уроды. Они просто люди со всеми своими достоинствами и недостатками. А эти... Ну убежим мы с тобой сейчас, бросив Фроловых и всю нашу прежнюю жизнь, и я останусь чистенькая. Надолго? Как потом жить? Уступать мерзавцам из страха, что иначе они походя сломают нашу жизнь, а то и вовсе её отберут? Так поступают многие. Может быть, раньше так поступила бы и я. Но сейчас у меня есть сила, и мне надоело бояться! И больше всего меня бесит, что к нам прицепились ни за что и не просто попытались оскорбить или унижить... Да что я тебе-то объясняю? Давай не будем себя больше накручивать. Если господин Бортников уgomонится, я тоже не буду его трогать.

– Оля, что тебе подарить на день рождения?

– Ой, а я забыла о его приближении. На какой день выпадает шестнадцатое?

– На воскресенье, я уже проверял по календарю. Так что? Нор что-то делает, а у меня нет его талантов. Ты подумай.

– Я подумаю, – пообещала Ольга. – А кто ещё знает?

– Виктор спрашивал, так что должен знать. Не сейчас спрашивал, а в самом начале нашего знакомства. Ну и семья Замятиных. Если пригласим, то приедут все, а если не будем

приглашать, появится один Сергей. Но я думаю пригласить. В воскресенье нетрудно приготовить стол. Возьмёмся втроем и всё быстро сделаем. А до этого я съезжу на вашем автобусе в город за продуктами. Обрато меня отвезёт Сергей. Ладно, поговорим завтра, а сейчас давай спать.

Утром шёл сильный дождь, из-за туч было темно, и встали немного позже обычного.

– И почему я не поставила будильник? – расстроилась Ольга. – Теперь нет времени на Хитреца! Вот балда!

– Перебьётся, – сказал отец. – Помой ему килограмм морковки и насыпь желудей. Он будет на седьмом небе от счастья.

– Папа, заканчивается «Вискас». До субботы дотяну, а потом надо будет купить.

– Возьми своего дармоеда с собой в школу, – пошутил отец. – Пусть стоит там за «Вискас» на задних лапах. Ему принесут мешок. Бросай свой зверинец, я сам покормлю. Всё равно никуда не поеду, пока такая погода. А вы к плащам берите зонты, а то промокните.

Сильный ветер нагибал дождевые струи и выворачивал зонты, поэтому, пока добрались до машины, промочили ноги.

– Разверзлись хляби небесные, – сказал Виктор. – Сильно намокли?

– Терпимо, – ответила Ольга. – В первый раз, что ли? Высохнем.

– Хорошо быть молодым! – вздохнул он. – И мороз, и знойный ветер, если надо укротим!

– Отец запел! – сказала Люда. – С ума сойти!

– Что, я уже и запеть не могу? – улыбнулся он. – Хорошо мы с вами подгадали, как раз к прибытию вашего автобуса. И дождь вроде стал слабее. Быстро перебегайте в свой транспорт.

Они выбрались из машины и, стараясь не сильно пачкать обувь, перебрались в автобус.

– Привет! – поздоровалась с ними Вера. – Оля, это правда, что ты выкармливаешь вепря?

– Есть у нас в хозяйстве такой зверь, – улыбнулась Ольга. – Ваши строили для него свинарник.

– А почему он у вас бегаёт по двору? Наш Фрол Мотылёв пошёл к твоему отцу насчёт лицензии, а как увидел это диво, сразу дал дёру. Я, говорит, лучше съезжу на автобусе в город и сам узнаю в лесхозе, чем рисковать жизнью. Совсем, говорит, у Егора крыша поехала, если приволок домой вепря и держит вместо собаки. А Фрол у нас в деревне лучший охотник.

– А кто ему сказал, что кабана привёл отец? – спросила Ольга. – Это я ходила за ним в лес. Не веришь? Спроси у Нора.

– Ходили вместе, – сказал Нор, – а перебраться к нам кабана уговаривала Ольга. У этого обжоры в жизни одна ценность – это жратва, а Ольга готовит, поэтому он готов любить

и её. Ну и нас, потому что мы ей не посторонние. А придёшь с чем-нибудь вкусным, он будет любить и тебя.

– Спасибо! – фыркнула Вера. – Я как-нибудь обойдусь без его любви. Ой, заболталась и забыла! Нор, посмотри мою домашку по английскому. Там, наверное, много ошибок. Я на чисто не писала, всё на черновике, поэтому правь прямо там. Минут десять до прихода Александры у нас будет, так что успею переписать. Счастливые вы, у меня английский не держится в голове.

Уже во время первого урока закончился дождь и небо начало очищаться от туч. Проглянуло солнце, сразу подняв настроение. На химии Нора вызвали к доске. Дословно пересказав текст из учебника, он заработал пятёрку и удивлённый взгляд учительницы. За три следующих урока ничего существенного не произошло, а на физкультуре Зверь подошёл к Нору с извинениями. Точнее, извинялся он не на уроке, а перед ним, когда Нор шёл в раздевалку.

– Подожди, Матвеев! – остановил он парня. – Я хотел сказать, что извиняюсь за ту проверку. Не знаю, чего это на меня нашло.

– Это вы меня извините, Илья Владимирович, – сказал смущённый Нор. – Я был нескромен и расхвастался, как мальчишка. Мне очень неудобно, что так вышло. Вы тогда сильно ушиблись.

– Ты и так во многом мальчишка, – улыбнулся учитель. – Ладно, иди переодеваться.

На этом занятии отличилась Ольга. Сегодня занимались на снарядах, и первым после пробежки был канат. По нему нужно было забраться без помощи ног. Первыми это делали парни, и все справились, хоть и по-разному. А вот девушки устроили бесплатное представление. Многие из них не одолели даже половины каната, вызывая смех и шуточки ребят. Когда пришла очередь Ольги, она взметнула себя под потолок, после чего так же быстро спустилась обратно.

«Выпендрёжница, – мысленно прокомментировал её выступление Нор. – Вот что тебе стоило подрыгать ногами, как это делали другие, и доставить нам удовольствие?»

– Ковалёва, – сказал Зверь, – подойди ко мне. Так, закатай рукав! Чем занималась?

– Борьбой и фехтованием, – ответила она, вызвав удивлённое перешёптывание класса. – Занималась вместе с Матвеевым. Только не надо меня проверять, вы мне не по зубам.

– Молодец! – сказал учитель. – Красота в женщине важна, но и сила нужна не меньше. И в первую очередь это нужно ей самой. Пятёрка. Да, хотел спросить, чем вы фехтуете? Шпагами?

– Мечами, – ответила девушка. – Сразу двумя. Это для ролевых игр.

Ответ оказался удачным: ребята заинтересовались, а учитель, наоборот, потерял интерес к их фехтованию.

Обратный путь из школы домой прошёл как обычно, но только до съезда в лесничество. Как только «найт» скрылся

за поворотом, из леса к дороге вышли пять мужчин. Двое из них направили на ребят ружья. На лицах у всех были матерчатые маски.

– Не стоит геройствовать, – предупредил их самый крепкий на вид. – Ружья заряжены картечью.

– Что вы с нами сделаете? – спросила Ольга с хорошо разыгранным страхом.

– Ничего особенного, – успокоил тип с ружьём. – Твоего парня свяжем, а ты расслабишься и получишь удовольствие. Потом сама его развяжешь.

– Убивать, значит, не будете? – продолжила она игру.

– Зачем вас убивать? – ответил старший. – Если не будете дрыгаться, останетесь живы. Хотели зайти к вам в дом, но у вас там бегают симпатичная свинка. Шуметь не стали, а то выскочил бы твой отец со стволом, и пришлось бы убивать. А мы не занимаемся этим без необходимости. Ничего, отработаешь стоя.

– Что будем с ними делать? – спросила Ольга, глядя на застывших мужчин.

– Отпускать нельзя, – ответил он и подошёл к старшему. – Оля, сними свой контроль, я его возьму на себя.

Мужчина дёрнулся и опять застыл.

– На кого работаете? – спросил Нор.

– На Васильева, – безразличным тоном ответил допрашиваемый.

– Васильев дал приказ на нас наехать? – не поверил Нор.

– Я понял, что это для кого-то из его друзей. Дали фотографию и сказали, где и во сколько ждать. Предупредили, чтобы вы остались живы. Инспектор – как получится.

– Где фото?

Нор забрал фотографию и отдал Ольге.

– Снимали в нашем классе, – сказала она, – наверное, телефоном. Как вас должны отсюда забрать?

– У нас с собой машина в двух километрах отсюда. Загна-ли на поляну у дороги.

– Я придумала, – сказала Ольга Нору. – Отдавай этого ти-па под мой контроль. Значит так! Сейчас вы идёте к сво-ей машине, садитесь в неё и едете к городу. Шофёра не там оставили?

– Я шофёр, – сказал один из них.

– Очень хорошо. Вы должны заблокировать дверцы и при подъезде к мосту через реку Алей свернуть направо, про-ехать с полсотни шагов и въехать в воду. Открывать дверцы и плыть запрещено! Да, окна откроете перед началом дви-жения. Идите!

– А зачем приказала блокировать двери? – спросил Нор, когда удалились несостоявшиеся насильники. – Не уверена, что страх смерти не пересилит твой приказ?

– Когда очутятся в ледяной воде, могут выбраться на од-них инстинктах, – объяснила Ольга, – а так просто не успеют. Там берег невысокий, но обрывистый и приличная глубина. Считай, что они уже утопленники. Пошли домой, а то отец

будет волноваться. Сегодня Хитрец спас ему жизнь. Они не стали бы с ним церемониться. Интересно, почему такое трепетное отношение к нам?

– Убийство двух старшеклассников вызвало бы слишком много шума, – сказал Нор, – а если бы всё ограничилось насилием, у полиции уже не было бы такого рвения. Если не поймают сбежавших зэков, могут повесить на них. Этих тоже было пятеро. И маски нацепили, поэтому мы не опознали бы по фотографиям.

– Что-то вы сегодня позже обычного, – сказал отец, заглянув в коридор. – Чего застряли? Ужинать рано, а какао можете попить. Я купил в деревне молока и сварил.

– Выпьем мы твоё какао, – сказала Ольга, вешая плащ на вешалку, – только сначала нужно поговорить.

– Вот, значит, как! – сказал он, выслушав рассказ. – Не ожидал от них такого. О Васильеве слышал, как он нагибал деревенских с помощью наёмных бандитов. Но там были большие деньги, можно понять, что им двигало.

– Как-то это глупо, – высказал своё отношение к наезду Нор.

– Почему глупо? Вовсе нет, – возразил отец. – Мерзко – это да, а в остальном, если бы вы были обычными подростками, всё вышло бы, как они и задумали. Отвели бы вас подальше в лес и выполнили то, за чем приехали. Ольга после такого не сразу бы оклемалась, а тебе не только связали бы руки, ещё и врезали бы по голове и отпинали ногами.

Сколько вам после этого понадобилось бы времени, чтобы добраться до дома? Они не дураки и разбили бы ваши телефоны о первое попавшееся дерево. Пока вы пришли, а я дозвонился в полицию и в ней приняли меры, эта компания давно была бы в городе. Шины сменить недолго, а других следов просто нет. Наверняка это опытные люди. Васильев в прошлом не один раз наезжал на колхозы, а зацепить его так и не смогли. В итоге всё повесили бы на сбежавших урок. Даже если потом поймают, какая вера их словам? Разве что после побега рванули не на запад, а на восток. Если бы меня не убили и не искалечили, нам пришлось бы отсюда уезжать. И о тебе все узнали бы. Явно это с господином Бортниковым никто не свяжет, но кое-кого заставит задуматься, стоит ли гавкать и кочевряжиться. Скажешь, не так?

– Всё так, – угрюмо согласилась Ольга. – Я ждала, что они предпримут, и дождалась. Что-то нет у меня желания ждать, как они отреагируют на пропажу своих бандитов. Могут ведь и просто пальнуть из леса. Нам тогда никакая магия не поможет. Начну-ка я раздавать им свои гостинцы! С печенью я разобралась, сейчас буду разбираться с сердцем. Когда на наших врагов навалятся болезни, сразу станет не до нас. А начну с паразита Вовочки. Почему у меня должен быть подопытным только Хитрец? Будет в нашем классе ещё одна свинья. Только кабана я сразу же вылечиваю, а этого пусть лечат другие. Единственная трудность – это всех увидеть. Мы здесь, а они там, и я большую часть времени провожу в школе. А

лезть к ним внаглую и светиться магией нельзя. Они хоть и мерзавцы, но не дураки: связать свои беды с моим визитом будет нетрудно.

– Можно позвонить Сергею, – предложил отец.

– Сегодня вторник, – сказала Ольга, – давайте подождём до воскресенья. Приедут ко мне на день рождения, заодно и поговорим. А мы будем осторожней. Не так уж трудно проверить магией, есть ли в лесу люди. А эту фотографию на всякий случай припрячем. Да, папа, Хитрецу от тебя морковка. Надо купить в Матвеевке. Он действительно тебя спас. Может, и не убили бы, но покалечили бы наверняка.

К утру на небе не осталось ни одного облака.

– Похоже, установилась хорошая погода, – сказал вставший раньше Ольги отец. – На улице прохладно, можно даже сказать, холодно, но день должен быть тёплым. Схожу я, наверное, на охоту. Должны охотиться по лицензии на оленей, так я и охотников проконтролирую, и добуду своего оленя. Тогда поделимся мясом с Виктором и Сергеем, а тебе для разговора с ним не нужно ждать воскресенья. Остальное заготовим впрок, как делали в прошлом году. Да, Хитреца я уже покормил, так что занимайтесь собой. И скажи своему коту, что передо мной обязательно ходить на задних лапах. Мне уже жалко на него смотреть. Сунуть ему в лапы шляпу, и получится вылитый кот из «Шрека», только чёрный. У него такая жалкая морда, что не тобой будут восхищаться, а сочувствовать ему, а тебя назовут бессердечной.

– Я обязательно им займусь, – пообещала дочь. – Сегодня вечером будем отрабатывать улыбку. Спасибо за Хитреца, но я бы справилась и сама, время ещё есть.

– Сегодня на нас намечается наезд, – сказал отцу за завтраком Нор. – Есть у нас в школе одна мегера, которой мы сразу не приглянулись, а сегодня её урок. Оль, уже придумала, что будешь делать?

– Наколдую сердечный приступ, – ответила Ольга. – У меня со вчерашнего вечера сильно поубавилось желания получать плюхи и молча их сносить. Если делаешь людям гадо-сти, будь готов, что тебе отплатят тем же.

– Нормальный вариант, – кивнул Нор, – но с одним изъяном. У неё будет приступ, а у тебя – тройка в журнале. Оно нам надо? Поэтому предлагаю следующее. Моя «Моторола» может работать, как диктофон. Вот мы и запишем твой ответ и организуем шум в классе, чтобы не сказали, что запись сделана дома. А потом с записью и Таганцевой идём разбираться к директору. Выгнали её один раз, выгонят и вторично. Пусть лучше чем-нибудь торгует с лотка, чем преподаёт в школе.

– Может, тогда ограничиться записью? – предложил Егор. – Так ли обязательно отнимать у человека здоровье, если без этого можно обойтись?

– Посмотрим, – сказала Ольга. – Доели? Вот и нечего расслаживаться. Я всё убираю и идём на выход. До приезда Виктора осталось только двадцать минут.

Когда они подошли к калитке, Ольга придержала Нора и проверила магией лес у дороги.

– Чисто. И впредь будем так же проверять. А со стороны «Фазенды» приближаются трое. Вот и машина.

Они забрались в остановившийся «найт» и поздоровались с Фроловыми.

– Не сможешь подлечить мне горло? – спросила Люда. – Разболелось так, что трудно есть. Хотела даже остаться дома, но вспомнили о твоих способностях...

– Пока доедем до школы, будешь как огурчик, – пообещала Ольга. – А теперь установится теплая погода, так что можешь забыть о своей болячке.

– Все бы доктора так лечили, – вздохнул Виктор. – Ты даже руками не размахивала. Так всё лечится?

– Многое, – ответила она. – Всё, что может вылечить сильный и здоровый человек. Я ведь сама ничего не лечу, просто мобилизую на лечение ваш организм. В этом есть и минус: когда у больного не осталось сил, я ему, в отличие от медиков, уже не помогу.

– Они тоже не помогут, – усмехнулся он, – хотя возьмут за свою работу деньги. Так, автобуса нет, значит, сидим. Об этом не принято спрашивать, но я спрошу. Вы будете отмечать твой день рождения?

– Если ничего не случится, то приглашаю вас в воскресенье к двум, – ответила Ольга. – Сама хотела сказать при возвращении. Едет автобус.

Сегодняшний день в школе поначалу ничем не отличался от остальных. Бортников никак не отреагировал на её появление, дав тем самым понять, что его никто не посвящал в планы отца. По мере приближения третьего урока настроение ребят в классе начало портиться.

«Как кого-то похоронили, – мысленно сказал Нор. – Все ждут крови».

«Сомневаюсь, что её вытурят из-за твоей записи, – ответила Ольга. – Нас она на какое-то время оставит в покое, отыграется на остальных. К нам с тобой это любви не прибавит. Так что, если директор ограничится выговором, запускаю свою болячку».

На второй перемене не было слышно обычного трёпа и шуточек, все сидели на своих местах, многие – за открытыми учебниками географии. Прозвенел звонок, и почти тотчас вошла Таганцева. Она поздоровалась с классом, села за свой стол и раскрыла журнал.

– Прежде чем начать новую тему, я бы хотела выяснить, как вы усвоили предыдущую. К доске пойдёт Ковалёва. Ты у нас на прошлом уроке вертелась и не слушала мой рассказ. Обо мне ходят сплетни, что я занижаю ученикам оценки. Так вот, вы должны знать, что это ложь. Я ставлю только то, что вы заслуживаете. Вот сейчас мы и посмотрим на то, как вы относитесь к занятиям. Как некоторые из вас относятся к учителям, я уже имела возможность убедиться. Чего ты ждёшь? Начинай, я слушаю.

Глава 14

«Начинай, – мысленно сказал Нор Ольге. – Я пустил запись минуту назад».

Ольга почти дословно пересказала текст из учебника, показав нужное на карте. Нору не пришлось что-то предпринимать, чтобы в рассказ вплетался шум класса, Ольга Алексеевна сама несколько раз сделала замечания тем, кто, по её мнению, этого заслуживали.

– Садись, – сказала Ольге Таганцева. – Слава богу, хоть что-то знаешь.

– Извините, Ольга Алексеевна, – сказала девушка. – Хотелось бы знать, во что вы оценили моё «что-то»? Можете и в дневник поставить.

– Три с плюсом, – ответила учительница. – Перестали шуметь! Продолжаем занятие! Давай свой дневник.

Она опросила ещё двоих и обоим поставив тройки. Один из отвечавших заработал свой трояк заслуженно, другому оценка была явна занижена. Потом Таганцева объясняла новую тему и закончила за минуту до звонка. Выждав, пока он прозвенит, она забрала журнал и вышла из класса.

– У нашей отличницы появился тройбан! – радостно закричал Валерка Васильев.

– Чему ты радуешься, придурок? – спросил Нор. – Незаслуженной оценке? Так у тебя этих заслуженных трояков на-

валом, а будет ещё больше. А с Таганцевой разберёмся.

– Ты следи за тем, что говоришь! – подскочил к их столу Валерка. – А не то...

– А не то что? – поднялся из-за стола Нор. – Врежешь мне или, как некоторые, будешь пакостить чужими руками? Пошли, Оля. Перемена хоть и большая, но у нас и дело не на пять минут. Не забудь учебник.

Учительская, как и кабинет директора, была на первом этаже, но в другом коридоре. Сначала постучались к директору, но никто не отозвался. Приоткрыв дверь, Нор увидел, что в кабинете никого нет. Тогда постучали в учительскую и, не дожидаясь приглашения, зашли. Наверное, на большой перемене в учительской собрался весь педагогический коллектив, включая директора школы. При их появлении большинство разговоров стихло.

– Вам кого, ребята? – спросила директор.

– Мы хотим, Валентина Ивановна, подать жалобу на Ольгу Алексеевну Таганцеву, – сказал Нор, – за непрофессиональное и неэтичное поведение. Это нужно делать в письменном виде или достаточно устного заявления?

В учительской наступила гробовая тишина.

– Это очень серьёзное заявление, – сказала завуч.

– Мы бы к вам с ним не пришли, Надежда Игоревна, если бы не было доказательств, – сказала Ольга. – Были основания предполагать, что на этом уроке Таганцева вызовет меня отвечать и специально занизит оценку, поэтому я наизусть

выучила параграф и рассказала слово в слово. Нам, кстати, материал тоже давался только по учебнику. Есть запись моего ответа с репликами Ольги Алексеевны, а это учебник. Кто хочет, может сейчас прослушать и сравнить.

– И что же тебе поставила Ольга Алексеевна? – спросила директор.

– Тройку с плюсом. Вот дневник. Отвечали ещё двое, и одному из них тоже необоснованно поставлена тройка.

Все учителя повернулись к красной от злости Таганцевой.

– Я не собираюсь здесь отчитываться перед этими... – её голос сорвался. – Объяснения я дам лично директору!

– Нам не нужны ваши объяснения, – сказал ей Нор, – ваши тройки – тоже. В любом случае мы сохраним запись, и если вас оставят в школе и подобное повторится и необязательно в отношении нас, мы пойдём с родителями в гороно... Как я и говорил, вряд ли её выгонят, – сказал он Ольге, когда вышли из учительской, – но на время должна притихнуть. Я думаю, что нам её вообще поменяют на Малашенко.

– Не скажешь, зачем связался с Васильевым? Нам мало одного Бортникова?

– Ради тебя, – ответил Нор. – И вообще пошли они все лесом! Ты не обрабатывала Владимира? Вот и займись. Что ты на нём опробуешь?

– Возьму поджелудочную железу. В ней только три зоны, так что это не займёт много времени. Посмотрим, сколько он продержится. Я не собираюсь гробить, но и лечить не буду.

Пусть этим занимаются врачи.

– Заходи, – Бортников открыл входную дверь и впустил в квартиру Васильева. – Что-нибудь есть?

– Глухо! – зло сказал друг. – Они не появлялись ни на одной из двух квартир, машины в гараже тоже нет. Я и через полицию пробовал узнавать. Есть у меня там один стукач. К ним с этим делом никто не обращался. Здорово ты меня подвёл!

– Кто же мог знать, – раздражённо сказал Игорь Юрьевич. – Ты так расхваливал своих ребят, а дело несложное. Я сам ничего не понимаю. Недавно звонил сыну. Оба в школе, и непохоже, чтобы с ними что-то случилось. Тебя не смогут связать с твоими орлами?

– Если им как-то не развяжут языки, то не должны, – ответил Васильев. – Стволы числятся украденными, а машина записана на одного из них. Даже квартиры, в которых они жили, официально мне не принадлежат. А вот фотографию я у них зря не забрал! Но кто же мог знать! У них за десять лет не случилось ни одного прокола!

– Всё когда-нибудь случается в первый раз, – заметил Игорь Юрьевич.

– Тебе легко говорить! – ещё больше разозлился Васильев. – Это опытные и проверенные люди. Пусть я их редко использовал, но они у меня были! А теперь, если понадобится, никого не осталось! Да и я попадаю под удар... На-

до срочно выяснить всё, что можно, об этой семейке. Тебе Первухин так ничего не сказал?

– Он чем-то сильно напуган и вообще не хочет иметь со мной никаких дел. Так и сказал, что разбирайтесь сами.

– Ладно, есть один человек, которого можно привлечь к этому делу. Он уже у меня не работает, но помочь не откажется. Но только съездить и узнать, ничем другим он заниматься не станет. А ты скажи своему оболтусу, чтобы он не задирали эту Ольгу. Я своего тоже предупрежу. Пока с ними не будет ясности, лучше сидеть тихо.

– Да я вроде не дёргаюсь, – сказал Игорь Юрьевич. – Попробую узнать о Ковалёвых через мэрию. Есть у меня такая возможность. И в их школе работает знакомая учительница, надо будет и её поспрашивать. Извини, что так получилось с твоими людьми, но для меня это полная неожиданность.

– Сегодня, перед тем как ехать домой, заедем к вам, – сказал Виктор Ольге. – Твой отец привёз с охоты оленя и хочет одарить нас мясом. Надо будет и мне купить лицензию и побегать по лесу за оленями, а то скоро сойду с ума от безделья. Купил на днях два компьютера, себе и детям. Теперь не будем мешать жене. Мне Интернет тоже позволяет кое-чем заниматься, но очень ограничено. Приехали, давайте на выход. Хоть у меня и броневик, не буду загонять его к вам во двор из-за кабана. Смотрите, ещё машина. Мы у вас сегодня не единственные гости.

– Эта машина нашего друга, – сказала Ольга. – Он капитан полиции. Ребята, выбирайтесь из машины, я познакомлю с Хитрецом. Вы его не видели. Вон он бежит! Видите, как радуется?

– По-моему, ты рада не меньше, чем он, – засмеялся Олег. – Здоровенный чёрт!

– А его можно погладить? – спросила Люда. – Не укусит?

– Чеши, – разрешила Ольга. – Вот в этих местах чеши, ему будет приятно. Ладно, вы с ним возитесь, а я сейчас приду.

Она оставила прибалдевшего кабана, которого чесали в четыре руки, и вслед за Виктором вошла в дом. Отец уже познакомил его с Замятиным и показал свёртки с мясом.

– Сейчас мы их перетаскаем, а дочь пусть говорит с Сергеем. Он тоже скоро уедет.

– Раз моя помощь не требуется, идём в комнату, – сказал Сергей Ольге. – Мне Егор всё рассказал. Попробую натолкнуть наших на этих утопленников и остаться в стороне. Возьми распечатку. Здесь всё, что можно было быстро и не привлекая внимания собрать в моей конторе по семье Бортниковых. Теперь нужно будет проделать то же самое и по Васильевым, но это я привезу в воскресенье. Я от них такого не ожидал. Но сейчас однозначно должны притихнуть, так что вам в ближайшее время ничего не грозит. А может быть, вообще решат с вами не связываться. Одно дело разобраться с теми, кого считаешь травой, и совсем другое, когда начинают есть тебя. Но в любом случае попытаются выяснить,

что случилось с их людьми. Для Васильева это ещё и вопрос безопасности. А выяснить можно только здесь. Усекла? Если в деревне или у вас появится новый человек, будьте с Нормом осторожнее и поменьше светите своими возможностями. Об остальном поговорим в воскресенье.

– Зайди ко мне, – сказал Васильев сыну, когда тот появился дома. – Садись, есть разговор. Какие у тебя отношения с Ковалёвой?

– Нет у меня с ней никаких отношений! – буркнул сын. – Куда уж мне, если она отшила Вовку Бортникова! Сделала себе пластику в шестнадцать лет, заарканила Шварца и сама накачалась так, что по канату прыгает, как обезьяна. Теперь ей всё пофиг! Сегодня из-за неё у нас даже убрали Мымру.

– Ничего не понял, – потер лоб отец. – Какая пластика у десятиклассницы?

– А я знаю? Сама говорит, что ничего такого не делала. Врёт! Можно вывести веснушки, но без пластики не поменяешь форму носа и размер глаз! Была... так себе, а стала... Ну ты видел её фотку. Могу ещё показать, у меня есть на мобильнике.

– Покажи. Да, эффектная девица, здесь она красивей, чем на другой фотографии. Но, может, она такой и была? Светла чем-то свои веснушки...

– Да? – вскинулся сын. – Какие веснушки, если в школе её никто не узнал! Классная посчитала новенькой! Потом хо-

дила как пришибленная!

– Похоже на пластику, – согласился отец. – А что за юный Шварц?

– Ковалёвым кто-то отдал под опеку своего сына. Вроде родители надолго уехали куда-то за границу. Мало того что красавчик, накачан и тренирован так, что легко уложил нашего Зверя. А Зверь весит под сотню кило. У них теперь с Ольгой любовь. Куда мне...

– А что за история с мымрой?

– Это новая училка, которая у нас заменила географичку. Стервозная баба и оценки режет без зазрения совести. Ну Ольга со своим парнем её и поймала. Выучила весь параграф наизусть и выложила мымре, а Нор – это её парень – всё записал на мобильник. Мымра вlepила тройку, а они с этой записью пошли к директору. Оценку исправили, а мымру нам поменяли на Серафиму.

– Ловко, – оценил отец. – А что о ней говорят?

– Они занимаются борьбой и фехтованием. Вроде бы для ролевых игр, но откуда у нас здесь ролевики! По английскому она в прошлом году получала тройки, а сейчас чешет не хуже Александры. Больше ничего сказать не могу.

– Ты вот что... – отец замолчал, потом продолжил: – Не задирай Ольгу и её парня. Если это будет делать Бортников, не вздумай ему поддакивать.

– Ничего не понял! – удивился сын. – Неужели ты боишься?

– Я не боюсь, – сказал отец, – а вот для тебя это будет нелишним. Я не собираюсь тебе ничего объяснять. Я сказал – ты сделал! Вопросы есть? Вот и хорошо, что нет. Забирай свою сумку и иди отдыхать. И помни о том, что я тебе сказал.

В четверг Валера пришёл в школу раньше Бортникова. Когда появился Володька, он отозвал его в почти пустой коридор.

– Слушай, отец говорил с тобой об Ольге?

– Был такой разговор, – ответил приятель. – Отец запретил трогать Ольгу и не стал объяснять почему. Сказал, что его дело думать, а моё – слушать.

– Мой сказал то же самое. Знаешь, мне показалось, что он за меня боится.

– Мой договорился с директором лесхоза о том, что отца Ольги уволят. А через несколько дней этот директор всё переиграл, а отца обматерил. А мой к такому не привык. Тоже тогда расспрашивал об Ольге. Я ему рассказал, что у её отца есть крыша в Москве. Она мне сама этим хвасталась. Ладно, пусть об этом болит голова у родителей. Мне Ковалёва и на фиг не нужна, так что отец мог ничего не говорить, я с ней и так не общаюсь.

– Ты слишком много сидишь за компьютером, – сказал жене Виктор. – Глаза портятся и от такого экрана. Мы здесь живём всего ничего, а ты уже начала полнеть. И это в сорок два года. Набрать вес легко, потом замучаешься его сбрасы-

вать. Только не говори мне, что тебе больше нечем заниматься. Хочешь, найду занятие?

– Вить, – повернулась к нему Александра. – Эта Ольга... Ты её не боишься? Ты мне почти ничего о ней не говорил, но я расспросила детей. Олег темнит, но Люда много о ней рассказала. Она ведь спасла тебя тогда, до этого убила бешеную собаку, а сегодня вылечила дочь. Я ей недавно звонила. Горло прошло, как будто и не болело. А ведь она не болеет ангинами меньше недели. И те, кто здесь жил до нас, сбежали из-за неё. Сам говорил, что это была за компания и как дёшево нам достался дом. И эти её вороны... От бога ли такие таланты?

– Выбросила бы ты ту мистику, которую притащила с собой, – посоветовал Виктор. – Эти книги написаны с одной целью – пугать таких, как ты, и зарабатывать на этом деньги. К Ольге эта муть не имеет отношения. Да, у неё есть не очень обычные способности, но это умная и чистая девочка. Её услуги будут нам очень полезны, и не только в целительстве. Я договорился с Ковалёвыми не только из-за мужчин, но и из-за Ольги. Я с ней и потом не хотел бы рвать. Я им помогу пробиться, а они помогут мне. Не так много людей, которые долго помнят добро и могут быть очень полезными, эти как раз из таких. А тебе не нужно её бояться. И глупо, и она может это почувствовать. Когда поедем на день рождения, увидишь и котяру на задних лапах, и весёлого кабанчика, подрабатывающего за морковку дворовым псом, может

быть, что-то ещё. Воспринимай с иронией, это здорово помогает.

– Кот, случайно, не чёрный?

– Опять ты за своё? Ну чёрный он, по цвету и назвали. Если хочешь, можешь с нами не ехать, только я не буду врать Ольге по поводу твоего отсутствия. Она хорошо чувствует ложь и мне доверяет. Не хотелось бы терять это доверие из-за ерунды.

– Пойду я с вами. Мне тут тоскливо, а так хоть какое-то развлечение. Зря мы сюда забрались. Лучше бы ты купил квартиру в городе и взял нормальную машину вместо нашего броневика. Можно было бы хоть с кем-то общаться, и детям не пришлось бы каждый день ездить в такую даль. Я здесь за два года точно свихнусь.

– Нельзя нам жить в городе, Шура! – сказал Виктор. – Тогда лучше было вообще никуда не уезжать и каждый день трястись и за вас, и за себя. Это жизнь? Как я вас защищу в городе? Я и так из-за детей выбрал место поблизости от города, хотя для нас было бы безопасней забиться в какую-нибудь деревню. Вот там ты точно сошла бы с ума. Я понимаю, что ты стопроцентная горожанка, привыкшая к праздному образу жизни. Слава богу, что хоть не рвалась за границу, как некоторые. Половина твоих знакомых проводит там по полгода, а остальные вообще не показываются в России. Я был не в восторге от твоей жизни, но предпочитал не вмешиваться. А теперь ты не знаешь, чем себя занять. Ты ничего не

умеешь и не хочешь делать по дому, да и нет в этом необходимости из-за домработницы. Хотя я советую присмотреться к тому, как она готовит. Если Лена исчезнет на время или совсем, мы тут умрём от голода. Ты даже бутерброды не могла толком сделать. И дочь ничему не учишь. То, что женщина освобождена от повседневных забот по дому, не значит, что она не должна уметь делать самое необходимое. Тебе нужно найти себе хоть какое-нибудь занятие, кроме просиживания за компьютером и просмотра идиотских сериалов. Займись аэробикой. Дочь кем-то увлеклась и стремится похудеть, пусть составит тебе компанию. Сейчас установилась хорошая погода, а ты свежий воздух получаешь только через форточку. Не хочешь гулять одна, давай сходим вдвоём. Нетрудно ныть и заявлять, что ты здесь свихнёшься. Раньше ты мне помогала, сейчас создаёшь проблемы. Хочешь стать одной из самых богатых женщин этой страны? Вот и изволь смириться с временными трудностями и делать так, чтобы они тебя не напрягали, а ты не напрягала меня. Я на днях собираюсь поохотиться. Если хочешь, возьму тебя с собой. Когда-то тебе нравилась охота.

– Не хочу бегать по лесу, – отказалась Александра. – Ноги ослабли, так что я буду обузой. Сначала нужно привести себя в порядок. Вот аэробикой займусь. Соседи говорили, что здесь зимой много снега. Может, купим снегоходы?

– Можно взять парочку, – задумался Виктор. – К соседям будет удобно ездить. Но тебе лучше подойдут лыжи. Вот мы

их в первую очередь для всех и купим.

– Нор, отвлекись на минуту, – сказала Ольга, зайдя к нему в комнату. – И можешь не прятать свою работу, я не буду подсматривать. Хотела поделиться своими успехами.

– Не улыбкой Уголька? – ухмыльнулся друг. – Завязывала бы ты с его гримасами, а то вместо унылого кота у тебя получится какой-то неврастеник. Встанет на задние лапы и корчит рожи. Мне его уже жалко.

– Ничего, научится, – отмахнулась Ольга. – Всё сразу ни у кого не получается. Пусть отрабатывает свой корм. Но я к тебе пришла не из-за него. У меня получилось с усилением чувствительности носа. Минут двадцать назад попробовала на себе, и всё вышло. Всё, как с Угольком, только запахи не такие сильные и в них легко разобраться. Но понятно только тогда, когда пахнет не слишком сильно.

– И чем пахнет от меня? – заинтересовался Нор.

– Разным, – уклончиво сказала Ольга. – В целом пахнешь приятно, даже слишком. Мне в таком состоянии трудно находиться рядом с тобой: постоянно хочется... сам понимаешь чего. Будете сами разогревать свой ужин. Я его как-нибудь поем холодным, и так от запахов захлебываюсь слюной.

– А быстро снять не получается?

– Ни с ушами, ни с носом. Но я над этим пока не работала.

– Ну ты и влипла! – пожалел её Нор. – Если это длится так же, как со слухом, то завтра тебе будет весело. Половина

ребят курит, а девчонки используют духи. Может, заткнуть нос ватой?

– Небольшие тампоны не помогают, а если набить в нос вату, на кого я буду похожа? К тому же она сама противно воняет. Буду до конца дня заниматься снятием чувствительности, может, получится или пройдёт само.

Ничего у Ольги в тот вечер не получилось, и к утру чувствительность носа не уменьшилась, поэтому и завтрак она ела холодный, а мужчины разогревали его себе сами.

– Иди уже в школу, – сказал отец. – Покормлю я твоего кабана. Говорил же, чтобы была осторожней со своей магией. Хорошо, что нос, а не глаза, а то у тебя нет темных очков.

– Хорошо, что ты о них вспомнил, – оживилась дочь. – Когда поедешь в город за продуктами, купи для нас очки. А за Хитреца тебе большое спасибо. Мне ему сейчас распаривать горох... Да и от него самого такое амбре... Он бегает во дворе, а я отсюда чувствую.

– Мне не можешь так сделать? – спросил он. – Не сейчас, а когда пойду на охоту. Не нужно никакой собаки. Ладно, беги, я пошутил.

– Могу и сделаю, – пообещала Ольга, – только тогда, когда научусь такое быстро снимать. Всё, побежала! Пожелай мне не сдохнуть.

– Если так плохо, может, никуда не поедешь? – забеспокоился отец. – Посидишь день дома, а Нор скажет, что приболела. Это даже не будет враньём, вон как ты шмыгаешь

носом!

– Как-нибудь перетерплю. Чтобы я своего красавца отпустила одного в наш класс! В нём три девчонки красивее меня. Стоит им увидеть, что добро временно осталось бесхозным, все, кроме Верки, повиснут на шее.

– Ну повисят немного, – сказал вошедший в их комнату Нор, – и им приятно, и мне. Перестань драться и посмотри на часы. Болтаешь, а сейчас подъедет Виктор. Пошли быстрее.

Когда они подбежали к дороге, машина уже была на месте. Зажимая нос, чтобы не чувствовать вонь отработанного топлива, Ольга села в салон и отшатнулась от Люды, от которой невыносимо воняло духами.

– Что это с ней? – спросил Олег Нора. – Чуть не выбила головой заднее стекло. Оля, ты плачешь? Больно ударилась?

– Поехали быстрее, – сказал Нор Виктору. – Можно немного открыть окно? Ольга вчера повысила чувствительность носа, и не получается быстро снять. Салон небольшой, поэтому даже несильные запахи бьют ей по мозгам.

– Неужели от меня так сильно пахнет? – смутилась Люда.

– Не сильно и приятно, – успокоил Нор, – но это для меня или Олега, а Ольга сейчас чувствует запахи ненамного хуже собаки.

– Надо быть осторожней, – неодобрительно сказал Виктор. – А тебе в таком состоянии лучше вообще никуда не ехать. Какая может быть учёба, если ты от всех шарахаешься?

– Поезжайте без меня, – зажимая нос рукой, сказала Ольга, – а я вернусь. Наверное, собаки могут как-то регулировать свою чувствительность к запахам, иначе они не ужились бы с нами.

– Куда дел Ольгу? – спросил Сергей Нора, когда сели в автобус.

– У неё течёт из носа, – ответил тот, – какая учёба! Ничего, к завтрашнему дню оклемается. А где Вера?

– Мать у неё заболела, – помрачнел парень. – И похоже, что-то серьёзное, а отец не вовремя уехал к своей родне и вернётся только через пять дней. Так что до конца недели она будет сидеть с матерью.

– По утопленникам что-нибудь раскопали? – спросил Сергей у капитана Клечикова, который занимался вытащенной из воды машиной и её жуткими пассажирами.

– Угораздило же тебя заметить эти следы, – пошутил тот. – Велели всё отставить и заниматься только твоей находкой, а мои дела другим не отдадут. Хорошо, что прошло немного времени и вода уже холодная, так что тела попорчены слабо. Ни на одном из них не обнаружено ран. Сейчас криминалисты проверяют на алкоголь и наркотики. Опознать удалось только троих. Один из них отметился побегом из иркутской колонии в девяносто девятом году. Его туда отправили за убийство профсоюзного активиста. Товарищ слишком активно пытался обличать беззакония при приватизации ком-

бината, за что и пострадал. Обычное, в общем-то, дело для того времени. Я имею в виду убийство, а не наказание. Наказывали как раз немногих, ну и этому не повезло. Он числился в розыске, но так нигде и не всплыл. Второй когда-то был спортсменом. Занимался боксом и, как о таких говорят, подавал надежды, но до сборной так и не добрался: помешал Горбач со своей перестройкой. Когда всё рухнуло, стало не до спорта, и наши спортсмены начали дружно переqualificироваться в бандитов. Не все, но этот из таких. Сначала занимался рэкетом и бомбил киоски, потом перешёл на квартирные грабежи. Было большое подозрение, что он убил семью пенсионеров в Новосибирске. Повязать не смогли, потому что он как в воду канул, а вынырнул уже у нас, когда их машину вытянули краном. Где был и чем занимался – неизвестно. За третьим числятся две ходки. Первый раз загремел за квартирные кражи, второй – изнасиловал девицу и пырнул её ножом. На его счастье девица выжила, поэтому получил небольшой срок. Почему-то освобождён досрочно и с тех пор нигде не отмечился. Два других покойника не проходят по базам, но они моложе остальных, поэтому просто не успели попасть в наше поле зрения. Ангелов в этой компании утопленников нет. У всех охотничьи ножи, а у троих вдобавок кастеты. Из огнестрела были два охотничьих ружья. Машина принадлежала одному из них, так что этот след никуда не ведёт.

– Могу дать совет, если потом не будешь на меня ссылать-

ся, – предложил Сергей.

– Давай свой совет, скромник, – согласился Клечиков. – Не хочешь славы и не надо, мне больше останется.

– Попробуй провести опознание в тех колхозах, с которыми лет десять назад работал Васильев. Тогда и жалобы были, и жалобщики после них исчезали, но никто не нашёл никаких концов и Васильева не зацепили. Сейчас тоже не зацепите, но хоть выясните, чем занималась эта компания.

– Кто бы его цеплял! – махнул рукой Клечиков. – Должен помнить, что тогда творилось. За совет спасибо, проверить будет нетрудно. Только те двое, кто помоложе, вряд ли в этом замешаны: десять лет назад они были сопляками. Да и сомневаюсь я, что эта компания всё время работала на Васильева, он у нас не настолько крупная шишка, чтобы просто так содержать их десять лет. Могли у него подрабатывать, это да.

Ольга не смогла усидеть дома. Запахи назойливо лезли в нос, мешая сосредоточиться, поэтому она ушла за дом к границе леса, села на пенёк и начала пробовать вернуть себе нормальное состояние. За ней увязался Хитрец, которому было скучно и требовалось внимание. Слов он не понимал, поэтому пришлось прибегнуть к магии. Когда обиженный кабан ушёл во двор, ей в голову пришла гениальная мысль. Если не получается уменьшить чувствительность к запахам, почему не убрать её совсем? Воздействием на нос этого сде-

лать не получилось, а вот угнетение небольших зон в височных областях мозга разом смыло всю волну запахов. Теперь она их не чувствовала. Облегченно вздохнув, девушка вернулась в дом. Отец куда-то уехал, а никаких срочных дел не было, поэтому она с головой ушла в работу. Надо было найти, как маги возвращали нормальную чувствительность слуху. Воспользоваться отключением центров зрения или слуха было нельзя. Без запахов можно перебиться, пока всё само не придёт в порядок, попробуйте походить слепой или глухой. Поэтому не будет никаких опытов с усилением зрения, пока его нельзя будет быстро убрать. Время до возвращения Нора пролетело незаметно. Вместе с ним пришли и Фроловы, справиться, в каком она состоянии.

– Нашла обходной путь, – ответила она на вопрос Виктора, что у неё с носом. – Просто совсем отключила нос от мозга. Я сейчас не почувствую даже запаха нашатыря под носом. До ночи всё должно прийти в норму, тогда подключу обоняние. Нор, что нового в школе?

– Твоё отсутствие как-то странно подействовало на класс, – сказал друг. – Все постоянно цеплялись взглядом за твой пустой стул. Веры сегодня тоже не было. Сергей сказал, что у неё сильно заболела мать, а отец в отъезде. Теперь вместо школы будет за ней ухаживать.

– Сейчас возьмём апельсины из холодильника и к ним сбегает, – сказала Ольга. – Заодно у кого-нибудь купим молока и сметаны. Посмотрим, что с ней, может, удастся помочь.

– А это не опасно – так светить даром? – спросил Виктор.

– А кто узнает о том, что я лечила? – возразила Ольга. – Навестила подругу и отнесла её матери фрукты. Мне будет полезна практика, заодно помогу Вере.

– Тогда берите свои апельсины и грузитесь в машину, – сказал он. – Подброшу вас до деревни. Обратном пойдёте сами, я не буду ждать, пока вы освободитесь.

Дорогу в деревне после дождей развезло, и она не успела полностью просохнуть, но вдоль заборов шла пешеходная дорожка, которую засыпали щебнем, так что ноги сильно не запачкали. Дом Нестеровых был седьмым по счёту, поэтому через пять минут после того, как их высадил Виктор, уже стучали в нужную калитку. За забором залаяла собака, слышались торопливые шаги, и они увидели Веру, одетую в выцветшее платье и мужскую куртку, в которую можно было засунуть двух таких девушек, как она.

– Ой! – смутилась она. – А я думала, что это баба Люба...

– Если смущаешься из-за одежды, то совершенно напрасно! – сказала ей Ольга. – Мы с Нором дома ещё не то надеваем, а тебя никто не предупреждал о нашем визите.

– Тем более что ты в любой одежде классно смотришься, – добавил Нор. – Мы пришли ненадолго. Можно зайти в дом? Поздороваемся с твоей мамой и отдадим фрукты. Она не спит?

– Нет, не спит, – ответила Вера. – Заходите, ребята. Только подождите минуту, я посажу на цепь собаку.

Дом у них был больше того, который стоял в лесничестве, и изнутри отделан не хуже городской квартиры. Мама Веры лежала в дальней комнате.

– Здравствуйте, Марья Ивановна! – поздоровалась Ольга. – Познакомьтесь с моим другом. Это Нор, он тоже учится в нашем классе. Он мне сказал о вашей болезни, я и решила сбежать вас навестить. Это витамины. Что же это вы заболели? Надоело возиться с хозяйством?

– Да оно как-то само вышло, Оленька, – вымученно улыбнулась Марья. – То ничего не беспокоило, а то вдруг скрутило. Врача вызвали, но нам сказали, что поздно позвонили, и сегодня не смогут прислать. Если не прервётся связь, будем звонить завтра. А тут, как назло, Олег в отъезде и Вере приходится крутиться одной. Спасибо, что зашли, и за ваши витамины.

– Давайте, Марья Ивановна, я вас посмотрю вместо врача? – предложила Ольга. – Я давно увлекаюсь медициной. Что у вас болит?

– Проще сказать, что у меня не болит! – ответила женщина. – Поясница болит, сердце тоже болит, хоть и не так сильно, и голова разваливается. Слабость такая, что трудно ходить.

– Поясница болит с двух сторон?

– Да, с двух.

– Температура повышена?

– Да, Оленька. Около сорока.

– Всё ясно, у вас гломерулонефрит, – сделала диагноз Ольга. – Скорее всего, застудили почки. Выходили во двор без теплой одежды?

– Да разве запомнишь, – вздохнула Марья. – Может, и выходила. Раньше-то не было такой напасти.

– Его лечат антибиотиками и мочегонным, – сказала Ольга. – Какие антибиотики, я сейчас не помню, но можно посмотреть в справочнике. Вера, не давай матери ничего мясного и старайся, чтобы было поменьше соли. Когда врач назначит лекарства, попроси его, чтобы прочитал вслух, а потом запиши и перезвони мне. Мы купим в аптеке. Только звони на перемене. И не трясись: болезнь неприятная, но если правильно лечить, выздоровеет за несколько дней. И потом ни в коем случае нельзя выскакивать на холод без теплой одежды. Второй раз легко не отделаетесь. Ладно, поправляйтесь, а мы домой. Тебе Сергей передаёт, что мы проходили в школе? Если что-то будет неясно, звони.

– Спасибо вам, ребята! – сказала Вера, провожая их до калитки. После вашего прихода прямо на душе стало легче!

– Как быстро она выздоровеет? – спросил Нор, когда они отошли от дома Нестеровых.

– Эта болезнь была в ваших книгах, так что мне для лечения не нужно кабана, – сказала Ольга. – Марья крепкая женщина и без антибиотиков с моей помощью вылечится за три дня. Пусть приезжает врач и назначает эту отраву. Я знаю Марью. Как только полегчает, она сразу же бросит пить таб-

летки, так что они не принесут ей большого вреда.

– А почему мы у них не купили молоко и сметану?

– Вера не возьмёт деньги, и потом ей сейчас только возиться со сметаной. Всё купим у тех, у кого обычно покупает отец.

Глава 15

– Я решил поехать вместе с вами в город не в субботу, а завтра, – сказал Егор ребятам за ужином. – Завтра у меня почти свободный день, а в субботу намечается сразу две охоты. Заодно забегу в контору. А дом оставим на Хитреца. Только его надо научить отличать своих от чужих, а то ему сейчас всё равно, лишь бы чесали и давали пожрать. Надо, чтобы отгонял чужих от дома, но никого не покалечил. Сможешь объяснить?

– Сделаю, – пообещала Ольга. – Он не глупее человека. Когда в воскресенье все съедутся, я ему покажу, кто свой. Если он будет сторожить двор, нужно пошить ошейник. Сразу будет видно, что он домашний, а то приедет кто-нибудь без нас и пальнёт сдуру.

– Не возражаю, – сказал отец. – Возьми сантиметр и измерь его шею. Я с утра закажу, а пока буду мотаться по магазинам, всё сделают. Захочет ли только носить? Ольга, твой Уголёк.

Кот вошёл в столовую на задних лапах, задрал голову на хозяйку, вздохнул и улыбнулся. Улыбка вышла немного кривоватой, но это была точно она, а не те гримасы, которыми он до сих пор огорчал Ольгу. Улыбался недолго, после чего мордочка приняла вопросительное выражение.

– Ах ты, моё золото! – вскочила радостная Ольга. – Нет,

вы видели? Кто мне говорил, что ничего не выйдет?

Она подхватила с пола довольного Уголька, прижала его к груди и начала чесать ему горло.

– Урчит как трактор, – сказал Егор. – Ты сколько раз подталкивала ему мозги?

– Уже семь, – ответила Ольга, – и больше не буду. Умнее от магии уже не будет. Пап, я открою какие-нибудь рыбные консервы из недорогих.

– Открывай, только объясни, что его не будут кормить рыбой за каждую улыбку.

– В средние века тебя сожгли бы на костре вместе с котом, – засмеялся Нор. – Одной такой улыбки вполне хватило бы.

– У нас, по-моему, не сжигали, – сказал отец. – Я читал, что заключали в монастырские тюрьмы.

– Сжигали, – сказала Ольга. – Такого, как в Западной Европе, и близко не было, но тоже жгли. Нор, почему я не помню, как у вас наказывали за веру?

– Потому и не помнишь, что у нас наказывали только за оскорбление святынь. Если кто-то попытается обокрасть храм или разбить изображение бога, его отдадут жрецам, а уже они решат, как казнить. А вера... Богов много, поклоняйся кому хочешь, но не возноси хулу на других. Спасибо за ужин. У меня на завтра осталась история.

– Неужели не запомнил на уроке? – удивилась Ольга.

– Запомнил, но ещё прочитаю. Не всем учителям понра-

вился наш наезд на Таганцеву. Они понимают, что мы правы, да и не любят её в школе, но устроить учителю ловушку и всё записать, с их точки зрения, непозволительная наглость. И историчка одна из таких. Вряд ли она будет нас топить, но лучше не давать поводов.

Утром заперли дом и втроём пошли встречать Фроловых.

– У вас сегодня три пассажира, – сказал Виктору Егор. – Вместимся?

– Садитесь ко мне, – ответил тот. – У детей свои места. В город по работе?

– По работе и за продуктами. Спасибо, помощь не нужна. Когда управлюсь, Сергей отвезёт.

В автобусе отец поздоровался с водителем и пошёл на оставшиеся свободными задние места. Там при езде сильней трясло, поэтому никто из ребят их не занимал. Вера, с которой обычно болтали, отсутствовала, а у Сергея не было настроения для разговоров, поэтому всю дорогу до школы просидели молча. Первым уроком в пятницу была информатика. Это был единственный предмет, не считая физкультуры, который у них вёл мужчина.

«Ты не заметила, что Бортников плохо себя чувствует?» – мысленно сказал Нор.

«Заметила, – мрачно ответила Ольга. – Сейчас вылечу».

«Пожалела?»

«Ну пожалела, дальше-то что? Они меня просто слишком взбесили, вот и я решила не церемониться, а сейчас переду-

мала. По-настоящему виноваты только отцы, им и воздастся на всю катушку. И этих они же разбаловали, внушив, что всё в этом мире должно вращаться вокруг них. Владимир виноват в том, что побежал жаловаться папочке, за это он своё получит. Был у меня один подопытный, теперь их будет двое. Но я его, как и кабана, буду лечить. Для него и в этом мало приятного, но не потеряет здоровье и не останется на второй год. Убивать его я и раньше не собиралась».

«А Валерка?»

«Что Валерка? Этот передо мной вообще ни в чём не виноват, а наказывать только потому, что мне кто-то не нравится... Так можно далеко зайти. Если опять начнут делать гадости, решение можно пересмотреть. Сейчас они демонстративно не обращают на нас внимания, и меня это устраивает».

Закончился первый урок, и Ольга с Норм отправилась гулять в коридор. Они настолько привыкли к мысленному общению на уроках, что и сейчас переговаривались так же. Такое молчаливое хождение поначалу бросалось в глаза, но скоро все привыкли и перестали обращать на них внимание. Следующим уроком была история, и вторым Клавдия Николаевна вызвала Нору. Понравилась историчке их выходка или нет, но специально она оценки не занижала. Нор ответил отлично, пятёрку она ему и поставила. Третьим уроком был ОБЖ. Так получилось, что на прошлой неделе его не было, поэтому Нор не сталкивался с учительницей, которая

вела этот предмет.

– У вас двое новеньких, – сказала она, поздоровавшись с классом. – Для них скажу, что меня зовут Галина Дмитриевна Вагина. Теперь познакомимся с вами.

Олег, на которого указала учительница, встал и назвал себя. Потом то же сделал Нор.

– Садись, – сказала она. – У нас с вами в этом году первый урок. Начнём мы с...

«Нор! – мысленно окликнула друга Ольга. – Кажется, я нашла! Снятие усиленной чувствительности не должно быть чем-то запредельно сложным. Возьмём обоняние. Я возбуждаю одну из двух магических зон носа и повышаю его чувствительность. Но вернуть всё обратно, затормозив какую-нибудь из носовых зон, не получается. Не удаётся это сделать и торможением центра обоняния в мозгу. Знаешь, почему?»

«Если бы знал, давно знала бы и ты. Рассказывай, до чего додумалась».

«На них нужно действовать одновременно! Возбуждение зоны носа сразу же возбуждает и центр обоняния! Причём они возбуждаются как-то не так, как это могу делать я. Теперь, если я давлю носовую зону, то при снятии магического воздействия мозговой центр опять её возбуждает! А если задавлю его, то он возбудится от зоны носа! А на себе самой это сложно заметить. Так же, наверное, и с остальными чувствами. Приедем домой, обязательно проверю».

«Может, отложишь эксперименты на следующую неделю? – предложил Нор. – Испортишь себе праздник...»

«Ничего, – мысленно отмахнулась Ольга. – Я попробую только с обонянием. Если не получится, просто его отключу. У меня слюна выделяется не только от запахов».

Сразу после окончания урока позвонила Вера.

– Был врач, – сказала она Ольге. – Ты была права: мама застудила почки. Сможешь купить лекарства?

– Конечно, купим, – ответила Ольга. – Хотела попросить это сделать нашего друга, но сейчас в Алейске отец, он и купит. Диктуй, что нужно.

Она записала название лекарств и перезвонила отцу. Погода была солнечной и тёплой, поэтому большую перемену провели во дворе школы, не поленившись переобуться.

После литературы и основ проектирования шестым уроком была физкультура.

– В первую неделю у вас не было некоторых уроков, – сказал классу Болдин. – Мы подработали расписание и приняли меры, чтобы вы не сачковали. Поэтому теперь я буду гонять вас три раза в неделю и надеюсь, что к концу учебного года приведу большинство в достойный вид. Да, Надежда Игоревна просила передать, что решён вопрос с вашим УПК. В перечне несколько специальностей, и каждому из вас нужно выбрать свою. На это вам даётся время до среды. А сейчас разминка.

После разминки прыгали через коня, а когда закончили,

Болдин дал им пять минут на отдых.

– Илья Владимирович! – обратился к учителю Игорь Олейников. – Давайте Матвеев с Ковалёвой покажут, как они занимаются борьбой? Это тоже спорт, а нам интересно!

– Да, – поддержала его Лена Ольховская. – Может, я тоже буду заниматься. Если у Ковалёвой получается, почему нельзя нам?

«Оля, ты опять?» – мысленно одёрнул подругу Нор.

«А что такого? – отмахнулась она. – Я не устала. Потанцуем немного на радость классу. Заодно потренируемся, а то уже три дня сачковали».

Было видно, что Болдин заколебался, но потом махнул рукой.

– Вы не против продемонстрировать борьбу? Хорошо, разрешаю, только недолго. Несите маты.

– Не нужно матов, – остановила ребят Ольга. – Мы и так...

Они встали друг напротив друга, после чего Ольга внезапно атаковала, обрушив на Нору град ударов руками и ногами. Он их отбивал, сделав несколько шагов назад, но потом увеличил скорость и перешёл в наступление. Теперь обороняться пришлось Ольге. Она вертелась волчком, действуя на предельной для себя скорости, но не могла зацепить друга. Удары, финты и блоки выполнялись так быстро, что многие просто не успевали за ними следить. Учебную схватку закончил Нор, поймав Ольгу за ногу. Она упала на руки, а потом легла на пол и постучала по нему ладонью, признавая пора-

жение.

– Примерно так мы тренируемся, – сказал замершему классу Нор. – Понравилось?

– Вам, ребята, нужно сниматься в кино, – сказал Болдин. – Дерётесь не хуже Джеки Чана. Только стиль какой-то непонятный. Похоже на ушу, но много такого, чего я не видел в этой борьбе.

– Тот, кто меня учил борьбе, не давал ей названия, – сказал Нор. – Уже отдохнули?

– Да, продолжим занятия, – спохватился Болдин. – До конца урока будем заниматься брусьями. Показываю упражнение...

К тому времени, как зазвенел звонок, все успели сделать по одному заходу на брусья. В раздевалке к Ольге подошла Ольховская.

– Оля, не можешь научить вашей борьбе? Хочу быть сильной, а где заниматься, не знаю. Есть клуб, но там не берут девушек, я узнавала.

– И как ты себе представляешь такую учёбу? – спросила Ольга. – Где нам учиться и когда? Ты живёшь в городе, а я повязана автобусом. Не уеду, потом хоть добирайся на своих двоих.

– Я попрошу отца, и он будет отвозить к вам, – предложила девушка. – Хотя бы только в воскресенье, а потом буду сама разучивать дома то, что ты дашь. Я настойчивая, ты же знаешь.

– Мне нужно подумать и посоветоваться с отцом, – ответила Ольга. – Потом скажу.

– А мне можно? – спросила Наташа Фёдорова. – Я бы упала на хвост Ленке. Её отцу всё равно, одну везти или двух. А если будет мало места, можно смотаться к Олегу. У них дом большой, и он приглашал.

– Не знаю, девочки, – повторила Ольга. – У меня много дел, а воскресенье – это единственный свободный день. Но я постараюсь.

«И зачем тебе этот геморрой с учёбой? – мысленно спросил Нор, когда на автобусе возвращались домой».

«Подумаешь! – ответила подруга. – Не так уж много от меня потребуется. Покажу, что и как делать, и пусть занимаются, а потом потренируем их в спаррингах. Если Олег пробыёт у Виктора комнату для занятий, заодно побываем в «Фазенде». Мне почему-то не хочется идти к ним просто так, а за компанию можно. И потом, если будет заниматься Фёдорова, займётся и Олег. Они сейчас пара не разлей вода. Может, и Люда подключится. Я хочу ближе сойтись с семьёй Фроловых, а это дополнительный повод. Кроме того, отец Ольховской – это прокурорская шишка. Я не разбираюсь в их званиях, но он зам Чубенко и второй человек в их конторе. Такое знакомство лишним не будет. Я вот думаю...»

«Когда ты так говоришь, мне уже заранее страшно».

«А ты не смейся! Когда произошло слияние, мы дали друг другу знания, для получения которых самому нужны годы.

Раз магия даёт такую возможность, наверное, можно как-то получать или отдавать знания, но не все, а выборочно. Только я ничего такого не помню».

«Полные слияния очень редки, – задумался Нор. – И прибегают к такому нечасто. Кому интересно пускать кого-то в свою голову и делиться знаниями? Вот передавать воинские навыки было бы полезно. Но я о таком не слышал и нигде не читал. А зачем тебе? Хочешь магией научить девчонок борьбе?»

«Как вариант, – согласилась Ольга. – Но это и во многих других случаях могло бы пригодиться. Заняться?»

«Займись. А пока пусть разучивают самостоятельно. Такие подарки можно делать только тем, кому полностью доверяешь, а вы даже не подруги. Я вижу, ты уже всё решила».

«Посоветуюсь с отцом. Если не будет против, я уделю им два часа в воскресенье».

У Николая Хохлова не было желания заниматься поручением Васильева, но не хотелось и отвечать отказом. Их многое связывало, и хоть сейчас Николай не зависел от Павла Максимовича, для него было важно сохранить его расположение. Что-то узнать о пропавших можно было в трёх местах. Первым из них была деревня Матвеевка, в неё он и поехал на своём «джипе». Легенду себе выбрал без затей, представившись отпусником, желающим пожить в деревне, подышать свежим воздухом и пострелять зайцев. Уже во вто-

ром дворе ему сказали, у кого можно устроиться. Советчик не подвёл, и Николай недорого сговорился на неделю проживания с питанием с семьёй стариков. В деревне народ любопытный, а Николай легко сходилась с людьми, поэтому уже на следующий день почти со всеми перезнакомился. Ковалёвых знали все, но никто не сказал ничего интересного. Единственное, что заинтересовало, – это слова местного авторитета по части охоты Фрола Мотылёва о том, что инспектор притащил из леса огромного дикого кабана, и тот у него сейчас шляется по двору и пугает порядочных людей.

– Не знаю, как он ухитрился это проделать, – говорил Фрол, – но кабана хрен приручишь. Злые и опасные твари, хотя с человеком стараются не связываться. У нас их вообще мало. А этот какой-то чокнутый под стать своему хозяину. Для него самая радость – это подкрасться сзади и толкнуть кого-нибудь рылом. А сам стоит и смеётся, падла! И их почему-то не трогает. Наверное, потому, что Егор закармливает морковкой. Купил у наших целую телегу для этого проглата. Вот скажите, кто будет кормить свинью морковкой? Мясо выйдет золотым!

Николай знал о повадках диких свиней, поэтому не поверил в прирученного кабана. Воспитать поросёнка – куда ни шло, но привести из леса взрослого самца и заставить служить – это надо быть колдуном, а Хохлов никогда не верил ни в бога, ни в чёрта. Деревня не оправдала его надежд, поэтому надо было ехать или сразу в лесничество, или в рас-

положенный неподалёку от него дом, куда недавно вселился какой-то придурок. У него не было ни малейших сомнений в глупости нового хозяина особняка. Разве можно назвать нормальным человека, который завозит семью в такую глушь? Подумав, он решил первым делом заехать к Ковалёвым. Его дочь и воспитанник должны быть в школе, а сам Егор, наверное, на выезде, так что можно будет посмотреть на их хозяйство, а потом навестить соседей. Он не стал откладывать поездку. За два часа можно переделать все дела и, если не будет никаких зацепок, с лёгким сердцем уехать. А можно задержаться и действительно поохотиться. Деньги назад никто не отдаст.

Через пятнадцать минут он свернул с просёлочной дороги на съезд и остановил машину возле ворот лесничества. Чтобы не стучать в калитку, несколько раз нажал на клаксон, но из дома никто не вышел. Кабана, которым его пугал Фрол, тоже не наблюдалось. Выйдя из машины, Николай подёргал калитку и убедился в том, что она заперта. Он двинулся вдоль забора и, обойдя несколько хозяйственных построек, увидел, что позади дома в ограде не хватает трёх секций. Решив осмотреть двор изнутри, он сделал несколько шагов по направлению к дому и полетел на землю, сбитый сильным ударом в зад. Перевернувшись с живота на спину, Николай увидел стоявшего над ним вепря. Никаких сомнений в том, что это дикий зверь, у него не было. Подлая тварь насмешливо шурила глаза и демонстрировала клыки размером с охот-

ничий нож. Первая же попытка отползти от этого волосатого кошмара вызвала недовольное хрюканье, и Николай вынужден был застыть. Лежать пришлось долго, а земля была холодной, поэтому он замёрз, и тело начал бить озноб. Наконец послышался шум подъехавшего автомобиля. В замке калитки провернулся ключ, и к нему подошли двое.

– Ба, да это господин Хохлов! – сказал тот, который был в форме капитана полиции. – И что же это вы здесь делаете в отсутствие хозяев?

– Кто этот тип? – спросил его второй мужчина, который, видимо, и был инспектором.

– Известная личность, – объяснил капитан, в котором Николай узнал Замятина. – Хитрец, отойди, ты уже сделал своё дело, а то наш пленник сейчас окочурится от холода. Хохлов, можете встать и отряхнуться. Ничего не хотите сказать? Тогда уматывайте, и чтобы духу вашего здесь не было! И передайте тем, кто вас послал, что для их здоровья будет полезнее держаться подальше от этого дома и его обитателей. Я ясно выразился? А вот кабанчика бояться не надо: он не тронет, пока здесь хозяева.

Трясущимися от холода руками Николай включил зажигание и погнал «джип» подальше от лесничества. В деревню не поехал. Ничего, кроме куртки, там не осталось. Плевать на куртку, плевать на Васильева, на всё плевать, лишь бы быстрее отсюда убраться! Проехав половину пути до Алейска и немного согревшись, он пришёл в себя, отъехал на обочину

и, остановив машину, вынул сотовый телефон.

– Павел Максимович? Это Хохлов говорит. Хотел сказать, что не буду больше заниматься вашим делом. По вашим людям ничего разузнать не удалось. По другим... Мне только что посоветовали вам передать, что проявлять к ним интерес будет вредно для здоровья. Кто посоветовал? Знаете капитана полиции Замятина? И я вам посоветую то же самое. Почему? Да потому, что глупо связываться с колдовством! Нет, я пока не свихнулся, но был к этому близок. Ничего я вам больше не скажу, всё равно не поверите. Если сейчас не займусь собой, схвачу воспаление лёгких. Всё, что мог, я для вас сделал.

Васильев положил телефон и задумался. Дело, в которое он влез из желания помочь Бортникову, не просто дурно пахло, оно уже просто смердело. Сегодня утром ему позвонил из полиции человек, которого он с натяжкой мог считать своим. Все пятеро посланных к Ковалёвым оказались на дне реки Алей в районе моста. Судя по следам, они поехали туда топиться. Алкоголя или наркоты в телах не обнаружили, следов борьбы не нашли, а взятое оружие осталось в машине. Полицейские были в недоумении, он – тоже. А теперь что-то напугало Хохлова, да так сильно, что он наплевал на неудовольствие человека, чьим доверием раньше дорожил. И этим напугавшим не мог быть какой-то полицейский капитан. Если ещё вспомнить директора лесхоза... И что делать? Уйти

в сторону и обо всём забыть?

Щёлкнул замок входной двери: из школы вернулся сын. Наверное, его мысли витали где-то далеко, потому что прошёл через гостиную в свою комнату, не заметив сидевшего на диване отца. Павел Максимович встал и последовал за ним.

– Ты что это какой-то замороженный? – спросил он Валеру. – Что-то случилось в школе?

– Ничего не случилось, – ответил тот.

– Вот только не надо мне врать, – недовольно сказал Павел Максимович. – Рассказывай.

– Да точно ничего не случилось, – буркнул сын. – Можешь посмотреть дневник. Сегодня даже ни разу не спрашивали. А остальное – это личное.

– А личным ты делиться не хочешь.

– Да ничего особенного, папа, – сказал Валера. – Просто Ковалёва с Матвеевым на физре показали тренировочный бой. Это было... Синтия Ротрок отдыхает. И вообще она была не такой, как обычно...

– Ты вот что, сын, не вздумай влюбиться! Я тебе не зря сказал держаться от неё подальше! Что-то с их семьёй неладно, поэтому никаких общих дел, кроме учёбы. Ты меня понял?

– Папа, ты можешь уделить мне несколько минут? – спросила Лена Ольховская.

– Только несколько? – улыбнулся Василий Фёдорович. – Я могу уделить тебе даже несколько часов. Только желательно делать это в выходные.

– Ловлю на слове! – обрадовалась дочь.

– Ну и что за работу ты для меня придумала?

– Будешь вертеть баранку. Пап, мне нужно каждое воскресенье на два часа ездить в лесничество Уржумского заказника к подруге.

– Вы будете с ней общаться, а я – сидеть в машине и ковырять пальцем в носу? Постой, Уржумский заказник... У них лесничим не Ковалёв?

– Ковалёв. Только он не лесничий, а лесной инспектор.

– Когда мы вместе охотились в две тысячи шестом, был лесничим. Тебе нужна его дочь? Помню такую. Рыжая, веснушчатая и непоседливая. Так вы вместе учитеесь?

– У неё из всего остался только рыжеватый цвет волос, – засмеялась Лена. – Когда увидишь, не узнаешь. Она мастерски владеет каким-то восточным видом боя и может научить меня. Из нашего класса хочет ездить ещё одна девушка. Это Наташа Фёдорова, ты её знаешь.

– Мастерски? – скептически спросил Василий Фёдорович. – Это кто же сделал из неё мастера?

– Не веришь? – возмутилась Лена. – Позвони Болдину и спроси! Он сегодня разрешил показать, что она умеет. Это было нечто! И я тоже так хочу! В клубе, из которого меня вытурили, по сравнению с Ольгой вообще ничего не умеют!

Илья Владимирович сам сказал, что она профессионалка! А ты можешь пообщаться с её отцом или поохотиться на зайцев. Для этого в сезон не нужно лицензии. И ты обещал!

– А вот возьму и позвоню Илье, – сказал отец. – И послушаю, что он скажет. Где справочник, почему его вечно нет на месте? Ах да, я его сам положил в тумбочку... Илья? Привет, это Василий говорит. Да, и я тебя. Слушай, тут вот какое дело. Дочь пристала с ножом к горлу по поводу занятий у Ковалёвой. Говорит, что это Чак Норрис в юбке и ссылается на тебя. А я боюсь... Да? Странно. Да нет, я тебе верю. Хорошо. Да, увидимся.

– Ну и что? – с вызовом сказала Лена. – Соврала я тебе?

– Я и не говорил, что ты врёшь, – ответил отец. – Думал, что просто преувеличиваешь. Но, как ни странно, он сказал то же, что и ты. Ладно, съездим и посмотрим на это молодое дарование, а дальше будет видно. Ехать в воскресенье?

– Я не знаю, – виновато сказала Лена, уже зная, что скажет отец. – Она подумает, сможет или нет, а потом скажет.

– И надо было выкручивать мне руки, когда ты сама не знаешь, будете ли вы заниматься или нет? – укоризненно сказал он. – Ладно, подождём. Только будет неплохо, если скажешь заранее о нашей поездке.

– Мама, не копайся, опоздаем! – нервничала дочь. – Вот нельзя было расчесаться заранее!

– Не колотись, – сказал ей Виктор. – Подарки в машине,

вы готовы, а сейчас будет готова и мать. До двух ещё полчаса, а ехать только две минуты. Олег, не забыл морковку?

– Всё уже в машине, – ответил сын. – Люда, пошли грузиться, мама уже готова.

Все спустились на первый этаж, вышли из особняка и заняли свои места в машине. Ворота были открыты, поэтому Виктор выехал на дорогу и медленнее обычного поехал к соседям.

– Лена закроет, – ответил он на вопрос жены по поводу брошенных открытыми ворот. – Люда, не торопи, не маленькая! Мы и так рано приедем. Собственно, уже приехали. Видишь, Сергея пока нет. Нет, дорогая, машину во двор загонять не будем. Здесь их не воруют, особенно таких, как наша. Люда, возьми кулёк с морковкой, а мы с Олегом займёмся подарками.

– И для кого морковка? – спросила Александра. – Для кроликов?

– Сейчас увидишь, – сказал муж. – Зверюга малость побольше. Ты, главное, не хлопнись в обморок, а то испортишь праздник.

– В первую очередь я испорчу платье, – вздохнула жена. – Ой!

– Это не «ой», а Хитрец. Это его так зовут, – объяснил Виктор. – Сегодня он работает привратником. Ну или прикалиточником. Люда, видишь миску? Вот и кидай морковь, незачем совать ему руки в пасть.

Кабан стоял возле калитки и одобрительно хрюкал, когда из кулька выпадала очередная морковка. На его широкой шее красовался ошейник, а сам он был тщательно расчёсан, наверное, в первый раз с момента рождения.

– Откуда такое чудовище? – спросила Александра, хватая мужа за руку. – Он ведь дикий? Вон какие клыки!

– Какой же он дикий, если в ошейнике? – сказал ей Виктор. – А клыки у него не оружие, а предмет гордости! Не стоит уподобляться деревенским охотникам и его бояться. Это зверь Ольги, и он никогда тебя не тронет. А это обычный кот. Извини, Уголёк, рыбы у нас с собой нет!

Вышедший на крыльцо на задних лапах кот привычно улыбнулся, заставив отшатнуться Александру и удивив всех остальных.

– Здравствуйте! – поздоровалась появившаяся следом за своим питомцем именинница. – Прошу в дом!

– Давай мы тебя здесь поздравим, а потом сядем за стол, – предложил Виктор. – Подойди, это тебе от меня лично! В этих коробках комплект для спутникового интернета. Антенна для него в багажнике, потом принесём. Я на днях вместе с Егором установлю и настрою. Подставляй щёку, буду целовать! Чья следующая очередь?

– Давайте я, – сказала Александра. – Дети сказали, что у тебя проколоты уши, поэтому сможешь носить эти серьги. Изумруды в них маленькие, но всё-таки не та ерунда, которую продают здесь в магазинах. Возьми, пожалуйста!

– Они, наверное, очень дорогие! – заколебалась Ольга. – Это ведь ваши серьги?

– Украшений у меня много, – сказала Александра, – а муж один. И ты помогла его сохранить. Подставляй другую щеку.

– Теперь моя очередь! – сказал Олег. – Возьми, это очень хорошая цифровая камера. Поцеловать можно? Нор не убьёт?

– А мы ему не скажем! – Ольга сама поцеловала Олега в щеку. – Подержи, пожалуйста, свой подарок.

– Я хотела подарить французские духи, – сказала Людмила. – Но с твоим носом... Поэтому дарю этот свитер. Надеюсь, что не ошиблась с размером и тебе понравится. Давай и я поцелую!

После вручения подарков все прошли в комнату Нора, где на сдвинутых столах красовались два десятка глубоких тарелок и салатников с соленьями, салатами и мясными деликатесами.

– Остальное пока не накладываем, чтобы не остыло, – сказала Ольга. – Сейчас приедут Замятины, тогда сядем за стол.

– Здравствуйте! – поздоровался пришедший с кухни Нор. – Я вижу, ты уже вся в подарках, значит, можно дарить и мне! У меня нет больших денег, поэтому сделал подарок сам. Возьми.

Он протянул ей вырезанный из дерева бюст самой Ольги. Голова девушки была слегка повернута, а на лице играла улыбка. Скульптура размером с кулак мужчины была очень

искусно вырезана, отполирована и покрыта лаком.

– Как живая! – высказался Виктор. – У тебя, несомненно, талант резчика.

– Я ему говорила об этом, когда вырезал мечи для тренировки, – растроганно сказала Ольга. – А целовать?

Он подошёл к Ольге и при всех поцеловал в губы, правда, только наметил поцелуй.

– Прекрасная получится пара! – сказал Виктор. – Нор, тебе никто не говорил, что ты похож на молодого Жана Маре? Фигура один в один, а лицо очень похоже, только у него нос широкий, а у тебя аккуратный. А в этом костюме ты просто красавчик. Оля, платье на тебе замечательное, но почему такая тяга к чёрному цвету? Продолжаешь выпендриваться, или он тебе действительно нравится?

– И то, и другое! – засмеялась девушка, которой очень шло сшитое без изысков облегающее вечернее платье из чёрного шёлка. – Нор, что на кухне делает отец? Давай его сюда! Слышишь, приехал Сергей. Займитесь гостями, а я пошла встречать Замятиных.

Со двора донеслись испуганные возгласы женщин Сергея, которые эмоционально отреагировали на клыкастого вымогателя морковки, поэтому Ольга поспешила туда. Когда она вышла на крыльцо, гости уже к нему подходили, и Катерина с дочерьми шла, оглядываясь на взявшегося жрать подношение кабана.

– Здравствуй, красавица! – обнял Сергей. – Твой кабан не

лопнет? Брюхо уже провисло до самой земли.

– Здравствуйте! – в свою очередь поздоровалась Ольга. – Пусть трескает, в него пища проваливается, как в чёрную дыру. Не пугайтесь его, Екатерина Владимировна, он питается только растительной пищей.

– Здравствуй! – сказала Катерина. – У тебя в жизни всё слишком. Господи! Это не тот котёнок, которого мы забрали у нашей соседки? Ты его так и гоняешь на задних лапах? Он уже стал похож на человека. Только для трёх месяцев ненормально большие размеры.

– Уголёк! – повернулась к коту Ольга. – А где улыбка для гостей?

Кот послушно улыбнулся.

– Охренеть! – сказала Катерина. – Тебе нужно набрать таких побольше и с ними выступать, разоришь Куклачёва. Держи, именинница, в сумке подарки от нас всех. Мы запоздали, и ваши гости, наверное, исходят слюной. Так что не будем никого задерживать, а подарки посмотришь потом. Старались выбирать так, чтобы было приятно и полезно.

Глава 16

– Ну как мать? – спросила Ольга Веру, увидев её в понедельник в автобусе.

– Ей лучше, но нужно ещё полежать, – ответила девушка. – Отец уже дома, так что на моей школе это не скажется. Оля, а что это за история с секцией? Сергей сказал, что ты будешь учить наших девчонок. А мне можно?

– Откуда ты-то знаешь? – спросила Ольга у Сергея. – Разговор был после последнего урока в женской раздевалке...

– Подумаешь, тайна! – ответил он. – Секретничали, а наша Светка стояла у входа. Её никто не просил молчать, вот она всем и раззвонила. Девчонки! В вас ничего не держится.

– Так как насчёт меня? – напомнила Вера.

– Интересно, – вмешался в разговор Нор. – Выразили желание заниматься три самые красивые девушки класса, а остальным эта борьба по фиг.

– На красоту много желающих, – сказал Сергей, – и не все хотят считаться с самими девчонками. Я сворочу челюсть без ваших приёмов, а у них с этим плохо. А я тоже не всегда буду рядом. Правильно она решила, так что если сможете, то покажите.

– Я согласна. Только учти, что я вам покажу, а заниматься будете самостоятельно. Когда хоть чему-то научитесь, будем всё отрабатывать в парных схватках. И добираться до меня

тебе нужно самой.

– Отвезу на мотоцикле, – сказал Сергей. – До снегопадов далеко, а там что-нибудь придумаем. Наверное, попрошу ба-тю купить снегоход. Они в деревне уже есть. Удобная штука. Вы придумали, куда пойдёте на УПК?

– Придумали, – ответил Нор. – Будем изучать вождение. Это самое полезное из всего, что предлагают. Сегодня же и запишемся.

Закончив разговор, заняли свободные места и перешли на мысленный обмен.

«Послушай, Нор, – сказала Ольга. – Вот я подумала...»

«Опять? – перебил друг. – Не надоело?»

«А ты не смейся и не перебивай, а послушай. Чем преподаватели Университета отличались от остальных магов? Силы у них было столько же, только больше знали. Я порылась в своей памяти и нашла одно существенное различие. Я могу вылечить человека или наказать болезнью, но не связать это с его поведением. Или он болен, или здоров. Чтобы это изменить, мне нужно вмешаться и обязательно с ним встретиться. А они могли делать то же самое, но вплетать в свою магию какие-то условия. Люди сами оценивали свои поступки и запускали у себя в организме болезнь или выздоровление. А в чём ещё разница?»

«Я могу сказать, но это на уровне слухов. Маги всегда жили обособленно и не разбрасывались своими секретами, а я со своей силой и знаниями не считался магом, таких было

немало в княжеских семьях. Вот мой учитель уже был магом, хоть силы имел чуть больше, чем её у меня. Кое-что я узнал у него, остальное подслушал из чужих разговоров. Я знал свои возможности и специально магами не интересовался. Хорошо, что прочитал все наши книги, а то у тебя не было бы и этих знаний. Так вот, болтали, что кое-кто из магов обошёл запрет на ограниченное время внушения, но я в это не верю. Если маг получит такую силу, ему будет нетрудно забраться на самый верх. Он управляет бы королями, как марионетками. Ещё говорили, что есть возможность воздействовать не на человека, а на его образ. Захотел вылечить, и не нужно никуда идти. Это более достоверно. Но даже если правда, нужно много силы, и расстояние должно быть небольшим. Это всё. Остальное уже из разряда сказок. Принимать всерьёз рассказы о магах, поднимающих мёртвых или убивающих сотни людей разом, могут только придурки. А ты хочешь попробовать ставить условные воздействия? Вряд ли что-нибудь получится. По слухам, там всё очень сложно, недаром наши маги постигали это искусство сотни лет».

«Я хоть и не Светка, но тоже могу распустить сотню слухов, – пренебрежительно ответила Ольга. – Сложно искать новое, но в самой магии я не вижу ничего сложного. Вставай, уже приехали».

– Привет, тренер! – поздоровался с Ольгой встреченный в коридоре Витька Малеев. – Здравствуй, Нор.

– Ты-то откуда знаешь? – спросил Нор.

– Светка рассказала.

– Когда только успела? – поразилась Ольга. – Вместе же шли к автобусу. Вот талант у человека разносить сплетни!

До первого урока они больше ни с кем не успели поговорить, а на перемене Ольгу обступили девушки.

– Что ты решила? – спросила Лена. – Возьмёшься? Я авансом выбила из своего отца согласие. Оказывается, он знает твоего. Они охотились вместе шесть лет назад. И тебя запомнил. Рыжая, говорит, вредная и вся в веснушках.

– Возьмусь, – улыбнулась Ольга, – но только вас двоих и Веру, она сегодня тоже попросила.

– Выбирала самых красивых? – спросила Кречетова.

– Я никого не выбирала, – ответила Ольга, – они сами вызвались. Но больше никого брать не буду. И добираться до нас тяжело, и дом у меня не резиновый.

На литературе Ольга попросила Нору не отвлекать разговорами. Она хотела обдумать кое-какие идеи в области магии, пришедшие в голову в это утро, но ничего не получилось. Следить за объяснениями учительницы и переговариваться с Нором было несложно, но занятия магией требовали полного сосредоточения, при котором уже нельзя было отслеживать происходившее в классе.

«Слабо улучшились мозги, – пожаловалась она Нору. – И больше уже не получится, семь раз пробовала. Просто следить можно за многим, а глубоко сосредоточиться – только

на чём-то одном».

«А если продолжать улучшать? – предложил Нор. – Всем известно, что после шестого раза бесполезно. А после шестьдесят шестого? Наверное, такой ерундой никто не занимался. Попробуй, может, что-нибудь и выйдет».

«Ты прикалываешься, а подал интересную мысль, – задумалась девушка. – Почему прекращаются изменения? Вряд ли мозг достиг потолка возможностей. Сам должен знать, что иной раз вытворяют люди. А тут словно упираешься в кем-то поставленный барьер. Может, колотя по нему магией, можно пробиться? И ты прав: вряд ли этим кто-нибудь занимался. С точки зрения магов, это глупая затея».

«Будь с этим поосторожней, – забеспокоился Нор. – Если это барьер, то он не зря стоит. Голова у тебя одна, поэтому проверяй лучше на своём коте. В ускорении тела тоже стоит барьер, и я видел тех придурков, которые взломали его магией. Трясутся, как припадочные, и сначала действуют, а потом начинают думать, если раньше за их действия не оторвут голову».

«Наверное, маги что-то не так делают, – задумалась Ольга. – Методика известна, надо подумать и попробовать. Да не трясись ты, я не собираюсь пробовать на себе. Заманчиво, конечно, но уж больно рискованно. Во сколько раз они ускорялись?»

«Раз в пять. А перед этим год разрабатывали связки. В бою были страшными противниками, но надолго их не хва-

тало. Мне рассказывал один из воинов отца. Видел он одного такого в бою. Положил, говорит, с полсотни вражеских бойцов и упал замертво. Товарищи хотели унести, но не успели. Слишком он далеко убежал, из-за чего и лишился головы».

«В пять раз – это много для тела, – сказала Ольга, – а в дватри, я думаю, не будет никакого дёрганья. И драться можно дольше, а преимущества большие».

«И как ты отмеришь эти разы? Барьер или есть, или его нет».

«Посмотрим, – сказала Ольга. – Быстро урок закончился».

На перемене подошли две девушки из одиннадцатого класса и спросили, не у неё ли записывают в секцию борьбы.

– Я наколдую этой Светке прыщ на языке! – пообещала рассерженная Ольга. – Вот ведь трепло! Нет, ей мало прыща!

– Я ничего не помню о прыщах, – рассмеялся Нор. – А её ты не перевоспитаешь, даже применив всю свою силу, разве что на время заткнёшь.

Три следующих урока прошли без происшествий. Когда вышли из школы, автобуса ещё не было, и его пришлось ждать десять минут. Доехав на нем до поворота, пересели в «найт».

– Много нахватали троек? – спросил Виктор. – Совсем ни одной? Тогда приготовьтесь к сюрпризу!

Оказалось, что он сегодня приезжал в лесничество и вдвоём с отцом установил и настроил спутниковый интернет.

– Обалдеть! – одним словом выразила свои чувства Ольга, проверив работу компа. – Всё прямо летает! Я его завтра обязательно поцелую. Нор, живём! Теперь надо установить скайп, купить вэб-камеру и можно со всеми общаться и при отсутствии связи. Да и вообще это совсем другое качество жизни!

– Многого ты добьёшься в магии, если не будешь вылезать из Сети? – сказал Нор. – Связь – это, конечно, здорово, но здесь столько всего для увлекающейся девушки! Эротика там, или...

– Сейчас как дам! – замахнулась на него Ольга. – Или позову ребят, и они тебя заклюют или хотя бы обгадят за напраслину. Сеть нужна и для медицины. Намного проще зацепить нужное поисковиком, чем рыться в учебниках. В них долго искать, а многого нет вообще. Но сегодня немного пошарю по разным сайтам просто так.

Это «немного» затянулось до часа ночи, поэтому утром Ольга была сонной, и Нору приходилось её подгонять.

– Надо сказать Виктору, чтобы забрал свой подарок, – начал сердиться он. – Или самому его испортить. Замри и не сопротивляйся!

– Что ты сделал? – спросила удивлённая Ольга, с которой мигом слетела вся сонливость.

– Протрезвляющее воздействие, – ответил друг. – Специально для алкашей, но и соням помогает. Только учти, что оно вредит, так что больше применять не буду. А для самого

себя его выполнить не получится, так что заканчивай с ночными бдениями.

Они уже втянулись в школьные занятия, поэтому один день очень мало отличался от другого. В четверг, после четвёртого урока, класс разделился на три группы и каждая отправилась на своё производственное обучение. Больше половины ребят отправились в расположенное неподалёку городское пассажирское автотранспортное предприятие. Единственной девушкой среди них была Ольга.

– И чему мне вас учить? – сказал ей мастер, за которым их закрепили. – Езде на велосипеде? У всех вождение грузовика, а вы будете видеть из кабины только небо.

– Вообще-то, я хотела учиться на «мерседес», – сказала Ольга. – У вас его нет? Какая жалость! Придётся ограничиться грузовиком. Пусть вас не напрягает мой рост. Я ещё вырасту, и несложно что-нибудь подложить на сидение.

Несильное магическое воздействие убило у мастера желание поставить красивую нахалку на место, вызвав вместо него чувство симпатии к девчонке, которая не лезет за словом в карман.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – сказал он. – Проходите в класс. Начнём с материальной части, потом будете учить правила, а вождение – в самую последнюю очередь.

На следующий день, в пятницу, на уроке истории всех ожидал сюрприз: вместо Клавдии Николаевны в класс вошла учившая их по девятый класс Замятина.

– Не ожидали, но вижу, что рады, – с усмешкой сказала она, обведя взглядом класс. – Правда, радость почему-то не на всех лицах. Для тех, кто меня не знает, сообщаю, что зовусь Екатериной Владимировной, а прозвище, которое мне здесь дали, на перемене скажут ваши товарищи. Сегодня, чтобы не портить радость встречи, я не стану проливать вашу кровь и сразу перейду к новому материалу. Но если кто-нибудь из вас решит, что в жизни можно обойтись без истории, я постараюсь доказать, что для прозвища были основания. Со своей стороны хочу сказать, что тоже рада видеть большинство из вас. А теперь продолжим урок.

Последним уроком в пятницу была физкультура. Сначала работали с брусками, после чего поиграли в баскетбол. Болдин немного раньше отпустил всех в раздевалки, а Ольгу и Нору попросил задержаться.

– Вы говорили, что занимаетесь ролевыми играми, – сказал он ребятам. – У меня много друзей среди офицеров. Есть среди них и поклонники Толкиена. Бегать по лесу в самодельных латах для них несолидно, но они занимаются в гарнизонном Доме офицеров боевыми искусствами и историческим фехтованием. Я о вас рассказал и вызвал интерес. В их компании не одни офицеры, есть несколько энтузиастов из гражданских. Если будет желание, могу вас с ними свести. Ребята сказали, что потом сами отвезут вас в заказник.

– Спасибо, Илья Владимирович, – сказал Нор, мысленно переговорив с Ольгой. – Это немного неожиданно, и нам

нужно подумать, когда сможем выкроить время. Ведь это можно сделать потом?

– Конечно. Как надумаете, скажете, а я потом созвонюсь. Если захотите, то удобно будет завтра. В субботу у вас пять уроков и последний как раз мой. Кроме того, это выходной день, поэтому будут городские. Туда приходят самые разные люди. Среди них есть интересные личности, и многие могут быть очень полезными. Я тоже у них частенько бываю, но больше как зритель.

«Ну что, покажем завтра любителям работу профессионалов? – мысленно спросила Ольга, когда ехали в автобусе. – У них должны быть стальные мечи. Давай попробуем?»

«Хочешь лишиться какой-нибудь части тела? – спросил Нор. – У стальных мечей вес и баланс отличаются от тех, к которым ты привыкла. Инерция в любом случае будет больше. А ты туда едешь не просто попробовать, а показать класс, поэтому начнёшь выпендриваться. У меня реакция лучше, но и её может не хватить. Сильный удар даже затупленным оружием ломает кости и наносит раны. Оно нам надо? Если хочешь пустить пыль в глаза гордости алейского гарнизона, нужно захватить с собой наши мечи. Вот с ними можно и потанцевать. Лично я не против, а то жизнь в последнее время такая... скучная. Никаких разборок. Это ты у нас зарылась в магию, а у меня нет твоих талантов. Кстати, ты не собираешься ставить точку в истории с Бортниковым? Младший служит тебе кабанчиком и приносит пользу, а старший? Я ни

к чему тебя не подталкиваю и не жажду им отомстить, только есть ощущение, что ничего не закончилось. Сейчас эти господа напуганы и не понимают, что происходит, но вечно так продолжаться не будет. И что тогда, ждать следующего наезда? А ведь он может оказаться удачным».

«Давай подождём с месяц, – сказала Ольга. – Время играет на нас. Я даже за последние две недели сильно увеличила свои возможности, а если получатся кое-какие задумки, увеличу их ещё больше. И опыт в лечебной магии растёт с каждым днём. И может представиться случай решить всё, не прибегая к крайним мерам. Сразу после визита той пятёрки я была готова их убить и убила бы, если бы была такая возможность. А сейчас уже нет желания пачкаться и хочется думать, что можно найти другой путь. Поэтому будем осторожны и подождём».

На следующий день Нор связал вместе четыре меча и обмотал их тканью, а когда приехали в школу, сбегал в учительскую и передал свёрток Болдину, попросив куда-нибудь пристроить до конца занятий.

– Решили всё-таки, – довольно сказал Илья Владимирович. – Тогда я с утра позвоню, и за нами заедут сразу после уроков. Незачем тратить время на хождения.

Расписание в субботу отличалось от остальных дней. Фактически учили только два предмета. Сначала были два урока основ проектирования, потом два урока математики, и завершала физкультура.

«Хорошо, что решили встряхнуться, – сказала Ольга на первой математике. – Мне от одной учёбы уже тошно. Если бы не магия и не наши разговоры, я уже взвыла бы. Может, подумать об экстернате? Пусть не десятый, а хотя бы одиннадцатый класс. С нашей памятью...»

«Будет видно, – ответил Нор. – Может, так и сделаем. Пока мне не хочется рвать жилы. Никаких преимуществ это нам сейчас не даст».

В начале урока физкультуры Болдин отозвал их в сторону и предложил сегодня не нагружаться.

– Побегаете вместе со всеми, сделаете несколько упражнений и отдыхайте.

– Не надо, Илья Владимирович, – отказалась Ольга. – Для нас ваш урок – это небольшая нагрузка, всё равно нужно хорошенько размяться, вот и разомнёмся. И нам не хочется лишний раз выделяться.

Когда закончился урок и Болдин отпустил всех в раздевалки, Нор сказал Олегу, что они идут в Дом офицеров.

– А мы? – обиделся тот. – Неужели трудно отвезти нас домой вместе с вами?

– Ты что, маленький? – сказал Нор. – Нас самих пригласили в первый раз, а ты хочешь, чтобы мы сразу тащили друзей. Если этот поход будет не последний, поговорим и о вас.

Переодевшись, направились к гардеробу, где их ждал одетый Болдин со свёртком в руках.

– Поторопитесь, ребята! – сказал он им. – Машина уже

приехала, и нас ждут.

Переобуться и надеть куртки было делом нескольких минут. Машина стояла у бордюра напротив школьной калитки. За рулём сидел мужчина лет тридцати в спортивном костюме.

– Не стал переодеваться, – объяснил он, заметив внимание Ольги к его одежде. – Олег Владимирович. Если подружимся, буду для вас просто Олегом.

– Я Ольга, – представилась девушка, – а моего друга зовут Нор. Это не игровое, а его собственное имя.

До Дома офицеров ехали несколько минут, после чего поднялись по ступенькам и подождали, пока Олег не пристроит машину. После этого оставили куртки в гардеробе и пошли в спортивный зал.

– Сейчас смените обувь и переоденетесь в нашей раздевалке, – сказал Олег. – Она у нас общая для мужчин и для женщин, используем по очереди. Кто первый? Давайте вы, Ольга.

Оля быстро надела спортивную форму и обула кроссовки, освободив раздевалку для Нора.

– Давайте мечи, Илья Владимирович, – сказал Нор. – Заодно размотаю и их.

Учитель и Олег тоже поменяли обувь, и все четверо вошли в средних размеров спортзал, в котором десятка три зрителей смотрели на учебную схватку двух мечников. С точки зрения Ольги, их движения были медленными и неук-

люжими. На каждом была кожаная куртка с нашитыми по всей поверхности железными бляхами, а на головы надели шлемы, очень похожие на те, которые показывают в кино у русских воинов. Удары наносились со всей дури, но создавалось впечатление, что бойцы специально их задерживали, чтобы дать противнику время подставить меч. Зрелищности не было, вот грохоту хватало. Их увидели, и схватка прервалась.

– Привёз? – сказал Олегу самый пожилой из собравшихся мужчин. – Здравствуй, Илья. Это и есть твои молодые дарования? Парень крепкий – сразу видно, а вот девушка как бы не переломилась в талии.

– Она будет не слабее некоторых из ваших ребят, – ответил Болдин, – и уж наверняка быстрее и искуснее. Освободите площадку – сами увидите.

– Посмотрим, – скептически сказал пожилой и представился: – Я Александр Олегович и в этой компании любителей позвенеть мечами вроде вождя. Вас нам расхвалили до предела возможного. Покажите, на что вы способны.

– Мы начнём с борьбы, – сказал Нор, опять отдавая учителю мечи. – Маты не нужны. Ольга слабее и медленнее меня, поэтому я вынужден немного поддаваться. У нас так и на тренировках.

В этой схватке Ольга была более осторожной, чем в школьном спортзале, и использовала намного больше финтов и ударов ногами, которые позволяли ей в какой-то степе-

ни уравнивать силы, поэтому их борьба затянулась. Но закончилась она, как всегда, победой Нора. На этот раз он поймал Ольгу не за ногу, а за запястье правой руки, крутанул, чтобы развернуть к себе спиной, и уложил на пол.

– Зрелищный поединок, – сказал Александр Олегович. – Всё четко и очень быстро. И немного странная техника. Что-то есть от ушу, но это точно не оно. Кто учил?

– Меня учил пожилой бурят, – сказал Нор. – Я тогда жил в Агинском районе Забайкалья. В нашем посёлке был большой пожар, половина домов сгорела. Тогда погиб и учитель. А Ольгу учил я.

– И сколько же ты учил? – удивлённо спросил Александр Олегович.

– Меньше года! – с вызовом ответила девушка, задрав подбородок. – Не видели гениев? Тогда ловите момент, я у вас долго не задержусь!

– Ершистая! – сказал Александр Олегович, у которого удивление на лице сменилось усмешкой.

– Какая есть! – оставила за собой последнее слово Ольга. – Нор, давай мечи!

Если зрителей удивила борьба, то бой на мечях их поразили. Нор предложил Ольге не проводить обычную тренировку, а исполнить нечто вроде танца, который они специально отработывали для увеличения скорости. Зрители этого не знали и с изумлением следили за поединщиками, каждый из которых виртуозно работал двумя мечами с завораживаю-

щей скоростью. «Бой» длился минуты три, после чего оба опустили мечи.

– Разве можно тренироваться без защиты?! – сердито сказал Александр Олегович. – Пусть у вас деревянные мечи, всё равно это безрассудно! Покажи меч!

Нор послушно отдал ему один из мечей.

– Дуб? – спросил Александр Олегович. – Искусно сделан. Но он довольно тяжёл, и пропущенный удар легко может покалечить!

– Вам не стоит так волноваться, – улыбнулась Ольга. – Мы показали не тренировку, а отрепетированный номер. В нём известен каждый удар, поэтому такие быстрые движения. Обычную схватку мы проводим осторожней.

– И этому ты тоже училась меньше года? – спросил он.

– Он учил меня борьбе и фехтованию одновременно, – объяснила девушка. – А что не так?

– Ты, наверное, уникам, – со вздохом сказал Александр Олегович. – Искусство твоего друга вызывает удивление, но он сильный юноша и старше тебя. А глядя на тебя, просто не веришь своим глазам. Техника работы двумя клинками вообще очень сложна и не каждому взрослому под силу. А тут ребёнок.

– Мне уже шестнадцать! – вскинулась девушка.

– Вот и я о том же, – улыбнулся он. – Пойдёмте, познакомлю с ребятами. Вон они как на тебя смотрят. Была бы постарше, уже получила бы не одно предложение руки и сердца.

– Ну, если им так не жалко своих рук... – сказал Нор.

– Понятно, – засмеялся Александр Олегович. – Пошли, не будем терять время, нам ещё везти вас в заказник.

– Что ты делаешь? – спросил Нор, зайдя перед сном на кухню.

Ольга сидела на стуле с котом на коленях, положив на него руки.

– Делаю из него Леонардо да Винчи, – ответила она. – Разве не видно? Уже обработала тридцать два раза. Сейчас отдохну и продолжу. Рано или поздно, я продолблю любой барьер.

– Я думал, что ты пошутила, – удивился Нор. – Это же бессмысленно.

– Какие шутки! – ответила девушка. – Всё на полном серьёзе. И кто, кроме тебя, сказал, что это ерунда? Ах, всем известно? Так я это не все! Послушай, Нор, как ты думаешь, скоро о нас начнут болтать в городе? Наши brave ракетчики болтают уже сегодня. А там были и ребята с заводов. Жаль, что не было студентов из технического университета, уж они бы всем растрепали!

– А тебе так хочется известности?

– Нет, дело не в этом. Если бы я хотела, чтобы обо мне чесала языки половина города, достаточно было бы, пока стоит хорошая погода, в воскресенье прогуляться по центру с Угольком на поводке. Понятно, что он должен был бы ко-

пировать свою хозяйку. Просто такая известность поначалу вызовет удивление, но потом все к этому привыкнут. Ну есть два молодых дарования, и что в этом такого? Это своего рода реабилитация наших способностей. Ой, смотри, что с ним такое?!

Глаза кота закрылись, он уронил голову на грудь, и было похоже, что даже перестал дышать. Перепугавшаяся Ольга положила его на стул и приникла ухом к груди.

– Дышит! – с облегчением сказала она. – Но совсем еле-еле. Что же это такое?

– Почему у большинства женщин в критические моменты отключаются мозги? – задал вопрос Нор. – Ты бы его губами попробовала, тёплый или уже нет. На фига его слушать, когда в магическом зрении прекрасно видно, что кот живой?

– Не подумала, – виновато сказала Ольга. – Слишком сильно испугалась. Как ты думаешь, что это может быть?

– А я знаю? – вопросом ответил Нор. – Такого никто никогда не делал из-за явной нелепости. – Очухается, тогда посмотрим, что ты у него наделала в мозгах. Пока такое впечатление, что у него перемешались все магические зоны. Положи его в коробку и иди спать. Завтра хоть и воскресенье, но у нас много дел и ещё твоя секция. А кот или оклемается, или свихнётся. У него, кроме головы, всё в порядке.

– Как ты можешь быть таким бездушным? – возмутилась Ольга. – Я пойду спать, но его возьму с собой. Как такого можно оставить?

– А кот зачем тянешь? – спросил уже лежавший в кровати отец.

– У меня что-то не так получилось, и теперь ему плохо, – объяснила Ольга. – Поспит немного со мной.

Она положила Уголька на уже разобранную кровать, сняла платье и надела ночнушку. После этого забралась под одеяло, прижала к себе безвольное кошачье тельце и погрузила себя в сон магией. Ночью Ольга проснулась от тихих стонов. Стонал Уголёк. Она осмотрела его магическим зрением, но не заметила изменений. Кот замолчал только тогда, когда его положили на грудь. Утром она обнаружила Уголька спокойно спящим в своих ногах. Все зоны мозга были на своих местах. Отложив его осмотр на потом, девушка занялась завтраком.

– Папа, ну что ты забыл? – сердилась Лена Ольховская. – Опоздаем! Уже двадцать минут двенадцатого!

– Сейчас выедем, – ответил отец. – Сколько там той езды!

– А если что-нибудь случится? Колесо пробьёшь?

– Это уже форс-мажор. На этот случай у меня есть запаска, а у тебя – телефон. Позвонишь, я думаю, вас подождут.

– А пистолет тебе зачем? На зайцев охотиться?

– На зайцев поохочусь в другой раз, а оружие не помешает. Хоть это недалеко от города, но место глухое. Пошли, нам ещё заезжать за твоей подругой.

– Никуда заезжать не нужно, она будет ждать на Гончар-

ной. Шевелись быстрее, папка! Наел живот...

– Ещё один наезд – и никто никуда не поедет, – предупредил Василий Фёдорович. – Мать, мы поехали!

Они прошли к гаражам, сели в свой «Ниссан-Джук» и выехали со двора. По пути захватили пританцовывающую от нетерпения Фёдорову и уже через десять минут после моста ехали по лесной дороге.

– Когда есть колёса, всё рядом, – сказал Василий Фёдорович дочери. – Стоило мне мотать нервы? Через десять минут будем у твоих Ковалёвых. Хотя не за своё занятие вы взялись, девочки. Драться – это прерогатива мужчин, а вам нужно отращивать и остро затачивать коготки. Ну и неплохо иметь под боком крепкого парня. Женщина мужчине не соперница, а если соперница, то она мало походит на женщину.

– Есть и красивые женщины, которые могут за себя постоять! – возразила дочь.

– Есть, – не стал спорить отец. – И много таких? Ты просто не представляешь, как нужно для этого тренироваться. Упорно и не один год. Проще купить травматику или газовый баллончик.

– А Ольга обучилась меньше чем за год!

– Вот поэтому мне слабо верится в её мастерство. Не надо спорить, уже приехали. Сейчас посмотрим на вашего гения каратэ. Ворота закрыты.

– Видишь мотоцикл? – сказала сердитая на отца Лена. – Это, наверное, Сергея. Вот и ставь рядом. Не сопрут нашу

тачку.

– Ой, я забыла морковку! – сказала Наташа.

– Я на всякий случай взяла три, – успокоила Лена. – Знаю, какая у тебя память.

– А зачем нам морковка? – осведомился Василий Фёдорович, ставя машину на сигнализацию.

– Ольга сказала, что у них сторожит двор свинья, – объяснила дочь, – а морковка – это вроде платы за проход. Мамочки!

– Это не свинья, а вепрь! – тихо сказал отец, отводя руку за пистолетом. – Не шевелитесь, девочки!

– Он домашний, – сказала Наталья. – Не видите ошейник? Где твоя морковка?

Она взяла из рук испуганной Лены кулёк с тремя морковками, присела на корточки возле подошедшего к ним кабана и по одной ему скормила.

– Извини, больше нет! – сказала девушка, показывая пустой кулёк.

Хитрец убедился в том, что его не обманывают, недовольно хрюкнул и пошёл открывать калитку. Она была незапертая и открывалась вовнутрь, поэтому он толкнул рылом и первым вбежал во двор. За ним вошла Наташа, а за ней Ольховские.

– Так можно заработать инфаркт! – сказал Василий Фёдорович. – Это надо же было такое придумать! Кто бы другой рассказал, счёл бы вруном. Теперь я готов поверить в любую

байку о вашей подруге.

Глава 17

– Здравствуйте, Василий Фёдорович, – поздоровалась вышедшая на крыльцо Ольга. – Привет, девочки! Заходите, Вера с Сергеем уже тоже приехали.

– Здравствуй, красавица, – сказал Ольховский. – Ты сильно изменилась, совсем не узнать.

– Вы тоже за шесть лет изменились, – улыбнулась девушка. – Если хотите, можете посмотреть на наши занятия, но сейчас не будет ничего интересного. Можете пообщаться с отцом. Он сегодня выходной и сбежал от нас в кабинет.

– Изменился не в лучшую сторону, – вздохнул он, похлопав себя по животу. – Сидячая работа плюс машина... Наверное, я поговорю с твоим отцом. Как Егора по бабушке?

– Николаевич, – ответила она. – Давайте я вас проведу. А вы, девочки, проходите по коридору и направо. Под вешалкой лежат тапки, но если хотите, можете идти в носках. Полы чистые, а с утра включили камины, поэтому у нас тепло.

Ольга провела Ольховского в меньшую комнату и открыла дверь.

– Папа, приехал Василий Фёдорович, – сказала она сидевшему за компьютером отцу, посторонилась, пропуская гостя, и пошла за вторым стулом.

– Здравствуйте! – поздоровался Егор. – Давно мы с вами не виделись. Бросили охоту?

– Какая охота с таким животом! – махнул рукой Василий Фёдорович. – Надо стогнать, а то скоро попрут с работы. Спасибо, Оля, за стул. Вот из-за этих стульев и наел. Ем-то немного, но почти всё время приходится сидеть. А что это у вас за живой уголок?

– Это вороны дочери, – засмеялся Егор. – Как похолодало, совсем разленились. Они соорудили себе из тряпок гнездо на подоконнике и выбирают из него только при необходимости. Ну и иногда посидеть перед монитором и посмотреть на мир, когда здесь работает Ольга.

– А кабана откуда взяли? Я как его увидел, сразу начал прощаться с жизнью. В поездках у меня с собой пистолет, но его таким оружием можно только разозлить.

– Сам пришёл, – сказал Егор. – Я был удивлён и чуть было не пристрелил, но дочь не дала. Проявляет редкое добродушие и ценит заботу. Сделали ему свинарник, накупили корма, теперь дочь возится. И ухаживает просто так, никто не собирается пускать его на мясо. Умный и хитрый, мы его Хитрецом и прозвали. Своих не трогает и с первого раза запоминает, кто свой, а чужих в наше отсутствие отгоняет. Чем не собака?

– И не страшно? – спросил Василий Фёдорович. – Ведь ему ничего не стоит убить.

– Дикий зверь никогда не нападёт без причины, – сказал отец. – У кабанов причина одна – это страх перед человеком, никаких других причин для нападения нет. А этот мало того

что никого не боится и не стеснён в свободе, так он ко всем нам привязался, а дочь полюбил сильнее морковки. На днях Ольга из-за чего-то расстроилась, так он это почувствовал, побежал к себе, взял из своей заначки морковку и принес ей. Утешил по-своему. Мы ему специально сшили ошейник, чтобы кто-нибудь случайно не пальнул. Я думал, что не захочет носить, а он дал одеть и не хочет снимать. Так что можете не волноваться за свою дочь, здесь ей ничего не грозит.

– А что это за история с борьбой? Откуда это у Ольги?

– Мои друзья на несколько лет уехали в Африку и спланировали мне своего сына. Парень просто замечательный, и у него с дочерью любовь. Нет, этого пока нет, но всё остальное в наличии. Нора учил борьбе какой-то бурят, который сгорел в лесном пожаре. Я сам подтолкнул дочь этим заняться. Больших успехов не ожидал, хотел, чтобы было меньше свободного времени и сил. Так будет легче удержаться от близости. Результат меня поразил. Занималась меньше года, но почти догнала в мастерстве своего друга. Вчера они были в Доме офицеров и многих там удивили. Если ваша дочь настроена заниматься серьёзно, польза будет большая. Вот ездить вам будет неудобно, особенно зимой. Но наш новый сосед пообещал, что позаботится о расчистке дороги, а на хорошей машине тридцать километров – это не расстояние. Вам будет скучно просиживать с молодёжью, да и тесновато в той комнате, где они занимаются, поэтому можете отдыхать здесь у компьютера или сходить на охоту. Зимой здесь много зай-

цев. Не хотите охотиться один, сходим вдвоём, нам зайчати-на не помешает. Ружьё ещё осталось? Если нет, у меня есть лишний карабин.

– Есть у меня ружьё. Если недалеко, можно и сходить. Но пока меня интересуют не столько зайцы, сколько ваша дочь. Я хорошо её запомнил с того раза, а сейчас не узнал.

– Девочки-подростки сильно меняются, – заметил Егор, – и чаще в худшую сторону. Моей в этом повезло: была просто симпатичная, а стала красавицей.

– Они все три очень хороши, – сказал Ольховский. – Вместо того чтобы кружить парням головы, будут учиться выбирать им зубы.

– Вы не видели Веры, – засмеялся отец. – Она из них самая красивая. Приехала со своим парнем. Ему эта борьба до лампочки, из-за того что силён и занимается боксом, но для подруги готов разбиться в лепёшку.

– Моей не повезло, – сказал Ольховский. – Связалась с одним... говном. Сам симпатичный, но внутри червивый, весь в папашу. А дочери любовь так ударила по мозгам, что что-либо говорить было бесполезно. Спасибо вашей Ольге. Прихожу, а моя вся в слезах. Пришла в класс, а там её парень кадрит вашу дочь и говорит, что, мол, Ольховская – это прошлое. Ленка сначала плюнула на школу и убежала домой выплакаться, а потом плюнула ему в морду. Ваша дочь тоже его послала, так после этого имел наглость подкатить к моей, за что получил от неё по физиономии.

– Многие через это проходят. Вы когда ели?

Услышав слова о еде, вороны оживились, выбрались из гнезда и выжидающе уставились на Егора.

– Сейчас покормлю, подождите немного, – сказал им Егор и объяснил гостю: – Дочь занята и попросила меня накормить её зверинец.

– А кто ещё в зверинце?

– Кот и белка. Я спросил о еде, потому что дочь приготовила обед для гостей, но кухня небольшая и всех не вместит. Молодёжь будет заниматься до двух, а потом пообедают и будут разъезжаться. А мы с вами поедем немного раньше.

– Этими упражнениями мы накачаем мышцы и растянем связки – сказала Вера, – а что дальше?

– Не растяните, а сделаете более эластичными, – поправила Ольга. – Поймите, девочки, ни в одной борьбе нет ничего чудесного. Есть сильные мышцы и высокая подвижность, которые позволяют очень быстро наносить сильные удары, и есть память тела, когда нужные движения выполняются без обдумывания сознанием. Пока у вас вместо мышц кисель, говорить о каких-то приёмах бессмысленно: вы не выполните их достаточно быстро. Я дала упражнения для мышц и связок, занимайтесь ежедневно не меньше часа, тогда результат будет заметен даже через неделю.

«Ты для этого запустила им усиление тела? – мысленно спросил Нор. – Чтобы этот результат появился в историче-

ски короткие сроки и они не бросили занятия? А зачем действуешь на мозги?»

«Хочу сделать подарок подругам, – ответила Ольга. – Они красивее всех наших девчонок и мне нравятся. Нечасто бывает, чтобы красота сочеталась с умом и порядочностью, а у нас именно такой случай. Так что пусть будут лучшими во всём. У Наташки с Верой вечно проблемы с английским, теперь им будет легче. Обработаю их раз в неделю в течение месяца, этого хватит с головой. Месяца три занятий я им точно сэкономлю. Не знаешь, почему не примчался Олег?»

«Не знаю, позже позвоним».

– А сейчас каждая из вас повторит все упражнения, а я буду исправлять ошибки, – сказала девушкам Ольга. – Потом зарисуете и запишите в тетради и сядем обедать. С кого начнём?

Через час с небольшим девушки закончили с занятиями и переоделись, после чего забрали выданные Ольгой тетради и ручки и ушли на кухню, где двадцать минут зарисовывали упражнения и записывали к ним нужные пояснения. После этого Оля быстро разлила по тарелкам горячий борщ и выставила из холодильника сметану и хлеб.

– В борще навалом мяса, – сказала она гостям, – так что он будет и за первое, и за второе, которого я пока не готовила. Нас шестеро, поэтому уместимся за один присест. Идите мыть руки и садитесь за стол.

Все умылись и сели есть очень вкусный борщ.

– Классно приготовлено, – похвалила Лена. – Мясо просто тает во рту. Люблю борщи, а мама их очень редко готовит.

– Готовь сама, – сказала ей Вера. – Дело нехитрое. Оля, это твой кот? А почему он на задних лапах?

Уголёк привычно подошёл к стоявшей возле холодильника кормушке, постоял над ней и, приняв естественное для кота положение, попытался ухватить за край зубами. После нескольких попыток это у него получилось, после чего кот опять поднялся на задние лапы, рассыпав при этом часть сухого корма. Перехватил миску передними лапами и не обращая внимания на потери, он зашагал к освободившейся табуретке, с которой встал уже поевший Нор, поставил на неё кормушку и запрыгнул сам. Повторив свой предыдущий трюк и опять лишившись части корма, кот поставил свою посудину на край стола, а сам, держась за него одной лапой, второй начал загребать «Вискас» и совать себе в рот. При этом он опять рассыпал корм теперь уже на стол и виновато улыбнулся Ольге.

– Сейчас помогу, – сказала она ему, поднялась со своего места и, ни на кого не глядя, направилась к своему питомцу.

Девушка наклонилась и поцеловала Уголька в нос, а потом собрала со стола рассыпанный «Вискас» и вернула его в кормушку.

– Доедайте быстрее, – сказала она застывшим девушкам. – Вы его смущаете.

– Давно ты его дрессируешь? – спросила Вера. – У нас ко-

ты дома тоже иной раз такое отчебучат, что стоишь, разинув рот. Но за место за столом пока никто не боролся. Наверное, чувствуют, что после такого вылетят во двор без права на возвращение.

– Девочки, он точно улыбнулся, или мне это показалось? – спросила Наташа. – Прямо человеческая улыбка на кошачьей мордочке. И такая виноватая... В жизни у кошек ничего подобного не видела, а у нас их было три.

«Говорил я тебе, чтобы с этим не игралась! – мысленно выговорил Ольге Нор. – Теперь выкручивайся».

«Ты, наоборот, советовал заниматься с Угольком!» – мысленно возразила она и вслух сказала девушкам и Сергею: – Не обращайте внимания на нашего кота, ничего необычного в его поведении нет. Дрессируйте своих, ещё не то будут делать. Видели кошек Куклачёва?

Когда разъехались гости, Ольга хотела приготовить котлеты, но это пришлось отложить, потому что со стороны дороги слышались настойчивые гудки клаксона.

– Кто-то приехал, – сказала она отцу. – Схожу посмотреть. Возле калитки стоял незнакомый немолодой мужчина, а чуть поодаль виднелось такси.

– Здравствуйте! – сказал он подошедшей девушке. – Мне нужен молодой человек по имени Нор. Я могу войти? Здесь этот зверь...

Говорил он как-то странно, делая небольшую паузу перед каждым словом, но было непохоже, чтобы задыхался.

– Кто вы? – спросила Ольга, чувствуя, что её почему-то начало трясти от страха.

– Давайте договоримся так! – сказал незнакомец. – Вы меня выслушаете до конца, а потом делаете что хотите. Я один из тех, от кого сбежал Нор. По нашим законам мы имеем на него право. Он обратился за помощью, получил её, но уклонился от уплаты. А мы потратились, вернув к жизни его тело. Мы не настаиваем на том, чтобы расплачивался непременно он, есть и другие варианты. Я вижу, что вы очень сильны и можете перехватить у меня контроль над этим телом. Если вы это сделаете, договариваться больше никто не придёт, а тело Нора займёт личность одного из нас. Он не погибнет и до смерти тела будет всё видеть и чувствовать, но ничего не сможет сделать сам. Если занявший тело будет вас любить, Нор будет чувствовать то же самое, но я думаю, что вас не устроит такая замена.

– Правильно думаете, – ответила она, чувствуя, что захлестнувший было с головой ужас понемногу отступает, давая возможность связно мыслить. – Давайте пройдем в дом, у меня есть к вам вопросы. Скажите, у вас действительно нет своих тел?

– Разум не может развиваться без носителя, – ответил он. – В нашем мире у каждого есть своё тело, очень похожее на человеческое.

– Тогда зачем вам чужие тела? Разувайтесь и снимайте куртку, здесь тепло. Пойдёмте на кухню, там и побеседуем.

– Наши миры в разных Вселенных, – сказал гость, садясь на стул. – Мы не умеем передавать материю из мира в мир. А сами миры... Во-первых, это знания. Даже отсталый мир Нора в чём-то ценен и интересен. У нас ведь тоже технический мир и действуем мы с помощью техники. То, что вы называете магией, тоже есть, но из-за её ограниченности мало используется. На ваш мир вышли по метке, которая была на Норе и не сразу исчезла. Для нас он намного более интересный объект для изучения.

– Хорошо, знания – это понятно. Что ещё?

– Очень долгая жизнь. Пока сознание находится в этом носителе, моё тело сохраняется без каких-либо изменений. Я могу прожить в разных мирах много жизней, а потом вернуться и жить дальше в своём теле.

– Хорошо устроились! – с завистью сказала Ольга. – Объясните, почему вы не можете просто брать тела. Зачем эти договоры?

– А как же иначе? – удивился гость. – Во-первых, перехватить управление телом можно только с согласия хозяина.

– И этот тоже согласился, чтобы вы в него забрались? – ткнула в него пальцем девушка.

– Это временный захват, – объяснил он. – Правилами такое допускается. Можно захватить тело человека, который потерял сознание или мертвецки пьян. Этот напился. Но находиться в нём я могу не больше трёх дней, а это очень неудобно. За это время я не смогу добраться до долговре-

менной памяти и пользуюсь только тем, что он помнит за последние несколько дней. Даже говорить тяжело, каждое слово приходится подбирать. Понятно, что я почти ничего не знаю об этом мире.

– А спящего?

– Спящего нельзя, только тех, у кого нарушена связь сознания с телом.

– А почему только три дня? Кто вам мешает использовать его и дальше?

– Те, кто ведёт ваш мир. Такие есть во всех мирах с разумными. Закон везде один, а нарушителя ждёт жестокое наказание. Поэтому мы возвращаем тела, взятые на какой-то срок. Всё в соответствии с договором.

– Мне непонятно, как Нор оказался здесь в собственном теле, если это невозможно?

– Я не говорил, что это невозможно, я сказал, что этого не умеем делать мы. Боги могут.

– Какие боги? – растерялась Ольга.

– А я знаю? – по-человечески пожал он плечами. – Спросите об этом Нора. Он к кому-то воззвал, и ему помогли. Нечасто, но такое бывает.

– И что же вы хотите за то, чтобы оставить его в покое?

– Ответ очевиден. Высшей ценностью для нас в вашем мире будут тела людей, которые согласятся уступить нам их управление.

– И кто же на такое пойдёт? – спросила Ольга. – Конечно,

это не смерть, но не лучше пожизненного заключения!

– Уверю вас, что это не так! – сказал он. – Можно чего-нибудь попить? Пересохло в горле. Спасибо. Так вот, есть много людей, у которых не хватает способностей жить в соответствии с их желаниями. Есть разочаровавшиеся в жизни люди и люди, отброшенные на её дно. А некоторые отдадут всё, чтобы спасти родного человека, а для нас это несложно. Заняв тело, мы быстро достигнем жизненного успеха, обеспечив обоим его владельцам максимальный комфорт и все радости жизни.

– Как вы лечите?

– Накачиваем больного магической или, как мы её называем, жизненной энергией. При этом даже смертельные раны затягиваются чуть ли не на глазах. Вылечить можно не всегда, но в большинстве случаев.

– А почему вы это рассказываете? Есть заинтересованность?

– Конечно, – согласился гость. – Тело Нора мы не перенесём обратно в его мир, а здесь от него мало толку. Даже если за прошедшее время изучил язык и получил какое-то представление о мире, он здесь чужой и зависит от вашей помощи и поддержки. Ему вы помогаете, нам не приходится ждать от вас помощи. Мы можем пойти привычным в таких ситуациях путём, но это большая потеря времени. С вашей помощью будет быстрее и легче. Большая удача – наличие у вас магических сил, близких к предельным для человека. Подчинять

магией людей с целью заключения договора нельзя, но можно снять предубеждение, недоверие и страх.

– А эта помощь не будет во вред моему миру?

– Бойтесь, что мы его захватим? – догадался гость. – Подумайте сами и поймёте, что это невозможно. Нам это абсолютно не нужно, но даже если бы у кого-то возникла такая цель, нам не дадут это сделать те же силы, которые ограничивают во всём остальном. Наслаждаться жизнью в чужих телах при согласии их владельцев не возбраняется, но даже степень личного успеха и власти не может быть чрезмерной.

– Если я буду вам помогать, что получу взамен?

– Я чувствую, что наш Нор вам не безразличен. Разве мало вернуть себе любимого человека?

– Немало, – согласилась она, – но ведь и помогать можно по-разному. Допустим, я найду вам двух-трёх аборигенов, согласных, чтобы вы за них жили. Я думаю, что этого будет достаточно. Но ведь их может быть и десяток, и два. И есть разница, добиться согласия у бомжа и предоставить вам самим выкарабкаться из грязи или помочь, обеспечив уже хороший старт.

– А вы сможете? – с сомнением спросил он.

– Я близко знакома с одним очень богатым человеком, – сказала Ольга. – Ваше тело должно понимать значение слова «олигарх». Он успел оценить важность моих услуг и собирается пользоваться ими и впредь. И понятно, что мои возможности будут совсем немаленькими. Есть только один нюанс.

Реально я смогу помочь не раньше чем через два года.

– Долго, – поморщился гость. – С чем связан этот срок?

– Во-первых, мне ещё два года учиться и ждать совершеннолетия, а, во-вторых, мой покровитель вряд ли сможет раньше вернуться в столицу. Я могу попробовать кое-что сделать для вас здесь и сейчас, но на многое не рассчитывайте.

– И что же вы хотите в обмен на свою помощь?

– Прежде всего, это знания по магии. Нор кое-что знал, но мне этого мало. Раз вы давно гуляете по его миру и сами пользуетесь магией, для вас это будет несложно.

– Допустим, – согласился гость. – Но не сразу всё, а частями в ответ на реальную помощь. Что ещё?

– А технические знания вашего мира?

– Очень немного, – предупредил он. – Мы на такое не идём, но при существенной помощи можем дать что-нибудь полезное, главное, чтобы вы смогли разобраться. Мне сейчас трудно оценить ваш уровень развития, но, судя по транспортному устройству, мы сильно вас опередили.

– Может понадобится помощь тех из вас, кто устроится в нашем мире. Ну и я в свою очередь могу кому-то помочь.

– Нам запрещено устраивать здесь сообщества, хотя отдельные контакты не попадают под запрет. Но на вас, как на местную, запреты не распространяются, так что, если это будет нетрудно, вам помогут.

– Значит, я могу считать, что договор заключён, и Нор

мой?

– Да. У вас есть два года, после этого будете расплачиваться. Трёх тел достаточно. Будет лучше, если вы сможете расплатиться раньше. Остальное пойдёт за дополнительную оплату знаниями.

– Если можете, растолкуйте авансом два вопроса. Это сильно поможет и в ваших делах. Можно ли как-то запасть магию впрок и как усилить магические способности?

– Всего два маленьких вопроса? – впервые улыбнулся он. – Ладно, отвечу. Жизненная энергия может запасаться или в живых существах, или в очень сложных технических устройствах. Для вас доступен только первый путь. В себе запасть не сможете, потому что вы и так как наполненная водой чаша. Плескани ещё – и лишнее выльется. А вот в других запасть можно. Чем больше тело, тем больше в него войдёт энергии. Это, кстати, и ответ на ваш второй вопрос. Если слабый маг превратит своё тело в такой накопитель, он станет в разы сильнее. С животными есть нюанс. Накачивая в них силу, вы даёте им инстинктивные магические способности. Если они к вам привязаны магией, могут разорвать эту связь, а могут и ударить. Поэтому используйте только тех, кто сам к вам привязался. Мне попало тело с почти нулевыми способностями к магии. Качните в него часть своей силы, тогда покажу, как создаётся накопитель. Хватит. Смотрите. Всё запомнили? Теперь запоминайте, как наложить метку на того, кто дал вам согласие. Надеюсь, что мы

останемся довольны друг другом. Я поеду, а то у тела не хватает денег расплатиться за такси.

– Что запомнит хозяин этого тела, когда вы уйдёте? – спросила Ольга. – Не хотелось бы неприятностей.

– Вся память за сегодняшний день будет стёрта. Если будем вами довольны, научим выборочному стиранию и вас. Проводите меня до калитки. Кстати, в вашего кабана войдёт много энергии.

– Пойдёмте, – Ольга поднялась со стула и первая вышла в прихожую. – Одевайтесь. Можно маленький вопрос? Вот Нор воззвал к какому-то божеству, и оно ему помогло, а если сделать это ещё раз, чтобы попасть на ту сторону?

– Скорее всего, у вас ничего не выйдет, – ответил он, выходя на крыльцо. – Бог не возчик, чтобы переправлять вас из мира в мир. Но лучше с этим не играть, по крайней мере, пока не рассчитаетесь с нами. Не нужно иметь дел с этими существами. Они заняты своими проблемами, очень редко отзываются, и при этом неизвестно, то ли тебе помогли, то ли как-то использовали в своих целях. Спасибо, что проводили и прощайте. Маленький совет. Там, где мы с вами беседовали, на полу лежал кот. Когда вы влили в меня энергию, я увидел... В общем, не игрались бы вы с трансформацией мозга у животных. В худшем случае это может быть опасно, а в лучшем получите несчастное разумное существо.

Он кивнул и пошёл к машине.

– Кто это был? – спросил Нор, когда Ольга зашла в его

комнату. – Я почувствовал, что ты хочешь говорить с ним одна, и не стал выходить.

– Приходил договариваться один из тех, кому ты перед уходом из своего мира обещал отдать тело, – сказала девушка, увидела, как он побледнел, и быстро добавила: – Мы с ним договорились, что они тебя не тронут.

– Почему? – спросил Нор, и она поняла, что ответ его не успокоил.

– На тебе была магическая метка, – объяснила Ольга. – Потом она исчезла, но дала им возможность найти наш мир и тебя. Но они не знают о нашем слиянии и думают, что ты дикарь, разве что успел выучить язык. А в таком качестве ты им не нужен. Я заключила договор о том, что вместо тебя найду троих, согласных отдать им тела. Кстати, ты был неправ, когда говорил, что отдавший тело умирает. Он продолжает всё чувствовать, теряя лишь возможность управлять телом. Для некоторых это многое меняет.

– Для слабых людей в этом может быть соблазн, – согласился Нор. – Для меня это немногим отличалось бы от смерти. Возможно, смерть даже лучше. Что думаешь делать?

– Мне дали срок в два года, чтобы смогла доучиться и стать самостоятельным человеком. К тому времени должен освободиться Фролов, на помощь которого я рассчитываю. Я с ними договорилась не только по поводу тебя. Три тела – это минимум. Если их будет больше, они расплатятся знаниями, причём и магическими, и своего мира.

– А что у них за мир? Они с тобой и об этом говорили? – удивился Нор.

– У них, как и у нас, технически развитый мир, – ответила Ольга, – но есть и магия, хоть ею мало пользуются. А во мне они сильно заинтересовались. Я местная, сама в них заинтересована и обладаю большой магической силой, а они у нас пока ничего не знают и повязаны своими правилами.

– Лишённым тел будет трудно работать в этом мире, – сказал Нор. – Они ничего о нём не знают, а магов здесь нет. Они ведь у нас общались только с магами или такими, как я. Установили правила, как-то обнаруживали тех, кто обращается за помощью, и помогали только силой. Здесь ничего этого не применишь. Когда сюда переберутся многие, ты уже не будешь так сильно нужна, хотя маг всегда полезен.

– Мне кое-что дали авансом. Любое тело можно сделать накопителем магии. Если это тело мага, то он увеличивает свои способности, а если просто человека или животного, то способности к магии могут проявляться инстинктивно. Представляешь? Сделаем это тебе, и будешь в несколько раз сильнее! А если сделаем Хитрецу, то сможем при необходимости черпать из него силу. В этого обжору влезет много.

– Всё это хорошо, – вздохнул Нор, – но меня беспокоит вопрос оплаты.

– Что-нибудь придумаем, – ответила Ольга. – Возьмём бомжа или вконец разочарованного в жизни человека. Можно договариваться в обмен на излечение близких, но мне та-

кое не нравится. По-моему, это уже не добровольный выбор, а вымогательство. Есть и другой вариант. Допустим, я награждаю господина Бортникова чем-то очень неприятным, от чего его не спасёт медицина, и когда он это поймёт, появляюсь со своим предложением. Это ведь всё-таки жизнь, хоть и пассивная.

– А это, по-твоему, не вымогательство?

– Вымогательство, – согласилась она. – Но в этом случае он получает больше того, что заслужил, а я в своём праве. Я поняла, что на меня, как на местную, не всегда распространяются правила.

– А кто установил эти правила? – спросил Нор. – Почему их должны придерживаться?

– Я не совсем поняла, – сказала Ольга. – Сначала он завёл разговор о каких-то могучих существах, присматривающих за мирами, в которых есть разумные обитатели, потом был разговор о богах. Может, это одно и то же? Да, Нор, к какому богу ты обратился перед уходом?

– А почему ты думаешь, что я кому-то из них молился? – удивился он.

– Это не я так думаю, а они, – объяснила она. – При всей своей силе они не могут сами переходить из своего мира в другой, поэтому используют тела его обитателей. Мне сказали, что нельзя протащить оружие или приборы, вообще ничего материального. Это могут сделать только боги, один из которых тебе помог. Для меня их существование было от-

кровением. Я в них никогда раньше не верила и считала выдумкой.

– Я начал молиться, но не успел ни к кому обратиться, раньше потерял сознание. Если что-то и было, я этого не помню. Богом-покровителем нашей семьи считался Ардес. Может, это его работа? Плохо, Оля! Боги помогают редко и всегда с какой-то целью. Как бы не пришлось отрабатывать ещё и ему.

– Для чего богу слабый человек? – удивилась Ольга. – Что ты можешь дать такому сильному существу?

– А я знаю? – криво улыбнулся Нор. – Может быть, тело? Жрецы говорят, что, когда боги приходят в мир, они на время берут тела тех, кто в них верит.

– До фиги желающих на твоё тело! – рассердилась Ольга. – Не отдам! Мне оно нужно самой!

– Ладно, не будем об этом говорить, – сказал юноша. – Это пока только фантазии. Давай закончим с оплатой. Хорошо, ты нашла бомжа, договорилась с ним, а что дальше?

– Ставлю на него метку, как показали, и везу на «Фазенду» к Фролову приводить в божеский вид.

– Вот Виктор обрадуется!

– Обрадуется. Я не хочу говорить об этом визите отцу, а вот Виктору расскажу. Ты кое-что упустил в моём рассказе. Магические знания, которыми обещали расплатиться, делают меня намного сильнее. А если я буду работать с Виктором, выигрывает и он. Но это не главное. Вот когда нач-

нут давать технические знания, мы будем в шоколаде. Предупредили, что много не дадут, но нам хватит и немногого. Фролов озолотится, ну и нам кое-что перепадёт. Я не говорю о пользе для человечества, это и так понятно. Думаешь, он не смирится с временными неудобствами? Всего-то и нужно потерпеть присутствие пришельца, пока он не освоится с памятью прежней личности, и подкинуть денег на первое время. Я на его месте вцепилась бы в такое предложение клещом, а он не дурней меня.

– Может получиться... – задумался Нор. – Только нам придётся задерживаться в городе, а значит, нужны свои колёса. Мне сейчас пришла в голову мысль. Машина – это хорошо, но я не получу права раньше чем через год. А вот не очень мощный мотоцикл можно водить и с шестнадцати лет. Сергей на таком гоняет. А на мопеды вообще не нужны никаких документов. Надо знать правила движения, но нам их и так будут давать на УПК. Если дорогу не развезло и хорошая погода, на них можно добраться до центра города за сорок минут. Конечно, не зимой, а в тёплое время года.

– Весной и купим, – согласилась Ольга. – А сейчас покажу воздействие, которое ты наложишь на своё тело, а потом сделаем то же самое с Хитрецом. Не звонил Олегу, почему он не примчался к своей любви?

– Ещё нет.

– Вот потом и позвоним, а заодно договоримся с Виктором о разговоре. В присутствии его детей о таком говорить

нельзя.

Глава 18

– Пока ничего не чувствую, – сказал Нор. – Когда не тра-
тишь силу, трудно оценить её запас. Хотя мы не знаем, с ка-
кой скоростью происходит накопление. Может, для того что-
бы мне заполниться под завязку, нужно несколько дней.

– Получается, что не всё зависит от уровня силы, – задумалась Ольга. – В тебе должно накопиться больше, чем во мне, но реально усилишься только в несколько раз и будешь слабее. Значит, не сможешь использовать её всю.

– И то хлеб, – сказал Нор. – Пошли разбираться с Хитрецом.

Они переобулись, надели куртки и вышли во двор.

– Заметно похолодало, – поёжилась Ольга. – Закончилось тепло. Хочу на юг! Где же Хитрец? Никогда его нет на месте, когда нужен.

– А магию использовать лень? – спросил Нор. – Кабан у себя в хлеву. Он не больше тебя любит холод. Если можно после кормёжки поспать в тёплом помещении, он так и делает.

Они зашли в свинарник и опустились на корточки перед лежавшем на куче соломы кабаном.

– И это дикий зверь! – сказал Нор. – До чего ты довела его своей магией. Хоть бы глаза открыл.

– Пусть спит, – сказала Ольга. – Накладываем на него руки

и работаем одновременно. Тогда оба сможем пользоваться тем, что он соберёт. Лишь бы он не стал сам использовать свою силу. Пришелец говорил, что это бывает.

На их магию Хитрец тоже не отреагировал, продолжая спать.

– Звони Олегу, – сказала Ольга, когда вышли из свинарника. – У меня мобильник в доме.

Олег ответил только на второй звонок.

– Были грязные руки, – объяснил он. – Занимался разделкой мяса. Отцу втемяшилось идти на охоту за оленем, да ещё вдвоём со мной. Оленя мы завалили, а потом разделывали и три км таскали мясо в машину. Извозился в крови и устал, как собака. А как приехали, надо было опять заниматься мясом и помогать отцу с коптильней.

– Зачем вам коптильня? – удивился Нор. – Больше нечем заняться?

– Угадал, – ответил Олег. – Отцу нечего делать, вот он и ищет себе работу, а заодно и мне. Даже мать запряг. Вычитал в интернете, как солят, маринуют и коптят дичь, теперь применяет на практике. Обещает кормить деликатесами, а мне после этих разделочных работ хочется блевать. И сходил бы, только нечем: с утра ничего не ел и не хочется.

– Городской мальчик, – сочувственно сказала Нору Ольга. – Спроси у него, когда они закончат. К его отцу есть разговор на полчаса.

– Я бросил бы хоть сейчас, – ответил Олег, – но нам ещё

долго возиться.

– Пусть работают, – решила Ольга. – Когда отец привёз своего оленя, мы управились за три часа, правда, обошлись без коптильни и раздали треть мяса. Пошли в дом. Мне нужно пожарить котлеты, приготовить уроки на понедельник, и хотела позаниматься с Угольком. Этот пришелец посоветовал не увлекаться стимуляцией мозга у животных. Дура, надо было сразу же уточнить о людях.

– С чего начнёшь? – спросил Нор. – Если с котлет, могу помочь с фаршем.

– Начну с котлет, но мне не нужны помощники. Только пятый час, так что всё успею сделать сама, лишь бы сегодня больше никого не принесло.

Больше гостей не было, поэтому Ольга, закончив с готовкой и тем, что нужно было сделать к школе, подошла к лежавшему в коридоре коту.

– Почему ты здесь лежишь, маленький? – ласково спросила она Уголька. – Здесь холодно и дует.

Взяв кота на руки, она пошла с ним в спальню и забралась на свою кровать.

– Что же я с тобой сделала? – спросила она у него. – Ушёл в коридор, не хочешь улыбаться, и глазки грустные. Может, скажешь, в чём дело?

Уголёк поднял на неё глаза, и Ольга невольно вздрогнула: ей показалось, что кот сейчас заплачет. Слившись со своим питомцем, она ощутила такую тоску и одиночество, что,

разорвав связь, обнаружила, что плачет сама. Она прижала к мокрому лицу кошачью мордочку и начала гладить кота и говорить ему все ласковые слова, какие только приходили в голову.

– Ну что, зайка, успокоился? – спросила она, поцеловав его в нос. – Ты мой любимый, мама тебя любит сильно-сильно. Если хочешь с нами есть за столом, я не против, просто тебе это неудобно. Давай мы купим тебе детский столик? Ну что, больше не будешь огорчать маму?

Кот заснул в её кровати, а утром ходил за ней хвостом и при малейшей возможности забирался на руки. Из-за него чуть не опоздали к автобусу.

– Вы скоро там? – позвонил Виктор. – Мы ждём уже десять минут. Ещё немного, и мне придётся везти вас самому.

– Уже бежим! – ответил Нор. – Оля, заканчивай с ним милость, опоздаем! Уголёк, хвост оторву! Быстро одевайся, твоя сумка у меня.

– Я не виновата! – говорила она, когда бежали к калитке. – Он сейчас очень несчастен и нуждается в заботе. А ты на него шумишь и угрожаешь! Видел, как он испугался? Ой, как похолодало!

– Привет, орлы! – поздоровался с ними Виктор, трогая машину. – Ну как ваша секция? Сын рвался, но в тот раз не получилось. Займёшься индивидуально?

– Нет проблем, Виктор Олегович, – ответила Ольга. – Это остальные живут далеко, вы-то рядом. Извините за то, что

задержали, была причина.

– Сын вчера сказал, что у вас ко мне разговор.

– У меня и лично к вам, – сказала девушка. – Нужно полчаса, не больше. Разговор важный, но никакой спешки в нём нет. Когда у вас появится время, тогда и поговорим.

– Чего у меня много, так это свободного времени. Так, быстро выметайтесь из машины, а то ваш автобус сейчас уедет.

Шофёр уже действительно тронул с места автобус и притормозил его при виде подъехавшего «найта».

– Долго ждали? – спросил Нор Сергея, после того как они забежали в салон автобуса.

– Десять минут, – недовольно ответил парень. – Ребята, имейте совесть! Теперь из-за вас придётся бегать по школе.

Бегать не пришлось только благодаря шофёру, который сегодня ехал быстрее обычного. В класс зашли перед самым звонком и успели рассестся по местам до прихода Аллы Владимировны. Физика прошла без происшествий и крови, а на первой перемене Сергей подрался с Бортниковым. Причиной драки была Вера. Воспользовавшись тем, что её парень куда-то ненадолго отлучился, Владимир завёл с ней разговор. О чём они говорили, никто так и не узнал, но результатом была очень неудачная попытка Веры отвесить парню пощёчину. Владимир отскочил и заржал, а Вера села за свой стол и заплакала. В этот момент в класс вернулся Сергей. В результате у него оказалась ссадина на скуле, а Бортников

лишился двух зубов. Последовало разбирательство в директорской, откуда Сергея увезли на полицейской машине.

– Позвонил папаше, – сказал Витька Малеев. – Я видел его в коридоре с мобильником.

– Не плачь! – сказала Ольга Вере. – Сегодня же его отпустят, а этот придурок десять раз пожалеет о своей подлости. Нор, мне нужно отлучиться. Сумку я оставлю, а потом позвоню.

Она прошла по пустому коридору к кабинету директора и постучала в дверь. К счастью, его хозяйка была на месте.

– Валентина Ивановна, – обратилась к ней Ольга. – Мне нужно срочно отлучиться. У отца плохо с сердцем, он мне только что позвонил. Вы же знаете, что я ему помогу лучше всякой скорой.

На всякий случай она подтолкнула директора магией.

– Конечно, Оленька! – с сочувствием сказала Валентина Ивановна. – А как же ты попадёшь домой?

– Я уже созвонилась с нашим другом, – соврала Ольга. – Он капитан полиции и муж нашей Екатерины Владимировны. У них есть машина, так что он отвезёт.

«Что думаешь делать? – донесся до Ольги мысленный вопрос Нора, когда она шла от директора в гардероб. – Сорвалась, как будто земля под ногами горела. Не могли вдвоём обсудить?»

«Извини, – виновато ответила девушка. – Я хочу разобраться с этой паскудной семейкой. И лучше это делать од-

ной. А на обсуждения мало времени».

Одевшись, она направилась к дому, в котором жили Бортниковы. Идти надо было минут пятнадцать. Владимира, как пострадавшего, на сегодня освободили от занятий, и он сейчас должен был находиться в квартире. А вот его матери там не будет, и это хорошо. Нине Константиновне принадлежала небольшая парикмахерская, где она обычно просиживала до двух часов.

«Надо быстрее с ними решать, – думала она. – Что я церемонюсь, в самом-то деле! Глядишь, одно тело получу прямо сейчас».

Зайдя в нужный двор, девушка несколько минут подождала, пока ко второму подъезду направилась молодая пара, и прошла следом за ними. Мужчина хотел спросить, к кому она идёт, но получил лёгкую установку на безразличие и вместе со спутницей зашёл в лифт. Ольга поднялась пешком на третий этаж и подошла к двери квартиры Бортниковых. Отыскав Владимира, она подчинила его и приказала открыть дверь, а потом направилась за мобильным телефоном. Юноша набрал номер отца, попросил его побыстрее приехать и упал в обморок. Ольга оттащила его в дальнюю комнату и там оставила. Она надеялась на то, что старший Бортников быстро отреагирует на просьбу сына.

Игорь Юрьевич приехал через пятнадцать минут. У Ольги не было цели скрываться, поэтому она встретила его, сидя в одном из кресел гостиной.

– Где сын? – спросил он, с удивлением и тревогой глядя на неожиданную гостью.

– Он жив, – ответила она, – и, в отличие от вас, будет жить дальше.

– А что будет со мной? – с насмешкой спросил он. – Попробуешь убить меня своей борьбой? Не слишком ли самоуверенно?

– Сейчас вы позвоните в полицию тому, чьими услугами сегодня уже пользовались по звонку сына, – сказала ему Ольга, – а потом у вас случится обширный инфаркт с летальным исходом. У вас есть возможность сохранить жизнь, но об этом мы поговорим, когда вы будете принимать меня всерьёз. А сейчас звоните!

Бортников достал мобильный телефон, набрал номер и после соединения повторил то, что ему продиктовала Ольга. После этого она сняла контроль.

– Первый пункт плана выполнили, – сказала она испуганному мужчине. – Переходить к инфаркту или поговорим о вашем спасении?

– Что ты от меня хочешь? – хрипло спросил он. – Денег?

– Я похожа на идиотку? Для вас единственный выход – дать разрешение на пользование телом другой личности. Жить будете, но не сможете мне навредить. Чтобы вы не думали, что я чокнулась, проведу маленькую демонстрацию.

Игорь Юрьевич захрипел и упал на колени, пытаясь вдохнуть воздух и не в силах этого сделать. Когда он уже почти

потерял сознание, удавка отпустила.

– Скоро очнётся ваш сын, а потом домой придёт жена, – сказала ему Ольга, – поэтому я не собираюсь больше ничего демонстрировать, сейчас просто убью. Загробного мира нет, и для вас всё закончится навсегда. Но стоит вам сказать «да», и я уйду, а вы останетесь жить. Телом управлять не сможете, но будете чувствовать то же, что и тот, кто вас заменит. Он привык брать от жизни всё, поэтому вас ждёт приятное существование. Самому ничего делать не нужно, только расслабиться и получать удовольствие. Что-то такое мне советовал один из той пятёрки, которую вы с Васильевым послали по наши души. Ну же, я жду! Да или нет?

– Чушь какая! – сказал Игорь Юрьевич. – Сказать «да», и вы уберётесь?

– Непременно, – заверила его Ольга.

– Тогда да! А теперь выполняйте, что обещали!

– Сейчас уйду, – сказала она, накладывая метку.

Бортников на мгновение застыл, потом его искажённое страхом лицо разгладилось.

– Спасибо, одно тело вам засчитано, – произнося слова с небольшими паузами, сказал он. – Что с его сыном?

– В обмороке, – ответила Ольга. – Скоро должен очнуться, поэтому я сейчас ухожу. Советую вам сказаться больным и несколько дней просидеть дома. К вам один вопрос. К чему может привести магическая трансформация мозга у животных, я уже поняла. А у людей?

– Очень опасная процедура, – ответил пришелец. – Результаты могут быть самыми разными, особенно когда нет опыта и аппаратного контроля. Можете получить гения или идиота, и второе более вероятно.

– Я знаю номер вашего телефона, – сказала Ольга. – Потом поговорим о том, что вам нужно сказать сыну. Да, как мне вас называть? Не лично вас, а ваш вид.

– Можете называть дорами. Как мне в случае необходимости с вами связаться?

– Когда я позвоню, запомните номер телефона. Прощайте. Уходя, она протёрла платком дверные ручки. Глупость, но так было спокойней.

«Нор!» – мысленно окликнула Ольга друга.

«Как у тебя дела? – с облегчением отозвался он. – Сам не хотел тебя вызывать, чтобы не помешать».

«Всё прошло просто и буднично. За нами осталось только два тела».

«Как же тебе удалось его уломать?»

«Напугала и поставила перед выбором. Он поспешил сказать «да», потому что не принял это всерьёз. Но я всё объяснила, так что формальности соблюдены, а у тела старшего Бортникова теперь другой хозяин. Слишком долго я осторожничала, на деле оказалось просто».

«А что с Сергеем?»

«Его должны отпустить. Отпустили бы и без моего вмешательства, но с ним будет быстрее. А что там у вас?»

«У нас математика. Если из-за разборок нам простили литературу, остальные уроки проведут согласно расписанию. Ты вернёшься в школу?»

«Нельзя мне в школу. Я сказала директору, что у отца сердечный приступ, и я еду к нему. Поэтому попробую договориться с Виктором, чтобы меня забрал, заодно и поговорим».

За то время, пока она разбиралась с Бортниковыми, погода испортилась: с потемневшего неба заморосил мелкий холодный дождь и задул ветер, поэтому Ольга зашла в кафе «Встреча», решив дождаться Виктора в тепле. Она оставила в гардеробе мокрую куртку и прошла в зал. Он был небольшим – человек на семьдесят – и сейчас, кроме неё, никого не было, только за дальним столом болтали две девушки в форменной одежде. Оля села за столик и достала телефон. Связь была, и Виктор быстро откликнулся на звонок.

– Чем вы сейчас заняты? – спросила она. – Не коптильней?

– Ничем не занят, – ответил он. – Какая коптильня в такую погоду! Лежу на диване с книгой в руках.

– Можете приехать в Алейск?

– А что случилось? – сразу насторожился он. – Так, по времени у вас сейчас должен быть урок. Ты не в классе?

– Так получилось, что нужно было уйти из школы, и я не могу вернуться обратно со всеми. Версией для директора был сердечный приступ отца, поэтому официально я уже до-

ма. Если вам затруднительно приехать, так и скажите. У меня есть вариант с Замятиным. Просто вам это будет удобнее: всё равно ехать за детьми, и у нас с вами важный разговор.

– Сейчас приеду, – сказал Виктор. – Ты где?

– Я решила не мокнуть, – ответила она. – Кафе «Встреча» в Парковом переулке.

– Знаю такое, – сказал он. – Жди, через полчаса буду.

Ольга спрятала телефон и посмотрела на официанток. Они её видели, но не спешили обслуживать и продолжали свой трёп. Девушка была взвинчена сегодняшними событиями, и ей было наплевать, что о ней здесь подумают. Кроме того, она замёрзла и хотела перекусить. В результате одной из девушек срочно потребовалось облегчиться, а другая, лишившись собеседницы, направилась обслуживать клиентку.

– Горячий кофе, – сказала ей Ольга, – и два заварных пирожных. И побыстрее, пожалуйста, я и так достаточно долго ждала, пока вы займётесь делом.

Официантка фыркнула, развернулась и пошла выполнять заказ. Через несколько минут Ольга с удовольствием грела руки горячей чашкой с кофе, дуя на него и отхлёбывая мелкими глотками. После кофе пришёл черёд пирожных. К тому времени, когда в зал вошёл Виктор, она уже управилась со своим заказом, согрелась и прикинула, о чём и как с ним разговаривать. К Виктору официантка подошла раньше, чем он успел сесть за столик.

– Кофе, пожалуйста, – сказал он ей. – И если можно, по-

горячей.

– К вам прибежала сразу, – сказала Ольга, – а мне, чтобы обратить на себя внимание, пришлось применить силу. И на ваш копеечный заказ она отреагировала нормально, а на мой скривила такую рожу... Вот как вы на неё действуете?

– Милая Оленька, – усмехнулся он. – Нет здесь никакого секрета, и не стоит мне завидовать. Лет через двадцать и на вас будут обращать больше внимания. Надо сказать, что вы меня взволновали. Начинайте рассказывать, что у вас стряслось.

– Сейчас вам принесут кофе, тогда поговорим о серьёзном, – сказала Ольга. – Пока расскажу о том, что случилось в школе.

Она быстро рассказала о драке и последующих разборках. Пока шёл рассказ, Виктора обслужили.

– Чтобы вам было понятно дальнейшее, я расскажу о том, что случилось вчера после наших спортивных занятий. К нам приехал несколько необычный посетитель. Почему именно к нам, я объяснять не буду. Такое объяснение потянет за собой то, о чём я не хочу ни с кем говорить.

– Не хочешь и не надо, – сказал Виктор. – Переходи к необычному посетителю. Ты ведь о нём хотела рассказать?

– Угадали, – кивнула Ольга. – В мой рассказ будет очень трудно поверить.

– После тебя я готов поверить хоть в пришельцев.

– Они и приходили, точнее, не несколько пришельцев, а

только один.

– И что этому одинокому пришельцу понадобилось в лесничестве? Он к вам зашёл насчёт охоты?

– Вы сегодня необыкновенно догадливы, – съязвила девушка в ответ на явное недоверие Виктора. – Только лучше бы вам посидеть и послушать, а не перебивать меня своими замечаниями. Я о многом не хочу говорить, поэтому теряется достоверность рассказа. Если не хотите слушать, я могу ничего не рассказывать и обойтись без вашей помощи. Только появление пришельца, в которого вы не хотите верить, помимо проблем сейчас, обещает огромную выгоду в перспективе.

– Выгода – это хорошо, – согласился он. – Ладно, я помолчу.

– Есть технически развитая цивилизация, которая научилась проникать в миры других Вселенных, – начала рассказывать Ольга. – Материальные тела они туда переслать не могут, работают только с собственным сознанием. Но для сознания нужно тело. Если в вас вселить такого пришельца, вы будете продолжать всё чувствовать, как сейчас, но потеряете контроль над телом.

– Невесёлая перспектива, – сказал Виктор. – Я не согласился бы.

– Это для вас она невесёлая, а они как-то научились сохранять свои тела и могут прожить в чужих множество жизней, а потом опять вернуться в своё.

– Здорово придумано. Это почти бессмертие.

– Да, вы правы. Но во всём этом для них есть один большой минус: тела нельзя захватывать насильно на срок больше трёх дней, а за это время они даже не успевают добраться до памяти прежних личностей. Есть и другие ограничения, но это основное. Поэтому обязательно требуется добиться согласия человека без магического принуждения. В наш мир они только проникли и ещё ничего о нём толком не знают.

– И пришли за помощью к тебе, – кивнул он. – А какой у тебя резон им помогать? Не лишимся мы своего мира?

– У них таких миров несколько, и ни один не захватили, хотя ходят по ним сотни лет. Есть ограничения, которые этого не позволят. А я им обязана и должна отработать.

– Вот даже как! – он впервые за время разговора стал серьёзным. – И чем же?

– Я не хочу об этом говорить. От меня требуется отдать им три тела просто так. Всё остальное будет идти за вознаграждение. Одно такое тело они сегодня получили. Вы знаете местных шишек?

– Заочно знаю. И кто же из них?

– Один из тех двоих, которые на нас наезжали. Это директор мясокомбината Игорь Юрьевич Бортников. Я на него давно имела зуб, просто сегодняшние события оказались последней каплей. В общем-то, мелочь, но её хватило.

– И он отдал своё тело? – недоверчиво спросил Виктор.

– Я немного смухлевала, – объяснила Ольга. – Сначала

довела его до истерики, подвела к мысли, что не уйду без его жизни, и предложила выбор. Скажи «да», и я уйду. Он не принял всерьёз мой рассказ и сказал, что требовалось, лишь бы я убралась. Правилами не оговаривается, какими способами добились согласия, лишь бы оно было добровольное.

– Ничего себе добровольность! Отдай тело, иначе убью! Так ты быстро считаешься с долгами. Да и они сами бы набрали тел, сколько нужно. Такое существование всё-таки лучше смерти.

– Пришельцы так действовать не могут, – возразила Ольга. – Я местная, поэтому мне позволено больше. Но и я не могу хватать людей и ставить их перед таким выбором, для этого нужны серьёзные основания. Господин Бортников дал их своими действиями.

– Значит, ссоришься с человеком, раскручиваешь конфликт, а потом берёшь его за горло и ставишь перед выбором?

– Не уверена, но думаю, что инициатива ссоры должна исходить не от меня, иначе это не будет отличаться от обычного принуждения. Но я не собираюсь набирать тела таким способом. Есть разочарованные, отчаявшиеся в жизни люди, которые не имеют сил для нормальной жизни. В отличие от них, пришельцы не станут прозябать. Тот, с которым я говорила, уверен в том, что они быстро выберутся наверх. Понятно, что тем, кого они заменили, станут доступны все радости жизни.

– И чем они думают расплачиваться? Если из их мира ничего не протащишь, остаются знания?

– Да, знания. Сначала для меня по магии, а потом полезные для нас технические новшества. По их словам, они сильно опередили нас в развитии. Представляете перспективы? Во-первых, я стану намного сильнее и полезнее для вас. А во-вторых, вы на своих предприятиях сможете производить продукцию, которая перевернёт мир.

– Заманчиво! – согласился он. – И что же от меня требуется?

– У того, кто заменил Бортникова, есть всё: семья, деньги и положение в обществе. Ему лишь нужно несколько дней имитировать плохое самочувствие, чтобы никто не мешал освоиться с памятью прежней личности. Но у какого-нибудь бомжа нет ничего, кроме документов и неприятного запаха.

– И ты хочешь, чтобы я всё им дал?

– Ну почему же всё, – улыбнулась Ольга. – Достаточно приютить на несколько дней, чтобы освоились с телом, помочь привести их в божеский вид и дать на первое время немного денег. Дальше пусть пробиваются сами.

– Это можно, – согласился Виктор. – У меня есть небольшой флигель, можно селить в нём. Таких будет много?

– Вообще-то, мне дали отсрочку в два года. Я выклянчила её из-за себя и из-за вас. Но никто не мешает рассчитаться раньше и потом вести обмен на знания. Так что всё в наших руках. Я не хочу ждать с расплатой, остальное – как получит-

ся. Второго клиента я думаю получить в ближайшее время. Бортников и Васильев дружат, поэтому нашему пришельцу будет нетрудно привезти «друга» в удобное для меня место. Заодно себя обезопасю. Ну что, поедем?

Они оделись и вышли на улицу. За то время, пока Ольга сидела в кафе, к дождю добавился снег. Немногочисленные снежинки сыпались сверху вместе с дождём и таяли, едва касались асфальта. Ветер тоже усилился.

– Машина на стоянке в двух шагах отсюда, – сказал Виктор. – Пошли быстрее. Мерзкая погода, уж лучше снег и мороз.

– Ещё только первое октября, – сказала Ольга, спеша за ним и отворачиваясь от ветра. – Настоящего снега не будет раньше чем через три недели. Занятия закончатся через полчаса, поэтому вам лучше подождать у нас, а потом ехать к автобусу. Только не нужно говорить отцу о том, что я вам рассказывала. Потом кое-что скажу сама.

«Нор, – обратилась она к другу. – Как там Сергей?»

«Привезли Сергея, – ответил он. – На пятом уроке уже был в классе. У тебя всё нормально?»

«Поговорила с Виктором. Понятно, что о тебе ничего не сказала. Ему не нравится моя скрытность, но молчит. Сначала смеялся, а потом вроде поверил. Мы сейчас уезжаем домой, а оттуда он заедет за вами. Напомни Вере о занятиях, а то она в расстроенных чувствах обо всём забудет. Будет и дальше так раздавать пощёчины, а потом реветь».

Пока ехали по городу, Виктор осторожничал, а когда проехали мост, погнал свой «найт» так, что через пятнадцать минут были на месте.

– Когда-нибудь разобьётесь так, что не помогут ни колдовство, ни медицина, – сказала Ольга, выбираясь из салона. – Надеюсь, меня с вами при этом не будет. Никогда ни с кем не ездила с такой скоростью. Гонять так по раскисшей грунтовке...

– Дорога ровная и достаточно широкая, – возразил Виктор, идя следом за ней, – и транспорта на ней почти никогда нет. А на поворотах я притормаживаю. Пойду поговорю с Егором, наверное, в такую погоду он будет дома.

Отогнав от себя мокрого и грязного Хитреца, вошли в дом. В коридоре под вешалкой Ольга увидела ожидавшего её Уголька.

– Горе ты моё! – начала она ему выговаривать. – Вот нужно тебе лежать в холоде? Я из-за этого быстрее приду? Подожди, дай переодеться, потом возьму на руки.

– Ты выговариваешь коту как ребёнку, – засмеялся Виктор, – а у него виноватая морда. Отец возле компьютера?

– Наверное. Как вы сделали интернет, так он за ним пропадает большую часть времени.

– Напраслина, – возразил Егор, открывший дверь в их спальню. – Это ещё вопрос: кто больше времени проводит за экраном. Пойдёмте на кухню, посидим там. Сейчас сделаю горячий чай.

– Пап, сделай и на мою долю, – попросила Ольга. – Я сейчас подойду.

Она зашла в комнату Нора, положила кота на кровать и села рядом. Взяв мобильный телефон, девушка набрала номер Бортникова.

– Это Ольга. Как осваиваетесь? Сколько на это уйдёт времени?

– Минимум четыре-пять дней, – ответил ей дор. – А что?

– Запомните мой номер, потом позвоните. Есть возможность получить ещё одно тело влиятельного по здешним меркам человека. Только будет нужна ваша помощь. Теперь слушайте то, что вам нужно сказать Владимиру.

Она продиктовала дору свои пожелания в отношении младшего Бортникова.

– И последнее. В случае необходимости, я могу помочь магией, но есть одно условие. Для того чтобы это делать безопасно, вы должны научить меня выборочному стиранию памяти. Иначе я буду сильно стеснена в своих действиях. Подумайте.

– Олег Васильевич, к вам Дворкин, – по переговорному устройству сообщила секретарша. – По его словам, по важному вопросу.

– Пусть зайдёт, – разрешил Дерешков.

Дверь большого, шикарно отделанного кабинета Дерешкова открыл невысокий полный мужчина лет шестидесяти.

Он без видимого пиетета подошёл к столу, за которым сидел шеф, и положил на него несколько листов бумаги и флешку.

– Что это? – спросил Олег Васильевич. – Объясни в двух словах и сядь на стул. Не люблю, когда надо мной кто-нибудь стоит!

– В двух словах это большая жопа, – объяснил Дворкин, садясь на один из стульев для посетителей. – Обнаружило случайно одно из моих молодых дарований. Несколько слабо связанных между собой процессов, которые запустил наш Фадеев. Скорее всего, к весне мы могли понести большие убытки.

– Сколько? – спросил Дерешков.

– Прямые – не меньше трёх миллиардов. На котировке акций убытки могли быть намного больше.

– Как ты думаешь, чего он добивается?

– А тут и думать нечего, – сказал Дворкин. – Фадеев сам один из крупных акционеров, поэтому тоже понесёт урон. Я даже не рассматриваю версию, что он просто хочет сделать вам гадость, поэтому целью может быть только захват контроля над комбинатом. Сделать это сложно, но возможно. Лично вам принадлежит только треть акций, а вместе с другими членами группы – около половины. Мы кое-что обнаружили, но вряд ли это всё, что он задумал.

– Где он сам?

– Вместе с семьёй два с половиной месяца назад отправился в кругосветный круиз. Теплоход должен вернуться че-

рез два месяца.

– Уехал вместе с детьми? Они ведь у него учатся. Или уже нет?

– Учатся. Девятый и десятый классы. Наверное, на теплоходе уехали подставные лица, а он где-то нашёл нору и затаился. Может быть за границей, но я думаю, что у нас. Его семья не из тех, кто любит шляться за пределами России. Сейчас он не должен ждать опасности. Мы наткнулись на его делшки чисто случайно. Большинство его схем теперь можно разрушить, но я не поручусь за то, что потери будут небольшими.

– Вот что, Алексей... – задумался Дерешков. – Его нужно найти и выпотрошить по полной программе. Сколько у него акций?

– Официально около десяти процентов.

– Вот и нужно будет их приватизировать. Фадееву они уже не понадобятся, а я буду не так зависеть от партнёров. Скажи шефу СБ, что он мне нужен. А твои дарования пусть копают дальше. Если что-нибудь найдут, я их не обижу. Тому, кто накопал это, выпишите премию в размере десяти окладов.

Глава 19

– Олег, скажи шофёру, что мы сегодня не едем, – попросил Нор, когда в пятницу, после окончания занятий, вышли из школы.

– Как не едете? – недоуменно сказала Людмила. – Как же вы попадёте домой?

– Нам нужно задержаться по делам, а домой отвезёт Сергей, – объяснила Ольга. – Идите быстрее, а то задержите остальных.

Недовольные очередными секретными друзьями Фроловы побежали к автобусу, а Нор с Ольгой пошли по тротуару в сторону автомобильной стоянки. День был холодный, но хоть сверху сегодня не капало, да и ветра почти не было. Не дойдя до стоянки, они встретили Бортникова.

– Освободились? – сказал он. – Стойте здесь, а я сейчас возьму машину.

Через несколько минут он выехал со стоянки и прижался к бордюру. Не дожидаясь приглашения, ребята открыли дверцу и сели на задние сидения. Машина тронулась и, набирая скорость, помчалась по улице тем же маршрутом, каким они ежедневно ездили на автобусе. Когда проехали мост, Бортников остановился, высадил Нору с Ольгой и, развернув машину, вернулся в город.

– Ждать минут двадцать, – сказал Нор. – Хорошо, что

сегодня теплее оделись. Пошли сразу к кустам, нечего нам здесь маячить. Как ты думаешь, он согласится?

– Смотря как будем уговаривать, – ответила Ольга, послушно следуя за другом к росшим у спуска к реке кустам. – Я думаю, что он будет достаточно напуган. Не согласится – убьём. Я не хочу оставлять в живых, несмотря на стирание памяти. Мерзавец он первостатейный.

Минут десять они стояли молча. Ещё не начало темнеть, и было хорошо видно приближавшийся со стороны города легковой автомобиль. Вот он свернул и въехал на мост. Они по-прежнему не переговаривались ни мысленно, ни вслух. Всё уже было обдумано, и роли распределены. Машина остановилась у спуска, и из неё вышли двое мужчин.

– Зачем ты меня сюда привёз? – спросил Васильев. – Как здесь можно узнать, из-за чего погибли мои люди? Прошло столько времени.

– Я могу рассказать, – сказала вышедшая из-за кустов Ольга. – Я приказала им утопиться, и они послушно выполнили моё приказание. И вы сейчас сделаете то же самое. Только машину топить не станем, она пригодится Игорю Юрьевичу. Нор, возьми ключ от багажника и неси всё сюда.

– Как это понимать, Игорь? – отступив от них, со страхом спросил Васильев. – Ты с ней сговорился? Почему?

– Потому что я не тот Бортников, которого ты знал, – ответил дор. – Он остался запертым в этом теле. Теперь им управляю я.

– Как это? – растерялся Васильев.

– Давайте я вам объясню, Павел Максимович, – сказала ему Ольга. – Напоследок можно. Вы или выполните то, что от вас потребуют, или умрёте. Смерть при утоплении не очень приятная и довольно долгая, но тут уж я ничем не могу вам помочь. Нор принёс пару наждачных кругов, взятых на заводе господина Бортникова. Они килограммов по пять, так что тело с гарантией не всплывёт. Сейчас мы их к вам привяжем, и сами зашагаете в воду. Не верите? Ну и зря! Демонстрирую.

С застывшим на лице ужасом Васильев быстрыми шагами направился к воде.

– Хватит, – остановила его Ольга. – Выслушайте внимательно предложение. У вас есть выбор: или вы, обвешанный этими кругами, идёте топиться, или передаёте права на своё тело другому. При этом сохраняете жизнь и возможность чувствовать всё, что почувствует ваше тело, вот только управлять им не сможете. Могу успокоить тем, что ваш сменщик не имеет отношения к мазохистам. Он любит жизнь и все её радости, и вы получите их не меньше, чем он, не ударив палец о палец. Ваш ответ?

– Сука! – с ненавистью выкрикнул ей Васильев. – Хрен тебе, а не тело!

– Жаль, – с сожалением сказала Ольга. – Но я не собираюсь вас упрашивать. Желающие отдать свои тела найдутся и без вас, а смерть – это окончательно. Не хотите подумать о

семье? Ваш сменщик их не бросит, а одним им будет трудно. Мне жалко вашего Валерку. Он хоть и с гнильцой, но не такой безнадежный, как Владимир. Нет? Нор, вешай камни и получше затягивай веревки. Если хоть один отвяжется, когда летом раздует тело, оно может всплыть. Завязал? Прощайте, Павел Максимович.

Он сломался, когда до воды осталось три шага.

– Я согласен! – закричал он, заплакал и выкрикнул Ольге: – Будьте вы прокляты!

– Я буду очень благодарен, если с меня снимут эти камни, – сказал занявший тело Васильева дор. – Хорошо вам, у нас такое не пройдет.

– Вы заблуждаетесь, если думаете, что мне легко играть роль равнодушной стервы и смотреть, как мучаются люди, – сказала Ольга. – Он мне враг, но всё равно... С нас ещё одно тело, потом вам придётся платить.

– Мы заплатим, – согласился дор, которого Нор освободил от камней.

Узлы не поддавались, поэтому он разрезал верёвки.

– Не надумали научить меня стиранию памяти? – спросила Ольга. – Я уже говорила, что это в ваших интересах. К тому же можно поощрить то, что вы получили эти тела на два года раньше.

– Пожалуй, – согласился тот дор, который был в теле Васильева. – Знания я дам. Только учтите, что выборочное стирание – это не такое простое дело, и оно требует практики.

Просто стереть вообще всё за последние несколько часов, по-моему, вам это и нужно. Качните в меня силу. Достаточно. Теперь запоминайте.

Дор и Ольга застыли на месте и стояли неподвижно минут десять.

– Спасибо, – сказала она, когда они закончили. – Интересные и полезные знания. Давайте определимся, как вас звать. Наверное, проще именами прежних личностей. Развейте моё недоумение, Павел. Судя по вашим знаниям, вы оба маги, но я этого не ощущаю. Пусть в телах мало силы, но даже, когда я ею делюсь...

– Маг – это не сила, которую можно залить в любого человека, и не знания, – ответил дор. – Главное – это возможность управлять силой, а такой возможности нет в этих телах. Точнее, она есть, но очень небольшая. Я смог передать вам знания, но на большее не хватит. И это сильно и ограничивает наши возможности. На его планете, – он показал рукой на Нора, – намного легче работать. У вас с этим сложнее. Если найдёте для нас тело человека с заметными магическими способностями, получите сразу много знаний. Если больше нет вопросов, я отсюда уехал бы. Холодно и сыро.

– Сейчас поедем, – сказал Нор. – Я только здесь уберу, а камни заброшу в кусты. Может быть, пригодятся.

Он забросил в кусты наждачные круги и собрал с песка обрезки веревок, после чего все сели в машину.

– Отвезёте нас в лесничество, – сказала Ольга, – заодно

узнаете дорогу. Возьмите бумагу, это мой скайп. Связь по мобильнику бывает не всегда, а мой комп по вечерам постоянно включен. Пока едем, ответьте на вопрос. Вы действительно не бросите их семьи?

– Пока не собираюсь этого делать, – сказал сидевший за рулём Игорь. – Моя жена во всех отношениях приятная женщина, а сына можно выдрессировать. Он ведь больше не доставляет вам неприятностей?

– Притих, – ответила Ольга, – и даже извинился. Вы хорошо умеете воспитывать.

– Опыт, – улыбнулся он. – Поживите с моё, у вас тоже не будет проблем с молодняком. Парня просто распустили, это поправимо.

– А сколько вы живёте? – спросил Нор.

– Интересно? – сказал дор. – Я прожил пять жизней. Не все они были долгими, но в общей сложности набралось больше двухсот ваших лет.

– Наверное, не все из вас имеют такую возможность? – спросила Ольга.

– Продление жизни – удел немногих, – подтвердил он. – Тел мало, поэтому услуга очень дорогая. Поможете нам, и вам тоже помогут по-настоящему. От сильного союзника намного больше пользы. Это и есть ваш дом?

– Да, приехали, – ответила она. – А вы, Павел, так и не ответили на мой вопрос о семье.

– И не отвечу, – сказал он. – Мне нужно всё вспомнить и

попробовать жену, а уже потом буду решать. В любом случае я не оставлю их без средств к существованию. У нас такое не принято.

– До свидания, – попрощалась Ольга. – Если приедете, будьте осторожны. Стучите в калитку или звоните по телефону. У нас по двору бегают чудо посерьёзнее собаки.

Доры уехали, а они вошли во двор, где уже дожидался соскучившийся Хитрец.

– Подержи сумку, – попросила Ольга друга. – Ему нужно хоть немного ласки. Смотри, как радуется. Нор, что он будет делать, если мы уедем?

– Возьмём его с собой, – пошутил парень. – Если квартира будет большой...

– Ты шутишь, а я уверена, что он этого не переживёт! – сказала Ольга. – Он уже не сможет жить в лесу и придёт к людям. Думаешь, его спасёт наш ошейник? Убьют однозначно.

– Можно оставить его тем, кто будет здесь жить.

– Ага! И они будут с ним возиться? Знаешь же, сколько мы на него тратим. Кто будет просто так кормить свинью? Для него это только отсрочка.

– Знаешь что? – сказал Нор. – Не нужно накручивать себя раньше времени. Мы будем здесь ещё два года. За это время может случиться много всего. Пошли лучше домой, а то ты уже замёрзла, да и Уголёк ждёт. Будет кого почесать, хотя я тоже от этого не отказался бы. Да разве от тебя дождёшься!

Они вошли в дом, сняли куртки и обувь и направились на кухню, с которой доносился звон посуды.

– Явились – не запылились, – сказал им отец. – Скажете, где мотались, или для меня это секрет? Ладно, поговорим позже, а сейчас уберите свои сумки и будем ужинать.

– Скажешь ему? – спросил Нор, когда зашли в его комнату.

– Не хотелось говорить, но придётся, – вздохнула Ольга. – Эта задержка не последняя, да и вообще ему надо знать. Хотя нервничать будет, это и к бабке ходить не нужно.

– Будем искать дорам магов?

– Ни в коем случае! – сказала Ольга. – Моя ценность после этого сильно упадёт. Пусть сами попробуют кого-нибудь найти. Во-первых, не с их способностями искать, а во-вторых, я сама пока не видела магов. Наверное, их у нас очень мало. Сегодня нужно выкроить время, чтобы я научила тебя всему, что узнала в последние дни от доров и накопила сама. Слушай, а где Уголёк? Ага, он в нашей спальне. Иди умываться, а я сейчас тоже подойду.

– И куда это годится? – спросил отец, когда Ольга поставила рядом с собой табуретку для кота. – Это безобразие нужно прекращать!

– Па, не шуми, – попросила дочь. – Он уже не совсем кот. Я очень сильно подтолкнула Уголька в развитии. Он уже понимает и нашу речь. Уголёк, покажи, где вилка. Видишь?

Кот, придерживая себя лапой за край стола, второй пока-

зал на одну из лежавших на нем вилок, после чего с укором взглянул на Егора.

– Бедный парень! – сказал тот. – Ты с этим доиграешься. Он уже на голову больше взрослого кота и продолжает расти, а теперь ещё и разум. Мало того что из-за него обратят внимание на тебя, ему самому будет трудно жить. Это же одиночество на всю жизнь. Или ты так же будешь делать самку?

– Там будет видно, – ответила Ольга. – Уголёк, хочешь оладьи со сметаной? Вот и умница! Не останешься ты один, у тебя есть я. Папа, спасибо за оладьи. Сейчас поедим, и я тебе всё расскажу.

– Он собирается выходить, – сказал заместитель начальника СБ Михеев. – Общая готовность. Баранов, не перестарайтесь!

– Не беспокойтесь, Александр Ильич, – прозвучало из наушника. – Всё будет тип-топ.

Минуты три ничего не происходило, потом отворились двери подъезда, и из него вышли двое крепких мужчин, которые выволокли третьего. Видимо, он был без сознания. Подхватив его под руки, они бегом кинулись к стоявшему возле подъезда «вольво», запихнули в машину свою добычу и сели сами. Когда выехали со двора, один из них покинул салон для того чтобы поменять номера. Десять минут езды по городу, и «вольво» въехала на охраняемую территорию каких-то складов. Остановились возле небольшого

одноэтажного здания. Ещё не пришедшего в себя мужчину вытащили из машины и занесли в него. Допрос происходил здесь же, в приспособленном для этих целей подвальном помещении.

– Приведите его в чувство! – приказал Михеев.

Один из его подчинённых взял флакон с нашатырём и поднёс его к носу пленника. Тот зашевелился и начал стоять.

– Говорил же, чтобы работали аккуратно! – недовольно сказал Михеев. – Делайте, что хотите, но чтобы он сейчас мог говорить.

Пострадавшему плеснули в лицо холодную воду и что-то укололи в вену. Через пять минут он уже был в сознании и со страхом рассматривал помещение и находившихся в нём людей.

– Ну что, Лыткин, будете говорить без того, чтобы вас резали на куски? – спросил его Михеев. – Нам нужно знать, что ваш шеф предпринял против группы Дерешкова и куда запропастился сам. Вы один из близких ему людей и не можете этого не знать, а скоро узнаем и мы. Если будете умным человеком, выйдете отсюда на своих ногах. Более того, вам предложат поменять команду. Станете упрямитесь, добавьте нам работы, но результат будет тот же самый. Для нас, а не для вас. Вас в этом случае вынесут отсюда в полиэтиленовом мешке и где-нибудь закопают. Жаль вашу молодую жену. Настолько жаль, что я, пожалуй, отправлю своих парней

её утешить. Надеюсь, она хорошо справится и переживёт их визит. Начинайте петь.

– Мне очень мало известно, – сказал Лыткин. – Могу лишь назвать тех, с кем в последнее время часто контактировал Фадеев. Если что-то затевалось, наверное, они должны знать. Лично я ничего не знаю о каких-то делах против Дерешкова, а о самом Фадееве знаю только то, что он не уплыл в круиз, а куда-то уехал. За месяц до этого ему купили легкой броневик, причём покупали так, что об этом мало кто знал.

– И кто же с ним работал?

– Третьяков и Рогов. Это из наших. Были и люди со стороны, но они шли не через меня. Можно попытаться узнать фамилии у секретаря, но это без гарантии.

– А секретарь может знать, куда делся шеф?

– Вряд ли, – подумав, ответил Лыткин. – Скорее, знает кто-то из нашей службы охраны, а могут не знать и они. С собой Виктор Олегович никого из них не взял. Если он действительно затеял игру против вашего шефа, мог вообще никому не раскрыть, куда поехал. Связаться с ним можно, и не зная адреса.

– Ну что же, – задумчиво сказал Михеев. – Попробуем потянуть за те ниточки, которые вы нам дали.

– Вы сегодня первые, – сказал Нор Сергею. – Закатывай мотоцикл во двор, Хитрец его не тронет. Вера, пусть он во-

зится со своим драндулетом, а ты иди в дом. Видно же, что замёрзла.

Девушка не стала спорить и зашла в прихожую. Здесь уже ждала Ольга.

– Привет! – поздоровалась она. – Снимай куртку и надевай тапки. Пошли в комнату, поговорим. Как у тебя проходят тренировки, успехи есть?

– Каждый день занимаюсь по два часа, – сказала Вера. – Удивительно, но мышцы хорошо укрепились и уже неплохие растяжки. Первые два дня всё болело, а потом прошло. Никогда не думала, что занятия спортом так быстро влияют на тело. Сергей тоже удивился. Сказал, что у тебя, наверное, какие-то особые упражнения. Ему на такое потребовалось больше месяца.

– Получается, и хорошо, – сказала Ольга. – Надо не ломать голову, а радоваться. Неделю позанимаешься тем же самым, а потом пойдут упражнения по борьбе. Мастерами я вас не сделаю, но несколько простых связок отработаем. Их хватит для защиты от одного-двух парней. Большинство из них вообще ничего не умеет. Главное – это врезать первой, да так, чтобы не понадобилось второго удара. Кто-то приехал. Подожди в комнате, а я выйду.

Она накинула на плечи куртку и вышла на крыльцо. За забором стоял «Ниссан-Джук» Ольховских, и поворачивал с дороги «найт» Фроловых.

– Сергей, что ты здесь застрял? – сказала она Шилову. –

Не тронет наш кабан твой мотоцикл. Нор, заводи его в дом, а я встречу остальных.

Через пять минут все были в доме. Познакомившиеся мужчины ушли к отцу в «кабинет», а молодёжь собралась в комнате Нора.

– Веру я уже спрашивала о результатах, – сказала Ольга, – теперь спрошу вас.

– Ты не сыпала нам в борщ анаболиков? – спросила Наталья. – Посмотри, какие мышцы за какую-то неделю занятий! В размерах увеличились мало, но стали твёрдые как камень, не продавишь! Мой отец не поверил. Считает, что я начала заниматься раньше, а ему об этом ничего не сказала.

– В борще не было никакой дряни. Раз вы оказались такими отзывчивыми на упражнения, значит, со следующей недели начнёте тренировать первую связку. Только нельзя бросать упражнения на укрепление тела! Полтора часа делаете их и полчаса отводите на разучивание приёмов. Заниматься будем так же. Сначала я показываю, потом смотрю, как вы запомнили, и поправляю ошибки, а напоследок вы всё запишите в тетрадки. Заедим это моим волшебным борщом.

– Кот за столом будет? – спросила Лена. – Он меня тогда поразил.

– А что он делал? – спросил Олег.

– Отвоёвывал себе право сидеть за столом, – сказал Сергей. – Рассыпал свой корм по всей кухне. Я своего за такое сразу выбросил бы в окно.

– Начинаем заниматься! – оборвала их Ольга. – А кот я потом спрошу, захочет ли он есть в нашей компании.

Сегодня в комнате собрались восемь человек, поэтому Ольга не стала закрывать дверь. Занимались все, кроме Нора и Людмилы.

– Я выкладываюсь с матерью на аэробике, – сказала Люда. – Сегодня на вас посмотрю, а потом, может быть, займусь сама.

Провозились немного дольше, чем в прошлый раз, а потом сели обедать. Уголёк заснул в спальне и им не мешал. Когда закончили, Ольга позвала обедать мужчин, а на это время все зашли в «кабинет» посмотреть на её воронов. Туда же забежала любопытная Машка, которая взбежала по Нору на плечо и оттуда сердито цокала на пытавшихся погладить девушек. Когда взрослые поели, гости стали разъезжаться. До трёх часов никого из них уже не было.

– Я провела вторую обработку, – сказала Ольга. – Интересно, что из этого получится. Четыре супергёрлы в одном классе и три супербоя. Алиса отдыхает.

– Что-нибудь раскопали? – спросил Дерешков у начальника своей СБ Лобанова.

– Очень мало, – ответил тот. – Михеев захватил одного из близких Фадееву людей. Тот не смог ответить на наши вопросы, но дал наводку на тех, с кем Фадеев плотно работал перед исчезновением. И ещё сообщил о том, что его ше-

фу приобрели легковой броневомобиль «найт» и сделали так, что из окружения Фадеева об этом мало кто знал. Он же подтвердил, что круиз – это прикрытие. Похоже, больше он ничего не знает.

– Что с ним сделали?

– Пока ничего, сидит в «курятнике». Чтобы жена не подняла шум, дали телефон, и он ей передал, что вынужден уехать по делам.

– Вот что, Николай... Дело слишком серьёзное, поэтому не будем рисковать. Позаботься, чтобы он исчез. Что по тем людям, на которых он указал?

– Один отдыхает где-то за границей, второй здесь, но его очень плотно опекает служба безопасности Фадеева. На выездах с ним постоянно находятся трое охранников. Специалисты там не хуже моих ребят, а мне не хотелось бы шуметь и привлекать много внимания. Сейчас ищем подходы. Возможно, используем родных. Подвели одну из наших девочек к секретарю Фадеева. Ей удалось узнать, что его шеф недавно ездил на Алтай.

– Точно ездил, а не летал?

– Да, и шофёра не брал, сел за руль сам.

– Алтай большой, но заселён слабо, – задумчиво сказал Олег Васильевич. – И канадских бронированных автомашин там не должно быть много, но искать трудно и долго. Попробуйте вариант с родственниками, а если не выйдет, тогда будем искать по машине.

В понедельник, на уроке русского языка, Ольгу осенило.

«Послушай, Нор! – мысленно сказала она другу. – Что ты так заиклилась на бомжах и самоубийцах? Бомжи почти поголовно пьяницы, а уцелевшего самоубийцу попробуй найти! Но ведь есть безнадежно больные! Вот для них договор с дорами очень выгоден. Или умереть, или прожить пусть чужую, но всё-таки жизнь. Знаешь, в их положении я выбрала бы второе».

«И где ты будешь их искать? – спросил парень. – В больнице?»

«В больнице можно, но не очень удобно, – задумалась Ольга. – Многие онкобольные, на которых махнули рукой врачи, проживают остаток жизни дома. Они или уже всё перепробовали, или не имеют средств на операцию. А нам такие и нужны, лишь бы доры смогли их вытянуть. И узнать адреса несложно, достаточно найти врача-онколога. Расскажет под контролем, а потом сотрём память о нашем посещении. Возражения есть? Раз нет, на перемене сделаю два звонка и кое-что выясню».

Первый звонок был Бортникову.

– Игорь? Это Ольга беспокоит. У меня к вам вопрос. Можете вылечить человека, который болен раком? Конечно, с условием...

– Почти наверняка вылечим, – донёсся из трубки голос дора. – Случаи неудачного лечения очень редки. Только же-

лательно, чтобы больной был помоложе. Уже есть кандидатура?

– Пока нет, но я думаю, скоро будет, – ответила Ольга. – Прежде чем к кому-нибудь обращаться, мне нужно было узнать самой. Если будет желающий, звонить вам?

– Не нужно, – ответил он. – Сразу накладывайте метку. Перед «заселением» происходит проверка уровня здоровья. В больное тело никого не вселят. И вашему другу не вселили, раньше запустили излечение раны.

– Теперь звоним Замятину, – сказала довольная девушка, набирая нужный номер: – Дядя Серёжа, вы не могли бы выяснить для меня адрес любого из наших врачей-онкологов? Нужно, я вам потом объясню. Только один? Ну мне хватит и одного. Хорошо, только я позвоню вам сама.

– Один онколог? – спросил Нор.

– Нам же лучше, – сказала Ольга. – Я думаю, что в нашем городе должно быть хоть несколько таких больных, и он должен их знать. Наверное, я зря звонила Сергею. Сходим в поликлинику и там поговорим. Если врач один, он должен работать в первую смену.

Вторично она позвонила Сергею, когда закончились занятия и ребята шли к автобусу.

– Узнал, – сказал он. – Будешь записывать или запомнишь?

– Говорите, дядя Серёжа, я запомню.

– Как я уже говорил, у нас только один врач. Это Михаил

Васильевич Анисимов. С работы обычно уходит в четыре, а живёт на улице Ветеранов, дом пятьдесят шесть, квартира десять. Вы уже уезжаете? Передай привет отцу, на этой неделе постараюсь к вам заскочить.

– Хорошо, что завтра вторник, – сказала Ольга, когда ехали в автобусе.

– И чем же? – спросил Олег. – Хорошо, когда суббота, а не начало недели.

– Во вторник в школу приходит наша врачиха, – объяснила Ольга. – Я давно собиралась обратиться к ней по поводу латыни, да всё как-то выскакивало из головы. Завтра схожу. Я вызубрила её лучше английского, а с произношением полная фигня. Наверняка меня никто не поймёт, поэтому попрошу врачиху его поправить. У меня будут дела с медиками, так что может пригодиться. Пущу им пыль в глаза.

– Ты заболела? – спросила Люда. – Нет? Ребята, если бы вы знали, как уже достала эта ваша таинственность. Или говорите всё, или молчите. Только разжигаете любопытство!

«Правильно она тебе высказала, – мысленно сказал Нор. – Могла бы при них это не говорить. К кому завтра обратимся за транспортом?»

«Наверное, к дорам. Я завтра хочу не только поговорить с врачом, но и сразу же навестить хоть одного больного. Если бы ты знал, как хочется быстрее разделаться с долгами. Как подумаю, что тебя могли забрать, сразу всё внутри застывает!»

Автобус затормозил у поворота и ребята пересели в машину Фроловых.

– Как ваша школа? – спросил Виктор. – Пятёрки – это прекрасно, а всё остальное?

– Отдали двоих, – сказала Ольга. – Пока обошлись своими силами. Ещё одна кандидатура, и мы рассчитаемся с долгами. Спасибо, мы побежали. До завтра.

– Совсем не жалеешь Людмилу, – сказал Нор, когда шли к калитке. – Она же теперь не отстанет от отца и не будет спать полночи.

– Подожди! – оборвала его Ольга, достала мобильник и быстро набрала номер. – Дядя Серёжа, это опять я. Можете ответить на маленький вопрос? У нас в городе есть самоубийцы?

– Господи! – сказал Сергей. – А эти-то тебе зачем?

– Нужны.

– Тебе они нужны живые, или это необязательно?

– Я серьёзно спрашиваю!

– Есть одна дура, которая недавно пыталась выброситься с балкона, а потом повеситься в ванной. С балкона утащили родители, а в ванной лопнула верёвка. Теперь за ней приглядывают.

– А сколько лет дуре и почему ей надоела жизнь?

– Она примерно на год старше тебя. А причина, как почти всегда в таких случаях, – это смазливый одноклассник, с которым она переспала. У неё любовь, а он... в общем, по-

нятно. Может быть, есть кто-то ещё, но это нужно узнавать у тех, кто этим занимается. Большинству таких рано или поздно удаётся свести счёты с жизнью.

– А бомжей у нас много?

– Тебя интересуют все язвы нашего города?

– Значит, не знаете?

– Бродяжничество не запрещено законом, поэтому у нас ими специально не занимаются. Что-то знают в службе ППС, что-то могут сказать участковые. Наверное, их под сотню человек. Лично я знаю два места в городе, где они кучкуются. Имей в виду, что, хоть это может показаться диким, но многие из них довольны своей жизнью.

– Ладно, бомжей пока отставим. Можете продиктовать координаты дуры?

– Конечно, нет. Я лично ею не занимался, просто слышал от участкового. Завтра узнаю и позвоню.

– Ещё одна кандидатура в копилку! – довольно сказала Ольга. – Хитрец, уйди! Сам грязный как свинья, теперь хочешь испачкать меня? Подожди, сейчас переоденусь, тогда пообщаемся. Так, конюшня заперта. Значит, отец не приехал. Слушай, Нор, можешь посидеть с Угольком? Займись чем-нибудь, а его положи себе на колени. А то мне сейчас и кормить кабана, и заниматься ужином, да и завтрака на утро нет. Скажи, что я освобожусь позже и уделю ему время.

– Давай я лучше проведу с ним воспитательную работу, а потом займусь Хитрецом. А ты иди на кухню. Если хочет

быть с тобой, пусть устроится там же на табуретке и никому не мешает.

Ольга занялась ужином, а Нор взялся распаривать горох. Когда он накормил кабана и собрался идти в дом, приехал Егор. Пришлось вернуться к конюшне помогать с Ухарем.

– Нор! – слабо позвал Егор. – Меня подстрелили. Какая-то сволочь попала в плечо. Хорошо хоть пулей, а не картечью, и кость, по-моему, не задета, но чертовски больно, да и крови натекло... Нормально перевязаться не получилось. Привяжи коня, потом им займёшься. Подставь плечо, обопрись.

Глава 20

– Клади его на кровать, – плача, сказала Ольга. – Я застелила полиэтиленом. Найду того, кто в него стрелял, в клочья порву!

– Их и без тебя будет кому искать, – слабым голосом сказал Егор. – Лучше вызовите скорую.

– Я сначала посмотрю сама, – отозвалась дочь. – Нор, срежь рубашку! Я такое не отстираю, и руку ему лучше не двигать. Так, пока хватит, остальное срежешь потом. Давай немного перевернём. Рана с двух сторон, значит, сквозная. Уже хорошо: не нужно извлекать пулю. Знаешь, папа, не буду я к тебе никого вызывать. Сейчас промоем перекисью, а потом я запущу тебе заживление. Так, как было у Нора, у меня не получится, но дня через три будешь здоровым. А если тебя заберут в больницу, мне будет сложно лечить и такое лечение вызовет у врачей много вопросов. Хватит нам одного Виктора с его инфарктом. Подожди, волью побольше силы. Теперь я тебя усыплю. Только не сопротивляйся, а то ничего не получится... Кость не задета, – сказала она Нору. – Всё, что нужно, я сделала. Не будем его трогать, пусть лучше спит. Сейчас положим под плечо бинт, да и сверху тоже. Я думаю, к утру отцу станет гораздо лучше, и можно будет нормально перевязать.

– Я понимаю насчёт скорой, – согласился Нор, – но мы не

сможем обратиться в полицию. Сразу же возникнет вопрос о нашем самолечении. А через два дня от дырки останется только шрам. Как ты думаешь, из-за чего в него стреляли?

– А мне и думать нечего, – сказала Ольга. – Я здесь давно, всякое было. Если это не личные разборки, значит, кто-то решил почистить заказник. А в таком случае инспектор мешает. Зверья много, а отца ранили ближе к вечеру. Рассчитали правильно. Даже если мы сейчас вызовем полицию, они не будут этим заниматься в ближайшие два дня, а потом станет поздно. И в лесхозе на его место никого нет. Хотя подожди... Когда его хотели увольнять, у них была какая-то кандидатура. Кажется, это тот тип, который приезжал с проверкой. Мы тогда были в школе, но отец говорил, что с ним на ножах. Ты знаешь отца, поэтому можешь представить, какой нужно быть сволочью, чтобы с ним не ужиться. Вспомнила фамилию – Скуратов. Отец говорил, что его вытурили из лесников за браконьерство.

– Нормальная версия. И твоему отцу отомстил, и заказник почистит, а если Егор будет долго болеть, назначат на его место, пусть даже временно. Потом твоему отцу останется охранять ёлки.

– Хрен у них это получится! – зло сказала Ольга. – Жаль, что в заказнике нет волков, но медведи не залегли в спячку, вот кого-нибудь из них и используем! Их всё равно отстреливают по лицензиям. Браконьеры приедут утром, вот я их и встречу. Поедешь завтра в школу один. Скажешь, что отец

подвернул ногу, поэтому не смогла приехать. Он, если что, потом подтвердит.

– С ума сошла? – спросил Нор. – Девушка отправляется воевать с браконьерами, а её парень едет учиться. Может, поступим наоборот? Теперь у меня хватит сил. Или останешься дома и посидишь с отцом.

– Ладно, уговорил. Идём вдвоём, а перед этим позвоним Фроловым.

Утром так и сделали. Рана у отца уже начала затягиваться и не кровила. Он смог встать на ноги, но был слаб, поэтому помогли умыться, переодели, накормили и уложили в кровать.

– Ни о чём не думай, – сказала Ольга. – Нам твои браконьеры на один зуб. И обнаружим их издалека, и сумеем справиться. Лучше скажи, будут сегодня охотиться по лицензии или нет.

– Охота намечена на послезавтра, – ответил отец. – Нор, будьте поосторожней и не подставляйтесь под пулю. И возьми на всякий случай карабин. Боюсь я, что сила сделала дочь излишне самоуверенной, так что ты за ней присмотри.

– Не беспокойтесь, Егор Николаевич, – успокоил его Нор. – Если браконьеров не больше десятка, я с ними и сам справлюсь, а если идти вдвоём, для нас там не будет опасности.

– Сейчас позвоню Олегу, чтобы предупредил о нас в школе, – сказала Ольга, – а на обратном пути заедут показать,

чем занимались. Не будем терять время, иди за карабином.

Они оделись потеплее и пошли не по дороге, а через лес.

– Оленей точно будут бить, – сказала Ольга, поэтому к ним и пойдём. Идти часа два, но, я думаю, что мы перехватим их раньше. Ты будешь высматривать людей, а я поищу медведя.

– Слушай, Оля, зачем тебе медведь? – спросил Нор. – Так вжилась в образ ведьмы? А почему их просто не подчинить? Узнаем, кто стрелял в Егора, а потом заставим кого-нибудь из них его пристрелить. Можно насмерть, а можно только ранить. К врачу попадёт не скоро, а может и окочуриться, если его подельники испугаются и сбегут. Но это уже будет не на нашей совести. Подчистишь им память перед уходом, заодно и потренируешься. Понятно, что никакой охоты после этого не будет. А твой медведь их на фиг порвёт, да ещё попробует человечины. Его нельзя после этого отпускать, значит, мне нужно убить, да ещё из их оружия, не оставив при этом следов. Зачем нам эти сложности?

– Убедил, – согласилась Ольга. – Я вчера испугалась за отца, а потом сильно разозлилась. Почему-то в голову запал медведь, поэтому больше не думала ни о чём другом. Твой вариант проще, хотя послушаем ещё, что они нам скажут.

К тому моменту, когда Ольга почувствовала людей, они прошли по лесу минут сорок.

– От трёх до пяти человек, – сказала она другу. – Они в двух километрах отсюда. Идут навстречу, так что минут

через десять увидим.

Нор почувствовал браконьеров за пять минут до встречи.

– Моя чувствительность в три раза ниже твоей, – сказал он Ольге. – Для чего нам переться по этому бурелому? Давай подождём их здесь.

Вскоре из расположенного невдалеке ельника вышли трое мужчин, которых Ольга сразу же подчинила.

– Стоять! – скомандовала она, когда расстояние между ними сократилось до десяти шагов. – Кто стрелял в инспектора?

– Я, – ответил пожилой мужчина, стоявший ближе других.

– Хотел убить? – спросила Ольга.

– Целился в плечо. Нужно было надолго уложить в постель, а от убийства слишком много шума.

– Кто ты? Назовись!

– Алексей Николаевич Скуратов.

– Всё так, как мы и думали, – сказала Ольга Нору и опять обратилась к допрашиваемому: – Иди к тем деревьям. Пройдешь двадцать шагов и остановись.

Дождавшись, пока Скуратов отойдёт, девушка приказала остальным прицелиться ему в спину.

– По моей команде стреляйте! – приказала она браконьерам. – Пли!

Два выстрела прозвучали одновременно, и Скуратов рухнул как подкошенный.

– Жив, – сказал Нор, осмотрев его магическим зрением, –

но вряд ли надолго: ранения тяжёлые. Сама сотрёшь память?
– Скуратову уже стёрла, сейчас сотру этим. Всё, быстро уходим, они скоро очухаются.

Спрятавшись на краю поляны за кустами малины, они видели, как браконьеры нерешительно приблизились к лежавшему Скуратову, осмотрели его, а потом повернулись и со всех ног бросились прочь.

– Хорошо, что у них были винтовки, – сказала Ольга, когда возвращались домой. – Иначе его могли приписать отцу. Всем известно, что они враждовали. Мы, как лица заинтересованные, можем соврать о том, что отец был дома, а если проведут экспертизу пуль, легко определить, что стреляли не из нашего карабина.

– Там осталось достаточно следов, – сказал Нор. – Они наверняка побежали к машине, а помимо неё есть и прицеп. Не на руках же они собирались таскать туши. Поэтому, если не пойдёт дождь, даже без пуль на инспектора никто не подумает.

– Подожди, – остановилась Ольга. – Надо позвонить Сергею, а потом отцу. – Она достала телефон и набрали номер:

– Дядя Серёжа? Это Ольга, здравствуйте!

– Здравствуй, чудо в перьях, – отозвался он. – Ты насчёт самоубийц?

– Нет, мне пока не до них, – ответила девушка. – Рядом с вами никого нет?

– Я один, – сразу посерьёзnel он. – А что у вас опять слу-

чилоось?

– Отца вчера вечером подстрелили браконьеры. Прострелили навывлет плечо, а у меня была альтернатива: вызывать скорую и ждать месяц, пока его вылечат медики, или лечить самой. Я выбрала второе, и он через два дня будет как новенький. Но у этого выбора есть один минус – мы не смогли обратиться к вам. Слишком много вопросов вызвала бы зарастающая на глазах дырка от пули. Но в отца стреляли не просто ради развлечения, поэтому мы с Нором сегодня не поехали в школу, а пошли разобраться с теми, кто в него стрелял и должен был приехать чистить заказник. Один из них ранен или убит, а двое других удрали.

– Твою мать! – не выдержал Сергей. – Ну почему вы не можете жить тихо? Вы где?

– Сейчас в лесу, а через полчаса будем дома.

– Вот сидите дома и ждите меня, сейчас приеду!

– Он не обрадовался, – сказал Нор. – Не привык пристраивать трупы, которые ты ему подбрасываешь.

– Мог бы обойтись без своих шуточек, – расстроено сказала Ольга. – Между прочим, действовали по твоему плану. У меня был медведь. Двух убежавших засранцев ты спас, а у нас теперь проблемы. Это нам нужно? А ведь они не могли не знать о том, что Скуратов собирался стрелять в отца! А если бы у него дрогнула рука или просто попал не туда и убил? Не стоили они твоего снисхождения. Тебе не кажется странным, что у меня более правильное отношение к вра-

гам? Это ведь тебя учили, что лучший враг – это враг мертвый! А ты почему-то стал проявлять мягкость. А ведь вначале готов был резать тех пьяниц, хотя они ничего не успели сделать, только скандалили. Что с тобой, Нор?

– Если ты изменилась, приняв мои воспоминания, почему не мог измениться я? – пожал он плечами. – Я и сейчас зарежу врага, и рука не дрогнет. Просто я не воспринимаю тех двоих как врагов. Жадные и трусливые люди. Но если за это убивать, нужно вырезать треть человечества. Смотри, стоит машина Сергея. Пошли быстрее.

Они вошли во двор с той стороны, где была разобрана часть забора, и поспешили в дом. Сергей был у отца в спальне.

– Вот они, убивцы! – повернулся он к вошедшим ребятам. – Быстро рассказывайте, что начудили! У меня очень мало времени.

– Рассказывай ты, – перевела стрелки на Нора Ольга. – Раз твоя идея...

Юноша сжато рассказал о том, как было дело.

– Значит, Скуратов! – сказал отец. – Было у меня такое подозрение, но не хотелось верить.

– Оставить без помощи тяжело раненного человека – это преступление, – сказал Сергей.

– Они были слишком напуганы, – сказала Ольга.

– Я не о них, я о вас говорю! – возразил Сергей. – Вы там не наследили?

– К убитому не подходили ближе тридцати шагов, – ответил Нор, – и ходили осторожно, а там мох, так что следов остаться не должно. А вот они ломались, как лоси, поэтому наверняка наследили. И машина должна была быть.

– Почему думаешь, что он убит? – спросил Егор.

– Обследовали магией. Ранения тяжёлые, а его бросили на холоде истекать кровью. Даже если бы сразу перебинтовали и понесли в машину, могли бы не довезти, а так...

– А что за план был у дочери?

– Хотела натравить на них медведя.

Отец с Сергеем изумлённо уставились на девушку.

– А что такого? – занервничала она. – Они будут в тебя стрелять, а я должна на это смотреть? А если бы у этой сволочи дрогнула рука? Ты у меня один, если не считать Нора. Не собираюсь я жалеть всякую сволочь!

– Ладно, давайте решать, что сейчас делать, – сказал Сергей. – Есть предложения?

– Отец подвернул ногу... – начала Ольга.

– А если проверят? – спросил Сергей.

– Наколдую ему вывих! – махнула рукой девушка. – Несколько минут работы. Мы остались дома, чтобы за ним ухаживать, ну и сачкануть от школы.

– Это правдоподобно, – согласился Сергей. – И что дальше?

– По нашей дороге ездят или Фроловы, или охотники. Утром кто-то проехал. Мы их не видели, но слышали ма-

шину. А отец сказал, что на сегодня охота не запланирована. Вот и решили пробежаться посмотреть, кто безобразничает в заказнике. Отец ночью плохо спал и после завтрака задремал, мы этим и воспользовались. Прошли километра четыре и слышали выстрелы, а после них увидели двух бегущих в панике охотников. Позвонили вам и вернулись...

– Годится только как черновой вариант, – сказал Сергей. – Сейчас осмотрю дорогу и проедем на моей машине до того места, откуда они с неё съехали. Если получится, поедем дальше, а потом дойдём до вашего Скуратова. Живого отнесём к машине, а если мертв, вызовем следственно-оперативную группу. А пока будем ждать, отшлифуем твою версию. Всё ясно? Тогда оставляйте здесь своё оружие и шагом марш в машину. Да, возьми эту бумагу. В ней два наших самоубийцы, которые пока задержались в этом мире. Та дура, о которой я говорил, и ещё один тип.

Они вышли за калитку и по съезду дошли до дороги.

– Совсем недавно здесь кто-то проехал со стороны Фроловых, – сказал Сергей. – Вот эти следы отличаются характером и протекторами. Видите, как вихляют? Наверняка это прицеп. Садимся в машину и едем так, чтобы их не попортить.

Ехали всего несколько минут.

– Здесь они поехали в лес, – сказал Сергей, сам сворачивая с дороги. – Много открытых мест и можно довольно далеко проехать, боюсь только, что не на моей машине. Ладно,

проедем, сколько сможем.

Проехать он смог до того места, где, по-видимому, стояла машина браконьеров. Дальше пошли пешком. Место трагедии располагалось в километре от этой стоянки.

– Да, мёртв, – констатировал Сергей, нагнувшись над телом. – Я вызываю наших ребят, а мы с вами подождём их в машине. Заодно обдумаем, что будем говорить.

– Внук Третьякова на детской площадке, – передали по рации. – С ним только няня. Людей поблизости нет, только старик на лавочке. Можете начинать работать.

– Идите, – приказал Михеев. – Баранов, если с мальчишкой что-нибудь случится, тебя сегодня же закопают. Понял? Вот и прекрасно. С девчонкой поосторожнее.

Два работника СБ выбрались из машины и пошли через двор с таким расчётом, чтобы пройти рядом с детской площадкой. Когда они были в нескольких шагах от девушки и пятилетнего мальчишки, оба начали работать. Баранов рванулся к девушке, и та стала падать на асфальт, а его напарник шагнул к мальчику. Сидевший на скамейке старик отложил газету и два раза почти бесшумно выстрелил из пистолета, после чего необычно быстро для своего возраста вскочил, добежал до ребёнка и, не обращая внимания на распростёртые на площадке тела, побежал к дому. Двое мужчин, пытавшихся схватить его у подъезда, упали мёртвыми.

– Просрали простое дело и потеряли четверых! – зло ска-

зал Лобанов своему заму. – Это треть наших оперативников! А сейчас там половина городской полиции! Сами пойдёте к шефу?

– Нас переиграли, – пожал плечами Михеев. – Кто же знал, что они так прикрыли все ключевые фигуры? С Лыткиным не было никаких проблем, а тут даже мальчишку опекали двое, и один из них снайпер. И действовали предельно жёстко. Нам теперь лучше вообще не соваться к Третьякову. А вот Рогов на днях должен вернуться. Я думаю, что будет нетрудно перехватить его по дороге из аэропорта. Там только два рейса... Они наглеют, почему мы должны церемониться?

– Когда он должен прилететь?

– По сведениям, которые получили через секретаря, прилетит завтра или в крайнем случае послезавтра. Надо только пополнить группу.

– Дам двоих, – сердито сказал Лобанов, – но это последнее. И постарайтесь справиться, иначе сами поедете на Алтай искать этот «найт».

– Постарайтесь вести себя тише, – сказал молодёжи Сергей. – О трупах в ближайшее время не звоните, на меня и так уже косятся. Ребят вроде убедили, но только потому, что они мне верят. Но если будете втягивать меня в свои авантюры, это доверие быстро исчезнет. Задерживаться не могу, поэтому к вам заезжать не буду. Уматывайте.

Нор с Ольгой выбрались из машины и пошли к дому.

– Через час будут возвращаться Фроловы, – сказал Нор, заходя во двор. – Виктор не станет сидеть в машине. Об отце будем врать или скажем правду?

– Не хочу я откровенничать, – ответила Ольга. – Заболел, а мы разобрались и вылечили. Ни к чему им знать о таких вещах. Нор, я сейчас пойду заниматься готовкой, а ты накорми коня с кабаном. А потом поедем сами.

Они занялись делами, которые успели закончить до приезда соседей. Фроловы побыли очень недолго. Олег быстро показал, что сегодня изучали и что задали на дом, а Виктор переговорил с отцом. Людмила хотела побыстрее оказаться дома, и не вышла из машины.

Среда выдалась ветреной и холодной. Когда закончился последний пятый урок и Нор с Ольгой вышли из школы, было около двух. Автобус ушёл без них, потому что на сегодня в городе было запланировано несколько важных дел. С Бортниковым заранее договорились о машине на обратную дорогу.

– Я думаю, что до четырёх успеем разобраться с самоубийцами, а потом займёмся врачом, – сказала Ольга. – Оба адреса в центре, так что не придётся много бегать. Пошли сначала к дуре.

– Не стоит её так называть, – посоветовал Нор. – Я тоже не считаю умным прыгать с балкона, но в чужую шкуру не влезешь. Я вообще думаю, что не самая умная затея – связываться с этими людьми. Ну что ты можешь им предложить?

Несчастливая любовь не лечится вселением дора. Эта девушка останется такой же несчастливой, только даже не сможет повеситься. Пошлёт она нас...

– А парень?

– А что не так с парнем? – спросил Нор. – Я не читал твоих бумаг.

– Хронический неудачник. Девушки его не любят, парни бьют морду, родители спились, а в последнее время навалились разные болячки. Неудивительно, если знать, чем он питается. С балкона не прыгал, а вот на крышу дома забирался. Еле уговорили спуститься.

– А вот этот может согласиться. Давай сходим к нему, а девушку не будем трогать. Он живёт с семьёй?

– Родители, как я уже говорила, два алкаша. Есть старшая сестра, но она вышла замуж и уехала с мужем в Барнаул. Родных не навещает. Он учится в одиннадцатом классе и часто пропускает уроки. Если пошёл в школу и сегодня шесть уроков, придётся ждать.

Ждать не пришлось, потому что Игорь проигнорировал школу. Ольга заставила его отца открыть им дверь квартиры, а потом застыть столбом. Матерью заниматься не пришлось: она уже приняла на грудь дневную дозу и спала на диване в гостиной.

– Ну и духан! – высказалась Ольга. – Мало перегара, так вдобавок накурили. Теперь одежда будет вонять.

Юношу нашли в самой маленькой из трёх комнат кварти-

ры. Он одетым лежал на кровати и слабо отреагировал на их вторжение в свою комнату.

– Из школы? – спросил он, раздев Ольгу взглядом.

– Я слышал, что ты не сильно дорожишь жизнью, – сказал Нор. – Это правда?

– Говном обычно не дорожат, – равнодушно сказал Игорь.

– Не везёт? – спросила Ольга. – А если мы предложим не совсем обычную сделку? Твоя жизнь станет интересной и насыщенной. Появятся деньги, тело станет крепким и вылечится от болезней. Избавишься от своих родителей, и девушки будут любить.

– И что для этого нужно? – спросил парень.

– Только сказать «да» и тем самым передать управление своим телом другой личности. Она будет вкалывать, а ты – получать удовольствие. Эта личность быстро достигнет жизненного успеха, а ты вместе с ней будешь вкусно есть, хорошо жить и любить красивых женщин. Все чувства у тебя останутся, но рулить телом будет другой.

– Клёво придумали, – улыбнулся он. – Как раз то, что нужно. Ну я сказал «да», и что дальше?

– Что это за гадючник? – спросил дор, поднимаясь с кровати.

– Это ваша комната, – довольно улыбнулась Ольга. – Мы отдали третье тело и с вами в расчёте. Сейчас сведём вас с одним из доров, который устроен намного лучше. Или вам поможет он, или это сделаем мы, а я сейчас запустила вам

магическое усиление тела. Возьмите свой телефон и документы, возможно, вы сюда больше не вернётесь.

Сбагрив «новосёла» Бортникову, они пошли в поликлинику при Центральной районной больнице, где сейчас работал Анисимов.

– А зачем ждать окончания работы? – спросил Нор. – Зайдём в кабинет и спросим. Может, у него вообще никого нет на приём.

Зашли в поликлинику, разделись в гардеробе и по вывешенному расписанию работы врачей выяснили, что нужный им онколог работает в двадцать пятом кабинете.

– Это второй этаж, – сказала Ольга. – Возьми мелочь и купи бахилы. Не будем здесь свинячить.

Они натянули на обувь бахилы, поднялись по лестнице на второй этаж и подошли к двадцать пятому кабинету, возле которого на скамейке сидела немолодая женщина.

– Михаил Васильевич принимает? – спросила Ольга.

– Принимает, – неприятно сказала та. – Будете за мной.

«В кабинете трое, – мысленно сказала Ольга Нору. – Двое мужчин и женщина».

«Врач, медсестра и посетитель, – ответил он. – Эту я затормозил, так что можно заходить. Те, кто в кабинете, уже на тебе».

Когда они вошли в маленький кабинет онколога, медсестра и пришедший на приём полный пожилой мужчина, сиде-

ли каменными статуями, а сам Анисимов с изумлением на них таращился.

– Не стоит так удивляться, Михаил Васильевич, – сказал Нор. – Сейчас мы уйдем, и с ними всё будет в полном порядке. Ответьте только на один вопрос: есть ли в Алейске безнадёжные больные, которые не лечатся в стационаре?

Ольга начала работать, и врач моментально успокоился и написал им на бумаге имена и адреса трёх больных, которые помнил.

– Есть ещё несколько человек, но я их не помню. Если нужно, можно узнать в регистратуре.

– Спасибо, – сказал Нор. – Нам пока хватит и этих.

– Память подчистила всем троим, – сказала Ольга, когда спускались по лестнице к гардеробу. – Плохо, что из памяти врача исчезнет и его беседа с пациентом. Сейчас он очухается и будет теряться в догадках, что же случилось. Но, главное, что адреса мы получили. Один из них можно сразу выбросить.

– И чем он нас не устраивает? – спросил Нор.

– Он не устроит доров, – ответила девушка. – Больному за семьдесят лет, кому из них он такой нужен? А вот двое других подходят. У женщины рак молочной железы, а у мужчины меланома. Оба очень молоды и фактически обречены. У мужчины есть семья, а женщина живёт одна. Точнее, не живёт, а доживает. У обоих уже боли, которые снимаются только сильными средствами. Сомневаюсь в том, что дорам

удастся лечение, я за него не взялась бы. Но раз они сами так не считают, попробуем. Давай сначала сходим к мужчине. Я плохо знаю Алейск, но помню, где улица Сердюка. У мужчины узнаем, как добраться по второму адресу. Если это далеко, возьмём такси.

Через десять минут они поднимались по лестнице на третий этаж, где в тридцатой квартире жила нужная им семья Ольховских. На звонок открыла молоденькая худощавая женщина с приятным лицом и короткой стрижкой.

– Вам кого, ребята? – спросила она.

– Нам нужно увидеть Петра Николаевича, – сказала Ольга. – Это связано с его болезнью. – И послала ей сильную волну симпатии.

– Проходите, – вздохнула женщина. – Пойдите в комнату, я сейчас предупрежу мужа.

Смотреть на измученного и исхудавшего мужчину с пятнами на коже было неприятно. Он лежал на отдельной кровати в меньшей из двух комнат квартиры.

– Оставьте нас, – приказала Ольга, и жена Петра молча вышла из комнаты.

– Вы кто, ребята? – удивлённо спросил больной. – И что это за приказной тон?

– Скажите, Пётр Николаевич, вы хотите жить? – не отвечая на его вопросы, спросила Ольга.

– Кто же этого не хочет? – криво улыбнулся он. – Только жестоко задавать мне сейчас такой вопрос. Для меня уже всё

поздно. Мы потратили на лечение все деньги и ничего не добились.

– Послушайте, что вам просили передать, – сказала она, вызывая магией доверие к своим словам. – Вас могут спасти, но за это надо заплатить. Не деньги, плата будет вашим телом. Вижу, что вы не поняли. Вы передадите управление своим телом другой личности. При этом будете всё чувствовать, как чувствуете сейчас, но не сможете сами даже шевельнуть пальцем. Почти наверняка эта личность в вашем теле добьётся в жизни намного большего, чем смогли бы добиться вы. Фактически вы проживёте с ним одну жизнь на двоих, только он будет ведущим. Как мне сказали, семьи тех, в чьи тела они вселяются, не бросают на произвол судьбы. Новая личность может прожить жизнь с вашей женой или поменять её на другую женщину, но о ней в любом случае позаботятся. Принимать решение нужно сейчас. Если вы откажетесь, мы уйдем и уже никогда не переступим порог вашего дома. Так да или нет?

– Наверное, я когда-нибудь пожалею о своём решении, – сказал он, почему-то закрыв глаза, – но сейчас я говорю да.

– Будем надеяться, что у них всё получится, – сказала Ольга, когда они вышли из подъезда. – Подожди, дай я сориентируюсь. Иркутская улица – это туда. Идти недалеко, поэтому такси брать не будем.

В подъезде, где жила Вербицкая, был домофон. Звонить не стали, дождались, когда дверь открыла живущая здесь

женщина, и вошли вместе с ней. Лифта не было, и на пятый этаж поднялись по лестнице. На звонок открыли сразу.

– Вам кого? – безразлично спросила их высокая, худая женщина. – Вы не ошиблись, ребята?

– Если вы Екатерина Ивановна, то вас, – ответила Ольга и уже после ответа поняла, что это не их больная.

– Зачем вам моя сестра? – с удивлением спросила женщина, отступила в прихожую и там застыла.

– Не будем терять время на бесполезные разговоры, – сказал Нор Ольге. – Всё равно почистим память. Разувайся, у них здесь чисто и везде ковры.

Они прошли в богато обставленную гостиную, а потом в спальню. На широкой двуспальной кровати лежала больная, чем-то немного похожая на оставленную в прихожей женщину.

«А она красавица! – мысленно сказал Нор. – Очень исхудала, но и сейчас видно. И одна грудь немного меньше другой. Её оперировали».

«Нечего тебе смотреть на чужие груди», – ответила ему Ольга и обратилась к удивлённо смотревшей на них женщине: – Здравствуйте, Екатерина Ивановна! Мы к вам по делу.

Прибегнув к магии, она провела разъяснительную беседу, сказав то же, что и предыдущему больному.

– Я готова на всё! – заплакала Катерина. – Такие боли! Словно кто-то грызет изнутри! И лекарства помогают мало. Видите, во что я превратилась? Хорошо, что помогает сест-

ра, но и она уже ждёт, когда я умру и освобожу квартиру. Мне трудно поверить в то, о чём вы говорили, но если это действительно так, то я, конечно, согласна! Как это будет?

– Я уже наложила на вас свою метку, – ответила Ольга. – Вами займутся в самое ближайшее время. Если всё получится, выздоровеете за несколько дней. Потом приведёте себя в нормальный вид, а после этого придёт квартирант. Учтите, что отказаться уже не получится. И постарайтесь больше не контактировать с врачами. Это не защитит вас от вселения, но может сильно осложнить дальнейшую жизнь вашего квартиранта, а вам её делить вместе с ним. И найдите управу на сестру. Придётся ей подождать вашей смерти ещё лет пятьдесят.

Когда уходили от Вербицкой, подчистили память её сестре и позвонили Бортникову.

– Вы на Иркутской? – спросил он. – А какой номер дома? Выходите на улицу и ждите. Мне проще подъехать, чем вам мотаться по городу.

Подъехал он очень быстро. Не прошло и десяти минут, как они уже ехали домой.

– Можно вопрос? – спросила Ольга. – Сегодня мы нашли два тела, которые вам нужно оплатить. Меня интересует, когда со мной рассчитаются. Сразу, или когда они излечатся?

– Нас больше устраивает второе, – ответил дор, – но больших сомнений в успехе лечения нет, поэтому с вами могут рассчитаться авансом. Обдумайте, что вас интересует, потом

скажете.

– У меня тоже вопрос, – обратился к нему Нор. – Мне показалось, что ваш соотечественник, который вселился в нашего самоубийцу, чем-то отличается от вас двоих.

– Как с вами ошиблись! – с сожалением сказал дор. – Никто и подумать не мог о слиянии! Мало того что маг, так ещё очень умный и наделённый уймой всяческих талантов. При занятии тела это тоже играет роль. Дело не в личности, а в мозге, который развит у вас больше, чем у многих других. И магию вам усилили очень интересным способом. Мы не использовали слабых магов, поэтому его никто не применял. Надо было требовать за вас не три тела.

– Договор заключён, – сказала Ольга. – Да и какая вам разница, если мы всё равно будем искать тела? Больше поделитесь своими секретами, от вас не убудет. Так что с вопросом Нора?

– Разница есть, – ответил дор. – Мы не клиенты, а технические работники фирмы, которая продаёт тела. Мы должны не только предоставить тело, но и обеспечить его владельца документами и деньгами на первое время. Мы попали в тела состоятельных людей, но если будем просто так раздавать деньги, скоро сами пойдём по миру. Есть один проект, с помощью которого можно хорошо заработать, но для его реализации нужны большие деньги. Вы говорили, что знакомы с олигархом?

Глава 21

Когда приехали домой, узнали, что Егор умудрился одной рукой приготовить ужин.

– И для чего это нужно? – ругалась Ольга. – Я люблю блины со сметаной, но зачем было напрягаться? Рука болит?

– Не болит, а побаливает. И ранена левая, а готовил правой, – оправдывался он. – Вы задержались, а я ничем не занят, вот на пару с Угольком и приготовили.

– То-то я смотрю, что кот весь в тесте. Что он делал?

– Сбивал тесто миксером. Не веришь? Зря. Я ему помог, но совсем чуть-чуть. Когда немного подрастёт, обойдётся без посторонней помощи. Представь картинку: ты приезжаешь со школы, а твой кот в белом фартуке подаёт на стол блины собственного изготовления! Все выпадут в осадок!

– Ты мне зубы не заговаривай! – опомнилась дочь. – Чтобы завтра не смел ничего делать! Завтрак я тебе разогрею и поставлю, а пообедаем, когда мы вернёмся из школы. И не вздумай мыть посуду. Неужели так тяжело один день побездельничать? Тебе обязательно присутствовать на охоте? Вот и лежи, если нет. В субботу у тебя всё должно прийти в норму.

– Чем сегодня занимались? – спросил Егор, чтобы поменять тему разговора.

– Добыли три тела, – ответила Ольга. – Не надо так ме-

няться в лице. На этот раз мы никого не убили, наоборот, спасли одного самоубийцу и двух онкобольных. Рассчитались с долгами и заработали на урок магии. А блины вкусные. Хотя я и сердита, но потом обоих поцелую.

– Надо купить сгущёнки, – сказал Нор. – Со сметаной вкусно, а со сгущёнкой будет вкуснее. Насчёт урока магии... Что ты хочешь узнать в первую очередь?

– Хочу научиться передавать свои знания и получать их от других, не прибегая к слиянию, и не всё подряд, а выборочно.

– Ценное умение, – согласился отец. – Так можно выучить язык?

– Для того и хочу научиться, чтобы не учить, – засмеялась Ольга. – Так можно получить знание языка. Чувствуешь разницу? И не только язык, можно узнать что угодно. Ну это я так думаю, посмотрим, что завтра скажут доры.

– А потом что? – поинтересовался Нор.

– Потом будут условные воздействия. А как только освою, возьмусь за подъём мертвых! Папа, ну что ты, в самом-то деле! Я пошутила о мёртвых.

– Ну тебя с такими шуточками! – сказал Егор, поднимаясь со стула. – Ты заранее предупреждай, что будешь шутить. Нор, накормишь Ухаря?

– Сейчас накормлю всю живность, – поднялся следом за ним юноша. – У Ольги и на кухне дел хватает. Потом подготовимся к школе и будем отдыхать.

Утром, когда сели в «найт», Ольга сказала Виктору о вчерашнем разговоре с дором.

– С вами хотел встретиться один человек. Эта встреча может быть очень полезной. У него своя машина, поэтому устроить её можно где угодно.

– Дай ему номер моего телефона, – ответил ей Фролов, – я сам договарюсь.

«Сегодня попытаюсь освободиться у Болдина от физкультуры, – мысленно сказала она. – Позанимаешься за нас двоих?»

«А чем думаешь заняться?»

«Встречусь с кем-нибудь из доров. Думаю, что нам хватит часа. Тогда уедем автобусом».

– Ребята, давайте на выход, – поторопил их Виктор. – На горизонте ваш транспорт.

Все покинули машину и поспешили к повороту, где уже остановился автобус.

– Привет! – поздоровалась Вера. – Вы знаете, я вчера так кинула Сергея!

– Здорово у неё получилось, – посмеиваясь, подтвердил Сергей. – Мышцы начали расти, так она вчера хоть дала себя пощупать в разных местах. И приёмы неплохо получаются. Я поддавался самую малость. Ещё месяц таких занятий, и она начнёт гонять меня на полном серьёзе. Мне и бокс не поможет. Нельзя же бить кулаками девушку. Придётся учиться вместе с ней.

Три первых урока прошли быстро и бескровно, а на большой перемене Ольга поймала Болдина, когда тот шёл из спортзала в учительскую, и попросила её отпустить.

– Илья Владимирович, миленький, отпустите! Срочно нужно кое-что сделать, а из-за автобуса нельзя задержаться в городе. Больше не буду отпрашиваться!

– Разрешаю, – улыбнулся учитель, – но с условием, что завтра опять посетим Дом офицеров. – С вами хотят познакомиться многие из тех, кто не смог прийти в прошлый раз и наслушался от остальных о вашем дебюте. Естественно, вас опять отвезут домой.

– Если не придётся идти пешком тридцать километров, мы согласны, – засмеялась Ольга. – Мечи брать?

– Если нетрудно, захватите. Забросите их утром в учительскую.

«Отпустил, – мысленно сообщила она Нору. – Звоню дорам».

Ольга отошла от учительской к гардеробу, где в это время никого не было, достала телефон и набрала номер Бортникова.

– Игорь? Это Ольга. Вы можете подъехать к нашей школе без десяти два? Это и по моему вопросу, и по поводу того, о чём вы говорили.

– Не очень удобное время, но я буду, – сказал дор и отключился.

На четвёртом уроке, которым была литература, Ольга по-

спорила с Толстой. Настоящая фамилия учительницы была Тихова, а Толстой прозвали за фанатичное почитание творчества Льва Николаевича. Она с места спросила Ольгу, как она относится к Обломову. Ольга встала и пересказала ей всё, что вычитала в учебнике.

– Это написано в ваших учебниках, – сказала Нина Владимировна. – А какое к нему отношение лично у тебя?

– Нет у меня к нему никакого отношения, – ответила Ольга ошарашенной учительнице. – Он мне неинтересен. Положено изучать Гончарова, я его изучаю, но это страшно далеко от современности. Я сильно изменила бы программу. Отец недавно взял у меня Тургеньва и с удовольствием прочёл, я его тоже читаю, но без удовольствия. Постарею, тогда может быть, дорасту и до его книг. Я обязана их изучать, но меня никто не может обязать любить учебный материал.

– Ну как же! – сказала Нина Владимировна. – А Толстой? Война и мир?

– Баня! – подсказал кто-то из парней, и класс заржал.

– Это возмутительно! – закричала учительница. – Прекратите немедленно! Кто это сказал? Вот видишь, к чему приводят подобные рассуждения! Жаль, Ковалёва, я была о тебе лучшего мнения!

«То умная-преумная, то балда балдой, – сказал Ольге Нор. – И чего добились? Расстроила учительницу и нажила себе недоброжелателя».

Прозвенел звонок, и Тихова ушла.

– Молоток! – сказал Ольге Витька Малеев. – У меня от этого Обломова тоже уши вянут.

«Вот! – продолжил воспитательную работу Нор. – Правильно Витька тебя назвал – молоток! Вот что стоило сказать, что Обломов вызывает у тебя отвращение полной никчемностью? Выпендрёжница!»

«Ну и ладно! – отмахнулась от него Ольга. – Можно подумать, что ты всегда поступаешь так, как нужно! А женщина не может никогда не ошибаться!»

Они несколько минут переговаривались, не обратив внимание на то, что почти все остались в классе и теперь с изумлением на них тарасились.

– Эй! – толкнул Нора в плечо Олег. – Прекратите немедленно! Застыли друг напротив друга, как два истукана! Мало о вас ходит сплетен, хотите добавить ещё одну?

«Пролетели, как фанера над Парижем! – мысленно сказала Ольга, садясь на стул. – Надо заканчивать с трёпом и общаться мысленно только по необходимости. А то уже вошло в привычку. На перемене хоть ходим, поэтому они не обращали внимания».

– Что это было? – спросил Нора Игорь Олейников. – Столбняк?

– Это у тебя столбняк, – отмахнулся от него Нор, – а у нас неудачная попытка мысленного общения.

Прозвенел звонок, и все потянулись на свои места. После окончания урока Ольга оставила Нору свою сумку и побежа-

ла в гардероб. Дор, как и раньше, ждал её возле автостоянки.

– Машину будем брать или поговорим так? – спросил он девушку.

– Если замёрзнем, можно сесть в машину, – сказала она. – Пока я не замёрзла. Возьмите, здесь записан номер телефона того человека, с которым вы хотели поговорить о деньгах. Теперь поговорим о вашей оплате. Я хочу научиться выборочно передавать и принимать знания. Нор знает, что такая возможность существует, только его этому не учили.

– В его мире этим занимаются редко, – сказал дор. – Даже языки в княжеских семьях дети учат сами, хотя несравненно легче занести их в память с помощью магии. Это из-за того, что выборочная передача данных – очень сложная задача. Как правило, нужные знания не находятся компактно в одной области памяти, а перемешаны с другими. Все знания, полученные за какой-то отрезок времени, передать намного легче, но тогда вы передадите человеку и небольшой кусочек своей личности. Кроме того, при передаче маг должен открыть свой разум, а они это всегда делают неохотно, да и не любит никто из магов делиться знаниями. Поэтому у них это редкая и дорогая услуга. И умеют подобное лишь очень опытные маги. Если вы качнёте в меня силу, я смогу сбросить вам всё по этому вопросу. Если сумеете освоить, сможете копаться в человеческих умах. Есть возможность не просто наделять людей какими-то знаниями или что-то у них прочесть, можно дать им ложные воспоминания или выбо-

рочно стереть ненужное. Пока что вы грубо работаете со стиранием.

– А как же запрет на чужие мысли?

– Вы будете не читать мысли, а просматривать память. В человеке есть два вида памяти. В короткой записано всё подряд за какой-то промежуток времени, как правило, около месяца, а в основной уже разложено по полочкам. У человека в голове много всего, в том числе мусорных, никому не нужных данных, что тоже осложняет работу. Я не отговорил вас этим заниматься? Тогда идите в машину. Если мы сейчас застынем на двадцать минут, привлечём внимание прохожих.

Они сели в машину Бортникова, и время для Ольги перестало существовать. Когда она пришла в себя и бросила взгляд на часы, увидела, что прошло около получаса. Голова слегка побаливала и кружилась.

– Знания проявятся постепенно в течение нескольких дней, – сказал дор. – И мой вам совет, Ольга: не будьте такой доверчивой. Сейчас вы открывали для меня свой разум, и были полностью в моей власти. С моими силами было бы сложно что-то сделать, но я всё-таки мог попытаться запрограммировать вас на определённые действия.

– И почему же вы этого не сделали? – спросила она. – Или сделали?

– Если бы сделал, то не стал бы ничего говорить, – усмехнулся он. – А почему не сделал... А зачем, собственно? Вы очень способны в магии и умны, но слишком мало знаете.

Ваше любопытство и стремление к силе привяжет вас к нам лучше любых внушений. Самая крепкая основа любого союза – это взаимная выгода. Когда она есть, разбить союз может только страх. Я уже долго жил в разных мирах. Жизнь пока не надоела, но краски уже начали блекнуть. Нельзя жить вечно, некоторые из нас это доказали. Прожив по пять, а то и по семь человеческих жизней, они сами прерывали свой путь. Всё постепенно теряет новизну и приедается. Природа недаром ограничила наше существование. Быстрая смена поколений является ускорителем развития науки и общества, вот только это вступает в противоречие с нашим нежеланием умирать. К чему я это говорю? Я задержался в нашей фирме только из-за вашего мира. Он очень ярок и непохож на остальные. У вас не мир, а калейдоскоп. Все остальные, известные нам миры более... однородны. Нет такого разнообразия рас, религий и государственных систем. У вас всё слишком. И ваш мир очень хрупок и уязвим. Вас, Ольга, слишком много! Любая глобальная катастрофа, а их может быть много самого разного характера, сотрёт с лица планеты всех или почти всех. Даже обвал вашей порочной мировой финансовой системы может убить миллиарды. Жуткий финансовый кризис ввергнет в хаос экономику, крах которой вдребезги разнесёт социальную стабильность во всех странах. И на это будет интересно посмотреть.

– Ну вас с такими предсказаниями! – вздрогнула девушка. – Выдумываете страшилки!

– Увы, это не страшилка, а действительность. Полмира обеспечивает своими товарами Соединенные Штаты, которые расплачиваются продукцией печатного станка. И этот станок работает на полные обороты уже сорок лет! Поверьте мне, что это закончится очень плохо, и нормального выхода из сложившегося тупика ни для кого нет, разве что избавляться от долларов и их казначейских обязательств и развивать своё, во многом самодостаточное производство. Но это сложно и дорого, а значит, никто не будет заниматься, да и не дадут. Поэтому наша деятельность здесь носит временный характер. Сколько мы ещё сможем нормально работать? Десять лет или двадцать, вряд ли больше. Для меня это не время. И для чего тогда пытаться лезть в вашу голову? Если получится, вы не сделаете для нас больше, а если не выйдет или вы заметите вмешательство, потеряем ценного союзника. Но это мои резоны, другие могут думать иначе. Поэтому никого не пускайте в свою голову. Если нужно что-то узнать, подходите ко мне.

– Спасибо, – сказала Ольга. – Приму к сведению. И вот ещё что, Игорь. Если лично вам будут нужны магические услуги, которые я смогу оказать, обращайтесь. Вам отказа не будет. Побегу, а то сейчас закончатся занятия, а водитель автобуса не станет меня долго ждать.

Этот мобильный телефон не звонил ни разу со времени их приезда на Алтай. Сегодняшний звонок, ударивший Вик-

тору по нервам, был первым.

– Я слушаю, – сказал он, подтвердив соединение.

– Здравствуй, – раздался в трубке знакомый голос. – Я тебя огорчу. Почти ничего из того, что мы задумали, не пройдёт. Они как-то узнали о наших планах и смогли свести потери к минимуму. Раскрыто не всё, но оставшееся уже ничего не решит. Авторы им тоже известны. Исчез Лыткин, моего внука пытались выкрасть, а к твоему секретарю подвели смазливую девицу, которую мои ребята видели с Михеевым. Её сбила машина, но я пока не выяснил, что мог разболтать Николай. Что знал Лыткин?

– Почти ничего, – задумался Виктор, – разве что о покупке моей машины. Но по ней найти сложно, даже если определяют регион. Машину я здесь не регистрировал, она так и осталась числиться по Новороссийску, поэтому по базам регистрации ничего не найдут. А вот о том, что я ездил на Алтай, знал Николай. Только для чего ему трепаться этой шлюхе о своём шефе? По-моему, это не постельная тема.

– Если что-нибудь подсыпать в водку и умно навести разговором, расскажет и в постели. Может, всё-таки прислать наших ребят? С Роговым я уже связался и предупредил, чтобы не вздумал лететь в Москву.

– Пока не нужно, – отказался Виктор. – Только их наведём. Я лучше наберу людей на месте, а в дополнение к «найту» куплю что-нибудь, не так бросающееся в глаза. И подумаю над тем, что теперь делать дальше. Вопрос безопасности

у нас с тобой не единственный. Будь сам осторожен. Олег нас не простит. Для него это принципиальный вопрос. Хотя мы не из его команды, он постарается отыграться, чтобы было неповадно другим. Пока он жив, мы с тобой не будем в безопасности, а нашу СБ к такому подключать нельзя. Если решим это сделать, работу должны выполнять сторонние специалисты. Подумай, потом обсудим.

Он отложил замолчавший телефон и задумался. Обдумать всю паршивость ситуации, в которой он оказался, не дал телефонный звонок. На этот раз звонил недавно купленный мобильник.

– Добрый день, – услышал он из трубки невыразительный мужской голос. – Вас беспокоит Бортников. Вам обо мне должна была говорить наша общая знакомая. Есть необходимость встретиться. Куда и когда мне лучше подъехать?

– Знаете, где лесничество Уржумского заказника? – спросил Виктор. – Езжайте дальше по дороге и упрётесь в мой дом. Сейчас я съезжу за детьми, а после трёх буду свободен.

Он разорвал связь и пошёл одеваться. Сын звонил двадцать минут назад, а из-за разговоров пришлось задержаться с выездом. Виктор вывел «найт» за ворота и, не закрывая их, погнал машину к остановке автобуса. Когда показался поворот в деревню, увидел дожидавшихся его ребят.

– Что так долго-то? – выразила недовольство севшая на своё место Люда. – Я замёрзла.

– Долго ждали? – спросил отец.

– Больше её слушай, – сказал Олег. – Стояли пять минут, и ветра почти нет.

– Как дела в школе?

– Как обычно, если не считать того факта, что девчонки, которых тренирует Ольга, стали лазить по канату как обезьяны. Наш Зверь был в полном отпаде. Потом ходил и их щупал.

– А что в этом такого? – не понял отец.

– Ничего, если не знать того, как они это делали, – засмеялся Олег. – Не объяснишь, Оля? Кстати, я тоже почувствовал себя заметно сильнее.

– Так это ты? – спросила Ольгу Людмила. – Я раньше тоже занималась аэробикой, но таких результатов никогда не было. И сильнее стала, и ноги начали худеть.

– Вы чем-то недовольны? – сказала Ольга. – Могу всё вернуть.

– Ты действительно что-то с ними сделала? – спросил Виктор.

– Запустила усиление тела, – нехотя ответила Ольга. – Вашим только один раз, а девчонкам дважды. Ну и мозги чуть улучшила. Все должно легче запоминаться.

– Точно! – сказала Людмила. – Уроки стало легче учить. А сильнее это можно сделать?

– Хочешь стать умней и сильнее? – спросил Нор.

– А кто не хочет? – удивилась вопросу девушка. – Если Ольга может сделать, то я только «за»!

– Если хотите получить следующую порцию, приезжайте в воскресенье на тренировки, – сказала Ольга. – А что мы едем еле-еле?

– Это я притормозил, чтобы договорить, – объяснил Виктор. – Способности можно усиливать только детям?

– Могу и вам с Александрой Владимировной, – ответила Ольга. – Просто как-то об этом не подумала. Но от одного воздействия эффект будет так себе... Их нужно делать раз пять. Вы не станете Шварценеггером, но сильно укрепятся мышцы и уйдёт лишний вес. Ну и память станет гораздо лучше. Если хотите...

– Конечно, хотим, – сказал Виктор. – Только не рискуешь ли ты, так усиливая девушек?

– Подумаешь! – отмахнулась Ольга. – В этом нет ничего сверхъестественного. Ну окрепли девушки, которые стали регулярно заниматься спортом, что в этом такого? Может, они дома тренируются по десять часов в день – кому какое дело! А рост умственных способностей происходит медленнее и не так заметен. И объяснить их успехи в учёбе ещё легче.

– Тебе видней, – согласился он. – Мне привозить жену или заедешь к нам?

– Давайте лучше мы в воскресенье после занятий поедем к вам сами, – решила Ольга. – Ваша жена побаивается к нам ездить.

Они попрощались, вышли из машины и зашагали по съез-

ду к лесничеству.

– Пошли быстрее, – поторопила девушка, – а то отец возьмётся разогревать обед. Что Олег говорил о девчонках?

– Твои девчонки легко и непринуждённо взметнули себя по канату под самый потолок на одних руках. Если вспомнить, что Наташка месяц назад повисла на середине каната и как лягушка дрыгала ногами... Весь класс выпал в осадок, Зверь – тоже. Можешь быть довольна. Что так смотришь? Кто говорил, что в классе будет четыре Алисы? Напомнить тебе, чем всё время занималась Селезнёва? Она удивляла окружающих. И у тебя тот же бзик. Только книжная Алиса делала это непреднамеренно, а ты прикалываешься специально. Так интересней жить?

– И что в этом такого? – пожала она плечами. – Ну интересней, ты прав. Но удивление окружающих мне ничем не грозит. Если скрывать, зачем тогда дар? Чтобы мысленно болтать с тобой на уроках или лечить болячки знакомым? Когда войдём во взрослую жизнь, будем жить ярко и интересно, особенно если сохраним связь с Фроловыми. А сейчас мне страшно скучно. Скучно сидеть на занятиях в школе, слушая полчаса то, что я сама легко могу прочитать в учебнике за пять минут. Скучно дома, где у меня нет никаких дел, кроме готовки и возни с Угольком. То хоть занимались борьбой и мечами, а теперь нет и этого!

– Ты дошла до предела своих возможностей, – сказал Нор, – поэтому занимаемся раз в неделю, только чтобы под-

держивать форму.

– Вот и я о том же. Мне интересно заниматься магией, но я не могу делать это постоянно! Так почему бы немного не развлечься? Ах! Сделала подарок подругам и удивила класс! Подожди, я их ещё не один раз удивлю. А вот с мысленной перепалкой мы с тобой влипли. Вот таких странностей надо избегать.

– А Олега с Людмилой вводишь в ближний круг? – спросил Нор, открывая калитку. – Хитрец, брысь отсюда! Вывалялся в грязи и лезет обниматься.

– Не кричи на него, – Ольга почесала обиженному кабану лоб. – О Фроловых... Мне главное, чтобы никто из них не знал, что ты маг, и моих настоящих возможностей. Неизвестно, как повернётся жизнь. Ну всё, Хитрец, хватит.

– Вам нужно напоминать, чтобы не распускали языки об Ольге? – сказал детям Виктор, посмотрев на дочь.

– Что ты на меня смотришь? – возмутилась Люда. – Лучше смотри на дорогу, когда ведёшь машину! Я не болтушка, чтобы о ней трепаться! Да и кто в такое поверит?

– У меня на Ольгу большие планы, – объяснил отец, – а если о её талантах станет известно, они вылетят в трубу. Она сама в школе не слишком... откровенна?

– Ничего такого нет, – сказал Олег. – Правда, сегодня Нор с Ольгой отличились. Застыли друг напротив друга за своим столом и так простояли половину перемены, пока я не толк-

нул Нора. И весь класс на них пялился. Мне показалось, что они о чём-то беседуют. Но такое было только один раз.

Машина въехала во двор, и на этом разговор закончился. Через полчаса пообедали, после чего Виктор поднялся на второй этаж в комнату, которая служила ему кабинетом. Он успел двадцать минут поработать за компьютером, когда приехал Бортников. Пришлось идти встречать гостя.

– Игорь Юрьевич, – представился вышедший из автомобиля дор.

– Виктор Олегович, – назвал себя Фролов. – Вы ко мне надолго? Спрашиваю, чтобы узнать, стоит загонять во двор вашу машину, или оставить здесь.

– Пусть стоит, – ответил дор. – Я не планировал визит надолго. Или мы придём к соглашению, или я уеду ни с чем. Больше часа я у вас не отниму.

Мужчины прошли в дом и поднялись на второй этаж в гостиную.

– Присаживайтесь, где вам удобно, – предложил Виктор, показывая рукой на кресла, – и начинайте, я вас внимательно слушаю.

– Ольга говорила, что рассказала вам о нас, – начал дор. – Я не клиент, а технический работник фирмы. Моя задача заключается не только в том, чтобы находить клиентам тела, но и обеспечивать их всем необходимым на первых порах, а для этого нужны деньги и немалые. К сожалению, в моём теле почти нет магии, поэтому приходится обходиться

теми возможностями, которые были у моего предшественника. По местным меркам он богатый человек, но для моих планов его богатства недостаточно.

– И что же у вас за планы? – поинтересовался Виктор.

– Мы сильно опередили вас в развитии, – сказал дор. – Конечно, я не собираюсь устраивать у вас научно-техническую революцию, просто хочу заработать большие деньги на отдельных новинках. Из нескольких вариантов я выбрал один. Это пластик, для производства которого используется нефть. Есть и другие компоненты, но их нужно немного. Но пластик – это только основа. Он прекрасный диэлектрик и по механическим свойствам немного напоминает обычную резину. Так вот, из этого пластика можно производить провода, экономя дефицитные медь и алюминий.

– Провода из диэлектрика? – недоверчиво спросил Виктор. – Шутите?

– Из расплава формируется нить провода, проходящая через прибор, который мы назовём индуктором. Это самое главное в нашем ноу-хау. Этот прибор меняет физические свойства сердцевины провода, создавая в ней электронную проводимость, большую, чем у меди. Химический состав материала не меняется, а его плотность возрастает вдвое. При этом внешний слой остаётся изолятором. Получается лёгкий, прочный, эластичный и, главное, очень дешёвый провод. Это для нас с вами он будет дешёвый, продавать можно намного дороже. Но даже при такой продаже он обойдётся

ся покупателям в два-три раза дешевле медного, хотя по качеству будет выше. Единственное неудобство – это необходимость припаивать металлические переходники на концах провода. Но там несложная технология. Если запустить производство, можно гнать продукцию сотнями тысяч тонн. Я думаю, что со сбытом не будет сложностей. Патентовать технологию не будем, а монополию сохраним. В ваших условиях индуктор собрать можно, но сложно, а сами вы до него додумаетесь самое малое через пятьдесят лет.

– Лёгкий и эластичный? – спросил Виктор. – Насколько эластичный?

– Легко наматывается на барабан, – ответил дор. – Можно наматывать трансформаторы и двигатели. Пластик не разрушается и сохраняет свойства примерно до трёхсот градусов. Он прочен и, в отличие от металлов, не подвергается коррозии. Такой кабель можно просто укладывать в траншею и засыпать. Лет сто прослужит.

– Золотое дно, – задумался Виктор. – И сколько потребуются средств на его производство?

– Строить завод выйдет слишком долго и дорого, – сказал дор, – намного проще найти дышащее на ладан предприятие. Массовое производство потребует четыреста миллионов. Но это без учета стоимости нефти и её транспортировки. Ну и на рекламу тоже нужно потратиться. Но можно пока запустить несколько линий, а расширять производство с прибыли. Тогда потребуется раза в три меньше денег.

– Сто тридцать миллионов долларов?

– Рублей, – поправил дор. – С учетом нефти и прочего итоговая цифра будет около двухсот. Если отпустить продукцию самовывозом, этого хватит. В производственной цепочке не будет ничего особенно сложного. Индукторы я соберу сам и предусмотрю их ликвидацию.

– Что вам нужно для их изготовления? – спросил Виктор.

– Хорошая химическая лаборатория, кое-какая электроника и материалы. Это мои проблемы, вам не нужно о них думать. Я изготовлю образцы продукции и отдам их вам, чтобы убедить, что я не авантюрист, разводящий вас на деньги.

– Сами собираетесь вкладываться?

– У меня не так много свободных средств, – сказал дор, – и часть их уйдёт на предварительные работы. И ещё нужно обслуживать клиентов. Деньги у нас будут большие, но не раньше чем через полгода, а не завтра. Если бы было иначе, я не обращался бы к вам, а обошёл своими силами.

– Предлагаю следующее, – подумав, сказал Виктор. – Вы делаете свой индуктор и изготавливаете образцы продукции, а я тем временем найду подходящее предприятие. Потом я отдаю ваши провода на экспертизу и по результатам принимаю окончательное решение. Если всё так и есть, как вы говорили, я прибираю к рукам предприятие и финансирую подготовку производства и рекламу. Выпускаем акции и делим их пополам. Но есть одно условие. Вы подробно описываете конструкцию и особенности вашего индуктора на тот

случай, если вдруг так же внезапно исчезните, как появились. Я примерно знаю ваши возможности и не собираюсь искать себе проблем, поэтому дело будет вестись честно. Если надумаю впоследствии открывать другие заводы, получите в них солидный пай.

– На это можно пойти, – согласился дор.

– У меня к вам просьба, – сказал Виктор. – Мне нужна хорошая, но не бросающаяся в глаза машина. При этом я не хочу светиться в базах полиции. Сможете купить и оформить на меня доверенность? Я сразу же переведу деньги.

– Ожидаете наезда? – спросил дор.

– Маловероятно, но возможно. У меня слишком заметная машина. Канадская сборка по индивидуальным заказам. Выбирал из соображений безопасности, но для меня сейчас важнее скрытность.

– На выходные ничего не получится, но к вечеру в понедельник машина у вас будет.

– Чем порадуете? – спросил Дерешков вошедших в его кабинет Дворкина и Лобанова. – Или, наоборот, огорчите?

– Мои парни ничего не раскопали, – первым ответил Дворкин, – но аналитики считают, что больше не должно быть ничего существенного. Фактически мы сорвали планы Фадеева.

– А у тебя что? – спросил Дерешков начальника СБ.

– Успехами не порадую, – мрачно сказал Лобанов. – Их

пока нет. Лиза умерла, не приходя в сознание, а сбившую её машину так и не нашли. Рогов в Москву не прилетел. Видимо, его предупредили после провала захвата внука Третьякова. К самому Третьякову тоже не подобраться, он усилил охрану.

– Неужели совсем не подберётесь?

– Завалить можно, но я не хотел бы этого делать, – ответил Лобанов. – Одно дело, когда выбивают исполнителей, другое – покушение на первых лиц. Если мы наплюём на правила игры, они могут сделать то же самое. Я опасюсь за вашу безопасность. Пока мы не знаем, где прячутся Фадеев и Рогов, я воздержался бы от крайних мер.

– А какие у нас меры не крайние? Что ты можешь предложить?

– По нашим сведениям, с большой вероятностью Рогов сейчас в Англии, скорее всего, в Лондоне. У нас есть...

– Хорошо, – перебил его Дерешков. – По Рогову ясно. Дальше.

– По Фадееву только два предложения. Это поиск «найтов» по базам данных полиции и посылка большой группы на Алтай. Единственная зацепка – это канадский внедорожник. Таких машин вряд ли наберётся больше сотни на всю Россию, и они сильно отличаются от обычного автотранспорта. Я уже запустил поиск по базам через наших людей в полиции. Результаты обещали к завтрашнему утру.

– Кого думаешь отправить?

– Отправлю Михеева и ещё четверых. Ребята надёжные, так что лишь бы они его нашли, а справиться могут с любой местной охраной.

Глава 22

– Завтра воскресенье, – сказал за завтраком отец. – Опять съедутся гости?

– Да, будем тренироваться, – подтвердила Ольга. – А что, уже мешаем?

– Нет, я спросил из-за Ольховского, – объяснил отец. – Мне он нравится, да и я ему, по-моему, тоже.

– Поставлю в церкви свечку, если вы подружитесь, – пошутила дочь. – Купим машину, тогда не только к тебе будут выбираться, сам начнёшь ездить к друзьям. А то весь транспорт – это твой Ухарь. Пап, нужно на зиму купить снегоход. На нём легко съездить в деревню за продуктами или к Фроловым, да и ты мог бы объезжать заказник. По глубокому снегу не устроишь скачки. А весной купим пару мотороллеров. В хорошую погоду на них можно быстро добраться до города и, если надо задержаться, не придётся никого напрягать с транспортом. Денег навалом.

– Можно, – согласился Егор. – Виктор что-то говорил о снегоходах. Кажется, он собирался их покупать две или три штуки. Можно попросить, чтобы взял один для нас. Если будем покупать машину, займусь только по теплу.

– Что значит «если будем»? – вскинулась Ольга. – Мы же договорились!

– Не шуми, – сказал отец. – Купим мы машину, только

позже. Ты сказала о мотороллерах, и я подумал, что мог бы обойтись мотоциклом. Зимой автобус предпочтительней, а машину лучше покупать после того, как определимся с квартирой. Ты не собираешься здесь жить после окончания школы. Виктор говорил о квартире в Москве, но я на это не рассчитывал бы. Два года – это немалый срок, за это время многое может случиться. Ваши планы могут поменяться, да и с ним могут случиться неприятности, поэтому не будем сильно трынтькать деньги. Ваша техника стоит недорого, а мотоцикл нетрудно продать. Есть возражения?

– Можно и так, – согласилась Ольга. – Ты не забыл, что мы сегодня задерживаемся?

– Я не страдаю склерозом, особенно после твоей магии. Бегите собираться, а посуду я помою. Рука уже не беспокоит, и даже отметина на плече скоро исчезнет.

Ольга не стала спорить и пошла собираться в школу. Через двадцать минут, захватив свои сумки и мечи, вышли из дома.

– Готовься, – сказала Ольга Нору, пока шли к дороге, – сегодня буду отрабатывать на тебе новые знания.

– И в чём я провинился? – улыбнулся он. – Говоришь так, что прямо мурашки по спине и дрожь в коленках! У тебя есть ещё один жених?

– Ты мне уже вроде брата, так что лучше не напоминай, – вздохнула девушка. – Сегодня вечером сброшу все знания, которые получила от Виктора. Они идут последовательно,

поэтому это легко сделать. А вот разбираться будешь долго. Я удивилась тому, как много он дал. Мне кажется, что я нравлюсь Виктору, как могла бы нравиться дочь. Щедро делится знаниями, предупреждает... Я тоже предложила ему свою помощь. Несмотря на огромный опыт, он ничего не может делать в магии.

– А ты уже со всем разобралась?

– Шутишь? Я же говорю, что там много знаний, и почти всё нужно на ком-то пробовать. Завтра на тренировке попробую кое-что на своих учениках. Есть воздействие, которое позволяет сразу намертво записывать в память любые знания. И ты их не учишь, а просто запоминаешь. Я буду показывать приёмы, а они сразу их запомнят. Потом останется только отработать. Понятно, что весь курс давать не буду, но дам раз в пять больше обычного. Сэкономим кучу времени. Плохо, что это воздействие нельзя направить на саму себя, только на других, так что если мне нужно будет что-нибудь запомнить, то воспользуюсь твоей помощью. Наконец-то едут.

Из-за поворота дороги появилась машина, которая остановилась рядом с ними.

– Немного задержались, – сказал Олег, когда Ольга с Нормом сели в машину, – но вроде не опаздываем. Это из-за отца, мы собрались рано.

– Ябеда, – пошутил Виктор. – Нет чтобы прикрыть отца и взять вину на себя. Сейчас поднажмём, и никто никуда не

опоздает.

– Виктор Олегович, – обратилась к нему Ольга. – Вы собираетесь покупать снегоходы?

– Да, возьмём три штуки, – ответил он. – А что, взять и на вашу долю?

– Если вам не трудно. Нужен снегоход и два мотороллера. А деньги отец потом снимет со счёта.

– Сделаю, – пообещал он. – Ну вот и ваш автобус, давайте быстро на выход.

Перебежав из машины в автобус, поздоровались и расселись по свободным местам.

– Оля, – повернулась к Ольге Вера, – после вчерашней физры к тебе пристанут девчонки. Будут желающие заняться борьбой.

– Как пристанут, так и отстанут, – ответила она. – Мне не жалко, но я им не тренер, чтобы тратить на это единственный выходной. А за один заход в нашу комнату больше никто не поместится. Нам и так уже тесно.

– Жаль, – сказал Сергей. – Я хотел присоединиться.

– Для тебя сделаем исключение, – сжалилась Ольга, – но больше никого. Объяснили бы сами, в каких условиях занимаемся, тогда и мне не пришлось бы никому отказывать.

– А чем будем заниматься завтра? – спросила Вера.

– Завтра покажу много приёмов, – пообещала Ольга. – Потом будем их отрабатывать. Когда освоите, будет следующая порция. Смотрите, пошёл снег! А ещё только тринадцатое.

– Это не снег, а так... – сказал Сергей. – Настоящий будет через полмесяца. У меня батя сегодня свободный и обещал сгонять в город за снегоходом, так что и зимой будем к вам ездить и плевать на сугробы.

– Мы тоже покупаем, – сказал Нор. – Будем к вам мотаться в деревню. Ну и к Олегу. В город на нем ездить холодно.

За разговорами не заметили, как въехали в Алейск. Сегодня приехали раньше, поэтому без спешки переоделись, отнесли свёрток с мечами Болдину и за пять минут до звонка уже сидели на своих местах. К Ольге сразу же подбежала Кречетова.

– Оля, можно и мне с вами заниматься? У нас есть машина, а я уломаю отца.

– Не могу, – отказала Ольга. – Да не обижайся, Нина! Спроси у девочек, в какой тесноте мы занимаемся. В небольшой комнате семь человек!

– А если после них?

– Ты долго думала? – постучал по столу Нор. – Один свободный день в неделю...

– Зря ты влез, – расстроено сказала Ольга. – Теперь она обиделась. Вот надо было тебе стучать по дереву?

– А ты на ней потренируйся, – посоветовал Нор. – Убери ненужные воспоминания и дай какие-нибудь другие. Нинка настырная и сама не отстала бы.

Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница, которая вела у них основы проектирования. Стараясь следить за объ-

яснениями, Ольга зашла в первичную память Кречетовой и добралась до эпизода с замечанием Нора. Стёрла его и записала ложное воспоминание о том, что обещала взяться за обучение, когда подготовит тех, кто ездит сейчас. Сильная обида у девушки сразу же сменилась лёгким недовольством.

«А вот это сила! – подумала Ольга. – Так можно управлять поведением людей и плевать на то, что магия не действует долго. Нужные воспоминания останутся. Одними воспоминаниями человеком вертеть не будешь, но можно поменять их эмоциональную окраску. Только мне с этим ещё работать и работать».

На перемене после первого урока ей позвонил Бортников.

– Здравствуй, – поздоровался он. – Я в понедельник уезжаю по делам и не знаю, когда вернусь. К тебе будет просьба. Я затеваю крупное дело и буду задыхаться без помощника. Не сейчас, а где-то через месяц.

– Нужно тело? – спросила Ольга.

– Очень нужно, – подтвердил он. – Только желательно не подростка, а взрослого человека. Мужчина это будет или женщина, большого значения не имеет, хотя мужское тело предпочтительней, потому что нелегко найти женщину с хорошо развитым мозгом. Могу сразу же оплатить авансом. Скажи только, куда и когда подъехать.

– Сможете приехать ко мне домой завтра после четырёх? – спросила Ольга. – Заодно познакомлю вас с отцом.

– А что тебе нужно?

– Я хочу научиться определять, когда мне врут, и очень хотелось бы уметь ускорять тело.

– Первое выполнить легко, – ответил он, – со вторым есть сложности. Ладно, когда встретимся, поговорим.

Почему-то сегодня на занятиях Ольга скучала больше обычного. Если на основах проектирования она могла заниматься магией, то на математике так отвлечься не получалось. На физкультуре занимались на спортивных снарядах и играли в волейбол. Как всегда, Болдин отпустил в раздевалки за пять минут до звонка, поэтому к концу урока все уже переоделись.

– Быстро в гардероб, – скомандовал Илья Владимирович Нору с Ольгой. – Я тоже пошёл одеваться. Машину за нами уже выслали, сейчас будет здесь.

Приехал за ними уже знакомый по прошлому разу Олег Владимирович.

– Здравствуйте, молодёжь! – поздоровался он. – Быстро садитесь, вас уже дожидается толпа... пока не поклонников, но всё в ваших руках! Пришла даже Сорокина. Кто такая? Стыдно не знать гордость Алейска! Это мастер спорта России, каратист киокусинкай и кандидат в женскую сборную. Есть и другие интересные люди из тех, кого не было в прошлый раз, а те, кто был, пришли в полном составе. Их даже не столько впечатлила ваша борьба, сколько танец с саблями. Александр Олегович недоволен вопиющим нарушением техники безопасности, но сегодня промолчит. Вы только на

самом деле не покалечьте друг друга, а то организаторам этого шоу мало не будет. Скажу по секрету, что к Сорокиной прицепилась дочь Стародубцева. Втемяшилось ей научиться бить морды сильному полу, а у Александры нет времени с ней возиться.

– Стародубцев... – задумалась Ольга. – Знакомая фамилия.

– Ещё бы ей не быть для тебя знакомой! – усмехнулся Олег Владимирович. – Её отец генеральный директор нашего ЗАО «Алейскзернопродукт». А это крупнейший зерноперерабатывающий комплекс Алтайского края, в который входит десяток заводов и цехов у нас и в Благовещенске, двенадцать торговых филиалов в России и совместные предприятия в Монголии и Китае. Ну и много всего до кучи. Папа души не чаёт в дочке, поэтому обижать её чревато неприятностями. Положение у Александры незавидное: нет возможности учить и не может отказаться. Приехали, прошу на выход. Подождите у гардероба, а я сейчас пристрою машину и вас догоню.

Когда шли в раздевалку, услышали доносившиеся из спортзала шум разговоров и смех. Ольга думала, что слова Олега Владимировича о толпе – это преувеличение, но в зале собралось не меньше пятидесяти человек. Их сразу заметили, и разговоры быстро стихли.

– Эти? – спросила невысокая изящная девушка с приятными чертами лица и короткой стрижкой.

– Они самые, – ответил Александр Олегович. – Не смотри на то, что Ольга шуплая, не удивлюсь, если она будет тебе не по зубам.

– Посмотрим, – сказала девушка и первой пошла садиться на скамью.

– Разминаться не будете? – спросил Александр Олегович. – Ну вам виднее. Покажите сначала выступление с мечами, только, ради бога, будьте осторожней! Так, все сели на скамейки!

«Эх, не хватает музыки!» – мысленно сказала Ольга и начала атаку.

Отрепетированный «танец» прогнали от начала до конца без единой помарки.

– Впечатляет, – сказала девушка, которая, очевидно, и была той самой Сорокиной. – Такое нужно смотреть под музыку. Это ведь не схватка?

– Это заученный учебный танец, – сказал ей Нор. – Служит для работы на максимальной скорости. Тренировочные схватки мы ведём медленней.

– Красиво и необычно, но меня больше интересует борьба, – сказала Сорокина, – причём именно реальная схватка. Можете показать?

Нор кивнул, забрал у Ольги мечи и отдал их вместе со своими Болдину. Схватка длилась около пяти минут и чуть было не закончилась победой Ольги. Она сегодня была в ударе и действовала быстрее обычного. Чтобы не проиграть, Нору

впервые пришлось действовать в полную силу. В итоге он в очередной раз, хоть и с трудом, подтвердил своё превосходство.

– Ничего не понимаю! – сказала Александра. – Что это за борьба? Чем-то похожа на ушу, но точно не она. Кто вас учил?

– Меня учил один бурят, – повторил свою сказку Нор, – а Ольгу учил я.

– У бурятов бухэ барилдаан, – сказала девушка. – С вашей борьбой нет ничего общего. Как её называл твой учитель?

– Просто борьба, – пожал плечами Нор. – Меня не интересовало название, а теперь и не спросишь, потому что он погиб.

– Странно и загадочно, – задумчиво сказала Александра. – Новый вид борьбы не возникает на пустом месте. Видно, что это не просто набор выдернутых отовсюду приёмов, а свой особый и очень эффективный стиль боя.

– Так она не хуже каратэ? – спросила Сорокину высокая нескладная девушка по виду на год или два старше Ольги.

– Любой стиль боя может принести пользу, если им заниматься серьёзно, – уклончиво ответила Александра и обратилась к Ольге: – Не хочешь проверить свои силы со мной?

– Я не против, – ответила Ольга. – Но у вас нет формы.

– Я принесла кимоно, – улыбнулась Александра. – Сейчас переоденусь, а ты пока пообщайся с поклонниками.

Желающих общаться было много. Завязался оживлённый

разговор, который прервался, когда подошла уже переодевшаяся каратистка.

– Ребята, не мешайте! – прикрикнула она парней. – Дайте дамам показать класс!

Схватка «дам» началась не очень впечатляюще. Обе осторожничали, пока Сорокиной это не надоело. Наверное, ей было неудобно побаиваться эту девушку, которая уступала ей в силе и была заметно моложе, да ещё делать это на публике. Что за приём хотела применить Александра, так и не узнали. Она с места рванулась к Ольге, но та прыгнула ей навстречу и чуть в сторону, пропустила над собой атакующую руку соперницы и сбила с ног подсечкой. Сорокина успела вскочить, но Ольга дотянулась рукой и вцепилась в кимоно. Рывок на себя и добивающий удар по шее закончили схватку.

– Больно? – виновато спросила Ольга, видя, что Александра, морщась, ощупывает шею. – Я хотела только наметить удар.

– Терпимо, – ответила та. – У нас, бывает, достаётся сильнее. У тебя очень быстрая реакция! Я поняла, что ты поставишь подсечку, но не успела отреагировать. Молодец!

– Я Таня Стародубцева, – представилась Ольге девушка, задававшая Александре вопрос об эффективности новой борьбы. – Вы не могли бы организовать свою секцию? Я с удовольствием в ней обучалась бы. И не я одна, желающие найдутся. Тренерам неплохо платят.

– Кто же мне это позволит, да ещё за деньги? – ответила Ольга. – Я тренирую несколько подруг просто так, но им приходится ездить ко мне домой в лесничество. Нас уже семь человек, а комната небольшая. Извини, но больше я никого не могу взять, просто некуда.

– Давай отойдём и поговорим, – предложила Александра, – а остальные пусть пока общаются с твоим другом. Таня, иди с нами.

Последнего она могла не говорить, Татьяна и так от них не отстала бы.

– Преподавать за деньги тебе, конечно, никто не позволит, – продолжила Сорокина, когда они отошли от остальных, – но есть и другие варианты. Ты можешь тренироваться со своими воспитанниками во Дворце спорта. Секцию регистрируют на моё имя, а занятия будешь вести ты. К сожалению, мне некогда этим заниматься. Из вознаграждения я удержу небольшую сумму для уплаты налогов, остальное буду отдавать тебе.

– Я не собираюсь брать деньги со своих подруг!

– Да ради бога! – улыбнулась Александра. – Это твоё дело, с кого брать деньги, а кого учить бесплатно.

– У нас нет машины, поэтому у меня и ещё одной ученицы будут сложности с возвращением.

– Это мы решим с помощью моего отца, – пообещала Таня. – Сколько до вас ехать? Только тридцать км? Это пустяки.

– Ты не могла бы показать всё, что вы показывали сегодня, завтра во Дворце спорта? – спросила Александра. – Заодно продемонстрируешь, чему научила девочек. Это могло бы сильно помочь. Отец Тани наверняка захочет посмотреть, кто и чему будет учить его дочь. Будут и другие заинтересованные люди. Тебе и твоему другу это может оказаться очень полезным. Они выделяют на поддержку спорта большие деньги, а способы поощрения могут быть самыми разными.

– Завтра ничего не получится, – ответила Ольга. – Мне будет сложно всех собрать, и к такому выступлению нужно подготовиться. А нам будет тяжело приехать из-за тренировки. Могу всё организовать к следующему воскресенью.

– Так даже лучше, – согласилась Александра. – К концу недели должен вернуться мой тренер, а с ним приедет представитель Федерации каратэ. У него запланирована поездка по Алтаю. Ищут молодые дарования. Я думаю, что они с большим интересом посмотрят на ваш стиль боя, а ты заодно покажешь своих девушек. Сколько времени ты их тренируешь?

– Меньше месяца.

– Плохо, – с сожалением сказала Александра. – Наверное, тогда лучше их не показывать.

– Я всё-таки покажу, – не согласилась Ольга. – Им уже будет что показать.

– Тебе виднее. Давай я организую эти смотрины, а Таня

позаботится, чтобы на них присутствовал её отец. Я уточню время и позже сообщу через вашего учителя физкультуры, а может, сама подъеду к вам в школу, там и поговорим, в том числе и по поводу того, как вас к нам доставить. Ладно, идите к ребятам, а я сейчас исчезну по-английски, не прощаясь.

Александра ушла в раздевалку, а девушки вернулись к оживлённо беседующим мужчинам. Здесь были и офицеры гарнизона, и ребята с заводов, и несколько студентов, об отсутствии которых прошлый раз сокрушалась Ольга. Всех объединяла страсть к борьбе и всему колюще-режущему, густо замешанная на ролевых играх и истории. Таланты Ольги произвели большое впечатление, внешне она тоже многим понравилась, вот только возраст... Если бы Ольга была на два года старше, в этот вечер пострадало бы немало сердец, сейчас же она лишь ловила на себе сожалеющие взгляды. Но Олег Владимирович был прав: полезных знакомств завязалось много. Да и просто поговорить со многими было интересно. Домой их отвезли к шести часам, взяв обещание по возможности заходить в воскресные дни.

– Когда она будет, та возможность, – вздохнула Ольга, открывая калитку. – А ты, я вижу, воспринял новость без восторга.

– Было бы чему восторгаться, – ответил Нор. – От занятий во Дворце спорта с детишками городских воротил может быть польза, но и вопросов будет немало. К тому же ты не собираешься жить в Алейске, поэтому большинство связей

будет потеряно.

– Два года – это тоже немало, – возразила она, – а на вопросы плевать. Ну не знаем мы, откуда твой бурят взял эту борьбу! Пусть она хоть из Атлантиды, какая мне разница! Пускай на эту тему ломают голову те, кому нечего делать. Никакого криминала в этом нет. Можно вообще посылать всех лесом.

– О чём спорите? – выглянул в коридор отец. – Идите на кухню. Ужин уже на столе. Я тоже поем, а заодно кое-что расскажу.

Они выпили горячий чай и взялись за поджаренные до хрустящей корочки оладьи со сливочным маслом и медом.

– И что ты хотел рассказать? – спросила Ольга, когда утолили первый голод и уже не спеша доедали остальное.

– Приезжал Сергей, – сообщил отец. – Уехал час назад. Поймали они ваших браконьеров. Те сознались в убийстве Скуратова, но клянутся и божатся, что это произошло из-за неосторожности. Естественно, им никто не поверил. Даже из одного карабина сложно случайно пальнуть кому-то в спину, а сразу из двух – это вообще чистая фантастика. Кроме того, они утверждают, что Скуратов меня подстрелил. Не знаю, почему их пробило на откровенность, может быть, решили, что за мерзавца, который стреляет в лесных инспекторов, с них меньше спросят. В полиции их показания сопоставили с моей болезнью и направили Сергея проверить, присутствует во мне дырка от пули или нет. Понятно, что он её не нашёл.

Но настроение у Замятина паршивое, поэтому постарайтесь в ближайшее время ни во что не влезть. Теперь рассказывайте, что у вас приключилось. Из-за чего спор?

– Ольга хочет выйти на большую спортивную орбиту! – сказал Нор и коротко рассказал Егору об итогах вечера.

– Не можете вы жить тихо, – недовольно сказал отец.

– А почему обязательно тихо? – вскинулась Ольга. – Почему нельзя жить ярко?

– Главным образом потому, что источник всех твоих талантов имеет неземное происхождение, – сказал отец. – И даже то, что вроде бы обычно, становится необычным из-за твоего возраста. Если бы тебе было хотя бы на пять лет больше, реакция на твои способности была бы совсем другой. Понятно, что я говорю не о магии, там возраст не играет роли. А вам опасно привлекать к себе много внимания. Забыла про липовую биографию своего жениха? Сейчас ни он сам, ни его биография никому не нужны, а что будет, если он по уши влезет в какую-нибудь неприятность или, наоборот, прославится? Нетрудно выяснить, что его родители не уезжали ни в какую Африку и знать не знают о том, что у них есть почти взрослый сын. Поэтому можешь учить девочек или парней, но не вздумай принимать какие-нибудь предложения по части выступлений. Твоя известность привлечёт внимание к тому, кто тебя всему научил. И если найдутся желающие поковыряться...

– Они придут ко мне или к Нору, – насупилась дочь. –

После этого желание копаться в его биографии исчезнет напроочь. Но ты прав, я не буду участвовать ни в каких соревнованиях.

– Не слишком надейся на свою магию, дочь, – вздохнул Егор. – Напишет сейчас Сорокина кому-нибудь письмецо о твоём буряте и выяснит, что никаких Матвеевых в Онон-Базе отродясь не было. Кто знает, к каким выводам придёт эта умная девушка и что предпримет. Ума у тебя много, способностей – тоже, а вот жизненного опыта у вас обоих с гулькин нос. Тебе скучно вести жизнь обычной школьницы в алтайском захолустье, вот и разнообразишь, как считаешь нужным. Что-то удивляет окружающих, но не несёт в себе угрозы, а что-то может стать источником нешуточных проблем и взорвать твою жизнь. Хочу дать совет. Если вдруг вскроются несуразности в биографии Нора, накроется наша опека и его у нас заберут. Не вздумайте противиться и пускать в ход свою силу. Нор несовершеннолетний, и за ним нет никаких преступлений, поэтому ему подобное разбирательство ничем не грозило бы. У меня будет больше неприятностей, а вам просто придётся на год расстаться.

– Я без него не смогу!

– Тогда живи тихо! Повлиять ты сможешь только на тех, кто придёт к нам, или о ком будешь знать. А могут быть и другие – те, о ком ты не знаешь. И какие они сделают выводы, увидев, как резко поменялось поведение их коллег после встречи с вами? А ведь могут остаться документы. У нас

много писали о том, что органы занимались подобными случаями. В таких публикациях много лжи и спекуляций, но вряд ли всё высосано из пальца. Я не рад и нашему договору с Фроловым. И дело даже не в киллерах, которые однажды могут прийти по его душу. У тебя на него большие планы, но и он тоже планирует тебя использовать и вряд ли только в качестве целителя. Это большие деньги, большая власть и очень много шансов запачкать душу и свернуть себе шею. А у тебя такой характер, что и раньше не усидела бы на месте, а после получения силы не усидишь и подавно. У Нора больше здравого смысла, но ненамного. А ты ни с ним, ни со мной не советуешься, и всех ставишь перед фактом. Ладно, я сказал всё, что хотел, толку то...

Расстроенная Ольга ушла в спальню, разделась и легла в кровать, затащив в неё Уголька.

– У всех порядочных девчонок есть куклы, – говорила она коту, прижимая его к себе, – а у меня вместо них ты. Давай я буду тебе жаловаться, а ты меня пожалеешь? Ну что тебе стоит? Я знаю, что ты всё понимаешь. Отец у меня умный, а я дура. Только его ума не хватает на то, чтобы устроить свою жизнь, поэтому он сосредоточил все силы на мне. И в магии он ничего не понимает, а у меня в ней сейчас половина жизни. И Нор тоже хорош! Я его так люблю, а он перестал обращать на меня внимания, как на женщину. Раньше хоть целовались. Мало ли что я ему тогда сказала! Он мужчина и должен иметь своё мнение! Ну скажи, что я права! Скажи

мне «ма-ма»!

– Ма, – внятно сказал кот, немного помолчал и добавил: – ма.

Утром, после завтрака, Ольга пришла в комнату к Нору, оторвав его от книги.

– Вчера вы меня расстроили, поэтому я не сделала того, что собиралась. Бросай свою книгу, буду учить.

Они сели на кровать и застыли.

– Ничего себе! – удивился Нор, когда закончилась передача знаний и он взглянул на дисплей телефона. – Просидели сорок минут! А голова побаливает, и шум...

– У дора получилось быстрее, – сказала Ольга. – Ничего, научусь. А голова и у меня болела и кружилась, но шума не было. Нор, сейчас девять, а в двенадцать тренировка. У тебя три часа на то, чтобы убрать этот бардак. И выгони Машку в кабинет, а то она опять намусорит скорлупой. Тупая у тебя белка. Запустил бы ты ей улучшение мозгов, а то в них ничего не держится. А я сейчас разработаю последовательность приёмов для танца, который через неделю буду танцевать с девочками во Дворце спорта. Всегда любила смотреть синхронные выступления наших гимнасток. Есть в этом что-то завораживающее! Ну и мы продемонстрируем то же самое.

– Не забыла, о чём вчера говорил отец?

– Не забыла, но и позориться не хочу. Будем осторожнее и учтём его советы. И надо как можно быстрее овладевать магией. Отец всё-таки сильно её недооценивает. Ты, кстати,

тоже такой. Это потому, что сам плохо знал даже ту магию, которая практиковалась у вас. А доры сильно обогнали ваших магов.

– И они с тобой поделятся своими достижениями?

– Магия для доров не основное, тем более здесь, где у людей почти нет способностей. Поэтому не будут осторожничать. И меня не боятся, потому что я не смогу применить магию к ним самим.

– Почему ты так думаешь?

– У них какая-то защита. Я пробовала посмотреть память Бортникова, и ничего не получилось. А он ещё улыбнулся... ехидно. Явно почувствовал, что я хотела сделать. Так что степень их открытости будет определяться нашей полезностью. Сейчас этому дору срочно нужно тело, и у меня уже есть мысль, как нам его получить. Но об этом поговорим позже. Сегодня он приедет и авансом кое-чем поделится. Во-первых, тем, как распознать ложь, а во-вторых, ускорением.

– Ты не уgomонилась! – рассердился Нор. – Хочешь стать инвалидом? И это не лечится. Снять барьер можно, поставить его обратно пока никому не удалось!

– Мало того что отец считает... не слишком умной, так теперь и ты назвал душой! – рассердилась девушка.

– Я такого не говорил! – запротестовал Нор.

– А как иначе понять твои слова? Только дура кинется снимать барьер, зная, чем ей это грозит. Пропустил мои слова о дорах? Они намного дальше продвинулись в магии, по-

этому я хочу узнать, что им известно в этом вопросе. Если только то же, что и вам, ставлю на этой идее крест. Ладно, мне нужно не только готовиться к занятиям, но и готовить обед. Если будет желание, приходи на кухню, поможешь. Заодно научу тебя хоть немного готовить. Добавишь к своим талантам ещё один. Говорят, что лучшие в мире повара – это мужчины. Отец действительно в готовке кое-что может, а ты способен только есть. Запряг меня на кухне и доволен! А я, между прочим, тебе не жена, я в последнее время даже не невеста, а не пойми кто! Так что подключайся, свободного времени у тебя больше, чем у меня.

– Я не понял твоих слов о невесте, – сказал Нор. – Не объяснишь?

– Я в наших отношениях тоже ничего не понимаю! – рассерженно сказала Ольга. – И никому ничего объяснять не собираюсь!

– И как её понять? – спросил парень Машку, после того как Ольга захлопнула за собой дверь. – Женщины все такие? Ты сама женского рода, должна знать. Запретила мне к себе прикасаться, а сейчас бесится. Это предложение проявить настойчивость? Если так, то я только «за», но ведь долго мы не продержимся. А может, и не нужно держаться? Как ты думаешь, не поговорить ли мне с её отцом?

– В базах данных полиции обнаружено сорок семь «найтов», – сказал Михеев. – Тридцать два принадлежат извест-

ным людям, по остальным запустили проверку, но она требует времени.

– Это сделают без вас, – сказал Лобанов. – Потом получите данные. А сейчас забирайте часть людей и летите в Барнаул. Начнёте свои поиски оттуда. Остальные пусть вместе с оружием и снаряжением едут машинами. Вам отдали всё, что смогла выделить служба. Надеюсь, что хоть ваш рейд даст результат. Олег Васильевич очень недоволен нашей работой. Как бы он не решил нас с вами сменить. Вам нужно объяснять, чем это чревато? Таких людей, как я или вы, просто так не увольняют. Если будет нужна помощь, обращайтесь, но постарайтесь обойтись тем, что есть: вам и так много дали.

Глава 23

– Нас пригласили выступить во Дворце спорта, – сообщила Ольга девушкам. – Наверное, ребят задействовать не будем, а выступим вчетвером.

– А с чем мы будем выступать? – растерянно спросила Наташа. – Мы же ничего не умеем! Только несколько приёмов, да и те толком не отработали...

– Вы в меня верите? – спросила Ольга. – Прекрасно! А теперь вам нужно поверить в себя! Сейчас я буду показывать приёмы и давать объяснения. Не будем тратить время на писанину, вы и так прекрасно запомните. Потом я покажу из них комбинацию, которую будете тренировать дома всю неделю. Исполнить нужно синхронно, тогда эффект от просмотра будет намного выше. Это несложно. Плохо только, что у нас мало времени, но если хорошо позанимаетесь, всё получится. А в пятницу и субботу попросим у Болдина по пять минут времени на его уроке и всё отточим. Там выступить-то нужно две-три минуты. Показываю...

С полчаса Ольга показывала все элементы, которые были нужны для выступлений, сопровождая свой показ объяснениями. Потом час провозилась с девушками, добиваясь чистоты исполнения.

– Теперь показываю, что и в какой последовательности будем выполнять. Чтобы набрать время, часть движений бу-

дет повторяться. Особое внимание обратите на перемещения. Покажу три раза сама, а потом каждая из вас выполнит по два раза. Начинаю...

– У меня не получится так быстро! – в панике сказала Лена. – От твоих движений просто рябит в глазах!

– Сначала каждая из вас отрабатывает все движения, чтобы не было ошибок, – объяснила Ольга. – Уже потом будем увеличивать скорость. А на общих репетициях подобьём под самую медленную из вас. Повторяю два раза более медленно. Потом начнём с вами.

К концу тренировки Ольга выжала из девушек все соки, поэтому традиционный борщ ели без аппетита, а потом поспешили разъехаться.

– Ты их загоняла, – сказал ей Нор, – но всё прекрасно сработало. Они сразу же заучили приёмы и запомнили твой танец. Без магии этому пришлось бы учить не меньше месяца. Усиление запустила?

– Запустила, – ответила Ольга. – Им этого хватит, дальше пусть занимаются сами. За неделю и так неплохо окрепнут. Виктор сказал, чтобы ему позвонили, когда отдохнём, но я думаю, что мы к ним и так прогуляемся. Погода хорошая, а мне нужно с тобой поговорить. Но сначала дождёмся Бортникова.

Дор приехал через двадцать минут после отъезда Ольховского.

– Интересное применение диким кабанам, – сказал он,

увидев Хитреца. – И как на него реагируют ваши гости?

– Поначалу нервно, – засмеялась Ольга, – но потом быстро привыкают. Он работает не только собакой, но и накопителем. Только пока ничего из накопленного не пригодилось.

– Это должно вас радовать, – сказал дор. – Очень плохо, когда магу не хватает своей силы и приходится заимствовать чужую. Обычно это означает для него крупные неприятности. За свои жизни я пять раз исчерпал свою силу и каждый раз находился на волосок от гибели. В смерти нет ничего приятного, даже когда можешь покинуть чужое тело и вернуться в своё. Один раз меня всё-таки убили. Было чертовски больно, страшно и жаль ещё нестарого тела.

– Давайте сначала поговорим мы, а потом познакомлю с отцом, – предложила Ольга. – Проходите, пожалуйста, в дом.

Дор снял пальто, обул тапочки и следом за Ольгой зашёл в комнату Нора.

– Здравствуйте! – поздоровался с ним юноша.

– Здравствуйте, – отозвался дор. – Ольга, я не против того, чтобы при нашем разговоре присутствовал твой друг, но знания буду давать только тебе, а уж ты потом сама решишь, чем с ним делиться. У тебя было два вопроса. С ложью всё очень просто. Если настроишься на чувства человека, должна почувствовать что-то такое. Запомнила? У тех, в ком сохранились остатки совести, это чувство очень легко заметить, у остальных это трудней. Теперь то, что касается ускорения. Ты знаешь, как этого добиваются в мире твоего друга? Очень

хорошо. Никогда не вздумай попробовать на себе. Выигрыш просто огромный, но у тебя не будет нормальной жизни и это необратимо.

– А что вы можете предложить? – спросила девушка.

– Я предложил бы удовлетвориться тем, что дано природой, – вздохнул дор, – только такой совет не для тебя. Ты хочешь стать сильней, не тратя годы на тренировки.

– Неужели у вас нет безопасного способа ускорять тело? – не поверила Ольга.

– Любой выход за пределы нормы принесет вред, – ответил дор. – Ты навредишь себе, даже если будешь профессионально заниматься спортом. Всё в мире имеет свою цену. Есть у нас способ, даже два. Они не такие изуверские как тот, который тебе известен, но тоже не принесут пользу организму, хотя в критической ситуации могут спасти жизнь. Первый даёт двукратный прирост скорости всех процессов в организме. Я не буду его давать.

– Почему?

– Потому, что когда я говорю обо всех процессах, это фактически означает увеличение скорости жизни. Ты будешь жить в два раза быстрее остальных, раздражаясь их медлительностью и стараясь сама двигаться еле-еле. Даже общение доставит проблемы, для всех ты будешь писклём. И проживёшь по общему времени в два раза меньше. Нужно тебе такое ускорение? И учти, что, как и в случае со снятием барьера, это необратимо.

– Такое точно не нужно, – согласилась Ольга. – А второй способ?

– Вот второй можно реально использовать. Вред от него тоже есть, но если редко пользоваться, он небольшой. Но и прирост скорости не будет большим – максимум пятьдесят процентов. В бою это немало. И так ускоряться могут не только маги. Конечно, сначала должна поработать ты. Сейчас покажу и растолкую, а ты испробуешь на мне. Этому телу не мешает такая возможность. Смотри. Запомнила?

– А там и запоминать нечего, – ответила девушка. – Всё очень просто. Сейчас вам сделаю, только снимите защиту. Готово. Заодно сделала себе и Нору. Потом попробуем, сегодня я устала, и ещё остались дела.

– Ну если так, не буду у вас задерживать, – поднялся со стула дор. – У тебя все вопросы?

– Хочу спросить, есть ли у вас надёжные способы предохранения от зачатия.

– Это не с ним? А зачем вам предохраняться? У вас и так не будет общих детей, потому что твой друг из другой Вселенной. Материя там такая же, иначе он не выжил бы, но его геном имеет мало общего с твоим. У вас сходная внешность и физиология, вы можете создать союз и дарить друг другу радость, но плодов у такого союза не будет. Ты ведь знаешь о генах, могла бы догадаться сама.

– Вот дура! – стукнула себя по лбу девушка. – Игорь, неужели ничего нельзя сделать?

– Мы давно решили эту проблему, чтобы выводить новые и очень полезные виды животных. Но здесь нет нашей аппаратуры.

– А если сделать здесь? – схватила его за руку Ольга.

– Не знаю, – покачал он головой. – Мы не давали технические знания в чужие миры. Я не хочу ничего обещать. Я не знаю, осуществимо ли это технически и пойдут ли тебе навстречу в фирме, а если пойдут, то что потребуют взамен. Попробую узнать, но не сейчас, а когда вернусь. Не нужно напоминать о теле?

– Уже напомнили, – она встала с кровати, на которой сидела рядом с Нором. – Пойдёмте, я, как и обещала, познакомлю с отцом.

Полчаса спустя, проведив дора, они вдвоём шли по дороге в сторону «Фазенды».

– Оля... – Нор остановился, взял молчавшую девушку за руку и повернул к себе. – Прости меня! Я полюбил и стал добиваться ответной любви, совершенно не подумав о том, что у нас может не быть детей. Ты передала мне знания тех книг, которые прочитала у отца, а там браки людей из разных миров давали потомство. Сейчас я понимаю, что это выдумка, а тогда написанное воспринималось достоверно. Достоверней, чем какие-то гены, о которых я вообще не подумал!

– Я приду к тебе сегодня! – сказала она, подняв на него глаза, в которых стояли слёзы. – Нор, мне очень плохо, но Игорь всё-таки оставил надежду! Я постараюсь им хорошо

помочь, чтобы они помогли нам. Лишь бы это вообще было возможно! А первым делом нужно помочь ему и вернуть долг. И я знаю, как это сделать!

– Опять больные или теперь бомжы? – попробовал он догадаться.

– Не угадал, – сквозь слёзы улыбнулась Ольга. – Нет, мы пойдём в ресторан «Алейка». А перед этим мне нужно немного приодеться.

– Не понял, – удивился Нор.

– Вечером в этом ресторане нетрудно нарваться на неприязности, если пришёл один с молодой и красивой дамой. А если она вызывающе одета и мутит мозги магией...

– Это называется провокацией, – заметил Нор.

– Буду действовать на тебя, а если заденет других, я не виновата. Только тебе придётся потерпеть. А если на тебя наедут, дадут нам право на применение силы для целей доров. Выберем нужного человека, а то и не одного, напугаем и уговорим на обмен, а остальным почистим память.

– А под обменом ты понимаешь обмен тела на жизнь? Как-то это всё...

– Если ты такой чистоплюй, я могу не напускать любовного дурмана. Надену платье с вырезом до пупа такой длины, чтобы только чуть прикрывало трусы, и туфли на каблучках. Нацеплю серьги, которые подарила Александра Владимировна, сделаю высокую причёску и пушу в ход макияж. Получится полный отпад! Да, это провокация, но мы в сво-

ём праве. Нормальные люди только осуждающе покачали бы головами или облизнулись, если они моложе.

– И когда ты хочешь это проверить?

– На следующей неделе созвонюсь с Васильевым, и займёмся моей экипировкой. Без его колёс мы не сможем задержаться в городе. Я не буду обращаться с этим к Замятину. А в ресторан пойдём после Дворца спорта. Ну как придумано?

– Внесу уточнение, – улыбнулся Нор. – Я создам иллюзию дохляка, а ты магией добавь себе несколько лет. С сексапильной малявкой могут побояться связываться. Оля, ты серьёзно хочешь... ко мне прийти?

– Абсолютно! – подтвердила она. – А перед этим схожу к отцу и всё ему расскажу. Он же видит, что я схожу из-за тебя с ума, просто боится последствий. А если их не будет... Поцелуй меня, пока не пришли, а то я уже успела забыть твои поцелуи!

Одного поцелуя оказалось мало, поэтому за ним последовал второй, за вторым – третий...

– Не хочу никуда идти! – сказала Ольга, оторвавшись от Нора. – И ноги совсем не держат.

– Я тебя понесу! – засмеялся он, подхватил девушку на руки и быстро зашагал по дороге.

– Отпусти, сумасшедший! – начала брыкаться она.

– Ладно, опущу, – он поставил Ольгу на дорогу и взял за руку. – Пошли, быстрее всё сделаем, и нас отвезут домой.

Через пять минут они постучались в запертую калитку,

вызвав лай Умницы, дождались, пока им открыл Виктор и выслушали от него всё, что он думает о прогулках на ночь глядя по холоду и грязи.

– Мне до вас ехать две минуты, а вы шли полчаса!

– Вам я только что всё сделала, – перебила его Ольга, – детей обработала на тренировках, осталась одна Александра Владимировна, из-за которой мы и пришли. Давайте быстрее её обработаем, и вы нас отвезёте. Сегодня был суматошный день, и уже хочется отдохнуть.

– В первый раз к нам зашли и сразу же назад, – огорчился Виктор. – А всё из-за того, что не послушали и пошли пешком. Устали и потеряли время, и теперь не можете побыть у нас.

– В следующий раз непременно так и сделаем, – пообещал Нор. – Виктор Олегович, может, нам не раздеваться, а подождать в прихожей? Дело-то всего на минуту.

– Горе с вами, торопыги! – недовольно сказал он. – Ладно, стойте здесь, Шура сейчас выйдет.

Его жена боялась магической обработки и не смогла скрыть облегчения, когда ей сказали, что уже закончили. Обратная дорога не заняла и двух минут. Виктор дольше открывал ворота, чем они ехали.

– К отцу пойду после ужина, – сказала Ольга, когда вешали куртки. – А то он нормально не поест. Знает, что для нас так лучше, но обязательно будет переживать. В этом все родители одинаковы. Дети, как бы они ни выросли, остаются

для них детьми.

– Это ты считаешь, что тебе будет лучше, а у отца другое мнение. По здешним меркам ты чересчур молода для брака. Для него ты ребёнок, да и отсутствие свидетельства о браке имеет значение. Мне его жаль и очень неловко. Обещал, что ничего такого не будет...

– Решила я, – сказала Ольга. – И разговаривать с ним буду тоже я. И в твою кровать приду я, а не наоборот. Считай, что я тебя соблазнила. Ладно, побегу разогревать ужин.

За ужином отец спросил, получила ли Ольга от дора то, на что рассчитывала.

– Дал всё, – подтвердила она. – Он тебе, понравился?

– Серьёзный и, по-моему, к тебе расположен. Мы с ним общались очень недолго.

– Па, у меня к тебе разговор. Нор, помоешь посуду?

Когда зашли в спальню и сели на свои кровати, Ольга рассказала то, что им перед уходом говорил дор, после чего добавила, что не будет больше ждать. К её удивлению, отца больше расстроило возможное отсутствие внуков, чем спешка.

– Вот ведь гадство! – расстроено сказал он. – Я, конечно, опасался того, что вы можете не выдержать и испортить себе жизнь, но это гораздо хуже. Получается, что весь род Ковалёвых закончится вместе с тобой. Приёмные дети не заменят своих, а на пришельцев у меня мало надежды. Наверняка это очень сложная техника, и её не передашь из того мира. И кто

из них будет из-за тебя здесь с ней возиться? А ты не будь душой и не подпишись на кабалу из-за их обещаний. Если потом уйдут и ничего не выполнят, жаловаться будет некому.

– Мне всё равно им помогать, – возразила Ольга. – Кроме них, никто не даст знаний по магии. Бортников после поездки скажет, возможно это или нет. А если возможно, тогда буду думать и как-то договариваться. Па...

– Что ещё?

– Ты ничего не сказал...

– По поводу твоего решения? – он пересел на кровать к дочери и прижал её к себе. – Что ты хочешь от меня услышать? Что я обрадован? Такого не услышишь. Я предпочёл бы, чтобы ты была хоть на год старше. Но и запрещать вам быть вдвоём с моей стороны глупо. Как к твоему решению отнёсся Нор?

– Ему перед тобой неудобно. Он обещал...

– Правильный парень, – одобрил Егор. – Скажи, что я на него не в обиде. В таких вещах решают женщины. Жаль, что у тебя нет матери, мне одному было трудно тебя воспитывать, а сейчас поздно заниматься воспитанием. Только объясни коту, что нашла ему замену, чтобы он ночью не царапался в двери.

– Что он сказал? – спросил Нор, когда Ольга вернулась в его комнату.

– Всё пересказывать не буду. Если коротко, то я глупенькая торопыга, а ты у нас правильный парень. Родительского

благословения не получила, но отец не будет гнать меня из твоей спальни. И он сильно расстроен тем, что может пресечься род. Я не стала напоминать, что он сам в силах его продолжить, только ещё больше расстроила бы. Нор, я не хочу ждать ночи. Давай сейчас? Тебя, кажется, учили тому, как ублажать женщин? Так почему ты не занят делом?

Утром они проспали и проснулись от звонка Виктора.

– Вот чёрт! – растерянно сказала Ольга. – Как же мы забыли поставить будильник? И почему не разбудил отец? Вот что теперь делать?

– Сумки собраны, одеваемся и ходу! – наметил программу действий Нор. – Один день не умрём без завтрака. А отец, наверное, из-за нас полночи не мог заснуть и сам проспал. Шевелись, Оля, а то Виктору придётся всех везти в город! Отцу потом позвоним.

Звонить не пришлось: он сам проснулся от их беготни.

– Пап, мы проспали, – сообщила отцу Ольга то, что он и так понял. – Согревай себе завтрак сам и покорми, пожалуйста, всю живность. И Уголька пожалей, я уже не успеваю.

– Кто бы пожалел меня! – проворчал Егор, когда за ними захлопнулась дверь. – Ну что, Уголёк, убежала твоя мама? Ты, конечно, молодец, но на внука не тянешь. Это во сколько же нужно уснуть, чтобы так проспать? Дорвались до сладкого...

– Виктор Олегович, миленький, извините, ради бога! – жалобно сказала Ольга, когда они ворвались в салон «най-

та». – Это я виновата! Никогда больше...

– Ладно, – перебил он её причитания. – Ваш автобус ушёл, но мы сейчас догоним. А оправдываться будешь перед шофёром.

– Шофёру по барабану, – сказал Олег, – а вот ребята будут недовольны. Теперь им нужно как угорелым носиться по школе. Кому такое понравится? Из-за чего проспали?

– Да так... – покраснев, сказала Ольга. – Обычно я встаю очень рано, поэтому редко пользуюсь будильником. В этот раз тоже не поставила, а спать легла позже обычного. И отец тоже лёг позже и проспал. Теперь буду каждый вечер включать будильник.

На повороте автобуса не было, но Виктор догнал его через пять минут, сбавил скорость и стал сигналить. Когда автобус остановился, быстро поменяли транспорт.

– Я извиняюсь за задержку! – повинилась Ольга и подействовала на всех магией. – Больше такого не повторится.

Все забыли своё недовольство их опозданием и занялись обычным дорожным трёпом, а шофёр увеличил скорость, поэтому не пришлось бегать в школе.

– Я дома повторила все упражнения и ничего не забыла! – сказала Вера, когда шли по коридору в класс. – А ты много их дала, я вчера даже устала.

«Будешь давать им ускорение?» – мысленно спросил Нор.
«Дам, – ответила Ольга. – Чего жаться? Снявши голову, по волосам не плачут».

На первой же перемене она позвонила Васильеву.

– Здравствуйте, Павел! Это Ольга беспокоит. Игорь просил меня об услуге.

– Здравствуй, – отозвался дор. – Нужна помощь?

– Нужен транспорт, – подтвердила она. – Сможете отвезти домой? Вот и прекрасно. Тогда мы немного задержимся в городе и купим всё, что нужно для вашего дела. После этого нам опять нужно будет помочь.

– Помогу, – ответил дор. – Позвоните, куда и когда подъехать. Жаль, что вам нет восемнадцати. Купили бы машину и не морочили себе голову.

Вторым уроком была литература, и первой к доске Тихова вызвала Ольгу. Та слово в слово пересказала прочитанное в учебнике.

– У тебя и о Штольце нет своего мнения? – ехидно спросила Нина Владимировна.

– Ну почему же? – сказала Ольга. – Очень деловой и целеустремлённый человек, немного упёртый, как большинство немцев. Ему бы хоть каплю романтики, получился бы идеал для любой женщины.

– Рано тебе об этом думать, – сказала учительница. – Садись, ответила на отлично.

На русском писали диктант, а после него на большой перемене к Ольге подошли все подруги и обсудили, как идут тренировки. Заодно она обработала их магией на ускорение.

– Потренируетесь сегодня сами, а завтра попробуем вме-

сте на физкультуре, – сказала Ольга. – Я сегодня поговорю об этом с Игорем Владимировичем.

Разговор состоялся на следующей перемене. Как она и думала, учитель сразу же дал согласие.

– Если минут по десять, то можете репетировать на всех занятиях. Только не слишком ли рано ты хочешь их показать? Вы недавно начали заниматься. Они на удивление окрепли, но вряд ли успели что-то толком усвоить.

– Мне с ними повезло, – сказала Ольга. – Все три прирождённые спортсменки. Я не выпускаю их на спарринги, мы просто станцуем. На уроке посмотрите.

После последнего урока Нор предупредил Олега, что они задерживаются в городе. Первым делом направились на Пионерскую в магазин «Кари». По пути подошли к банкомату и сняли деньги. В магазине Ольга выбрала себе красивые туфли на огромных каблуках.

– Сможешь в них ходить? – выразил сомнение Нор. – Каблуки в три раза больше, чем на твоих выходных туфлях.

– Дома потренируюсь, – сказала подруга. – Раз другие не падают... Берём!

Здесь же взяли и дамскую сумочку, после чего отправились искать подходящее платье. В двух больших магазинах для Ольги ничего подходящего не нашли, зато купили для Нора шикарный костюм.

– Мечта любой женщины, – сделала вывод Ольга, осматривая его в примерочной. – Берём! Плевать на то, что доро-

го, видишь, какими глазами на тебя смотрит продавщица? Если сейчас подойдёт взять номер телефона, я за себя не отвечаю!

Платье нашли в небольшом бутике.

– Девушка, – обратилась к скупающей продавщице Ольга, посылая ей установку на симпатию. – Нам надо прикольтнуться, а для этого мне нужно что-то вызывающее. Чтобы здесь было покороче, а здесь – поглубже. И не совсем тонкое, сейчас не лето.

– Есть такие, – улыбнулась продавщица. – Как раз для прикола, для другого надевать стыдно. Только это Франция и они очень дорого стоят.

– Честь дороже! – подмигнула ей Ольга. – Несите.

– Как на вас сшито, – похвалила свой товар продавщица, когда принесённое платье оказалось на Ольге. – К нему бы ещё туфли на каблук!

– Сейчас организуем, – сказала Ольга. – Нор, достань туфли. Ну как теперь?

– Класс! – подняла палец продавщица. – Мужчинам должно бить по яйцам. Только в таком прикиде нужно быть осторожней. Заведёте не того, кого следует...

– Вроде всё купили, – сказала Ольга, когда вышли из бутика. – Правда, наши куртки плохо сочетаются с купленной одеждой, но и так хорошо потратились. Положи сумки на лавочку, а я позвоню Васильеву.

Она сразу соединилась с дором и попросила его подъе-

хоть, продиктовав адрес. Ждать пришлось минут двадцать.

– Что так долго? – выразила неудовольствие Ольга, когда они сели в машину. – Я уже задубела.

– Я не такси, – ответил дор. – Было дело, которое нельзя бросить. Если хотите меньше ждать, звоните заранее. Можете сказать, что вы надумали насчёт тел?

Ольга коротко изложила свою идею.

– Может получиться, – сделал он вывод. – Для чего я вам ещё нужен?

– У меня нет нормальной шубы, – сказала Ольга, – да и у Нора только обычная куртка, поэтому мы будем без верхней одежды, и вам придётся нас возить. Сначала надо будет отвезти меня в парикмахерскую, а потом поедем в ресторан. Там с час постоите. Наши куртки будут как бельмо в глазу, а без них я в этом платье всё себе отморожу.

– Нет проблем, – сказал дор, – только предупредите хотя бы за день. Хорошо вам, у меня не прошёл бы номер с рестораном.

– Конечно, – ехидно согласилась с ним девушка. – Кому вы нужны, кроме жены!

– Язва, – впервые на её памяти улыбнулся Павел. – Прекрасно поняли, что я имел в виду. Но и вы старайтесь применять магию по минимуму. Всё-таки вы затеяли провокацию, хотя формально не нарушаете правил. Готовьтесь на выход, подъезжаем.

– Рано начало темнеть! – сказала Ольга, споткнувшись на

неровности дороги. – Если будем задерживаться, надо брать с собой фонарик.

– Усиль зрение, – посоветовал Нор. – Я сделал это сразу же, как уехала машина. Хотя можешь не усиливать, уже дошли.

Отца предупредили заранее и о задержке, и о том, когда приедут, поэтому их уже ждал горячий ужин.

– Папка, ты прелесть! – поцеловала отца Ольга. – Блиники! Надеюсь в этих не будет кошачьей шерсти?

– Уголька не подпускал, готовил сам, – улыбнулся отец. – Из-за чего сегодня задержка?

– Надо было немного прибарахлиться. Давай поужинаем, потом расскажем и покажем. А то мы сегодня съели только по паре пирожков.

Они с удовольствием поужинали, умяв приличную горку блинов, после чего состоялся смотр покупок. Костюм Нора отец одобрил, а вот на туфли Ольги реакция была прямо противоположная.

– Такие каблуки – это гроб ногам! – сказал он, сердито глядя на ковыляющую на них дочь. – А тебе их не только вредно, но и рано носить!

– Не шуми, папа, – попросила Ольга. – Не собираюсь я такое часто таскать. Они нужны для одного важного дела. Я тебе их не показывала бы, но нужно научиться ходить на каблуках, а я могу делать это только дома.

– Про дело что-нибудь скажешь? – спросил он.

– Только то, что оно связано с магией и дорами. Доры его одобрили, и Нор тоже, а тебе, извини, ничего говорить не буду. Зачем мне седой отец? Ну не сердись так, это шутка. Ничего страшного не планируется, но, чтобы оценить наше мероприятие, нужно быть магом. А тебе будет лишняя нерво-трёпка. И такое дело у меня не последнее, поэтому начинай относиться спокойней к моим занятиям. Пойми, что я уже выросла. Пусть у меня в чём-то мало опыта, его много в другом. А если мне потребуется совет, обращусь к тебе.

– Нор будет с тобой? – спросил отец. – Хорошо, хоть так.

– Обиделся, – сказал Нор, когда Егор ушёл из кухни.

– А что мне делать? – спросила Ольга. – Выйти к нему в том платье и рассказать? Чтобы он после этого забросил работу и ездил со мной провожать в школу и забирать обратно? А эту французскую тряпку он тут же порежет на куски. Нет, сначала подождёт, когда я из неё вылезу. А ведь мне действительно придётся заниматься опасными и предосудительными, с его точки зрения, делами. Ну не могу я его во всё это посвящать! У меня только один отец, и другого не будет. А действовать на его мысли магией я не буду: это подло. Ты умнее меня, можешь что-нибудь придумать? Вот и я не могу. Нор, помоешь здесь все? А я схожу в спальню к отцу пообщаться с Угольком. Для него это очень важно, да и я успела соскучиться.

– Я вам не помешала? – спросила она, заходя в спальню. – Ни фиги себе! И давно он так?

На её кровати, положив голову на подушку и натянув на себя одеяло, лежал печальный кот. Не выдержав укора в его глазах, девушка села на кровать и нагнулась, прижавшись щекой к его мордочке.

– Со вчерашнего вечера, – ответил отец. – Мне стало так его жалко, что хотел забрать к себе, но он не захотел. Пере-мудрила ты, дочь, со своей магией.

Ольга целый час провозилась с Угольком, а потом сходила в «кабинет» решить задачу по химии. Пока занималась химией, включила для воронов компьютер и запустила первый попавшийся фильм. Отец накормил не только её с Нором, но и всех остальных, поэтому, закончив с уроками, девушка ушла к Нору уже в свою спальню. На этот раз, перед тем как ложиться в кровать, включила будильник. Сегодня они угомонились раньше, и она смогла выспаться и сама встала за полчаса до звонка. Когда Ольга накормила Хитреца и вернулась в дом, в нём уже никто не спал.

– Иди переодевайся и мой руки, – сказал ей Нор. – Завтрак уже на столе. Сумки я тоже собрал.

Позавтракали вместе с отцом. Уголёк тоже направился к столу, но отец пообещал отправить его на конюшню, поэтому кот удовлетворился тем, что его миску поставили не на стол, а на свободную табуретку. Сегодня вышли раньше и без спешки добрались до дороги.

– Минут через пять подъедут Фроловы, – сказала Ольга, посмотрев на часы. – Интересно, как у нас получится танец

на физре?

– Всё должно получиться. Девчонки каждый день выкладываются дома, а последовательность движений ты вколотила в них магией. А за три физкультуры отрепетлируете в группе. Выглядеть должно классно, и опять вызовет удивление. Александра точно заинтересуется, как можно такого добиться за месяц тренировок. И её тренер не останется равнодушным. Ладно, что уж теперь об этом говорить.

– Едут Фроловы, – сказала Ольга, – только на какой-то другой машине.

– Здравствуйте, – поздоровался Нор, открыв дверь «форда». – Купили новую машину?

– Вроде того, – ответил Виктор. – Оля, садись ко мне, а Нор сядет сзади. И быстрее закрывайте двери, а то выстудите салон. Сегодня холоднее обычного.

– Уже шестнадцатое, – сказала Ольга. – Середина октября, а ноябрь здесь – это зима. Не скажете, с чем связана смена машины? Это просто мера предосторожности, или есть реальная опасность? Спрашиваю, потому что мы должны вас защищать.

– Есть неприятности, – нехотя ответил Виктор, – но большой опасности пока нет. Поговорим об этом позже, а то вам уже пора на выход. Автобуса нет, но он вот-вот будет.

Они вышли из машины, после чего Виктор развернулся и поехал обратно.

– Отец не говорил нам о своих делах, – сказал Олег. – В

первый раз слышу о каких-то неприятностях. Он был недоволен твоим вопросом. Смотрите, автобус.

– Редкое явление природы! – сказал Сергей при их появлении в автобусе. – Вы нас ждёте! Обычно ждать приходится нам. Оля, а мы с Верой вчера станцевали ваш танец вдвоём. Я тоже запомнил все движения. Может, возьмёте во Дворец спорта?

– Там будет видно, – ответила Ольга. – Посмотрим на физкультуре, какой из тебя танцор.

Глава 24

– Быстро, девочки! – командовала Ольга. – Времени мало! Встали ромбом. Наташа сзади, Лена здесь, Вера справа, а я буду впереди. Нор, ударяя рукой по полу, будет задавать темп. В первый раз всё выполним медленно, во второй – быстрее. Нор, начинай!

Четыре девушки двигались синхронно, ставя блоки и нанося удары руками и ногами. Весь «танец» длился около трёх минут, и при его выполнении они продвинулись вперёд на два десятка шагов. При этом ни одна из них не сделала ни единой ошибки и не потеряла место в построении.

– Молодцы! – сказала довольная Ольга. – Отходим назад и повторяем то же самое, но в более быстром темпе!

Во второй раз у них получилось лучше и быстрее.

– Ты меня уже в который раз поражаешь! – взволнованно сказал Болдин. – Такая отточенная техника! И это при том, что вы так недолго занимаетесь!

– При чём здесь я? – засмеялась Ольга. – Это всё они! Все, как одна, прирождённые бойцы! Заслужили пятёрки?

– Конечно! – сказал он. – Всем ставлю пять. Продолжаем занятия!

Застывшие ребята и девушки нехотя пошли строиться.

«Знаешь, что сильно бьёт по нервам в вашем выступлении? – мысленно спросил Ольгу Нор. – Ваша красота. Вы

все чертовски красивые, и каждая по-своему. Ну и синхронность у вас просто потрясающая! И ведь никто из них на тебя не смотрел, я специально следил. Было такое впечатление, что я задавал темп только тебе, а они как-то тебя копировали. Ты точно не имела с ними мысленного контакта?»

«Осознанного контакта не имела, – ответила Ольга. – Я вообще ни о чём не думала и полностью сосредоточилась на танце. У нас ещё будут тренировки, но уже сейчас можно выступать».

До воскресенья они репетировали ещё два раза, и в последний раз уже без участия Нора. Ольга сама задавала темп, произвольно изменив его пару раз, но никто из девушек не отстал и не ушёл вперёд.

«Надо будет при случае справиться у дора, – мысленно сказала Ольга, когда заканчивался последний на этой неделе урок физкультуры. – Определённо девочки как-то со мной связаны».

– Ольга! – подошёл к ним Болдин. – Мне позвонила Со-рокина, просит, чтобы ты задержалась. Она вот-вот должна приехать.

– Не могу, – отказалась Ольга. – У нас через двадцать минут отходит автобус. О чём она раньше думала? Успеет – поговорим, нет – обойдёмся без демонстраций. Я не набивалась на эту секцию.

– Я с ней сейчас свяжусь, – пообещал Болдин и отошёл звонить.

Он вернулся через две минуты и отпустил всех в раздевалки.

– Ольховская, Фёдорова и Нестерова, как переоденетесь, задержитесь. Вы тоже никуда не убегайте. Александра сказала, что будет через десять минут и почти тебя не задержит. Даже если автобус уйдёт, она отвезёт вас сама.

Когда оделись, Олег хотел подождать Сорокину вместе с остальными, но Ольга погнала его к автобусу.

– Если опоздаем, поедем с ней, а нас уже пять. Думаешь, у неё резиновая машина? Да и Люда сейчас будет психовать. Так что беги к ней и идите к автобусу, а мы, чтобы не терять время, пойдём в гардероб за одеждой. Если с вами не поедем, потом позвоним.

Сорокина всё-таки задержалась, и автобус ушёл без них.

– Здравствуйте, ребята! – поздоровалась она. – Извините за неорганизованность, но так получилось. Во Дворце спорта идут соревнования, и время, которое планировали для вас, оказалось занятым. Ваше выступление хотели перенести, но вмешался Стародубцев и отодвинули не вас, а соревнующихся. Вам назначено на завтра в два часа. Что с автобусом?

– Ушёл, – ответила Ольга, – так что судьба вам везти нас домой.

– Всех? – спросила Александра. – В машине будет тесно.

– Нас только четверо, – ответил Нор. – Остальные живут в Алейске.

– Уже легче. Четверых моя машина потянет. Говорю для

городских. Вам нужно прийти во дворец за двадцать минут. Понятно, что форма и спортивная обувь должны быть с собой. Не возбраняется привести родных. Ну, а к вам, Ольга, я завтра приеду в районе часа.

– Я буду готова, – кивнула Ольга, – и Сергей подвезёт Веру, чтобы не ехать за ней в деревню. А наши ребята могут поехать вместо родственников? Нор мой тренер, а Сергей тоже тренируется, только не участвует в выступлении.

– Конечно, можно, – разрешила Сорокина. – Не будем терять время. Пойдёмте к машине. Она у меня рядом со школой.

Её машина была на той же стоянке, где свою оставлял Бортников, поэтому через пять минут, уже сели в салон «фигата» и поехали к выезду из города. Сорокина посадила рядом с собой Нора и всю дорогу безуспешно пыталась вытянуть из него хоть что-то существенное о сгоревшем буряте. У поворота к деревне Сергей с Верой сошли.

«Автобус отвёз бы их до самой деревни, а самим идти полчаса, – сказал Нор. – Надо было подбросить до дома».

«Они упёрлись, а Александра не стала настаивать, – отозвалась Ольга. – Ты хотел, чтобы настаивала я? Они стесняются, а машина не наша».

– Сейчас будет съезд к нашему дому, – сказал Нор Сорокиной. – Не хотите зайти в гости?

– Если без угощения, то на несколько минут забежала бы, – ответила Александра. – Хочу познакомиться с отцом

Ольги.

О том, что у девушки нет матери, и об опекунстве Нора ей уже рассказали.

– Тогда сейчас повернёте налево, – сказал Нор. – Дом рядом, а на дороге легко развернуться. Отец Ольги должен быть дома, но учтите, что без чая вас не отпустят.

– Чай я как-нибудь переживу, – засмеялась Сорокина. – Этот поворот?

Она свернула на съезд, подкатила к воротам и заглушила двигатель. Все вышли из машины и подошли к калитке.

– Александра Анатольевна, – обратилась Ольга к Сорокиной, – не пугайтесь зверя, который охраняет двор. Он ничего вам не сделает.

– Можешь обходиться без отчества, – сказала девушка. – Нор, тебя это тоже касается. Я не из пугливых, так что не испугаюсь вашей собаки.

Успели пройти с десятков шагов по двору, когда распахнулась калитка и к ним бросился радостный кабан. Хитрец понял, что появился новый человек, и решил пошутить, как он любил. Кабан обежал двор через разобранную часть забора и, открыв рылом калитку, оказался в тылу у приезжих. На новичков подобное действовало безотказно. Не стала исключением и Александра.

– Ой, мамочка! – меняясь в лице, – прошептала она, застыв на месте.

– Хитрец! – прикрикнула на ластящегося кабана Ольга. –

Сколько раз я тебе говорила не пугать наших гостей? Когда с ними кто-нибудь из нас, прекращай свои шуточки. И уйди, ты весь грязный. Переоденусь, потом тобой займусь.

Нужно отдать должное Сорокиной: как только она поняла, что эта зверюга и есть сторож лесничества, сразу же пришла в себя и поспешила зайти в дом.

– Напугал, – призналась она, вешая куртку. – Вам надо было сказать, что это вепрь. И как вы его не боитесь? Наверное, нашли и воспитали поросёнка?

– Он сам нашёлся, – улыбнулась Ольга. – Обувайте тапки, они чистые. Отца я предупредила, так что сразу идите на кухню. На ней и помоем руки, у нас там умывальник.

«Уголька предупредила?» – мысленно спросил Нор.

«Как только подъехали к дому, – ответила Ольга. – Спрячется в спальне и будет сидеть. Хватит с неё одного Хитреца».

На кухне их встретил отец, который уже успел заварить чай и пожарить оладьи.

– Ну что вы делаете! – сказала Александра после процедуры знакомства. – Оладьи с ванилью! Как можно отказаться? И ещё мёд и сгущенка! А мне нельзя есть тесто и сладости.

– Всё это ерунда, – сказал Егор. – С вашей фигурой бояться оладий! Проведёте тренировку – куда что денется! А если не хотите мёд, есть сметана. Мойте руки и садитесь, а за едой поговорим.

Когда сели за стол, Александра хотела что-то спросить у

отца, но изумлённо застыла, повернув голову к двери.

«Ну что мне с ним делать? – мысленно обратилась Ольга к Нору. – Говоришь одно, а он делает не то, что нужно тебе, а что хочется ему самому. Паразит!»

«В этом все коты, – ответил он. – А твой учуял олады и решил, что ты ему запретила появляться на кухне, чтобы больше досталось самой. Считай, что он беспокоится о твоей фигуре».

– Что это? – спросила Александра, показывая рукой на кота, который на задних лапах шёл к пустой табуретке, неся в передних миску.

Её удивление усиливал и тот факт, что Уголёк был уже в полтора раза больше тех котов, которые обжили дворы Алейска.

– Не обращайтесь внимания, – сказала ей Ольга. – Обычный кот, только большой и дрессированный.

– Мама! – обиженно обратился к ней Уголёк, решивший доказать свою исключительность по полной программе.

«Слава богу, что он обиделся, – подумала Ольга. – Для полного счастья не хватало только улыбки».

– Папа, дай ему олады, – попросила она отца, стараясь не смотреть на поражённую гостью. – Александра, да не смотрите вы на него так! У Пушкина кот вообще рассказывал сказки, а наш выучил только одно слово. Вы же слышали, как орут коты. Стоишь и не поймёшь, то ли это кот, то ли плачет ребёнок. Так что они могут говорить, просто не хотят.

– Ты шутишь? – дошло до Сорокиной. – Кот у тебя большой и дрессированный, вепрь во дворе точно такой же. Может, есть ещё кто-нибудь?

– Вороны у них еще есть, – сказал отец, пододвигая к ней оладьи, – и нахальная белка, которая повсюду мусорит ореховой скорлупой. Вы ешьте, Шура, а то всё остынет.

Уголёк, видя, что ему не спешат накладывать оладьи, постучал пустой миской по табуретке.

– Сейчас дам, имей совесть, – проворчал отец, откладывая для него оладьи. – Тебе со сметаной или со сгущёнкой?

Кот показал лапой на банку со сметаной, заставив Сорокину непроизвольно вздрогнуть. Она начала заедать волнение оладьями и остановилась только тогда, когда опустела тарелка. Это занятие немного успокоило, а остатки волнения сняла магией Ольга.

– Егор Николаевич, – обратилась Александра к отцу. – Вы не хотите побывать на выступлении дочери?

– Съезжу, – ответил он. – Наш сосед собирается со своими детьми, ну и я упаду к ним на хвост. Раньше не было необходимости в собственном транспорте, а теперь собрались покупать, но уже весной.

– А как же заказник? – спросила она. – Он же большой.

– На машине не поездишь по лесу. Мой транспорт на четырех ногах.

– А я за всю жизнь ни разу не ездила на лошади, – вздохнула Александра.

– Не много потеряли, – засмеялся отец, – но если есть желание... Сегодня уже поздно, но можете приехать в любое время, когда я дома, покатаетесь.

– Ловлю на слове! – сказала девушка. – Тогда давайте номер телефона, иначе как я узнаю, когда приезжать?

Ольга заглянула в чувства Сорокиной и удивилась тому, как сильно её заинтересовал отец. То, что она ему понравилась, было видно без магии.

«А почему бы и нет? – подумала она. – Пятнадцать лет разницы в возрасте – это немного».

– Уже темнеет, – с сожалением сказала Александра. – Пора ехать. Вы проводите до машины?

– С удовольствием, – ответил отец. – Вы только осторожно ездите по нашей дороге. Машины на ней бывают редко, но если едет наш сосед, то за его авто инверсионный след, как за истребителем. Совершенно не умеет медленно ездить.

Они поднялись и ушли, при этом Александра ни с кем не попрощалась.

– Она готова, – посмеиваясь, сказал Нор. – Твой отец сразил её наповал! Из-за него она даже забыла о говорящем коте.

– Зато я ничего не забыла, – сказала Ольга, уставившись на Уголька, – и кому-то сейчас оторву хвост! Будешь больше походить на человека! Кому было сказано сидеть в спальне? Неужели мы не оставили бы оладий?

– Мама! – укоризненно сказал кот и понёс свою миску в

раковину.

Он не боялся её угроз, в отличие от того, что говорил Егор.

– Ладно, я с ним потом разберусь. Ты заглядывал ей в голову?

– Не в память, – ответил Нор, – я не лезу в неё к людям без причины. Просто посмотрел эмоции. Её сильно потянуло к Егору.

– У Александры очень слабый дар, – сказала Ольга, – а я несколько раз накачивала силой отца. Она могла это почувствовать.

– Ерунда, – не согласился Нор. – При чём здесь сила? Для тебя Егор отец, попробуй хоть раз посмотреть на него как на мужчину. Красивое мужественное лицо, густые вьющиеся волосы и прекрасная сильная фигура. Эта мечта любой девушки до сих пор не окольцована, потому что почти всё время сидит в лесу. А Александре, у которой нет мужа, лет двадцать пять, а то и больше. Она так молодо выглядит из-за занятий спортом. Ты свела их вместе, так что скоро у тебя появится мачеха. А раз есть дар, в семье будет ещё одна ведьма. Поделишься с ней секретами?

– Посмотрим, – уклончиво ответила Ольга. – Она мне нравится, но я её почти не знаю. Иди в комнату, а я здесь уберу.

Она быстро перемыла посуду и убрала сметану в холодильник. Не обращая внимания на жалобные кошачьи взгляды, задвинула под стол табуретки и ушла в свою спальню.

– Опять будешь расхаживать в этих ходулях? – спросил лежавший на кровати Нор.

– А тебе разве не нравится? – спросила она, поднимая лежавшие в углу комнаты туфли. – По-моему, осанка и походка – всё меняется в лучшую сторону. Хотя ходить на цыпочках...

– Красиво, – согласился Нор, – а у тебя так вообще... Только жалко мне вас всех. Ради красоты гробите здоровье. Хотя я заметил, что многие девчонки носят обувь вообще без каблуков. Никакой грации, зато проживут без варикоза и проблем с почками или позвоночником. Я не против того, чтобы у тебя были вечерние туфли на высоких каблуках, но не на таких же! Я вчера померил их линейкой. Одиннадцать сантиметров! И это при твоём росте. Оденешь один раз и спрячешь подальше.

– Когда идём на дело? Давай сделаем это в понедельник? Неохота оттягивать.

– Боишься? – спросил Нор.

– Конечно, боюсь, – сказала Ольга. – Пододвинься. Надо купить двуспальную кровать, а то нам мало полуторки. Я ни разу в жизни не была в ресторане и не заводила компанию подвыпивших мужиков. Конечно, я буду там самой крутой, но в таком мероприятии может случиться всё, и силой нужно пользоваться осторожно. Это для себя я могу использовать её, как хочу, лишь бы об этом не узнали, а для работы на доров есть ограничения. Мне неохота проверять на своей

шкуре, перешла я их или нет. Лишат на фиг силы, а я уже без неё не могу. Это как глаза для зрячего. Пока они есть, это нормально, а лиши человека зрения – и как жить? С палочкой или на ощупь?

– Может, провернём что-нибудь другое?

– Обязательно, но после ресторана. Эти тела не последнее. Мы и дальше будем помогать дорам. Я думаю, что, если будем отдавать тела всяких сволочей, от этого получится польза не только дорам, но и всем остальным. И действовать одним способом нежелательно, поэтому и тебе нужно что-нибудь придумать, а не перекладывать всё на мои хрупкие плечи. По общему мнению, ты умнее меня, а знания делим на двоих.

– Подумаю, но только после вашего выступления. Пока не могу думать ни о чём, кроме него. Завтра встреча с очень серьёзными людьми, которая многое может изменить в любую сторону, как в хорошую, так и в плохую. Но уж славу в городском масштабе ты заработаешь в любом случае. Хочешь прославиться?

– Если бы не дыры в твоей биографии, наверное, хотела бы, а сейчас уже не хочу. Но отыгрывать назад тоже не хочется. И из-за себя, и из-за подруг. Посмотрим, что из всего этого выйдет. Слышал, что говорил отец о моем характере?

– Это о шиле в заднице? – улыбнулся Нор. – Мне самому скучно просто учиться. В моей прежней жизни было больше разнообразия.

– Средневековая жизнь более разнообразная, чем наша? – не поверила Ольга. – Что ты выдумываешь!

– Я имею в виду не всю жизнь, а свою собственную, – с улыбкой объяснил он. – Одних женщин...

– Знаю я ваших женщин! – перебила его Ольга. – Единственная, которую можно назвать славной, это твоя сестра, а на остальных страшно смотреть..

– Ну почему же, – не согласился он. – Вид сзади...

– Ах ты! – Ольга начала лупить его кулачками.

– К вам можно? – спросил из-за двери отец.

– Заходи, папа, – сказала девушка. – Сейчас я убью этого нахала...

– Уйду, потом будете игратья, – сказал отец. – Я зашёл сказать, что пригласил Шуру на свой день рождения. Вы не против?

– Почему мы должны быть против? – удивилась Ольга. – Я только рада тому, что она задержалась и автобус уехал без нас. Из таких случайностей и складывается жизнь. Кстати, ты ей сильно понравился. Мыслей я по-прежнему читать не могу, но эмоции уловила. Поэтому ты на верном пути. Сколько уже можно жить одному? Да, увидела тебя и вспомнила, что нужно позвонить Фроловым. Ты завтра с ними едешь?

– Если возьмут, то поеду.

– Куда они денутся! Даже если Виктор возьмёт жену, останется свободное место.

На следующий день первыми к ним приехали на мотоцикле Сергей с Верой.

– Загоняй свою машину во двор, – сказал Нор Сергею. – Вера, забирай сумку и проходи в дом.

– Хитрец, – обратился Сергей к кабану, – если украдут этот драндулет, потребую назад всю морковку, которую ты у меня стрескал!

Следом за ними приехала Александра. Сегодня она нарядилась в красивое вязаное платье, облегающее как вторая кожа. Она не взяла куртку и, пока шла до дома, слегка замёрзла. Отец отчитал за легкомыслие и утянул на кухню поить горячим чаем. Последними приехали Фроловы. Был только Виктор с детьми, а Александра Владимировна не захотела ехать. Выпив чай и познакомившись с Фроловыми, Александра неохотно скомандовала отправление. Отец ушёл провожать её к машине, закутав в свою куртку, а следом за ними отправились Ольга с Нором и Вера с Сергеем. Виктор остался ждать, пока соберётся отец. До города добрались за двадцать минут и десять потратили на дорогу до Дворца спорта. В его фойе к ним намертво прилипла Татьяна.

– Быстрее в раздевалку! – торопила она. – Ваши подруги уже там, а до выступления осталось пятнадцать минут! Отец уже приехал, и не он один.

В просторной женской раздевалке сидели переодевшиеся Лена с Наташей.

– Так! – сказала Ольга. – Вижу мандраж. С чего бы это?

Ладно, сейчас мы с Верой переоденемся, и я вами займусь.

Не мудрствуя, она применила магию, смывшую с девушек всю нервозность.

– Мы прекрасно выступим! – сказала она подругам. – Какие могут быть волнения, если вы всё хорошо помните и выполняете? Вперёд, и почувствуйте себя уверенно!

В сопровождении Александры они прошли в большой спортивный зал, в котором находились около сорока взрослых и подростков. Здесь же Ольга увидела отца, надевшего свой лучший костюм.

– Внимание! – крикнула Сорокина, и собравшиеся замолчали и повернулись в их сторону. – Сейчас наши гости покажут новый вид борьбы. Прошу отнестись к ним снисходительно: тренер работает с группой всего один месяц. Начали, девушки!

– Такой синхронности выполнения я не видел даже у гимнасток на чемпионатах мира, – с уважением сказал Ольге тренер Александры, когда они оттанцевали и подошли к зрителям. – Было такое впечатление, что двигается один человек. И скорость впечатляет, особенно для группы. А стиль немного похож на ушу. Да, извините, не представился. Я Фёдор Владимирович Туров, тренер.

– Жаль, что вы работаете не в каратэ, – сказал невысокий и очень широкоплечий мужчина лет пятидесяти. – Эффективность этого вида борьбы представляется мне сомнительной. Я Олег Игоревич Громов из Федерации каратэ.

– Меня она уложила, – заметила Александра. – Может, эта борьба не лучше каратэ, но вряд ли ему уступит.

Раздвинув окружавших Ольгу людей, к ней протиснулся одетый в строгий костюм, уже немолодой мужчина.

– Мне сказали, что вы готовы тренировать молодёжь, – сказал он. – Я видел, как работала ваша группа. Не покажете, что можете лично вы в реальной схватке?

– А вы кто? – спросила Ольга.

– Я не представился, потому что в Алейске мало людей, не знающих Стародубцева.

– Я здесь только учусь, поэтому мне простительно вас не знать. Я могу провести спарринг, только не вижу с кем.

– Владимир Сергеевич, – назвал он себя. – Партнёра сейчас найдём. Имеет значение, мужчина это будет или женщина?

– Абсолютно никакого, – ответила она. – В жизни противников не выбирают.

Он одобрительно кивнул и отошёл к группе спортсменов. От них отделился красивый юноша лет восемнадцати, который приблизился к Ольге и уважительно поклонился.

– Вы не против моей кандидатуры? – спросил он девушку. – Прекрасно! Будем застилать маты?

– Только если они нужны вам, – ответила она. – Я обойдусь и без них.

«Осторожно с ударной техникой, – мысленно сказал Нор. – На неё наложены ограничения. Он тоже не станет лу-

пить тебя со всей дури».

«Я в любом случае буду быстрее, – ответила Ольга. – Справлюсь, не прибегая к сильным ударам».

Они отошли в ту часть зала, где раньше танцевали девушки, встали напротив друг друга и поклонились. Юноша не стал её прощупывать, он внезапно очень быстро прыгнул, пытаясь провести подсечку. Ольга успела уйти в сторону и наградить его ударом ноги в поясницу. Юноша довольно сильно приложился о дощатый пол, но тут же вскочил и снова бросился в атаку, на этот раз более осторожно. Они обменялись несколькими ударами, после чего Ольга специально подставилась под захват. Ее противник так и не понял, что же произошло. Рванув на себя зазевавшуюся девушку, он тут же потерял равновесие, был сбит с ног и лежал, не в силах двинуться из-за болевого захвата. Ольга держала захват несколько секунд, после чего отскочила в сторону.

– Поздравляю, ты победила, – сказал поднявшийся соперник, поклонился и, прихрамывая, пошёл к своим.

«За такое проведение спарринга его тренеру надо накостылять по шее, – мысленно сказал Нор. – Зря не постелили маты. Ты хорошо его приложила, да ещё об доски. Получить при этом травму – плевое дело».

– Поздравляю, – сказал Ольге подошедший Туров. – Вы победили, но зря не согласились оборудовать татами. Надо бережней относиться к собственному здоровью.

– А где Стародубцев? – спросила Ольга.

– Он досмотрел вашу схватку и уехал. А перед этим переговорил с руководством Дворца спорта и Александрой.

– А куда она подевалась? – спросила Ольга, не находя взглядом Сорокину.

– Вон воркует с каким-то красавцем, – показал рукой Туров.

– Этот красавец мой отец, – сказала Ольга. – Давайте подойдём к ним. Договорят как-нибудь потом. А где мои девушки?

– Их расхватили, – рассмеялся тренер. – Самую красивую спас её парень, а с остальными сейчас активно знакомится цвет молодёжного спорта. Если бы не я, к вам уже тоже выстроилась бы очередь на знакомство. И где вы их только нашли! Сами красивы, и девушек подобрали себе под стать.

– Можете не верить, но я никого не подбирала, – улыбнулась Ольга. – Я даже не со всеми из них дружила. Вызвались сами. А парень у меня у самой есть. Нор, подойди! Это он обучал меня борьбе. Пока мне так и не удалось выиграть у него ни одной схватки. Не из-за техники, просто он быстрее и сильнее меня.

– Не хотите профессионально заняться спортом? – спросил Туров подошедшего Нора.

– Нет, спасибо, – отказался он. – Для меня борьба – это только одна из составляющих жизни, к тому же не главная. Да и вообще я не буду ни на что отвлекаться до окончания школы, а потом посмотрим.

– Фёдор, познакомься, – сказала Александра, подошедшая к ним вместе с отцом. – Это Егор. Он отец этого молодого дарования.

– Очень приятно, – сказал Егор, обмениваясь рукопожатием с тренером. – Я не виноват в спортивных талантах дочери, это вы теребите Нора.

– Пусть они пообщаются, а мы отойдём в сторону, – сказала Александра Ольге и Нору. – Стародубцев договорился о секции. Её запишут на моё имя. Оклад – тридцать тысяч рублей, и он не зависит от того, сколько у тебя будет тренируемых. Деньги ни с кого брать не будут, всё оплачивает администрация Дворца спорта, а расходы им компенсирует комбинат. Условия такие. Ты сама набираешь группу, но в ней должны быть три девушки и два парня из этого списка. Напротив каждой фамилии стоит номер мобильного телефона. Занятия один или два раза в неделю в удобное для тебя время. На руки будешь получать двадцать пять тысяч. Всем сошьют кимоно по единой форме с эмблемой города, а тебя обеспечат транспортом для проезда сюда и обратно. Веру и её друга тоже будут брать, только им нужно самим приезжать в лесничество. Устроит такое? И учти, что если у детей из этого списка будут успехи, то будут и дополнительные бонусы, например, бесплатные путевки для тебя и Нора в хорошую базу отдыха или санаторий на берегу Чёрного моря.

– Я согласна, – сказала Ольга.

– Тогда я в начале недели зайду в вашу школу, и мы обго-

ворим организационные вопросы. У тебя есть номер мобильного Веры? Тогда звони, чтобы она переодевалась и вместе с другом шла в фойе. Вы сделаете то же самое. Я не повезу вас обратно, это сделает машина дворца.

– Что ты о них думаешь? – спросил Громов.

Он вместе с Сорокиной находился в гостиной квартиры Турова. Фёдор принёс поднос с заваренным кофе и сел рядом с ними, с интересом ожидая, что ответит Александра.

– Я в растерянности, – ответила она. – Ольга настоящая загадка, да и Нор ничуть не лучше. Остальные – это просто красивые и, видимо, талантливые девчонки. Так разучить приёмы за какой-то месяц и оттанцевать – это надо уметь. Когда я услышала, что они недолго тренируются, посоветовала Ольге никого не показывать, чтобы не позориться. Но она не согласилась, и вы видели результат. Она лет на восемь моложе меня и заметно слабее, но легко победила в спортзале Дома офицеров. Я была не очень осторожна, но всё равно...

– А что не так с Нормом? – спросил Туров.

– Врёт он о своём буряте! – в сердцах ответила Александра. – Видела я, как они сражались. Техника примерно одинаковая, но он сильнее Ольги и заметно быстрее. Его вполне можно выставить на республиканские соревнования, если бы дрался в традиционной манере и имел желание выступать.

– Его манеру можно назвать одним из стилей каратэ, – усмехнулся Громов. – Например, наш новый отечественный стиль, название для которого нетрудно придумать. А желание... Ему пока ничего не предлагали. А чтобы предлагать, нужно больше узнать и о его борьбе, и о нём самом, и посмотреть его в деле. Если он будет побеждать наших ребят, значит, с ним стоит возиться. Ты ведь познакомилась с его опекуном и отцом Ольги? Мне даже показалось, что очень близко познакомилась.

– Это моё дело и моя жизнь! – резко ответила Александра, бросив на Громова неприязненный взгляд.

– Решила вить гнездо? – спросил Туров. – А не повредит ли это твоей спортивной карьере?

– Карьера или семья? – горько спросила девушка. – Двадцать лет назад ты сделал свой выбор в пользу карьеры. Ты счастлив? Вместо жены сам завариваешь нам кофе. Тебя не беспокоят несуществующие дети, и нашей беседе не мешают внуки. Помогло это тебе в жизни?

– Уела, – согласился тренер. – Но тебя никто не торопит. Ты молода и вполне можешь создать семью через пять лет.

– И во сколько мне рожать детей? – рассердилась Александра. – Не так уж я молода, а мужчины, ради которых можно плюнуть на карьеру, не попадаются на каждом шагу! Мне такой попался впервые! Не желаю с вами больше разговаривать!

– Могла бы не так сильно хлопать дверью, – проворчал

Туров.

– Женщины, – философски отозвался Громов. – Поэтому я тренирую одних парней.

Глава 25

– Как ни укладывай, всё равно он помнётся, – сказал Нор, наблюдавший за тщетными попытками Ольги уложить в спортивную сумку купленный для ресторана костюм, – а вот с твоим французским платьем ничего не будет. Туфли нужно уложить на самый низ. Помочь?

– Обойдусь без помощников, – сердито ответила Ольга. – Вот чёрт, наверное, придётся всё гладить. И сделать это можно только у Васильева. Нужно ему позвонить, чтобы на часок куда-нибудь сбагрил семью.

– Может, создадим иллюзию нужной одежды? – предложил Нор.

– Ну что ты тупишь! – совсем рассердилась Ольга. – Если бы это было легко и просто сделать, стала бы я всё это покупать и наряжаться блядью! Это будет перебор с магией, и заклинание нужно постоянно держать и на него отвлекаться.

– Всё, молчу! – поднял руки Нор, видя, что Ольге лучше не возражать. – Ты не забыла серьги? Это хорошо. Может, мне взять перевязь с ножами?

– С нашей стороны не будет никакой уголовщины! – отрезала она. – Посетители пусть делают друг с другом всё, что взбредет в их пьяные головы, а мы должны быть чисты как ангелы! Там могут быть камеры, которым наша магия до лампочки. Меня в этих шмотках с причёской и макияжем не

узнает даже отец, а вот с тобой нужно что-то придумывать. Так, покупаем очки! Нужны сильные в роговой оправе. Они сразу изменяют внешность.

– И что я в них увижу? – сказал Нор. – Двигаться на ощупь?

– На стол не налетишь, а потом снимешь. Там наверняка камера только в зале. Эх, достать бы где-нибудь накладные усы! Придумала! Они должны быть в нашем детском театре. Заскочим, возьмём взаймы и сотрём память о своём визите.

– Какое же это «взаймы»? – улыбнулся Нор. – Натуральный грабёж. У нас разве есть такой театр?

– Есть. Называется «Микс», и я даже знаю, где он находится.

– Не будем заниматься ерундой, – сказал Нор. – Перед появлением в зале просто узнаем, где у них стоит аппаратура, и всё отключим.

– Неплохой вариант, – согласилась Ольга, – но может не получиться, поэтому очки купим. Это можно сделать недалеко от школы. Всё, уложила.

– Давай ляжем спать, – предложил Нор. – Скоро двенадцать, проспим даже с будильником.

– Хорошо, что напомнил! – Ольга включила будильник и начала раздеваться. – Конечно, спать, только сначала немножко любви. Тогда и сон будет крепче!

Заснули они около двух, из-за чего Ольга не отреагировала на звон будильника. Нору стало жалко будить, поэтому он

встал сам и, отчаянно зевая, сходил умыться холодной водой и немного прогнать сон. Потом была пробежка по холоду в свинарник и запарка кукурузы для Хитреца. Вывалив ему корм в корыто, вернулся в дом, переоделся и стал разогревать завтрак.

– Всё сам? – спросил вставший Егор. – Во сколько вчера легли? Что молчишь? Я знаю свою дочь. Если она до сих пор не проснулась, значит, вы полночи не спали. Я рад, что у вас всё так здорово, но надо же знать меру. Так она тебя совсем загоняет, вон уже круги под глазами! Иди её будить, пока это не сделал я. И будь немного умней своей подруги.

Нор оставил Егора заниматься завтраком и ушёл в спальню.

– Вставай, соня! – потряс он Ольгу за плечо. – Не встанешь, сейчас сюда придёт отец. Если он выскажет всё, что только что сказал мне, будет стыдно.

– А который час? – спросила Ольга.

– Уже восьмой.

– Что же ты меня не будишь! – Ольга откинула одеяло и бросилась одеваться. – Опять оставили Хитреца отцу!

– Не переживай, – Нор обнял девушку и прижал к себе. – Я уже спас твоего кабана от голодной смерти, а отец сейчас разогревает завтрак. А нам нужно завязывать с ночными бдениями.

– Молодец! – она чмокнула в щёку, но ему этого показалось мало. – Нор, немедленно отпусти! Ещё один поцелуй,

и я не поеду в школу.

Через сорок минут они вышли со двора.

– Ещё восемь дней – и ноябрь, – сказала Ольга. – А со второго ноября гуляем целых десять дней! Представляешь? Утром можно спать, пока Хитрец не начнёт ломать дверь...

– Размечталась, – прервал Нор. – Быстрее перебирай ногами. Нам с тобой для начала нужно пережить сегодняшний день.

Они подошли к дороге одновременно с подъехавшей машиной.

– Привет гордости местного спорта, – пошутил Виктор. – Ольга, ты сколько раз в неделю думаешь проводить занятия в секции?

– Два. Мне нужно сделать спортсменов из тех, кого навязали, а если будем заниматься только раз в неделю... Сделаю и тогда, но это уже будет чересчур. В такое никто не поверит, ни родители, ни тренеры. А почему вы спрашиваете? Если из-за Олега, то я могу тренироваться с ним отдельно.

– Он хочет вместе со всеми, – сказал Виктор. – Да и тебе так будет удобней. И Людмила после вашего выступления загорелась заниматься. Шейпинг уже неинтересен, хочет учиться бить морды. Сейчас это модно. Ты сколько ребят хочешь учить?

– Уже несколько, – ответила она, – но раз во всё это ввязалась, то придётся. А группу буду набирать не больше двадцати человек. Пять уже есть, а с Людой – шесть, и ещё пять

в списке. Приехали.

– Сидите пока, – остановил её Виктор. – Вашего автобуса нет, а сегодня с утра приморозило. И нет обещанного снега.

– Вам его обещали через неделю, – сказала Ольга. – Снег ещё надоест. Сколько помню, его только один год было так мало, что даже не чистили дороги. Автобус идёт, выходим.

В автобусе сегодня было оживлённее, чем обычно. Почти все обсуждали их вчерашнее выступление.

– Они-то откуда знают? – удивилась Ольга.

– Сергей взял фотоаппарат и снял пару роликов, – ответила Вера. – Наше совместное выступление и твой бой с тем красавчиком. А у каждого дома комп. Долго, что ли, сбросить файл на флешку? А о том, для чего мы к вам поехали, раззвонила мать.

– Весь вечер приходили с флешками, – засмеялся Сергей. – Не удивлюсь, если желающие у тебя заниматься пойдут валом.

– Ну нет, – отказалась Ольга. – У меня почти заполнена группа. Выучитесь, тогда сами учите хоть всю деревню. А записи делал не ты один. Наш сосед заснял на камеру, и снимали двое из тех, кого я не знаю. Ладно, поговорим о чём-нибудь другом, а то меня этот спорт уже начал напрягать. Слава богу, что хоть не рвутся учиться фехтованию.

В классе тоже весь день только об этом и говорили, и в секцию попросились три парня, в том числе и Васильев.

– Пока ничего не могу сказать, – отказалась Ольга. – Груп-

па не будет большой, а я не знаю, сколько учеников даст Дворец спорта. Буду иметь в виду, но ничего не обещаю.

К концу уроков на Ольгу навалился мандраж.

«Сделай что-нибудь, – мысленно попросила она Нора. – Знаешь же, что сам себя не успокоишь, только других! А мне сейчас даже соображать трудно, так колотит!»

«Полностью снимать не буду, – предупредил Нор, – иначе тебя потянет на подвиги. В том, что мы затеяли, бояться полезно».

«Спасибо, – поблагодарила девушка. – Уже терпимо».

На первой же перемене она позвонила Васильеву и обо всём с ним договорилась, а на последней был звонок Сорокиной, с которой уточнили время занятий, состав группы, и во сколько будет приезжать машина. Когда закончился последний пятый урок, предупредили Олега, что остаются, и побежали в гардероб. На стоянку идти не пришлось, так как дор подъехал к школе.

– Быстро, – поторопил он ребят. – Сын задержится у друга, а жены не будет час. Вы должны уложиться в это время.

– Успеем, – сказала Ольга. – Валера сегодня просился в секцию. Как вы на это смотрите?

– На твоё усмотрение, – ответил дор. – Но учти, что он к тебе равнодушен. Советую держать на расстоянии: это будет лучше и для него, и для вас.

Когда приехали и поднялись в квартиру, Ольга первым делом разложила гладильную доску и включила утюг. Пла-

тье разглаживать не пришлось, а вот костюм помялся. После глажки они переоделись, и Ольга поменяла туфли.

– Дайте посмотрю, – сказал дор. – Грудь мала. Увеличь её иллюзией. Грудь – это первое, за что цепляется глаз. И бедра нужно чуть пошире. Это добавит тебе несколько лет, а держать иллюзию будет нетрудно.

– Да, – расстроено сказала Ольга. – Вы правы.

– Не расстраивайся, – улыбнулся дор. – У тебя аккуратная грудь, но в таком возрасте она редко бывает большой. Ещё вырастет за три-четыре года. Собрались? Тогда давайте на выход. В какую парикмахерскую поедем?

– Мне всё равно, – ответила девушка. – Хотя лучше, если она будет небольшой. Не хотелось бы встретить кого-нибудь из знакомых. Да, у вас нет очков?

– Зрение у всех нормальное, – ответил дор. – Есть тёмные очки, мужские и женские.

– Дайте мужские для Нора, – попросила Ольга. – Сейчас наложу иллюзию, и после парикмахерской меня никто не узнает, а ему пригодятся, если будут камеры.

– То, что надо, – сказал Нор, кладя очки в карман. – Закрывают пол-лица и всё видно. Пусть меня лучше считают придурком, чем идти на ощупь в обычных сильных очках.

– Поедем в «Саванну», – сказал дор. – Жене там делают хорошую причёску, и это рядом. Если бы не ваши наряды, можно было бы пройти пешком.

Салон, в который их привёз дор, Ольге понравился.

Небольшая иллюзия добавила ей несколько лет, поэтому не увидела осуждения в глазах мастера.

– Сделайте высокую причёску, – попросила она. – Что-нибудь замысловатое, и чтобы открыло шею.

– Выберите сами, – предложила мастер. – Вот каталог. Причёска обошлась в час времени и в восемьсот рублей.

– Вам идёт, – сказал дор. – Красивая причёска и изящная шея.

– Спасибо, – ответила Ольга. – Отец убьёт за такие траты. Надо на экипировку для ваших дел драть деньги с вас.

– Никаких проблем, – пожал плечами дор. – Хватит пяти тысяч?

– Хватит. Нор, бери деньги, пока дают. Ну что, едем в ресторан?

– А вы волнуетесь, – заметил дор. – При вашей силе я был бы спокоен. Случиться может всякое, но для вас ограничения касаются только в части тел. Если для спасения нужно применить силу, можете спокойно это делать. Такое даже нам не возбраняется. О ресторане «Алейка»... Мне не нравится ваш выбор. Этот ресторан на втором этаже торгового центра, и там всегда многолюдно. Есть камеры и охрана. Предлагаю кафе «Встреча». Там намного меньше посетителей, но вам их много и не нужно. Ещё нет пяти часов, поэтому работяг там не будет. И машину можно поставить поблизости. А если там не будет нужной клиентуры, можно посетить другое заведение.

– Я в нём была, – сказала Ольга. – Приличное заведение, только хамоватые официантки. А камер я не видела, правда, и не присматривалась. Едем туда.

Через пять минут дор остановил машину у самого кафе. Рядом у бордюра стояли две иномарки, но и ему хватило места для парковки. Нор вышел первым, надел очки и помог выйти Ольге.

– Учти, что дерутся в таких туфлях только в кино, – сказала подруга. – Так что морды будешь бить ты. Если не справишься, мне придётся разуваться и бегать в колготках по тротуару, а он холодный.

– Выше голову! – подбодрил Нор. – И не психуй: мы с тобой здесь самые крутые.

Они вошли в вестибюль, в котором находились гардероб и два туалета, и увидели уже немолодого охранника, о чём-то болтавшего с гардеробщицей. Ольга подчинила обоих.

– В заведении есть видеонаблюдение? – спросила она.

– В зале есть камера над входной дверью, – ответил охранник, – но включают только днём. Вечером у нас бывают посетители, некоторым не нравятся камеры. Поэтому мне предписано её закрывать.

– Что бы ни случилось, ни во что не вмешивайтесь! – сказала ему Ольга, набросила на себя иллюзию и под руку с Нормом вошла в зал.

Как она и думала, людей было мало. В дальнем углу за двумя столиками расположилась небольшая группа кавказцев,

в центре зала порознь сидели несколько мужчин, и недалеко от входа выпивали и закусывали крепкие молодые парни в кожаных куртках, которые они почему-то не сдали в гардероб.

«Давай сядем за стол у окна, – мысленно предложила Ольга. – Там меня будет хорошо видно. В центре зала, похоже, нормальные люди, а вот эти по краям... У абреков на столах тоже много бутылок – это хорошо. Может быть, всё-таки расшевелить их магией?»

«Я тебя сейчас самую расшевелю! – пригрозил Нор. – Обойдётся без магии. Если полезут, можешь им нахамить. Давай для начала поедим».

В отличие от прошлого раза, сейчас их обслужили без задержки.

– Мне бефстроганов с жареной картошкой и какой-нибудь салат из тех, которые повкусней, – пробежав глазами меню, заказала Ольга. – Ну и кофе.

– Умножьте на два, – добавил Нор. – Нет, спасибо, спиртного не нужно.

– Надо не забыть протереть всё, до чего будем касаться руками, – сказала Ольга. – Смотри, зашевелились.

Среди кавказцев её появление действительно вызвало оживление. Парни в коже тоже отреагировали, но более вяло. Один из них подозвал официантку, сунул ей в руку купюру и что-то сказал.

– Может, усилим слух? – предложила девушка.

– Не стоит, – сказал Нор. – Мне кажется, что он заказал музыку. А кавказцы вряд ли говорят между собой по-русски.

Нор оказался прав. Когда официантка принесла их заказ и начала расставлять тарелки, в зале зазвучала песня «Ах, какая женщина» в исполнении Дубровина.

– Поняла намёк? – сказал Нор. – Я думаю, нам дадут по-есть, а потом подвалят.

Подвалил только один из парней.

– Извините, – сказал он, коротко поклонившись. – Мы приглашаем вас и вашего друга присоединиться к нашей компании. Не подумайте ничего плохого, просто хочется с вами познакомиться. Я надеюсь, наша компания вам понравится, и мы хорошо проведём время.

– Спасибо за приглашение, – улыбнулась ему Ольга, – и за песню. Извините, ребята, но у меня на сегодняшний вечер другие планы.

Он ещё раз кивнул и пошёл к своему столику.

– Он не соврал, – сказал Нор. – Они не имели в виду ничего дурного.

– Да, порядочные парни, – согласилась Ольга. – Нор, боюсь, что ты один не справишься. Если всё случится в вестибюле, я могу обойтись без тужель. Поел? Не спеши с кофе. Надо потянуть время. Смотри, и эти выслали одного. Как ты думаешь, кто они по национальности?

– Кто их знает? – пожал плечами Нор. – По-моему, не чеченцы.

– Такая красивая женщина заслуживает лучшей компании! – улыбнувшись Ольге, с заметным акцентом сказал высокий широкоплечий мужчина лет тридцати, смуглый и небритый. – Приглашаем вас к нам за столики! Мужчины должны быть сильными и щедрыми к своим дамам! Мы как раз такие, уверен, вы не пожалеете! Что может быть хорошего в русском, тем более в таком!

– Откуда этот мэн, как ты думаешь? – громко спросила Ольга Нора, высокомерно посмотрев на подошедшего. – Это не азер?

– Я в них не разбираюсь, – подыграл ей Нор. – Для меня они все одинаковые.

– Я сама принадлежу к великому русскому народу, – сказала Ольга уже для кавказца. – А вы какой национальности?

– Мы из Грузии! – с достоинством ответил он.

– Грузия... – она сделала вид, что пытается что-то вспомнить. – Это не рядом с Абхазией? Да, вспомнила! У них был президент-придурок, который жевал галстук. Это не их прогнали из Осетии?

– Вы зря нас оскорбляете! – с угрозой сказал он.

– Вы оскорбили меня, я – вас. Мы в расчёте. Прошу вас обратиться, мешаете пить кофе.

– Хорошо, что никого не пришлось заводить, – довольно сказала она Нору, когда грузин ушёл к своим. – Сами завелись, нахамили и дали право на ответное хамство. Теперь они не отстанут. Смотри, хотят рассчитаться. Давай то-

же рассчитаемся. Не хочу в своём платянце выяснять отношения на улице. Холодно.

Они заплатили и пошли к выходу. Почти сразу же следом двинулись грузины. Когда Ольга поравнялась со столиками у выхода, из-за одного из них поднялся тот мужчина, который к ним подходил.

– Разрешите мы вас проводим, – сказал он, показав ей глазами на подходивших кавказцев. – С нами вам будет безопасно.

– Сидите за столиками и ни во что не вмешивайтесь, – шепнула ему Ольга. – Это операция ФСБ, а вы нам не можете, а помешаете и можете пострадать сами.

И она быстро вышла, почти выбежала, в вестибюль. Нор сделал то же самое. У выхода они развернулись и стали ждать, что предпримут преследователи. Те не пошли к гардеробу за одеждой, а все вместе надвинулись на пару.

– Молодцы, что не бежите, – сказал самый пожилой из грузин. – От нас не получится убежать. Пожалуй, мы отпустим твоего парня. Он нам не хамил, пусть уходит. Только он это сделает после нас. А ты поедешь с нами. Будешь заглаживать обиду. Наши машины рядом, а ехать недалеко.

«Они хорошо набрались, – мысленно сказала Ольга. – Семь пьяных обезьян – для нас это немного. Начнём вместе».

Она разулась и взяла в каждую руку по туфле. Потом послала Нору мысленную команду и, перейдя на ускорение, ки-

нула туфли в лица двум стоявшим перед ней грузинам. Один из них успел уклониться, и туфля лишь оцарапала ему щёку, второй принял обувь лицом. Оба отвлеклись и тут же сложились пополам от сильных ударов в живот. Нор обошёлся без бросания обуви, уложив двоих. Оставшиеся трое достали ножи и с перекошенными от страха и злобы лицами начали подступать к ребятам.

«Это просто подарок судьбы, – сказала Ольга. – Они полностью развязали нам руки».

«Смотри, не нарвись на лезвие, – обеспокоенно предупредил Нор. – Не так уж сильно они пьяны. Может, ударим магией?»

Один из оставшихся на ногах грузин довольно умело ударил Нора ножом. Тот ударом ноги выбил нож, и тут же достал отшатнувшегося мужчину. Уклонившись от удара ножом в бок, он кулаком выбил дух из второго нападавшего. На долю Ольги никого не осталось, потому что последний из кавказцев, что-то крича, бросился обратно в зал.

– Берём по одному, – сказал Нор. – Лучше тех, у кого были ножи. Дотащишь?

– Этого дотащу, – ответила Ольга, беря под мышки более мелкого. – Выгляни на улицу, есть там кто?

– Никого, – сообщил Нор, выглянув за дверь. – Давай быстрее, а то первые сейчас придут в себя.

Они выволокли свою добычу и потащили её к машине, от которой на помощь Ольге уже бежал дор. Он перехватил у

неё тело и на руках отнёс в машину, потом вернулся к Нору и помог ему.

– Быстро садитесь, а то простудитесь, – сказал он Ольге. – Как всё прошло?

– Хорошо, что вы прогрели салон! – передёрнула она плечами. – Дубняк! Прошло нормально. Камера там закрыта колпачком, а я стёрла отпечатки пальцев на посуде. Стёрла и кое-что из памяти, правда, не всем. Но это и не страшно, потому что нас не опознают по их воспоминаниям. Да и не будет никто искать. Сейчас поедем к мосту и разыграем сценку утопления. Это удачная находка. Если я буду просто им угрожать, намного дольше провожусь. Если примут наши условия, вернём в кафе. Пусть забирают свою одежду и разбираются с приятелями. А если кто не согласится, бьём морду, стираем память и тоже везём к кафе.

– А зачем бить морду? – с улыбкой спросил Нор.

– За ножи, – ответила Ольга. – Думаешь, я тогда совсем не испугалась? И за то, что зря работали. Сколько возились и впустую. Но не топить же их в самом деле! Но я думаю, что отказов не будет. Помнишь их рожи, когда схватились за ножи? Их перекосило от страха, а я сейчас устрою ещё больший страх. Хорошо, что там остались наждачные круги и веревки.

Оба пленника сломались очень быстро. Чёрная вода, девушка с жуткими светящимися глазами и собственные ноги, несущие к смерти увешенное тяжёлыми камнями тело. Оль-

ге пришлось постараться, чтобы оба не обделались. Вряд ли доры сказали бы ей за это спасибо. Как и в остальных случаях, вселение произошло сразу же, как только она поставила свою метку.

– Едем назад, – сказал своим коллегам Васильев. – Заберёте одежду и успокоите полицию, если друзья заявили о вашей пропаже. Где вы живёте?

– В гостинице «Белла», – ответил один из доров. – Это недалеко от железнодорожного вокзала.

– Вернётесь туда, а завтра мне позвоните. Вот визитные карточки. Теперь с вами. Долги оплачены и за вами дополнительное тело. Что за него хотите?

– Я умею только ставить и снимать воздействия при личном контакте, – сказала Ольга. – Хочу научиться завязывать их на поведение человека. Например, болезнь вызывается, если человек сознательно мне навредил.

– Научим. Устрою я в качестве учителя, или подождёшь Игоря?

– Мне не к спеху, подожду. Давайте быстрее поедem. И в кафе будет меньше шума, и мы раньше попадём домой. Хоть я звонила отцу, всё равно будет волноваться.

Домой они попали через час. Нор достал из сумки свой школьный пиджак и набросил его на подругу, чтобы не ооченела за время пробежки от калитки до дома. Они попрощались с дором, отогнали бросившегося ласкаться Хитреца и забежали в дом. У заглянувшего в коридор Егора при виде

дочери нижняя челюсть поехала вниз, а глаза стали заметно больше.

– Ты только не волнуйся! – сказала отцу Ольга. – Это маскировка, я тебе сейчас всё объясню. Дай только сниму это платье.

– Это не платье, а безобразие! – сказал он. – И к нему, наверное, были те туфли на каблуках? На тебя мужики не бросались?

– Я всегда говорила, что ты у меня молодец! – сказала она и попыталась поцеловать отца, но тот отшатнулся в комнату.

– Сначала переоденься, – сказал он Ольге. – Потомними накладные ресницы и штукатурку с лица и объяснись. А уж после этого я буду решать, целоваться с тобой или идти за ремнём!

Смывание и переодевание заняли минут десять, столько же она рассказывала Егору об их похождениях.

– Охота на живца, – сказал он. – Значит, добыли два тела. И кто они, ты уже знаешь?

– Пока знаю, что мерзавцы, – задрал подбородок, ответила Ольга, – а подробнее узнаю завтра у Васильева. Сегодня торопились домой из-за тебя. Знали же, что будешь волноваться.

– А почему так уверена, что мерзавцы?

– Знаешь, папа, – сказала она, – у меня нет твоего опыта, но есть свой. И здравый смысл есть, хотя ты мне в нём часто отказываешь. Кем могут быть люди, которые намерен-

но оскорбляют и унижают других? Которые готовы увезти и скопом изнасиловать женщину, ответившую им той же монетой? Которые бросились на неё с ножами и пытались убить? А ведь я не действовала на них магией, как планировала вначале. Одедась не слишком скромно, ну и что? Мы зашли в это кафе поесть. Был и расчёт, но если бы нас никто не тронул, мы оттуда ушли бы ни с чем! Так что я сделала для людей доброе дело. В то кафе мог прийти какой-нибудь парень со своей девушкой. А эти сволочи уже немало набрались, поэтому всякое могло случиться. А если ты считаешь мой способ аморальным, придумай свой, а я послушаю. Извини, но я не буду с тобой целоваться, расхотелось.

Остальные дни этой недели для Ковалёвых прошли без каких-либо существенных происшествий. В воскресенье состоялось первое занятие секции восточных единоборств тренера Сорокиной во Дворце спорта. Самой Александры на нём не было, а за Ольгой, как и договаривались, в час дня приехала машина. Помимо Ольги в салон сели Нор, Сергей и Вера, а Виктор сам привёз своих детей на занятия.

– Семерых своих подопечных я знаю, – сказала Ольга, осмотрев одиннадцать собравшихся учеников. – Остальные назовутся, когда я зачитаю их фамилии. Лапина!

– Я! – отозвалась невысокая симпатичная девушка лет пятнадцати.

– Голубева!

– Я! – поднялась со скамейки высокая полная девушка с некрасивым лицом.

Единственное, что притягивало взгляд, – это чёрные блестящие волосы, забранные сзади в пышный конский хвост. По виду она была на год старше Ольги.

– Панов!

– Я! – встал сонный на вид юноша, в котором не было ничего примечательного.

Наверняка он не отличался ни хорошей реакцией, ни сообразительностью. Ольга решила, что он учится в десятом классе и, как выяснилось позже, не ошиблась.

– А Тарасов это у нас ты, – утвердительно обратилась Ольга к последнему из списка.

– Ну я, – ответил здоровенный парень, вид которого вызвал у Ольги неприязнь.

Будучи по виду ровесником Нора, он был выше его и шире в плечах. Неплохо развитые мышцы начали заплывать жиром, а с мордастого лица на Ольгу смотрели хитрые и наглые глаза.

– Хочу сразу предупредить всех новичков, – сказала Ольга, глядя на Тарасова. – Меня попросили с вами заняться, но это не значит, что я буду со всеми возиться. Заниматься борьбой нужно изо дня в день, а не только те два раза в неделю, когда вы сюда приходите, иначе это будет пустая трата времени, причём и моего, и вашего. Из вас я немного знаю только Стародубцеву, поэтому её не называла. Она хочет за-

ниматься, остальные... посмотрим. И ещё одно. Я ваш тренер, и всё, что говорю, обязательно к исполнению. Если кто-то не рвётся заниматься или будет здесь проявлять свой характер, может сразу умотывать.

– А если умотаешь ты? – насмешливо спросил Тарасов.

– Виталий? – спросила его девушка, сверившись со списком. – Можешь ответить на вопрос? Для чего ты сюда пришёл? Я не вижу у тебя желания вкалывать и чем-то заниматься.

– И не увидишь, – ответил он. – Мне ваша борьба до одного места. Я и так любому здесь пересчитаю рёбра. А пришёл... Предок прислал.

– Вот и скажи своему предку, что у тебя признали профнепригодность. Мало того что нет интереса и желания работать, ещё и не соответствует моральный облик.

– А что ты против меня имеешь? – недобро сощурился он.

– Ничего не имею, но учить не буду. Я учу людей для самозащиты и не буду давать силу любителям считать чужие рёбра. Всё ясно? А если ясно, то уходи и не мешай заниматься тем, кто этого хочет. Да, можешь пожаловаться на меня предку.

– А если не уйду? – осклабился он. – Что тогда? Применить свою борьбу?

– На фиг ты мне нужен? – изобразила удивление Ольга. – Если хочешь сидеть в раздевалке, то сиди, заниматься мы будем в зале. Правда, если потом у кого-нибудь что-то про-

падёт из вещей, первым подозреваемым будешь ты!

– Следи за языком, дура! – сразу перестав улыбаться, зло сказал Тарасов.

– Давай я пересчитаю зубы этому любителю считать чужие рёбра, – поднялся Сергей.

– Отгребёшь неприятности из-за этого уroda, – спокойно сказал Нор. – Мало тебе одного Владимира?

– Это я урод? – поднялся Тарасов.

«Нор, подожди, – остановила друга Ольга. – Сделаем прощ».

Из носа Тарасова на паркет раздевалки тонкой струёй потекла кровь. Сначала он не понял, потом испугался и, заткнув ноздрю пальцем, выбежал из комнаты.

– Это у него от злости лопнул сосуд, – сказал Нор. – У кого-нибудь есть туалетная бумага?

– Сейчас ребята ненадолго выйдут и мы переоденемся, – сказала Ольга, после того как Нор вытер кровавую лужицу. – А потом то же сделают они.

– Зря ты с ним связалась, – сказала Таня, когда парни вышли из раздевалки. – Он и сам ушёл бы. Хотя его мамаша в любом случае этого так не оставит. Отец у него нормальный, это мать вонючка. Она работает у моего отца главбухом на одном из заводов комбината. Говорят, что очень хороший специалист, а как человек – говно.

– Он не дал бы нам заниматься, – сказала Ольга. – Если его прислали из-под палки, он сделал бы всё, чтобы я его

вытурила. На занятия ходить не нужно, и виноват не он, а я.

– Я расскажу отцу, – пообещала Таня, – а он поговорит с его отцом.

– А почему не с матерью?

– Потому что с ней говорить бесполезно. Открыто она тебе ничего не сделает, а вот какую-нибудь гадость исподтишка...

«Не получается жить спокойно?» – дошёл до Ольги мысленный вопрос Нора.

«А я виновата в том, что так много уродов? – ответила она. – Наплюй. Мы постоянно усиливаемся, нам ли бояться эту сволочь и его мамашу? Хотя это не доставляет радости. Мы переоделись, теперь ваша очередь».

Глава 26

Ветер гнал мокрые хлопья снега, который уже выбелил асфальт и газоны и превратил деревья в белое чудо. Любоваться этой красотой не тянуло.

– Давно это у вас? – спросил тот, кого в этом мире звали Игорем.

– Нет, – ответил тот, кто носил имя Павел. – Началось с утра, видимо, в честь твоего приезда. Для первого снега нормально: уже третье ноября. Незачем стоять на ветру, пошли быстрее в машину.

Васильев десять минут назад встретил Бортникова, и они только что вышли из здания железнодорожного вокзала на примыкающую к нему площадь.

– Пойдём, – согласился Игорь. – Как поживает Ольга?

– Нормально она поживает, – отворачивая лицо от ветра, ответил Павел. – Донесёшь сам свои чемоданы или помочь?

– Своя ноша не тянет, да и нет в них ничего тяжёлого. Где твои колёса?

– Ну, как хочешь. А машина рядом, на стоянке.

Они дошли до автостоянки, сложили в багажник чемоданы и, отряхнув друг друга от снега, сели в салон.

– Так что с Ольгой? – повторил свой вопрос Игорь.

– У них второй день каникул, – ответил Павел, заводя мотор. – Балдеет так же, как вся учащаяся братия, но на свою

секцию завтра поедет.

– Что за секция?

– Да, ты же не в курсе. Ольга сейчас известный в городе человек. Выступила во Дворце спорта со своими девчонками. Все четыре девицы махали руками и ногами, как одна, причём в приличном темпе. То ли при этом присутствовал кто-то из городской телестудии, то ли им передали запись, но её несколько раз прокрутили по кабельной сети. Ну и второй ролик, в котором она секунд за пять уложила парня, на две головы выше себя. Стародубцев подсуетился, и во Дворце организовали секцию. Официально ведёт Сорокина. Ты должен её знать. А неофициально вкальвует Ольга. Приехали.

– Я не спешу, договаривай.

– Да я уже почти всё сказал. В её группе те, кто занимался раньше, и несколько отпрысков местных воротил, в том числе и дочь самого Стародубцева. Занимаются по средам и воскресеньям. А почему тебя это интересует? Я понимаю, что она для нас важна, но ты принимаешь её дела слишком близко к сердцу. Не хочу говорить глупости о любви, но должна быть какая-то причина. Не поделишься?

– Это у тебя четвёртая жизнь? Тогда должен меня понять. Мне не очень интересно, что будет в жизни, уже было столько всего... Я собирался уйти из фирмы и дожить то, что осталось, но заинтересовал этот мир. А Ольга... Я ведь больше живу воспоминаниями того, что уже прожито. В третьей жизни мне попало тело юноши, которому исполнилось лет

семнадцать. Он был влюблён, и я разделил с ним эту любовь. Так вот, Ольга и внешне, и своим характером сильно напомнила ту девушку. Ты прав, о любви говорить глупо, здесь другое.

– И чем тогда закончилась ваша любовь? – спросил Павел. – Дети были?

– Её убили, – ответил Игорь. – Понимаешь теперь? Я просто хочу помочь в память о той... Не беспокойся, дело от этого не пострадает. Чем она будет сильней, тем нам же лучше, а она из тех, кто помнит добро и ценит дружбу. Ладно, в двух словах о делах. Всё необходимое для индуктора и изготовления пластика я достал. Кое-что в моих чемоданах, остальное пришлют. Я думаю через месяц изготовить образцы. Где мой помощник?

– Оба тела пока заняли работники фирмы, – сказал Павел, – хотя позже одно из них отдадут клиенту. Я помог им развязаться с их компанией, временно устроил работать на своём заводе и подбросил денег. Сейчас живут в общежитии. В прошлом оба типа были изрядными сволочами, но не принадлежали к уголовному миру, и никаких хвостов за ними не тянется. За одного из них с Ольгой нужно рассчитаться. Она отказалась от моей помощи и ждёт тебя.

– Это я ей посоветовал, – сказал Игорь. – Опасаюсь, как бы кому-нибудь из руководства фирмы не пришла в голову гениальная идея – взять Ольгу под полный контроль. Ты должен знать, что мы соблюдаем не все договоры. Лично мне

такое не нравится, к тому же при наших теперешних силах ничего не получится, а мы потеряем единственного сильного мага в этом мире. Можно обойтись и без неё, но работа сильно затянется. Пока мы здесь укрепимся и найдем ей замену... Ладно, поговорим завтра, открывай багажник.

– Соскучился по новой семье? – пошутил Павел, помогая достать чемоданы. – Небось и подарки привёз?

– Я к ним привык, – ответил Игорь. – Мальчишка меня любит, хоть я был вынужден выбивать из него дурь, воспитанную прежним отцом, а жена даёт всё, что нужно этому телу. Я не собираюсь их менять.

– Пап, приехала Александра! – сказала Ольга отцу. – Мне встретить, или выйдешь ты?

Егор не стал спрашивать Ольгу, почему она уверена в том, что сигналы клаксона издаёт авто Сорокиной – уже имел возможность убедиться, что дочь может точно определить, кто приехал. Он вскочил и вышел в коридор.

– Оденься сам! – крикнула Ольга вдогонку. – А для неёхвати мою куртку.

Через десять минут раскрасневшаяся Александра уже сидела на кухне за чашкой чая.

– Хорошо, что приехали до обеда, – сказала ей Ольга. – Я сварила свежий борщ из отличной курочки, так что попробуйте. У меня хорошо получаются борщи, все хвалят.

– Считай, что я уже похвалила авансом, – засмеялась го-

стья. – Оля, пока вышел Егор, скажи, что подарить ему на день рождения.

– Сложный вопрос, – задумалась Ольга. – У него есть всё необходимое.

– Так уж и все?

– Всё из вещей, – поправилась Ольга, – нет только жены. Я буду рада, если у вас получится.

– Ты думаешь, что я ему нравлюсь? – смутилась Александра.

– А мне и думать нечего, – засмеялась Ольга. – С тех пор как вы в первый раз вошли в этот дом, он только о вас и думает, да и вас к нему тянет. Не знаю, видно ли вам двоим, но для остальных это давно не секрет.

– И ты совсем его не ревнуешь?

– Я не маленькая эгоистка. Я его люблю и хочу, чтобы он был счастлив. Кроме того, если он перенесёт на вас свою заботу, меньше будет страдать моя самостоятельность.

– Не будем об этом, – сказала Александра. – Пусть твой отец сам решает.

– И что же я должен решить? – спросил Егор, заходя на кухню.

– Мы говорили о вашей свадьбе, – сказала Ольга, подмигнула покрасневшей Александре и ушла к себе.

– Что это ты такая довольная? – спросил Нор. – Не из-за снега?

– Приехала Сорокина, а я сосватала её отцу, – сообщила

Ольга. – Чего тянуть время, если втюрились друг в друга? Отец обхаживает, а идти на сближение боится, и она сама робеет. Классический пример того, как храбрые и решительные люди теряют эти качества, когда дело касается их личной жизни.

– Это ты выдумываешь, – не согласился Нор. – Они знакомы меньше месяца, и, по-моему, Егор ухаживает за ней очень настойчиво. Не лезла бы ты в их дела. Они взрослые люди и прекрасно обойдутся без твоей помощи.

– Ну и ладно, – обиделась девушка. – Пусть разбираются сами, а я больше слова не скажу. Сегодня должны привезти снегоход и мотороллеры, а как горючка? В сарае только канистра с керосином, да и ему уже лет семь.

– Будет горючее, – сказал Нор. – Виктор обещал столитровый бак. Он будет покупать горючку для своих машин, заодно возьмёт и на нашу долю.

– Он не рассказал нам о своих неприятностях. Помнишь, я спрашивала, когда он сменил машину? Обещал поговорить без детей, а потом замял разговор. И охранников так и не нанял. А нас по полдня нет дома. Толку ему от нашего договора.

– Боишься, что на них наедут, и накроются планы?

– Планов будет жалко, – согласилась Ольга, – но не такая я расчётливая дрянь, чтобы переживать из-за планов, если вырежут их семью. Я к ним уже привыкла, а с детьми сдружилась. И Виктор нам постоянно помогает, пусть и у него

тоже на меня свои планы. Ты не проголодался? Может, пообедаем?

– Пойдём, – Нор отложил книгу и встал с кровати. – Оля, я думаю, что нужно вернуть в комнату стол и стулья. Вряд ли мы будем использовать её для тренировок, а жить без мебели неудобно. Как считаешь?

– Мне не нужно ничего, кроме тебя и кровати, – засмеялась девушка, – но мебель мешать не будет, и таскать её вам, так что можете возвращать.

Они зашли на кухню, и Ольга принялась разливать борщ по тарелкам.

– Наверное, ты был прав и Сорокина из-за меня удрала, – сказала она, доставая из холодильника сметану. – Схожу к отцу спросить, когда он будет обедать. Надеюсь, он сразу меня не убьёт. Нет, всё-таки я была права!

– Это ты о чём? – спросил Нор, удивлённо глядя на опять севшую Ольгу.

– Решила на всякий случай заглянуть к отцу, – объяснила она. – Никуда Александра не уехала. Судя по эмоциям, они сейчас целуются. Так что обедаем и уходим к себе. Они и без меня как-нибудь поедят. Слушай, а ведь Уголёк тоже там и, наверное, в моей кровати.

– Они сейчас не то что кота, тигра не заметят, – засмеялся Нор. – Ладно, ты молодец, беру свои слова обратно. Оля, завтра поедем на секцию?

– Звонка на отмену не было, значит, едем. Может припе-

реться старший Тарасов. Танька говорила, что в среду он был в отъезде.

– Рискуешь ты, применяя к ученикам магию, – недовольно сказал Нор. – Я не об усилении тела, а о том, что ты дала им установку на учёбу. Панов без твоей магии дома ничего не делал бы, а сейчас будет вкалывать. Я удивился бы тому, что тормоз и сачок набросился на занятия борьбой. А если ещё остальные, кроме Татьяны, такие же флегматики и лодыри, то напрашивается вывод, что ты как-то на них действуешь. А за тобой и так уже числится немало странностей. Если найдётся кто-то, кто тобой заинтересуется всерьёз, у него будет немало пищи для размышлений.

– Хочешь, чтобы они всё получили, не выкладываясь? – спросила Ольга. – Или вообще не применять к ним магию? Тогда нужно всё бросить. Были бы они такие настырные, как Стародубцева, тогда другое дело. Обещаю, что не буду слишком ускорять их усиление и на этой группе закончу с борьбой. Я думаю, что до мая управлюсь. А ты можешь не ездить по воскресеньям. Зачем терять время?

– Папа, привезли снегоходы, – сказал Олег отцу. – Я сказал, куда ставить. Вместе с фургоном на своей машине приехал представитель охранного агентства. Я попросил его подождать внизу.

– Это хорошо! – оторвался от компьютера Виктор. – Проследи за выгрузкой, а я сейчас спущусь.

– Владимир Кириллов, – представился невысокий крепыш в меховой куртке с изображением хищной птицы на груди. – Частное охранное предприятие «Ястреб». Я приехал поговорить по вашему вопросу.

– Снимайте куртку, – предложил ему Виктор. – У нас жарко. Давайте пройдем в комнату. Не хотите кофе или чай? Или, может быть, сядем пообедать? Вы за рулем, поэтому не предлагаю спиртное.

– Спасибо, ничего не нужно, – отказался Владимир. – Давайте сразу перейдем к делу. Сколько вам нужно наших сотрудников и для каких целей? Тогда я смогу назвать стоимость услуги. Если вас устроят наши условия, я завтра же пришлю людей.

– Деловой подход, – улыбнулся Виктор. – Мне нужны два охранника для защиты моей семьи. Вношу уточнение. Они с нами не ездят и отвечают за безопасность только тех, кто находится в стенах этого дома. Желательно, чтобы эти охранники или те, кто их будет сменять, находились в доме круглосуточно. Им не нужно стоять на часах, но в случае нападения ваши люди должны быть готовы применить оружие и спасти мою семью. Им будет выделена комната для отдыха, питание я обеспечу.

– Серьезно, – напрягся Владимир. – Из ваших слов можно сделать вывод, что вы ожидаете такое нападение. Это так?

– Я предполагаю, что оно может произойти, – поправил его Виктор. – В этом случае я присоединюсь к ним, оружие

у меня есть, и совершенно легальное.

– А обращаться в полицию вы не хотите, – констатировал Владимир. – Значит, есть причины. Какими силами могут располагать напавшие?

– Три-пять человек, вряд ли больше. Я договорился с лесным инспектором, так что поможет и он.

– Если успеет, – с сомнением сказал Владимир. – Мне не нравится ваш заказ, и я не хочу вмешивать предприятие в сомнительные разборки, но знаю людей, которые могли бы этим заняться. Только их услуги обойдутся дорого.

– Направьте их ко мне, – попросил Виктор. – Пусть приезжают сюда в удобное для них время, только перед этим позвонят, а то я иногда отсутствую.

Он ожидал отказа и не расстроился: Кириллов выводил на нужных людей, что и требовалось.

– Что можете мне сказать? – спросил Дерешков Лобанова. – Вы отправили Михеева на Алтай почти со всей службой безопасности и сделали это не вчера. И каков итог, помимо того что меня едва не застрелили?

– Мы предотвратили покушение, – возразил Лобанов.

– Именно поэтому вы ещё сидите на своём месте! – сердито сказал Олег Васильевич. – Но мне почему-то кажется, что это ненадолго. Результатов нет?

– Трудно искать человека по одной машине, – ответил глава СБ. – Он мог поставить её в гараж и не пользоваться, а ку-

пить что-нибудь менее помпезное. Аналитики выдали свои рекомендации, но по ним только начали работать.

– И что вам посоветовал Дворкин? – заинтересовался Дерешков.

– Он считает, что Фадеев не поедет в какую-нибудь деревню. Не та у него семья, чтобы год или два жить в глухомани. Кроме того, там он будет на виду. Деревень на Алтае не так уж и много и не обязательно их объезжать, есть и другие способы. И в Барнаул он не поедет, а найдёт небольшой город, где трудно засветиться, но есть все блага цивилизации. Таких городов в Алтайском крае девять. Есть ещё Республика Алтай, но в ней нет ничего подходящего, кроме столицы, да и вряд ли он туда поехал.

– Значит, десять городов? И что он предложил?

– Третьяков наверняка сообщил о провале их планов. Понятно, что вы на них как-то отреагируете, и у Фадеева теперь не получится спокойно сидеть год или два, а значит, он постарается подстраховаться и обеспечить себе защиту. Своей службой безопасности пользоваться нельзя, поэтому нужно искать людей на стороне, а поскольку он там сам чужак, то должен воспользоваться для их набора чьей-то помощью, например, местных ЧОПов. Может, у них и наберёт. А такие контакты можно попробовать отследить. Михеев этим занимается, хотя мы не забросили и поиск «найта».

– И сколько вам требуется времени?

– Я думаю, что от двух до трёх месяцев. Но если к по-

искал подключить детективное агентство Семёнова, можем уложиться быстрее. Если Фадеев на Алтае, мы должны его найти.

– Что значит «если»? – сердито спросил Дерешков.

– Его поездка на Алтай может оказаться таким же ложным следом, как и кругосветное путешествие, – объяснил Лобанов. – Или она вообще не связана с его бегством. Есть вариант, что он просто пересёк Алтай и укрылся где-то в другом месте. Тогда сможем выйти на него только через Третьякова или Рогова.

– Привлекайте Семёнова, – решил Дерешков. – Можете привлечь ещё кого-нибудь, но вы должны его найти! Вчера я спасся случайно! Мне теперь тоже прятаться? Разделаемся с Фадеевым, тогда без больших сложностей разберёмся и с его дружками! Но запомните, что чужих можно привлекать только к поискам, саму операцию должны проводить ваши люди.

– А где ваш кабан? – огляделась Вера.

– Сегодня приморозило, поэтому он предпочитает сидеть в тепле, – сказал Нор. – Почему вы на мотоцикле? Не купили снегоход?

– Купили, – ответил Сергей, – но для него мало снега. Его местами сдуло с дороги, а ездить на лыжах по земле... А вы купили?

– Привезли вчера, – сказал Нор. – И снегоход, и моторол-

леры, а горячее обещали завтра. На каникулах освоим. Вы зайдёте в дом?

– Нет, – отказалась Вера. – Неохота раздеваться, да и погода классная. Машина придёт через десять минут, так что не замёрзнем. А где Ольга?

– Сейчас соберёт сумку и выйдет. Идём к дороге, она нас догонит.

Вскоре к ним присоединилась и Ольга.

– Держи сумку, кавалер! – сказала она Нору. – Раз не остался дома, должен ухаживать за дамой. Слышите, шумит движок? Через несколько минут подъедут.

– Оля, ты и новым ученикам поможешь так же, как помогла нам? – спросил Сергей. – Только не прикидывайся, что не понимаешь, о чём речь. Это Ленка с Наташкой могут считать нормальным, когда мышцы увеличивается в два раза за месяц занятий, а я знаю, что для этого нужно полгода. И хорошие растяжки за это время не получишь. Не бойся, мы друзей не предаём, если что скажешь, дальше нас не пойдёт.

– Им дам меньше, – помолчав, ответила Ольга. – Не хочу привлекать много внимания, да и народ там, кроме Тани, не рвётся заниматься.

– А нам ещё что-то будет? – спросила Вера.

– Всё, что можно, вы уже получили, – сказала Ольга. – Если хотите большего, нужно заниматься самим.

– А мой английский – это не твоя заслуга? – продолжила допытываться подруга.

– Это твоя заслуга, – неохотно ответила Ольга. – Я только улучшила память.

– Я тебя поцелую, когда рядом не будет мальчишек, – пообещала Вера, – а то начнут зубоскалить. У меня никогда не было такой подруги, как ты. Мы ведь не бросим дружить после школы?

– Даже если мы куда-нибудь уедем, постараюсь вас не потерять, – пообещала Ольга. – Машина приехала, пошли на посадку.

Через полчаса они уже переодевались в раздевалке. В зале собрались все члены группы. Не успели приступить к занятиям, как к Ольге подошёл полный, хорошо одетый мужчина лет сорока пяти, который вопреки правилам не стал менять обувь.

– Ольга Ковалёва? – спросил он. – Я вас прошу ненадолго отойти в сторону, надо поговорить.

– Вы отец Виталия Тарасова? – спросила она и, получив утвердительный кивок, продолжила: – Тогда я не вижу смысла куда-то уходить. Свидетелями моего разговора с вашим сыном были все здесь присутствующие. Так что если у вас есть ко мне вопросы или претензии, то можете излагать.

– Почему вы его выгнали? – спросил он.

– Потому что ваш сын этого хотел. Он заявил, что ему эта борьба до лампочки и может всем здесь пересчитать рёбра. Это не урок физкультуры, где можно отбыть, получив свою тройку. Спорт – это тяжёлый труд, он не для бездельников.

А боевые искусства не даются таким, как ваш сын. Он нам хамил и мешал заниматься, и вы хотите, чтобы с ним здесь носились? С какой стати? Из-за вашей жены?

– Я хотел, чтобы сын занялся спортом, – сказал он, – а жена хотела, чтобы он занимался в вашей секции. Ей понравилось ваше выступление, да и вообще состав группы...

– Я поняла, можете не продолжать, – оборвала его Ольга. – Меня уже пугали вашей женой. Поймите правильно и постарайтесь, чтобы поняла она. Нельзя чему-то научить того, кто не хочет учиться. Кроме того, ваш сын восстановил против себя всех. Он нарывался на драку, и только кровотечение из носа этому помешало. И уверяю вас, что это спасло от неприятностей и нас, и его. Нашу секцию закрыли бы, но вашего сына ребята превратили бы в отбивную. Извините, но не могу уделить вам больше времени. Я сказала всё, что хотела, и должна работать с учениками. До свидания.

Они уже заканчивали занятие, когда у Ольги зазвонил телефон.

– Это Игорь, – раздался из трубки знакомый голос дора. – Здравствуй. Мне сообщили, что ты меня ждёшь.

– Вы уже приехали! – обрадовалась девушка. – А когда с вами можно увидеться?

– Всё в наших руках, – довольный её радостью сказал дор. – Занятий у вас пока нет, поэтому будет лучше, если я завтра приеду. Накормишь?

– Состряпаю праздничный обед! – пообещала Ольга. – К

какому времени приедете?

– К двум будет нормально? – спросил дор. – Значит, в два и приеду. Повидаемся, а заодно я с тобой рассчитаюсь.

– Чему ты больше радуешься? – спросил Нор, когда шли на посадку в машину. – Тому, что завтра получишь очередную порцию знаний, или встрече с дором?

– Ты что, ревнуешь? – остановилась Ольга. – Совсем сбрендил! Да, я очень хорошо к нему отношусь и рада его увидеть, как была бы рада увидеть своего деда!

– Нет никакой ревности, – возразил Нор. – Мне трудно понять такое отношение дора к тебе и твоё к нему. Всё, что у нас о них говорилось и писалось, сводилось к тому, что от них нужно держаться подальше. Если уж совсем пропадать, тогда...

– Есть разница в том, кто и с какой целью с ними общается, – задумалась Ольга. – Да и доры, как и люди, бывают разными, а этот меня почему-то выделил. С Павлом тоже неплохие отношения, но для него я всего лишь ценный союзник. Пока от меня есть польза, он будет помогать, иссякнет сотрудничество, может быть, не пустит на порог.

– Наверное, ты права, но для меня бестелесные всю жизнь были пугалом, а потом я простился с жизнью, получил от них силу и увильнул от расплаты. Не по своей вине, но я был страшно рад, только боялся, что однажды они придут за расчётом. Они и пришли, и я сохранил свободу только благодаря тебе и тому, что не знали о слиянии. И ещё я думаю, что

они побоялись меня забрать.

– А чего им бояться? – не поняла Ольга.

– Меня сюда перенёс бог, – напомнил он. – Может быть, внял мольбе, но, скорее, преследовал какие-то свои цели. В таком случае забирать меня – это всё равно что вырывать рукой кусок мяса из волчьей пасти. Пути людей и богов пересекаются редко, и наверняка доры стараются держаться от них подальше.

– Нор, Ольга, имейте совесть! – крикнул им вошедший в вестибюль Сергей. – Шофёр матерится и сказал, что если мы не уедем через пять минут, то он вообще никуда не поедет! У вас есть деньги на такси? У меня их нет.

– Заболтались! – с досадой сказала Ольга. – Ходу, а то действительно может уехать. У него сегодня нет другой работы, кроме этого рейса.

В храме Ардеса было темно, лишь возле жертвенника горела одинокая сальная свеча, которая не разгоняла мрак, а наоборот делала его более беспросветным, освещая только часть каменной плиты дрожащим жёлтым огоньком. Жрец помнил каждую неровность мощённого каменными плитами пола и мог проделать необходимое без освещения. Подойдя к алтарю, он откупорил висевшую на поясе флягу, слил из неё в ладонь немного крови и, обмакнув указательный палец другой руки, принялся рисовать на камне ритуальный рисунок призыва. Дело было привычным и давно выполня-

лось просто по обязанности. Ни его дед, ни отец, которые всю свою жизнь служили в этом храме, ни разу не видели, чтобы бог откликнулся. Увидеть довелось ему.

Сильный порыв ветра погасил и повалил свечу и швырнул в глаза песок. Когда жрец вытер слёзы и проморгался, он с изумлением и ужасом увидел, что прямо над жертвенником появилось светящееся пятно, которое стало быстро увеличиваться в размерах, заставив его зажмурить глаза и прикрыть их рукой.

– Ты мне нужен! – раздался повелительный голос. – Встань с коленей и открой глаза!

Ноги не держали, но какая-то сила вздёрунула его с пола и против воли широко раскрыла глаза. Прямо на жертвеннике стоял крепкий мужчина средних лет в обычной одежде воина и насмешливо смотрел на жреца. Тот не увидел источников света, но часть храма, где они находились, была ярко освещена.

– Две сотни лет твои предки и ты сам питались моим именем, – продолжил бог. – Пришло время немного потрудиться. Если выполнишь поручение, получишь щедрую награду, ослушаешься – умрёшь.

– Слава великому Ардесу! – хрипло сказал жрец. – Я выполняю всё!

– Конечно, слава, – кивнул бог. – Я не сомневаюсь в твоей готовности служить. А теперь слушай, что от тебя требуется. Ты знаешь, что миров множество и у каждого свои боги. Я

пошлю тебя в один из миров, куда до тебя попал молодой княжич с именем Нор. Твоё дело найти его и передать то, что лежит на жертвеннике. После этого сожмёшь в руке этот камень и вернёшься за наградой.

Из руки бога выпал маленький камень и словно прилип к алтарю. Миг – и в храме снова стало темно. Жрец дрожащими руками пошарил по алтарю и нащупал небольшой кожаный мешочек и камень размером с орех. Он не испытывал восторга от явления бога, был лишь леденящий душу страх. Не смея даже в мыслях противиться воле того, кому семья Хакров служила несколько поколений, он на дрожащих ногах вышел из храма и в тот же миг оказался на заснеженной дороге, со всех сторон окружённой лесом. Надетая на голое тело туника не защищала от мороза, а деревянные жреческие сандалии проваливались в неглубокий снег и норовили свалиться с ног. Подвывая от холода и ужаса, он шёл по дороге, уже ни на что не надеясь. Жрец прошел бы мимо стоявшего недалеко от дороги дома, если бы не увидел свет. Ноги закоченели, но у него хватило сил добраться до калитки. Она была заперта, и он закричал и стал бить в неё правой рукой. В левой сжимал кошель бога и камень возвращения.

Ольга не слышала ни его крика, ни ударов кулака в калитку. Она была в спальне, куда не доходили слабые звуки со двора. Услышала она Хитреца, который с силой ударил рылом во входную дверь. Сканирование двора предупредило о присутствии незнакомого человека.

– Кого-то принесло, – сказала она Нору. – Хорошо, что не успела раздеться. Не вставай, я выйду сама.

Она не стала обострять магией зрение,хватила фонарик, накинула куртку и, приласкав Хитреца, быстро пошла к калитке. Когда калитка была открыта, девушка в страхе попятилась. В луче фонаря стоял почти голый, замёрзший человек, чьи руки и ноги были сплошь покрыты татуировками. Первой мыслью было, что это сбежавший зэк. Потом взгляд выхватил висевший на его груди бронзовый диск с грубо выбитым на нём треугольником, и память Нора подсказала, кто это такой.

– Помоги, женщина! – прохрипел он на языке королевства Ортан. – Княжич Нор здесь?

– Здесь, – ответила она на том же языке. – Заходи, ты весь замёрз! Сейчас отогреешься.

– Нет! – помотал он головой. – Я вернусь домой. Возьми и отдай княжичу! Это передал сам Ардес!

Он сунул в руки ошеломленной девушке что-то мягкое, отступил на несколько шагов и исчез. Сводить пространства разных Вселенных сложно даже для бога. Мало совместить нужные участки разных миров, нужно учесть, что они движутся с огромными скоростями по разным траекториям. Ардес не стал этого делать для старого жреца. Его тело, кувыркаясь и разваливаясь на куски, с огромной скоростью пролетело над храмом бога и с грохотом врезалось в песчаный берег у реки, подняв в воздух тучу песка и пыли.

Глава 27

– Что с тобой?! – вскочил с кровати Нор. – Оля!

Она как была на улице в куртке и сапогах, так и пришла в спальню. С бледного лица капали слёзы, а губы судорожно кривились в сдерживаемых рыданиях. Нор схватил её за плечи и прижал к себе. Ольга вцепилась в него, как утопающий в спасательный круг, выронив при этом кожаный мешочек.

– Никому не отдам! Гад этот твой бог, сволочь бессердечная!

– Ты можешь объяснить, что случилось? – спросил он, сбрасывая с неё куртку. – Дай сниму сапоги. А теперь отнесу на кровать, и ты мне расскажешь, из-за чего эта истерика. Это связано с тем, кто приходил? Кто он?

– Старший жрец Ардеса. Разрисован татуировками, как ээк, я его сначала за ээка и приняла. Стоит на морозе в тунике и своих сандалиях, весь синий и трясётся, как припадочный. Здесь, говорит, княжич Нор? Я ему по-ортански ответила, что здесь и предложила зайти в дом, но он отказался, отдал тебе что-то в коже и исчез.

– И где это? – спросил побледневший Нор.

– Было у меня в руках, – она осмотрелась. – Вон лежит на полу.

Нор кинулся к лежавшему мешочку, поднял его и, развязав шнур, вытряхнул на пол свёрнутый и смятый лист бума-

ги и несколько камней размером с лесной орех. Не обращая внимания на камни, он взял лист, развернул его и углубился в чтение.

– Как я думал, так и вышло! – сказал он, прочитав послание Ардеса. – Хрен бы он спасал меня просто так! Ему нужно, чтобы я что-то сделал в родном мире. Я не представляю для него никакой ценности, важен этот мир. Он не может или не хочет сюда соваться, вот и выбросил меня!

– Ничего не поняла! – сказала Ольга. – Ты можешь толком объяснить?

– Если коротко, мне дали три местных года, чтобы стать здесь своим, вооружиться до зубов местным оружием и вернуться обратно. И лучше уйти не одному, а прихватив несколько помощников. Есть намёк на то, что у нас придётся драться и что-то там развалить. Что именно, я не понял, то ли храм, то ли целый город. Этот бог, как и ваши, большой любитель напускать туман.

– Неужели он не может развалить какой-то храм?

– А чёрт его знает! – в сердцах высказался Нор. – Если это храм другого бога, а они друг за другом присматривают, то у него это может не получиться или выльется в драку с другим богом. Они почти всё делают руками людей. А если я туда заявлюсь с грузом взрывчатки, то буду иметь дело не с богами, а с людьми. Их бог обратит на меня внимание, когда от храма останется груда камней.

– Как-то это мелко для бога... – сказала Ольга. – Походит

на сведение счётов между людьми.

– Ты должна помнить их деяния, – возразил Нор. – Если верить тому, что написано в священных книгах, они ничем не отличаются от людей, кроме силы. Завистливые, мстительные и обидчивые. Только этому верить... Возьми послание и почитай сама.

– Почитаю позже, – сказала Ольга. – Там написано, как попасть в твой мир?

– Нужно крепко сжать один из этих камней. Так, их пять штук, значит, кроме меня, смогут уйти четверо.

– А если наплевать? – спросила Ольга. – Раз он не сможет прийти сам, а только присылает жрецов, можно далеко послать и его самого, и его посланцев.

– Посмотрим, – сказал Нор. – Три года он даёт на вооружение. И где я возьму оружие? Хоть бы подбросил золото! Вот, кстати, хорошая отмазка. Припрётся ещё один с наколками, а мы ему популярно объясним, что здесь не раздают оружие всем желающим. Так что успокойся и не спеши меня хоронить. Сейчас я вытру эту лужу от твоих сапог, повешу куртку и будем спать.

– Я сама! – Ольга вскочила с кровати и, взяв с собой сапоги и куртку, ушла в коридор.

Сегодня они много времени уделили друг другу и поздно заснули. Утром тоже встали поздно, уже после девяти.

– Зря кормил Хитреца, – сказала Ольга отцу. – Подождал бы, пока я встану. Могу я позже встать на каникулах?

– Сегодня к обеду должна приехать Шура, – сказал Егор. – Приготовишь что-нибудь повкусней?

– Обязательно, – пообещала дочь. – Забыла сказать, что к двум подъедет Бортников. Я обещала ему праздничный обед, так что через час займусь готовкой.

– Помощь не нужна?

– Отдыхай, ты и так помог. Если понадобится помощник, я запрягу Нору. У тебя нет срочных дел в заказнике? Вот куда и не дёргайся. Если Александра захочет, можете вдвоём покататься на снегоходе. Это не твой Ухарь.

– Оля...

– Спрашивай, что ты мнёшься.

– Шура спрашивала о тебе, а я не знаю, что говорить. Перевёл разговор на другое, а она, похоже, обиделась.

– Когда свадьба? – спросила Ольга, раскладывая овощи для шинковки. – Предложение уже сделал?

– Как это у тебя быстро!

– Я дала обещание Нору не лезть в ваши дела, – сказала Ольга, – но, ей богу, не могу удержаться! Встретил замечательную девушку, которая в тебя втюрилась, сам её любишь и чего тогда ждёшь? Ведь у вас уже всё было! Честное слово, я на её месте обиделась бы!

– Не совала бы ты нос в чужие дела!

– А ты для меня не чужой! Вот ты спрашиваешь, можно ли ей рассказать, а что я могу ответить? Если бы она была твоей невестой, я рассказала бы всё, а сейчас не скажу ниче-

го, так что пусть обижается на тебя. Не понимаю! Если бы разрешили мне с Норм, мы давно были бы расписаны! Уйди, а то я не смогу готовить от злости! И позови Нора, будет помогать с салатами.

С приготовлением обеда провозились до половины первого, а в час на своей машине приехала Сорокина. Она открыла калитку, почесала подбежавшего кабана и зашла в дом.

– Саша! – обрадовалась Ольга. – Заходите, отец сейчас придёт. Он в погребе и, наверное, не слышал, как вы приехали.

– Какие запахи! – втянула воздух гостья. – Сама готовила?

– Нор помогал резать овощи на салаты, – призналась Ольга. – Мужчин нужно нагружать, чтобы знали цену домашнему труду. Тогда и к нам будет другое отношение. Обувайте тапочки и идите пока в нашу комнату. Стол на кухне уже накрыт, но мы ждём ещё одного гостя.

– Нашу комнату? – переспросила Александра. – Значит, не дождались. А если будут последствия?

– Не будет последствий, Саша, – вздохнув, сказала Ольга. – А в остальном... Мы по-настоящему любим друг друга и поженимся при первой возможности. Вы пока не интересуйтесь мной у отца. Если станете для нас своей, я всё расскажу.

– А что за гость? Я, случайно, его не знаю?

– Наверное, знаете, – ответила Ольга. – О нём ходит много слухов. Это директор мясокомбината Игорь Юрьевич Борт-

ников. И не нужно так хмуриться: с тем Бортниковым, о котором вы могли что-то слышать, он имеет мало общего. И приедет он не к отцу, а ко мне.

– Опять секреты?

– А вы как думали? – засмеялась Ольга. – Смотрели «Людей в чёрном»? Вот и я такая. Чёрного костюма нет, а платье пошила.

– Никогда не любила фантастику, – вздохнула Александра.

– Должна же у вас с отцом быть хоть в чём-то разница, – опять засмеялась Ольга. – Он, на моё счастье, любит хорошую фантастику.

– А разве есть хорошая?

– Это вы спрашивайте у отца. Мне понравилась каждая вторая книга с его полки. А если вы не читали, то и не можете судить объективно. Слышите, уже пришёл. Вы с ним общайтесь, а я схожу в «кабинет» к Нору.

– Здравствуй! – сказал вошедший в комнату Егор, с любовью глядя на девушку. – Хорошо, что ты приехала! А куда дела дочь?

– Никуда я её не девала, она сама ушла в ту комнату, где у вас комп. Не захотела нам мешать. Я слышала, что вы ждёте Бортникова?

– Это дочь его пригласила, у неё с ним дела.

– Не буду спрашивать, какие, – вздохнула девушка. – Всё равно не ответишь, а я загнусь от любопытства.

– Выходи за меня замуж, тогда узнаешь.

– Ты серьёзно? – спросила она, увидела его кивок и счастливо засмеялась. – Кто же делает так предложение? Но я прощаю и говорю да.

Бортников приехал, как и обещал, ровно в два. Ольга вышла на крыльцо и помахала ему рукой, чтобы заходил. Хитрец получил от хозяйки внушение, что пришёл свой, и, довольный, убежал греться в свинарник.

– Вижу, что я у вас не единственный гость, – с улыбкой сказал дор.

– Да, к нам приехала Александра Сорокина, – ответила Ольга. – Она сегодня узнала от моего отца, что стала невестой. О вас у неё... не очень хорошее мнение. О Бортникове в городе ходили разные слухи, даже я кое-что слышала.

– Неприятный тип, – согласился дор. – Так она ничего не знает?

– Узнает, когда войдёт в семью, – сказала Ольга, – ну или незадолго до свадьбы. У неё, кстати, есть слабый дар. Он слабее, чем у Нора, но если усилить по моей методике и дать знания, всё равно может быть польза. Сможет подчинить двух или трёх, сумеет отвести глаза или стереть воспоминание.

– Если бы ты знала, как неприятно стать обычным человеком, после того как несколько жизней прожил магом! – сказал дор. – В нашем мире при обилии технических средств способности мага почти ничего не дают, но в других мирах

это чувствуется очень остро.

– А почему у вас магия ничего не даёт?

– Потому что мысленно общаться можно и при помощи техники. Эта же техника защищает от чужой магии. Дальше продолжать? Тыпустишь в дом или так и будешь держать голодного во дворе, мучая своими вопросами?

– Ой, простите, ради бога! – Ольга распахнула дверь и отступила в сторону. – Пожалуйста, проходите и снимайте пальто. Тапки под вешалкой.

– Я у вас уже был, – напомнил он. – Идём в вашу комнату?

– Нет, сразу на кухню. Помоете руки и за стол. Не вы один проголодались, тут таких четверо. Ждали только вас.

Через несколько минут все сидели за столом, уставленным десятком блюд. Ольга умела и любила готовить и из того, что у них было в погребе и холодильнике, сумела приготовить настоящий праздничный стол.

– Пир для желудка! – потёр руки дор. – Нор, тебе необыкновенно повезло с подругой. Она тебя уже сейчас закармливает вкусностями, что будет, когда поженитесь?

– Стану толстым и важным, – под общий смех ответил парень, – таким, как вы сейчас.

– Уел, – согласился дор. – Но я уже сбросил три килограмма и не собираюсь на этом останавливаться, поэтому жирных салатов есть не буду, а начну с винегрета. Раньше он считался самой простой пищей, а сейчас его вообще не гоьвят, а зря! Как вспомню, каким винегретом нас кормили в строй-

отряде... У тебя, Оля, он даже вкуснее. В чём секрет?

– Этот секрет знает любая хозяйка, – сказала Ольга. – Берёте хорошие продукты, очень мелко режете, ну и соблюдайте пропорции. Вы, Игорь Юрьевич, берите к нему медвежий окорок или копчёную оленину. Окорок делали сами, а олениной поделился сосед. Вычитал в Интернете, как её коптят, загонял всю семью, но получилось вкусно. Жаль, что не вышло сходить на охоту, а то я приготовила бы зайца.

– Здесь и без зайца еды на десять человек, – сказала Александра, – а я в обед мало ем. Сделано красиво и каждое блюдо хочется попробовать, но некуда.

– Мы потом поедим, – добавил отец, – поэтому ничего не убирай, и после еды идите заниматься своими делами, а посуда пусть полежит, помоем позже.

– Ладно, – не стала спорить Ольга. – Тогда мы сейчас идём в спальню к Нору. Хорошо, что вы вчера принесли стол со стульями, будет удобно работать.

С передачей очередной порции знаний по магии провозились около часа.

– Здесь довольно сложно, – объяснял Ольге дор. – В организме человека всегда есть патогенные микробы. Обычно они ему не вредят из-за малого числа, чаще их вообще не замечают. Но стоит организму дать сбой, и создаются условия для развития болезни... Так и с этими воздействиями. Ты накладываешь их на человека, но запускает он сам своими действиями. Есть маленький нюанс, о котором мно-

гие не знают. Если человек выполняет твои условия, воздействие оказывается неостребованным и со временем начинает ослабевать. Предел сохранности – пять лет, а потом нужно накладывать заново. Все подробности действий и особенности для каждого типа воздействия я тебе дал. Теперь надо всё осмыслить и на ком-нибудь опробовать. Есть вопросы?

– Есть, – улыбнулась Ольга. – Вам действительно так понравился винегрет?

– Его любит тот, кто делит со мной это тело, – ответил дор, – и приготовила ты вкусно, я смог оценить. Только я уже давно остыл к еде и питаюсь не потому, что вкусно, а потому, что без этого нельзя. Конечно, я по-прежнему получаю удовольствие от вкусной пищи, просто оно для меня уже мало что значит. Ладно, я выполнил обещание и сейчас уеду, а вы на каникулах обдумайте, кого можно склонить к сделке с нами. Где отец?

– Вам лучше не прощаться. Он сидит в спальне в обнимку с невестой и будет недоволен, если станут мешать. Пойдёмте, я вас провожу.

Дор уехал, но через несколько минут после его отъезда место машины занял один из снегоходов Фроловых.

– Я за вами, – сказал ребятам Олег. – Нор, держи канистру с бензином. Заливай в бак снегохода, и поезжайте за мной. Отец хотел вас видеть. У нас появились двое охранников, и вам нужно с ними познакомиться. Ну и обработаете ещё раз мать. После двух обработок она так классно себя чувствует,

что не терпится сделать третью.

– Я ни разу на нём не ездил, – неуверенно сказал Нор. – Даже не знаю, как управлять.

– Ерунда! – отнёл возражения Олег. – Там всё очень просто. Я покажу, и ты сразу же запомнишь. Машин на дороге нет, а мы не будем устраивать гонки, так что потихоньку доедем.

Дочь крикнула, что с Норм уезжает к соседям, и после их ухода в доме наступила тишина.

– Мы одни! – радостно сказала Александра. – Разбирай постель, мне мало твоих поцелуев! Только проверь, чтобы нигде не было этого кота. Я в прошлый раз просто обомлела, когда он стянул с себя одеяло. Показалось, что на кровати лежит волосатый ребёнок. Так можно стать зайкой. По-моему, он за последнее время вырос ещё больше!

– Нет его здесь, – сказал тоже довольный отъездом ребят Егор. – Перед твоим приездом я выпроводил этого бедолагу в «кабинет». Он обиделся и занял кресло у компьютера.

– Хочешь сказать, что он пользуется компом? – не поверила Александра.

– Пытался подражать Нору, но не с его лапами работать «мышью». Хотя со временем что-нибудь может и получиться. Ладно, чёрт с ним, идём в кровать. Кто знает, сколько времени будут отсутствовать ребята.

– Как хорошо, когда никого нет, только мы вдвоём! – пол-

часа спустя сказала Александра, обняв Егора и положив ему голову на грудь. – Можно себя не сдерживать. Я сильно кричала?

– Не знаю, – улыбнулся Егор. – Если тебе это так интересно, можно в следующий раз записать на мобильник. Шура, когда мы с тобой поедem в загс?

– Когда предложишь. Можем хоть сейчас.

– Тогда сейчас и поедem, – решил он. – Подадим заявление и переночуем у тебя, а завтра вернусь на такси. А детям позвоним. Сейчас каникулы, так что они прекрасно справятся и без меня. Хороший план?

– Отличный! – она поцеловала Егора в губы. – Вношу уточнение. Завтра я отвезу сама и останусь здесь. Наша свадьба – вопрос времени, а твоя дочь рвётся ко мне в падчерицы, так что молодёжь всё поймёт правильно. Кстати, о них. Как это ты рискнул позволить им жить вместе за два года до совершеннолетия дочери? А если она залетит?

– Об этом можешь не беспокоиться, – вздохнул Егор. – Ольга от него не понесёт. Нет, они оба совершенно здоровы, тут дело в другом. Нор пришёл к нам из другого мира и они генетически несовместимы.

– Как это из другого мира? – оторопела она. – Шутишь?

– Я говорю чистую правду. Это случилось четыре месяца назад. Он вышел к нашему дому со стрелой в спине и упал. Рана была тяжёлая, и я понял, что не успею вызвать скорую. Он её не дожждётся. Я принёс в дом, вынул стрелу и как мог

промыл рану. А потом случилось чудо. На наших глазах рана начала затягиваться, а парень передумал умирать и заснул. Утром на месте раны был лишь небольшой шрам. Он попытался с нами говорить на разных языках, но мы не могли понять друг друга, пока он не пустил в ход магию. Что на меня так смотришь? Думаешь, что я перечитал фантастики? Нор как-то мысленно слился с Ольгой, впитав в себя всю её жизнь и отдав ей знание своей. Она стала говорить на чужих языках, а он заговорил по-русски, сначала плохо, но потом с каждым часом всё лучше. Вместе со всем остальным он дал Ольге знание магии. А у неё к тому же оказались врождённые способности, причём намного сильнее, чем у него.

– Так этот кот...

– Кот – ерунда, она может очень много, только мало что можно применять, не привлекая внимание. Можно лечить людей, можно наградить их болезнями, можно сделать многое другое. Сейчас я не буду об этом рассказывать. Не зная Ольги, ты испугаешься того, что она сможет применить свои способности к тебе.

– А она сможет?

– Шура, она никогда тебе ничего не сделает без твоего согласия. Если заболеешь – вылечит, если захочешь стать сильнее, быстрее и иметь прекрасную память – она всё это даст! Но только если этого захочешь ты, а не она сама.

– Тебе она это давала?

– Я согласился и за последние два месяца стал вдвое силь-

ней, гораздо быстрее, да и память заметно улучшилась.

– И все её ученики...

– Да, это отчасти объясняет их спортивные успехи. И борьба тоже из другого мира.

– Рехнуться можно! И ваш кабан...

– Не было никакого поросёнка. Он у нас недавно. Пошли в лес, и Ольга позвала к нам, сначала повязав магией, а потом прельстив кормёжкой, безопасностью и лаской. Магия уже не действует, но он обжился, привык ко всем, а Ольгу любит. Она мне вчера сказала, что и у тебя есть способности к магии. Небольшие, но и это редкость. И она сможет научить тебя всему тому, что знает сама. А знает уже много. Ты ей очень нравишься. Она говорила, что не воспринимает тебя как мать, а вот подружиться хочет.

Управлять снегоходом оказалось очень легко. Сложности возникали только на обледеневших неровных участках дороги, с которых ветром сдуло почти весь снег. Там снегоход становился трудно управляем. Но таких мест было мало, а выше пятидесяти километров не разгонялись. Даже на такой скорости дорога заняла считанные минуты.

– Здорово! – восторженно сказала Ольга, которая ехала на заднем сидении, обхватив Нору руками. – Это не полчаса идти пешком.

Ворота были оставлены открытыми, а снег возле них не убрали, поэтому Нор вслед за Олегом завёл снегоход во двор.

Там их встретил сам Виктор в компании двух мужчин, которые, очевидно, и были охранниками.

– Познакомьтесь, – сказал он, после того как поздоровались. – Этих молодых людей зовут Ольга и Нор. Они из семьи инспектора, о котором я вам говорил, и могут в любое время беспрепятственно нас навещать. Нор хороший стрелок и по нашему договору поможет нам вместе с инспектором, а Ольга, несмотря на свою хрупкую внешность, умеет неплохо драться. А это, ребята, наша новая охрана. Вам лучше знать этих парней по именам. Вот этого здоровяка зовут Андреем, а тот, который пониже, – это мой тёзка. Оставьте свою машину и пойдём в дом.

– Господи! Ещё один стол! – вырвалось у Ольги, когда Виктор привёл их в гостиную.

Большой стол был уставлен блюдами с красиво оформленной едой.

– Что не так? – спросил Виктор. – Лена полдня провозилась, и даже моя жена приложила руку. Сейчас всех позову и пообедаем.

– Всё так, только мы недавно из-за стола, – объяснил Нор. – Если на нём было меньше готовки, то ненамного. И закончили есть с час назад.

– Жаль, – огорчился Виктор. – Ну ничего, попробуете всего понемногу. Я думаю, что вы у нас сегодня задержитесь, поэтому торт будем есть позже. А по какому поводу у вас накрывали стол? Олег сказал, что видел машину.

– Приезжал Бортников, – сказала Ольга. – И к отцу приехала Сорокина. Это мастер спорта по каратэ. У них скоро свадьба, так что готовьтесь. Как только они определятся с датой, вас пригласят.

– Рад за Егора. А Бортников приезжал к тебе или к отцу?

– Ко мне, с отцом у него нет никаких дел. А со мной он продолжает делиться знаниями в магии. Ну и я ему помогаю.

– Ладно, пока отставим разговоры, – сказал Виктор. – В отличие от вас, мы не обедали. Сейчас посидим за столом, и вы обработаете жену, а потом отправляйтесь к детям. Да, когда будете уезжать, возьмёте две радиостанции. Вон лежат на столике в коробках. Мобильная связь неустойчивая, так что пусть будут. Дальность у них около десяти километров, а чтобы не возиться с подзарядкой, просто включите на питание от сети, и пусть постоянно работают.

– Яровое и Славгород уже проверили, – сказал в трубку Михеев. – Мои ребята сейчас заняты Новоалтайском и Змеегорском, а парням Семёнова отдали Заринск. Если они будут работать не хуже наших, за месяц должны управиться. У вас есть новости?

– Подняли английские контакты Рогова, будем проверять, – услышал он из телефона ответ Лобанова. – К Третьякову по-прежнему не подобраться, а других зацепок у нас нет. Так что вся надежда на вас. Шеф пока терпит, но ты же его знаешь. Не дай бог, на него кто-нибудь попробует нае-

хоть, или ему только покажется, что наезжают... Так что поговори с парнями. В случае чего они тоже пострадают, просто мы с тобой будем в первых рядах. А если они его найдут, никто не будет в обиде.

– Может, отдохнёшь? – спросил дочь Владимир Сергеевич. – Ты уже два часа занимаешься. Всё-таки каникулы.

– Я не устала, – ответила Татьяна. – У меня раньше никогда ничего не получалось. Ольга говорит, что не хватало терпения. Но ты же знаешь, какая я настойчивая!

– Настырная, – пошутил отец.

– Пусть настырная, – согласилась девушка. – Помнишь, сколько я занималась йогой? Целый год! А в позу лотоса так и не села. А смотри теперь!

Она села на попу и уложила ноги в классическую позу лотоса.

– И это не всё, смотри дальше! – Татьяна продемонстрировала отцу сначала продольный, а потом поперечный шпагат. – А теперь пощупай мышцы!

– Да, – сказал он, – заметно увеличились в размере и твёрдые – не продавить. Ты сильно изменилась. В походке появилась грация, уже не загибаешь ногами, как раньше. А что с самой борьбой?

– Мы сначала укрепляли тело, – пояснила дочь. – Какая борьба, если почти ни у кого из новичков нет мышц! А приёмы учили только на двух занятиях. Когда выучим больше и

укрепимся, будем всё отрабатывать на татами. Как я хотела врезать Борьке Халееву, а теперь придётся простить.

– И в чём причина твоего великодушия? – улыбнулся отец.

– Ольга сказала, что учит борьбе только для самозащиты. Если кто-то начнёт сам нападать, найдёт и закопает. А она такая: если что-то пообещала, обязательно сделает.

– Шутишь?

– Я немного её побаиваюсь и много уважаю. Как я хочу с ней подружиться! Завидую девчонкам, которые учатся с ней в одном классе!

– Что же в ней такого? – заинтересовался Владимир Сергеевич. – Ведь для тебя не было авторитетов. Когда-то авторитетом был я, но это было давно.

– Мне трудно сказать, – задумалась дочь. – Она сильная, умная, красивая и очень уверена в себе. Я таких вообще не встречала. И у неё такой классный парень!

– Так ты из-за неё хотела бы учиться в одном классе или из-за парня? – улыбнулся отец.

– Нет, не из-за Нора, – ответила Таня. – Там у меня нет никаких шансов. Ничего, если продолжу занятия, я себе тоже найду парня! И не из-за того, что ты у меня такой со всех сторон замечательный, а из-за себя самой. Ты обратил внимание только на походку, а у меня исчезли прыщи и стал меньше нос!

– Это ты выдумываешь, – сказал Владимир Сергеевич. –

Прыщи – это я могу понять, но нос, дорогая моя, можно поправить только пластикой. И не сейчас, а когда перестанешь расти.

– Да? – Таня взяла отца за руку и потянула к окну. – Иди сюда, здесь светлее. А теперь внимательно посмотри, выдуываю я или нет!

– Действительно уменьшился, – растерялся Владимир Сергеевич. – Ты не наклеивала ресницы?

– Нет, а что?

– Мне кажется, или они у тебя действительно стали и гуще, и длиннее?

– Сейчас посмотрю! – дочь подбежала к зеркалу и всмотрелась в своё отражение. – Точно! Видишь теперь, какая польза от занятий!

– Видеть-то я вижу, но, убей меня бог, ничего не понимаю. Надо будет сводить тебя к медикам.

– Только попробуй! – вскинулась Таня. – И сама не пойду, и их пошлю лесом! Если это действительно как-то связано с нашими занятиями, а Ольга молчит, значит, она не хочет шума. И если благодаря тебе он поднимется, она может бросить секцию. Я ничему не научусь, не стану красивее и подложу ей свинью! Ты мне тогда не отец, так и знай! А с Ольгой я поговорю сама.

– А другие в вашей группе меняются, или это проявилось только у тебя?

– Я к ним не присматривалась, так что не могу сказать.

Все девчонки, которые занимались с Ольгой, красавицы одна лучше другой. Ты и сам видел, когда они выступали. И мальчишки славные на лица. А какие у них фигуры! А наши... Надо посмотреть и поговорить. Борька Панов точно изменился. Был сачок и тормоз, да и вообще... дурак. Отец сам привозил его на секцию, иначе он не дошёл бы до Дворца спорта и куда-нибудь смылся. А сейчас вкалывает, как и все остальные, и уже два занятия я не слышала от него ни одной глупости. А на его физиономию посмотрю на занятиях. У него было много прыщей на лбу, поэтому сразу увижу.

– Озадачила ты меня, дочка, – сказал Владимир Сергеевич. – Я, конечно, рад, но одновременно как-то тревожно. Попробую побольше разузнать о Ковалёвых. Успокойся: если не хочешь, к медикам обращаться не будем.

– Вчера видела Голубеву, – сказала мужу Тарасова. – Хвастается успехами дочери. Говорит, что за месяц согнала шесть килограммов, уже садится на шпагат и похорошела. Раньше выталкивали на секцию, а теперь сама бежит. Когда хотели не пустить из-за насморка, устроила родителям истерику и всё равно пошла. А вернулась без малейших признаков простуды.

– И к чему ты это говоришь? – спросил Павел. – Чтобы я лишний раз позавидовал Голубевым в том, что у них нормальная девочка, а у нас с тобой сын-урод?

– Не смей так говорить о Виталике! Зря я не пошла гово-

ритель с этой Ольгой сама, а отправила тебя!

– Не ты меня отправила, а я пошёл сам. Я пока не работник твоей бухгалтерии. Ну пошла бы ты вместо меня, дальше-то что? Что ты могла сказать этой Ольге? Не она вытурила нашего сыночка, он ушёл сам, а тренер – это только предлог. Он тогда не только ей, он всем нахамил! Парни на секции чуть было не набили ему морду. Ольга удержала, а потом у него от злости полопались сосуды. Мне девочка Лапиных рассказала, как он там чудил.

– Пусть только попробовали бы тронуть его пальцем! – вскинулась жена. – Мигом вместо Дворца спорта попали бы в полицию!

– Да? – Павел с интересом посмотрел на жену, как будто видел её впервые. – Не в первый раз убеждаюсь в том, что человек может стать хорошим специалистом при дефиците ума. Это, если не поняла, о тебе. Сводить дебет с кредитом ты можешь, а нашего сына безнадежно испортила. Развёлся бы, да это уже ничего не изменит.

– Это я-то дура! – лицо Вероники от злости пошло пятнами. – Сам дурак! На чью зарплату куплена эта квартира? А новая машина? Или на твои деньги мы ездим за границу? И не смей хаять нашего сына! Если хочешь разводиться, я тебя не держу! Можешь убираться в свою квартиру, которую мы не успели продать! Только своим ходом, машину я тебе не отдам! И с этой сучкой Ольгой я разберусь! Секцию из-за Стародубцева не закрою, но в ней будет другой тренер!

– Ну что же, – сказал Павел, – давно надо было уйти. Подавись своими деньгами и машиной с квартирой. Возьму только свою одежду. А Ольге отнесу коробку конфет. На это моих денег хватит. А Стародубцева при встрече предупрежу. Он затеял эту секцию из-за дочери, которая не станет заниматься с другим тренером. Будешь делать гадости шефу, вылетишь с работы. У нас нет незаменимых.

Глава 28

– Я не рассчитывала на такой эффект, – сказала Ольга Нору. – Сейчас переоденусь и позвоню Игорю. Не может быть, чтобы он об этом не знал.

Их только что привезли из города после окончания занятий в секции. Сергей с Верой уже умчались на мотоцикле, а они только успели сбросить куртки и переобуться.

– Плохо, – сказал Нор. – Даже если промолчит отец Татьяны, поднять шум могут другие. Если изменения зайдут далеко, на это обратят внимание не только родственники, вообще все знакомые. Помнишь, как тебя не узнавали учителя?

– И ты об этом ничего не слышал?

– Откуда? – сказал Нор. – Маги лечат, а не улучшают людей. Если такое и бывает, то очень редко.

– Ребята, что вы застряли в коридоре? – приоткрыв дверь, спросила Александра. – Будете пить какао? Я час назад сварила.

– Спасибо, Саша, – поблагодарила Ольга. – Конечно, будем, только мне сначала нужно позвонить.

Она зашла в спальню, сбросила тапки и с ногами забралась на кровать. Набрав номер Бортникова, девушка стала ждать, когда он возьмёт телефон.

– Игорь? Это Ольга. Нужна ваша помощь. В целях ускорения занятий я три раза запускала своим ученикам воздей-

ствие укрепления тела, ну и два раза улучшила им память. А теперь выяснилось, что они не просто окрепли, начала меняться внешность. У парня это не сильно заметно, но все три девушки похорошели.

– Ты и первой группе делала то же самое? – спросил дор. – Молодец! Всё произошло так, как должно было случиться. Это не просто укрепление тела, это его оптимизация. Красота – это не некое абстрактное понятие, это целесообразность. Первой ты обработала себя, первой и изменилась. Красивый человек будет меняться меньше. Твои девушки изначально были очень славные, поэтому изменились не слишком сильно, да ещё за месяц. Понятно, что на это никто не обратил внимания. А последняя группа не блещет красотой, вот тебе и результат.

– С этим можно что-то сделать?

– Думать нужно, – постучал пальцами по телефону дор, – и спрашивать, если чего-то не знаешь. Нор посоветовал применять это воздействие многократно?

– Да, он о таком слышал, а потом улучшал себе память.

– В его мире этим пользуются единицы и всегда только для себя. И не болтают об этом на каждом углу. Ты и в книгах ничего такого не найдёшь. В иные времена на любителей улучшать собственную породу охотились, как на зверей. Эти улучшения закрепляются в генах и передаются по наследству. Кому из людей нужна раса избранных?

– Я это уже поняла, – перебила его Ольга. – Делать-то что?

– А ничего. В прежнее состояние ты их не вернёшь, разве что изуродовать с помощью магии. Есть болезни...

– Издеваетесь?

– Шучу. По-моему, ты излишне волнуешься. Внуши своим подопечным, чтобы они шарахались от медицинского обследования как чёрт от ладана и закатывали родителям истерики, и сделай выводы на будущее. Советую заканчивать со спортом. Если тебе так нужны деньги, могу помочь.

– Эта группа у меня последняя. Закончу с ними и больше не буду никого брать. Игорь, по вашему вопросу... Вам обязательно получать тела насовсем? Я придумала способ, которым можно получать тела на несколько лет, но их будет очень много. Если кто-то из ваших живёт не первую жизнь, им такое могло бы даже больше понравиться. И разнообразие, и не нужно жить в стареющем теле. Но вам, конечно, придётся больше тратиться на начальный старт.

– Интересная мысль, – задумался дор. – Мы не практиковали такого в технически отсталых мирах. Заключали договор на десять или двадцать лет, но это было очень редко. А с обычными людьми договоров не заключали. Дворяне на такую сделку не шли, а прожить в теле простолюдина... На это не пойдут наши. А у вас магов почти нет, и качество жизни зависит не от личной силы, а от величины банковского счёта. Мы запустили проект, который позволит иметь столько денег, сколько их будет нужно. Точнее, пока готовимся, а запустим через несколько месяцев. Расскажи, в чём суть твоей

идеи.

– Я не придумала ничего сложного, – начала Ольга. – В каком-нибудь очень большом городе, например, в Москве, создаёте контору и даёте объявление, что помогаете одиноким и разочарованным во всём людям подняться к вершинам успеха и найти себя в жизни.

– Думаешь, многие на это клюнут? – с сомнением спросил дор.

– Немногие, – согласилась девушка. – Поэтому и сказала о большом городе. В Алейске я не стала бы это затевать, а в Москве, в которой больше десяти миллионов населения, клиентура будет порядочная.

– Предлагать шанс слабым и неудачникам, стирая им память о визите в случае отказа? А что, очень неплохо. А чтобы не ушли сразу, плюнув в лицо, можно что-нибудь показать. Если пообещать, что вторая личность выведет его в люди, а потом вернёт тело, многие могут согласиться.

– Наверное, большинство потом опять скатится вниз, – добавила Ольга, – но для вас это уже неважно. Есть только один вопрос: как стереть знание о второй личности, не стирая всей памяти о том, что было с телом? Появление толпы людей, потерявших память о нескольких годах жизни, привлечёт много внимания, а если они будут о вас помнить...

– Это легко, – сказал дор. – Не очень сложно стереть память о контракте и заставить клиента поверить в то, что действия второй личности были его собственными. Хороший

план, но у него есть один недостаток. Его невозможно реализовать без сильного мага. Предлагаешь свои услуги?

– Мы с Нором решили, что не будем учиться в школе в одиннадцатом классе. С нашими мозгами, да ещё имея воздействие, позволяющее за день записать в память содержание учебника, нахождение в школе – это бесполезная трата времени. Поэтому летом готовимся, а потом сдаём экстерном.

– Вы освободились, – согласился дор, – а отец?

– Фролов обещал нам квартиру в Москве, – сказала Ольга, – и отец не против того, чтобы туда переехать. Я думаю, что против столицы не будет возражать и Александра. Единственный недостаток этого плана заключается в том, что я не знаю, сколько здесь будет жить Виктор. Он планировал два года, но недавно сказал, что у него неприятности, и нанял охрану раньше того срока, который для этого намечал.

– Деньги на квартиру можем дать и мы.

– Дело не только в деньгах. Мы обещали помочь им выжить. Я не могу бросить эту семью. Надо будет при случае поговорить с Виктором о его планах, хотя он, скорее всего, не станет ими делиться.

– Оставь это мне, – сказал дор. – Мы с ним, можно сказать, компаньоны. Думаю, что смогу вызвать его на откровенность. У тебя на сегодня всё?

– Остался один вопрос. Я выступала со своими девушками с показом приёмов борьбы. Почему-то мы достигли по-

трясающей синхронности в исполнении без длительных тренировок.

– Сколько раз ты их улучшала?

– Пять.

– Вот тебе и ответ. Когда маг столько раз воздействует на один объект, образуется психическая связь. Твой кабан тоже её имеет. Поэтому, если вы делаете одно дело, то входите в психический синхронизм. Вот если каждая из вас будет в сложном танце исполнять свою партию, вы начнёте мешать друг другу. А если кто-то из них умрёт в пределах досягаемости твоей чувствительности, ты это сразу почувствуешь.

– А если умру я?

– Если они будут рядом, им будет очень плохо. И эта связь на всю жизнь. Учти, что их будет тянуть к тебе, как магнитом. Многократно действуя на людей магией, ты привязываешь их к себе навсегда. Этим когда-то пользовались маги в мире Нора. Давно пользовались, сейчас уже никто из них об этом не помнит. Из таких привязанных получались верные и сильные солдаты. Поэтому старайся не пользоваться оптимизацией, если в ней нет необходимости. Действовать можно один раз, максимум – два, но не больше. Если ты уедешь, рано или поздно большинство твоих учеников последует за тобой. А ваш кабан будет бежать за твоей машиной, пока сможет. А когда сил не останется, он просто умрёт. Дикого зверя не приручишь тёплым хлебом и распаренным зерном, это способна сделать только любовь. И магией это не убе-

рѣшь.

– А если внушить ненависть или страх? – спросила Ольга, у которой от подобной перспективы на глаза навернулись слёзы.

– Повредишь рассудок, а исходом будет смерть. У тебя на сегодня всё? Тогда прощай. Если узнаю что-нибудь о Фролове, я тебе позвоню.

Ольга оставила на кровати телефон и пошла на кухню пить какао. Вся её увеличившаяся семья занималась тем же самым.

– Мне хоть что-нибудь оставили? – спросила она, увидев пустую кастрюлю.

– Специально отлили для тебя две чашки, – успокоила Александра. – Вон в кружке на плите.

– Ты чем-то расстроена, дочь? – почувствовал её грусть Егор.

– Получила щелчок по носу, – ответила Ольга. – Оказывается, нельзя воздействовать магией на одного человека больше двух раз.

– А если получится перебор?

– Привязываю к себе чувством, сходным с любовью между матерью и детьми. Им потом будет трудно жить в отдалении. Дор сказал, что Хитрец вообще не сможет без меня жить. Будет бежать за машиной, пока не упадёт и не умрёт. Я как это представила, так сразу же захотелось плакать.

– Какой дор? – спросила Александра. – О ком разговор?

– Есть такие пришельцы, – сказала Ольга. – Хорошо устроились. Своё тело держат в холодильнике, а временно живут в чужих. А поскольку в их мире нет дураков отдавать им свои тела, они приходят за ними в другие, в том числе и к нам.

– Как можно отдать тело? – не поняла она.

– Фантастику нужно читать, – грустно улыбнулась Ольга. – Фантасты, наверное, уже обо всём навывдумывали книги. Всё очень просто. Например, попал человек в безвыходное положение или смертельно заболел. Появляется дор и за свою помощь заключает с ним договор на аренду тела. Человек остаётся жить и всё чувствовать, но управляет телом дор. Бывают и такие, у кого нет ни сил, ни желания пробиваться в жизни. Прозябать они не хотят, вкалывать – тоже. Один такой из нашего города недавно отдал тело дору. Дор разбогатеет и будет как сыр в масле кататься. Ну и этот парень вкусит все радости жизни, не ударив пальцем о палец. Для тебя это страшно, а он был рад. В теле Бортникова тоже живёт дор. Я ему нравлюсь, поэтому мне помогают. В прошлый раз, когда он приехал, я узнала в магии много нового.

– Я у вас скоро рехнусь! – сказала Александра. – Вокруг одни маги и пришельцы! Надо будет действительно почитать фантастику. Значит, это не тот Бортников, который был раньше. Ты об этом тогда говорила?

– Да, – кивнула Ольга. – Он занял это тело совсем недавно.

– Что-то не сходится, – с сомнением сказала Алек-

сандра. – Такая преуспевающая сволочь, как Бортников, никогда добровольно не уступил бы своего тела! И ещё. Извини, но я не верю, что он тебе помогает просто из симпатии. Наверняка ты ему как-то отработываешь эти знания.

– Отработываю, – согласилась Ольга, наливая себе в чашку какао. – Помогаю искать тех, кто согласится уступить управление телом. Сама должна понимать, что это непросто. И не надо на меня так смотреть! Недавно на это согласились двое умирающих от неизлечимых болезней. Согласились сами, я их не уговаривала.

– А почему именно ты? Почему они не занимаются этим сами?

– Потому что у тел, в которые они вселились, нет магических способностей. Магу легче войти в контакт с тем же больным, к которому родственники могут просто не пустить человека с улицы. И вселение происходит после того, как я наложу магическую метку.

– Ну хорошо, а Бортников?

– А Бортников из-за сыночка и оскорблённого самолюбия так наехал на нашу семью, что не оставил нам выбора. Точнее, выбор был. Или бежать отсюда, сломя голову, или его убить, или отдать дорам. В подобном случае принцип добровольности тоже действует. Человек должен сам выбрать, отдавать тело или нет. Вот он и выбрал. Иначе сейчас лежал бы на дне Алейки.

– И что же он вам такого сделал? – спросила побледнев-

шая Александра.

– Сначала через директора лесхоза уволил отца. Это за то, что я отказала его сыну. Пришлось мне идти к директору и чуть-чуть его напугать. Узнав, что его послали, Бортников оскорбился и побежал за помощью к другу – Васильеву. Знаешь такого?

– Директор сахарного завода?

– Да, он. После этого к нам наведались пять вооружённых бандитов. Меня хотели использовать всем коллективом, Нора избить, а отца не возбранялось убить. На его счастье от дома их отогнал Хитрец. Стрелять в кабана не стали, а встретили нас возле дома.

– И что вы сделали?

– А что сделала бы ты? – с вызовом спросила Ольга. – Мне надоело трястись за себя и близких, поэтому я отправила этих бандитов топиться и решила разобраться с Бортниковым. На его счастье, на нас вышли доры. Осуждаешь?

– И всё только из-за сына? – сказала Александра. – Урод. Я тебя не осуждаю, просто как-то дико. Понимаю, что ты не врёшь, а верится слабо. Расскажешь мне всё? А то я каждый день тяну ваши тайны по кусочку.

– Так лучше, – улыбнулась Ольга. – Вот вывалила бы я тебе всё сразу. Или не поверила бы, или убежала, наплевав на свою любовь. Но если хочешь, завтра расскажу, а заодно разбудим твои скрытые способности. Так будет легче поверить в мой рассказ. Хочешь стать ведьмой? Да не пугайся ты

так! Наш дар не имеет никакого отношения к нечистой силе, а принесёт он добро или зло, зависит только от тебя. Ладно, мы пойдём отдыхать. Спасибо за какао.

– Мне не нравится твоё настроение! – сказал Нор, когда они вошли в спальню. – После появления жреца ты ни разу не смеялась. Даже улыбки такие грустные, что хочется плакать. Так нельзя! А теперь эти неприятности с ученицами. Раньше ты была спокойней.

– Как я могу быть спокойной, если кто-то хочет тебя забрать? – возразила она. – Как ты не можешь понять, что ты для меня это всё! А тут ещё такой облом с секцией! Я просто не могу быть спокойной или весёлой. Наверное, для того чтобы успокоиться, нужно время. Нет, твою магию применять не будем. Не знаю, как тебе объяснить, но это кажется мне неправильным.

– Я хочу с тобой поговорить, – сказала Виктору жена. – Давай сядем. Ответь мне, пожалуйста, на вопрос: что мы здесь делаем? Только не надо увиливать! Ты сам сказал, что с вашим планом ничего не получилось. Лично меня это не сильно расстроило. По-моему, у тебя достаточно денег и влияния. Ты говорил, что до весны мы здесь в безопасности, а сам набираешь охранников в конце осени! Это из-за Дерешкова? Что я должна ждать и как долго мы будем здесь прятаться?

– Как много вопросов, – криво улыбнулся Виктор. – Любые планы могут расстроиться. Я всё неплохо просчитал,

рискнул и не выиграл. Я пока не знаю, в чём причина. Но Дерешкову известно, кто под него подкапывался. Ты знаешь, какие о нём ходят слухи, и большинство из них соответствует истине. Эта сволочь ничего не простит и не уgomонится, пока не получит мой скальп. Мы можем сейчас поехать в Москву или в любой другой город, но придётся где-нибудь запереться и окружить себя надёжными людьми. Это жизнь? А в нашей жизни в этом доме есть только один смысл: я хочу выгадать время.

– Ты хочешь его убить, пока он до нас не добрался, – сделала вывод Александра Владимировна. – В любом другом случае сидеть здесь бессмысленно.

– Этим занимается Третьяков, который тоже попал под удар, – понизив голос, сказал Виктор. – Одна такая попытка провалилась, но у Николая большие возможности, а нам нужно выждать.

– Тогда почему ты нанял нас охранять только двоих? Что сделают эти ребята, если за нашими головами придут люди Дерешкова? У нас мало денег?

– Денег у нас много, здесь другое. В городе только одно охранное агентство, и они отказали нам в помощи. Не надо на меня так смотреть, я в этом не виноват. С их точки зрения, у меня слишком рискованный заказ. Сказали, что не будут торговаться и не дадут своих людей. Хорошо, что свели с этими ребятами. Они профессионалы. Берут много, но не побоятся драки и не дадут застать себя врасплох. И я очень

надеюсь на помощь соседей.

– Может, тогда предложить им переселиться к нам?

– Уже предлагал. У них обжитый дом, который никто не хочет бросать, а у Егора ещё и обязанности перед лесхозом. Если бы я знал, что нападение будет в ближайшее время, я их уломал бы. Но оно может случиться и через полгода, а может не случиться никогда.

– Почему мужчинам всегда всего мало? – сказала Александра Владимировна, поднимаясь с кресла. – Можешь не отвечать, это был риторический вопрос.

Снег шёл с самого утра. Сначала ветра почти не было, и крупные белые хлопья, кружась, падали на уже слежавшийся и потемневший снег. К обеду задул ветер. Сначала он был не очень сильным, но уже к пяти часам мела настоящая метель. Одновременно стало холодать. Электрообогрева в такую погоду не хватало, поэтому Егор подтапливал кухонную печь дровами. Сегодня он остался в квартире Александры, поэтому печь растопил Нор.

– Люблю в такую погоду сидеть на кухне, – сказала Ольга. – Дрова трещат, пахнет дымом, и тепло. А за окнами пурга сходит с ума. Смотри, что твориться! Налить тебе чай?

– Не хочу на ночь много пить, – отказался он. – Я тебя понимаю. У нас таких зим не было, но было холодно и топили. И я тоже любил сидеть у огня, особенно когда был маленьким. Потом уже в силу своего положения пришлось от-

казаться от многих привычек и пристрастий. У нас считают, что нельзя долго смотреть в огонь. Тем самым человек притягивает беду.

– Дурацкое суеверие.

– Дурацкое, – согласился Нор. – Они все дурацкие. Если так будет мести до утра, может намести сугробы. Снегоходу они не помеха, а машина не пройдёт. А до школы два дня, поэтому нашу дорогу никто завтра чистить не будет. Им и в городе хватит работы.

– Ничего страшного, – сказала Ольга. – Нашу живность покормим сами, а в заказник никто не сунется, так что пусть они остаются в городе. А вот секция послезавтра может накрыться медным тазом. Открой, пожалуйста, дверь. Ты слишком плотно её закрыл, теперь Уголёк не может открыть.

– Мог бы разбежаться, – пошутил Нор. – Он уже весит десять кило, так что открыл бы.

Он поднялся и сходил впустить кота. Следом за ним на кухню заскочила белка, сразу же забравшаяся к Нору на плечо.

– Иди ко мне, маленький! – сказала Ольга, подняла Уголька и положила себе на колени. – Соскучился?

– Мама! – сказал он и стал тереться головой о её руки.

– Остановился в развитии, – посмотрел на него Нор. – Освоил одно слово – и всё. Раньше хоть улыбался, а сейчас от вас обоих не дождёшься улыбки. Обработала бы ты его несколько раз? Хуже, я думаю, не будет. Уголёк, хочешь

стать умнее?

Зазвонил телефон Ольги.

– Появилась связь, – сказала она, посмотрев на дисплей. – Слушаю. Здравствуйте, Игорьь.

– Здравствуй, красавица, – послышался из трубки голос Бортникова. – Звоню после разговора с Фроловым. Был у него утром перед началом снегопада. Обсудили свои дела, а потом я коснулся вопроса их безопасности. Он отказался говорить на эту тему, но я почувствовал в нём страх. Меня заверил, что всё под контролем, но врал. Моих способностей хватает, чтобы почувствовать ложь. Но вам не горит, потому что до лета будете сидеть здесь. Подумай в свободное время, как ещё можно нам помочь. Может, опять проверить вариант с больными? Тех двоих мы вылечили. Ко мне нет ничего? Тогда пока всё.

Михеев взял издающий трели телефон, подтвердил соединение и поднёс к уху.

– Николай Трофимович? – услышал он голос Семёнова. – Мои люди выполнили работу. В Заринске интересующей вас личности нет, по крайней мере, по контактам их ЧОПа «Вега» ничего интересного не обнаружили. Канадского броневика ни инспекторы, ни опрошенные жители не видели, а опросили многих. Проверили и сделки с недвижимостью в районе. Подходящие строения продавались, но в них живут совсем другие люди. Будет работа или нам сворачиваться?

– Вот что, Вадим Сергеевич, – сказал Михеев. – Перебрасывайте ваших людей в Алейск. Не стоит вам ехать туда на ночь глядя, поэтому поезжайте в Барнаул, там и переночуете. Это по дороге.

– Семёнов? – спросил Михеева один из двух его замов.

– Да, они закончили с Заринском, – ответил Николай. – Я направил в Алейск. А мы, когда закончим, возьмёмся за Горняк и Белокуруху. И поторопи ребят. Что-то семёновские работают быстрее наших.

– Куда ещё быстрее? – возразил зам. – На всю работу шеф выделил месяц, а мы выполним в два раза быстрее. Ребята и так носятся как угорелые.

Через день в частное охранное предприятие «Ястреб» зашли двое мужчин, которые сразу же потребовали встречи с его владельцем.

– К сожалению, не могу помочь, – ответил им принимавший заказы работник. – Рощина сейчас нет в Алейске. – Могу позвать того, кто его замещает.

– Хорошо, – недовольно сказал один из посетителей. – Вызывайте. И, пожалуйста, побыстрее, мы спешим.

– Владимир Кириллов, – представился им спустившийся со второго этажа мужчина. – Назовитесь и изложите своё дело.

– Майор Ромашин, ФСБ, – сказал один из посетителей, разворачивая перед Кирилловым удостоверение. – Нам нужен перечень ваших заказов за последние четыре месяца.

– Разрешите взглянуть? – спросил тот, кивнув на удостоверение.

– Смотрите! – представившийся майором опять развернул удостоверение и полминуты подержал его открытым. – Достаточно? Прошу не тянуть время, его у нас мало.

– Садитесь за этот компьютер, – пригласил посетителей Кириллов. – Сейчас сделаю. Вот это работа по ноябрю. Все более раннее будет в этой папке с разбивкой по месяцам. Помощь нужна?

– Разберёмся сами, – сказал майор. – К вам только один вопрос: были за этот период отказы клиентам?

– Что вы! – натурально удивился Кириллов. – Как можно! Нас не заваливают заказами, чтобы мы ими сами пренебрегли.

Через час, сделав себе несколько пометок в блокнот, посетители попрощались и ушли. Выйдя на улицу, они остановились, высматривая такси.

– Заметил заминку перед ответом на мой вопрос? – спросил майор напарника.

– Да, он соврал, – ответил тот. – Прижать бы его, да не с нашими документами. Придётся заняться недвижимостью. «Найт» здесь видели, так что, похоже, что мы его нашли.

Через два дня вся группа собралась в самом большом из номеров, которые они снимали в гостинице «Белла».

– Подведём итоги, – сказал Семёнов. – «Найт» здесь видели и инспекторы, и несколько опрошенных горожан, но это

было месяца два назад.

– Сменил машину? – предположил один из агентов. – Надо было сделать это сразу.

– Промашка, – согласился Семёнов. – Я на его месте вообще не покупал бы это чудо на колёсах. Наверняка покупка сделана в обход его службы безопасности, они отговорили бы Фадеева от этой глупости. Видимо, хотел скрыть покупку даже от своих. Идём дальше. В «Ястребе» нам соврали. Он к ним обращался, но, видимо, решили не рисковать. Но раз скрыли от нас, значит, взялся кто-то другой, кого не хотят подставлять. Других ЧОПов здесь нет, так что можно сделать вывод, что порекомендовали тех, кто за хорошие бабки берётся за любые дела и работает без лицензии, а таких не может быть много. Теперь по строениям. Подходящих по расположению и времени продажи всего два, а по составу проживающих семей и вовсе одно. Понятно, что мы даже не рассматривали деревни, только отдельно стоящие усадьбы. У владельца такой усадьбы возле Уржумского заказника совпадают даже имя и отчество. По всей видимости, господ Фролов и Фадеев – это одно и то же лицо. Дом стоит на отшибе, и, зная замашки наших клиентов, ничего хорошего его обитателям не светит. Поэтому мы туда соваться не станем. Сейчас я передам Михееву, а сами отсюда исчезаем. Пусть сводят свои счёты без нас. А вы получите премиальные и месячный отпуск. И желательно провести его где-нибудь подальше.

– Зря ты не пригласил на свой день рождения Фроловых! – упрекнула Ольга. – Было бы веселее. А то отмечаем вчетвером, можно сказать, по-семейному.

– Вот и хорошо, – отозвался Егор. – Мы его всегда так отмечали. А Фроловых пригласили на свадьбу, так что через неделю соберёмся в расширенном составе.

– Хорошо, что решили отмечать в кафе, – сказала она. – Мне не готовить на всю толпу.

– Не такая уж толпа, – возразил отец. – Всего шестнадцать человек. Просто в доме будет тесно. Ладно, ты не о том говоришь. Кто будет первым произносить тост?

– Давай скажу я! – вызвалась Ольга. – Дорогой папа! Сегодня, в первый день зимы, мы отмечаем твоё рождение! Ты самый лучший из отцов, и я тебя люблю! За это и выпьем! А теперь подарки!

В спальню Нора и Ольги, где они отмечали день рождения, вошёл Уголёк, несущий в передних лапах большой праздничный пакет. Подойдя к Егору, он с облегчением передал ему свою ношу и улыбнулся.

– Кот уже улыбается, – заметил Нор. – Теперь бы ещё вернуть улыбку на твоё лицо.

– Кто-то приехал, – сказала Ольга. – Нет, проехали мимо. Интересно, это к Фроловым или браконьеры?

– У нас в субботу ничего не намечалось, – сказал отец. – Позже позвонишь к Виктору, узнаешь, чего они разъезди-

лись. Кто скажет тост?

Они ещё с час сидели за столом, переговариваясь и отдавая должное еде, которую впервые за много лет на праздник готовили две женщины, когда Ольга вдруг застонала и упала со стула на пол.

– Оленька! – бросился перед ней на колени перепуганный Нор. – Что с тобой?!

– Олег! – её плечи затряслись и девушка зарыдала.

– Что-то случилось у Фроловых! – сказал побледневший Нор. – Что-то плохое с Олегом.

– Он убит! – рыдала Ольга. – Сделай же что-нибудь! Успокой меня, иначе их никого не будет!

Рыдания тут же смолкли, и Ольга поднялась с пола, утирая слёзы.

– Вооружайтесь! – сказала она мужчинам. – Поможете к ним подобраться. Я должна хоть кого-нибудь увидеть. Да быстрее вы! Саша, немного подвезёшь нас и вернёшься. Силы у тебя уже есть, но ты не умеешь ими пользоваться. Драться на кулаках там не будем, а у нас только два ствола. Будешь помехой, да ещё могут подстрелить. По мобильному не звони, как только будет можно, мы позвоним сами. Всё, идём одеваться!

Проехали только половину пути, после чего остановились и вышли из машины.

– Ближе нельзя, – сказала Ольга, – услышат шум мотора. Саша, садись в машину и уезжай!

– Я не могу вас бросить! – затряслась Александра. – Егор, скажи ей!

– Из-за тебя погибнут те, кто пока жив! – крикнула ей Ольга. – Тебя подчинять или поедешь сама?

– Я буду ждать здесь!

– Кто-нибудь из них может удрать, – как ребёнку начала объяснять Ольга. – И они наткнутся на тебя. Ты хочешь устроить вместо свадьбы похороны? Если не уедешь сама, сейчас же подчиню, и можешь потом на меня обижаться хоть до самой смерти!

Плачущая девушка села за руль и, развернув машину, поехала в лесничество, а остальные быстрым шагом пошли к «Фазенде».

– За поворотом должны быть люди, – сказала Ольга. – Их трое. В доме примерно десять живых. Поступаем так. Вы пока остаетесь здесь, а я постараюсь подчинить эту троицу. У них уже узнаем об остальных.

Отец с Нором не стали спорить, но отстали от Ольги на два десятка шагов. Она, не скрываясь, вышла из-за поворота и позвала мужчин:

– Они мои. Теперь быстро идём к машинам. Укроемся за ними, пока будем вести допрос.

Две иномарки стояли в сотне шагов от «Фазенды», а ещё одна – у самых ворот. Трое взятых под контроль сидели в одной из машин с автоматами АК74У в руках.

– Положите автоматы на пол салона, – скомандовала Оль-

га. – Ты! Открой дверь. Быстро говори, сколько ваших в доме!

– Ушло восемь человек, трое мертвы, – безразлично ответил мужчина.

– Потери среди живущих в доме?

– Убиты юноша и женщина. Оба охранника ранены. Хозяина сейчас должны допрашивать.

– А девушка?

– Я знаю, что она должна быть в семье, но мы её не нашли.

– Возьмите у них по автомату, а мне отдайте карабин, – сказала Ольга отцу с Нором. – Эти сейчас уснут и проспят до страшного суда, или пока я не прикажу проснуться. Пошли быстрее. У меня предчувствие, что Виктора допрашивают с помощью утюга. И где-то там прячется Люда. Ага, я уже догадываюсь, где. В машине у ворот никого нет, а во дворе кто-то расхаживает. Бежим к забору, чтобы нас не увидели со второго этажа. Потом дойдём до ворот, и я усыплю часового.

Так и сделали.

– Он мой, – сказала Ольга. – Сейчас выйдет за ворота, сядет в машину и заснет. Не обращайтесь на него внимания, идём дальше.

Держа оружие наготове, они зашли во двор, разминувшись с идущим к машине мужчиной. Возле входных дверей весь снег был густо забрызган кровью, а около будки лежал труп Умницы.

– Напавших должно остаться четверо, – тихо сказала Оль-

га. – На первом этаже не чувствую никого, кроме раненых. Так, на втором пятеро и Люда, которая, как я и думала, сидит на чердаке. Интересно, почему они его не осмотрели? Заходим и идём к лестнице. По-моему, они собрались в одной комнате.

– Да, все в той комнате, где стоит комп Виктора, – подтвердил Нор. – Наверное, нам не придётся стрелять. Их уже можно попробовать подчинить.

– Да, – согласилась Ольга. – Оружие не пригодилось. Они уже мои. Пошли разбираться, только сними с чердака Люду, пока она там не замёрзла, а папа позвонит Саше.

– Нет связи, – сказал отец, посмотрев на дисплей телефона.

– Воспользуйся рацией, – посоветовала Ольга. – Одна из них должна лежать у Виктора в шкафчике прихожей, а наши включены, так что Саша услышит вызов.

Глава 29

Виктор сидел в кресле голый по пояс, с закрытыми глазами. Ему завели назад руки и скрутили их за креслом шнуром. Проверив Фролова, Ольга поняла, что он потерял сознание. Рядом с ним стояли двое мужчин, ещё двое с автоматами на коленях сидели на диване.

«Лестницы на чердак нет, – пришло мысленное сообщение Нора. – Наверное, его поэтому сразу и не проверили».

«Я думаю, что Олег спрятал сестру на чердаке и успел убрать лестницу, – ответила девушка. – Ищи, он не мог унести её далеко».

Она подошла к Виктору и попыталась развязать шнур, но его завязали намертво. Видимо, не собирались развязывать пленника.

– У кого-нибудь есть нож? – спросила она мужчин. – Дай сюда!

Она взяла у одного из них похожий на кинжал нож, перерезала шнур и освободила перетянутые шнуром запястья.

– Кто из вас старший? Назовитесь!

– Заместитель начальника службы безопасности Михеев, – ответил ей стоявший справа от Виктора.

– Что вы к нему применяли? Почему без сознания?

– Укололи один препарат. Этого оказалось недостаточно, поэтому применили электричество. – Он показал ей неболь-

шую пластиковую коробочку.

– Оля! – в комнату зашёл отец. – Там внизу два раненых охранника. Они мало отличаются от покойников, которыми скоро станут, если не помочь. Может, вызовем скорую?

– Побудь здесь, папа, – попросила она Егора. – Проследи за Виктором и помассируй ему руки, а то их долго держали перетянутыми. Я посмотрю раненых.

Она спустилась на первый этаж и сразу же нашла Андрея с Виктором. У Виктора был шок, но за его жизнь можно было не опасаться. Пуля по касательной попала в голову и содрала плоть. От удара парень лишился сознания, а поскольку никто не стал перевязывать, то вдобавок потерял много крови. Обработав его магией, Ольга занялась Андреем. Здесь дело было намного хуже. Пять пулевых ран в грудь и тоже большая потеря крови. Она и ему сделала всё, что смогла, после чего опять поднялась на второй этаж, где столкнулась с Нормом и закутанной в одеяло Людмилой.

– Я её подчинил, – сообщил Нор. – Олег успел загнать на чердак, дал это одеяло и спрятал лестницу в подсобку. Его возле подсобки и застрелили. Я перенёс тело в комнату матери, она лежит там же. Сейчас поведу Люду на кухню греться и дам горячего чая, а то она совсем задубела. Моя помощь нужна?

– Если будет нужна, скажу, – ответила Ольга. – Занимайся Людой.

Она вошла в комнату Виктора и подошла к отцу.

– Скоро придёт в себя. Хватит тереть руки, ладони уже розовые. Теперь займёмся этими! Что у тебя в руках?

– Диктофон, – ответил мужчина, стоявший слева от Виктора.

– Кто убил парня и женщину!

– Я убил, – ответил один из сидевших на диване мужчин. – Был приказ зачистить здесь всех.

– Как взяли дом? – спросила Ольга Михеева.

– Просто, – ответил он. – Оставили две машины за поворотом, а на одной подъехали под видом охотников. Камер наблюдения по периметру усадьбы нет, поэтому действовали без хитростей. Калитка оказалась запертой, а на лай собаки вышел один из охранников. Вступили в разговор, а когда он подошёл к калитке, дали очередь из автомата. Калитка из доски, без бронирования. На нём был бронежилет, но старый, так что толку от него при стрельбе в упор... Потом посадили двоих, и они перемахнули через ограду и открыли калитку. В доме понесли потери от второго охранника, но быстро с ним справились. Хозяин пытался отстреливаться из пистолета, но ему в комнату бросили слезогонку...

– Почему сейчас нет запаха?

– Это было в другом помещении. Сюда его перенесли позже.

– Кто дал команду убить семью?

– Мой начальник Лобанов. Скорее всего, он такой же приказ получил от хозяина, вряд ли это была его инициатива.

Обычно к крайним мерам прибегаем редко и всегда по команде сверху, если не получилось случайно.

– Хозяина знаете?

– Конечно, – удивился вопросу Михеев. – Промышленник Дерешков.

– Вы к нему захожи? Сможете убрать?

– Убить нетрудно, но может потребоваться несколько дней.

– А Лобанова?

– Этого могу убрать хоть завтра. Нет, завтра не успею.

– Слушайте меня внимательно! – сказала ему Ольга. – Сейчас возьмёте ту машину у поворота, в которой нет людей, и отправитесь туда, где остановились. Где это, кстати?

– Гостиница «Белла».

– Вот в неё и поезжайте. Возьмёте свои вещи и сразу идите на вокзал. Дерешков и Лобанов в Москве?

– Обычно да, сейчас не знаю.

– Сначала встречаетесь с Лобановым и убираете его. Только всё нужно сделать так, чтобы его смерть не связали с вами или связали не сразу. Следующим убиваете Дерешкова. И запомните, что если вы чего-нибудь из этого не выполните, то умирать будете долго и страшно. То же будет, если вас посетит мысль хоть кому-нибудь обо мне рассказать или попытаться причинить нам любой вред. Убирайтесь!

– Не зря ты его отпустила? – сказал Егор.

– Не зря. Если не убрать этого Дерешкова, то Виктора всё

равно убьют, особенно после такого провала. Внушение продержится пять дней, а если он не уложится в это время, останется отложенное воздействие. Через пять лет разрушится и оно, но Михеев этого не знает. А вот в том, что я сказала ему чистую правду, будет уверен.

– Что будем с ними делать? – спросил отец.

– Поделим, – сказала Ольга. – Тех троих, которые сидят в дальней машине, отдадим дорам, а остальных оставим полиции. У меня только сомнения по поводу типа, который убил Олега и Александру. Отдать его полиции мало. Уж слишком у нас мягкое законодательство по части убийств. Отсидеть пятнадцать лет за то, что отобрал у кого-нибудь жизнь, – это не наказание, а пожизненное дают редко. Этому вообще могут не дать даже максимального срока, если вмешается их организация. Пусть его судьбу решает Виктор. Пап, ты что сказал Саше?

– Передал, что всех захватили и с нами всё в порядке. А больше я тогда ничего не знал.

– Позвони ещё раз, чтобы приехала за Людой, – попросила Ольга. – Пусть побудет у нас. Посиди с Виктором, а я сбегаю к дальней машине. Эти сволочи могут отказаться отдавать тела, поэтому вопрос нужно решить сразу. Возможно будем кого-то менять. А потом вызовем полицию и скорую.

Ольга быстро спустилась на первый этаж, вышла из дома и побежала к воротам.

«Нор, – на бегу мысленно обратилась она к другу. – Скоро

сюда приедет Саша. Она заберёт Люду к нам. Когда будешь сажать в машину, сними контроль и успокой».

Пробежка по дороге до оставленной у поворота машины заняла чуть больше минуты. Ольга разбудила одного из спавших мужчин и сняла с него подчинение.

– У меня нет времени на то, чтобы с тобой возиться, – сказала она с изумлением смотревшему на неё мужчине. – Автомат можешь не искать. За пистолет тоже не хватайся: накажу. Идиот!

Не слушая, что ему говорит неизвестно откуда взявшаяся девушка, он потянул из кармана пистолет и, захрипев, повалился на сидение.

«Жаль, что здесь нет реки и точильных камней, – подумала Ольга. – И нет времени их пугать или уговаривать. А если использовать вампира?»

Она ослабила удавку и передала ему тот образ, которым пугала одного из первых хозяев «Фазенды». Это подействовало. Парализованный ужасом мужчина, забыв об упавшем на пол салона пистолете, уставился на стоящее перед ним чудовище. Возиться с шипением не стала, сказала нормально:

– Ваши убили моих друзей, теперь пришло время расплаты. Полицию ты не дождёшься, умрёшь сейчас. И умирать будешь страшно и долго. Жизнь могу оставить только в том случае, если позволишь управлять собой другому. Согласен? Отвечай да или нет?

– Да! – выкрикнул он, не вникнув в смысл того, что ему

сказали.

– Эффектный образ, – оценил занявший тело дор.

– Нет времени! – сказала ему Ольга. – Поднимите с пола пистолет, а заодно обыщите двух других. Заберите всё оружие, чтобы меньше дёргались. А сейчас погуляйте, пока я займусь остальными.

Мимо них по направлению к «Фазенде», просигналив Ольге, промчалась машина Сорокиной. Девушка проводила её взглядом и занялась сидевшими в машине людьми. Со вторым боевиком всё прошло точно так же, а вот третий оказался твёрдым орешком и обматерил в ответ на угрозы. Этот мужчина тоже был сильно напуган, но не соглашался ни на какие уступки. Он вообще отказался с ней разговаривать.

– Адское создание! – плюнул он в сторону девушки. – Убивай, но душу я тебе не отдам!

– Ладно, хватит с вас и двоих, – сказала Ольга, подчиняя последнего пленника и подчищая ему память. – Сейчас созовуюсь с Игорем, чтобы он вас забрал.

Девушка убедилась в наличии связи, набрала номер Бортникова и дождалась соединения.

– У Фролова убили жену и сына, – сказала она. – Мы разобрались с нападшими, и я двух сагитировала на обмен. Тела уже заняты, поэтому вам нужно забрать их до приезда полиции. Когда выедете?

– Сейчас! – ответил он. – Как сам Виктор?

– Жив, но без сознания. Пойду с ним разбираться, а потом

будем вызывать полицию, так что поторопитесь. К вам будет просьба. Не могли бы вы подлечить своим способом самого тяжёлого из двух раненых охранников? Я кое-что сделала, но этого мало, а мы вынуждены тянуть со скорой, в том числе и из-за ваших людей. Боюсь, что он просто не дождётся помощи.

– Сделаем, – пообещал он. – Наложите метку. Вселять никого не будем, просто подлатаем.

Когда Ольга возвращалась в усадьбу, навстречу проехала Сорокина. Рядом с ней сидела Людмила. Девушка почувствовала, что очнулся Виктор, и перешла на бег. Она забежала в дом и дальше на второй этаж. Виктор плакал, а возле него стояли растерянные отец с Нормом.

– У него был приступ ярости, – объяснил Нор в ответ на вопросительный взгляд Ольги. – Хотел перестрелять всех пленных. Я начал успокаивать – и вот результат.

– Виктор! – обратилась Ольга к Фролову. – Вы должны взять себя в руки! Нужно вызвать скорую и полицию, а до этого мы должны решить судьбу пленных и договориться о том, что будем говорить полицейским. Оплакивать близких будете потом.

– Все? – справившись с рыданиями, спросил он.

– А вам разве не сказали? – удивилась Ольга. – Люда жива и невредима. Сорокина отвезла её в лесничество, пусть пока побудет у нас. Остальных мы не смогли спасти.

– Здесь был Михеев, – сказал он, вытирая лицо обрывком

рубашки. – Где он? Неужели удрал?

– Нет, не удрал, – ответила Ольга. – Я отпустила его с заданием убить сначала Лобанова, а потом Дерешкова. У него должно получиться. И не надо на меня так смотреть! Не беспокойтесь: он всё выполнит. Из остальных пленных в крови только вон тот. Это он стрелял в ваших родных. Предлагаю тоже отдать полиции, только перед этим я с ним поработаю. Не знаю, какой дадут срок, только через два-три месяца он начнёт загибаться от очень неприятной болезни. Медики точно не вылечат. Вы, конечно, можете пустить ему кровь самолично, но прошло уже много времени, поэтому вам придётся объяснять, почему его смерть наступила через два часа после нападения. Думайте быстрее и скажите нам свою версию событий!

– Неужели ты так спокойно отнеслась к смерти Олега? – с болью сказал Фролов. – Вы же дружили!

– Она ревела сильнее вас, – сказал Нор. – Я успокоил магией. И она ещё будет оплакивать вашего сына. Не сейчас, а когда закончится воздействие.

– Ладно, будем действовать так, – сказал взявший себя в руки Виктор. – Вы не видели, как на нас напали, поэтому необязательно знать мою версию событий. Я вызвал по радиации и стал отстреливаться. Сколько всего пленных?

– Пять пленных и три трупа, – ответил Егор. – Пленных сгоним в одно место, и дочь подчистит им память. Нужно только объяснить, как мы их взяли в плен. Двинуть, что ли,

каждого прикладом по голове, чтобы хоть как-то объяснить провалы в памяти?

– Обойдёмся без битья, – сказала Ольга. – Я уже хорошо работаю с памятью. И подчищу аккуратно, и внедрю ложное воспоминание о том, что они сдались, когда мы зашли с тыла.

– Действуй, – сказал Фролов. – У Лобанова все сотрудники – профессионалы, поэтому полицейские не поверят твоему объяснению, но и крыть будет нечем. Вы их допрашивали? Расскажите всё, что вам известно.

Минут через десять после их разговора приехал Бортников, забрал своих и сразу же выехал обратно. Отец выждал двадцать минут, чтобы дор не встретился с полицией, и позвонил Сергею.

– Звоню тебе, потому что ваши дежурные могут не поверить, – сказал он другу. – На нашего соседа наехали какие-то беспредельщики. Он, видимо, предполагал что-то такое, потому что нанял двух охранников и договорился со мной о помощи. Сам знаешь, какая у нас связь, так что он дал рацию. По этой рации и вызвал, когда к ним пожаловали гости. Подробностей я не знаю, скажу только итог. Убили его жену и сына, а оба охранника находятся в тяжёлом состоянии. Я с Нором подоспел вовремя и очень удачно. Бандиты потеряли троих убитыми, расстреляли патроны, а тут мы навалились с тыла. Пятерых захватили живыми. Уцелевшую дочку Фролова отвезла к нам моя невеста, а мы втроём сей-

час у него. Ольга оказала помощь охранникам, так что они не должны помереть до приезда скорой. Сами вызовите или звонить мне?

– Сидите на месте и ждите! – сказал Сергей после нескольких матерных фраз. – Почти наверняка меня тоже пошлют. Вы сами никого не убили, помощнички?

– Даже не ранили, – успокоил его Егор. – И сам Фролов только не дал им подойти к комнате, на большее его не хватило. Все три трупа – это дело рук одного из охранников. Бандиты первым делом завалили его напарника, так что он тоже не церемонился.

– Уже хорошо, – сказал Сергей. – Ждите, побежал докладывать.

Ждать пришлось с полчаса. Первой примчалась скорая, а через несколько минут после неё прибыли оперативники на двух машинах. С ними был и Сергей. Егор встретил их у ворот.

– Здравствуйте, – поздоровался он сразу со всеми. – Врачи на первом этаже заняты ранеными охранниками. Там же на полу трупы бандитов. А пленных заперли в комнате первого этажа, где есть решётки. Декоративные, но сломать не должны. Смотрите, одного из охранников завалили прямо через калитку. Мы изъяли семь автоматов АК74С и восемь пистолетов разных систем. На фоне этого арсенала ножи не смотрятся, но мы их тоже свалили в общую кучу.

– Бросали бы вы, Егор Николаевич, свой заказник и шли

к нам, – пошутил майор Лыткин. – Отпадёт нужда подбрасывать трупы Замятину, будете сами о них докладывать.

Оперативники поговорили с врачами и отпустили скорую. Работы было много, и Ковалёвым с Нором пришлось побыть в усадьбе ещё четыре часа. Прежде всего их разделили и подробно допросили. Пока шёл допрос, сняли отпечатки протекторов двух оставшихся машин и съездили в лесничество осмотреть машину Александры и поговорить с ней и дочерью Виктора. Криминалисты занялись телами и всеми следами боя. На вопрос Ольги, долго ли им здесь сидеть, Сергей хотел выругаться, но сдержался.

– Не хватает людей, – объяснил он, – а больше специалистов просто неоткуда брать. У нас провинциальный городок, а не Чикаго. До сих пор таких художеств не было. Были разборки лет десять назад, но без применения армейского оружия. Так что сиди и терпи. А если проголодалась, сходи на кухню и чего-нибудь поешь. Им прислуга наготовила еды и вчера на два дня уехала в деревню. И слава богу, потому что напавшие не собирались оставлять живых.

– Но вы же нас допросили, – сказала девушка. – Какой смысл здесь сидеть? Давайте я хоть уберу кровь от тел на первом этаже, на втором возле подсобки и в комнате Александры Владимировны. Вы всё десять раз сфотографировали, зачем это оставлять? Виктору и так тяжело, не хватало ему заниматься этим самому или ждать Ленку. Отец её, наверное, вообще теперь сюда не пустит.

– Сейчас работаем с задержанными, – объяснил Сергей. – Если вскроются неувязки, вам придётся давать объяснения. И всё это только предварительная работа, основная будет в Алейске. Так что готовься к тому, что вас ещё будут терзать. А насчёт крови я узнаю. В любом случае сначала нужно забрать тела. Машина за ними уже выехала и скоро будет здесь. А твоему Виктору действительно не позавидуешь. У него будут большие неприятности. Наём группы вооружённых людей, не имеющих лицензии на охранную деятельность, – это серьёзное нарушение закона. И оно не единственное. Ты ведь пустила в ход свою силу?

– Если бы я этого не сделала, нам пришлось бы их убивать, – сказала Ольга. – И не факт, что не убили бы кого-нибудь из нас. Они все профессионалы, да и оружие лучше нашего. Виктора точно успели бы прикончить.

– Если судить по тому, что я узнал, вас перебили бы сразу же после нападения на машины, – сказал Сергей. – Тот, кто сидел в машине, вам не сдался бы и не подпустил к себе. Завалить его из-за деревьев было нетрудно, но выстрелом предупредили бы о себе остальных. Положить вас всех на открытом месте автоматным огнём – плёвое дело. Для этого даже не нужно быть профессионалом. А если бы вы его обошли, всё равно так гладко не вышло бы. Всем понятно, что вы что-то скрываете, только пока не за что зацепиться. Самым вероятным представляется то, что здесь работала группа профессионалов, которые повязали напавших, сдали их

вам и испарились.

– Была ещё одна машина, – сказала ему Ольга. – И по моей просьбе приезжал Бортников. Но он развернулся у поворота и сразу уехал.

– С вами только свяжись! – сказал Сергей вместо очередной матерной фразы. – Отпечатки протекторов на снегу хорошо видны. После экспертизы сразу станет ясно, что, помимо машины Сорокиной и двух оставшихся авто, были ещё два. И как это вписать в вашу версию?

– А об этом пусть болит голова у следователей, – ответила Ольга. – Виктор их не видел, мы – тоже. О третьей машине вам наверняка расскажут пленные. Скажут и о том, что их было больше. Понятно, что кто-то сел в машину и уехал. Скорее всего, уехал их начальник и захватил с собой двоих. А Бортникову я сейчас позвоню, чтобы поменял шины.

– Больше ничего не хочешь сказать? – спросил Сергей. – Знаешь же, что дальше меня не уйдёт.

– Не стоит вам, дядя Серёжа, в это встревать, – ответила Ольга. – Это фантастичней моих способностей, да и завязано на очень серьёзных людей. Если хотите, я расскажу, но это долгий разговор, а вам нужно работать.

– Спасибо, что напомнила, – Сергей встал со стула и вышел во двор.

Вместо него к Ольге подошёл отец.

– Не проголодалась? – спросил он. – Я говорил с Виктором, так он предложил пользоваться их холодильниками.

– Его отпустили? – спросила Ольга.

– Мучили полтора часа. Сейчас он в спальне жены. Не нужно тебе туда ходить, пусть он с ними простится.

– Что он тебе сказал?

– Винит себя. Обзывает идиотом из-за того, что сделал ставку на скрытность и по совету друга почти всё выполнял сам, не привлекая специалистов. По-моему, он полностью прав в оценке. Если не хотел пользоваться услугами своих людей, можно было на время нанять человека со стороны. У полиции это тоже вызвало недоумение. Ожидал наезда и ограничился только двумя людьми. А периметр усадьбы вообще никак не прикрыт. Понятно, что он рассчитывал на нас и хотел до нашего прихода отсидеться в доме. Но это понятно мне, полицейские, наверное, решат, что у него просто не хватило денег.

– Можно быть хорошим финансистом или промышленником и допускать ляпы в других делах, – сказала Ольга. – Ему его ошибки дорого обошлись. А теперь нас всех будут муржидить.

– Майор сказал, что я не имел права брать с собой Нора. Он несовершеннолетний и находится под опекой. Предупредил, что они сообщат обо всём в органы опеки, и Нора могут у нас забрать.

– Ну это мы ещё посмотрим! – ошетибилась дочь. – Его у меня никто не заберёт даже на время! Если будет нужно, подключу мэра. Папа, предложи Виктору поехать ночевать к

нам, а сам с Сашей поедешь в город, в её квартиру. Он здесь один до утра свихнется. А везти сюда Люду пока рано.

Со двора донесся шум мотора. Это подъехала газель, в которую быстро загрузили завернутые в плёнку тела киллеров.

– Мы их увозим, – сказал Виктору майор Лыткин, показав на лежавшие на полу тела его жены и сына. – Вам скажут, когда можно будет забрать.

– Увозите, – ответил Фролов, – только не тяните с разрешением. Я долго здесь не задержусь. В ближайшее время нас никто не тронет, но так будет не вечно. И хоронить я буду не здесь, а в Москве.

– Это уж как получится, – сказал майор. – Вы не хотите быть с нами откровенным и несёте галиматью. Хотя вы и потерпевшая сторона, зацепить будет несложно. Учтите, что без нашего разрешения вы можете отлучаться только в Алейск. Завтра мы вас вызовем. Ковалёва выразила желание здесь убрать. Скажите ей, что это уже можно сделать.

Тела родных унесли, и Виктор спустился на первый этаж, где в креслах сидели Егор и Ольга.

– Ты хотела заняться уборкой? – спросил он у Ольги. – Они разрешили, но лучше я завтра кого-нибудь найму.

– Я всё сделаю сама, – поднялась девушка. – Виктор Олегович, перебирайтесь к нам. Отец с Сашей уедет в город, так что мы найдем где вас положить. У нас вам с Людой будет лучше. Хотя бы сегодня...

– Спасибо, – ответил он. – Так и сделаю. Мы вообще ско-

ро отсюда уедем. Если у Михеева всё получится, то вернёмся в Москву, если нет – найдём другое место. Для нас здесь будет опасно, да и не сможем мы жить в этом доме. Я отдам его вам. Не спорьте, Егор, так будет лучше. Мне он недорого обошёлся в деньгах и слишком дорого во всём остальном. А сегодня вы опять спасли мне жизнь. И дочь вам обязана если не жизнью, то здоровьем. Когда бы она смогла самостоятельно выбраться с чердака! Могла замёрзнуть или переломать себе ноги, да и они могли всё-таки обыскать чердак. За меня просто не успели взяться всерьёз, иначе я всё им выложил бы, в том числе и то, что дочь в доме.

– Да, совсем забыла! – вспомнила Ольга. – Я спрятала диктофон, на который записывали ваш разговор. Он в одном из навесных шкафов на кухне.

– Можно было и не прятать, – сказал Виктор. – Там не записано ничего, кроме их вопросов и моих воплей. Хотя сами вопросы могут вызвать интерес у следователей, так что ты всё сделала правильно. Если мы уедем в Москву, я хочу предложить вам перебраться туда же. А в «Фазенду» будете приезжать на отдых. У вас здесь друзья и могила близкого человека. Я больше не приеду в эти края.

– Давайте подождём, чем закончится с этим Дерешковым, – предложила Ольга, – а уже потом будем что-то решать. Мы ведь об этом узнаем?

– Мне позвонят, – кивнул Виктор. – Всё-таки хочешь сделать уборку? Тогда я буду хотя бы носить воду и двигать ме-

бель. И выброшу ковер из спальни Шуры.

– Сейчас все вместе уберём, – сказал отец. – Куда дела Нора?

– Вышел на улицу, – сказала Ольга. – Он на время снял мне боль, но сам тяжело переживает смерть Олега. Только вы стараетесь никому не показывать свои переживания, а загоняете их вглубь. Из-за этого мужчины живут меньше. Я предложила свои услуги, но он отказался.

Уборкой занимались недолго. Скоро к ним присоединился Нор, так что к тому времени, когда в приехавший из города автозак загрузили задержанных и оперативники перенесли в свои машины изъятое оружие, «Фазенда» приняла почти нормальный вид.

– Можем подбросить до лесничества всех желающих, – предложил майор Лыткин. – Мы забираем оба оставленных автомобиля, так что мест много.

– Завтра уберу снег с кровью и похороню Умницу, – сказал Фролов, – а сейчас мы отсюда уедем. Спасибо за предложение, но я сам всех отвезу.

Автозак и четыре машины с полицейскими небольшой колонной уехали в сторону города, а Виктор вывел из гаража «найт», завёл двигатель и включил климат-контроль.

– Садитесь в машину, – сказал он своим спасителям, – а я сейчас соберу те вещи, которые могут понадобиться мне и дочери.

Через десять минут он вышел на крыльцо с саквояжем в

руке, запер входную дверь и пошёл к машине. Выгнав «найт» за ворота, запер и их и занял место водителя. Через несколько минут они въезжали во двор лесничества. Егор остался запира́ть ворота, а остальные вошли в дом. У Люды при виде отца задрожали губы, она вся затряслась в рыданиях и бросилась ему на грудь. Это послужило толчком для Ольги. Вся боль, всё напряжение сегодняшнего дня, до того скованные её волей и магией Нора, прорвались и захлестнули с головой. Заревев и отмахнувшись от бросившегося к ней друга, девушка ушла плакать в свою спальню. Вернувшийся Егор показал Виктору рукой на дверь своей комнаты и вместе с всхлипывающей Александрой вышел во двор.

– Хоть ты не реви, – сказал он девушке, когда они через калитку вышли к стоявшей за забором машине. – Сейчас поедем к тебе и там заночуем, а они пусть приходят в себя. Можно, конечно, достать из сарая раскладушки, но при наличии твоей квартиры это будет лишним. Тебе вытереть слёзы? А то ведь не увидишь дорогу.

– Знаешь, как я переволновалась? – сказала она, обхватив его руками. – Я нашла тебя совершенно случайно, а ты, вместо того чтобы вызвать полицию, рискуешь собой и детьми! А меня вообще завернули!

– Так почему завернули, Шура? – сказал он, поцеловав её в губы. – Пользы от твоего присутствия не было, а убить могли. И что мне потом делать? Как лебедю подняться вверх и сложить крылья? Дочь этого не позволит, только без тебя у

меня не будет жизни, так, унылое существование. Пошли в машину, а то к ночи стало подмораживать. И вот ещё что... Нам придётся недели на две перенести свадьбу. Сейчас она будет напоминать поминки.

Прошло два часа. Выплакавшись, девушки немного успокоились. Все нормально ели только утром, а дневной перекус можно было не считать за еду, поэтому Ольга пошла готовить плотный ужин. Обычно вечером не употребляли мясного, но сегодня она не захотела ни с чем возиться. Была гречка с мясом, её и разогрела. Собрались на кухне, выпили горячий чай, а потом поужинали. В конце ужина Люда начала засыпать за столом. Ольга повела её в спальню отца, разобрала кровать, на которой раньше спала, и вышла, забрав с собой Уголька.

– Уже спит, – сообщила она Виктору. – Плохо, что плотно поела перед сном, но сон поможет справиться с горем, а мы завтра немного успокоим. Наверное, Люде лучше уехать в школу. Не нужно ей сидеть дома одной или с вами. Плохо, что не захватили школьную сумку.

– Завтра привезу перед вашей поездкой, – пообещал Виктор.

– Виктор Олегович, можно задать вопрос? – спросила Ольга. – Зачем всё это? Я поняла, что у вас конфликт с этим Дерешковым. Неужели нельзя было от него откупиться? И для чего ему убивать всю семью? Надели маски и заперли всех в подвале. Помощь они не вызвали бы и никого не смог-

ли бы опознать. Мне Михеев сказал, что к убийствам прибегают в крайних случаях. Значит, ваш именно такой? Если вам тяжело отвечать на этот вопрос...

– Чтобы это понять, нужно знать самого Дерешкова, – сказал Виктор. – Для него жизнь человека не значит ровным счётом ничего. Это не означает, что по его приказу убивают налево и направо, но когда убийство является самым быстрым или простым способом в достижении цели, используется именно оно. Он владеет контрольным пакетом акций очень крупного комбината. Я тоже его акционер, но у меня относительно небольшой пакет акций. Если предприятие является очень доходным, приобрести его акции бывает непросто. И дело даже не в их высокой цене, просто имеющие контроль над комбинатом делают всё, чтобы его не потерять. Я не могу просто так купить у кого-нибудь из акционеров много акций. Их просто не существует.

– Как это? – не поняла Ольга. – А что же тогда покупают и продают?

– Записи, – объяснил он. – В большинстве акционерных обществ акции обращаются в бездокументарной форме. Права на них подтверждаются только выпиской из реестра акционерного общества. Поэтому такая купля-продажа не пройдёт мимо людей Дерешкова. Он сразу же почувствует угрозу своим интересам и сам организует мне неприятности. А учитывая его криминальные наклонности, эти неприятности могут стать для меня несовместимыми с жизнью.

– И вы, проделав что-то подобное, укрылись здесь от неприятностей?

– Я сделал это не один, а с друзьями, и цель у нас заключалась не просто в обогащении. Мы хотели вырвать из его рук управление комбинатом. Продумано было очень тщательно, но безупречных планов не существует. Провалился и наш, пока не знаю, по какой причине. Он пришёл в ярость и не только разрушил наши схемы, а открыл на нас охоту. Мои друзья ответили тем же. Понимаешь теперь, почему он хотел свести со мной счёты? Во-первых, моя смерть развязывает ему руки в отношении моих друзей. Во-вторых, у меня, как и у многих богатых людей, есть номерные кодированные счёта в одном из швейцарских банков. Достаточно получить номер счёта и кодовую таблицу, чтобы снять любые суммы. И я всё это им выложил бы. А с моей гибелью и гибелью моих наследников наши акции переходят государству, а у него достаточно денег и связей, чтобы их перехватить.

– А зачем тратить деньги? Разве нельзя забрать ваши акции так же, как он получил бы счёта?

– Это не так просто. Нужно оформить несколько документов, и потребуется моё присутствие. Для него это слишком рискованный шаг. Лучше синица в руках... И есть ещё один момент, который в его решении играл не последнюю роль, – это месть. Это вообще очень мстительная сволочь, а его ещё напугали. Я ответил на твой вопрос?

– Да, спасибо, – сказала Ольга.

– Ты расстроилась, – заметил он. – Наверное, думаешь, что я ради богатства пожертвовал собственной семьёй? Со стороны это должно выглядеть именно так. На самом деле я лишь сделал несколько ошибок, когда перевозил сюда семью. Пойми, Ольга, общественное богатство не столько создаётся, сколько перераспределяется. По крайней мере, это так в нашей стране. И многие играют в подобные игры, правда, в большинстве случаев проигрыш грозит им не потерей жизни, а только состояния. Если бы я не занимался своим домом лично, а нанял для этого человека со стороны, никто никогда не узнал бы, в каком мы регионе. Даже глупость с машиной не помогла бы нас найти! И «Фазенду» надо было оборудовать системой охраны. Прежним владельцам она была не нужна, а я думал сделать это ближе к весне. Никто не ожидал такого хода событий. Хотя вряд ли это сильно помогло бы. Два бойца не перекрыли бы весь периметр, а я не нашёл больше людей. И меня успокоил друг, сказав, что скоро будет некого бояться. Я мог сделать всё, но нужно было время и возможность отлучиться на несколько дней. Я не рискнул... Извини, что разболтался. Иногда очень тяжело всё держать в себе. Не знаю почему, но у меня к тебе отношение, как к близкому и родному человеку.

– Я открою секрет, – сказала Ольга. – Честное слово, сама об этом недавно узнала. Усиливая тело человека, маг привязывает его к себе. Если это было один-два раза, то проявляется очень слабо, а если больше, то становится заметно. Я

обрабатывала вас трижды. Есть и обратный эффект: я сама к вам привязываюсь. Когда умер Олег, меня всю скрутило от горя. Если бы Нор это не снял, я, вместо того чтобы оказать вам помощь, продолжала бы биться о пол. Такая вот правда жизни...

Глава 30

– О чём вы с ним разговаривали? – спросил Нор, когда Ольга появилась в спальне.

– О жизни, – ответила она. – Излил мне душу. Он виноват в смерти близких и прекрасно это понимает, а возникшая между нами магическая связь побуждает к откровенности.

– Когда-нибудь о его вине догадается Люда, – сказал Нор. – Простит ли? Слушай, Оля, завтра надо будет с утра позвонить Наташе. Я думаю, что после такого звонка она не придёт в школу, но это лучше, чем истерика в классе. Они по-настоящему любили друг друга.

– Мне страшно ей звонить, – вздохнула Ольга, – но придётся. Я наворожила Виктору сон, сам он сейчас не уснёт. Если хочешь, могу сделать тебе, сама засну и так. За весь день почти ничего не сделала, но сильно устала и тянет в сон.

– Спасибо, не надо, – отказался Нор. – Сейчас разберу кровать и ляжем. Только поставь будильник, а то проспим.

Утром Ольга проснулась очень рано и побежала кормить Хитреца. На улице было холодно, ветрено и сыпал мелкий снег. Сделав все дела у кабана, она вернулась в дом, привела себя в порядок и занялась завтраком. Когда закончила, на кухню пришёл Виктор.

– Здравствуй, – поздоровался он. – Хочу сейчас съездить домой. Нужно взять сумку дочери и убрать со двора следы

вчерашней драки. Сегодня отец должен привезти Лену, поэтому, если не убрать труп собаки и кровь, он тут же увезёт её обратно. Я ей всё расскажу и сам отвезу домой, но дня через три. Пока у нас безопасно, а без женских рук будет тяжело. В отличие от тебя, Люда ничего не умеет делать по дому.

– Завтрак готов, – сказала Ольга. – Садитесь есть, а потом уже будете делать всё остальное. Люда спит? Не будите, я сделаю это сама.

Виктор поел, поблагодарил и уехал, а на кухню появился Нор.

– Разбудили запахи твоей готовки, – сказал он. – Что так рано вскочила? Ещё нет семи.

– Я всегда рано встаю, когда рано ложусь, – ответила она. – Виктор уже позавтракал и уехал. Давай и мы с тобой поедим, а Людмила пусть спит до упора.

Когда они поели, Ольга попросила Нору помыть посуду, а сама пошла за телефоном звонить Фёдоровой. Наташа взяла телефон сразу, как будто ждала звонка.

– Наташ, – сказала Ольга. – Вчера на дом Фроловых напали бандиты. Мы приехали к ним на помощь, но смогли спасти только Виктора и Людмилу. Олег и его мать уже были мертвы.

– Ну и как она? – спросил вернувшийся в комнату Нор.

– Отключила телефон, – всхлипнула Ольга. – На меня сейчас накатило такое отчаяние! Неужели я почувствовала её за тридцать километров?

– Если привязка даёт такие возможности, может, и нам запустить это воздействие друг на друга? – предложил Нор. – Может, увеличится дальность связи?

– Мы же уже усилились до предела, – возразила Ольга. – Хотя... Надо спросить Игоря, есть ли разница, сам ты себе это делаешь или тебя усиливает кто-нибудь другой.

– Зачем спрашивать, если можно попробовать? Я тебя уже обработал. Делай то же самое для меня и иди будить Люду.

Когда Ольга зашла в спальню, Людмила не спала. Она лежала, уставившись в потолок, и никак не отреагировала на появление Ольги.

– Люд, – сказала ей девушка. – Нужно вставать, завтракать и ехать в школу. Отец уехал к вам и скоро должен вернуться. Он обещал привезти твою сумку.

– Поезжайте без меня, – безразлично сказала Люда. – Какие занятия? Я могу думать только об Олеге. Маму, конечно, жалко, и её смерть тоже вызывает боль и страх, но смерть брата страшней. Олег был мне ближе, чем родители, и он меня спас. Мог тоже взобраться на чердак и втащить лестницу, а вместо этого побежал в комнату отца! Конечно, не для того чтобы кого-то увести от люка. У отца в комнате было ружьё, и Олег хотел ему помочь. А потом кто-то несколько раз выстрелил, и у меня остановилось сердце. Я сразу поняла, что его больше нет. И всё сразу стало безразлично, даже то, найдут меня или нет. Вчера Нор снял эту боль, но сегодня я попрошу меня не трогать. Я знаю, что ты можешь заста-

вить меня уехать с вами. Может быть, даже можешь сделать так, чтобы я захотела ехать сама. Прошу тебя не делать этого. Мне нужно побыть одной, пореветь и подумать о том, как жить дальше. В душе пустота, и её нужно чем-то заполнить.

– Хорошо, – сказала Ольга. – Но ты всё равно позавтракай. И когда приедет твой отец, пусть за нами не едет. У нас много времени, так что прекрасно дойдём пешком.

– Она никуда не поедет, – сказала Ольга, вернувшись в комнату. – В таком состоянии нельзя учиться, а магию она просила не применять. Давай не будем ждать Виктора и пройдем пешком? Времени достаточно, да и ветер не очень сильный. Всё равно они скоро уедут, и будем, как и раньше, ходить сами.

Они быстро оделись, взяли сумки и вышли во двор.

– А ветер чувствуется, – заметил Нор. – Прикрой шарфом лицо, идти не пять минут.

– Вдвоём хорошо! – сказала Ольга. – А представь, каково мне было ходить одной. Сейчас немного снега, а на дороге он вообще укатан, а как наметёт? Я тебе рассказывала, как добиралась до автобуса на лыжах? Когда была маленькая и училась в деревне, отец туда и обратно отвозил на коне, а в старших классах уже никто не провожал. Волков у нас нет, но я носила охотничий нож.

– Очень бы он тебе помог. Волк зимой страшный зверь.

– Может, и не помог бы, но с ним было спокойней.

– Виктор приглашал ехать с ними. Что ты решила?

– А что я могу решить? – ответила Ольга. – Сейчас ничего не получится. Даже если отец завтра подаст заявление об уходе, всё равно никуда не уйдёт, пока не найдут замену, а если найдут, то не меньше недели уйдёт на передачу дел. Я думаю, что мы не уедем раньше весны. И что делать с Хитрецом? Я как о нём подумаю, так внутри всё обрывается. И ребята будут тосковать. Привязала их на свою голову и сама к ним привязалась. Если Виктор отдаст нам «Фазенду», будем каждое лето сюда приезжать. А поселить можно того деда, которому я вылечила геморрой. Ему нравилось её охранять. Сейчас рано строить планы, сначала нужно посмотреть, чем закончится история с Дерешковым. Не замёрз?

– Немного замёрзло лицо. Ничего, сейчас потру его рукавицами и надвину шарф. Ты уже подумала о том, что потребовать от доров?

– Если воздействие по образу не выдумка, то попрошу научить ему. Тогда можно будет действовать, не вступая в контакт с человеком, только по воображаемому образу или фотографии. Ну и попрошу лечебную магию. А то у меня все сведения по ней кусочками. Что-то получила от тебя, о чём-то догадалась сама, а остальное найдено путем экспериментов над Хитрецом и младшим Бортниковым. До фига белых пятен!

– Не хочешь переходить на технические знания?

– Не-а, – мотнула она головой. – Ещё рано. Моя сила в магии, поэтому, чем больше я узнаю и научусь применять

на практике, тем буду сильнее и важнее для Виктора, и будет легче обеспечить нашу безопасность. И не забывай о своей божественной сволочи и о нашей будущей проблеме с детьми. А производство своих новинок доры запустят без нас с помощью Виктора. Им нужны деньги, а это хороший способ их получить. Быстро мы с тобой дошли, и осталось минут десять в запасе.

– Чем дольше мы учимся, тем меньше у меня желание этим заниматься, – вздохнул Нор. – Полдня непонятно для чего просиживаем в школе. Может, и десятый класс сдадим экстерном? Что нам стоит подготовиться?

– Будет видно, – ответила Ольга. – Давай сначала переживём неприятности. Сегодня к концу занятий могут вызвать в полицию. Виктор так нахимичил, что в полиции теперь не разберутся, поэтому начнут нас мурыжить. Автобус. Давай сядем и поедем в деревню? Глупо ждать его возвращения и мёрзнуть.

Ольга помахала руками, и водитель остановил автобус и открыл им двери. До деревни доехали за три минуты, вызвав общее удивление собравшихся в школу ребят.

– Привет! – сказала им Вера. – Что-то сдохло в лесу! Обычно мы вас ждём.

– А где Олег и Люда? – спросил зашедший следом за ней Сергей.

– Люда сегодня пропустила занятия, – сказал им Нор, – а Олега больше нет, ребята. Вчера днём на их дом совершили

вооружённый налёт и его застрелила какая-то сволочь. Мать у них тоже убили. Люда уцелела, но какая ей сейчас школа!

– Я знала! – заплакала Вера. – Вчера меня так скрутило, что захотелось удавиться. Длилось это недолго, но очнулась вся в слезах. Мать с отцом сильно напугала.

– И мне вчера было хреново, – удивлённо сказал Сергей. – Вот, значит, из-за чего!

Новость услышали, и все прекратили разговоры. До самой школы в автобусе было тихо, только кашлял кто-то из парней. Возле школы их ждала Наташа.

– Давайте ненадолго отойдём, – сказала она Нору с Ольгой. – У вас есть время. Я не пойду в школу, поэтому хочу сейчас услышать, что случилось! Я не могла говорить по телефону.

Ольга торопясь рассказала ей, как было дело, естественно, не упоминая о магии.

– Значит, он спас сестру, – сказала Наташа. – Я чего-то такого и ожидала. Ладно, вы идите в школу, а мне нужно пореветь. Не могу я сейчас заниматься ничем другим.

Ольга хотела обнять, но передумала: Наташа зарыдала бы прямо на улице. Простившись, они поспешили в школу. Первым уроком в понедельник была физика. Они вбежали в класс перед самой учительницей. Вера уже обо всём рассказала, поэтому, когда в класс зашла Алла Владимировна, все остались стоять. Ей объяснили, в чём дело, и она тоже несколько минут постояла вместе с классом, после чего сели

и начался урок. На перемене физичка рассказала о гибели Олега другим учителям, поэтому после второго урока Ольгу вызвали к директору.

– Расскажи, что случилось, – попросила Валентина Ивановна.

Рассказав свою версию случившегося, Ольга добавила, что Людмила Фролова находится в депрессии, поэтому пропустила школу.

– Какая ей сейчас школа! – сказала директор. – Бедная девочка! Потерять сразу мать и брата! Пусть приходит в себя, а в школе появляется тогда, когда сможет учиться. Вот несчастье! Иди, Оленька.

С четвёртого урока их забрали в полицию. Приехал Замятин.

– Сумки возьмите с собой, – сказал он ребятам. – От нас поедете домой. Наделали вы дел. Завтра из Барнаула приезжает комиссия Главного Управления МВД по Алтайскому краю, а у нашей следственной группы вместо нормальной версии имеется только набор ваших фантазий. На ваше счастье, пока не к чему придраться. Это касается показаний. А вот к Фролову, который оказался не тем, за кого себя выдавал, придраться можно. Только вряд ли кто-нибудь будет этим заниматься. Он входит в сотню самых богатых людей России и находится выше середины списка. Это могло не помочь, но за ним не обнаружено явного криминала, к тому же он пострадавшая сторона. А на мелкие нарушения закроют

глаза. Фадеевых – это их настоящая фамилия – пока решили не трогать, а вас сейчас ещё раз расспросят.

– Узнали, кому это было нужно? – спросил Нор.

– В том-то и дело, что узнали, – ответил Сергей. – И комиссия к нам едет не из-за количества стволов. Тот, кто наехал на Фадеева, давно у власти как бельмо в глазу, только до сих пор не удавалось зацепить. Поплевывал на закон, но так, что было трудно придраться. А сейчас он заигрался. Возможно, почувствовал силу и уверился в собственной непогрешимости. Это многих подводило. Кстати, хорошо, что вы сослались на рацию. Если бы сказали, что вас вызвали по мобильному телефону, могли здорово влипнуть. В машине, которая подъехала к усадьбе, находился мощный стационарный подавитель сотовой связи. Учитывая ваш уровень сигнала, его хватило бы и на сто метров. Обнаружили, когда пригнали машину в Алейск. Штурмовать дом Фадеева без такого устройства было слишком рискованно. Он мог вызвать нас по телефону, а в заказник ведёт только одна дорога. А так они ничем не рисковали, только не приняли в расчёт вас.

– А как себя чувствуют те двое, которые защищали дом? – спросила Ольга. – Один из них был очень плох.

– Чувствуют они себя на удивление хорошо, – усмехнулся Сергей, – и не устают поражать медиков. Особенно их удивил тот, у которого пять дырок в груди. По всем медицинским законам он должен был отдать концы, а вместо этого очень быстро пошёл на поправку. Им тоже предъявляют обви-

нения. Не в убийстве, а в незаконном хранении оружия. Если вмешается ваш Фадеев, дело может не дойти до суда.

– Мы ему скажем. А что нужно от нас?

– После допроса задержанных возникли вопросы, по ним и поговорят. Скорее всего, примут версию Фадеева, поэтому на вас никто не будет давить. Для комиссии важно то, что доказательно установлен сам факт попытки заказного убийства целой семьи с использованием корпоративной силовой структуры. В ликвидации заказчика этого преступления заинтересованы очень высокие персоны, поэтому ему вряд ли удастся отмазаться. Деньги – это сила, только не везде и не всегда помогают. Приехали, давайте на выход. Здесь должны быть Егор с Сорокиной. Их вызывали по тому же вопросу.

С отцом Ольга столкнулась в коридоре, где он ждал Александру.

– Сейчас её отпустят, и мы вас подождём, – сказал он, поцеловав дочь, – а потом вместе поедem домой. Как там Фроловы?

– Виктор – лучше, Люда – хуже, – коротко ответила Ольга. – Она не пошла в школу. Может, вы ещё день побудете в городе? Им сейчас трудно туда возвращаться.

– Съездим и посмотрим, – сказал он, – а потом решим. Нам недолго и вернуться. А вообще-то, у меня работа, от которой никто не освобождал. День могу побыть в городе, но это и всё. Им в любом случае придётся какое-то время здесь жить.

Долго никого не задержали. Задали те же вопросы, что и в первый раз, выслушали и зафиксировали на бумаге те же ответы и дали подписать показания.

– Пойдёмте к машине, – сказала Александра, когда последней отпустили Ольгу. – Надеюсь, что нас уже больше не вызовут.

Когда приехали в лесничество, не стали загонять машину во двор, сначала пошли в дом поговорить с Виктором по поводу его планов. Ольга ожидала увидеть, что дочь и отец сидят в обнимку, но Люда лежала в спальне, а Виктор был на кухне.

– Мы сейчас уедем, – сказал он, увидев Егора с Александрой. – Лена уже хозяйничает в доме, а следы во дворе я убрал.

– Сидите! – сказал Егор. – Никто вас пока не гонит. Сегодня можете побыть здесь. Можно задержаться и дольше, но тогда используем раскладушки. В охотничий сезон нельзя надолго оставлять заказник без присмотра.

– Сергей сказал, что завтра из Барнаула по вашему делу приедут полицейские шишки, – сказала Ольга. – Вроде кто-то на самом верху жаждал расправиться с Дерешковым, а он своим наездом на вас дал им такую возможность.

– Не верю я в это, Оля! – ответил Виктор. – Была у них уже такая возможность и неоднократно. Он потому и действует так нагло, что уверен в безнаказанности. В нашей стране олигархи горят не на уголовщине, а на политике. Вот если

бы он решил сунуться в политику и затеять свою игру, тогда его быстро лишили бы всего и не стали ждать каких-то поводов. Их при желании нетрудно найти или сфабриковать самим. Так что у меня по-прежнему в основном надежда на посланного тобой человека. Боюсь, что у моих друзей ничего не выйдет. Если Михеев поехал в Барнаул, а потом полетел самолётом, то он уже должен быть в Москве. Но, наверное, он поехал поездом и приедет завтра утром. Вот тогда и посмотрим.

– А почему вы сидите здесь, а не в спальне вместе с дочерью?

– Потому, Оленька, что она меня во всём обвинила. Я попытался объяснить, но это мало помогло. Может быть, вы ненадолго оставите дочь у себя? А мне будет нетрудно переночевать дома. Могу уехать хоть сейчас.

– Без проблем, – сказал Егор. – Кровать у Люды есть, а чтобы она не стеснялась, повешу ширму. Вы не обедали? Тогда сейчас поедим, а заодно поговорим о вашем предложении.

– Сейчас я согрею обед, – сказала Ольга. – Сидите, Виктор Олегович, вы мне не мешаете. Вы знаете, что в полиции выяснили, что вы не Фролов, а Фадеев?

– Этого следовало ожидать. Стоило допросить захваченных сотрудников СБ... Я поэтому и не принял слишком близко к сердцу слова того майора. Больших нарушений за мной не было, а на небольшие закроют глаза.

– Мне сказали, что неприятности будут у ваших охранников, – вспомнила Ольга слова Сергея. – Вы можете за них вступиться?

– Попробую, – пообещал Виктор. – Только если мне делают снисхождение, это не означает того, что я командую здешней полицией. Вполне могут сказать, чтобы не лез не в своё дело.

Люда к обеду не вышла. Остальные ели молча, а разговор завязался, когда Ольга убрала в мойку посуду.

– Какие у вас планы, если снимут ограничения на передвижение и Михеев уберёт Дерешкова? – спросил отец. – Уедете?

– Конечно, – ответил Виктор. – Слишком много дел, которые за меня делали другие. Да и тяжело нам здесь оставаться. Моё предложение по дому остаётся в силе. Более того, заберёте и вторую машину, мне она не нужна. Её покупал на мои деньги Бортников. Я не хотел лишний раз светиться, поэтому езжу на ней по доверенности, но вам он оформит дарственную или фиктивную продажу. Налог в обоих случаях одинаковый, но я оплачу все издержки. Из дома возьму только личные вещи, которые уместятся в багажнике «найта», а прицеп оставляю. Вам он пригодится. С квартирой в Москве проблем не будет. В доме элитной застройки не обещаю, но она вас устроит по площади и уровню комфорта. А район подберём с таким расчётом, чтобы нам не пришлось для встречи ехать через всю Москву.

– Виктор Олегович, у вас есть дача? – спросила Ольга.

– Есть и немаленькая, – ответил он. – В сосновом лесу в двадцати километрах от окраин Москвы. А почему спрашиваешь?

– Вы могли бы пристроить там нашего кабана?

– Не хочешь расставаться с Хитрецом? – с улыбкой спросил Виктор.

– Дело не в этом. Я работала с ним магически. Магия давно не действует, но теперь он намертво ко мне привязан. Если оставим, то просто умрёт. Я тоже к нему привязана, не умру, но будет плохо.

– Он опасен для других людей?

– Он давно не воспринимает людей как врагов, а своих будет защищать. Вот если на нас или на него кто-то нападёт, я не поручусь за их жизни. Но ведь и собака может порвать.

– А как будешь переправлять? Прицепом?

– Конечно! Мы с собой тоже повезём мало вещей, лучше купим на месте то, что подойдёт для новой квартиры. Так что прицеп будет почти пустой. Сделаем что-то вроде клетки, чтобы к нам не было претензий у полиции. За два дня как-нибудь доедем.

– Он у тебя не замёрзнет в клетке на ветру?

– А мы не сможем уехать сейчас, – сказала Ольга. – Правда, папа? Пока отцу найдут замену, и он передаст заказник, будет разгар зимы. Так что досидим до весны и поедем. А мы будем готовиться к досрочной сдаче программы второго

полугодия, а когда рассчитаемся с десятым классом, сразу же возьмёмся за одиннадцатый. Нам уже надоело сидеть в школе, и вам от меня свободной будет больше пользы.

– Нормальный план, – одобрил Виктор. – Теперь не сорвалось бы с моим врагом. Дом с машиной отдам вам, но только когда не будет опасно им пользоваться, да и Москва отодвинется в далёкую перспективу. Хочу спросить, вы не передумали играть свадьбу?

– Перенесли на две недели, – сказал Егор. – Сегодня ходили договариваться в загс. Жаль, если вы уже уедете, но играть её сейчас...

После обеда Виктор зашёл в спальню к дочери, постоял там, а потом собрался и уехал на «Фазенду». Александра побывала с час и тоже уехала, а Егор принялся мастерить ширму, закрывающую кровать, на которой лежала Люда.

– Сейчас позвоню Игорю, – сказала Ольга, доставая телефон. – Выясню, что и когда он сможет дать.

Звонить пришлось трижды, потому что на первые два звонка дор не ответил.

– Извини, был занят, – сказал он, взяв трубку. – Говори, я слушаю. Тебя интересует расчёт?

– Нехорошо останавливаться в развитии, – сказала Ольга, – а с вас причитается, так почему бы не рассчитаться?

– И что же тебе нужно? – спросил он.

– Пока только магия. Прежде всего хочу узнать, можно ли накладывать воздействие по фотографии или мысленно-

му образу?

– Можно, – подтвердил он. – Не всё, но многое. Это уже высшая магия. Она требует развитого воображения, умения удержать в сознании множество деталей и большой внутренней дисциплины. Но и возможности мага увеличиваются многократно. Я могу дать всю теорию, но тебе нужно улучшить мозг. Сейчас ты не сможешь создать в памяти достаточно детальный образ. И фотография в этом не поможет. Это всего лишь бумага с изображением и она нужна только для того же мысленного образа.

– Но я уже улучшала свой мозг шесть раз, – возразила Ольга. – Больше не действует.

– Попроси Нора, – посоветовал дор. – насыщение происходит для собственной магии, чужая сработает ещё несколько раз. Может быть, этого хватит, хотя лучше, чтобы помогли два мага.

– Я уже говорила, что у невесты отца есть способности, – напомнила Ольга, – но они раза в два слабее, чем у Нора. Я их расшевелила и сделала её тело накопителем, но пока ничему не учила, просто не успела.

– Везёт тебе! – с завистью сказал дор. – Научишь её и пусть тебе тоже делает. И Нору сделайте то же самое. Этого должно хватить. Только интервалы между обработкой выдерживайте не меньше двух дней. Лучше, если их будет три.

– А если делать для тела? – спросила Ольга.

– Мышечная масса увеличится мало, – объяснил дор, – а

вот число мышечных волокон, которыми ты сможешь управлять, станет в два раза больше. Понятно, что и ты станешь в два раза сильнее. Только учти, что не сможешь долго действовать в полную мощь. Если будешь продолжать тренировки, продержишься минут десять или двадцать, а потом станешь слабой, как ребёнок. Но для короткой схватки это сильное подспорье. Фактически ты сравниваешься с сильным тренированным мужчиной, а с твоим знанием борьбы вообще мало кому будешь по зубам. Больше тебе ничего не нужно?

– Шутите? – улыбнулась девушка. – Мне нужно много всего. Кстати, в начале весны мы должны уехать в Москву. Мы с Нором решили не сидеть в школе, а сдать экстерном и за второе полугодие, и за одиннадцатый класс. Помните, что я говорила о конторе с моим участием?

– Это хорошо, – согласился он. – Помогая нам, ты не только получаешь знания, ещё существенно увеличиваешь шансы на то, что тебе захотят и смогут помочь в вопросах зачатия. Есть мысль создать в вашем мире технический центр. Конечно, он нужен не для ускорения вашего развития, а для наших собственных нужд. Но в таком центре смогут помочь и в твоих проблемах. А для него нужно много тел и денег. Деньги скоро начнём зарабатывать, а с телами хуже. Мы ни в одном из миров не занимались техникой из-за их низкого уровня развития, да и не было в этом необходимости, когда брали тела магов. Что ты хотела ещё узнать?

– У меня неполные и бессистемные знания по магическо-

му лечению.

– Ольга, ты просто не представляешь, на что замахиваешься! Лечение – это отдельная область магии, самая востребованная в нашем мире. Когда тебе говорили, что мы только накачиваем больных энергией, немного упростили картину. В некоторых случаях этого достаточно, в остальных их лечат. Я готов делиться с тобой этими знаниями, но не сразу и не за одно тело. Сразу ты не осилишь такой объём знаний и повредишь рассудок.

– А если записать их в мозг, как всё остальное?

– Я же говорю, что сойдёшь с ума. Есть предел знаний, которые можно получать таким способом. Программу одиннадцатого класса можно запихнуть в твою голову за один вечер, правда, при этом будет болеть голова. Знания магической медицины маги собирали не одну тысячу лет, и их придётся разбивать на блоки. И ещё маленький нюанс. Меня тоже контролируют, и руководству не нравится, что я засыпаю тебя знаниями. Поэтому дам методику работы по образам и один блок знаний по медицине. Остальное получишь постепенно, расплачиваясь телами. Давай сделаем так. Завтра я должен встретиться с Фроловым, а на обратном пути заеду к вам. Устраивает?

– Конечно. Приезжайте, я буду ждать, – сказала Ольга, отключила соединение и повернулась к Нору: – Все слышал? Лафа закончилась. Никаких авансов больше не будет. Но я всё равно довольна. Я больше нигде не получу знания по

высшей магии.

– А в моём мире? – пошутил Нор. – Уйдем туда всей семьёй...

– Тоже вариант. Только кто тебе сказал, что нас потом вернут обратно? Остаться бесплодной? И для детей отца и Саша будет то же. И потом в твоём мире сидит толпа магов и ждёт моего появления, чтобы поделиться знаниями? Хрен от них что получишь! Походи лет двадцать в учениках, принеси клятву верности, тогда, может быть, чему-то научат.

– Я пошутил. Что ты завелась?

– Не нужно с этим шутить, – сказала Ольга. – Нор, если Игорь даст всё, что обещал, а вы с Сашей доработаете мозги, представляешь, какую силу мы получим? С тем же Дерешковым можно расправиться шутя, имея его фотографию. И об этом нельзя никому рассказывать, даже Виктору. Стоит узнать не тем людям, и я не дам за свою жизнь и копейки! Да и медицина... Я помню, как твоя рана затягивалась прямо на глазах. Мне до такого пока далеко. И эта их идея с центром... Я в нём заинтересована, но что если они воспроизведут свою магическую технику? Моя ценность упадёт, и сильно вырастут собственные возможности. Много денег и много магов! Останется надеяться на то, что они по-прежнему будут подчиняться наложенным ограничениям, иначе мы можем лишиться своего мира. И мы будем в числе тех земель, которые знают о дорах очень много. Не захочет ли их руководство избавиться от таких знающих?

– Возможный вариант, – согласился Нор. – Пока у них нет собственных магов, с Фроловым будут сотрудничать честно, потом никто не помешает сделать его марионеткой. Тела он не отдаст, но будет всё делать под их диктовку.

– Помешать можем мы, – сказала Ольга, – и другие маги, которых я найду. Я в этой конторе буду не только искать тела. Если придёт кто-то с большим магическим потенциалом, попробуем вывести его в люди и дать силу. Конечно, это сделаем, если он окажется достойным человеком. Или нас в этом поддержит Фролов, или сделаем сами – там будет видно. А пока нужно стать как можно сильнее! И в магии, и физически и в части финансов.

Во вторник Виктор не поехал в лесничество. Решив, что с дочерью лучше не видеться, он начал собирать в дорогу свои и её вещи. За этим занятием его застал звонок Бортникова.

– Здравствуйте, Виктор Олегович! – сказал дор. – Я знаю о вашем несчастье и сочувствую, но звоню по делу. Я считаю, что горе лучше всего перебивать работой. Вы сможете принять меня с образцами той продукции, о которой мы с вами договаривались?

– Конечно, – ответил Фролов. – Когда вас ждать?

– Если вам будет удобно, я подъеду к двум.

К приезду дора Виктор успел переделать все дела и пообедать. Последним делом был звонок в Москву к Третьякову.

– Здравствуй, – поздоровался он с другом. – Есть ново-

сти?

О нападении людей Дерешкова и гибели родных он сообщил вчера.

– Пока ничем не могу порадовать, – ответил Николай. – Наш Олег Васильевич очень осторожничает, так что быстро к нему не подобрёшься. А Рогову пришлось уносить ноги из Англии. Он позвонил вчера вечером, поэтому я не стал тебя беспокоить на ночь глядя. Да и не до того тебе было.

– Я звоню вот по какой причине, – сказал Виктор. – У меня есть информация, что в ближайшее время в окружении Дерешкова начнутся разборки, в результате которых он может пострадать. Я понимаю, что у тебя нет там своих людей, но постарайся держать руку на пульсе. Если случится что-нибудь важное, звони хоть ночью.

Дор приехал вскоре после этого звонка. Разговор с ним состоялся в гостиной.

– Я успел сделать пять экземпляров проводов разного сечения, – сказал гость, выкладывая на столик небольшие бухты чёрного блестящего провода. – Как видите, на концах уже надеты латунные позолоченные контакты. Можете делать с ними всё что хотите. Если устроит моё предложение, оговорим условия и можем браться за дело. Главное – это деньги и база, а подготовку производства я обеспечу. Вам надо будет заняться сбытом. Лучше сначала обойтись без шумихи и продавать первую продукцию в Азию. Я думаю, что нашими проводами сильно заинтересуются в Китае.

– В ближайшее время постараюсь отдать на экспертизу, – сказал Виктор. – Извините, мне звонят.

– Ты прямо волшебник! – услышал он из мобильного голос Третьякова. – Ещё не знаю подробностей, но только что позвонили, что кто-то устроил бойню в офисе Дерешкова. Говорят, что оттуда вынесли десяток тел, в том числе и самого хозяина! Постараюсь всё точно выяснить, а потом позвоню.

Конец первой книги